

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДУШ



Langsuir

А что, если твой соул — это не родственная душа, а напарник в бою? И никому не важно, нравится тебе он или нет — твоя жизнь теперь крепко связана с человеком, которого ты можешь даже ненавидеть. Но если умрет он, то умрешь и ты.

===== Пролог =====

Все компания ребят, после утомительной тренировки, собралась в комнате Бейна-Павуса-Лафейсона. Во-первых, у них была самая большая комната, поскольку лишь они во всем Ордене жили втроем. Во-вторых... впрочем на самом деле все заканчивалось на во-первых.

Все весело болтали, обсуждая свои успехи. Магнус Бейн, один из жителей этой комнаты — мутант, который умел управлять природой, ловко смешивал для своих друзей коктейли. Его кошачьи глаза смотрели на пререкающихся друзей с нескрываемым озорством и смехом, хоть он и считался негласным лидером и самым серьезным в их компании, но когда они позволяли вот такие посиделки — Бейн невольно расслаблялся, да и пара выпитых коктейлей давала о себе знать.

Его лучший друг, который периодически скрашивал его одинокие ночи, высокий зеленоглазый брюнет — Локи, который обладал даром телепортации и умением создавать клонов, а также славился тем, что у него отсутствует метка мутанта — внешне был совершенно обычным человеком, о чем-то спорил с Андерсом. На фоне белой кожи и пепельно-белых волос парня светло-карие глаза казались чем-то чужим, словно принадлежали другому человеку. Андерс взял стакан и он сразу же покрылся льдом, охлаждая для владельца коктейль. Лед подчинился Блондинчику с легкостью, срываясь порой с пальцев даже тогда, когда это было не нужно. Так он однажды умудрился превратить Магнуса в ледяную статую, о чем сейчас вспоминалось со смехом. Попал Андерс в компанию Магнуса и Локи случайно — Лафейсон столкнулся с ним в коридоре и все. То ли парень так его поразил, то ли Локи было скучно, но весь вечер он таскался за Ледяным принцем, как окрестил его про себя, а потом и вовсе притащил знакомить с Бейном.

Кендра Сурана и ее лучшая подруга Сэра, весело хихикали и поджигали абсент при помощи огненных искр, которые срывались с пальцев рыжеволосой кареглазой Кендры. Девушка считалась первой красавицей колледжа и меняла любовников и любовниц, как перчатки. Андерс и Сэра занимали почетное первое и второе место в ее бесконечном списке. Невысокая худоцавая блондинка Сэра — обожала Сурану до беспамьятства, хотя и была ее противоположностью. Тихая, скромная, зажатая, но рядом с Кендрой она превращалась в настоящий ураган, который не мог остановить никто. Кендра появилась в компании, как знакомая Андерса — они вместе тренировались, осталась в тусовке, приведя на следующей день и Сэру.

Дориан Павус предпочитал отмалчиваться, наблюдая за действиями Бейна. Парень был сдержан, серьезен, холоден и прямолинеен. Дружбу водил мало с кем, с большинством из присутствующих в комнате стал друзьями лишь потому, что по странному стечению обстоятельств оказался в этой компании. Станным стечением как раз и был пресловутый Бейн, который как-то незаметно стал близким другом вечно сторонящемуся людей Павусу. Причем парень и сам не заметил, как сдружился с Магнусом — настолько легким тот был в общении. О своих способностях парень говорил мало и с огромной неохотой, никогда не

снимал с рук перчаток и много хмурился.

А вот Джеймс Хоулетт, он же Логан, и он же — Росомаха, наоборот, кичился своими адамантиевыми когтями и склонностью к регенерации, причем регенерировал он настолько быстро, что этому оставалось поражаться. Он был первым мутантом с такой силой регенерации за последние 250 лет и это только добавляло ему наглости и самоуверенности. Попал он в компанию просто — захотел переспать с упомянутым выше Магнусом Бейном, но из цепких лап Локи любовника вырвать не удалось. Секса парень так и не получил, а вот в компании прижился. Хотя его мужланские замашки и порой примитивный юмор иногда раздражали, а уж по манере Бейна делать маникюр и макияж Логан проходил как минимум раз в час. Причем не ясно, бесил его сам этот факт или то, что «этот крашенный» ему отказал.

— Две Маргариты для прекрасных дам, — усмехнулся Бейн, ловко наливая коктейли в бокалы.

— Ты самый лучший бармен на свете, — проворковала Кендра, теряя интерес к абсенту, — да и вообще ничего, — подмигнула она.

— Кен, не начинай, — фыркнула Сэра, которая знала нрав своей подруги, но почему-то все равно ревновала, причем ревность распространялась лишь на находившихся в пределах этой комнаты.

— Он все равно занят, — усмехнулся Логан, наливая себе виски, — мной, — поиграл он мышцами груди.

— Хоулетт, сколько можно? — закатил глаза Магнус, смешивая себе ром с колой, — твои мышцы меня не привлекают, — фыркнул он.

— Магнус — ценитель истинной красоты, — произнес Локи, потягивая через трубочку «Секс на пляже».

— Ты про себя что ли? Похожесть на девчонку делает тебя красивым?

— Самцы снова выходят на ринг, — усмехнулась Сэра, — бой за место в постели Магнуса Бейна. Раунд первый, — произнесла она слегка заплетающимся языком.

— Лучше подумайте о том, что, может быть, скоро каждый из нас увидит Сон, — выдохнул Магнус, совершеннолетие осталось за плечами, а значит, в любой момент они могут увидеть во Сне место, где произойдет встреча с их соулом. С тем, кто станет их партнером в бесконечной войне с Царством демонов.

— Скорей бы, — пробурчал Логан, — не терпится надрать демонам зад.

— Или они надерут твой, — рассмеялся Андерс, — почему соул не может быть мутантом? — поинтересовался парень, — я не против примитивных в целом, но вдруг мой будет ужасен, — сморщился он, — вроде Логана, но к нему я хотя бы привык.

— Хотя бы он не будет неженкой вроде тебя, — фыркнул в ответ Росомаха.

— А вот бы это был брат Бейна, — протянул Дориан.

— Вполне может быть, — кивнул Магнус, — он на год старше и Сон пока не видел. Пора бы.

— К тому же примитивные считают нас людьми второго сорта, — пожала плечами Сурана.

— Макс не считает, — парировал Бейн, — я уверен, что не все они такие и я знаю, что найти общий язык можно с кем угодно.

— Ты слишком лоялен к примитивным, — прорычал Джеймс.

— А ты чересчур не лоялен ко всем окружающим, — фыркнула Сэра.

— А ты у нас из разряда подпевал Бейна, — усмехнулся Логан.

— Что ты сказал? — начала возмущаться девушка.

— Сэра, да не реагируй ты на него, — схватила Кендра подругу за руку.

Они еще долго спорили о целесообразности соулов, связи с примитивными и насколько примитивные вообще нормальные люди, пока алкоголь совсем не ударил в головы и не потянул их в сон. Всех, кроме Хоулетта, который сколько бы не выпил — не пьянел, именно поэтому разносить всех по комнатам опять пришлось ему.

— Я видел Сон, — произнесли в один голос Бейн, Павус и Лафейсон, проснувшись утром.

Парни начали по очереди пересказывать увиденное, а когда поняли, что Сон был одинаковым, а значит, и встреча с соулом и обучение работе в паре — они опять будут проходить вместе, то радости не было предела, а уж когда оказалось, что Андерс, Сэра, Кендра и Росомаха увидели сегодня ночью во Сне тоже самое, то радость выросла до невероятных размеров и вся компания кинулась паковать чемоданы.

Конечно же, перед тем, как идти к месту встречи с соулами, они выслушали длинные и нудные инструкции от их наставника — Чарльза Ксавьера, который должен был их сопровождать в этом путешествии. Случай, когда столь большая компания видела Сон в один и тот же день — были редкими и в таких случаях Профессор, как называли Чарльза мутанты, всегда сопровождал подопечных.

Что радовало в произошедшем самого Ксавьера? Тот факт, что группу воинов к ним навстречу, скорее всего, приведет Эрик. Эрика Чарльз не видел уже пару лет и желание увидеть старого друга было огромным. Это даже не желание, а потребность. Хотя сам мужчина о причинах этой необходимости старался не думать.

Он своего соула так и не дождался, что редко, но все же случалось, хотя с самой первой встречи мечтал, что им станет Эрик. Такое тоже редко, но случалось, что предназначенные друг другу люди знали друг друга за много лет до того, как увидеть Сон.

Но время шло, а Сновидение так и не посетило Чарльза.

Когда, наконец, они все ввалились в свою спальню, после вечерней тренировки, до отбоя оставалось минут сорок. Все повалились по своим кроватям, переговариваясь.

— Кэп сегодня вообще злой, — проговорила Изабель, задирая ноги на спинку кровати, — такое ощущение, что он отыгрывается на нас за что-то.

Изабель Лайтвуд была единственной девушкой из семерых живущих воинов в этой спальне Ордена. В Ордене Воинов не было никаких различий по полу. Изабель, красивая черноволосая девушка, любящая яркие краски макияжа и откровенные наряды, чувствовала себя здесь вполне неплохо — симпатичных девушек и парней в Ордене была куча, ее навыками боя вполне были довольны командиры, в общем все было отлично.

— Может и отыгрывается, все же знают, что он так и не нашел своего соула, — заржал Гаррет.

Гаррет Хоук, физически очень развитый парень, сильный и выносливый, играючи управлялся с тяжеленным двуручем — как с мечом, так и с топором, совершенно без усилий, а уж с пикой уже сейчас мог выстоять против трех одновременно атакующих сильных противников. Выбрать одно оружие он так и не мог. А многочисленные родственники ему собрали три особенных оружия. Гаррет был из известного рода северных викингов, носил

длинную заплетенную косу по традициям викингов и большой знак своего рода на груди. А еще болтать и шутить он мог круглосуточно.

— А вдруг именно в эту ночь приснится Сон, — проговорил Алек.

Александр Лайтвуд, лучник, лежал на кровати, стоящей рядом с кроватью младшей сестры и, заложив руки за голову, мечтательно смотрел в потолок. Черноволосый, чернобровый, голубоглазый, что удивительно сочеталось с темными волосами, он был красив, строен и высок. Алек был в списке самых желаемых любовников Ордена, но к постельным утехам относился чересчур серьезно, поэтому чаще всего оставался после отбоя в кровати, чем сбегал в поисках любви.

— Ага, живешь себе спокойно, все отлично и бах — Сон и все, конец спокойному существованию, — Зевран Араннай был темной лошадкой среди других. По разным его рассказам, он то ли вообще воспитывался на улице, то ли в приюте, то ли в бродячем цирке, но шрамы, покрывающее тело Аранная, были настоящими. Бальтазар, который провел пару ночей с парнем, говорил, что это шрамы явно от ранений, пыток и всевозможных травм. Но никто не пытался лезть в душу Зеврану и он отвечал тем же.

— И ты связан с каким-то жутким уродцем на всю оставшуюся жизнь, — закончил Гаррет.

— Словно бы речь о женитьбе, — хихикнула Из.

— Точно... или о Максике, — усмехнулся Хоук. — Максик, ты что там, спишь?

Кровать Максвелла Тревелиана стояла у самой двери, была самой неудобной. Когда учителя или командиры делали обход, то эту кровать они видели первой, когда открывали дверь. Максвелл был весьма красив: с тонкими чертами лица, светловолосый, с красивыми глазами, которые в зависимости от настроения, меняли свой оттенок от зеленого до голубого. Он был жизнерадостным и веселым парнем, обожал своего сводного брата Магнуса ровно до того момента, пока не пришло его время попасть в Орден Воинов. И ту именно из-за брата-мутанта его жестоко ненавидели почти все. Остальные просто равнодушно смотрели, как некогда парень, общительный и веселый, стал тихим и молчаливым. С ним немного общались Алек и Кастиэль, но, поскольку в результате этого, уже все трое попадали под шутки, стеб, неприятные розыгрыши и прямо-таки неприятности, то Алек и Кас старались по минимуму и тайно это делать. Под действием этого всего Макс и сам решил, что надо отстраниться от брата, писал ему очень редко, слал скупые и холодные письма. И словно бы застыл в своей жизни.

— Как там твой братец-уродец поживает? — продолжал Гаррет. Макс молчал.

— Заткнись уже, Хоук, — лениво произнес Бальтазар. Парень из любимчиков командиров, звезда и известность, был из богатого и знаменитого рода. Отец его дружил с Эриком, одним из наставников Бальтазара. Бальт — в чем-то ленивый, любящий всевозможные удовольствия — в том числе и сексуальные, обладал уравновешенным и спокойным нравом, мягким голубоглазым взглядом, вполне был способен придти на помощь и защитить слабых. Если хотел, конечно же. — Надоел уже со своими плоскими шутками. Лучше полежи и подумай, вот приснится тебе Сон, свяжешь свою жизнь с каким-то высокоразвитым и умным мутантом, о чем ты будешь с ним говорить? Отпускать свои туалетные шутки? Играть бицепсами? Или поражать размером накачанной шеи? Ты читать хоть умеешь?

— Читать — это дело книжного червя, — фыркнул Гаррет, но притих.

Книжным червем Гаррет называл Кастиэля. Начитанный, умный и проницательный

парень поднял на секунду свои синие глаза от книжки, которую читал. Всклопоченные волосы, которые, несмотря на частое причесывание, такими и оставались, были темными и красиво подчеркивали необычные синие глаза. Встретился взглядом с Алеком, оба усмехнулись друг другу, и снова погрузился в чтение. Он был младшим сыном в огромной семье. Все его братья заняли высокие посты. Кто ушел служить богу, кто людям, лишь его отдали служить оружию и проливать кровь. Кас до сих пор не мог понять, за что заслужил такую судьбу. Он был миролюбив и любил читать гораздо больше, чем убивать. Он любил тихие уголки библиотеки намного больше, чем тренировочные залы. Он любил одиночество или общение с другом намного больше, чем тысячи человек, обедающих в одном зале. Но он не выбирал свой путь, за него выбрали родители. А он смирился.

— Я бы хотел, чтобы мне приснился сегодня Сон, — сказал он тихо, — я хотел бы чтоб что-то изменилось, — и снова встретил ободряющий взгляд своего друга.

Как только выключили свет, Зевран, Балът и Из выскользнули из спальни в поисках любовных приключений. Кас и Алек, которые были щепетильными в вопросах сексуальных партнеров, хоть, конечно же, имели сексуальный опыт, но предпочли оставаться в спальне. Макса почти никто не воспринимал вообще за возможного партнера, а Гаррет время от времени тоже пропадал в других спальнях. Но сейчас он предпочел остаться в их спальне.

Разбудил всех громкий голос Гаррета.

— Народ! Вставайте! Мне приснился Сон! Я еду на встречу со своим личным уродцем!

— Хватит орать, — простонал Зевран. Вернулся он поздно, и не успел выспаться, — мне тоже приснился Сон, но я же не ору.

— И мне, — Из удивленно села на кровати, — Алек...

Лайтвуд только согласно кивнул сестре.

Как выяснилось, Сон приснился всем семерым. Это было удивительным делом, одновременный одинаковый Сон и только семерым, живущим в одной спальне.

Эрик Леншерр, командир воинов, лишь улыбнулся, услышав это. Такое чудо означало лишь одно: он везет группу на место встречи, а потом в Крепость. И если ему повезет, он встретит Чарльза. Ксавьер, командир мутантов, был ему гораздо больше, чем просто другом. Хотя никогда об этом не узнает. Сон, который ждал Эрик начиная со своего совершеннолетия, так и не пришел к нему. В 14 он познакомился с Чарльзом, который приехал в Орден со своим наставником. И жизнь, кажется, обрела смысл. Но совсем не тот, который должна была обрести. Они переписывались раз в неделю, рассказывая друг другу о событиях или пересказывая интересные истории. Но он молчал о главном, о том, насколько сильно ему хотелось излить на бумаге то, что он ощущал, что чувствовал, когда видел Чарльза. Время, когда они вдвоем тренировали новых соулов, было самым счастливым, но прерывалось на годы тоскливого ожидания и писем ни о чем, и обо всем.

Пока ребята скидывали сумки и оружие чуть дальше, Эрик быстро подошел к Чарльзу, стоящему со своей группой на месте встречи, протягивая руку.

— Привет, — кивнул он командиру мутантов, — извини, на этот раз эта группа самая ужасная из всех, что были у меня. Лентяи, агрессоры, бунтари, безмозглые идиоты и кисейные барышни. Причем каждый. Мне очень жаль, Чарльз. Мы нахлебаемся с ними горя.

— Рад встрече, — улыбнулся Ксавьер, — мои, наоборот, почти все, — взгляд остановился на Логане, — довольно уравновешенные, адекватные. Пожалуй, одна из самых

лучших моих групп. И они очень лояльны к Ордену воинов. Хотел бы сказать, что моя заслуга, но нет. Среди твоих должен быть некий Максвелл — братец одного из моих — мы в пути птицу получили от него. Так мои всю оставшуюся дорогу пытались его поделить, — рассмеялся Чарльз.

— Посмотрим, что из этого выйдет, — усмехнулся Эрик, — но я все равно обожаю на это смотреть, — сказал он дальше, поворачиваясь к ребятам. Он дико завидовал своим парням, потому что секунда и их глаза вспыхнут. Он очень хотел тоже обрести соула. Но не любого, а именно этого, что сейчас стоит рядом и тоже смотрит на ребят. Но мечты оставались мечтами, а чудеса не происходило. Поэтому оставалось лишь дружить, общаться, и молча загонять внутрь сердца такие глупые и странные чувства.

Семеро мутантов, семеро воинов.

Секунда, и они поднимают глаза, чтобы увидеть, чьи вспыхнули тем же цветом, чтобы почувствовать ту тоненькую ниточку, что теперь прочно свяжет их навсегда. Четырнадцать судеб сегодня попарно свяжутся навечно. Семь пар, которые должны научиться сражаться вместе, должны пройти через множество испытаний, через боль, через страх, но, главное, переступить через себя, через свои предрассудки и, может быть, даже через ненависть. И кто знает, может они обретут куда больше, чем просто напарника по оружию.

Семеро мутантов встали напротив своих воинов. Глаза их потухают и каждый с любопытством начинает рассматривать своего соула.

===== Первые впечатления =====

— Бейн, что за хлюпик тебе достался? — произнёс Джеймс, играя своими стальными мышцами, — даже я больше на воина похож, чем он.

— Больше всего ты похож на придурка, Логан, — усмехнувшись, произнёс Магнус, — боишься, что я променяю твои мужланские замашки на эти прекрасные голубые глаза? Кстати, как зовут-то мою родственную душу? — фыркнул мутант.

Алек Лайтвуд лишь молча во все глаза смотрел на своего соула, с интересом изучая необычные кошачьи глаза, обведенные тушью, ярко-крашенные волосы в невероятной причёске, и даже лак на ногтях. Это был самый необычный парень в мире.

— Я так и знал, что эти соулы — полный бред, — прорычал Гаррет, — я, я могучий воин из рода северных викингов... И ЭТО?! Это, вообще, человек?

— О, Боги, — простонал белокожий и пепельноволосый Андерс, — Джей, у тебя остался ещё коньяк? Мне вместо воина досталась невоспитанная обезьяна — я вряд ли переживу это трезвым.

Гаррет ухмыльнулся. Парень был забавным и умел отвечать.

— Андерс, твой вариант не самый худший. Он зато точно умеет драться, а насчёт этого ботаника я не уверен, — усмехнулся Локи, окинув ледяным взглядом Каса, во взгляде явно читалось презрение.

— Локи Лафейсон, приемный сын Одина, — произнес не менее презрительно Кастиэль, окидывая взглядом Локки. — Телепорт. Часто и знания — сила.

— Да, так что, великий викинг, — усмехнулся Локи, — ты говоришь с приемным сыном мутанта, которого вы чтите, как божество, — фыркнул он.

— Поскольку ты всего лишь приемный сын, тебя-то я чтить не обязан, — Гаррет ответил презрительно-злым взглядом.

— Зато Касик сделает тебе дырку в ухе — даже не прицеливаясь, — Зевран ухмыльнулся. — Вставишь висюлечку какую-нибудь, тебе пойдёт.

— Висюлечку, — глаза Локи загорелись, — только если зубами сниму с уха Бейна, — произнёс он, чем поверг всех в шок, — и что ты будешь делать со своими знаниями на поле боя? — спросил парень.

— На поле боя я буду стрелять, — Кастиэль прищурил свои синие глаза, пересекая взгляд с зеленоглазым, — а знания лишними не бывают. Я могу просчитать полет каждого своего болта и могу словить на лету стрелу, ориентируюсь на местности, и могу...

— А еще он рассказывает интересные сказки, — прервал его Бальтазар, — Кас, тебя спровоцировали, не ведись. Будь скромнее. Хотя кому я это говорю, — он рассмеялся.

— А еще умение создавать клонов, — произнес Магнус, — об этом не пишут даже в книжках, Кастиэль. Так что и знания подводят, — покачал головой Бейн, — а еще он бесподобный провокатор. Не стоит провоцировать соула, Локи, к тому же ты знаешь, что примитивные хуже детей — им лишь бы мериться своими силами или знаниями. Доказать, что они в чем-то лучшие, — фыркнул он, закатывая глаза, — может, все-таки попробуем вести нормальный диалог? Мне пока жить нравится, а наши жизни связаны, пусть вас от этого и тошнит, — закончил он, складывая руки на груди, — и я так и не услышал твоего имени, соул, — повернулся он к своей паре.

Алек демонстративно так же сложил руки на груди.

— Ты первый представляйся, раз тут главный.

— С чего это он тут главный? — возмутился Гаррет, — я здесь самый сильный, значит, я главный.

— Это еще доказать надо, — фыркнул Логан.

— Можно подумать вы, уродцы, не меряетесь между собой силой, — фыркнул Зевран. Он оценивающе изучил свою соул. Она была как раз в его вкусе. Красивая и милая. В отличие от других придурков — ему повезло.

— Мы не меримся силой — мы всегда работаем в команде, — улыбнулся Магнус, — так мы куда сильнее. Я — Магнус Бейн и моя стихия, как не каламбурно прозвучит — стихии. Я умею управлять природой, — он провел руками и небо окрасилось в розовый, являя миру прекрасный закат, — рад встрече с тобой, соул, — он протянул парню свою руку, — или это ниже твоего достоинства пожимать руку уродцу? — вскинул он бровь, голубые глаза парня напротив его завораживали.

— Магнус, ты издеваешься? — протянул Джеймс, — ты протягиваешь руку примитивному, — скривился он, словно его тошнит.

— Я протягиваю руку своему соулу, — спокойно ответил Магнус, смотря в голубые глаза, — тому, от кого теперь зависит моя жизнь.

Алек молча ступил вперед и крепко пожал руку Магнуса, смотря в странные, необычные и завораживающие глаза соула. И, не выдержав общего внимания, чуть смущенно улыбнулся. — Александр Лайтвуд. Специализация лук. Можешь называть меня Алек. Все равно меня все так называют.

— Этот самоуверенный и заносчивый парнишка — Локи, как уже сказал Кастиэль, — начал представлять своих друзей Бейн, — наш ледяной принц — Андерс. Королева огня — Кендра. Бесподобно разрушает любой металл — Сэра. А этот неотесанный мужлан — Джеймс, он же Логан, но предпочитает, чтобы звали его Росомахой. Заранее сочувствую, Бальтазар, тебе повезло меньше всех, — рассмеялся Бейн под довольным и даже польщенным взглядом Логана.

— Магнус, если он сможет вывести меня из себя хоть раз, я выпью с тобой на

брудершафт, — усмехнулся Бальтазар, — причем из моих запасов, — он подмигнул парню, но Магнус невозмутимо продолжил:

— А это Дориан. Если честно, Макс, я не знаю повезло тебе или нет, — усмехнулся Бейн, глядя на брата.

Максвелл молча смотрел на него в ответ. Магнус изменился... Последние пять лет, что провел Макс в Ордене, он брата не видел, хоть раньше иногда вырывался и мог проводить раз в полгода, в полной тайне от матери. Сейчас он незаметно осмотрел с удивлением внешний вид брата. Накрашенные глаза, удивительная прическа... даже маникюр на ногтях. Магнус вырос и стал... необычным. Стал особенным. Макс испытывал странное двойственное чувство. Хотел подойти и обнять, вспоминая как они близки были до того момента, когда Магнуса забрали, как веселы и дружны. Как отчаянно улыбались и обнимались в редкие и краткие часы посещения... Но пять лет Ордена повлияли на Макса и ему хотелось отвернуться, перечеркивая их родство.

— Обломись, Логан, — заржал Дориан, — гран-при взял я. Прости, Максвелл, но у нас каждый мечтал получить в соулы брата Магнуса Бейна. Особенно, Джеймс, он все мечтал завалить Бейна в кровать, но надеялся, в крайнем случае, заполучить его братца, но я и близко не подпущу это животное к своему соулу, — Дори осмотрел Максвелла. Парень ему понравился сразу, а сейчас узнав, что он брат Бейна, то захотелось узнать соула получше. Понять насколько это тот человек, о котором так много слышал Дори.

— Я все-таки сочувствую тебе, Макс, — улыбнулся Бейн. Реакция брата ему не понравилась. Макс словно не был рад его видеть, словно и вовсе хотел сделать вид, что между ними нет никакой родственной связи и это задевало Бейна.

Макс молча отвел глаза. Из ребят-мутантов ему Дориан понравился больше всех, и он был рад, что его выбор совпал с выбором судьбы. Но, с другой стороны, этот весь ажиотаж вокруг «брата Магнуса» его напрягал, и он уже готов был исчезнуть отсюда вообще.

— Ну что ж, — вдруг заговорил Бальтазар, — тогда я представлю воинов. Магнус, зато тебе повезло, Алек — самый милый и добрый человек из всех нас. Правда, в постели — никакой, но это уже мелочи.

— Зато Бейн в постели настолько хорош, что он научит Алека, если понадобится, — подмигнул Магнусу Локи.

— Эй, не будет Магнус спать с этим, — указал на парня Логан, — раз уж он мне отказал.

— Просто ты настолько шикарен и сексуален, что мне стыдно лечь с тобой в постель с моими посредственными данными, — парировал Магнус.

— И всем нам стыдно. Куда нам до красоты Логана, — подхватил Лафейсон.

— Мы все всего лишь уродцы по сравнению с великолепным Джеймсом, — согласно закивал Павус.

— Извини за Росомаху, но поскольку тебе не повезло оказаться моим соулом, то он от тебя не отстанет, — прошептал Алеку Магнус.

— Как-нибудь переживу, — пожал плечами Алек.

— О, да я того стою, — улыбнулся Магнус, — ну, я имел ввиду мой ветер и молнии, — подмигнул он Александру.

Алек снова покраснел.

— Бравый воин и покрывается румянцем, как школьница на первом свидании. Магнус, с таким соулом тебя прихлопнут в первой же битве, — заржал Логан.

Алек промолчал, глядя на своего соула.

Магнус лишь окинул Логана презрительным взглядом, а тот, улыбаясь, послал ему воздушный поцелуй.

— Не парься, Бейн я закрою тебя своим телом, — подмигнул Логан.

— Чтобы меня ещё и стошнило, — криво усмехнулся Бейн.

— Кэп, а если у соула жуткое чувство юмора, компенсацию выплачивают? — спросил Бальтазар у Эрика на полном серьезе, — я согласен на пару бутылок виски.

Эрик молча показал ему кулак, а Бальт ухмыльнулся и продолжил: — Это Изабель, сестра Алека. Прекрасная и горячая штучка.

Изабель мило улыбнулась Бальтазару ярконакрашенными красной помадой губами. И перевела взгляд на свою соул.

— Зевран Араннай, парень с темным прошлым. Я бы не поворачивался к нему спиной, — усмехнулся Бальт другу.

— Вовсе и не обязательно поворачиваться ко мне спиной, — фыркнул Араннай, — я и так сумею нанести предательский удар.

— О, опасность так возбуждает, — улыбнулась Кендра, глядя на Зеврана оценивающим взглядом.

— Именно, — Зев подмигнул своей соул.

— Кастиэль, как вы уже поняли, любитель читать и умничать. Хотя иногда говорит интересные вещи.

Кастиэль молча оглядел всех синеглазым взором и вновь опустил глаза в землю. Он ненавидел столько внимания.

— Брат Магнуса — Максвелл, — Бальт кивнул в сторону парня, — правда, я думал, тут будут как минимум братские объятия и какая-то радость на лице Макса, но, как ни странно, ошибся.

Макс бросил на Бальтазара взгляд, но промолчал.

— Мы тоже ожидали более теплого приема, — сказал Дориан, не понимая почему Макс ведет себя так, словно Бейн посторонний ему человек, — если что я обниму тебя за брата, Магнус, — подмигнул Павус другу.

Бейн же бросил в его сторону благодарный взгляд. Дориан всегда чувствовал, когда Магнус не совсем в своей тарелке. Хотя парень умел это скрывать.

— Хотя, чего ждать? — сказал Павус и в два шага заключил Бейна в объятия.

— Эй! Без меня, — возмутился Локи и в мгновение ока оказался возле друзей, вписываясь третьим, — как вечеринки так — вместе, а обниматься — без меня.

Бальтазар обменялись с Зевраном несколько насмешливыми взглядами. Мутанты отжигали. Макс одарил всех троих взглядом, в котором ничего не читалось, и снова отвел глаза. Не скромно, не стеснительно, как человек, которому давно на все плевать.

— Не обращайтесь внимания. Эти трое типа лучшие друзья, — пояснил Андерс, — они даже жили втроем. Представляете втроем! Все живут по двое, а этим комнату на троих дали, — фыркнул он, — я тоже хотел жить с ними, желательно рядом с баром, который эти сделали в полстены, — заржал он.

— Словно ты и так жил не там? — вскинул бровь Магнус, от которого отлипли Дориан с Локи. При этом Лафейсон что-то незаметно передал за спиной Бейна Павусу и тот улыбнулся.

— Не виноват я. Виновата текила, — фыркнул Андерс, — стоп, — парень проследил

движение парней за спиной Бейна, — я тоже хочу обнять Магнуса, я больше вас всех хочу обнять Магнуса, я могу ему еще и в любви признаться, — Андерс направился в сторону Бейна.

— Это были две последних бутылки, Андерс, — отмахнулся Бейн, — и я попрошу их вернуть, — протянул он руки к друзьям, — эти маленькие бутылочки — мои любимые. Хотите текилу — у меня в рюкзаке ее завались, а эти бутылочки вернуть придется. Я отнял их у Реми с боем.

Бальтазар с Зевраном переглянулись еще раз. Балът даже кинул взгляд на Эрика, но командир наблюдал за происходящим спокойно и без возражений.

— Словно мы просто так обняться не могли, — пробурчал Локи, возвращая бутылку. То же сделал и Дориан, — я перед сном к тебе заскочу. Надеюсь, что у тебя серебряная текила, а не золотая. Я ненавижу золотую. И надеюсь, что она в нормальных бутылках?

— Не парься — я забрал весь бар, — пожал Магнус плечами, — так что есть все. В нормальных бутылках, в нормальных, — заржал он.

— Все двести бутылок? Что ты сделал для Этьена? — усмехнулся Андерс, — он же тебе с рюкзаком помог?

— Чуть поменьше, — заржал Бейн, — сдал ему своих поставщиков и он мне помог. Хотя я мог бы просто попросить Мистик.

— Весьма впечатляет, — хмыкнул Балът, подумав, что надо будет разузнать, что к чему. Притащить двести бутылок выпивки сюда... это надо быть крутым. Он сам смог приволочь только штук двадцать, и то пришлось Эрика уговаривать. Продолжил: — И, наконец, самый сильный, самый выносливый, самый болтливый и с самым ужасным чувством юмора — Гаррет Хоук, — Бальтазар даже похлопал в ладоши, поскольку Гаррет стукнул себя в грудь кулаком и склонил голову, — правда, насчет чувства юмора я уже не уверен. Устроим как-нибудь турнир по шуткам между Гарром и тобой, мой дорогой соул, — он послал воздушный поцелуй Росомахе.

— Я побеждаю в любом турнире, — усмехнулся Логан, отпивая из фляжки виски, — но этот пропущу, пожалуй.

— К слову твои стрелы отлично соединятся с моим ветром и молнией. Мне определенно повезло с соулом, — шепнул Бейн Лайтвуду.

Алек покраснел, но ответил: — Лук — вообще универсальное оружие. И ты не самый худший соул, который мог мне попасться.

— Не самый худший, — усмехнулся Бейн, — почти как комплимент звучит. Я не самый сильный уродец, не самый красивый и не самый умный, но в целом попробую не разочаровать. Во всяком случае я не храплю, как Логан, — рассмеялся он.

Алека, который покраснел еще больше, спас Гаррет.

— Точно, это же нам надо и спать вместе, — заржал воин, — эй, ты, как там тебя, беленький, ты умеешь делать массаж?

Андерс не отреагировал на слова Гаррета, продолжая общаться с Кендрой, ребята смеялись. Но вдруг парень резко обернулся, скользнул взглядом по Гаррету.

— Джеймс, я хочу снова слышать твой храп, — простонал он, — иные перспективы ужаснее.

— Зато я не храплю, — гордо сказал Гаррет. Его как-то немного обидело это пренебрежение.

— Храп — меньший недостаток, — усмехнулся парень, — склероз хуже, — глянул на

Гаррета и вернулся к общению с Кендрой.

— Он не храпит, но зато разговаривает во сне, — усмехнулся Зев, — и если ему ответить, можно много чего узнать забавного. Детка, — Зев уже стоял возле своей соул, положив руку на плечо по-свойски: — а что интересного ты умеешь? Покажешь?

Магнус предпочел исчезнуть, присев на полянке недалеко прямо на землю, его соул вроде как не стремился к общению с ним и парень решил подумать о ситуации с братом, наколдовав на небе звезды и срывая их одну за одной. Он любил смотреть, как звезды падают вниз. И почему-то ему хотелось смотреть на это с Алеком.

Кендра убрала руку с плеча, мимолетом кинув взгляд на Бейна. Ей не нравилось его состояние. Может, это из-за встречи с братом или парню сильно не понравился его соул. Но в любом случае их друг был явно не в себе, а это случилось... Хотя, честно говоря, девушка не могла вспомнить, чтобы это случилось хоть раз.

— Я же Королева огня, — улыбнулась она соулу, а на ее руках загорелось пламя, — а ты у нас по какому оружию будешь?

— Двойные клинки, двойная способность могу метать, могу вонзать, — он улыбался. — Правда, уже жалею, что с двойными клинками заняты обе руки. Я бы лучше при этом одной рукой обнимал такую прекрасную соул, как ты.

— О, а представь твои клинки, усиленные моим огнем? — загорелась Кендра, — ты же еще и сжигать врагов направо и налево будешь, — усмехнулась она.

— О, отлично. А в перерывах получать огненные поцелуи, — Зев улыбался.

— Если бы ты знала, скольким девушкам он подобное говорил, — Гаррет ухмыльнулся.

— Можно, и огненные поцелуи, если не боишься сгореть, — улыбнулась она Зеву, игнорируя слова Гаррета.

— Я почти ничего не боюсь, — Зев еще раз попробовал положить руку на ее плечо, — тем более жарких поцелуев, горячих объятий и неистовой страсти.

Плечо Кендры, на которое положил руку Зевран, слегка нагрелось.

— Сейчас и проверим, насколько ты устойчив к огненной страсти, — подмигнула она парню.

Алек минуту постоял посмотрел на Магнуса, потом все-таки подошел и встал рядом, запрокидывая голову, — закат тоже был красивым. А звездопад... Он навевает грусть почему-то.

— А мне нравится, — улыбнулся Магнус, не слушая, что там болтают остальные, — падает звезда и можно загадать желание. Хотя я этого никогда не делал, — сказал он, а затем отправил звезду обратно на небо и она загорелась еще ярче.

— И что, исполнится? — почему-то шепотом спросил Алек.

Магнус поднялся и встал рядом с Алеком, почти касаясь его плеча своим.

— А ты попробуй, Александр, — парень взмахнул руками и сразу десятки звёзд сорвались с неба, — а я увеличу шансы, — улыбнулся он.

— Бейн, — раздался за спиной голос Джеймса, — пытаешься соблазнить своего соула падающими звездочками, — довольно заржал он, Логан целых три минуты придумывал эту шутку, — если он откажется, то помни, что я всегда рядышком и готов согреть тебе кровать, — снова заржал он и пошёл обратно, не дожидаясь ответа.

— Я лучше умру от одиночества, Логан, — крикнул ему вслед Магнус, закатывая глаза.

— Извини, — Алек при словах Логана вздрогнул, словно бы выныривая из состояния

очарования, в которое впал, поспешил отступить от Магнуса на пару шагов, бросив пару слов: — извини, мне нужно... — быстро смылся.

Магнус лишь простонал, мысленно откручивая голову Джеймсу, но рядом с ним тут же нарисовался Локи.

— Пойдём, — улыбнулся он, кладя руку на плечо, — там Кедра проверяет своего соула на страстиустойчивость, — усмехнулся парень.

— Так добавим огня, — тем временем усмехнулся Зев, ловко притягивая к себе девушку, опрокидывая ее на свою руку и тут же втягивая в поцелуй.

— Ха-ха, ставлю дежурство на то, что он не продержится и пяти минут, — тут же сказал стоящим рядом воинам Гаррет.

— Вообще-то сейчас мы будем дежурить парами, не подставляй своего соула из-за своей тупости, — отмахнулся от него Бальтазар.

— Тем более, что ты и сам знаешь, что для Зева с его то историей жизни — это мелочи, — кивнул подошедший Алек.

— Он увлекся не на шутку, — философски сказал Кастиэль, — даже если будет гореть кожа, он этого не заметит.

— Молчал бы уже, книжный червь, — Гаррет среагировал только на Каса, — ты-то вообще как воином стал? Место твое в Церкви у алтаря.

— Ну что ты, там вписался бы ты очень гармонично, — отозвался Кастиэль, — как раз косичку распустил бы и в рясу облачился.

— Андерс, может, поможешь парнишке, — усмехнулся Локи, который подошел к ним вместе с Магнусом. Рука Локи лежала на плечах Бейна, а сам Магнус о чем-то напряженно думал.

— Вот еще, — дернул плечом блондин, и на его руке появился лед, — я свои силы просто так не расходую.

А Кендра положила руку на грудь Зева, но при этом пламени не появилось, а девушка лишь слегка оттолкнула парня, вылезая из его объятий.

— Я не собираюсь сжигать своего соула, — фыркнула она, — но еще раз полезешь целоваться, то попрошу Андерса сделать из тебя ледяную скульптуру, — усмехнулась она, посылая воздушный поцелуй Сэре.

— Только не надо втягивать меня в твои разборки с твоим соулом, — простонал Андерс, — мне этого в Ордене хватило. Я могу написать книгу «Мое испытание или тысяча и один любовник Сураны, от которых я ее спасал», — закатил он глаза.

— Слишком длинное название, — усмехнулся Бейн, словно приходя в себя и убирая руку Локи со своих плеч, — и ты забыл про любовниц.

— От них ее спасала Сэра, — заржал парень.

— Они явно стоят друг друга, — заржал Гаррет.

— Я принимаю вызов, детка, — ухмыльнулся Зев, — уверен, моего огня хватит, чтоб справиться и с холодом твоего друга, — он окинул оценивающим взглядом Андерса и подмигнул ему.

— Прямо богиня сжигающей страсти, — Изабель одарила Кендру кокетливым взглядом и мило улыбнулась ей.

— В страсти ей точно не откажешь, — усмехнулась Сэра, вспоминая безумные ночи, которые они проводили в Ордене.

— Могу сказать то же самое и о тебе, — улыбнулась Кендра подруге, — надо будет

повторить.

— Поверь, но мой холод вообще не будет вмешиваться, — улыбнулся Анедрс Зеврану, — не в этот раз. В этот раз вы с Кендрой один на один.

И тут к ним подошли Чарльз и Эрик.

— Хватайте своих соулов и по палаткам, — скомандовал Чарльз, собираясь тоже пойти на отдых.

— Профессор, — Магнус поспешил догнать Ксавьера и переговорить наедине, — мы с Локи подумали, что он мог бы освоить телепортацию вдвоем. Если он научится телепортировать не только себя, но и своего соула — это даст преимущество.

— Даст, — кивнул Ксавьер, — но пока Локи научится этому — он успеет убить своего соула. При первой же попытке. Ему нужны тренировки, а тренироваться он может только с мутантом.

— Так никто и не говорит о тренировках с Кастиэлем, — пожал плечами Бейн, — Лафейсон мог бы тренироваться со мной. К тому же антидот из генов Локи мог бы облегчить телепортацию Кастиэлю, а пока мы натаскаем Лафейсона.

— Помнишь, как Джеймс разбил гранитную плиту на втором этаже и она раздробила почти все кости в твоём теле? При телепортации ощущения будут в два раза хуже, Бейн, — сказал Чарльз.

— Значит, тренировки можно начать уже завтра? — спросил Магнус.

— Да, вы можете начинать завтра, — кивнул Профессор и ушел. Он даже не попытался отговорить парней, да и знал, что это бессмысленно. Бейн был упертым и если ставил цель, то всегда к ней шел.

— Магнус, я не буду, — начал Локи, но Бейн остановил его.

— Это будет весело, — сказал он.

— А я если что подкину вам регенерации, — рассмеялся Джеймс.

— Помня как в прошлый раз мы намучались с одной парой, я заставил всех своих натренироваться ставить палатку в одиночку, — сказал Эрик Чарльзу, глядя как ловко воины ставят палатки. Он бы мог уже идти и отдыхать в палатку, но где-то в глубине души не хотел расставаться с Чарльзом и говорил, говорил.

— Это очень кстати, — улыбнулся Чарльз Эрику, — поскольку некоторые из моих в этом вопросе абсолютно бездарны, — проследил взглядом за Бейном, который направлялся к своему соулу.

— Я точно знал, что мне повезло с соулом, — произнёс Магнус, когда пошёл к Алеку после разговора с Чарльзом, — я абсолютно бездарен в умении ставить палатку, — развёл парень руками.

— Не могу принять комплимент на свой счет, — Алек улыбнулся, — Кэп достал нас с этими палатками. Даже Из может сама ее поставить за шесть с половиной минут.

— Нас тоже заставляли ставить палатки, — усмехнулся Магнус, — но поскольку мне вечно в пару доставался Логан... — махнул рукой в сторону Росомахи Магнус.

Логан усиленно отнимал палатку у Бальтазара, считая, что именно он должен заняться установкой.

— То мне удавалось халтурить. «Бейн, и куда ты собрался лезть со своим маникюром. Постановка палатки — это мужское дело», — передразнил своего друга Магнус, — ему с мутацией однозначно повезло, — закончил он, говоря это скорее самому себе.

— Как по мне, то твой друг больше похож на воина, — пожал плечами Алек, глядя как Бальтазар с Росوماхой побросали ставить палатку и стоят огрызаются друг на друга. — У него же физатака.

— У него когти, — усмехнулся Бейн, прикасаясь к своей груди, — кстати, протыкают грудную клетку насквозь, — его аж передернуло, — не самые приятные ощущения. Но это мелочи. Логан регенерирует. Его не убьет даже ядерный взрыв, столь сильной способностью к регенерации не обладал ни один мутант за последние 250 лет, — выдохнул Магнус.

— Ты так говоришь, словно завидуешь, — усмехнулся Алек. — Ты можешь делать звездопад, это намного зрелищнее, чем когти.

— Логан, бесспорно, самый сильный из нас, но я ему не завидую. Ведь по сути, встретив своего соула — он и теряет куда больше, чем каждый из нас, — произнес Магнус, — но звездопадом все-таки никого не убьешь, — рассмеялся Магнус.

— Ну чего, как отвлекающий маневр — очень даже неплох, враг стоит, задрав голову, а тут я со своими стрелами, — засмеялся Алек и тут же более серьезно спросил: — То есть? Что теряет?

— Способность Логана к регенерации даровала ему то, что многие хотят получить — бессмертие, — произнес Магнус, — редкий дар. Но теперь его жизнь связана с жизнью Бальтазара, а тот рано или поздно умрет. Каждый из нас должен принять факт того, что он связан с кем-то другим, но Росумахе труднее всего — ведь Бальтазар забрал у него бессмертие, он забрал его вечную жизнь.

Алек задумчиво кивнул, потом пожал плечами: — Вечная жизнь — это скучно. И...

— Алек, — раздался рядом веселый голос Кэпа. — Вижу закончил, молодец. Идем-ка поставишь палатку этим двоим, а я их немножко побегать заставлю.

Магнус посмотрел вслед Алеку и залез в палатку, там он переоделся в футболку и шорты и завалился читать книжку, в качестве света он поместил над собой миниатюрную луну.

— Зайки, — Эрик был в ударе, подойдя с Алеком ко все еще пререкающимся Бальту и Росу, — отбой через 15 минут, а вы развлекаетесь? 50 кругов вокруг палаток, развлечете заодно и меня.

Через пять минут в палатку зашел и Алек, чуть смущенно глянув в сторону Магнуса, быстро переоделся в пижамные шорты и футболку и, уже краснея как помидор, подошел к кровати.

— Красиво и практично, — усмехнулся он, глядя на специфическую лампу.

— О, стараюсь использовать свои способности по максимуму, упрощая себе жизнь. Особенно помогает в длинных походах при отсутствии рек и озёр. Личный душ из небольшой тучки, надо будет — обращайся, — улыбнулся парень, — могу убрать, если тебе мешает? — спросил он.

— Пусть будет, если тебе нужно, — пожал плечами Алек и залез под одеяло, лег с самого краю оставляя между ними максимум места, — хорошо вам, мутантам. Личный душ... да, — он вспомнил, как тяжело ходить в походы, когда потный, грязный, в крови, привлекаешь комаров и мух. Бррр.

— Поскольку ты теперь мой соул, то все мои способности в твоём распоряжении и личный душ в том числе, — сказал Бейн, не отрываясь от книги, — а хорошо или плохо — я не могу сказать. Я не знаю иной жизни, — пожал он плечами, — кто-то смотрит на нас, как на уродов. Кто-то нам завидует. Кому-то безразлично, что мы мутанты, но таких меньшинство, — сказал он, — я никогда не относил себя ни к уродам, ни к сверхлюдям.

Предпочитая воспринимать все, как судьбу. Я такой, каким должен быть.

— Хорошо, спасибо, спокойной ночи, — Алек отвернулся к нему спиной и какое-то время лежал, пытаясь переварить события дня, и заснул.

— Спокойной ночи, — ответил Магнус, увлечённый чтением.

В палатке Зевран не стал долго ходить вокруг да около. Подошел, обнял нежно за талию и спросил, глядя в красивые глаза соула:

— Я думаю, мы будем славно проводить ночи в одной постели, Кен?

— Это мы ещё посмотрим, — сказала девушка.

На это Зевран лишь усмехнулся, притягивая девушку крепче к себе, практически касаясь ее губ своими, прошептал: — обещаю быть самым милым, самым опасным, и самым страстным с тобой, моя богиня.

— Слишком самоуверен, — вывернулась девушка из его рук, усмехаясь, — но я, может, дам тебе шанс, — подмигнула она.

— Любим, буду для тебя любим, — продолжал настаивать Зевран, снова обнимая девушку аккуратно и нежно, — это же чудесная возможность совмещать полезное с приятным. Кен, милая, я самый нежный любовник в мире. Хочешь докажу?

— Пожалуй, что шанс я тебе дам, — рассмеялась девушка.

— Если бы не нужно было бы спать парами мы бы и подружку твою позвали, а? — улыбнулся Зев Кендре, когда они потом уже успели быстро ополоснуться в озерце, и вернуться в постель.

— И Андерса можно, — протянула Кен.

Зева передернуло.

— Извини, блондин ваш — сладкий, но как подумаю про его соула, могу стать импотентом. С Гарретом не спал даже Бальт, а он самый настоящий коллекционер постельных утех.

— Зато Андерс в постели хорош настолько, что ради такого можно и забыть на время про его соула, — протянула Кен, — а еще я бы от Магнуса не отказалась, но тут облом вечный, — выдохнула она, — а из ваших Бальтазар и Макс очень даже ничего. Они бы к нам присоединились?

Зевран поморщился, — честно, Кен, я не очень люблю конкурентов в постели. Если выбирать, то я бы предпочел плюс Сэру. Изабель тоже ничего, но она устроила хороший вынос мозга Бальту после их секса, поэтому я бы воздержался. С самим Бальтом в свое время мы решили дружить, а спать с другими. Макс очень замкнутый и скрытый... думаю, он откажется.

— Соул Сэры неприкосновенен, — усмехнулась девушка, — неужели и второй братец меня обломает? — закатила она глаза, — Бальт меня не так уж и интересует, а вот Максвелл, — глаза девушки загорелись, она, как охотник почувствовала дичь. Чем сложнее — тем интереснее. А эта охота обещала быть очень и очень интересной.

Дориан молча зашел палатку, которую поставил Максвелл. Парень абсолютно не знал как вести себя с соулом — на контакт Макс не шел, да и сам Павус не отличался общительностью. Поэтому он просто снял перчатки, достал из рюкзака специальную мазь и принялся смазывать руки. Макс, стоящий недалеко от постели, молча следил за соулом. Неловкое молчание прервал влетевший в палатку Локи.

— Надеюсь, что я вам не помешал, а если и помешал, то это мало меня волнует. Дори, я вижу ты уже готовишь свои ручки? — усмехнулся он, — и правильно они нам завтра нужны ровно в шесть утра.

Павус продолжил свое занятие, правда, смотрел теперь в лицо друга и изогнул вопросительно бровь.

— О, Дор, когда ты так делаешь, то мне хочется повалить тебя на пол и сам знаешь что. Кстати, тут есть небольшая полянка — может, мы успеет до отбоя, — сделав пару шагов к парню, произнес Лафейсон.

— Я с радостью, Локи, — улыбнулся парень, — если ты отведешь меня туда за руку, — протянул ладонь Павус.

Лафейсон побледнел и отшатнулся.

— Нет, так нет, — произнес он, возвращая прежнее беззаботное выражение лица, — мог бы просто отказать. Можешь надеть перчатки?

— Я не стану тебя трогать, — фыркнул Павус, но перчатки все-таки надел, — раз вам нужны мои руки, то могу я поинтересоваться, Чарльз в курсе того, что вы собрались делать?

— Он разрешил, — кивнул Локи.

— И кто счастливчик? — скрестив руки на груди, спросил Дор.

— Магнус, конечно же. Куда я без своего сладусика, — улыбнулся он.

— Но ведь он совсем недавно... — побледнел Павус, — с чего бы ему? Чего вы вообще задумали?

— Подумаешь, печень выплюнул, — закатил глаза Локи, — с кем не бывает? Не парься, это не новая способность. Так что мы надеемся, что все пройдет легко и просто. В любом случае ты же не откажешься?

— У меня есть выбор? — вскинул Павус бровь.

— Не-а, тем более Бейн твой лучший друг, — подмигнул Лафейсон, — я рад, что ты с нами, — вдруг подскочил парень и обнял друга, — ты и мой лучший друг. И вообще кем бы мы были без тебя и Логана? — спросил он и, не дожидаясь ответа, понесся из палатки.

— Трусами. Вы бы были трусами, — произнес Дориан вслед улетевшему Локи и просто тяжело вздохнул, осознавая, что завтра будет чертовски тяжелое утро.

То, что Лафейсон надеялся, что все пройдет не так, как обычно — Дориана не успокаивало, поскольку он знал, что так не будет. Особенно, если что-то вместе делают Бейн и Лафейсон. Магнус никогда себя не жалел, был слишком упорен, где-то даже безрассуден и четко шел к цели. Локи же был беспечен и уверен, что мир у его ног и тоже пер, как таран. Парень даже не заметил, что погрузившись в свои мысли до сих пор смотрит в одну точку, сжав кулаки. В себя он пришел лишь ощутив привкус крови — от переживаний он до крови прокусил губу.

— Черт, — тихо выругался он, стирая салфеткой кровь с лица.

— А что недавно было с Магнусом? — поинтересовался вдруг Максвелл, который до этого даже не двинулся с места, следя за диалогом соула и Локи.

Дориан лишь опустил глаза в пол, сжимая руки. Он до сих пор с ужасом и кошмаром вспоминал то торнадо и свою беспомощность. И... Это было ужасно.

— А с чего это тебя волнует? — спросил он, собравшись с мыслями, — ты ясно сегодня дал понять, что он тебе никто, — усмехнулся Павус, — и не переживай, Максвелл, ужасный уродец в моем лице постарается, как можно меньше контактировать с тобой и надоедать своим обществом. А мы ещё все хотели тебя в соулы. Как же ошибались, — произнёс он.

Самым отвратительным было, что Макс ему понравился и что он видел, что все не так просто. Что Максвелл хороший, он видел это в его глазах, но он видел боль в глазах Магнуса. А за лучшего друга он был готов отдать все.

Максвелл молча смерил его взглядом. И вышел из палатки. Ему надо было подумать, а еще побыть, по любимой давнишней привычке, одному. Да и ночевать вне постели он давно уже привык. Слова соула не шли у него из головы, и он, немного отойдя от лагеря, чтоб его не засекли, упражнялся с саблями, повторяя движения до бесконечности. А взгляд, холодный взгляд серебристых глаз никак не мог прогнать из своей памяти.

Изабель, продемонстрировав Сэре как она умеет ловко ставить палатку, первой впорхнула в нее, стала деловито стирать макияж, намазываться кремами, долго расчесывать волосы, при этом болтая о всем подряд, перескакивая с темы на тему. Когда она наконец собралась ложиться спать, то увидела, что ее соул давно спит. Она пожалала плечами, поговорила сама с собой еще немного и легла спать. Сэра не впечатляла. Но и не раздражала. Она была никакая. Ну и славно. На ее фоне Из будет великолепно. А еще эти дурацкие заостренные уши. Не повезло этим мутантам с их метками.

Изабель же была идеальна. Великолепно. Жаль, что ее соулом не стала огненная Кендра. Вот бы они зажигали бы сейчас.

После вынужденной вечерней пробежки Рос молча лег спать, а Бальт, выйдя ненадолго, вернулся.

— Я тут раздобыл кое-что, — Бальт похвастался огромным двуручным мечом, принадлежавшем Гаррету, — первый раз буду спать в одной постели с парнем и без секса. Так что, можно сказать, я даже немного нервничаю. Будет граница, — он кинул меч на постель, разделяя ее упавшим мечом на две части, — веди себя хорошо, Логан.

Спать лег лицом к Джеймсу. Спиной повернуться было как-то... неудобно. Но Логан просто проигнорировал все его выпады, а Бальт, собираясь заснуть, вспомнил о зелье. Вовремя. Украдкой отпил из бутылочки, пряча ее, и вернулся в постель, мгновенно засыпая.

Когда Лафейсон, облетев весь лагерь и просветив всех мутантов о планах на завтра, влетел ураганным ветром в свою палатку, то его соул уже мирно спал, причем с какой-то очередной книжкой в обнимку. На самом краю кровати. Лафейсон оглядел спящего парня и лишь пожал плечами. Похоже, что ему достался самый скучный, самый скромный из всех возможных вариантов. Хотя это несомненно лучше, чем соул Андерса, от которого друг с удовольствием сбежал, чтобы обойти лагерь вместе с Локи, да и не только обойти лагерь. Парень довольно улыбнулся. Блондинчик всегда был горяч, что так контрастировало с его возможностью управлять льдом. И предложение посетить полянку, в отличии от Павуса, не отверг. В целом, Лафейсон был более, чем доволен этим вечером. Смущали его лишь две вещи — похоже, что Бейну понравился этот Алек и Максвелл, который не сказал Магнусу ни одного слова, а, зная Бейна, парень мог на сто процентов сказать, что его этот факт расстроил. Надо будет обязательно поговорить с Максом, обязательно. Это Локи считал своим долгом, поскольку именно он лучший друг Бейна. Он, и никто другой.

Гаррет бесил до невозможности, поэтому стоило Локи появиться на пороге их палатки, как Блонд вытолкнул его из нее и буквально ухватился руками и ногами за возможность

пошататься вместе с другом по лагерю, оповещая всех о завтрашней тренировке. А уж, когда Лафейсон намекнул о том, что с удовольствием прогулялся бы до озера — парень вообще был очень доволен. В постели Локи был шикарен, бесподобен, чудесен. Он не был особо страстным, в нем страсть сочеталась с нежностью и с умением чувствовать партнера. Каждая ласка Локи рождала буквально вспышку удовольствия. Ради такого секса можно и рискнуть — ведь их могли поймать и наказать за шатание по лагерю после отбоя. Причем Локи был универсален, как и сам Андерс, и хорош в любой из позиций.

В палатку Андерс возвращался довольный и расслабленный, а уж когда увидел, что его соул уже дрыхнет, то был обрадован еще больше. Быстро переоделся, скользнул под одеяло и провалился в сон. А во сне его снова преследовали зеленые глаза, полные желания и огня.

Ребята вылезли из палаток и первое, что заметили, это Магнуса, который стоял в обнимку с Локи, а все остальные мутанты на них выжидающе смотрели. Секунда и парни растворились в воздухе и почти сразу появились возле Росомахи, преодолев несколько метров.

— Что это вы тут делаете? — спросил Бальт, подходя к мутантам.

Парни хотели ответить, но Магнуса внезапно шатнуло и, если бы не телепортировавшийся за его спину Локи — Бейн бы упал.

— Я же говорил, что это будет чертовски весело и забавно. Так ведь, Дори? — подмигнул он своему другу, — Ты как? — спросил Лафейсон, обращаясь уже к Магнусу.

— Меня словно через мясорубку пропустили, — произнес парень, не поднимая лица, но он провел рукой по лицу и на его пальцах явно была видна кровь, — похоже, что меня и правда через нее пропустили, — он поднял лицо, Бейн был невероятно бледен, а из носа шла кровь, он закашлялся, и на пальцах появилась еще кровь, — похоже у меня все внутренние органы всмятку, — прохрипел он, — а я только недавно воссоединился с печенью, — закатил он глаза.

— Ищи плюсы. Сейчас подлатаем печень и почки, и снова можешь литрами хлестать свой ром с колой, — усмехнулся Лафейсон, продолжая придерживать друга, — у меня в палатке есть парочка бутылок для такого случая.

— А это значит, что Джеймс снова встает на колени ради Магнуса Бейна, — пафосно произнес Росомаха, вставая напротив друга на колени.

— Я пошучу позже, когда не буду ощущать, что каждая моя кость раздроблена, ладно? — слабо улыбнулся Магнус.

— Лучше просто его игнорируй, — произнес подошедший Дориан, который стаскивал с пальцев перчатки, — «это будет легко и просто», — повторил Павус вчерашние слова Локи.

— Я, правда, так думал, — пожал плечами Локи, — во всяком случае, все не критично, — осмотрел он Магнуса.

Бейн снова закашлялся, но нашел в себе силы выпрямиться, и не без помощи Лафейсона стянуть с себя футболку.

Дориан сплел свои пальцы с пальцами Росомахи, голову Логана откинуло назад, он издал крик, когти выскочили из рук, а каждая вена на теле напряглась.

— Раз, — произнес Дориан, глядя на Магнуса, — два и три, — выкрикнул он, прикладывая руку к груди парня, Бейн мгновенно накрыл ладонь своей, его голову откинуло назад, а Локи отскочил от его тела.

Воины смотрели на происходящее с недоумением, а уже через минуту — Дориан разжал

руки, Росомаха, пошатываясь, встал с колен и выпил залпом стакан бурбона, протянутый Кендрой. А Бейн вполне веселый натягивал обратно футболку.

— Дориан прикосновением руки может забрать у человека жизненную силу, иссушить его. Но когда он касается мутанта, то забирает часть его силы, а приложив руку к груди человека или мутанта — он может эту силу передать. Как сейчас передал мне регенерацию Логана, чтобы я восстановился после телепортации. Дело в том, что раньше Локи никогда не телепортировался с кем-то и опробовать это сразу на Касе — Чарльз посчитал смертельноопасным, но для мутанта это не несет смертельной угрозы, поэтому Локи тренировался на мне, — произнес парень, — и, если честно, то приятного в этом очень и очень мало, но мы собираемся продолжать, пока Локи не усовершенствуется или мы не найдем способ сделать телепортацию безболезненной.

— Я и не думал, что это так сложно, — покачал головой Бальтазар.

— Хочется помахать ручкой и свалить как можно дальше, — хмыкнул Зевран, стоящий рядом с ним. — Во всяком случае, я вернулся к тому, с чем имел дело все мое детство. Травмы, боль, страдания и шрамы.

— Зато у тебя такая горячая штучка, — хмыкнул Гаррет, — ради нее можешь и потерпеть.

Гаррет тоже как-то уже не был столь самоуверен. Когда ты видишь, как ударом топора дробиться кость — это одно. Но когда человек телепортируется на пару метров и все кости всмятку — это уже не бой, а какой-то бред, от которого хотелось держаться подальше.

Максвелл, который тоже начал смотреть, но потом заколебавшись, не зная, вправе ли подойти, или уйти, чтоб не видеть, как мучается Магнус, таки остался.

Алек молча смотрел, не отводя взгляда. А у самого разрывалось сердце. Он и сам не понимал, чего так сопереживал своему соулу, кажется, про это не было ни слова в книжках о связи соулов. Но он видел кровь и боль, и понимал, насколько тяжело это чувствовать, и хотел сделать хоть что-то, чтоб ему помочь. Но что он мог? Он одернул сам себя, не стоит думать об этом. Это неправильно, и нехорошо, и странно, и вообще.

Изабель расстроилась. Бравый воин умел жалеть даже уродцев.

— Жалко братца, да, Максик? — спросил Гаррет, чуть отходя от впечатлений от увиденного. — Так побеги, обними, поплачь.

Макс проигнорировал его, как и все остальные. Все были в шоке. Никто не думал, что эти способности уродцев — это не щелкнуть пальцем. А тяжелая работа, связанная с не менее серьезной опасностью, чем и у них. А может, и больше.

А вот взгляд Дориана сам по себе скользнул на Максвелла, словно Павус хотел заглянуть в самую душу своего соула. Он увидел промелькнувшее беспокойство на лице парня, а потом все исчезло. Он не мог понять, кто этот Максвелл. Тот парень, которого он видел и то, что он замечал, заглянув в глаза — разительно отличалось. Словно Тревелиан залез в раковину, спрятавшись от мира и не хотел вылезать.

Максвелл перехватил взгляд Дориана, мгновенно сосредотачиваясь. Он довел до мастерства умение не показывать свои мысли и чувства, но, возможно, проявил что-то невольно. Красивый парень, его соул, привлекал его внимание. На него хотелось смотреть. Но Макс не собирался себе разрешать этого.

Кастиэль стоял в стороне от других, бледный и напуганный. Он уже представил себя на месте Бейна и успел мысленно три раза упасть в обморок. И за что родители отдали его в Орден воинов, за что?!

— Это мелочи, — усмехнулся Бейн, — когда Логан проткнул мне грудную клетку насквозь, хотя нет, тогда было менее неприятно. Но вот когда я только учился контролировать ураган и меня почти разорвало, а потом я ещё и молнией себя пять раз подряд поджарил, — засмеялся Бейн, — так что будем тренироваться до упора Локи. Причём я готов прямо сейчас.

— Отомсти ему, Лафейсон. Вспомни, как он своей молнией спалил твою шикарную шевелюру, — усмехнулся Андерс.

— Ага, а ты тогда превратил меня в ледяную скульптуру, а Кендра, размораживая, сожгла мне лицо до кости, — усмехнулся Магнус.

— Никакой телепортации на сегодня, — сказал Локи, крепко обнимая Бейна.

Бальтазар переглянулся с Зевом, теперь мутанты выпендривались, хотелось им тоже что-то показать.

— Вы пока переведите дух, парни, мы тоже что-нибудь покажем, — предложил Бальт.

— На своем основном оружии? — уточнил Алек.

— Да, только сперва тебе надо привести в чувство твоего дружка, — фыркнул Гаррет, кивая на бледного Каса в стороне. — А то ваше шоу не состоится.

— Пока мы сможем показать, как громко падает шкаф, — засмеялся Зевран. — Надеюсь, Хоук, ты не испугаешься?

— Не мечтай, — фыркнул воин. — Сейчас только метнусь за оружием.

— Он настроен решительно, — кивнула Изабель, — вы уверены, что крови не будет? Кэп не разрешает драться на основном оружии.

— Можно подумать мы слушаем Эрика, — фыркнул Зев.

— Я слушаю, мне вчера пришлось бегать с Логаном, а он еще и стебался при этом.

— Испугался, Бальтик? — Зев хищно улыбнулся.

— Да никогда, — фыркнул Бальт.

— Я уже, я уже, — рядом нарисовался Гаррет, таща двуручный меч, топор и пику.

Локи лишь подхватил Магнуса по руку, утаскивая от поляны как можно дальше. Он-то видел, что, несмотря на регенерацию и попытки подбодрить его — Магнус еле стоит на ногах. И парень проклинал себя за то, что согласился на дурацкий эксперимент. Дотащил до дерева за палатками и усадил на траву. Бейн привалился к стволу и закрыл глаза, дыхание его сбилось.

— Тебе совсем хреново? — спросил Локи, доставая фляжку с водой.

— Ничего, я справлюсь. Болит все, — усмехнулся Бейн, — сейчас реально махнулся бы с Логаном мутацией, но нам надо вернуться.

— Пять минут и вернешься, — выдохнул Локи, — не хватало еще тебе помереть.

— Не учи меня Локи, что я могу, а что нет, — выдохнул Магнус.

— И что, это было так необходимо? — Кастиэль, который понял, что намереваются делать воины, тихо смылся вслед за мутантами, не в состоянии сейчас показывать свои умения.

— Локи должен научиться телепортации, — произнес Бейн, снова прикладываясь к фляжке, — это даст преимущество на поле боя и когда эта способность поможет вам вырваться из окружения и спасет жизнь — ты поймешь, что это было необходимо, — закончил Магнус, — и, в любом случае, мутант всегда должен развивать свои способности до максимума.

— Это я понимаю, что учиться нужно. Но Кэп сказал, что для этого есть антидот, так зачем было рисковать собой? Ну, и моим другом тоже, — Кастиэль передернул плечом.

— А, может, Кэп просто тебя так успокаивал? — Алек усмехнулся, выходя из тени деревьев. Он-то сразу же пошел за Касом, и услышал разговор. — Мы — воины дальнего боя, какие-то преимущества можно, конечно, извлечь из телепортации, но не стоило тренироваться, если вы сами знали, что это так опасно.

В какой-то момент Алек понял, что несет полную чушь, смешивая их всех в кучу, но он не знал, как иначе выразить свое беспокойство.

— Профессор никогда не разрешил бы делать то, что опасно для жизни. Можешь не переживать за сохранность своей, — выдохнул Бейн, — каждый раз, когда мутант изучает новую способность — с ним происходит именно это. Я привык выплевывать кровь на тренировочный пол и чувствовать, что внутри меня сломана каждая кость, — выдохнул Бейн, — но ты можешь не переживать за себя, Алек, я не подвергну свою жизнь опасности. Это всего лишь боль, всего лишь боль, — произнес Магнус, закрывая глаза, — и, Кас, антидот для тебя, если бы я принял его, то вот тогда я бы поставил жизнь твоего друга под угрозу. Всего один процент, что я бы остался жив. Мой ген мутанта вступил бы в организме в подобие гражданской войны с геном Локи и это медленно и очень болезненно убило бы меня или еще хуже — я получил бы на время способность к телепортации, но без возможности контроля. Я бы не пережил и трех минут бесконечной телепортации, — выдохнул Бейн.

Кастиэль переглянулись с Алеком. Может, начитанный Кас и знал больше его, но Алека ужасали эти все вещи. Антидоты, гены, мутации. Это было все так сложно.

— Хотя, наверно, вы оба ничего хорошего от уродцев не ждете, да? Мы же люди второго сорта для вас, — выдохнул Лафейсон, который чувствовал себя разбитым.

— Локи, — укоризненно покачал головой Бейн, — не срывайся, прошу тебя. Я знаю, что ты переживаешь, но я буду в норме. Не в первый раз.

— Можно подумать, примитивные для вас не люди второго сорта, которые не умеют делать огонь или холод, или телепортироваться или еще что, — Кастиэль мягко улыбнулся. — Во всяком случае, урок мы получили сегодня отличный. Мы увидели, что вам так же тяжело как и воинам. Это во всяком случае сближает нас. Потому что каждый рефлекс, каждое движение мы обязаны отработать кровью и потом... и вы не просто щелкаете пальцами, чтоб что-то сделать.

Алек же просто промолчал, стоя в своей излюбленной позе, руки на груди, и чуть улыбаясь. Кас редко когда говорил с кем-то так много и долго, предпочитая или держать свои выводы при себе, или делиться с Алеком, но сейчас Алек был удивлен.

— Я никогда не думал, что воины — люди второго сорта, — выдохнул Магнус, — мой брат один из вас. И никто из нас не думал так про вас, за исключением Логана, но для Логана все люди второго сорта. Это вы гнобили Макса за то, кто его брат, а я всегда знал, как вам приходится тяжело и я умоляю, давайте не будем разводить демологию. Уж поверьте я бы поменялся с любым из вас, что бы узнать унаследовал бы я глаза матери или отца. И не видеть в их глазах отвращения, но кому какое дело до всего этого? — простонал Магнус, — просто принеси мне то, что мне нужно, Локи, а не трать время на глупый спор.

— Прости, Магнус, ты прав, — тут же подскочил Локи, — я сейчас, сейчас быстро сбегаю. Пойдем, Кастиэль, — сказал парень, — побудешь с ним? — обратился он к Алеку.

— Я что — маленький мальчик? — усмехнулся Бейн, — нянька мне не нужна, —

произнес он, закрывая глаза и снова выпивая из фляжки.

Алек просто кивнул Локи, подходя и садясь рядом с Бейном. Случайно или специально вышло так, что их плечи соприкасались. Но Алек не стал отодвигаться. — Извини, опыт няньки у меня был с вредной девчонкой, маленьких мальчиков я еще не нянчил, — усмехнулся Алек своему соулу.

— Ничего я думаю, что ты прекрасно справишься с этой задачей, — сказал Бейн поворачивая голову и глядя в глаза Александра, — я вообще не особо привередливый. Хотя люблю, когда мне чистят апельсины и поют колыбельную на ночь.

— Может, мне еще тебя на ночь целовать? — фыркнул Алек, он как-то уже пожалел, что сел рядом, потому что под взглядом Бейна начал медленно покрываться румянцем. И думать, как бы отодвинуться незаметнее.

— Ну, это уже по желанию, — рассмеялся Магнус, — настаивать не буду.

— Там наши ребята решили представление устроить, — сменил тему Алек, очень уж явно сменил, — могу тебе рассказать, как это будет. Они уже давно решили, какая будет последовательность, чтоб поразить вас, — Алек смотрел на деревья, краем глаза видя, что Магнус смотрит на него. Почти в упор, так рядом, так близко.

— Боюсь, что если Локи не поторопится, то я пропущу все представление, — произнес Бейн, облизывая пересохшие губы, — будет очень печально.

— Тебе придется продержаться как-нибудь, чтоб увидеть как я стреляю, — усмехнулся Алек, он снял с пояса фляжку с водой и протянул Магнусу. — Тут вода, будешь?

— Ради такого дела — я обязательно продержусь, — кивнул Магнус, — спасибо, мне оставил Локи, но я чувствую, что от воды меня уже тошнит. Удивительно, что Лафейсон не влил в меня литра четыре и ограничился всего тремя. Невероятная сдержанность и выдержка.

Алек прикрепил фляжку обратно и усмехнулся: — Хотя да, ты же можешь сделать тучку, и к твоим услугам куча воды... и за чем пошел Локи?

— Не люблю дождевую воду, — сморщился Магнус, — выкрасть у Чарльза мой мутоген, — сказал Бейн, — главное, чтобы со своим не перепутал, а то если я начну телепортироваться сам по себе, то мы с тобой, Александр, точно не доживем до утра.

— Ух ты, интимчик, — раздался знакомый голос Гаррета, — прям хоть щас на картину о любви. Только надо для хорошей картинки целоваться. Сделаете мне приятное — поцелуетесь?

Сам воин выглядел несколько потрепанным, еще и зажимал ладонью кровавую рану на предплечье.

— Что случилось? — проигнорировал слова Хоука Алек, вскакивая.

— Фигня случилась, — усмехнулся воин. — Я сказал Зеве во время боя, что он даже в 12 дрался лучше, и что на глазах его огненной фурии он выглядит убого, он вспылит, сбился с последовательности, сбил Бальгазара и в результате твоя сестричка меня наградила, — воин показал рану, в прорехе рубашки была кровавая полоса. — А тут появился Кэп и я смылся.

Тут на поляну влетел Локи и подлетел к Магнусу, без лишних слов поднял рукав футболке и вколол ему желтоватую жидкость. Бейн поднялся на ноги, забирая у Локи еще два шприца.

— И чего теперь вам делает Кэп? — поинтересовался он, а Лафейсон закинул руку привычным жестом Бейну на плечи.

— Ничего, я ж смылся, — заржал Гаррет, быстро скидывая на землю свое оружие, и

стаскивая рубашку. — Это че за шприцы? наркота?

— Не твое дело, — произнес Магнус, улыбаясь и поспешил пройти мимо Гаррета, ему определенно нужно было поговорить с Профессором. Убедить его не запрещать им тренировки. Ведь у Локи обязательно все получится. Бейн в своего друга верил.

— Ух ты, борзый какой, — фыркнул Гаррет ему вслед. — Я что, что-то прервал? Романтическую атмосферу нарушил?

Гаррет быстро оторвал рукав рубашки, и перевязал свою рану, чтоб не кровоточила, — гони рубашку, Лайтвуд, — хмыкнул он в сторону Алека.

Тот с тяжелым вздохом снял с себя рубашку и отдал Гаррету. Тот быстро натянул ее, не застегивая, собрал оружие, запихивая свою рубашку в ножны к мечу, и пошел в свою палатку переодеваться. А Алека позвал Кас.

Несмотря на всю конспирацию, Эрик все равно узнал о проступке. Гаррет сначала начал было наезжать на мутантов, которые «болтливые предатели», но все быстро открылось. Чарльз рассказал Эрику о произошедшем. И командиры решили наказать всех тяжелейшим марш-броском с полной выкладкой. Когда ребята добрались до Крепости, где располагался тренировочный лагерь, нагруженные своими вещами, при оружии и бегом, все были вымотаны до предела. Правда, если мутантов и троицу воинов отпустили в душ и спать, то четверку провинившихся оставили во дворе для закрепления пройденного.

В комнату Бальтазара и Росомахи поздней ночью ввалились Бальт и Зевран. Джеймс уже валялся в постели. Оба парня были после душа, и Зев без спроса уселся на край постели, почти повалился. Бальт рылся в своих вещах. Оба игнорировали Логана.

— Ну что? Понравилось? — фыркнул Бальт в сторону Зеврана, — сколько раз тебе говорил, во время боя не обращай внимания на любые слова. Тем более от Хоука. И что? Теперь, мой Шип у этого северного варвара! — простонал Бальт, добывая бутылку. Порыскал в поисках стаканов, не нашел, пивнул из горла и передал Зеврану.

— Ну извини, кто ж знал, что тебя так легко сбить, — парировал Араннай, — уж не говоря об Из.

— Не напоминай мне о ней, — Бальт почти с ненавистью глянул на обвивший его руку кнут Изабель.

— Эй, — Зев похлопал по ноге Росомахи, — виски будешь?

— Иди к черту, — начал было Логан, но потом разобрал слово виски и буквально подскочил на кровати, — конечно, буду.

— Из горла, фиг знает где стаканы, — Зев отдал бутылку Логану.

А Бальт ухмыльнулся и обратился к Логану:

— Детка, может, садо-мазо? — он поиграл бровками и в секунду, стряхивая кнут с руки, с громким щелчком ударил о пол кнутом.

— Ты предлагаешь поиграть в садо-мазо мутанту, который не чувствителен к боли и регенирирует так быстро, что ты даже не успеешь нанести мне два удара подряд? — изогнул тот бровь.

— Забываю про твою чертову нечувствительность к боли, — закатил глаза Бальт, — а такая шутка была, — он небрежно швырнул кнут в угол, сел рядом с Зевраном, отбирая бутылку у мутанта и делая большой глоток, — хотя то, что ты быстро регенирируешь, это игру растягивает до бесконечности.

Зевран тоже глотнул виски и снова отдал бутылку Логану.

— Зато Из... — Зевран вдруг покотился со смеху.

— Из не повезло, — согласился Балът и решил таки посвятить Джеймса в их ржач.

— Кэп в наказание заставил нас четверых на день поменяться оружием. Мне достался кнут Изабель, Зеврана вообще лишили оружия, а вот Изе... Изя завтра выступает с двуручем Гаррета.

Оба засмеялись, после тяжелой нагрузки мгновенно пьянея от крепкого виски.

Они распили бутылку на троих, и Балът с трудом выгнал Зеврана из их комнаты, а тот все пытался развалиться спать прямо рядом с Логаном.

— Тройничок в другой раз попробуем, — пробормотал Балът валясь на кровать и отворачиваясь от Джеймса. — И черт возьми, если Гаррет затупит мой Шип...

Он практически заснул, если бы мгновенная паническая мысль не заставила его почти свалиться с постели. Зелье! Он чуть было не забыл. Долго рылся, разыскивая заветную бутылочку, потом отпил глоток, долго ее пытался закрыть и спрятать. Потом вернулся в постель и уже вырубился окончательно.

В просторной комнате Крепости было намного больше места, чем в палатке, но Макс, который сидел на полу возле своего рюкзака и осматривал свои сабли, размышляя надо ли их затачивать дополнительно или это до завтра подождет, словно всей кожей спины чувствовал, что делает его соул. Ему хотелось заговорить с Дорианом, но он боялся получить такой же грубоватый ответ, как и в прошлый вечер. Но бояться не в стиле воинов.

— Ты как, Дориан? — спросил он, вставая с пола и пряча сабли в ножны, — ваша тренировка сегодня выглядела... выматывающей.

Макс не знал какое слово подобрать тому ужасу, что увидел.

— Я нисколько при ней не пострадал, — отмахнулся Дориан, оторвав свой взгляд от книги, — это мелочи, — добавил он, — бывало и похуже — мы привыкли. Хотя я сразу сказал Магнусу, что телепортация вещь очень неприятная, — передернул он плечами.

— А какая у тебя мутация? — с этим вопросом Макс, ободренный ответом, устремил взгляд на соула, снова осознавая, что в соулы ему попался самый красивый парень в мире.

— Магнус же сказал, — выдохнул Дориан, который не очень любил говорить о своей мутации, — я могу забирать способности мутантов при прикосновении руками и использовать их. Правда, я могу мутанта и убить, если буду держать его слишком долго. Человека я прикосновением убью почти сразу, ну или до комы доведу. Это как повезет. Но ты можешь не переживать — это распространяется только на руки и пока я не сниму перчатки — я абсолютно безвреден.

Макс усмехнулся, он уже давно не переживал по любым таким поводам, а вот мутация у соула интересная все-таки. — И как долго потом у тебя остаются забранные способности?

— Все зависит от силы мутанта, от его способностей и как долго я его буду держать, при этом желательно не убив, — усмехнулся Павус, — обычно не более десяти минут. Если, как сегодня я передаю способности другому мутанту, то они у меня вообще не задерживаются. Я могу избавиться от них сразу же, использовав сразу все, что получил. Максимально мы с Магнусом доходили до получаса, но это исключительный случай.

— Ты можешь на себе опробовать все способности мутантов, — усмехнулся Макс, он отчего-то мгновенно отошел от тяжелого марш-броска и чувствовал себя отлично. Это не могло быть не связано с сероглазым парнем. А еще наедине с ним он готов был балансировать на грани и не закрываться в себе. — Вы с Магнусом, видимо, хорошие

друзья...

— О, боги, не произноси этого вслух, — деланно ужаснулся Дориан, а затем заржал, — но раз тебя еще не попытались убить, то комната Кастиэля и Локи далеко. Мы с Магнусом — лучшие друзья, — улыбнулся парень.

Макс с улыбкой — воины бы поразились этой улыбке, потому что видели ее очень и очень редко — смотрел на парня. — У вас в Ордене были соревнования кто будет лучшим другом Магнуса?

— Почти, — кивнул Дориан, — скорее у нас было «Убью любого, кто тронет моего сладусика» от Локи. Они просто дружат с десяти лет, потом как-то появлялись все остальные, я был последним и Локи сразу не понравилось, что мы слишком сблизились с Бейном. Он собственник. Хотя позже мы и с Лафейсоном очень сдружились. Мы же и жили в одной комнате. Просто Локи — он немножко для меня чересчур сумасшедший. А так на деле — мы все прекрасные друзья, — улыбнулся Дориан.

— Я рад, что у Магнуса были вы, — усмехнулся Макс, — в вашем Ордене, кажется, жить было интереснее, когда есть друзья, то пережить... — он не договорил, потому что Локи бесцеремонно распахнув дверь их комнаты, влетел внутрь. Макс мгновенно заткнулся и убрал улыбку, натягивая безэмоциональное выражение лица и даже мягким движением ускользнул на максимально возможное расстояние от ребят, хоть в процессе разговора с соулом подошёл достаточно близко к креслу, в котором сидел Дориан с книжкой.

— Дориан, у тебя есть текила? Магнус забаррикадировался в своей комнате и сказал, что меня не пустит. Я бы телепортнулся, но он угрожал снова подпалить мне волосы молнией. Он там контакт, видимо, со своим соулом налаживает. Словно мы должны с этими стать друзьями, — махнул он рукой на Макса, даже не повернув в его сторону головы.

— Вообще-то у «этих» есть имена, — выдохнул Дориан, залезая в свой рюкзак, — если ты расстроен, то не стоит срывать на других. К тому же и Алек, и Кас, и Макс вполне нормальные ребята. И когда Кас прикрывал тебя, пока ты воровал мутоген — он не был «этим», — сказал Дори, протягивая бутылку Локи.

— Не надо меня учить жизни, Дори, — сказал Локи, — может лучше составишь нам с Андерсом компанию. Он давно хочет узнать, как ты целуешься.

— Не буду мешать вам своим присутствием. Думаю, что твои поцелуи Блондинчика интересуют больше, — отмахнулся Павус, — сильно не усердствуйте — завтра все-таки тренировка.

— Словно мы собрались ее пить, — усмехнулся Локи, выходя из комнаты.

— Спасибо, — коротко обронил Макс, снимая ножны с саблями. Он не уточнял за что, пусть Дориан сам догадывается, ведь Максвелл снова залез внутрь себя и закрыл за собой дверь.

Но его все равно грела мысль, что его соул считает его нормальным человеком и что... он и сам не понимал что конкретно, но был очень рад, что его соул оказался таким как Дориан. Лучшего и желать нельзя.

— Не за что, — ответил Дориан, — я обладаю дурацким свойством озвучивать то, что думаю, — произнес он, глядя на закрывшуюся за Локи дверь.

Макс промолчал, переодеваясь в футболку и шорты, и уже потом намного позднее, когда Дориан почти засыпал на своей половине постели, то Макс задумчиво сказал: — И вообще это не дурацкое свойство. Хоть окружающие люди порой плохо реагируют на правду. Я должен поговорить с братом, ты же об этом думаешь, хоть и не говоришь, да?

— Даже не вздумай, Максвелл, — Дориан перекатился на бок и уставился в лицо Тревелиана, — Магнус — мой лучший друг. Ты, по странному стечению обстоятельств, оказался моим соулом. Я и так оказался уже между двух огней, поскольку оказалось, что прекрасных братских отношений, о которых я слышал между вами нет. И слава богу, что Магнус не Локи, иначе мне пришлось бы не разговаривать с тобой и обходить за километр, что довольно проблематично. Но не вздумай обсуждать со мной ваши отношения, потому что Бейн мне очень дорог. Ты вроде не плохой парень и сложились обстоятельства иначе, мы бы могли стать друзьями. Но обстоятельства сложились, как сложились. Сделай мне одолжение — не втягивай меня в это. Не ставь меня между Магнусом и тобой, — выдохнул Дориан.

Макс было открыл рот, ответить, но тут же закрыл его, изучая внимательно серые умные глаза и красивые черты лица соула. Ему впервые захотелось рассказать хоть кому-то о их братских отношениях, да обо всем, но он сдержал свой порыв. Может быть чуть позже, когда он узнает Дориана лучше. Поэтому он пробормотал, отворачиваясь от соула: — Ты прав, Дориан. Извини, не подумал. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Макс, пусть тебе приснится что-нибудь приятное, — улыбнулся Дориан, хотя парень его улыбки уже не увидел. Затем перевернулся на живот и, обхватив руками подушку, провалился в сон.

И соул был прав, Максу приснилось, и правда, очень приятное. В его сне ему улыбался Дориан.

===== Сближение =====

Алек проснулся, и сразу не сообразил, где он. Вернее, где он — он помнил, а вот почему он лежит в чьих-то уютных объятиях, а рядом кто-то дышит ему в шею — не совсем понимал. Зашевелился, мгновенно насторожившись и напрягшись. Готовый бороться, наносить удары, защищаться.

Магнус почувствовал, что кто-то рядом шевелится в его объятиях и мгновенно открыл глаза. До него с ужасом начало доходить произошедшее. Видимо, во сне он каким-то образом умудрился обнять Лайтвуда и теперь парень пребывает в шоке. Бейн мгновенно разжал руки, отодвигаясь как можно дальше от своего соула.

— Алек, прости, — произнес мутант, — я не хотел тебя обнимать. Черт, — выдохнул он, — это случайность, — Бейн почти не врал, это действительно была случайность, но вот обнимать Александра он еще как хотел, — я постараюсь, чтобы это не повторилось.

Александр повторил его движение, отодвигаясь на свой край кровати, пытаясь лихорадочно справиться со своим голосом и скачущими мыслями. Мысль, которая так и норовила выскочить в слова, о том, что, мол, мне понравилось и я не против, он затолкал как можно глубже.

— Все нормально, — выдохнул Лайтвуд, — я даже рад. Ну, то есть я хотел сказать, что я рад, что мы нормально общаемся. Балът в первую ночь в палатке одолжил у Гаррета даже его меч, чтоб положить между собой и соулом.

Алек быстро вскочил, переодеваясь, и не мог себя остановить, словно потрясение, которое он испытал, выливалось через неудержимые слова: — А Макс, вроде, даже и слова не проронил за последнее время. А Кас, наверное, в обморок падал каждый раз вечером возле кровати...

Магнус лишь молча наблюдал за действиями своего соула. Видимо, Алеку было настолько неприятно, что к нему прикасался мутант, что парень пытался скрыть это за

бесконечным потоком слов. Хотя чего ожидал Бейн?

Чарльз проснулся рано утром, но выходить из комнаты не спешил — он чётко видел во Сне тренировочный зал. Сегодня это случится, сегодня он встретит своего соула. Дурацкая надежда, что это Эрик, кольнула в сердце. Ведь такие случаи известны, ведь это может быть, но он тут же откинул её. Видимо, придёт новая группа и он... И Эрик рядом. Чарльзу было плохо, он хотел закрыться в этой комнате и никуда из неё не выходить, но он должен. Должен исполнять свой долг и он вышел из комнаты. Подходя к тренировочному залу он слышал голос Эрика, который за что-то отчитывал своих воинов, слышал он и голоса своих мутантов. Вот мыслей ничьих не пытался услышать, блокируя полностью свою способность.

— Мучаешь их, Эрик, — произнёс он, входя в зал и держась за ручку в какой-то отчаянной надежде. Вдруг Эрик поднимет глаза и...

Чарльз зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел лишь вспыхнувшие синим светом глаза Эрика и внутри все оборвалось от счастья. Это все-таки Эрик, это он, его соул, и Чарльз буквально пролетел расстояние между ним и командиром Воинов и, бросившись ему на шею, впился в губы жадным и таким долгожданным поцелуем, почувствовал руки Эрика на своей талии, почувствовал, как мужчина прижимает его ближе к себе и отвечает на поцелуй, вжимаясь всем телом, прикусывая его губу. Поцелуй был нервным, словно оба не могли до конца поверить в произошедшее и было плевать, что их воспитанники смотрят на их странное воссоединение безумными глазами, переглядываясь друг с другом. Имел значение только этот поцелуй.

— Я знал, Чарльз, знал, — выдохнул Эрик, сжимая своего соула в объятиях.

— С первой минуты, с первого взгляда — только ты в сердце, в мыслях. Как я хотел поцеловать, но боялся, что потом найдётся чертов соул и я не смогу жить нормально, потому что могу думать только о тебе. Я так мечтал об этом, Эрик, — шептал Чарльз, прижимаясь к Эрику.

— Ух ты, какой поцелуй, — протянул негромко рядом стоящий Бальт, — я бы не прочь тоже сейчас кого-нибудь так поцеловать.

Алек, который и так смотрел на командиров шокировано, вдруг среагировал на фразу Бальта не так, как должен был. Он вдруг словно бы вспомнил все моменты, которые уже пережил с Магнусом, и утреннее пробуждение, и... И, быстро крутанувшись вправо, почти опрометью покинул зал. Бежал от себя, от своих мыслей, от всех. Словно бы мог убежать. В комнате уселся на кровать и прикрыл ладонями лицо. Ему было и стыдно, и совестно, и страшно — все вместе. За свои мысли. За картинки, которые всплывали в голове. За желания, которые загадывал под падающими звездами, рядом с Бейном.

Магнус увидел реакцию своего соула и испугался. Он хотел бы целовать Алека так, как сейчас целовал Чарльз Эрика, но, судя по всему, один только вид мутанта, который целует воина нервировал Александра. Но Бейн должен его успокоить. Это долг соула.

Магнус влетел в комнату вслед за Алеком и опустился на колени перед сидящим на кровати парнем.

— Эй, успокойся, — он коснулся его руки, — у соулов бывает и так. А Чарльз и Эрик, судя по всему, друг друга любят давно, но это не обязательно. Соулы не обязательно влюбляются друг в друга. Не нервничай так, Александр, — выдохнул мутант.

— Ну да, — Алек чуть выпрямился, убирая ладони с лица, глядя на Магнуса странным взглядом, и сказал нервно и зло: — в основном, примитивные и уродцы ненавидят друг

друга, даже будучи соулами...

Магнус зачарованно глядел в эти голубые глаза, они с Алеком вполне хорошо ладили, и парень поддержал его тогда после ситуации с телепортом, а еще Бейн так чертовски не хотел все портить своими дурацкими желаниями, а ведь он с самой первой минуты хотел сделать то же, что сейчас сделал Чарльз — поцеловать Александра. Прижать к себе и никогда в жизни не отпускать своего соула, и сейчас он в этом нервно-злом голосе уловил совсем другие нотки и, черт возьми, он решился.

Он не сказал ничего, просто дернул Алека за плечи, притягивая к себе, не рассчитав силы и парень завалился на него, но Бейну было плевать, он коснулся своими губами губ Александра, чувствуя его тело на своём, прижимая парня за плечи ещё ближе, прикусив слегка зубами нижнюю губу, с ужасом ожидая действий Алека.

От неожиданности Алек на секунду выпал из действительности, а когда вернулся, на него навалилось сразу все ощущения — тепло тела под ним, руки соула на его плечах, губы Магнуса на его губах — как он загадывал. Как он загадал там, стоя рядом с соулом и смотря как падают звезды. Алек в изумлении вскинул голову, разрывая прикосновение, удивленно вглядываясь в завораживающие глаза, но вставать не спешил, уперся локтем в пол, чтоб перенести часть веса своего тела на руку, а еще, чтоб можно было второй рукой вцепиться и самому в плечо Магнуса.

Вот так, близко, глаза в глаза, долгие полминуты, чтоб выкарабкаться из того омута мыслей, куда провалился. Потому что хотелось немного ясности ума. Потому что дальше он собирался действовать вполне ответственно, разрешая себе все. Разрешая себе то, что хотел сделать. Взял и прижался губами к губам Магнуса, чуть нерешительно скользнув языком по его губам. И подумать о том, что, возможно, это был импульсивный поступок со стороны соула, и теперь Бейн сам уже испугается своих действий — он уже не успел.

Магнус лишь ближе прижал к себе Алека, углубляя поцелуй, целуя своего соула так, как никого и никогда не целовал. Со всей нежностью, на которую был только способен, скользнул языком в рот парня, лаская небо, лаская язык, проходясь по зубам. Сходя с ума от восторга, что целует такие желанные губы, что происходит то, о чем он мечтал с самого первого момента, как увидел такие голубые глаза своей родственной души. Это был безумный и такой желанный поцелуй.

— Ты поцеловал примитивного, — выдохнул Алек, когда поцелуй пришлось разорвать.

— А ты ответил на поцелуй уродца, — парировал Магнус, — как насчёт повторить? — улыбнулся он.

— Еще и спрашиваешь, — ответил улыбкой на улыбку соула Алек и сам втянул Бейна в поцелуй. Столько нежности, ласки, тепла было в этих прикосновениях, что он просто таял и хотел остаться так вечно.

— Я хотел это сделать с первой секунды, как взглянул в твои глаза, — признался Магнус, проводя большим пальцем по слегка припухшей от поцелуев нижней губе парня, — мне кажется, что судьба однозначно сделала мне подарок в лице моего соула, — улыбнулся он.

— Ты мне сразу понравился, — усмехнулся Алек, слезая с парня и усаживаясь рядом на колени, протягивая руку, предлагая присоединиться, ведь наверняка, парню на полу было не очень мягко лежать, под его-то весом, — есть в тебе что-то завораживающее. И ты хороший. Это сразу видно.

Магнус лишь улыбнулся, притягивая к себе Алека и снова целуя его, но поцелуй

пришлось разорвать, поскольку в комнату постучали, а следом влетел Локи. Парень замер на пороге, переводя взгляд с Магнуса на Алека и обратно — не сложно было догадаться, что произошло между парнями.

— Вас ждут на тренировке, — произнес он ледяным голосом, в зеленых глазах появилось странное выражение, — и приведите себя в порядок. Алек, ты же не хочешь, чтобы твои дружки узнали, чем вы тут занимались? — вскинул парень бровь и вылетел за дверь.

Магнус лишь ошарашенно посмотрел вслед своему другу, но потом решил, что разберется с Локи чуть позже.

— Он прав, — сказал Бейн, поворачиваясь к Александру, — нам лучше вернуться на тренировку, а то Профессор и Кэп сделают из нас отбивную, — улыбнулся парень, старательно игнорируя вторую часть слов, брошенных его другом, хотя надо отдать должное Локи — он часто попадал в цель. Магнус сейчас был растерян и не знал как они с Алеком должны вести себя в зале. А спросить напрямую — почему-то не решался.

— А я думаю, сегодня Эрик будет мягким и пушистым, судя по его счастливому лицу, — засмеялся Алек, вставая на ноги и расправляя смятую футболку, пальцами причесывая вихри, — но твой друг прав, мы сбежали с тренировки, надо вернуться. Ох, и достанется нам от Гаррета, — продолжал он, идя к двери, — такой повод он не пропустит ни за что.

— Думаю, что от Логана нам достанется не меньше, — улыбаясь, заметил Магнус и поспешил догнать Алека.

По дороге Магнус все-таки решился взять Алека за руку и сплести свои пальцы с его. Каждое прикосновение к соулу делало муганта счастливым. Естественно, сплетенные руки не укрылись от взглядов тех, кто был в тренировочном зале, но выступить первым успел именно Логан.

— Звездочки все-таки сработали, Бейн? В этот раз, чтобы завалить кого-то в постельку, тебе пришлось напрячься? Непривычно, обычно ведь тебя все обхаживают, — прошипел Логан, — о, твой великий воин краснеет, как школьница, когда ты его целуешь? — вскинул он бровь.

— Думаю, что тебе стоит освежиться, Рос, — улыбнулся Магнус и наколдовал над Логаном небольшую тучку, из которой тут же пошел дождь.

Судя по недовольному лицу Джеймса — дождик был ледяной и действовал на нервы.

— Бейн, что за хрень, — произнес Хоулетт, делая шаг в сторону, но туча последовала за ним, — немедленно убери.

— Это слишком тепло, — усмехнулся Андерс и направил несколько ледяных струй прямо в тучу.

— Он не просто ледяной, а безумно ледяной, — рассмеялась Кендра, и убрала руки из-под тучи, — даже мне холодно.

Росомаха стоял злой, промокший и устремлял взгляд, полный ненависти, на Александра.

— Профессор, — сказал Логан подошедшему разобраться в чем дело Чарльзу.

Ксавьер перевел взгляд на Магнуса и Алека, мгновенно понимая в чем дело, затем на тучу и улыбнулся, подставив руку под дождь и оценив его температуру.

— Магнус, Андерс, отличная работа, — улыбнулся Профессор, — мне нравится, —

сказал он и, развернувшись, ушел.

На протяжении всего представления — войны заинтересовано молчали, разразившись смехом, поняв, в чем дело. А Гаррет проворчал:

— Нормально так остудили... И э... что бы это значило?

— По-моему то, что соулы, кроме судьбы, и сами выбрали друг друга, — Кастиэль улыбался Алеку и Магнусу. Он был рад за друга, ведь тот сиял.

— Поздравляю, — Кэп окинул взглядом ребят, — но даже это событие не может нас отвлекать от тренировки. Гаррет, Максвелл, на арену.

— Но Кэп, — заволновался Бальтазар, — Гаррет мне всю заточку испортит о сабли Макса! Это же просто тупой убиватель тонкой работы мастеров!

— С этим полууродцем? — Гаррет скорчил рожу, словно его тошнило, — да я лучше против Из выйду. Хоть она мой Флам и поднимает с трудом.

Эрик смерил взглядом обоих и поменял решение: — Ладно, Бальт, на один бой забирай Шип. Но я надеюсь увидеть действительно хороший бой. Кнут можешь тоже использовать. Бальтазар, Максвелл, на арену.

— Твой брат, в основном, тренировался с другими ребятами, — проговорил тихо Алек Магнусу, — Гаррет задавал всем тон и очень редко, когда Бальт или Зев делали исключение.

Магнус молча смотрел на своего брата. Ему было и больно, и обидно и... Он не знал, что ещё. Он злился на брата из-за того, что тот с ним даже не разговаривает, но, судя по всему, дело обстояло куда хуже. Максвелла загнобили и это была его, Магнуса, вина. Он опустил глаза, не желая, чтобы кто-то увидел в них вспышку боли. Но Локи слишком хорошо знал своего друга.

— Просто поговори с ним, — произнёс он, оказавшись рядом с Бейном, — может быть, он тебя ненавидит, а может и нет. Не спросишь — не узнаешь, — сказал он и переместился к Дориану.

Бальтазар, забирая из рук Гаррета свой короткий одноручный меч, тщательно его осмотрел, бурча что-то под нос нелестное в адрес Хоука, который с издевательской ухмылкой следил за ним. И пошел на арену, перематывая кнут с левой руки на правую.

Макс уже стоял там. Парень работал с парными саблями. Зрелище обещало быть красивым. Ведь Максвелл с легкими саблями был похож на танцовщика, и мало кто был ему равен.

— Я левша, не забыл? — проговорил негромко Бальт, становясь напротив парня, — постарайся уж показать себя. Мутанты, кажется, относятся к тебе лучше, чем мы.

Макс промолчал, лишь кивнул Эрику, что готов, и когда то же самое сделал Бальт, Эрик подал сигнал начала боя.

Бальт не разворачивал кнут Изабель, просто используя правую руку с намотанным кнутом как щит, принимая вторую саблю на нее, когда отбивал первую. Оба парня двигались в бешеном ритме, обе сабли и меч Бальта мелькали, скрещивались, они словно бы танцевали какой-то дикий в своей необузданности танец. Оба были хороши. Оба были сильны и очень ловки. Но в какой-то момент, Бальт кинул взгляд на затаивших дыхание зрителей и чуть усмехнулся. Иногда он был хорошим. И он решил, что сейчас это иногда. В самом исполнении боя никто ничего не заметил, но через какое-то время, Макс отбил меч в сторону одной саблей, а вторая замерла у шеи Бальтазара. Он был быстрее.

И улыбался.

— Ты крут, — Бальтазар и виду не подал, что расстроился, когда проиграл, — жажду

увидеть тебя против Зеврана.

— А что, вы решили, наконец, что я этого заслуживаю? — Макс фыркнул.

— А разве ты только что этого не доказал? — Бальт салютнул ему мечом и вернувшись в строй, с горестным стоном отдал свой меч Гаррету.

А Кендра захлопала в ладоши, мгновенно оказываясь возле Магнуса.

— Твой брат просто бесподобен, — улыбнулась она, тихо говоря это Бейну, — как думаешь Дори уступит мне его на одну ночь? — просияла девушка.

— Не может быть, Бальт, — Гаррет схватился за сердце артистичным жестом, — ты проиграл полууродцу? Я в шоке.

— А он неплох, — сказал Бальтазар, напрочь игнорируя Хоука, обращаясь к Зеврану, — вам надо как-то поспарринговаться. Я даже в таком случае не знаю, на кого буду ставить.

— Пфф... конечно, на меня, иначе лишишься собутыльника, — фыркнул Араннай.

— У меня уже появился кандидат на эту роль, — заржал Бальт, — даже интересно, его можно спoitь, — оба со смехом глянули в сторону Логана.

— Логана спoitь? — заржал Локи, — это невозможно. Никак. Даже если он выпьет весь алкоголь этого мира.

— Тем более, лучше оставь виски тем, кому оно дороже, — хмыкнул Зевран.

А Бальтазар оценивающе осмотрел Локи и спросил: — А ты, Лафейсон, любишь виски?

— Предпочитаю «Секс на пляже», — усмехнулся Локи, — хотя можно и без пляжа, — рассмеялся парень.

— Я согласен, — оживился Бальтазар и тут же чуть сник, — черт, у нас у обоих по полпостели занято. Хотя, я могу договориться с Касом, чтоб он погулял, — Бальтазар подмигнул Локи.

— Начинается, — фыркнул Зев, — я думал, ты хоть тут умеришь свои аппетиты.

— Ты же только посмотри на него, — усмехнулся Бальт, — Локи — прелесть. Ах да, ты уже почти окольцован, огненным кольцом, так что можешь не смотреть.

— То, что Зев нашел общий язык со своим соулом — это и так всем ясно, — Гаррет снова решил попробовать вмешаться в их разговор, — а ты, Бальт, сегодня ночью постонал под Росомахой?

Зев и Бальт переглянулись. Хоука стало заносить не по-детски. Если уж он стал пристебываться к основной парочке воинов, значит, Гаррету не хватало внимания.

— А ты что завидуешь Зеврану? — усмехнулась Сурана, — с тобой-то вряд ли кто-то захотел бы предаться огненной страсти, — усмехнулась девушка, посылая воздушный поцелуй своему соулу.

— Да нам, милая, все завидуют, — Зевран не лишил себя удовольствия и обнял девушку за талию, — остальные наши идиоты считают, что лучше до конца своих дней жить без секса, чем заниматься им с мутантами. Правда, Гарр?

— А ты закупился противоожоговой мазью? — попытался парировать Гаррет, — а то стоит твоему соулу узнать, как ты отжигает со всеми подряд, тебе круто не поздоровится.

— Мне одно радует, что с тобой я не зажигаю, — засмеялся Зевран.

— И даже я с ним не зажигаю, что самое удивительное, — хмыкнул Бальтазар, — кстати, я подумал над нашей основной тренировкой, — проговорил Бальтазар весело, — мы заменим Изабель на Макса. Так будет круче. А когда ты сможешь выигрывать у нас три боя подряд, Изабель будет плюс один.

— Я не собираюсь скрещивать мечи с подобием воина, уж лучше вызову на бой

Росомаху, — фыркнул Гаррет.

— Максвелл, хорошо двигаешься, — произнёс Логан, который все ещё стоял под тучей, — как насчёт адамантовые когти против сабель? — вскинул он бровь, напрочь игнорируя слова Гаррета.

Макс молча смерил его взглядом, но промолчал.

Гаррет фыркнул: — Саблями много не накромаешь, а чтоб тебя победить, нужен хороший тяжелый топор. Интересно, если тебе, Логан, срубить голову, ты ее за сколько отрегенишь? Или приставишь срубленную?

— Не парься, за минуту точно справлюсь, — хмыкнул Логан, — а вот ты свою вряд ли отрегенировать сможешь, — произнёс Росомаха, разглядывая свои когти.

— Ты ко мне и подойти не сможешь, — хвастливо заявил Гаррет, — я сейчас могу выстоять против 4 сильных противников, наших воинов, а это значит, что меня можно закидывать в гушу демонов. Я их буду убивать пачками.

— А если еще и начнешь шутить, будут дохнуть сотнями, — фыркнул Бальтазар, — хватит нести чушь, Хоук. Не там мускулами играешь.

— Ревнуешь своего соула? — заржал Гаррет, — сразу тут как тут.

Бальтазар лишь закатил глаза.

— Бедненький, — Кендра подлетела к Андерсу и обняла его за шею, — как жаль, что нельзя отказаться от соула. Как ты вообще находишься в одной комнате с этим подобием человека? Логан, прости, но твоё чувство юмора больше не считается самым примитивным, — произнесла девушка.

Бальтазар засмеялся. — Устами милой девушки турнир шуток окончен. Гаррет признан самым тупым юмористом за всю историю Орденов.

— Может, медальку ему сделаем или орден на грудь? — приподнял бровь Андерс.

— Лучше кляп, — усмехнулся Кастиэль.

Магнус усиленно молчал, глядя на Макса, внутри все переворачивалось и он сам не заметил, что, скрестив руки на груди, больно впился ногтями в предплечье. Он старался выглядеть невозмутимым, но глаза... Там было все: боль, ярость, ненависть к самому себе. Только он причина страданий брата. Он помнил Макса другим, совсем другим и вот, что с ним стало по вине Магнуса. Вылететь бы из этого зала и... Забыть все это, как страшный сон, лишь бы не видеть потерянного и какого-то сломленного брата.

Макс словно почувствовал взгляд, поднял глаза и вдруг подмигнул, показывая глазами в сторону выхода.

Магнус лишь слегка кивнул, удивлённый, что Максвелл решил с ним поговорить, но в коридор вышел, дождался брата и начал первый.

— Я злился, Макс, — произнёс он, — когда ты почти не писал, отвечал на мои письма односложно — я безумно злился. А ещё я скучал, я очень по тебе скучал. Мы всегда были близки, я всегда видел в тебе свою поддержку и опору. Когда ушёл отец, когда мать могла смотреть на меня только с отвращением, обвиняя в уходе отца — ты был рядом. Я всегда любил тебя, Максвелл и с гордостью рассказывал в Ордене, что мой брат воин. Я так гордился тобой, я восхищался тобой. Я, — парень запнулся, опуская глаза, — я не знал, как тебе доставалось здесь из-за меня. Из-за родственной связи с уродцем. Прости меня, Максвелл. Слишком много тебе пришлось перенести из-за того, кто твой брат.

— Магнус, — Макс вздохнул. Он в своем мирке закрылся изнутри, забывая, что Магнус остался снаружи. Но, получая его радостные письма, Макс словно бы озлоблялся с каждым

разом. Он винил всех подряд, даже и мать, и брата, потому что стал объектом, на которого все сваливали свой негатив, свои страхи, свою ненависть к мутантам. А его природного позитива и веселого характера не хватало, чтоб это преодолеть. Но не скажешь же это брату, который и так страдает. Хотя, может, он и так слишком много замалчивал? Скрывал все в себе, хоронил под молчаливостью и замкнутостью. — Ты всего лишь повод, ты не причина. Я просто стал словно бы олицетворением всех мутантов мира. И все, что ощущал каждый воин к вам, стали сливать на меня. Мне угрожали, избивали, ломали сабли... я переезжал из спальни в спальню, потому что не мог ни спать, ни есть нормально. Многие воины испытывают к вам страх и ужас. Многие ненавидят. Многие презирают и так далее. И я испытал на себе все это лично. И я бы никому не хотел пожелать этого. Но жалею я лишь об одном — что, варясь в этом котле зла и ненависти, я потерял частичку себя. Ту светлую и веселую часть, что была связана с тобой. Я злился на тебя, что ты там, а я здесь. Я ненавидел тебя за то, что ты был не рядом. Хотя это и было невозможно... А с этими ребятами я задержался. Нельзя сказать, что они прям полюбили меня как родного, но Алек с Касом тайно дружили со мной, а Балт и Зев в первые же дни моего поселения в их спальне, дали остальным понять, что я под их крышей. Лишь Гаррет цепляет меня, но это мелочи. Кстати, поздравляю с соулом. Алек — достойный кандидат. Лучший из всех воинов, что я видел. Ну... я имел в виду как человек. В общем, увидев Сон, я понял что часть жизни закончена, начинается новая жизнь и написал тебе записку с птицей. Я надеялся, что ты сможешь вырваться и приехать повидаться. А вышло... а вышло прямо чудо.

— Макс, — Магнус буквально схватил своего брата в объятия, прижимаясь к нему. Словно вновь ощущая себя трехлетним мальчишкой, который цеплялся за своего брата, как за единственное спасение в этой жизни, — мне так жаль, так жаль. Я всегда хотел быть рядом, всегда, и ребята — они уже тебя обожают. Ты дай им шанс — они все замечательные. И Дориан... Он хороший, классный, просто немного замкнут из-за своей мутации он боится чересчур сближаться с людьми. И теперь мы снова вместе, и я так рад. Я так не хочу тебя терять, Макс, ты же знаешь, что у меня никого и никогда не было ближе тебя, — прошептал Бейн, крепче прижимаясь к брату.

— Братишка, — Макс обнял брата, вдруг ощущая как рушатся выстроенные им самим баррикады и стены, и вспыхивает заново его давно спрятанная сущность, — я счастлив, что вновь воссоединился с тобой. Я сам так скучал, просто жутко скучал. И теперь уж никуда от тебя не денусь. А ты от меня.

Когда ребята, весело переговариваясь, вошли в зал, то первым это заметил Локи.

— Ну, наконец-то, мы можем обнять Максвелла, — рассмеялся он, телепортируясь и заключая ошарашенного Тревелиана в объятия. Магнус отошел на пару шагов в сторону, позволяя лучшему другу обнимать его брата.

— Эй, — возмутилась Кендра, — это я создала его фан-клуб вообще-то. Я должна обнимать его первая, — кинулась девушка к ним и чуть не сшибла обеих парней.

— Ну, это же Максвелл. Он у нас что-то вроде инъекции от ненависти к примитивным, — пожалала Сэра плечами и направилась тоже обнять брата своего друга.

Андерс лишь молча улыбнулся, переведя взгляд на счастливого Бейна, и потопал к друзьям.

— Если Магнус теперь типа с тобой, — посмотрел Logan на Алека, — то из двух братьев мне может светить только Макс, — пожал парень плечами и тоже присоединился к друзьям.

Алек, почему-то ощущая какую-то пустоту, удивленно следил за всем действием. Он заметил, как переглядывались Магнус и Макс и вышли, и уж точно увидел, как изменился Макс по возвращению. Он словно бы включил внутри фонарь, так сияли его глаза. Поскольку главный ажиотаж был вокруг Макса, а Магнус стоял в сторонке, Алека просто потянуло в его сторону. Ему не хватало Бейна. Он просто нуждался в его присутствии рядом. В прикосновении.

— А давайте устроим вечеринку. У Бейна наверняка есть и текила, и ром. А у Логана запасы виски и коньяка. А я припрятал водочку и джин для такого случая. Мы давно не пили шикарные коктейли Бейна, — направляясь к друзьям, начал Дориан, но затем перевел взгляд на Эрика и Чарльза, но те делали вид, что ничего не слышали, — можно у нас в комнате, — продолжил Дориан, собираясь наконец-то обнять своего соула.

Макс просто был в шоке. Вокруг него творилась шумиха, все его обнимали. Такой сильный диссонанс с отношением других в Ордене воинов, что он просто предпочел как всегда помалкивать, решив, что потерпит и выдержит эту сцену со всеобщими объятьями. Во всяком случае, воины его обнимать точно не будут, а вот насмешливые взгляды Зева с Бальтом он видел.

Кендра тут же отлепилась от Макса и понеслась к Зеврану.

— Эй, это все-таки мой соул, — улыбнулся Дориан, бросая взгляд на свои руки, убеждаясь, что с перчатками все в порядке, подождал, пока все от Макса отлипнут, кидая на него недовольные взгляды, и сделал еще шаг к Максвеллу.

Макс перевел взгляд на приближающегося Дориана. Его соула. И понял, что затаил дыхание.

Дориан обнял его крепко, притянув к себе, прижался всем телом и улыбнулся, уверенный, что его улыбки никто не видит. Как же он хотел это сделать еще во время вчерашнего разговора, но напряженные отношения между Максом и Магнусом, и закрытость самого Макса, когда он вроде только начинал открываться, но сразу вновь занывивал обратно, как и замкнутость Дориана — не позволяли сделать этот шаг по отношению к соулу, но теперь-то можно.

— И я позвал всех на вечеринку к нам, если ты хочешь меня убить, то помни, что это чревато и для тебя, — шепнул он парню на ухо.

Макс почувствовал, что его руки, как по собственной воле, скользнули Павусу на спину, прижимая парня еще крепче. Дориан был таким... таким особенным. Что Макс несколько растерялся, даже не зная, что ответить. Потом убирая руки и отстраняясь, все-таки ответил: — Я не против, Дориан. Совсем не против.

— Зев, а ты как насчет вечеринки? Маргарита Бейна — это нечто. Я за нее готова отдать душу, — рассмеялась девушка, — ну, вообще мы всем вам будем рады, — обвела она воинов глазами, — наверно, исключая Гаррета. Не будет же он пить с полууродцем в окружении уродцев, — рассмеялась девушка, — заодно, Бальт, и «секс на пляже» с Локи попьешь.

— Я за, милая, — воодушевился Зевран, — я тоже умею делать коктейли. Я выкуплю твою душу у Магнуса!

— Конечно, — Бальтазар тоже обрадовался, потирая руки, — обожаю вечеринки. Жаль, что в нашем Ордене за них наказывали. Мы, правда, их все равно посещали. Или устраивали.

— Эй, а если я пообещаю быть милым? — пробасил Гаррет, — я честно буду помалкивать. Я тоже люблю коктейльчики.

— Решать Максвеллу, — произнесла хитро Кендра, — извинишься перед ним и приходи, если он позволит. Вечеринка в его честь и немного в честь Магнуса.

— Ладно, не вопрос, — Гаррет тут же ринулся к Максвеллу.

Зевран, Балът и Кендра переглянулись и поспешили за ним. Такое зрелище пропустить было нельзя.

— Максвелл впервые выглядит счастливым, — Алек подошел к Магнусу и взял его за руку.

— Я не знал о том, что с ним происходило в Ордене, — ответил Бейн, переплетая пальцы с пальцами Алека, — до вступления в Орден — Макс был единственным близким человеком, с четырех лет заботился обо мне, защищал от нападок соседских мальчишек. Мне было десять, когда меня забрали в Орден. До вступления в Орден Макс писал много и часто, подбадривая меня. Когда я оставлял все свои внутренние органы на тренировочном полу, когда чувствовал, что раздроблена каждая кость — письма Макса помогали мне держаться. А потом он вступил в Орден воинов и письма почти перестали приходить. Я думал, что он возненавидел меня, как все воины. Я гордился и восхищался своим братом всю жизнь. Он спас меня от ненависти, а это я считаю главным. Я никогда не испытывал к воинам ненависти из-за Макса, даже, когда думал, что он возненавидел меня. И все мои друзья избежали этого по той же причине. Они заочно любили Макса. И теперь, когда мы с моим братом все выяснили, и мы снова стали счастливой семьей — действительно время для вечеринки, — просиял Магнус, — Александр, надеюсь, что ты любишь вечеринки и коктейли, ибо Кендра права — бармен из меня и правда шикарный, а уж для тебя я постараюсь особенно, — улыбнулся абсолютно счастливый Магнус.

— Я рад за тебя и за него, — Алек обнял Магнуса, — ты тоже выглядишь счастливым. А насчет вечеринок... Я бывал от силы на пяти-шести, а коктейли мы смешивали из того, что могли найти, ведь в Ордене вечеринки и выпивка были запрещены, — усмехнулся Алек, — но да, мне нравится весело проводить время с друзьями... и точно понравится проводить время с тобой, — добавил он тише и медленнее, а глаза засияли ярче. На щеках, как полагается, появился легкий румянец.

— У нас жестокого запрета на вечеринки не было, — усмехнулся Магнус, обнимая Алека — и у меня припрятано в рюкзачке много чего для шикарных коктейлей, а льдом сможет заняться Андерс. И, конечно, я выгляжу счастливым — у меня ведь для этого есть две шикарные причины и одна из них сейчас меня обнимает, — тихо добавил Магнус.

— Максик, — в толпу стоящих ребят возле Максвелла влез Гаррет, — тут все от тебя в восторге, и мне не хочется быть единственным против всех. Прости меня за мои шуточки в твой адрес, я постараюсь больше их не отпускать и пригласи на вечеринку, пожалуйста.

Максвелл удивленно смерил его взглядом.

Бальтазар, который тоже уже стоял рядом, сказал негромко: — Хоук придурок, которых мало, но слово он держит. А если его напоить, он становится забавным. Но решать тебе.

Макс вздохнул и сказал: — Ладно, я вновь обрел брата, получил кучу друзей, я буду великодушным. Ты тоже, Гарр, приходи. Только следи за своими шутками.

— Спасибо, Макс, — заулыбался Хоук.

Не смотря на то, что вечеринка была в комнате Дориана и Макса, и места было не очень много, всем было весело. Правда, Бальтазар пришел сюда сначала по одной единой причине, поэтому, немного поболтав с Локи, вполне успешно утащил парня в свою комнату с

единственной целью. И все было отлично.

Бальтазар расслабленно откинулся на подушки. Локи был чудо. Бальтазар, истосковавшийся по сексу, был доволен. Кастиэлю повезло. А повезло ли самому Локи, вот в чем вопрос.

— Ты чудо, Локи. Прямо свалившееся с неба чудо... Кастиэль, конечно, зануда, со своими книжками, стеснительный и смущенный, это минус. Но в нем есть и приятные черты. Те же синие глаза. Забавные, правда? А еще он великолепный рассказчик. Иногда бывало, когда мы напортачим сильно, нас на тренировках прогонят по всей строгости, то вечером уже не то, чтоб идти в поисках горячей любви, встать не можешь. То надо Каса спровоцировать, и он может рассказать какую-нибудь историю, или легенду, так расскажет, с интонацией, с изменением голоса, что просто слушать одно удовольствие. А в постели он, конечно, так себе. Зажатый, перепуганный и стеснительный. Но потенциал есть. Надо просто им заняться и сделать из него чудо-любownika. Но это не ко мне, — Бальт засмеялся и глянул на часы, черт, он снова пропустил время приема зелья. Пока не критично, но стоит ему раз не выпить до утра, дальше идет неприятный процесс, а зелье придется пить в двойной дозе. Он слез с кровати, украдкой булькнул зелья. — Погнали в душ и на вечеринку, — сказал он весело.

— О, Локи, ты покувыркался с моим соулом, — рассмеялся Логан.

— Ну, Бейн предпочёл зеленому голубой. Что мне оставалось? — фыркнул Локи, — но завтра я прижму нежно Магнуса к своей груди.

Бейн при этих словах лишь сморщился.

— Не прижмёшь, — усмехнулся Андерс, — телепортацию завтра с тобой отрабатываю я. Так что вся нежность достанется мне, прости уж, Магнус.

— Думаю, что я смогу это пережить, — рассмеялся мутант, обнимая Алека за плечи, — ещё и спасибо тебе скажу.

— и я хочу отрабатывать телепорт с Локи, — тут же встряла Кендра, — и Сэра, — сказала она после кивка подруги, — давайте по очереди, чтобы не только Бейн страдал.

— Я бы предпочёл прижиматься только к Магнусу, но согласен и на вас, — усмехнулся Локи.

— Бальт, — громким шепотом прошептал Зев Бальту. — Соулы нас обходят. Нам надо тоже что-то отрабатывать смертельноопасное, тогда моя богиня будет меня спасать и прижиматься только ко мне.

Бальт удивлённо поднял бровь. В словах да и вообще взгляде Зеврана он видел ревность. Ничего себе. — Вон Из уже готова отрабатывать удары кнутом, можешь попробовать, — Бальт засмеялся, — я лично воздержусь.

— Боишься чтоб ни один шрамчик не испортил твою идеальную шкурку? — ухмыльнулся Гаррет, он был пьян и весел.

— Точно. Мы договорились: все шрамы — достояние Зева.

— К Магнусу теперь может прижиматься только Алек. Смирись, Локи, — произнёс Дориан, который сидел рядом с Максвеллом и периодически бросал взгляды на своего соула.

— О чем шепчетесь? — пихнула Аранная в плечо Сурана, — надеюсь, ты не собираешься, как и Локи, греть постель Бальтазару? А то я к Андерсу уйду, — добавила она с вызовом.

Зевран расплылся в улыбке, на которую снова покосился Бальт. Уже с некоторой

тревогой. — Ты что милая, у нас было пару раз по пьяни, но я решил, что мне милее девчачья грудь и талия. А уж когда увидел твои глаза, понял, что...

— Ты сколько выпил? — перебил его Бальт. И тут же улыбнулся Кендре: — судя по всему к Андерсу уйду я.

— Кто угодно, лишь бы не он, — простонал Андерс, кивая в сторону Хоука.

— По-моему, ты страдаешь из-за соула больше всех, — рассмеялся Бейн.

— Не всем тут повезло, как тебе, — развел руками Андерс, — может, махнемся? — сощурился он.

— Ты поаккуратней с такими шутками, — тут же напрягся Бейн, обнимая Алека, — я за своего соула и твои пепельные волосы не пожалею, — хмыкнул он.

— А может, Алеку по душе на самом деле блондины, — подмигнул парню Локи.

— Алеку по душе только Магнус, — усмехнулся Алек, а Бальт который нарисовался рядом ухмыльнулся.

— Алек — мой друг, так что я могу за него взять блондина, и брюнета тоже, — и подмигнул Локи.

— Я единоличник, — усмехнулся Лафейсон, — так что такие расклады меня не устраивают, — произнёс парень, потягивая свой любимый коктейль.

— Зато Бальта отец дружит с Кэпом, — не к месту сказал громко пьяный Гаррет, толкая кулаком в плечо Бальту. Правда, Бальт не пошевелился, а лишь подняв бровь, посмотрел на Хоука. — Признай, Бальт, ты всегда поэтому был любимчиком Эрика.

— Ух ты, рассказываем секретики друг о друге? — усмехнулся Зевран, услышав со своего места разговор, — а Гаррет на ночь молится Одину.

— Неправда, — возмутился Гаррет. — А у тебя в кулоне фотка барышни какой-то. И ты на неё смотришь и грустный такой.

Бальтазар, мгновенно грубо отставляя стакан с виски, кинулся наперез другу, который прямо-таки бросился на Гаррета с кулаками, — Я заберу его, все нормально, — он прямо отпихнул Зеврана от Хоука в сторону Кендры. А сам быстро вытолкал воина за двери.

— О, страшные тайны Аранная, — протянула Сэра, глядя на Кендру, которая усиленно делала вид, что ничего не произошло, — а Кендра — бывшая Андерса, — сказала она.

— С таким же успехом можно назвать Локи бывшим Дориана, — фыркнул Блондинчик.

— Дориан — классный, — улыбнулся Лафейсон, — тебе, Максвелл, повезло.

— Магнус, а есть абсент? — спросила, вставая со своего места, Кендра и пересаживаясь к Сэре.

Бейн молча передал бутылку и девушки занялись своим любимым делом, поджиганием абсента, при этом руку Сэра держала на талии подруги и что-то шептала ей на ухо.

— Он всегда такой? — спросил шёпотом Магнус у Александра.

— Кто именно? — рассеянно ответил Алек, глядя как Зев, чуть ли не залпом глушит виски. Потом перевел взгляд на Каса, который тихо и незаметно пил коктейли под стеночкой. Тот пожал плечами. Кас вмешиваться не желал.

— Гаррет? — уточнил Магнус, — я, как понимаю, он сказал что-то, что точно не был должен.

Зато Изабель, которая влила в себя много всего, пошла к Зеврану, пошатываясь. — Ты же знаешь что Хоук идиот, — заплетающимся голосом проговорила она, — чего реагируешь как придурок? Пойдём я тебя утешу... — она попыталась его обнять, но Аранная молча уклонился и ушел за двери. Изабель обиженно и непонимающе смотрела вслед.

— У него бывает словесное недержание, — пожал плечами Алек, — про Бальта знал весь Орден и так, а любимчика бы никогда не наказывали так много как Бальтазара. А про Зеврана сам впервые услышал. Я пойду посмотрю, чтоб Араннай дошёл до своей комнаты и вернётся, ладно?

— Я про Зеврана и имел ввиду, — сказал Магнус, глядя на закрывшуюся дверь, а потом переводя взгляд на явно расстроенную Кендру и лишь вздохнул. Кен была ещё та штучка, но если она расстроена, значит, все очень серьёзно, — да, конечно, — на автомате ответил Бейн, погруженный в свои мысли.

Кас, молча обняв потерянную Изабель за плечи, увел ее, на прощание кивнув Магнусу и остальным. Максвелл сразу как-то напрягся. На вечеринке он остался один среди мутантов.

— Если и нам пора сваливать, то ты только намекни, — кивнул Локи Максвеллу.

Макс глянул искоса на Дориана, и пожал плечами: — Ещё повеселимся.

Правда, уже вскоре вернулись Бальт и Алек.

— Я еле увернулся, — говорил Бальт, смеясь. — Блин, еще бы получил фингал под глаз и снова развлекал полночи Кэпа... что случилось? — возмутился он, — где веселье?

— Да как-то исчезло, — выдохнул Лафейсон.

— И абсолютно зря, — усмехнулась Кендра, целуя свою подругу в губы, — Магнус, как насчёт ещё порции Маргариты?

Бейн молча направился к столику с напитками и смешал для девушек Маргариту, а себе ром с колой.

— Какие ещё пожелания? — обвёл он всех взглядом.

Алек уже стоял рядом с ним. — И мне ром с колой, — улыбаясь, сказал он.

— Только не говорите, что маленькая перепалка испортила всем настроение, — закатил глаза Бальт, — это вполне нормальное явление. Но ладно я побуду добрым совсем чуточку. Свет очей Аранная, — обратился он к Кендре, — могу сказать две вещи: первая — это не любовная история, честно, вторая — так дергался он раза 3 за последние лет 8, что я его знаю. Он адекватный парень. А, Андерс, твой викинг спит в постельке, а утром, когда он будет мучиться от похмелья, можешь продавать билеты всем желающим на него посмотреть. Все, — он сел в кресло, — мне, Магнус, налей виски, пожалуйста, я заслужил.

— Мне безразлична любая история, которая была в жизни Аранная. Меня волнует лишь Маргарита, — усмехнулась она.

— Дайкири, — сказал Андерс, напрочь игнорируя слова о Хоуке.

— Секс на пляже, — сказал Локи.

— Кровавая Мэри, — озвучил заказ Дориан.

— Мне то же, что и Дориану, — сказал Максвелл.

— У нас уже есть что-то общее, — улыбнулся Дориан и сам же себя одернул. Флирт — это не его сильная сторона.

Макс молча взглянул на него. Он вообще не разбирался в коктейлях, на скудных вечеринках в Ордене они пили, что было. Но из всех людей в комнате, он решил довериться вкусу лишь одного. И ему Кровавая Мэри понравилась.

Бейн ловко смешал для всех коктейли, а Бальтазари налил виски.

— Сейчас бы устроить танцы, — протянула Кендра и подала свой бокал Андерсу, который приложил пальцы и бокал покрыл лёд, — люблю холодненькое.

— Устроить танцы, чтобы ты отдавила всем ноги? — простонал Магнус, присаживаясь на диван и притягивая к себе Александра.

— А давайте играть в бутылочку, — вдруг предложил Лафейсон.

— О, — воодушевился было расслабившийся Бальт, — это дело!

Алек молча глянул на Магнуса. Он не хотел никого целовать, кроме Магнуса. Но что скажет его соул?

— Вперёд, не имею права вас сдерживать, но я явно эту игру пропущу, — произнёс Магнус, отпивая из бокала.

— А раньше ты любил играть, — усмехнулся Локи.

— Приоритеты меняются, — произнёс парень.

— Я за, — кивнула Кендра, Сэра поддержала её молчаливым кивком.

— За, — произнесли одновременно Андерс и Дориан.

— Александр? — со смешинками в глазах спросил Локи.

— А я — как ты — одиноличник, эгоист и собственник, — выдал Алек, глядя на Локи с улыбкой. — Я никогда не играл в бутылочку, и теперь точно не буду.

— К тому же, Локи, мой поцелуй Александр может получить в любое время, — усмехнулся Магнус и притянул парня к себе, нежно целуя в губы.

— Алек — серьёзный парень, — ухмыльнулся Бальт, — ладно, признаюсь во всеуслышание: с Алеком я не спал. Он мне отказал.

— Я в серьёзности Алека и не сомневался, — улыбнулся Магнус.

Макс, после некоторых колебаний, тоже присоединился к созданному кругу. Молча.

— Молодец, — Бальт подмигнул Максу. Допил залпом остаток виски из бутылки и, положив бутылку на пол, сказал: — Только условимся сразу, с Кендрой я не целуюсь — это будет как святотатство, — и заржал.

— Если тут ограничения, то я играть не намерена, — надула губки девушка, — кто выпадет с тем и целуемся.

— Поддерживаю Сурану, — размахивая пустой бутылкой, начала Сэра.

— Может, сбежим? — предложил Магнус Алеку, — или ты хочешь понаблюдать за этим действием, — махнул он в сторону собравшихся играть.

— Я так и знал, вы просто обе хотите узнать как я целуюсь, — засмеялся Бальт, — ладно, сдаюсь, погнались.

— Пошли, — кивнул Алек Магнусу.

— А мы вынуждены вас покинуть, — улыбнулся Магнус, беря за руку Александра, — все равно мы не играем.

— Неправда, мы тут все хотим узнать, как целуется Максвелл, — рассмеялась Кендра.

— А я вообще не понимаю на черта согласилась. Я вообще только по девушкам, — рассмеялась Сэра.

— Избавь нас от подробностей своей личной жизни, — протянул Андерс.

— Макс, крути первым, — улыбнулась Кендра, стреляя в сторону парня глазками под недовольным взглядом Павуса.

— Я уже завидую такому вниманию, — усмехнулся Бальт, — хочу тоже быть братом Магнуса. Может, каким-нибудь названным?

— Дело не в том, что он брат Магнуса, — улыбнулась Кендра, — а в том, что он чертовски красив. Хотя, конечно, то, что рассказывал о нем Бейн, делает его ещё привлекательней. Мой брат меня ненавидел и мечтал сбегать в Орден.

Бальт глянул на Макса, пожал плечами. — Дело вкуса, на мистера Красавчика я бы выбрал Локи. И Алека. Хотя и Андерс симпатяга, и Магнус... — Бальт задумчиво переводил

взгляд с одного на второго.

Макс засмеялся. — Балът, не порти о себе впечатление. Так и скажи, что тебе нравятся все.

— В каждом можно найти что-то особенное, — с покаянием развел руками Балът, — я как сладкоежка в кондитерской.

— Ага! Я так и знала! — в комнату влетела Изабель. Она переоделась в короткие шортики и топик, волосы завязала в хвост. — А Кас сказал, что вы уже стали расходиться. Я тоже с вами! — она быстро втиснулась в круг.

— Магнус не просто симпатяга, а красавчик, — усмехнулся Локи, — хотя и Дориан очень даже ничего, — облизнулся парень.

— В Локи слишком много пафоса, — рассмеялся Дориан, — я точно за Макса, — ляпнул он и тут же замолчал, делая глоток кровавой Мери.

— Магнус, однозначно Магнус, — кивнул Андерс, — или да — Локи.

— Хватит спорить, — произнесла Кен, — Магнус и Максвелл победили. Макс, крути, — рассмеялась она.

— А Алека мы оценивать не можем, — рассмеялась Сэра, — это чревато подпаленными волосами.

Макс крутанул бутылку и надо же она остановилась на Кендре. Он сделал пару шагов к девушке и заключил ее в объятия, втягивая в поцелуй.

— Кто-то тут мухлюет, — усмехнулся Балът, — особенная способность какая-нибудь.

Кендра обвила талию Макса руками, прижимая парня ближе к себе и углубляя поцелуй. Казалось, что она и вовсе не выпустила бы парня из своих объятий. Дориан старательно отводил глаза, а Локи наблюдал за действиями Павуса с усмешкой.

Балът тоже что-то просек, уже встревоженный странным отношением своего друга к его соулу, но промолчал, занявшись виски, а когда, наконец, поцелуй закончился со всеми вместе тоже поинтересовался: — Ну как?

Один раз они с Максом как-то переспали, странно случайно и впопыхах, но потом решили на этом и закончить их постельные отношения.

— Дориан, считай, что я решила забрать твоего соула, — улыбнулась Сурана, — ты же не против, Максвелл? — положила она ему руку на грудь.

— Извини, Кен, но меня больше привлекают парни, — он снял ее руку со своей груди, поцеловал ее пальчики и быстро юркнул на свое место рядом со своим соулом. Он скромно надеялся, что не будет уж так часто выпадать ему целоваться. В Ордене они играли на обычные чмоки в губы, без таких моментов.

Девушка крутанула бутылку и она указала на Изабель. Кендра ступила пару шагов, обняла девушку за талию, но поцелуй разорвала быстро. Причиной был тот факт, что Лайтвуд была соулом Сэры. А это почему-то многое значило для Кендры.

— Слабенько, — фыркнула Изабель, крутя бутылочку. Когда она указала на Андерса, Из на него прям напрыгнула, впиваясь губами в губы, проникая языком в рот, а руки запустила под одежду.

Но Андерс не растерялся, прижимая девушку к себе, языком изучая ее рот, а руками скользя по спине. Целовал страстно и неистово и разорвал поцелуй, лишь когда воздух закончился.

— В тебе огня не меньше, чем в Кендре, — подмигнул он и крутанул бутылочку.

Ему выпал Дориан.

— Давно хотел, — усмехнулся Андерс, прижимая к себе Павуса, впиваясь губами в его губы, проводя языком сперва по губам, а затем проникая внутрь. Ласкал, вылизывал рот, руки положив на бедра парня и притягивая ближе к себе.

— Готов переночевать сегодня с тобой, — шепнул он на ухо парню, но Дориан проигнорировал эти слова и сел на место.

Макс посмотрел на Дориана, на Андерса, и промолчал.

— Вы уверены, что Андерс выступает за холод? — удивился Бальт, его глаза сверкали. Андерс определенно был номер один в его списке желаний, — просто горячий парень.

— О, я спала с Андерсом — он огонь в постели.

Дориан крутанул бутылку и она указала на Логана. Он еле слышно простонал, слышать его мог только Макс.

Росомаха сгрел Дориана в охапку, впиваясь в губы требовательным поцелуем, размещая руки на его заднице и прижимаясь к парню всем телом. Целовал по-животному грубо, языком шарил по рту. Прикусил зубами слегка язык, а затем ощутимо губу.

— Ай, — отстранился Павус, поднося руку к губе и вытирая с нее кровь, — с тобой я точно больше не целуюсь, — произнес он, садясь обратно.

Когда бутылочка указала на Бальта, тот усмехнулся. — Таки кто-то мухлюует, и я даже знаю кто, — закатил глаза Бальт, но неожиданно стремительно сделал пару шагов к Росомахе и обвив его рукой за талию, а второй рукой сжав до боли плечо, прильнул к губам. Первым скользнул в чужой рот своим языком, прижимая парня к себе.

Но Росомаха явно не собирался отдавать лидерство, соперничал с языком Бальта, сам скользил в рот, изучая руками спину парня. Прижимал даже чересчур сильно. Впился зубами в губу парня, ощущая солоноватый привкус крови, но поцелуй не разорвал, прошелся по ранке языком и только потом разорвал контакт, садясь на место.

— Я говорил, что у нас до фига правил? — спросил Бальт, крутя бутылочку и задумчиво поглядывая на Логана. — Часть вы уже знаете. Нам также запрещено драться между собой без оружия вне тренировочных арен. Если Эрик обнаруживал следы драки, он наказывает всех подряд. Но я придумал теперь отличную отмазку. Буду спихивать на чересчур любвеобильного Логана.

— Спихивай на что хочешь, — фыркнул Логан, глядя на Павуса. Что-то с Дорианом было не то, но Логан никак не мог понять что именно, — я готов даже подтвердить это ради тебя, соул.

— Заметано, — Бальт даже по-настоящему обрадовался. Логан просто не знал, как часто Бальт нарушает правила.

Бутылочка указала на Локи. — Иди сюда, чудо, — Бальтазар обрадовано подскочил к зеленоглазому и обнял его, увлекая в долгий неприличный поцелуй, — как насчет повторить? — подмигнул Бальт ему, когда поцелуй закончился. Андерс был забыт.

— Посмотрим, Бальтазар, я довольно переменчивое чудо, — фыркнул Локи.

Крутанул бутылочку и ему выпал Максвелл. Поцелуй Локи понравился, но мысленно он все время сравнивал парня с чертовым Бейном, поэтому до конца все прочувствовать не смог.

Макс крутанул бутылочку, осознавая, что устал уже. Надо бы как-то вежливо закругляться. И всех выпроваживать. У них расписание тренировок никто не меняет, даже если они все тут просидят до утра.

Когда бутылочка указала на его соула он даже как-то не поверил. Дориан казался ему

каким-то особенным и странным. Когда впервые увидел его, своего соула, он сдержал возглас восхищения, лишь периодически посматривая на него на протяжении дальнейших часов. Изысканность и элегантность в каждом жесте. Это завораживало и немного пугало. Он был не готов к такой роскоши, как этот парень. Поэтому вел себя как всегда скованно и молчаливо. Но сейчас он запаниковал не на шутку. А если Дориану не понравится как он целуется? Он придвинулся к Павусу ближе, понимая, что смотрит неотрывно в серебристые глаза и, обнимая его, прильнул к губам.

Дориан обвил одной рукой талию парня, запуская вторую руку в волосы и сперва провел языком по губам, словно хотел распробовать на вкус, не торопясь, скользнул языком в рот, лаская, изучая. Нежно, медленно, аккуратно. Но не смог сдержаться и сжал Максвелла сильнее, притянул, зарываясь все больше пальцами в волосы, не желая, чтобы этот момент вообще заканчивался. Но воздух закончился и пришлось оторваться от Макса, напоследок проведя языком по губам.

— Мне, — выдохнул он, выпуская парня из объятий, — надо бы пройтись, похоже Кровавая Мэри дала мне в голову, — выпалил он, вылетая из комнаты.

— Походу наш Дори запал на своего соула, — заржал Логан, — теперь будет по углам шугаться. Ему же противопоказаны отношения, — ржал парень еще сильнее.

— Придунок, — прошипела Кендра, ударив Джеймса по руке, — это вообще не смешно. Макс удивлённо покрутил головой, не понимая как так быстро исчез его соул, только что Макс таял в его объятиях, наслаждался поцелуем, нежным и чудесным, а тут раз и все. Поэтому он решил, что все, пора заканчивать.

— Ладно, ребят, — сказал он, — не знаю как у вас, но у нас тренировки начинаются в 6 утра. Так что давайте расходиться.

— Точно, — Балт решил поддержать парня, вставая. — Из, бегом спать. Чтоб завтра была как огурчик. Макияж, маникюр и болвана Гаррета сделала в три счета.

— Да, Кэп, — засмеялась девушка, послушно идя к двери.

— Сваливаем, Андерс, — улыбнулся Локи, хватая друга за руку.

Сэра исчезла вслед за ними на пару с Логаном, а Кенди немного задержалась, допивая Маргариту.

— Кен, что не так с Дори? — поспешил обратиться к ней Макс, когда все почти разошлись.

— А ты не понял? — удивленно вскинула бровь девушка, — его мутация. Дориан всегда держался особняком, знаю, что крутил мимолетные шашни, но никогда ни с кем не сближался. До Магнуса. Дори считает, что он не имеет права на отношения, ведь он не может прикоснуться ни к кому руками. Если он дотронется до человека, то может убить его. Поэтому он чурался всех, но твой брат упорный. Так Дориан попал в нашу компанию, хотя потребовался год, чтобы он начал более-менее с нами общаться. Павус всегда считал себя изгоем, не достойным быть с кем-то. Как-то по пьяни он сказал: «Если я люблю, то ведь я даже не смогу почувствовать кожу любимого человека под своими пальцами», — покачала головой Кендра.

— Спасибо, Кен, спокойной ночи, — кивнул он девушке, быстро приводя в порядок комнату.

— Все уже разошлись, — сказал Дориан, заходя в комнату через десять минут, — я думал они никогда не уйдут, — усмехнулся он, стараясь вести себя так, словно ничего не произошло.

— Я их выгнал, — улыбнулся Максвелл, — не хотел больше продолжать...

Он запнулся и фраза получилась оборванной.

— Ну, и правильно, — кивнул Дориан, — завтра еще тренировки. Было бы не плохо восстановить силы, — он старательно избегал взгляда Макса.

Макс, переодевшийся уже в футболку и шорты, в которых спал, решил уже лечь, прямо рухнул в постель, он очень хотел поговорить с Дори, но он решил это сделать там, где парень не сможет сбежать от разговора. В постели. Поэтому лёг и натянул одеяло на плечо, ожидая, пока ляжет Дори. Дориан быстро переоделся и упал на постель, отворачиваясь от Макса и собираясь провалиться в сон.

— Дори, — прошептал Макс, поворачиваясь к нему и глядя на силуэт мутанта рядом, — ты целуешься лучше всех. Вернее, — он вздохнул, — мне больше всего понравилось целоваться с тобой, — маленькая пауза прежде, чем сказать роковые слова, — может, повторим?

Дориан выдохнул сквозь сжатые зубы. Больше всего на свете он хотел именно этого — повторить поцелуй, но он знал, что его мутация — она не предполагает полноценных отношений. Губы — это одно. Но руки. Самые нежные и милые жесты делают руками, а у него это всегда будет не кожа, а эластичная ткань перчаток, которая сдерживает его силу, не позволяя причинить вред. Но он все-таки повернулся к парню лицом, глядя в бесподобные глаза Макса. В Максвелле словно соединились все те качества, которые он так ценил в людях. Макс был красивым, сильным, верным и способным любить, способным жертвовать.

— Мне тоже понравилась целоваться с тобой, — произнес он, — но моя мутация — она не такая, как у остальных, если ты возьмешь меня за руку, то никогда не почувствуешь мою кожу. Это всегда будет нейлон, — покачал он головой, — ты всегда будешь чувствовать его, а не мои пальцы. Это не лучшая идея, Макс.

— Дориан, — проговорил Максвелл, прикасаясь пальцами к щеке мутанта, — но чтоб почувствовать твою кожу — есть так много других мест. Я когда увидел тебя впервые, я подумал именно об этом. Что ты такой красивый, элегантный и чувственный, но к тебе не прикоснуться, потому что ты как само воплощение красоты... и как я обрадовался, когда тогда в зале ты меня обнял, и я понял что ты не божество, а теплый и нежный; и поцелуй — это было последней каплей. Я хочу целовать тебя и чувствовать твои поцелуи, я хочу ласкать тебя своими губами и чувствовать твои ласки на себе, так много возможностей, чтоб прикасаться, а ты переживаешь за руки и перчатки... — Макс неосознанно придвигался все ближе и ближе, желая ощутить тепло тела.

— Макс, — выдохнул Дориан, не в состоянии противиться ни словам, ни глазам, ни ощущению пальцев на щеке.

Дориан сжал пальцы Максвелла в своих и притянул его ближе к себе, впиваясь губами в губы парня, прижимаясь, как можно ближе, чтобы ощущать Макса всем телом. Сразу же углубил поцелуй, скользя языком в рот. Внутри него все вспыхивало, эмоции зашкаливали. Никогда поцелуй не вызывал у него столько чувств.

Макса аж буквально словно бы захватил ураган, потому что он как только почувствовал снова Дориана так близко, его губы, язык, он мгновенно начал отвечать в едином движении только навстречу. Прижался к Дориану, с наслаждением скользнув ладонями под футболку, оглаживая спину, ощущая, что единственной мыслью, бившейся в голове, это была снять, раздеться, прижаться, словно как в каком-то противоречии со словами Дориана, со всей его мутацией, хотелось слиться воедино.

— Ты невероятный, Макс, — отстранившись, прошептал Дориан, продолжая обнимать парня, — я столько слышал о тебе, но когда увидел — это было как гром. Твои глаза, твои черты лица. Ты идеальный, — шептал он, целуя лицо парня, — одно дело слышать о тебе, а другое видеть, знать, что я связан с тобой. Тогда, в зале, когда я наконец-то смог прикоснуться к тебе, меня словно током ударило, а ведь я этого хотел почти с самой первой минуты, когда увидел тебя. Макс, — прошептал Дориан, уткнувшись носом в шею парня, — я никогда не встречал настолько прекрасного человека душой и телом. Еще там, в далеком Ордене, ты не позволял сойти мне с ума от ненависти, но ты... Ты настолько прекраснее того образа, что был в моей голове, что мне было даже страшно оставаться с тобой наедине, словно стоит сказать одно неверное слово или сделать неверное движение, и ты исчезнешь, потому что невозможно, чтобы человек был таким совершенным. Но ты здесь, я чувствую тебя и это... У меня нет слов, чтобы описать, что я чувствую, прикасаясь к тебе.

Макс, который хотел всего лишь одного: наслаждаться прикосновениями, поцелуями всем, чем можно, лишь бы с ним и так долго как возможно, немного был ошарашен признанием. Так ошарашен, что начал говорить раньше, чем сформулировал мысль, раньше, чем обдумал, стоит ли говорить это. — Но я не совершенен, — запротестовал он, — я обычный. И я хочу быть с тобой настоящим живым, а не образом, который ты представил.

— О, поверь, созданный мной образ разбился при первом взгляде в твои глаза, Макс, — рассмеялся Дориан, — я же тогда еще не знал что ты — это ты, глупый. К тому же вел ты себя не соответственно созданному образу и все равно ты покорила меня. Ты просто был прекрасен, ты сразил меня с первого взгляда, хотя я помню, что в итоге я глупо шутил, чтобы скрыть то, как я растерян. И это ты настоящий, Максвелл, для меня ты совершенен, — прижался своим лбом к лбу парня Дориан, — просто мне так страшно, Макс, я запрещал себе всю жизнь чувствовать, считая, что не имею право обрекать кого-то на отношения со мной. Мне очень страшно, — выдохнул он, прижимаясь к парню, — но никогда раньше я не хотел переступить через свои страхи. Только с тобой я захотел этого.

— Дориан, — Макс крепко прижал его к себе, потом передумал и, перекатившись, навис над парнем, считая, что так максимально он покажет, насколько он рядом и защищает со всех сторон, — я с тобой, я рядом, твой соул, твой друг, твой напарник, твой защитник, я уберу все твои страхи и защиту от всего, что только может быть. Ведь глядя в твои глаза, весь мир для меня исчезает и мне ничего не важно, кроме тебя. И меня пугает самого, насколько сильно я хочу быть рядом с тобой и как быстро это охватило меня. Кажется, один лишь взгляд в твои глаза и я выпал из мира, став твоим.

— А я стал твоим, — улыбнулся Дориан, глядя в глаза Макса, — хочу быть, как можно ближе, — шепнул он, притягивая Максвелла ближе к себе, — с одним тобой, — выдохнул он, вновь впиваясь поцелуем в такие желанные и манящие губы, скользнув руками под футболку и оглаживая мышцы спины и все равно, что он не чувствовал кожу под пальцами, зато он чувствовал тепло тела, которое прижимал так близко и так крепко, как только мог.

Максу говорить больше ничего не нужно было, он снова растворялся в поцелуях, полных нежности и страсти, стащил с Дориана футболку и помог снять с себя. И даже простонал, прижавшись своим телом к такому бесподобному телу соула. Неосознанно потерялся своим, уже с первого поцелуя, возбужденным состоянием в шортах о Дориана и понял, что парень тоже хочет его не меньше.

Дориан принялся покрывать поцелуями шею Макса. Чувствуя его кожу своим телом, скользнул руками на бедра парня, стаскивая с него шорты и освобождаясь от своих. Желание

вспыхнуло в нем, он никогда в жизни не заводился так, что в сознании не оставалось ни одной здоровой мысли.

— Хочу тебя, Макс, — шептал он, покрывая шею, грудь и лицо парня поцелуями, — безумно хочу.

От этих простых слов у Максвелла словно бы сорвало крышу. Он неистово стал покрывать лицо Дориана поцелуями, прямо излизал всю шею, шепча: — Извини, извини, я сегодня бешенный немного, я стараюсь, но не могу сдержаться, у меня давно никого не было, и тут ты... завтра, завтра, я буду нежным до потери пульса, ласковым, каким захочешь, но сегодня меня разрывает изнутри желание и не могу ему противиться...

— Не сдерживайся, Макс, не надо, — прошептал Дориан, — у меня тоже давно никого не было, — сказал он, скользя руками по всему телу, притираясь к парню целиком, целуя все, до чего мог дотянуться губами, языком чертил узоры на шее, прикусывал кожу и тут же зализывал места укусов.

Одним скольльзящим движением Макс достал из тумбочки смазку — видел ее, когда рассматривал, что есть в комнате, вернулся к Дориану, намазывая пальцы, и снова вернулся к поцелуям. Только теперь поцелуи были горячими, жадными, жаркими, он вылизывал рот Дориана, проходил по губам, нёбу, снова подбородок, и шея, такая нежная кожа шеи, словно созданная специально для его губ, уже припухших, но отчаянно страстных, терзающих все, что было в зоне доступа. А сам потираясь своим членом о член Дориана, чуть ли не теряя сознание от происходящего, от затяжных поцелуев, когда плясали темные пятна от нехватки воздуха, от прикосновений, от горения самого себя в огне страсти и желания, аккуратно ввел один палец, двигая им, пытаясь нащупать точку.

Дориан простонал, когда почувствовал палец Максвелла внутри, не было неприятных ощущений, было лишь дикое желание, сжигающие изнутри. Кожа словно горела под поцелуями Максвелла. Он и сам целовал парня, впиваясь губами в кожу шеи, проводя языком, целуя лицо и шепча сквозь эти поцелуи, как заклинания «Макс». Он повторял снова и снова имя Тревелиана, сходя с ума. Метался по кровати и стонал так, как никогда не стонал в своей жизни.

Макс чуть ли не забылся, провалившись в свои же ощущения, потому что происходящее подкидывало ему все новые и новые эмоции, и дикий восторг. Он просто не мог поверить, что все происходит на самом деле, с ним, настоящим отверженным, гонимым, проклинаемым, что он с Дорианом, таким роскошным, интересным, прекрасным, и Дориан мечется под ним, и стонет. Стонет так, что лишь тренированная сила воли, и быстро прикушенное со всей силы свое запястье, позволило ему удержаться и не кончить прямо так. И его имя шепотом. Он уже не контролировал себя. Здесь были уже не два тела в кровати, а одно, так прижимался, целовал как мог, смазанно и жадно. Ввел второй, третий палец, таки поняв, что нашел что искал, когда Дориан стал толкаться навстречу пальцам.

Дориан уже давно не мог сдерживаться, толкался навстречу Макс, метался, стонал, сходил с ума от срывающих крышу ощущений. Хотелось больше, хотелось ближе. Чувствовать Максвелла своим, полностью своим. Принадлежать ему только ему и никому больше. Все перестало существовать, кроме его соула. Того, кто уже стал частью его души.

— Макс, пожалуйста, — простонал Дориан, насаживаясь ещё больше на пальцы парня, — хочу чувствовать тебя. Макс, я больше не могу, — Дориан вцепился в волосы парня, понимая, что скорее всего делает больно, но он уже не мог себя контролировать.

Павус притянул парня к себе, вновь впиваясь в губы поцелуем. Макс ответил на поцелуй

частично, разорвал его, потому что дышал тяжело, заменил пальцы на свой орган, не мог выдержать, осторожно ввел до конца, покрывая грудь Дориана полупоцелуями-полуоблизываниями, и стал двигаться и рычал, хотя, может, и не рычал, может это просто длинное слово «Дориан», с акцентом на р, вырывавшееся из его рта, где он прикусил нижнюю губу от стараний, от попытки держаться на грани и не свалиться раньше Дори. Нет, только вместе, как соулы, как души, как одна душа, одна сущность. Дориан толкался бёдрами навстречу, впиваясь в плечи Макса, сливаясь с ним в одно существо. Чувствуя парня, чувствуя каждое его движение и осознал, что летит в пропасть. Оргазм накрыл его, взрываясь тысячей фейерверков, как сквозь пелену он слышал свой собственный стон, срывающееся имя Максвелла и уплывающим сознанием смог осознать, что и парень кончил одновременно с ним, изливаясь внутрь.

Яркой вспышкой накрыл Макса оргазм, лишь осознав, что одновременно, как грезил, как шептал, позволил себе прочувствовать все, походу теряя сознание, настолько все это было ярко, мгновенно, как свалиться с огромной высоты, несясь к земле, и ударившись о нее, разлететься на тысячи кусочков, или тысячи бабочек, он шептал имя соула, и не мог остановиться, даже когда бабочки кружили вокруг него, а он просто свалился рядом с парнем обессиленный.

Дориан просто прижался к лежащему рядом Максвеллу, пытаясь прийти в себя. Было так хорошо, так спокойно и так правильно. Словно он был создан именно для этого человека.

— Я люблю тебя, Макс, — прошептал Дориан прежде, чем смог осознать, что говорит. Прежде, чем смог испугаться сказанных слов. И прежде, чем смог подумать, что это рано и что Максвелл может и вовсе не ответить на его признание. Эти слова просто сорвались с его губ и все. И только произнес их вслух — он понял, что сказал, и не смог заставить себя даже поднять взгляд на Макса, продолжая лежать, уткнувшись ему в шею.

— Это серьезное заявление, — прошептал Максвелл, отстраняясь немного, чтоб заглянуть в глаза Дориану.

— Я знаю, — произнёс Дориан, — и я не собираюсь требовать и от тебя столь же серьёзного заявления. Не переживай, — улыбнулся парень, хотя в душе все переворачивалось.

— Я не о том, Дори, — Макс чуть улыбнулся, — серьезное заявление делают глаза в глаза, вот так, любовь моя, — он взял лицо Дориана в свои ладони и глядя в глаза, сказал: — Когда разделил с тобой наслаждение на двоих, разделил поцелуи и страсть, когда понял, что бабочки появились лишь из-за тебя, когда упал и полетел... ты стал моим соулом, ты стал моей судьбой, ты стал моим, а еще больше — стал моей жизнью. Потому что я люблю тебя. Полюбил в один миг, а любить буду до конца наших дней.

— Я люблю тебя, Макс, — просиял Дориан, глядя в глаза парня, — я и не мог представить, что и правда шёл навстречу своей судьбе, навстречу своему счастью. Рядом с тобой — я чувствую себя живым и настоящим. Никогда я такого не ощущал и был уверен, что не смогу ощутить. Но ты изменил мой мир. О большем я не мог даже мечтать. Ты моя душа и моё сердце, Максвелл, — Дориан прижался к парню, глядя в глаза и желая, чтобы этот момент длился вечно, — навсегда.

Макс обнял своего любимого и поцеловал. Совсем по другому, ведь страсть уже улеглась, а тело хотело вырубиться и спать. Поцеловал нежно и любяще, как самое дорогое существо в мире. — А теперь, закругляемся с разговорами, марш-бросок в сторону душа и

спать, — он вскочил с постели, протягивая руку соулу.

Зевран мгновенно проснулся, как девушка зашла в комнату, а как легла в постель — сразу же притянул ее к себе.

— Хорошо повеселились? — спросил он, целуя ее и слизывая вкус коктейля с губ.

— Я достаточно хорошо повеселилась, — произнесла девушка, отталкивая Аранная и отворачиваясь к нему спиной, — играли в бутылочку. Макс, кстати, классно целуется — совету. Спокойной ночи.

Зевран незаметно вздохнул и отвернулся от нее. Похоже, доступ к телу и секс каждую ночь он потерял. Это удручало. Но ничего. В следующую ночь он повторит попытку.

А утром лишь Бальтазар увидел что-то не то в своем друге, потому что незаметно подошел и сказал: — Что, все так плохо?

— Не твое дело, Балът.

— Как раз мое дело, ты ведь мой друг.

— Тогда заткнись, ладно? Я справлюсь.

Зевран отошел от него и пошел к Максиму. Балът покачал головой. Друг, кажется, вляпался в очередную проблему. Только на этот раз Балът ничем не мог ему помочь. Потому что бить морды — здесь не поможет.

===== Проблемы и тайны =====

— Что, Павус, один братец тебя из постели вышвырнул — решил довольствоваться меньшим? Запрыгнул в постельку к примитивному? — усмехнулся Джеймс, увидев как Дориан с Максом входят в зал в обнимку, — так сказать заменил оригинал на подделку. Хотя ты же у нас из ущербных, с такой мутацией не удивительно, что на тебя никто не смотрел.

— А ты, Логан, заразился от Гаррета способностью нападать на всех подряд, даже на своих, — хмыкнул Максвелл, обнимая Дориана за плечи. — Видимо, так тебя задело то, что у соулов могут быть нормальные отношения, в отличие от тебя. Мне Балът всегда нравился как человек, но даже он, с его уравновешенностью и галлонами виски, не сможет выдержать тебя.

— Спелись двое убогих, — фыркнул Росомаха, — тебе хоть не противно после братца подбирать-то, Максвелл? Быть так сказать всего лишь номером два. Дорианчик наш так в любви к Магнусу распинался, вечность обещал, лишь бы Бейн его не бросал, — фыркнул Хоулетт.

— А с каких пор ты Дориана с собой перепутал? — вскинул бровь Локи, — что-то вот признаний Павуса я не припомню, а вот твои — очень даже. А как ты серенады под нашими дверьми Магнусу пел — до сих пор кошмары снятся.

— Я не буду говорить, что Макс для меня номер один, — произнёс Павус, — потому что он просто единственный, хотя тебе этого не понять никогда. Может, ты уже начнёшь нормально себя вести, а не завидовать всем подряд.

— Что происходит? — Бальтазар приблизился к болтающим, и удивленно смерил взглядом Макса, который обнимал Дориана за плечи. И смотрит теперь Макс совсем по другому. И спина ровная, и улыбка. Черт возьми, в эту счастливую улыбку можно влюбиться сразу же. — О, — сказал Балът, — а Макс реально хорошенький. Правда, кажется, он таким стал рядом с тобой, Дориан.

— Балът, а ты с чего такой миленький с утра с похмелья? — раздался голос сзади и

Гаррет, радостно, ухмыляясь осмотрел всех, — неужто головка не болит?

— Никаких Макс хорошенький, — рассмеялся Дориан, — даже не вздумай, Балът, свои невероятные любовные амбиции распространять в эту сторону. Этот парень только мой, — обнимая Максвелла, произнёс счастливый Дориан.

— А ты тоже ничего, Дори, — ухмыльнулся Балътазар. — определенно, тоже хорошенький.

Макс покачал головой: — Балът, тут кондитерская закрылась.

— Кондитерская? — Гаррет поднял бровь недоуменно. — Вы что, ели сладкое без меня?

Тут подошли Магнус с Алеком.

— Смотри, твой братец подобрал то, что ты из своей постели вышвырнул, — фыркнул Логан.

Магнус, Локи и Дориан переглянулись и вдруг начали дико ржать.

— О, Та Самая Ночь, — произнес Локи, — такие пьяные Магнус и Дориан и такой трезвый я. Нас было трое и только я знаю, спали ли Павус и Бейн, — заржал парень ещё сильнее, — или оба спали со мной.

— История Той Самой Ночи — это нечто, но на самом деле мы с Дорианом ни спали и даже секса втроём там не было, — усмехнулся Магнус, — хотя Логан до сих пор в это верит.

— Логан готов поверить во что угодно, — закатил глаза Павус, — лишь бы не в то, что его розыгрыш провалился. Он решил поссорить меня, Магнуса и Локи. А самый верный способ — убедить Локи, что мы с Бейном спали. И он решил нас споить.

— Кстати, Андерс, прости за фикус, именно туда мы выливали виски, — рассмеялся Магнус, — мы хотели узнать, зачем Логан нас спаивает. А он нас «пьяных» принёс в комнату, раздел, уложил в кровать и пошёл за Локи.

— Влетаю я, значит, в комнату, ожидая увидеть грехопадение. А там... Эти двое пьют ром с колой и играют в покер. Ну, в общем мы всю ночь играли в покер. А Бейн бесился, потому что Дориан блефует шикарно. А ещё стонали периодически, чтобы этот, — кивнул он на Росомаху, — поверил в нашу страстную ночь. На следующий день нам дали одну комнату на троих, а Логан перестал устраивать тупые розыгрыши.

— То есть ты не спал с Бейном? — с непониманием уставился Джеймс на Дориана.

— С первого раза дошло, — рассмеялся Павус, — делаешь успехи.

— Но вы же шутили на эту тему, — с непониманием произнёс Логан.

— Все для тебя, дорогой друг, — усмехнулся Бейн, — не могли же мы тебя разочаровать.

Макс молча приобнял Дориана за плечи. Теперь он понимал, почему Магнус всю вечеринку практически не отходил от Алека, обнимал и прикасался. Это было как потребность, необходимость, просто ощущение, что, чем дальше ты от соула, от любимого, то потихоньку умираешь, а стоит прикоснуться — и в груди заново расцветает жизнь. И, конечно же, он был рад, что его Дориан не спал с его братом. Это в принципе не должно было бы иметь значения, но на душе стало спокойно и легко.

— Вы вместе? — подлетела Изабель, — видимо, тот поцелуй был совсем особенным, — засмеялась она. — Сэра, может, нам тоже поцеловаться и будем такими же счастливыми как Дор с Максом?

— О, тот поцелуй был определённо особенным, — улыбнулся Дориан.

— Что-то я в этом сильно сомневаюсь, — улынулась Сэра, — ведь сама судьба против,

иначе подкинула бы нам вчера шанс.

— Кстати, мои поздравления вам обоим, — проговорил Магнус, — мой брат и мой лучший друг — я очень за вас обоих рад. Безумно счастлив. Вы просто бесподобно смотрите вместе.

Изабель смерила Сэру взглядом. Ее соул никак ее не привлекал. Обычная девушка. Аж жаль. Она бы поменялась соулами с Гарретом. Вчера Андерс был милашка. Надо его поискать.

Макс обнял брата, улыбнувшись Алеку, стоящему рядом. А тот сказал: — я очень рад, Макс. Ты словно бы стал другим человеком. Стал собой.

— Теперь мы можем дружить не тайно, — Макс обнял и Алека, соул брата почти как брат, — ты здорово мне помогал.

— А я? Мы с Зевом столько морд набили за тебя, я тоже хочу объятий, — засмеялся Балът.

— Спасибо, Бейн, — улыбнулся Дориан, обнимая Магнуса, — в своё время ты стал моим первым другом и я рад, что все сложилось именно так.

— Могу лишь пожать тебе руку, Балът, — фыркнул Макс. — Мой соул будет против моих объятий с другими. Правда, Дори? — его взгляд на Павуса был веселым.

— Безусловно, — улыбнулся Дориан, обнимая Максвелла.

— Расскажите, что произошло, еще вчера вы целовались со всеми, а на утро уже все, вместе? Я тоже так хочу. Только не с ним, — Балът делано с ужасом посмотрел в сторону Логана.

— И в бутылочку, наверное, они играть больше не будут, — протянула Изабель.

— Мы поговорили, — улыбнулся Дориан, — серьезно поговорили.

А Макс лишь прижался к Дориану ближе и улыбнулся загадочно. Разговоры теперь будут повторять они каждую ночь... и Макс уже не мог дождаться вечера.

Бальтазар сразу заметил, что на второй арене происходит занимательный бой и поспешил подойти и встать рядом с Дорианом, который с улыбкой смотрел за своим соулом. На арене сражались Зевран и Максвелл. И Макс был хорош. Невероятно хорош.

— Макс великолепен, — проговорил Балът восхищенно, — никаких любовных амбиций, — фыркнул он в ответ на взгляд Дори, — он невероятно сегодня хорош в бою. Словно за ночь вырос на один, даже на три уровня, а то и больше, — Балът задумчиво смотрел на ребят, — неужели особенные отношения между соулами влияют и на способности воинов?

Они переглянулись с Дорианом, потом Макс в очередной раз выбил клинок из руки Зеврана и Балът нахмурился. — А вот плохие отношения между соулами, похоже, тоже.

Балът пошел на арену, кивнув Эрику, который не стал прерывать бой, и в два счета вместе с Максом разоружили Зеврана. Под серьезным взглядом Балът Зев молча собрал клинки и ушел с арены. А Балът повернулся с улыбкой к Максусу.

Бой пришлось прерывать Эрику. Потому что время шло, а из ребят ни один не победил. Балъту пришлось потрудиться, чтоб успевать за шустрым Максом, да и один меч против двух сабель было маловато.

Зато когда Эрик остановил бой, а ребята уставшие, но довольные подошли к Дори, к ним подошел и Эрик.

— Чудесно! Не знаю, Макс, что у тебя за второе дыхание открылось, но ты молодец, —

Кэп похлопал по плечу парня и сказал второму: — Балыт, а тебе надо постараться, такими темпами Макс тебя скоро обгонит, — и, засмеявшись, пошел к другой арене.

Макс молча прижался к Дориану. Он был счастлив и горд собой.

Андерс стоял на ногах, но при этом сплевывал кровь на тренировочный пол, а из носа текло так, что ничто не смогло бы это остановить. Логан привычно опустил на колени. Дориан совершил привычные действия. Андерс восстановился, а Бейн вколол ему мутаген. Но Павус почему-то стоял нахмурившись и не спешил облачиться в перчатки.

Наблюдавшие переглянулись с тревогой.

— Логан,ними футболку, — произнёс он, смотря мутанту в глаза.

— А твой соул ревновать не начнёт? — с усмешкой спросил Росомаха, но встретив серьёзный взгляд Павуса, футболку стащил.

— Что происходит? — шепнул Магнус на ухо Дориану, оказываясь рядом.

— Пока не знаю, — ответил он шёпотом и пошёл к Логану.

Дориан встал напротив Логана и, не дотрагиваясь, стал держать руку напротив его груди, словно сканировал, глаза Павуса были закрыты. Через минуту он повернулся к остальным мутантам. Бейну не надо было ничего говорить — он понял все по взгляду и молча снял футболку. Дориан сделал шаг к нему и проделал тоже, что и с Логаном. А затем повторил это с каждым из своих друзей. Кивнул им, что они могут одеться и вернулся к Росомахе. В этот раз он изучал его минут пять, а когда наконец-то отшатнулся от парня, то был невероятно бледен.

— Профессор, — позвал он Чарльза, голос Дори подводит, он был дрожащим.

Бейн сделал шаг к другу, но спросить ничего не успел, к ним уже подошёл Ксавьер. Логан просто молча наблюдал, понимая, что что-то не так, но спросить не решался.

— Да? — вопросительно посмотрел на Дориана мужчина.

— Профессор, я не знаю почему, но регенерация Логана упала. Его мутация, — парень запнулся, — она пропадает, — выдохнул он, не глядя в сторону Росомахи.

Чарльза посмотрел на Дориана, затем на Логана, который не мог поверить в услышанное.

— Пойдёшь со мной, — кивнул Джеймсу мужчина, — молодец, Дориан, я думаю, что мы найдём способ это исправить.

Профессор увёл за собой Логана, а все мутанты смотрели ему вслед. Макс незаметной тенью оказался рядом с Павусом, обнимая его за талию.

— Ты в этом никак не виноват, — произнёс стоящий рядом с Дорианом Бейн.

— Только почему от этого ни черта не легче? — посмотрел на друга Павус, а затем развернулся к Максвеллу и прижался к своему соулу всем телом. Почему-то Дориану было тревожно и страшно.

— А если это произойдет и с нами? — спросила Кендра, глядя на Дориана и Магнуса.

— Это не могло произойти без причины, — сказал Локи, — если Дор не видит в нас никаких изменений, то и переживать не стоит, — уверенно произнес парень.

— Если тебе верить, то вообще никогда не стоит переживать, — усмехнулся Андерс, кладя голову на плечо друга и обнимая того за талию, а затем что-то прошептал на ухо, на что Лафейсон неоднозначно пожал плечами, — Бейн, а может опробовать новый мутаген на Росе? — обратился он к Магнусу, а Андерс отошел от друга.

— Это не нам решать, а Профессору, — пожал плечами Магнус, — но лучше бы они

нашли причину — я свою мутацию терять не хотел бы.

— А что будет, если мутация пропадет? — тревожно спросил Алек, обнимая Магнуса и заглядывая ему в глаза.

— Ну, вообще такие случаи крайне редки. За всю историю их известно всего три, — сказал Магнус, — если у любого из нас она пропадет, то мы станем просто обычными людьми, правда, метка мутанта все равно останется. Мои глаза останутся такими. Но если регенерация пропадет у Джеймса, то исход неизвестен, — развел парень руками.

— Его организм может начать отторгать адамантий, — сказал Дориан, — ведь неизвестно, как организм воспримет чужеродный объект и если пойдет отторжение, а мы не найдём способ это остановить, то Джей умрет, — закончил парень, — но не думаю, что до этого дойдет. Чарльз найдет ответ, а если не справится, то позовет на помощь.

Бальтазар задумчиво смотрел на происходящее. Ему это не нравилось. Совершенно не нравилось. Он ощущал непонятную тревогу, и не мог разобраться в ее причинах.

Бальтазар проснулся от того, что встал Логан и начал собираться.

— Ты куда в такую рань? — спросил он.

— На тренировку, — кинул через плечо Логан.

Бальтазар решил, что стоит пойти и ему, но, войдя в зал, удивился, что ни Эрика, ни Чарльза не было. Магнус, как всегда, стоял в обнимку с Алеком и что-то обсуждал с Максвеллом и Дорианом. Скорее, обсуждали Магнус и Дориан, причем явно спорили, а из соулы просто о чем-то тихонько переговаривались.

Остальные мутанты стояли в стороне и явно давали какие-то советы и указания Кендре. Их соулы сбились группой в другом конце зала и только Зев периодически кидал взгляды на Сурану, которой предстояло сегодня выступить подопытным кроликом для Лафейсона.

— А где Эрик и Чарльз? — спросил Бальтазар у Магнуса.

— Чарльз запретил нам тренироваться, но мы решили нарушить этот запрет, — усмехнулся он.

— И часто вы нарушаете запреты?

— Ты видел запасы нашей выпивки? — усмехнулся Павус, — постоянно. У нас в комнате всегда был бар и еще мы играли в покер. Хотя на деле — это запрещено не было. У нас же есть регенеры для спасения от похмелья, — усмехнулся он.

— Играли. Это теперь называется играли, — фыркнул Магнус, наблюдая за подготовкой Локи к телепортации, — полгода тренировок и я все равно не научился блефовать, как Дориан.

— Бар, вечеринки, покер, и комнаты на троих... я реально завидую, — Бальт, действительно, обиженно сопел, — сравните, у нас: все запрещено, тренировки, тренировки, тренировки, и спальня на 7–8 человек.

— Ну, тренироваться и нам приходилось очень много, — произнёс Магнус, — но вечера принадлежали только нам. Как там говорил Чарльз. Попытка воссоздания обычной жизни. Мы могли делать все, что делали бы за пределами Ордена.

— Воссоздания обычной жизни, — эхом откликнулся Бальтазар задумчиво.

Локи обнял Кендру и все мутанты напряглись, телепортироваться Локи удавалось уже лучше, но все равно не идеально. Логан встал рядом с Павусом, чтобы быть сразу готовыми. Лафейсон переместился почти прямо к ним и Сурана устояла на ногах, хотя из носа и пошла кровь, выглядела она бледно, но на ногах стояла.

— Ты как? — спросил Дориан, снимая перчатки.

Росомаха уже встал на колени.

— Во всяком случае как Бейна — меня через мясорубку не пропустили, — улыбнулась девушка, а это значило, что Локи делает успехи, а с учетом, что антидот они почти приготовили, то значит скоро парень сможет и с Касом тренироваться.

Павус, как всегда, повторил привычные действия, но от взгляда Магнуса не укрылось, что что-то не так и он мгновенно напрягся.

— Что-то не так? — насторожился Алек.

— Не знаю, — сказал Магнус, глядя в лицо то Павуса, то Росомахи, — не уверен. Не понимаю, если честно.

Боль была настолько пронзительной, что Логан не смог себя контролировать, когда Дориан убрал руку с груди Кендры, но еще не успел разорвать связь с Росамахой, парень вдруг выпрямился и со всей силы отшвырнул своего друга в сторону.

Макс и Магнус, которые стояли в стороне с ужасом наблюдали эту сцену, но то, что произошло дальше невозможно было даже предугадать. Павус отлетел в сторону Бальга и тот, чтобы не дать ему упасть, подхватил за талию и за руку.

— Нет, — крикнул Магнус, но произошло совсем не то, что он ожидал.

Дориан закричал от невыносимой боли, упал на колени, его голова откинулась, а из носа мгновенно пошла кровь, Бальтазар же стоял шокированный, но невредимый, но руку Дориана от своей убрать не мог.

— Это невозможно, — шептал шокированный Локи, который успел перехватить бросившегося к своему соулу Макса, — ты сделаешь хуже, если навредишь еще и себе. Дориан может не выдержать, — лишь слова о том, что он может причинить боль любимому, заставили Максвелла не вырываться, а молча и с отчаянием наблюдать, как к парню летит его брат.

— Я не могу его отпустить, — произнес Бальтазар.

Магнус, вцепился в руку Дориана, разжимая пальцы, когда это вышло, Павус просто упал к нему на руки, а следом рядом с ними приземлился пришедший в себя Логан. Он схватил Дориана за руку, но ничего не произошло.

— Его способности пропали или заблокированы, — выдохнул Магнус, — Локи, срочно телепортируйся за мутогеном, но только возьми новый.

— Но он неопробован он может убить и его, и твоего брата, — попытался протестовать Локи.

— Если мы не рискнем, то Дориан и мой брат ТОЧНО умрут, — зло прошипел Магнус и Локи послушно телепортировался.

— Эй, Дори, ты сам сказал, что мы не могли ошибиться, помнишь, — произнес Бейн, словно друг мог его слышать, — я никогда в жизни не хотел так сильно, чтобы ты был прав. Я прошу тебя, Павус, ты должен выкарабкаться. Я не знаю, что с тобой, но не смей умирать.

Максвелл стоял совсем рядом, но не подходил ближе, лишь смотрел, бледный и напуганный до чертиков, на двоих самых родных ему людей. Тупая мысль билась в голове, всего лишь одна тупая мысль о том, что теперь он знает, почему при смерти одного соула, умирает второй. Потому что умри сейчас Дори, он бы сам не захотел жить. Не захотел бы совершенно без него. Нечестно, это нечестно, жалких два дня — это все что им выпало? Нечестно!

Локи явился меньше, чем через минуту, протягивая шприц дрожащей рукой. Магнус

взял его и без раздумий вколол в вену своего друга. Секунды тянули долго, очень долго. Казалось, что время остановилось. А Максвелл умирал по крупинке, глядя на любимого.

Дориан распахнул глаза, хватая ртом воздух, и Бейн выдохнул прижимая друга к себе. Макс тут же кинулся к своему соулу, но Дори остановил его жестом, прося принести еще и перчатки. И лишь, когда его руки снова были обтянуты нейлоном, разрешил Максвеллу присесть рядом и обнять, но поцеловать не позволил, поворачиваясь к Магнусу.

— Помнишь, Чарльз говорил, что есть зелье, подавляющее мутацию. Если мутанта определить до года и начать поить зельем, то его гены подавятся внутри. Правда, он вынужден пить зелье всю жизнь. Редко такое возможно, ибо это очень дорого и плюс большинство мутантов проявляют свою силу после года.

— И при чем это? — вскинул бровь Магнус.

А Бальтазар медленно побледнел, поняв, что...

— То, что ты чуть не убил меня — это случайность, Бальтазар. Просто в твоей крови столько зелья, что я сразу почувствовал его, вытягивая из тебя в себя. Еще десять-пятнадцать секунд и это убило бы меня. Зелье, если принимать его после года, начинает не блокировать, а убивать. Именно оно и убивает Логана. Бальтазар, я знаю, что ты не знал, что именно ты причина того, что происходит с Логаном и мне жаль, что все вскрылось вот так. Правда жаль, но лучше так и сейчас, чем умереть. Крылья, Магнус. У него крылья за спиной. Он — архангел, — выдохнул Дори и уткнулся в шею Максвелла, он чувствовал, что у него просто нет сил. Макс обнял его, не зная, как и чем помочь.

— Может, если ты пришел в себя, — избегая смотреть на своего соула, начал Логан, — то тебе стоит взять немного регенерации, — присел он рядом.

— Спасибо, — слабо улыбнулся Дориан, — но если я использую свою силу, то, боюсь, нам с Максом не дожить до утра, — выдохнул он, — я подожду, пока подействует мутаген, и мне просто нужно быть ближе к Максвеллу. Я восстановлюсь. Просто надо будет больше времени. Похоже, тебе придется меня выхаживать, любимый, — попытался он улыбнуться и Макс, но застонал от новой вспышки боли и слишком сильно сжал пальцы на плече своего соула. Тот лишь молча прижался еще крепче.

— Это что, правда? — выдохнула Кендра, смотря с ненавистью на Бальта.

— Ты и сама знаешь, что Дориан не мог ошибиться, — сказал Магнус, — но Бальтазар не знал, что именно зелье убивает Логана. И не надо на него набрасываться, думаю, что ему сейчас очень не просто. А хватая за руку Дориана, зная о мутации Павуса — он рисковал собой, — напомнил Бейн, — хотя по сути Дориану максимум грозил перелом.

— Не надо, Магнус, приписывать мне героические мысли. Это все рефлекс, — отмахнулся Бальт. — Макс, забирай Дори в комнату, а я к Эрику, надо срочно отправить птицу в медцентр чтоб успели ответить, что делать мне дальше. И да, приходите вечером к нам в комнату, расскажу свою историю и заодно виски допьем.

— Ладно. Я, пожалуй, в следующий раз просто помолчу в сторонке, — произнес Магнус.

— Я думаю, что от виски я воздержусь, — произнесла Сэра, переводя взгляд на свою подругу, которая поддержала ее кивком головы.

— Да, и мне телепорт еще отрабатывать, так что я пас, — усмехнулся Локи.

— А я вообще только дайкири пью, — махнул рукой Андерс, — надо пойти Чарльзу рассказать про мутаген.

— Я поговорю с ним, — кивнул Бейн, выходя из зала.

— Чарльз его порвет на куски, — выдохнул Локи, глядя на Дориана, — однозначно порвет.

— Черта с два, — откликнулся Балът, догоняя Магнуса.

— Давай я отведу тебя в комнату, — прошептал Макс, собираясь поднять Дориана на руках, но Павус слабо чуть отстранил его и попытался встать. Правда, тут же и чуть ли не повалился назад. — И не вздумай напрягаться, — возмутился Максвелл, подхватывая любимого под спину и ноги и, словно и не чувствуя веса, понес из зала.

— Извини, я правда не знаю за что извиняюсь, но извини, ты хотел за меня заступиться, — проговорил Балът Магнусу в коридоре. Все равно они шли в одну и ту же комнату, — да и вообще черт знает что произошло... — Балът вздохнул, — это вообще никак не должно было влиять ни на что. Во всяком случае умные врачи центра про это твердили.

— Я не пытался за тебя заступиться. Я хотел не допустить конфликта, но теперь в этом все равно нет смысла. Они уже озлобились и сорвались. Это уже не важно, — махнул рукой Магнус, — ничего не изменишь. Будем злиться друг на друга. Раз так лучше. Не надо слушать врачей — делаю я вывод, — рассмеялся мутант.

— Ты снова засияешь и всех зарядишь позитивом, — не понятно было Балът говорил серьезно или прикалывался, — хотя как вариант я могу стать объединяющей силой, — он ухмыльнулся, — будете дружить против меня, а я буду как Хоук сыпать злобными шуточками.

— Я теперь лучше помолчу, — хмуро сказал Магнус, он осознавал, что его ждет. Он рискнул жизнью Дориана и Ксавьер его по голове не погладит, — все нормально.

— Я первый начну, — сказал Балът, останавливая Магнуса под дверью комнаты командиров, — поверь Эрик достаточно забеспокоится, чтоб Чарльз не так сильно оторвался на тебе. Да и ты точно тут ни при чём. Ты вообще не знал. Кароче, это самое малое, что я могу сделать для вас всех. — И первым постучав влетел в комнату командиров. — Эрик! Беда! — воскликнул он.

— Замечательно, — схватился за голову Магнус, — хуже и не придумаешь, — он осознал, что теперь у него шансов точно нет. Ксавьер пропустит его через мясорубку. Поэтому развернулся и молча ушёл.

Макс внес своего соула в комнату, укладывая на кровать, сам сел рядом, беря Дориана за кисть, повыше перчатки. — Чего изволит мой любимый? — улыбнулся соулу, пытаясь скрыть все еще перепугано бьющееся сердце и полные тревоги глаза.

— Просто иди ко мне, — слабо улыбнулся Дориан, — желаю только одного — своего соула в свои объятия. Ты мне нужен, Макс, — выдохнул он. Чувствуя, как боль очередной волной проходит по телу. Дориан слегка прикусил губу, стараясь не застонать.

Макса просить второй раз было не нужно. Он быстро сбросил футболку, мгновенно залез в постель и, накрывая их одеялом, прижался всем телом к соулу, обнимая его, переплетая ноги, прижимаясь щекой к щеке. — Могу и с тебя футболку снять, — прошептал.

Дориан лишь кивнул, позволяя Максвеллу избавиться себя от футболки и прижался всем телом к своему соулу. Так было легче, боль словно отступала. Там в зале он не успел даже испугаться — все, что он чувствовал — это всепоглощающая боль, но сейчас страх добрался до него — он словно осознал тот факт, что они с Максом чуть не погибли.

Пару минут напряженной тишины, пока каждый осознавал что произошло все-таки. —

Дориан, — прошептал Макс, — я... я испугался за тебя. Я просто невыразимо как сильно испугался. Веришь, у меня было столько ситуаций, когда нормальный человек бы испугался — но я лишь смеялся... Но увидев, что ты не дышишь, я готов был отдать все, что угодно, лишь бы очнулся. И до сих пор моя душа и мое сердце забились в уголок и трясется в ужасе. Я так мало с тобой был, я не могу тебя так быстро потерять. Хотя... я думаю, что если буду с тобой всю вечность, я все равно не готов буду тебя отпустить, я просто не переживу. Может, второй соул умирает не по каким-то там приказам сил, а от горя? От разрыва сердца? От потери души?

— Макс, мой Макс, — выдохнул Дориан, прижимаясь к парню, — все уже позади. Там в зале я даже не успел и не смог ничего понять, словно упал в какую-то бездну. Боль — это настолько неотъемлемая жизнь мутанта, что ты перестаёшь со временем её воспринимать. Но сегодня очнувшись — я испугался. Испугался, потому что теперь у меня есть ты, и я не готов лишиться того счастья, которое только обрёл. Ты просто необходим мне, безумно необходим и я не знаю, почему умирает второй соул. С чем это связано, но знаю, что я без тебя не смог бы жить, просто не смог бы. Но ведь не у всех соулов так. В тот день, когда я понял, что у Росомахи пропадает регенерация, но было не только это, но я даже внимания не обратил — так был занят Логаном. Магнус, его способности — возросли более, чем у других мутантов. Я думаю, что любовь делает нашу связь куда сильнее. Без тебя мне не нужна ни одна секунда этой жизни. Мне мир без тебя не нужен. Ты для меня все, Максвелл. Просто все, — Дориан смотрел в такие родные глаза и понимал, что судьба и правда сделала ему бесподобный подарок.

— Дориан, — на выдохе произнес Макс, не выдержал, мягко прикоснулся к губам любимого, просто сумасводящая нежность, охватившая его, просилась наружу, — люблю тебя каждой клеточкой своего тела и души, хочу взять и слиться с тобой просто в единое существо, чтоб ни на секунду не отходить от тебя. Чтоб разделить дыхание, биение сердца, нервные импульсы и рефлекс — на двоих, — он прижимался к Дориану и ему казалось, что сердца именно так и бьются, и каждый вздох и выдох соула, что ловил Макс губами, синхронен и с его дыханием.

Павус лишь сильнее прижался к Максвеллу. Но ответить ничего не успел, ибо в их комнату ввалился без стука Магнус, который старался улыбаться, но Дориан сразу понял, что что-то не так.

— Не хотел вас отвлекать, но я принес еду, — улыбнулся он, ставя поднос на стол, — ибо Чарльз строго-настрога запретил Дориану вставать с кровати, а тебе Максвелл отходить от своего соула при этом добавив, что ему не важно какие у вас отношения — отходить не должен, — рассмеялся Бейн.

— Магнус, что случилось? — спросил Павус, садясь в кровати и ощущая, что еда это то, что ему нужно помимо объятий Макса.

— Дори, не парься. Ты и сам знаешь, что кодекс я нарушил. Но я был к этому готов, — улыбнулся Бейн, — я больше не твой напарник — будешь работать один и хапанешь себе всю славу, — просиял Бейн, — главное восстанавливайся.

Павус открыл и закрыл рот, продолжая молча смотреть на друга.

— В чем напарник? — Макс вскочил с постели и, быстро соорудив для Дори из подушек весьма удобную опору для спины, не стесняясь брата, удобно устроил своего соула, перемещая поднос со стола на колени Дора.

Дори лишь кивнул Бейну, что бы тот сам рассказал.

— Ты, Макс, тоже присаживайся, — улыбнулся Бейн, садясь на стул, — вам обоим силы восстановить надо. Мутаген, который я использовал. Это наша с Дориан разработка, но мы знаем, что его можно усовершенствовать, именно над этим мы и собирались работать, когда увидели Сон. Но использовав экспериментальное средство — я нарушил кодекс, поставил жизнь мутанта под угрозу. Но Логан взял Дориана за руку, его способности были полностью заблокированы. Любой мутант знает, что это смерть. Мутаген, который используем мы — не помог бы. В нашей формуле есть очень слабая примесь гена регенерации, незначительная, чтобы не могла навредить, но она есть. Если бы я воспользовался старым мутагеном — мы бы с вами сейчас не разговаривали. Но это не отменяет нарушения кодекса и я должен быть наказан. И в качестве наказания работать над формулой мне запретили, — закончил Бейн.

— Вы работали вместе, — усмехнулся Макс, — я помню ты когда-то про это писал вскользь. Кто бы знал тогда, что загадочный Дориан Павус это... — он повернул голову к Дори и все-таки сказал это вслух: — мой смысл жизни. Может, можно что-то сделать? — уже серьёзное спросил он. — Чарльз сможет передумать?

— Это слишком серьёзное нарушение. Это же жизнь. А я чуть не убил Дориана, — пожал плечами Магнус, — и по-другому это выглядеть не будет, — улыбнулся Бейн, — я переживу.

— Пусть остается, как есть, — дернул плечом Дориан, — он же работает. Не буду я без тебя этим заниматься. По факту — ты должен был дать мне умереть, чтобы поступить так, как велит кодекс, — сморщился парень, — я и сам прекрасно знаю, что ты принял единственно верное решение и рад, что ты смог в этой ситуации не растеряться, а сделать то, что должен.

— Я рад, что мне не придется извиняться перед тобой за то, что я поставил эксперимент на тебе, — улыбнулся Бейн.

Макс молча покачал головой, подошел и обнял брата.

— Как же у вас все сложно. Эти мутации, мутагены, блокировки... И я ни черта не могу сделать, чтоб помочь. У воинов все просто. Пропустил удар — получил травму. В следующий раз не пропустил — научился новому. Получил новый уровень. Выработал рефлекс, довел до автоматизма... — Макс прервал себя, вернулся на постель к Дориану и обнял его.

— Это уже все не важно, — махнул рукой Магнус, — семья превыше всего, а остальное можно пережить. Кстати, надеюсь, что ты, Макс, умеешь делать уколы? — спросил парень, доставая из кармана два шприца с серебристой жидкостью, — один вечером, другой завтра утром, — сказал он, кладя на стол, — и будешь, как новенький, Дор, — улыбнулся он, подмигивая, — а мне пора идти, а то я сам останусь без обеда и я еще никому не сказал как меня наказали.

— Конечно, умею, — кивнул Макс, он положил подбородок на плечо Дориана и таскал из-под руки соула самые вкусные кусочки.

— Магнус, как Джеймс? — спросил наконец-то Дориан то, что его так волновало.

— Ты же знаешь, что с Логаном не просто. Он не стал со мной говорить, — сказал Магнус.

— Скажи ему, что он не виноват, ладно? — попросил Павус, — и что мы остаёмся семьёй, чтобы не случилось.

— Хорошо, — кивнул Бейн и вышел.

— Семейей? — удивился Макс.

— Почти каждый из нас лишился своей семьи. Моя мутации проявилась, когда мне было девять — я играл с отцом и чуть не убил его. Меня быстренько выставили за дверь, как позор семьи. Думаю, что мои родители уничтожили все, что связано со мной. Чарльз следил за мной давно и забрал в Орден как только узнал о случившемся. Ксавьер помимо всего прочего умеет чувствовать мутанта при помощи специальной машины. В Ордене многие из нас были одиночками — не заводя близких отношений, но как-то само собой случилось, что все мы в конечном итоге оказались вместе. И друг для друга мы не друзья — мы считаем друг друга семьей. Каждый из нас пошел бы за другим в ад, если бы это понадобилось. У нас никого не было, кроме нас самих, и мы старались помочь друг другу пережить свои трагедии. Может, это проявление слабости, искать опоры в других людях, но так было легче. Хотя лично я осознал это благодаря Магнусу, если бы не он, то я бы и дальше оставался сам по себе. История Логана... Она самая трагичная, — сказал Дориан, — его родителей убили у него на глазах, когда ему было шесть. Когда ему было девять на его глазах умер Виктор, его брат. Сам Джеймс попал в Орден в возрасте одиннадцати лет и первые два года он даже не разговаривал, — закончил рассказ Дориан, — там есть еще кое-что в его истории, но я не хотел бы об этом говорить, — добавил он шепотом.

Макс смотрел на него с ужасом в глазах, потом покачал головой. — Это... — обнял Дориана, зарываясь лицом в шею, вдыхая запах любимого, — это ужасно, Дори. Просто ужасно... И вы еще делали из меня героя?! Да вы, каждый из вас, стойкий и прошедший огонь и воду герой. Настоящие воины — не те, кто воспитывался в Ордене воинов, а те, кто пережил ужас в своей жизни, но остался собой, остался с умением радоваться жизни. С умением быть счастливым, быть открытым нашему миру и всему доброму, что есть в нем.

Макс обнимал Дори так крепко, так нежно, словно хотел своим присутствием изменить все, убрать самое плохое, оставляя лишь хорошее.

За обедом все мутанты сидели притихшие, а на Магнуса и вовсе не было лица. Алек сидел с ним рядом, держа его за руку, но подбодрить соула было не просто.

— Они не могут так поступить. Это ваша формула с Дорианом, — возмутился Андерс.

— Я действовал не по уставу, — холодно ответил Магнус.

— Ты спас его, — возмутилась Сэра.

— Тот мутаген тоже бы мог его спасти, — повторил на автомате Бейн.

— Ты знаешь, что это не так, — сказала Кендра.

— Я не ученый, чтобы знать это точно, — не поднимая глаз, произнес Бейн.

— К черту все, — психанул Локи, швыряя стакан в стену, — это же твоя мечта.

— Не важно, — так же холодно повторил Магнус.

Локи вскочил и вылетел из обеденного зала. Он твердо намерен был не дать Чарльзу так наказать своего друга.

Бальтазар молча складывал бутылочки с зельем в коробку, которую отправят назад. В комнате повисла гнетущая тишина, которую можно было пощупать. Но Бальт держался. Выставил на тумбочку последние запасы виски, девять бутылок первоклассного виски и все-таки повернулся к постели, на которой лежал Логан.

— Хватит уже обиженно сопеть, — возмущенно сказал он, — я не знал, что это зелье так повлияет на тебя. Извини, что тебе так не повезло с соулом. Но врачи написали, что если я перестану его принимать, то моя способность проявится, и твоя способность

восстановится, — он не стал говорить, сколько при этом врачи употребили слов «возможно» и «наверное». — У меня тут 9 бутылок классного виски, которое я тебе отдаю в качестве подарка, и мое извинение, надеюсь это заслуживает на то, чтоб ты прекратил обиженно сопеть и вернул на лицо свою ухмылку и начал снова изрекать свои дурацкие шуточки?

— Я не злюсь на тебя, Бальтазар, — серьезно ответил Логан, — я знаю, что ты не мог знать, что уничтожаешь мои способности. И тот факт, что Бейн постарался сгладить конфликт — говорит о том, что ты реально не виноват. Иначе он бы этого делать не стал. Просто, я боюсь, что моя регенерация не восстановится и когда в следующий раз кто-то из наших будет умирать — я не смогу их спасти. Вот и все. Поэтому извини, что мне не до виски и дурацких шуточек.

Бальтазар онемел. Он смотрел на своего соула удивленным взглядом, словно кто-то подменил его в один момент на кого-то другого. Сквозь браваду, дурацкие шуточки и немалое самолюбие проступал вполне нормальный, адекватный парень. Впервые Бальтазар не знал, что сказать, и в это время в дверь влетел Локи, спасая Бальта от необходимости ответа.

Локи вытащил его за дверь, обещая рассказать все по дороге.

— То есть все это время, Эрик, ты знал и не сказал мне ни слова? — вопросительно вскинул бровь Ксавьер.

— И? Кто же знал, что это так повлияет, Чарльз, — Эрик покачал головой, — я просто не подумал... Врачи сказали, что с зельем, он стопроцентный воин без любых проявлений мутаций. Они проводили все анализы и эксперименты над ним порядка трех лет подряд. И уже восемь лет он был только воином.

— В мутациях, Эрик, все имеет значение, — холодно произнёс Чарльз, — буквально все. А сейчас двое моих парней чуть ли не погибли из-за того, что вам было угодно молчать и скрывать. И я был вынужден из-за слов твоего парня о том, что Магнус решил использовать новый неопробованный мутаген, наказать ещё и Бейна, хотя это спасло Дориану и Максвеллу жизнь. Павус и Бейн работали над ним два года.

— Извини, — огрызнулся Эрик. Холодный тон Чарльза его раздражал, — я собирался тебе рассказать чуть позднее. Даже при том, что дал клятву Ричарду, отцу Бальтазара, что буду хранить эту тайну до конца своих дней. Я бы рассказал. И нечего наказывать всех подряд. Так получилось, это жизнь. Дориан с Максом живы. Проверим, что будет дальше со способностями Логана.

— Я не мог не наказать Бейна — он нарушил кодекс. Как бы это не было для меня тяжело, — Чарльз сжал кулаки изо всех сил, пытаюсь сохранить самообладание, — я был вынужден запретить, — Ксавьер устало прикрыл рукой глаза, — способности Логана не восстановятся, чтобы мы не делали. Может быть, если бы мы могли доработать новый мутаген и то вряд ли. Он так и останется слабее, чем был. Все потому, что ты хотел рассказать позже. Ты хоть понимаешь, что ты скрывал? Судя по всему нет. Конечно, это же всего лишь способности мутанта. Такая мелочь. Я никогда в жизни не позволял себе читать твои мысли. Никогда. Потому что ты был единственным, кому я всегда доверял, как самому себе.

— Чарльз, — Эрик скрипнул зубами, но не смог удержаться и положил руку на плечо соулу. — Я не знал что это настолько серьезно. Мне показывали результаты исследований. Бальтазар проявлял на 100 % способности воина. Эта мутация — она странная. Врачи

уверены, что она не наследственная, а переданная. Мать его умерла при родах. И она была архангелом. И честно, если бы ты читал мои мысли, ты бы понял, что я не отношусь с пренебрежением к мутантам и их способностям. И уж точно намеренно не пытаюсь ничего скрывать. Чарльз... — Эрик скользнул к нему, обнимая за талию, — мы все поправим, прости.

— Нет, Эрик, — отстранил Чарльз мужчину, — ни черта уже не поправишь. Все уже произошло. Я наказал парнишку, который просто спасал жизни своего лучшего друга и своего брата, хотя я, черт возьми, знаю, что если он сказал, что иначе нельзя было спасти Павуса, то так и есть. Но ни черта не изменишь. И это ещё одно последствие твоей лжи.

Но прежде, чем Эрик успел что-то ответить — в комнату ввалился Локи, который втащил за собой Бальтазара.

— Профессор, — парень выглядел растрепанным, — Эрик, — уважительно он обратился к командиру воинов, — Бальтазар соврал вам. Когда все это произошло — Бейн отправил меня за мутагеном, но я так испугался и перенервничал, что я перепутал шприцы, а когда я вернулся, то Дориан не дышал. Магнус сразу понял, что мутаген не тот, но на смену шприца ушло время, а Павус не дышал. И Дориан, и Максвелл погибли бы, пока я нашёл бы нужный мутаген Павуса и поменял шприцы. Бейн не хотел, но я поставил его в ситуацию, где не было времени думать. Но он испугался, что меня вы накажете сильнее, чем его. Ведь он создал формулу. И подговорил Бальтазара по дороге выгородить меня, но я хочу нести наказание сам. Ведь так, Бальтазар?

Бальт кивнул. Они вообще сомневался в идее Локи, неужто их командир не читает мыслей? Но он бы подтвердил, что угодно, лишь бы хоть немного помочь ребятам.

— Думаю, что Эрик согласится со мной, что Бейн был действительно в безвыходной ситуации, — перевел взгляд на своего соула Ксавьер, — и наказывать его за то, что выбора у него не было глупо? Да, и Бальтазара за ложь тоже не стоит. Чувство вины — вот он и поддался на уговоры Магнуса. Ты как думаешь, Эрик?

— Твоих я бы вообще не наказывал ни за что. Они все сработали как могли, как нужно было. А Бальта врачи посадили на безалкогольный режим на долгое время, так что он и так достаточно наказан. Да, Бальт?

Бальтазар молчал, не поднимая глаз. Эрик успел написать отцу, что произошло, ну, а отец уже ответил. И ответ Бальтазару не понравился.

— Вот и славно, — Эрик знал, почему Бальт молчит, но не мог иначе.

— Локи наказание заслужил. Мутант должен быть внимательным, а если бы он свой мутаген схватил, — прищурился Ксавьер, — уберешься в кладовке с мутагенами. Сам там бардак навёл, — махнул рукой Чарльз, — скажи Бейну, что его наказание отменяется и чтобы, как только Павус придёт в норму, засели и доработали формулу — раз она так хороша, то доведённая до ума сможет восстановить способности Росомахи, да и если тебе понадобится развивать способности, Бальтазар, сильно поможет. И ещё пусть соул Дориана будет с ним рядом. Не знаю какие там у них отношения, но это важно.

— О, Макс и так не отойдёт от Дори ни на шаг, — улыбнулся Лафейсон, — они тоже друг друга выбрали.

— Рад за них, — кивнул Ксавьер, — но ты ведь помнишь, что я телепат, Локи?

— О, да, Профессор, и я уважаю то, что вы не используете свой дар ни на своём соуле, ни на его подопечных, а то бы сразу прочли в мыслях Бальта, что он лжёт. Думаю, как и прочли в моем сознании, что я не лгу.

— Не вижу смысла, — махнул рукой Чарльз, — зачем тебе подставлять себя. Это же глупо. Можете идти.

Парни почти вышли за дверь, но их догнал голос Ксавьера.

— Я горжусь вами, Локи, передай всем.

Только дверь за парнями закрылась — Чарльз опустился в кресло, устало потирая переносицу.

— Чарльз... если ты не используешь свою телепатию ни на мне, ни на своих ребятах, то надо полагать мне свои мысли следует озвучивать вслух? — Эрик спрашивал аккуратно, не зная, насколько расстроен Чарльз.

— О, на своих ребятах я телепатию использую, — сказал Чарльз, — да и мне не нужно быть телепатом, чтобы знать, что Локи лжёт. Но мутаген действует, формулу его выведения создали Бейн и Павус, и они сделают его лучше. Думаешь, стоило прочесть мысли Локи и не отменять наказание Магнуса? Если он перестал бы работать над формулой, отказался бы и Павус. Это бессмысленно, и пока Локи не солгал — я должен был делать то, что считаю неправильным, — усмехнулся Ксавьер, — а Локи... Просто защищает друга. А твои мысли, Эрик, я читать не буду никогда. Это недостойно.

Эрик ухмыльнулся. — Я знал, что ты поймёшь. Хотел даже предложить устроить пару перекрестных допросов, раз без телепатии надо обходиться, но это не исправляет ничего между нами. Ты был прав, про столь важную вещь я умолчал, и это чуть ли не привело к трагедии. Прости меня, соул. Я не хочу ссориться, не хочу чтоб в наших отношениях что-либо менялось. Соул, мой соул, — он взял Чарльза за руку и словно ток пробежал меж ними, — я всего лишь хочу твоей любви, Чарльз, чтоб все было как было, — Эрик говорил и не осознавал, что говорит, ему важно было, лишь чтоб Ксавьер прекратил говорить холодным тоном и смотреть таким чужим взглядом.

— Я этих ребят знаю досконально. И я частенько пренебрегаю телепатией, когда уверен, что ложь идёт на благо, — Чарльз поднялся из кресла и заключил своего соула в объятия, — и ты прости. Я слишком резко среагировал. Испугался за парней и не представляю, что пережил Максвелл. Видеть, как на твоих глазах умирает соул. Я бы сошёл с ума и далеко не от страха за свою жизнь. И Магнус. Брат и лучший друг. Думаю, что и сегодня они устроят вечеринку, — улыбнулся Чарльз, — я не хочу ссориться, Эрик, но давай договоримся, что больше никаких тайн? — спросил Чарльз, глядя в глаза своего любимого.

— Никаких, — выдохнул Эрик, не отводя взгляда. — Всего лишь остатки всякой мелочи. Типа моего друга Рича, который хотел всеми возможными средствами из сына вытравить мутацию. Не знаю, на что он пойдёт, но пока написал гневное письмо, что это так не оставит.

— у него нет выбора, если он не остановится, то Бальтазар и Логан умрут. Если он хотел подавить мутацию, то ему нельзя было отдавать сына в Орден воинов, чтобы он никогда не встретил соула-мутанта. Давай, подумаем об этом позже? И, Эрик, ты же знаешь, что моя любовь у тебя есть, даже если мы ссоримся, — улыбнулся Чарльз, не сводя глаз с соула.

— Знаю, но слышать все равно хочу, — усмехнулся Эрик, он положил руки на плечи Чарльза, тоже глядя в глаза, — я писал тебе о всем что происходило за неделю, а хотел писать только одно, что люблю, что скучаю, что хочу увидеть и обнять. Хотел начинать письмо с “мой любимый” и заканчивать “вечно твой”. Люблю тебя. Даже без телепатии — смотри в мои глаза, и ты прочтешь это прямо по взгляду.

— И я, Эрик, и я, — выдохнул Чарльз, кладя руку на щеку своего соула, — все это время

мог думать только о тебе. Каждое письмо я ждал с трепетом и страхом, что однажды ты напишешь, что увидел Сон, и я потеряю даже эту связь. Но сейчас ты — мой и я ничему и никому не позволю тебя забрать. Потому что люблю тебя, — выдохнул Ксавьер, обнимая Эрика и притягивая его для поцелуя.

Эрик разорвал поцелуй и пошел к двери, закрыл ее на замок. — Кажется, нам нужен сеанс восстановления, близкого и глубокого восстановления, — возвращаясь и стягивая с себя рубашку, проговорил он, — мои ребята сами потренируются. Уже взрослые мальчики.

— Мои тоже вполне справляются без меня, — стаскивая с себя футболку, улыбнулся Чарльз, — иди уже ко мне, соул, — выдохнул Ксавьер, не сводя глаз с Эрика.

— Люблю тебя, — выдохнул Эрик, мгновенно оказываясь рядом, обнимая любимого и тут же жадно заскользил руками по его спине к талии и снова вверх, несмотря на бурные ночи, он не насытился этим телом, ощущением кожи под пальцами, прижался всем телом, ощущая тепло. А губами накрыл губы соула, скользя в его рот языком, чтоб поселиться там, занявшись изучением всего, что найдёт. Так мало было этого всего, что он готов был забыть про все, лишь бы быть с ним, так близко, так возбуждающе страстно и нежно.

Чарльз прижался к Эрику, скользя по плечам, рукам, спине своего соула. Наслаждаясь каждым прикосновением, ощущением кожи и тепла Эрика. Скользнул руками к ремню брюк мужчины, желая скорее избавиться от остатков одежды, чтобы чувствовать любимого всем телом.

— Ты быстрый, — усмехнулся Эрик, но тоже хотел быстрее перейти к самому приятному. Мало ли, неизвестно сколько у них времени, вдруг еще что учудят ребята. Быстро вытряхнул себя из брюк, да заодно и из боксеров, и так же ловко и быстро раздел любимого. И снова прижался всем телом, едва сдержав стон, когда их возбужденные органы соприкоснулись.

— Мне просто тебя всегда мало, любовь моя, — прошептал Чарльз, целуя шею, вылизывая её своим языком, потираясь возбужденным органом об орган Эрика. Сходя с ума от близости столь желанного тела. Он не мог насытиться своим соулом, словно желая наверстать все те годы, когда был лишён возможности прикасаться к любимому телу. Прошёлся пальцами по возбужденному члену мужчины, лаская нежно и ненавязчиво, а губами снова впился в губы любимого.

— Ты бы знал, сколько раз мне снился, сколько раз я представлял нас двоих вместе, которые любят друг друга то нежно до бесконечности, нежно и трогательно, то страстно и жаростно, рисуя тысячи картинок в своем воображении, — шептал Эрик, вылизывая ушную раковину, прикусывая мочку, спускаясь поцелуями под ухом до выступающей ключицы, — но теперь все намного, намного бесподобнее, ярче, чувственнее.

— Ты куда прекраснее и желаннее любого сна, — прошептал Чарльз, зарываясь пальцами в волосы Эрика, притягивая его ближе к себе, а затем откинул голову Эрика назад, целуя шею, вылизывая её языком, спускаясь поцелуями на грудь мужчины. Прикусил сосок, а затем прошёлся по нему языком, затем дотронулся губами до второго, сходя с ума от того, что может прикасаться губами к любимому телу.

Эрик почувствовал, как по телу прошла легкая дрожь. Чарльз уже узнал, что соски — его эрогенная зона и пользовался этим. Эрик понял, что начинает терять контроль. Можно было бы ужаснуться, воину, мол, нельзя терять контроль ни в каких ситуациях, но это было невозможно — только не с этим мужчиной. Эрик схватил Чарльза за подбородок, потому что хотел снова поцелуев, теперь уж настоящих, страстных, горячих, прикусывая губу,

зализывая ранки и увлек его к первой попавшейся поверхности — к рабочему столу, сметая бумаги, усадил его на стол, вклиниваясь между колен и продолжая целовать.

Чарльз обвил руками шею Эрика, прижимая его как можно ближе. Ногами обвил талию. Оторвался от губ мужчины, снова вернулся к шее любимого. Чувствуя, что сходит с ума, осознавая, что ласки превратились в полуукусы. Что он хочет своего соула настолько безумно и сильно, что впивается ногтями в его плечи, притягивая настолько близко насколько это возможно.

Эрик сходил с ума, Чарльз словно был везде, вокруг, такой же жаждущий как он, его губы плавляли его кожу, но хотелось большего — хотелось слияния — только воедино, только вместе, поэтому Эрик сунул пальцы в рот, облизывая их и принялся ласкать и дразнить сжатые мышцы ануса. Второй рукой придвинул к себе Чарльза, вжимаясь телом в тело, ощущая как напряжен член любимого.

Чарльз сходил с ума от безумного желания ощутить Эрика внутри, но тот словно решил над ним поиздеваться. Ксавьер стонал, сходил с ума, желая насадиться на пальцы любимого. А его губы не прекращали ни на секунду ласкать тело любимого.

— Эрик, — сорвалось с его губ и он снова припал в жадном и немного безумном поцелуе, прикусывая губу, вторгаясь в рот своего соула, желая изучить его полностью.

— Не могу больше, — простонал Эрик, — потерпи, любовь моя, — и толком так и не подготовив соула, осторожно толкнулся внутрь. Если было бы наоборот, он бы кричал Чарльзу, чтоб тот не жалел его, что он воин и что привык, но тут же с ним — его любимый, ему нельзя быть грубым и бешеным. Он заставил себя остановиться, чтоб Чарльз привык и, обхватив орган соула, стал нежно ласкать его. Вновь принявшись за сладкие горячонезные поцелуи.

— Не сдерживайся, Эрик, — простонал Чарльз, толкаясь навстречу своему соулу, — хочу тебя целиком, — шептал он, покрывая лицо Эрика поцелуями, обхватит его ногами старался притянуть, как можно ближе, чтобы чувствовать своего мужчину.

Эрик сжал его ягодицы, практически держа на весу, и то ли сам вбивался до конца, то ли помогал любимому насаживаться глубже, еще глубже, притерся по максимуму ощущая, как о его кожу живота от их движений трётся орган Чарльза. Убыстрил темп, понимая, что соул может устать намного быстрее, чем он, тренированный и закаленный, но притормозить — не мог, ощущал приближение оргазма и только ускорялся и ускорялся, слыша как ходуном ходит под Чарльзом тяжеленный стол, но это были мелочи.

Чарльз стонал, впивался ногтями в плечи Чарльза. Стараясь насадиться еще больше, стать еще ближе и стонал имя Эрика, уже полностью не сдерживая себя, чувствуя, как приближается к оргазму.

Эрик сделал еще несколько мощных движений и на очередном движении его тряхнуло и накрыло, он бурно кончил внутрь, выстанывая имя соула, и ощущал как на его живот выплескивается горячая сперма любимого.

И в тот же момент раздался треск и стол из-под Чарльза стал уходить куда-то вниз, но Эрик быстро подхватывая под задницу сильнее, удержал соула на весу.

Глядя на останки разломанного стола, еще не отошедший от оргазма, держа Чарльза на руках, а соул цеплялся за него ногами и руками, Эрик засмеялся. Чарльз уткнулся в шею своего соула и подхватил его смех.

— А вот и первая жертва нашей любви, — смеясь, сказал он и, поцеловав Эрика со всей нежностью, прыгнул на пол, при этом не выпуская своего любимого из объятий.

— Заказывай стол покрепче... и сразу же может кровать? Мало ли, — Эрик обнял соула за талию, притягивая к себе. Утолив жажду хотелось нежности. Поэтому он ласково и легонько прикоснулся к губам.

— Пора сменить мебель и в кабинете, и в нашей комнате, — улыбнулся Чарльз, зарываясь пальцами в волосы Эрика, — знаешь, я думаю, что порой мы можем с тобой немножко ругаться, — усмехнулся он, обнимая соула.

— Мы можем даже подраться, — улыбнулся Эрик, — а еще можем тихонько пробраться в душ, занять ту кабинку, что закрывается на ключ и повторить. С надеждой что кабинку не развалим.

— Даже если развалим, нам с тобой можно, — улыбнулся Ксавьер.

Локи, таща Бальтазара за руку, буквально вихрем влетел в столовую, подлетел к столику, где все сидели с тухлыми лицами, а подошедший Логан вообще ковырял вилкой в своей тарелке, а Росомаха без аппетита — это был нонсенс.

— И чего мы такие кислые тут сидим? — просиял парень, — между прочим, Логан, Чарльз сказал, что, когда Магнус и Дориан доработают свой мутаген, то твои способности с его помощью восстановятся. Так что... Не дрейфь.

— Локи, я понимаю, что ты хочешь меня подбодрить, но вот сейчас плохо выходит, — сказал Магнус.

— Вообще-то я хотел тебя поругать. Это же надо было додуматься подговорить Бальтазара соврать Чарльзу, чтобы выгородить меня, — возмущенно произнес Лафейсон, — я рассказал Профессору, что перепутал шприцы, и ты был вынужден использовать новый мутаген, поскольку не было времени поменять шприц обратно, — развел руками Локи, — поскольку ты был в безвыходной ситуации из-за меня, то твое наказание аннулируется, а мне нужно убрать кладовку, — сморщился парень, — может, кто поможет?

— Я, — вскинул руку Андерс, глядя на Лафейсона с улыбкой, — с удовольствием помогу.

— Спасибо, Локи, — улыбнулся Бейн, вставая и обнимая друга, — ты в курсе, что Чарльз мог прочесть ваши с Бальтазаром мысли?

— Ты думаешь, что ему нужно было их читать, чтобы понять, что я вру? Мутант перепутал шприц с мутагеном. Это почти тоже самое, что воин перепутал свое оружие с чужим, — пояснил он Бальтазару, — ты знаешь Профессора — ему нужен был повод обойти кодекс. Поэтому на будущее, если мутанты делают что-то не так — дайте сперва нам говорить о проблеме. Профессор часто встает на нашу сторону, если понимает, что мы поступили верно, хотя и не по кодексу — ему просто нужна верная формулировка.

— В любом случае, Бальт, спасибо, что помог Локи выгородить меня, — улыбнулся Бейн, протягивая руку воину.

— Вы правы, Профессор — ваш, вы знаете как нужно с ним говорить, простите, я просто сам немного перепугался, поэтому и закрутил это все, — Бальтазар переводил взгляд с Локи на Магнуса, извиняясь сразу перед обоими. — Хорошо хоть, чудо оказался хитрее и придумал, как все разрешить, — Бальтазар пожал руку Магнусу и похлопал его по плечу. — В любом случае, Бейн, извини, ты самый последний человек, с кем я бы хотел поссориться. Кстати, приглашение допить запасы виски остается в силе. Можете тащить и ваши коктейли, не запрещаю. Если, конечно, Джеймс не против устроить вечеринку у нас, — Бальтазар вежливо обратился к своему соулу. Он решил пока присмотреться к парню внимательнее.

— Конечно, за, — кивнул Джеймс, — думаю, что после случившегося — вечеринка нам не помешает. И, Локи, надеюсь, что все глупости, которые мы творили в Ордене мы пока оставим на потом? Это было весело, но сейчас Дориан чуть не умер, я, как регенер — чертовски слаб и если вы выкинете один из номеров, что делали в Ордене, то я могу вас и не спасти. Поэтому сперва формула, а потом глупости? Если она поможет, — сказал Логан, опуская глаза.

— Эй, Джей, — Лафейсон подошел к нему, кладя руку на плечо, — мы семья и это не изменится. Мы справимся и с этим. Магнус и Дориан они же точно смогут, — Локи говорил очень уверенно, — а потом я с радостью разрешу пробить тебе когтями мне грудь, — рассмеялся мутант, — а то вечно все самое веселое Магнусу доставалось.

— Договорились, — усмехнулся Логан, встал из-за стола и вышел из столовой.

Магнус лишь покачал головой, глядя ему вслед.

— Он справится, — произнес Локи, — Логан — самый сильный из нас, он справится.

— Может, и из скорлупы своей выберется, — сказал Бейн, садясь за стол, — давно пора.

Бальтазар тоже сел за стол, рядом с Зевраном, и толкнул его в плечо своим.

— Хватит выглядеть побитым щенком, Зев. Вон у меня как все забавно, но я же ничего, бодрячком.

— И я ничего, — Зевран ухмыльнулся, — все пучком.

— Ладно, супер, — Бальтазар ответил ухмылкой. Во всяком случае Зев тоже справится. Что бы там на него не нашло.

Когда все собрались, кроме Дориана и Макса, даже Гаррет тихонько скользнул мимо него и забился в угол, Бальт был великодушным и отнес ему стакан с виски, целую бутылку виски забрал себе Зевран, присаживаясь на край стола.

— Ты что, серьезно? — пробурчал друг, услышав, что Бальту нельзя пить, что он обязан пересылать кровь и другую жидкость в центр для анализов. — Я думал, это Эрик психанул, а ты, как всегда, забьешь на его приказ.

Бальтазар хмыкнул: — Я бы и забил, если бы Эрик приказал. Но увы. Поэтому я собираюсь упиться колой, хоть без виски или рома кола — отстой, — и обратился к собравшемуся обществу. — Я там с перепугу обещал свою историю, конечно, может никому не интересно, поэтому можно не рассказывать? — он ухмыльнулся. В центре внимания было быть интересно.

— Мне плевать, что слушать, — пока виски не кончается, — сказал Логан, выглядел он отвратительно. Магнус сел между Джеймсом и Алеком, и периодически бросал взгляды на Росомаху.

— Я, пожалуй, солидарен с Логаном, — хмыкнул Андерс, подливая виски в свой бокал — он был явно не в своей тарелке.

— А мне интересно, — сказала Кен, — вдруг его история похожа на историю Джеймса, — кинула она взгляд на опустошающего стакан за стаканом Логана.

— Сурана, — дернулся Бейн.

— Все нормально, — сказал Росомаха, — давай, вещай уже, соул.

— Не думаю, моя история уникальна, — ухмыльнулся Бальт. Рассказывать ему не хотелось, но он сам ляпнул, так что придется. — И заголовком ей будет что-то вроде «Не может быть», потому что врачи только это и твердили. Мои родители были соулами. Отец — воин, мать — архангел. Я должен быть был воином. Моему отцу было очень важно, чтоб я

был воином. Наследник и все дела. Поэтому еще когда я был в утробе матери — сделал все анализы и не мог нарадоваться, потому что все было как надо, — Бальт пожал плечами, отпив колу и скривившись, будто пил жуткую дрянь, — ну, а при родах, что-то пошло не так. Врачи, конечно, были готовы ко многому, но она стала умирать и отец тоже, прямо под дверями палаты. Дальше, как считают врачи, мать каким-то образом передала мне свою мутацию, а отца смогли невероятными усилиями спасти. Только крыша у него поехала окончательно, — Бальт говорил так же спокойно и ухмыляясь, он уже давно пережил и просто принял то, что у отца появились свои твердые взгляды и убеждения, хоть и странные, — он нашел медцентр, где ему пообещали сделать из меня только воина, без всяких там «отклонений», — он чуть помолчал и добавил: — об этом я узнал лишь в девять, когда по какой-то причине рассердившись на отца, сбежал к родителям матери, они были шокированы зельем, которое я пил, как «лекарство от какой-то редкой наследственной болезни», я бросил пить зелье, через четыре дня было скандальное воссоединение меня с отцом и с зельем. Правда, отца немного напугали бабушка с дедушкой, что зелье не может быть совершенно безопасным и меня запроторили на три года в этот же центр на исследования... В общем, потом я поставил ультиматум и ушел в Орден, а отец взял за горло Эрика, чтоб тот присматривал за мной и занимался поставкой зелья. Это надо было как-то замаскировать, поэтому я был королем виски в Ордене, — Бальтазар гордо ухмыльнулся и развел руками, — с отцом я поддерживаю связь только через Эрика, ну не считая последнего письма, которое отец прислал напрямую мне. — Бальтазар на секунду нахмурился, но вернул себе ухмылку на лицо и артистично поклонился. — Все, прошу аплодисментов за выступление.

— Исследования, эксперименты, зелья. Еще бы память стерли, — протянул Логан и вдруг со всей силы швырнул стакан в стену, а потом подскочил и буквально вылетел из комнаты.

— Не такие я аплодисменты имел в виду, — протянул ошарашенно Бальт, проведя его взглядом.

— Я пойду с ним поговорю, — поднялся Магнус.

— Не надо, — вдруг вцепилась в него Кендра, — ты же знаешь, что Джеймс может сорваться. А вдруг он вспомнил Виктора или родителей? Или лабораторию? — девушка вдруг ни с того, ни с сего начала рыдать, — я тебя просто не пущу никуда. Алек, не разрешай ему идти. Вдруг Логан сорвется.

— Кен, он не псих в конце концов. Но ему сейчас нужна поддержка, — сказал Бейн, хотя все-таки притормозил, размышляя о том какова вероятность, что Логан психанет.

— Ладно, я пойду поговорю с ним, меня же он не убьет, — ухмыльнулся Бальт и вышел за дверь. Ухмыляться он привык уже давно, как бы погано на душе не было, а вот утешать не приходилось, но всегда надо делать что-нибудь в первый раз.

Логан был на тренировочной арене и зрелище было красивым. Блестящие когти рассекали воздух со свистом. Бальтазар пока приближался, оценил последовательность и технику, поэтому смог подстроиться, поднырнул под жуткие лезвия когтей одной руки, отбил мечом вторые, смог схватить и выкрутить руку Логана, держась от лезвий подальше. На секунд десять задержать.

— Хватит, соул, — рывкнул Бальтазар, когда смог установить зрительный контакт, но тут же его меч улетел в сторону, а сам Джеймс легко освободился от захвата. — Поговорим, или второй раунд? — поднял бровь Бальт.

— Ни драться, ни разговаривать я не намерен, — произнес сухо Логан, спрыгивая с арены и направляясь из тренировочного зала.

Бальтазар закатил глаза и пошел за ним. — Тогда я даже не знаю, что с тобой делать, — пробурчал он, — есть, конечно, третий вариант, но мы вроде как еще и не познакомились так близко. Вернее, ты про меня уже знаешь, а я про тебя нет.

— Все, что тебе нужно знать — это то, что моя регенерация падает с каждым днем. И буквально месяц, максимум два — и моя мутация не сможет бороться с адамантием. Организм отторгнет металл и я умру. И умирать я буду в таких муках, соул, какие тебе и не снились. И я надеюсь лишь на одно, что второй соул просто умирает, а не испытывает ту же боль. Поскольку поверь мне на слово, Бальтазар, тому, кто почти не чувствует боли — эта невыносима даже для меня, — произнес он, — и такого я не пожелал бы и самому заклятому врагу. А теперь я собираюсь вернуться и допить бутылку виски, — произнес он, направляясь к выходу из зала.

— Можно подумать, я услышал нечто новое, — фыркнул Бальт, снова догоняя его. — Боль, муки и смерть. Вполне нормальная перспектива, — догнав парня, он преградил ему выход, смотря прямо в глаза достаточно настойчивым, почти требовательным взглядом, — а что насчет исследований, центра и экспериментов?

— Я не стану это обсуждать. Если до тебя еще не дошло в чем дело. Я не говорю об этом, ясно? — холодно ответил Логан.

Бальт помрачнел, складывая руки на груди. — До меня частично дошло. Но я хочу подробностей. Я думаю, как твой соул, я заслуживаю узнать твою историю жизни.

— Я не обязан отчитываться перед своим соулом и тем более открывать свою душу. Но так и быть, если ты настаиваешь. Адамантий мне вживили в тело, когда мне было девять лет в лаборатории подпольной. Из меня хотели сделать идеального бойца, а что может быть лучше, чем облачить скелет человека в непробиваемый металл. Ничто и никто не способен сломать мои когти и мои кости. Я не могу умереть. И до встречи с соулом я был бессмертен, моя регенерация была настолько сильна, что я жил бы вечно. Я никогда не буду выглядеть старше, чем сейчас. Доволен? — сказал Логан, — я последствие эксперимента. Хотя регенерация, конечно, врожденная. Именно из-за нее меня и выбрали для эксперимента.

— А родители? — уже мягче спросил он, сам того не заметив. Бальтазар что-то подобное и предполагал, но услышав как есть на самом деле, все равно ужаснулся про себя. Да и неприятно было понять, что ты испортил кому-то шанс на вечную жизнь.

— Нет, — только и ответил Логан, — я не стану о них говорить, — и, отодвинув Бальтазара с дороги, решительно пошел назад в комнату.

Бальт молча развел руками. Он попытался и это было полное фиаско. Все-таки не его это дело утешать. Может, стоило бы по плечу похлопать, сказать, все в порядке, я с тобой, или нет, обнять, как обнимаются телепаты. Ага, обнять, и сказать, что он разделит его боль, и прочее и прочее. Но это вроде бы было не в его стиле, как бы. Жесткий, насмешливый, спокойный парень с множественными любовными амбициями. О, да. И никаких таких других отношений. Он вернулся на арену, поднял меч, придиричиво осмотрел. Он передал через Эрика отцу ответ, что-то вроде «да пошел ты», правда, Эрик так не напишет, это точно. Но меч стоит беречь еще тщательнее. Другого может и не быть. Он задержался немного на арене, чтоб войти в свой обычный стиль поведения, и вернулся в комнату.

Там царило немного натянутое, но веселье, а он скользнул на стол рядом с Зевраном,

беря новую бутылку с колой и уже начиная кривиться. Это будет долгое и грустное воздержание от выпивки. Может, спросить у Магнуса какие есть коктейли безалкогольные, а то на коле он долго не протянет.

Логан сидел рядом с Магнусом и молча пил виски. Пожалуй, в сложившейся ситуации это единственное, что ему оставалось. Станным было то, что к нему пересела Сурана и молча взяла его за руку. Впрочем они и раньше всегда друг друга поддерживали, но обычно это делала не Кендра.

— Может быть, мы выйдем и поговорим? — спросил шепотом Магнус.

— Еще желающий поговорить. Хотя странно, Бейн, ты то мою историю знаешь. Но, видимо, все хотят, чтобы я выговорился и просветил в нее и остальных? Правда боюсь, что она не из раздела «Не может быть». Мне было шесть, а Виктору девять, когда они ворвались в наш дом. Они пришли за нами, но мои родители не собирались нас отдавать, тогда их расстреляли на наших глазах. Никого не волновали два мальчика, да и нам стерли память сразу же, как доставили в лабораторию. Потом нас два года изучали. А через два года решились на процедуру. Сперва они решили, что скелет из адамантия достанется Виктору. Но его способности регенера не выдержали. До сих пор я по ночам просыпаюсь от его нечеловеческих криков боли. Я не думал, что можно кричать так. А потом мне стерли память. И через год сделали тоже самое со мной. И я выдержал. Это была адская боль, но я выжил. Хотя смерть, наверно, была бы благом. Все барьеры в голове рухнули и воспоминания навалились на меня. Я вспомнил все. Следующие два года я лгал и тренировался. Я хотел убить каждого в этой лаборатории, но был слишком слаб. А затем нас нашли и я попал в Орден. Все знают, что первые два года — я молчал. На деле это не совсем правда. Чарльз прочел мои мысли и задал всего один вопрос, на который я ответил. Он спросил: «Хочешь ли ты, чтобы тебе стерли память?» И я ответил: «Нет. Потому что я хочу отомстить». Но зато могу сказать, что эксперимент, ради которого убили всю мою семью — удался. Магнус может подтвердить, что мои когти пробивают грудную клетку легко. И любой подтвердит, что мои когти, как и мои кости сломать невозможно, — Росомаха снова наполнил свой бокал виски, — рассказал, потому что судя по всему, желающие меня утешить — не закончатся, пока не узнают правду. Теперь все? Фарс окончен? Никто больше не захочет утереть мне слезки платочком?

— И даже не нужно никаких хлопков по плечу и объятий в вашем стиле? — поднял бровь Балът.

— Извините великодушно, что вас так раздражают наши объятия и хлопки, — фыркнул Логан, — куда нам до суровых воинов.

Кендра лишь сильнее сжала руку Логана, а на Бейне не было лица. Даже Локи притих. Андерс и Сэра молча смотрели на своего друга. Историю они знали прекрасно, но раньше Логан никогда не вкладывал в рассказ столько эмоций и боли.

— А можно еще один вопросик? — спросил Балът, глядя на соула прямым жестким взглядом. — Ты отомстил?

— А ты сомневаешься? — усмехнулся Логан, — мы не только обниматься умеем, — добавил он с ухмылкой.

— Теперь я доволен, — кивнул ему Балът, отвечая на заданный еще в зале вопрос, и по привычке сделал большой глоток из стакана.

— Вот почему Чарльз запретил... — Локи не закончил свою мысль, лишь встал со своего места и пошел к выходу, проходя, молча похлопал Логана по плечу, — пожалуй,

останусь верен нашим традициям и мне надо идти.

— Забери своего соула, чудо, он уже пьян, — проворчал Бальт.

— Я? Я — нет, да я еще могу, — запротестовал сидящий в угловом кресле Кас. При этом он еле ворочал языком.

— Не смей называть меня чудо, — произнес Локи, подошел к Касу и подхватил его, помогая встать.

Сэра и Кендра молча встали, кивнули всем в знак прощания и, обнявшись, вышли из комнаты.

— Я, пожалуй, помогу тебе, Локи, — подскочил Андерс, собираясь помочь ему дотащить Кастиэля, — ты же потом в душ?

— Конечно, в душ, — подмигнул Локи.

— Я думаю, что и нам стоит пойти. Ты как, Алек? — спросил Магнус.

Алек молча обнял Магнуса за талию и кивнул.

— Я в порядке, — Кас попытался вырваться из рук соула, — я хоть и редко пью, но я... — потерял равновесие, чуть не свалился, уже сам цепляясь за Локи.

— Кас, прекращай, иначе я возьму тебя на руки, — усмехнулся Локи, — давай обойдемся просто тем, что я помогу тебе дойти до комнаты?

— Это, — Кас уставился на зеленоглазого с испугом, — было бы нерационально.

— Гаррет, до завтра, — сказал Бальт, не двигаясь с места. Хоук послушно ушел из комнаты.

— И мне до завтра? — поднял бровь Зевран.

— Я думаю ты захочешь остаться и подопивать виски, — фыркнул Бальт растягиваясь на кровати, — и будешь это делать специально очень медленно, пока я не умру от зависти, — добавил он.

Тут в комнату вновь протиснулась голова Сэры.

— Андерс, третьим будешь? — посмотрела она на своего друга.

Парень замер, переводя взгляд с Сэры на Локи и обратно, выглядел он растерянно.

— И Локи бери четвертым, — кивнула она согласно, — и Логана, если он согласится.

Изабель, которая сидела на подлокотнике кресла и весело болтала ногами, насторожилась.

Теперь взгляд Блонди замер на Лафейсоне.

— Дотащим Каса и будем у вас. На нашем месте? — вскинул он бровь.

Сэра кивнула и исчезла за дверью.

— Чур, я с Кендрой, — в один голос сказали Андерс и Локи, и заржали.

— Если ты исполнишь свой танец на шесте, то бери Кен, — сказал Локи.

— Для тебя что угодно, если ты потом меня обнимешь в нашем стиле, — усмехнулся он. — мы же только обниматься и умеем. Логан, ты с нами? — спросил он у двери.

— А, к черту, — махнул он рукой, — я с вами, но захватим у Бейна текилы, а то не весело будет, — подскочил он с кровати, уходя за друзьями.

— Я тоже хочу с вами, — с возгласом за ними убежала Изабель.

Когда все ребята ушли, оставив Зева с виски, а Бальта на постели, Зев лениво сказал:

— Покер? Они ушли играть в покер?

Бальт пожал плечами: — Вот пошел бы и узнал.

— Очень нужно мне смотреть, как она там со всеми... — проговорил Зев, быстро допивая остаток виски.

Бальт, кто она — спрашивать не стал, и так понятно. И что ему предстоит утешать друга? Он уже наутешался, блин. Но Зев продолжил: — Может, расслабимся?

Бальт удивлённо поднял голову, глядя на Зева. Коронная фраза Аранная звучала в его сторону в последний раз где-то больше полугода назад. И они договорились больше не спать, как раз по предложению Зеврана.

— Я даже согласен быть снизу, — добавил тот.

Все ясно, Бальту предлагают секс с ноткой отчаяния. А его собираются использовать, чтоб забыться. Как-то неприятно.

— Извини, Зев, не сегодня, — отмахнулся Бальт.

Аранной налил и осушил полный стакан виски залпом и, пошатываясь, пошел к двери, прихватив полную бутылку виски с собой.

— Тогда я пошел... — сказал он. Бальту пришлось встать и отвести друга в постель. На обратном пути он услышал характерные звуки из полуприкрытой двери тренировочного зала. Гаррет вовсю на арене махал топором. Был явно весьма не в духе. Похоже, день утешений не закончился.

— Поговорим или подеремся? — запрыгнул Бальт на арену.

— Сперва бой, потом подумаю, — усмехнулся Гаррет.

— Идет, — кивнул Бальт, становясь в позицию.

===== Вечеринки =====

Стоило Локи, Андерсу, Магнусу, Алеку, Изабель, Максу и пришедшему в себя Дориану ввалиться в маленький тренировочный зал, как они так и замерли. Девчонки соорудили импровизированную сцену, на которую Сэра, при помощи своей силы, установила шест. Вокруг сцены летало множество небольших огней, а по всему периметру были расставлены свечи. А также играла негромкая музыка.

— Текилу принесли? — подлетела Сэра.

— А то, — указывая на пять бутылок, рассмеялся Локи.

Андерс же с горящими глазами уже кинулся к шесту, забрался на сцену и Кендра с аплодисментами сделала музыку погромче.

— Это и правда будут зрелищно, — шепнул Магнс Алеку, — хотя если тебе чересчур понравится, то я изолирую тебя от Андерса, — слегка прикусив парню мочку, сказал Магнус.

Алек лишь посмотрел на него и вновь перевел удивленный взгляд на Андерса.

Судя по всему Андерс специально надел рубашку, поскольку он расстёгивал пуговицы, плавно покачиваясь в такт музыки и неотрывно глядя на Локи. Вскоре рубашка отлетела в сторону Лафейсона, а сам парень умело вспрыгнул на шест и крутанулся, показывая своё тело и свою гибкость. Те фигуры, которые мутант выписывал на шесте, казалось, вообще противоречат законам строения человеческого тела. Когда в сторону отлетели брюки парня, упав также под ноги Локи, то парень не смог себя сдерживать и взобравшись на сцену впился в губы друга страстным поцелуем, а следом уложил на сцену, насыпал дорожку из соли от пупка до груди и слизал медленно, глядя в глаза парня. Сделал огромный глоток из бутылки и закусил лаймом. Но Кен не дала им слишком увлечься, стаскивая со сцены.

— Танцуют все, — рассмеялась Кендра, включая музыку для сальсы и увлекая Сэру в танец.

Каждое движение было идеально отработанным, они двигались словно одно целое, сплетаясь и расплетаясь в безумном танце страсти — это завораживало. Следом к ним

присоединился Локи, который, что удивительно, увлѣк в танец Логана. Двигался Лафейсон бесподобно, прекрасно, завораживающе. Может быть, это было из-за того, что Логан двигался довольно неуклюже, но Росомахе было весело. Магнус увлѣк в танец Александра. Бейн двигался похуже Андерса и Локи, но все равно на уровне, гибкость и грация сквозили в каждом его движении.

Алек, периодически отпускаемый из Ордена домой, был таскаем родителями по всяким мероприятиям, где приходилось танцевать. Так что отплясывал он вполне отлично, а в паре с Магнусом они показали настоящий класс.

Андерс протянул с улыбкой руку Изабель. Та же, словно только этого и ждала, мгновенно прижалась к парню, собираясь танцевать только на близкой дистанции. Ее темные глаза горели, яркие губы улыбались, а стройные длинные ноги в туфельках на каблукках так и мелькали, выделявая па. Короткая, со специальным неровным краем, юбка летала вокруг бедер как сама по себе. Техники исполнения ей не хватало, но все перекрывал дикий энтузиазм.

Дориан уже во всю отплясывал с Максом, довольно улыбаясь, словно и забыл о случившемся утром. Макс, конечно, был не самым классным танцором, даже он не был хорошим танцором, но зато грации и ловкости, тренированной гибкости и умения следовать — ему хватало, чтоб поспевать за Павусом, а предугадывая движения соула, он мог быть с ним наравне.

Отплясывали они все зажигательно и весело. Когда музыка смолкла, все рухнули на пол, весело смеясь.

— Вот бы каждый вечер так, — усмехнулась Сурана, — танец освобождает от негативных эмоций.

— И переживаний, — кивнул Локи, перебираясь поближе к Андерсу. Но Изабель, которая прямо прилипла к парню, смотрела на Локи веселым взглядом, в котором читалось вполне понятное «мое».

— Для этого не плохо подходит и секс, — подмигнула Суране Сэра и тут же подруга сгребла её в охапку, впиваясь в губы поцелуем.

И столько было в них страсти, столько огня, что все невольно усмехнулись. Рядом с Кендрой Сэра преображалась, словно скидывая с себя все оковы и все страхи, которые её сдерживали.

— Точно, — воскликнула Изабель и впилась в губы Андерса, притягивая его к себе. При этом она успевала и скользить ладонями по его спине, ощупывая мышцы.

Локи лишь усмехнулся, притягивая к себе Логана. Джеймс сперва попытался отстраниться, но затем плюнул на все и впился в губы Лафейсона. Хотя постарался сегодня немного усмирить свою грубость — Локи был слишком хрупкий.

— Ты просто великолепен, — улыбнулся Дориан, притягивая Макса и впиваясь в его губы страстным поцелуем.

— Я всего лишь твое отражение, Дори, — усмехнулся Максвелл в ответ.

А затем Дориан взял бутылку с текилой и сделал глоток, передавая её Максвеллу.

— Думаю, что нам хватит одного кусочка лайма, — рассмеялся он, разделяя с любимым лайм и поцелуй с привкусом соли и текилы.

Макс лишь теснее прижался к нему.

— Я и не сомневался, что ты двигаешься бесподобно, — прошептал Магнус, проводя языком по ушной раковине Алека, — ты лучший во всем, моя душа, — улыбнулся он, целуя

своего соула.

Алек засмеялся. — Не поверишь, я так ненавидел танцы раньше, если бы ты только знал. И только сейчас я понял, насколько это здорово, раствориться в музыке вместе с... — Алек чуть было не произнес то, что вертелось на языке, но не стал говорить сейчас, это было бы неправильно, — вместе с тобой.

— Танцевать с тобой — это бесподобно, — улыбнулся Бейн.

— Изменяешь мне с Логаном, — усмехнулся Андерс на ухо Локи, слегка прикусив мочку уха и скользнув языком по ушной раковине, отодвигаясь от Изабель, а затем хватая Лафейсона и повалив на себя, утянул в страстный поцелуй, обвивая парня руками и ногами, буквально срастаясь с ним в одно существо.

Изабель только расстроенным взглядом смотрела на них обоих.

— Сбежим? — шепнул Локи на ухо Андерса, прикусывая мочку уха, проходись языком по шее.

Андерсу не нужно было повторять дважды, он вскочил на ноги, хватая Лафейсона за руку и испарился из зала быстрее, чем Изабель смогла что-то предпринять. Она помчалась за ними, то ли в надежде, что Локи зазеваается, и она сможет выдрать Андерса из его цепких рук, то ли собираясь присоединиться к обоим.

Вскоре ускользнули и Кендра с Сэрой, позже и Макс с Дорианом покинули зал. Алек тоже собрался уходить, но Магнус схватил его за руку, утягивая в поцелуй.

Когда поцелуй был разорван — Алек увидел пламенеющий ярко-розовый закат, который вспыхнул в одной части тренировочного зала, зрелище было настолько живописным и таким близким, что парень невольно затаил дыхание. Одно дело видеть закат высоко в небе, а другое на расстоянии вытянутой руки, словно можешь прикоснуться к заходящему солнцу рукой.

И тут же что-то пролетело справа от Александра, совсем близко. А затем ещё и он перевёл взгляд и осознал, что стоит окружённый падающими звёздами, они срывались с потолка тренировочного зала, окружая его настоящим звездопадом и это было невероятно. Он ошеломленно обвел глазами эту неописуемую красоту, чувствуя как подпадает под очарование.

— Ты можешь снова загадать желание, Алек, — прошептал Магнус, обнимая парня со спины, а затем развернул парня к себе и заглянул в такие любимые глаза, — тогда в нашу первую я сам загадал желание, впервые в жизни. Я пожелал, чтобы моя жизнь была связана с тобой не только из-за пресловутой связи соулов, но и потому что этого хочешь ты. Я с первого взгляда был ослеплён тобой, был покорен взглядом твоих бесподобных голубых глаз. Я не мог и мечтать о том, что однажды поцелую тебя. Ведь ты совершенен, Александр, ты лучшее, что подарила мне судьба. Я люблю тебя, Александр Лайтвуд. Ты моя душа и я связан с тобой, но не потому что так надо, а потому что без тебя ни одна минута моей жизни ничего не стоит. Я никто без тебя, Алек. И я хочу любить тебя каждую секунду нашей жизни, — закончил он.

— У меня нет желаний, — проговорил Алек, не в силах оторвать взгляд от глаз Магнуса, которые прямо манили и завлекали его, — мои желания были загаданы, а их было несколько самых сумбурных, которые можно было придумать за те мгновения. Я пожелал почувствовать вкус твоих губ, стать твоим, чтоб ты был моим, быть вместе, быть рядом до конца дней. Любить тебя и чувствовать твою любовь в ответ, — он зарылся пальцами в волосы Магнуса таким привычным жестом, и продолжил, глядя большим пальцем любимого

по щеке, — и все исполнилось, любимый. Твои звезды исполняют желания. Ты исполняешь мои желания. Ты и сам мое желание. Я люблю тебя. Хочу быть с тобой. Всегда, везде, вечно.

Магнус лишь улыбнулся в ответ и притянул своего любимого для поцелуя.

Бальтазар проснулся за пару часов до подъема. Так рванул к двери, что чудом не свалился с кровати, запутавшись в одеяле. Долго блевал в унитаз, потом уселся на пол тут же, рядом, опершись о стенку кабинки. В теле была жуткая слабость. Самой длительной паузой были те четыре мучительно долгих жутких дня, когда девятилетний пацан решил взбунтоваться. Потом не выдержал и снова стал пить зелье. Три года в центре были адом, после чего орден показался райским отдыхом. Тем более, что Бальт нашел золотую середину, как не заискивая к старшим, подружиться с ними, и не издеваясь над младшими, завоевать хоть какой-то, но авторитет. Раз с семь он забывал принять дозу зелья, утром проблевывался и выпивал двойную. Сейчас же ни зелья, ни алкоголя ему было нельзя. Он откинул голову на стенку. Но он справится, конечно же, справится. Он же воин. Или уже нет?

Поднялся с трудом, и побрел в свою комнату. Спать не сможет. Зато сможет пойти тренироваться. В тренировках, выкладываясь по полной, он собирался забывать о ломке. На правильных тренировках можно вообще забыть даже себя. Но... чувство вины никуда не уйдет. И то, что он заскочил к ребятам, и спросил у вышедшего за дверь Макса, как дела у Дори, это чувство не заглушили. А еще этот чертов Логан, с его адамантием и жуткой историей. Жалеть его не хотелось, но чувство вины было, и ощущение отчаяния, что ты старался быть кем-то, а оказался, не только никем, но и... полууродцем? Который еще и убивал своего соула. Это было противно. Отвратительно. Недостойно. С полдороги он рванул обратно и долго блевал еще.

Потом прокрался в свою комнату, переделся и ушел, прихватив меч. Сегодня он будет лечиться тренировками, да, бесконечными, изнуряющими тренировками. Надо только выбрать мини-зал поближе к туалету. Потому что его снова мутило.

Зевран сидел хмурый. Вчера, когда Бальтазар отвел его в комнату, Зев еще прикончил бутылку виски, и теперь мучился головной болью, а еще плохим настроением. Ему отказал сам Бальтазар, тот, кто мало кому отказывает. Кендра за завтраком сидела с Сэрой рядышком и это тоже не добавляло ему радости. Даже Гаррет помалкивал. Кас, сидящий недалеко, листал книжку. В зал влетела, как всегда, молниеносная Изабель.

— Зевран! — завопила она еще от двери, подлетела ближе, — а где Бальт?

Зев лишь пожал плечами.

— Неважно, ему потом расскажу, — отмахнулась девушка. — Итак, мы вчера... танцевали! — воскликнула она. Зев и Гарретом так синхронно подняли бровь, что можно было рассмеяться. Но девушка фыркнула. — Серьезно! А Андерс, представляете, Андерс танцевал стриптиз! У настоящего шеста!

Оба парня удивленно глянули на сидящего недалеко Андерса.

— Ух ты, мой соул — стриптизер? Я доволен, — проговорил Хоук, ухмыляясь, — Андерс, а я могу рассчитывать на приватный танец? Как твой соул.

Андерс лишь с улыбкой и сияющими глазами поправил на своей шее белый шарфик и стрельнул глазами в сторону Локи, на шее которого был зелёный шарфик.

— Свои приватные танцы я не танцую всем подряд, — улыбнулся он, — а вообще мы

все можем танцевать стриптиз, — усмехнулся он, — в стриптиз-баре «У Гамбита» обучали всех, — рассмеялся он, — и учителя были шикарными: Гамбит и Мистик.

Зев с Гарретом переглянулись, но прокомментировать не успели.

— А еще, а еще... Кас! Кас! Отвлекись от книжки, — в Изабель было столько энергии, что она не могла стоять на месте, а прямо приплясывала.

Кастиэль поднял голову.

— Твой Локи слизывал дорожку из соли с груди Андерса и запивал текилой!

— Вовсе Локи не мо... — начал протестовать ни к месту Кас и замолчал, представляя картинку. — Красиво, наверное, — проговорил он. И Зев мог бы поклясться, что это звучало мечтательно.

— Андерс у шеста — вот что действительно красиво! — изрекла Изабель и прямо накинулась на сидящего блондина, громко чмокая его в щеку, оставляя ровные отпечатки от губной помады, — невероятно красиво, — проговорила она ему на ушко.

— Поверь, Изабель, если уговоришь его на приватный танец на коленях — вот это бесподобно и красиво, — мечтательно протянул Лафейсон.

— Гаррет от меня танца точно не дождеться, а вот ты, Изабель, если желаешь, то только намеки, — улыбнулся Блондинчик.

— Считай, что я намекаю, Андерс, — промурлыкала она.

— А ты, Кас, если хочешь, то я соль могу и с тебя слизать, — подмигнул Локи, — у Магнуса ещё очень много текилы, мой дорогой соул.

Кастиэль растерянно захлопал ресницами, потом вдруг улыбнулся и подмигнул Локи в ответ. За что получил воздушный поцелуй. Все-таки Кастиэль был красив, а Лафейсон любил красоту.

— Изабель, я бы на твоём месте намекнула нашему ледяному принцу, — подмигнула Кендра девушке, — а если возьмёте и меня третьей, то я только рада буду, — послала она воздушный поцелуй то ли Андерсу, то ли Из.

Изабель переместилась к Кендре, обвивая ее шею руками и тоже целуя в щеку.

— Намекаю и тебе, милая, — прошептала она.

— Отлично, Андерс, покажем Из представление, — подмигнула девушка парню, — как в ту ночь у Гамбита.

— Да. По «У Гамбита» я реально скучаю, — улыбнулся парень, — а уж по Мистике, — мечтательно протянул он, — Изабель, поверь, для тебя мы постараемся на славу, — подмигнул он девушке.

— Я согласна, — воскликнула девушка и захлопала в ладоши.

Зевран задумчиво уставился на свою соул и на Изабель. Он не мог понять, ревнует или нет. Изабель была безобидной.

В зал вошли, весело переговариваясь, Магнус, Алек, Макс и Дориан.

— А мы тут стриптиз обсуждаем, — рассмеялся Локи, — и Андерс рассказал, что мы все умеем танцевать. Он просто настоящий болтун.

— А я бы не против посмотреть на тебя у шеста, соул, — проговорил тут Кастиэль, не очень громко, но Зевран с удивлением уставился на вечного тихоню.

— Если ты обещаешь мне поцелуй, то я станцую для тебя, мой синеглазый ангел, — улыбнулся Локи, — я хочу узнать твои губы на вкус.

Кастиэль изучил его внимательным взглядом, словно спрашивая, насколько серьезно предложение, потом вдруг снова подмигнул. Он решил играть с огнем по имени Локи.

Немножко, самую чуточку.

— Ой, да ладно, — отмахнулся Магнус, — шикарно это получалось только у Андерса, Кендры, Локи и Сэры. А меня раздражал этот дурацкий шест. Если бы не Гамбит, то я бы на это не подписался. Но это его «Бейнчик, один вечер. Ты не представляешь, как ты популярен». Словно ему Локи было мало, — фыркнул он.

— Но согласишься, что когда ты, я, Дори и Андерс выступили в один день — был такой ажиотаж, что там дверь вынести пытались желающие посмотреть, — заржал Локи.

— Да уж, — протянул Андерс, — Дори со своими «глазами цвета расплавленного серебра» за месяц лишил меня моей популярности, — усмехнулся он.

— Можно подумать, когда Дори танцевал, кто-то смотрел на глаза, — пробурчал Макс. Странно, но он ревновал ко всем своего Дориана. Даже к людям из прошлого.

— Ну да, — усмехнулся Андерс, — у Дори есть на что посмотреть. Но, к сожалению, Дори всем мужчинам и женщинам Ордена предпочёл колбочки и всякие реакции. Хотя секс куда веселее.

— О, секс куда веселее и намного приятнее, когда он с тем, кого любишь, — подмигнул блондину Макс, обнимая Дориана за плечи.

— Я просто свежая кровь, как говорил Реми, — рассмеялся Дори, — до знакомства с Магсом — я умело прятался в тени.

— Быть в «Тусе Бейна» и быть в тени — не реально, — усмехнулся Лафейсон.

— Вообще-то в народе ее называли «Компашка Бейсон», — заржала Кен, — так что не прибедняйся, Локи, ты популярностью не уступал. Просто Магс позагадочней будет, а ты вечный флиртун.

— Уж кто бы говорил, — покачал головой Лафейсон.

— Я флиртую не хуже Локи, — надулся Андерс, — а кое-где и лучше.

— А вот это факт, — кивнула Сэра, — блонд умеет себя преподнести. Раньше его называли «красавчик», «ледяной принц», «Огненно-ледяной мальчик», «вулкан страсти». А вот «это» было что-то новенькое, — рассмеялась она.

— А чего, «это» означает кучу комплиментов вместе, просто Гаррет не мог выразить свое восхищение одним комплиментом, — заржал Зевран, пихая в бок Хоука.

Гаррет только хмурился.

— Конечно, означает, — кивнула Сэра, — а это вообще человек? Мне кажется, что это создание должно быть с другой планеты, поскольку на Земле я такого совершенства не встречала, — улыбнулась Сэра, глядя в глаза Кен, — в этом случае «это вообще человек» — комплимент.

— За такой комплимент и поцелуй не жалко, — подмигнула Кен, беря подругу за руку, — и дальше больше, чем поцелуй.

— Так тогда блондин викингу задолжал, — заржал Зевран, всячески пытаясь отвлечься от девушек.

— Он сказал не так, — засмеялась Кендра, — за слова Гаррета — Андерс заслужил поцелуй от кого-то милого. Например, от меня, — она послала Блонду поцелуй.

— Ну что ты, ты же не можешь вообще всех целовать. Давай я побуду милым и поцелую Андерса? — огрызнулся Зев.

— Ты и милым? — засмеялась Сэра, — это равносильно милому Гаррету. К тому же Кен и Андерсу не привыкать, — улыбнулась она.

— Много ты обо мне знаешь, — огрызнулся Зевран, — да и новизна добавляет остроты.

— О, не в этом случае, — усмехнулся Андерс.

— А может научите Гарра танцевать стриптиз? — засмеялась Из, — только не у шеста, а то он выламывает его. И сцену провалит.

— Гамбита здесь нет, — произнёс Андерс, — а значит, учить некому.

— Не прибедняйся, Андерс, — промурлыкала Изабель, обнимая блондина и прижимаясь всем телом, — я видела тебя у шеста. Ты мастер.

— Мастер — да, — кивнул парень, — может быть, смог бы научить тебя — у тебя шикарные перспективы. Двигаешься бесподобно, но вообще учитель из меня никудышный.

— Было бы перед кем, — махнула рукой Из, — хотя давай я как бы соглашусь и мы займёмся обучением в вашей комнате, — она загадочно улыбнулась. — Гаррет не будет против, правда?

Гаррет пробурчал что-то невразумительное.

— А зачем его спрашивать? У меня давно уже есть ключи от одной свободной комнаты и я бы пригласил тебя составить там мне сегодня компанию, — улыбнулся Андерс, — мне кажется, что нам уже можно перейти от словесного флирта к тактильным ощущениям.

— Договорились, — облизнула губки Из.

— А я безнадежен в плане флирта, — рассмеялся Дориан, — это не моя сфера деятельности.

— А по-моему у тебя неплохо получается, — подмигнул любимому Макс, — во всяком случае со мной.

— О, ты мне льстишь, — улыбнулся Дориан, — на самом деле я абсолютно не умею флиртовать.

— А я не умею льстить, всегда говорю что думаю, — сказал Макс и добавил уже на ухо: — я вообще считаю тебя великолепным во всем. Буквально во всем, мой родной.

— Зато Бейн в этом хорош, хотя не ясно зачем ему это, — усмехнулась Кендра, — я всего пару раз видела его в этом деле в Ордене, но зато он хорошо обучал других.

— Зачем флиртовать тому, к кому и так все хотели заползти в постель. С Локи ясно — ему это просто нравится, — пожал плечами Логан.

— Зато Логан и флирт — еще безнадежнее, чем Дориан и флирт, — засмеялась Сэра, — «кому нужен флирт, если просто можно сказать, чего ты хочешь», — спародировала она Логана.

— До сих пор так считаю, — фыркнул Джей.

— Отлично сказано, — кивнул Зевран, — мы с Бальтом тоже так считаем. Когда у тебя час на все про все, на флирт время терять не хочется. Да и смысл флиртовать, если партнер на одну ночь. Ну или на пару часов, — он пожал плечами.

— Потому что это скучно, это примитивно. Пошли и занялись сексом, лучше вообще без секса, — сморщился Андерс, — игра в соблазнение, намеки, комплименты, стриптиз в конце концов — это делает секс куда приятнее. Прелюдия порой куда интереснее самого занятия. Флирт делает его приятнее. Флирт, как обещание. А то, чего ждёшь — всегда приятнее.

— Абсолютно солидарна, — кивнула Кендра, — поэтому вы и меняли вечно партнеров, потому что все скучно и однообразно. У нас же с тем же Андерсом — секс всегда был словно с новым человеком. Потому что игра, потому что флирт, потому что соблазнение, поэтому и не надоедает. Обычно пары, которые вместе долго — им секс приедается. Но если уметь флиртовать, уметь играть, уметь соблазнять — это не надоест никогда. И судя по

столам из вашей комнаты и взгляду, которым вечно смотрит на тебя Макс — ты в этом не просто хорош, а бесподобен, Дориан, — усмехнулась Кендра, — впрочем, судя по всему, Макс тоже.

— Даже не думай, — произнёс Дориан, — все, что умеет Макс — это только для меня, — Дори закинул руку Максвеллу на плечи.

— Не претендую. Не скрою, что в начале претендовала, но после того, как вы сошлись — Макса для меня в этом плане не существует, как и Алека, — улыбнулась Кендра, — хотя, судя по всему, лишь эти двое что-то смыслят во флирте, — пробурчала она себе под нос.

Зевран пожал плечами, пристально глядя на Кен. — С партнерами на раз и секс соответствующий — лишь утоление желания или сброс напряжения. А если найти кого-то, с кем хочется играть... о, я на многое способен.

— Тот, кто относится подобным образом к любому партнеру по сексу — не стоит того, чтобы его расценивать серьёзно. Любого партнёра стоит уважать и хотеть доставить удовольствие и ему, и себе, — улыбнулась она, — так что не верю, точнее, пропало желание узнать, — усмехнулась она.

— Флирт не обязательно прелюдия к сексу, — встрял Локи, — это искусство. В том числе и искусство общения. Я не спал со всеми, с кем флиртовал, — пожал он плечами.

— с Бальтазаром спал, хоть, кажется, не флиртовал или флиртовал? — хмыкнул Зев.

— А ты словно с ним не спал, — рассмеялась Сэра, — следи за своей постелью, а не в чужую лезь.

— А я то при чем? — фыркнул Зевран, — вы же тут о играх, флирте и уважении. А я о утолении желания. О банальной физике. Так что было с Бальтом, а?

— Зев, — укоризненно сказал Кас, — не стоит о Бальте в его отсутствие. Некрасиво, не находишь? — Кас и сам понимал, что защищает вовсе не Бальта. Ему не хотелось, чтоб Зев приколупывался к Локи.

— Ты же вроде стоял рядом при нашем милом и многообещающем флирте, — улыбнулся Локи, — или ты был занят? Тогда ещё было чем, — приподнял бровь Лафейсон, — Бальтазара есть за что уважать — он свою неудовлетворенность, если она бывает, не проявляет в виде агрессии к другим. Может, стоит пытаться наладить отношения, а не портить их ещё больше? — усмехнулся он, глядя на Кендру.

Та лишь улыбнулась Локи в ответ.

Зевран на этот раз промолчал.

— Всеобщезеланный парень, — прошептал Алек, обнимая Магнуса за талию, — а для меня станцуешь?

— Но только для тебя, — улыбнулся Магнус, — и надеюсь, что впечатлю тебя больше, чем Андерс. Иначе мне придётся вызвать соперника на дуэль.

Алек засмеялся: — Не переживай, любимый, даже если при этом ты три раза упадешь, я все равно буду считать тебя самым красивым стриптизером в мире. И самым... волнующим, — Алек подмигнул Бейну.

— Ловлю тебя на слове, моя душа, — улыбнулся Бейн.

— А у меня перчатки скользят, — рассмеялся Дориан, — а вот Сэра. Я вообще женщин не люблю, но пластика Сэры поражает.

— Чисто для эстетического удовольствия я бы посмотрел, — улыбнулся Сэре Макс, садясь рядом с Дори. — Сэра, ты не против?

— Для тебя я бы станцевал, мой Макс, — шепнул Дори.

Максвелл лишь улыбнулся и обнял Дориана за плечи. — Договорились, любимый, — и шепотом добавил: — и я думаю, твой танец мне понравится больше всех.

— Скажи ты по-другому, то я бы обиделся, — улыбнулся Павус, быстро целуя своего соула в губы, — а если я обижусь, то страдать придётся тебе, — усмехнулся парень, ближе прижимаясь к любимому.

— Ты можешь обижаться или сердиться на меня, бывает и такое, но страдать с тобой я не буду никогда, — уверенно сказал Макс на ухо Дориану и втянул любимого в нежный поцелуй.

— А если я обижусь и буду дразнить тебя, но не позволю дотронуться, — усмехнулся Павус, — ни капельки страдать не будешь?

Макс поднял бровь: — Кто ты и куда делся мой любимый и нежный соул? — он рассмеялся. — Ты не поступишь так со мной, правда же?

— Смотри как ты будешь смотреть на Сэру, — рассмеялся Дори, — хотя... ты прав — так я не поступлю. Я же не собираюсь наказывать и себя.

— Я только за, но мне будет нужна награда, — улыбаясь, произнесла Сэра.

— Мой поцелуй сойдёт? — спросила кокетливо Сурана.

— О, да, моё счастье, — подмигнула Сэра.

— Вечером там же в то же время?! — воскликнула Изабель.

— Текилы у меня ещё очень много, впрочем, как и всего остального. Так что принимаю заказы на выпивку, — пожал плечами Магнус, — я за.

— Зев? — Изабель подняла бровку.

Тот пожал плечами и кивнул.

— Я тоже за, — сказал Кас, глядя на Локи.

— И я бы не прочь посмотреть как отжигает мой соул у шеста, — проговорил Гаррет, глядя на других.

— Не выйдет, Гаррет, — произнёс Андерс, переглядываясь с Локи, — этот вечер Сэры и Локи, а остальные танцы только в привате.

На тренировке и на обеде Бальтазар тоже не появился. Зевран подошел к Эрику на послеобеденной тренировке и поинтересовался, не знает ли тот где Бальт.

— Он занимается по индивидуальной программе, Зевран, все в порядке, — кивнул ему Эрик, — бери Гаррета, Макса и Из, отрабатывайте вашу тренировку вчетвером.

— Не понял, — Зевран свел брови, — почему мы будет отрабатывать ее без Бальта?

Эрик посмотрел на него. — Иди, Зев, и постарайся выложиться по полной.

Бальтазар появился лишь на ужине, молчалив и спокоен, даже чересчур спокоен. Сел рядом с Зевраном, но практически не притронулся к еде. Правда, на него тут же налетела Изабель, которая захлеб стала рассказывать про вчерашний вечер. Бальтазар молча выслушал все, что несколько насторожило Зеврана, который ожидал как минимум пару комментариев, и невпопад ответил, что, конечно же, придет тоже.

Магнус и Дориан решили тренироваться вместе на улице. Там тоже были предусмотрены площадки для отработки способностей, а создание огромного торнадо требовало размаха. В конце концов отрабатывать одни и те же возможности по кругу было чертовски скучно, поэтому они решили создавать смерч. Не маленький, как раньше, а большой смерч, способный снести все нас своим пути. Раз за разом они посылали небольшие

торнадо, но они так и не хотели превращаться в огромную разрушающую силу.

— Я словно застыл во времени, — протянул Магнус, поджигая маленькими молниями вокруг траву, — я ничего нового ни сделать, ни придумать не могу, — сморщился парень.

— Не ной, Бейн, у нас получится, — подмигнул ему Дориан, развлекая себя созданием туч на небе.

— Когда мы состаримся и будем все в морщинах, — рассмеялся мутант.

— Ты можешь создать торнадо. Огромный торнадо и без моей помощи, — сказал Дори.

— Но вместе мы создали бы что-то более мощное, — протянул Бейн, — это было бы круто.

— Завтра попробуем еще, — подмигнул Павус, надевая перчатки.

— Конечно, попробуем, — кивнул Бейн, — иначе и быть не может.

И они, весело переговариваясь, направились обратно.

На вечеринку Балът действительно пришел, в обнимку с бутылкой минералки. С интересом поизучал импровизированную сцену, весело пьющих и смеющихся ребят и сел на стул, недалеко от сцены. Зевран и Гаррет, которые мялись у стенки, не зная, что им делать, мгновенно сели возле него.

— Я не понял, почему Эрик заменил тебя на Макса в нашей тренировке? — поинтересовался Зевран, наблюдая за ребятами.

— Так надо, тренируйтесь, — пожал плечами Балът.

— Но...

— Не мешай, смотрите, — отмахнулся он от друга.

На сцене выступала Сэра.

Девушка была грациозна, двигалась она плавно и, в отличие от Андерса, который предпочитал более резкие, акробатические даже в какой-то мере движения — Сэра предпочитала мягкость в танце. Она воспринимала шест, как партнера, контактировала с ним, словно он был живой. Обвивалась вокруг него, подобно змее, откидывалась так, чтобы продемонстрировать каждый изгиб своего тела, показать все самые прекрасные части своего тела. Это было поистине соблазнительно и восхитительно. Когда она осталась в небольших шортиках и почти не прикрывающем ничего лифе — Кендра музыку остановила.

Изабель, которая терялась, кому уделить больше внимания — Андерсу или Кендре, которые оба вполне были хорошо настроены к ней, даже замерла с открытым ртом. Если до этого она считала Сэру посредственной, то сейчас она поняла в чем настоящий талант девушки. Она с восхищением и удивлением смотрела на Сэру во все глаза и первая подлетела к ней.

— Это невероятно, соул, — воскликнула она, — я в восторге от тебя!

ЗаклЮчила в объятья и оставила яркий отпечаток помады на губах, отпуская.

— Я умею удивлять, — дернула плечами Сэра, — знаю, чем компенсировать свою невзрачность. Ты же так обо мне думала, соул, — усмехнулась девушка.

— Возможно, — Изабель отмахнулась, — я люблю красоту и внешнюю яркость. Но это же не означает, что я не смотрю внутрь, — на этом Изабель на секунду глянула серьезно, но тут же рассмеялась, снова становясь маленьким ураганом.

— В этом я сильно сомневаюсь, — хмыкнула девушка, Изабель не привлекала Сэру. Ее вообще мало привлекали несерьезные люди. Сурана, не смотря на внешнюю легкомысленность, была глубокой и видела глубже, а Из... Из — это Из и все. Больше о ней

блондинка не могла сказать ничего.

— Если бы я не был уверен, что ты точно предпочитаешь парней, то я бы уже ревновал, — усмехнулся Дориан, глядя на Максвелла, — может, уменьшишь восхищение в своих глазах? — подколот он своего соула, вспоминая, как и сам открыл рот, когда впервые увидел у шеста Сэру.

Макс засмеялся, — любимый, чисто эстетическое удовольствие, честно. Я жду не дождусь, когда ты для меня станцуешь. Я уверен, удовольствие будет не только эстетическим, — он подмигнул соулу.

— О, мой Макс, можешь поверить, тебе будут обеспечены все виды удовольствия, — улыбнулся Дориан, облизывая ушную раковину парня, — все, — шепнул он.

— Мой Дориан, надеюсь, умеет не только рекламировать? — Максвелл улыбался. Он наслаждался каждой минутой, каждой секундой, проведенной с любимым соулом.

— Ты еще сомневаешься? — вскинул бровь парень, — я думал ты меня уже узнал.

— Я старательно тебя провоцирую, — Макс засмеялся и поцеловал Дориана в эту бровь. Даже это, такое привычное движение бровью — вызывало бурю эмоций в душе.

— Смотри как бы мне не пришлось наказать тебя за провокации, — улыбнулся Дори.

— Надеюсь, это будет очень, очень приятно, — Макс медленно облизал губы.

— Можешь не сомневаться, мой соул, — усмехнулся Дори, целуя Максвелла в губы.

Сперва он планировал просто легкий поцелуй, но оторваться от соула оказалось выше его сил и поцелуй мгновенно стал полным страсти.

— Вот теперь точно я буду выглядеть бледно, — усмехнулся Магнус, — после такого. Но танец тебя сегодня все равно ждет, Александр, — прошептал он парню на ухо, — только для тебя одного.

— Жду с нетерпением обещанного, — прошептал Алек, поворачивая голову к соулу и встречая его губы своими.

Кендра же вовсе не стала терять времени, запрыгнула на сцену, прижимая свою почти обнаженную подругу к шесту и прикоснулась к ее губам сперва в нежно-мимолетном поцелуе, а затем уже поцеловала по-настоящему. Со всей страстью на которую была способна.

Зевран нахмурился.

Изабель лишь усмехнулась и мгновенно прижалась к Андерсу, который остался в одиночестве. Андерс же времени терять не стал и сразу втянул Изабель в страстный поцелуй. Он, конечно, предпочел бы оставить свою постельную историю с женщинами в прошлом, но кто знает.

— Так. Все поцелуи вне сцены, — фыркнул, облаченный в черную, шелковую рубашку и джинсы с заниженной талией, Локи, — я обещал показать себя возле шеста. Кас, у нас в комнате шеста нет, — подмигнул он своему соулу, — поэтому шоу увидят все, но танцую я только для тебя, мой синеглазый ангел.

Кастияль послал ему воздушный поцелуй, собираясь смотреть во все глаза. Он и сам не понимал, что с ним приключилась за перемена. Раньше он так себя не вел, наверное, всему виной зеленоглазый. С ним хотелось обмениваться взглядами, воздушными поцелуями и шутить. И танцевать. Да, определенно, он бы с ним станцевал. Если бы его пригласили.

Танец Локи поражал, если Сэра и Андерс отдавались музыке, ритму, словно растворялись в танце и явно танцевали в первую очередь для себя, то Лафейсон преследовал цель показать себя. Каждое движение было заточено под то, чтобы выставить парня с

лучшей стороны, подчеркнуть гибкость, пластику, стройность тела, волосы рассыпались по плечам — раньше Локи всегда убирал их в хвост, но не сегодня. Такой растрепанный, с горящими глазами, которые неотрывно следили за Кастиэлем — он поражал. Это действительно был огонь, это была страсть. Локи словно кричал об опасности, но при этом к нему хотелось подойти, подлететь мотыльком на огонь, зная, что тебя это поглотит целиком, но, черт, этого хотелось. Он был воплощением похоти и желания. Чего нельзя было отнять у парня — это умения преподнести себя. Музыка стихла, Локи замер, хитро улыбаясь.

— Я получу свой поцелуй, соул, или ты откажешься от своих слов? — спросил он, прожигая своим взглядом Кастиэля.

Тот же удивительным образом еще сильнее растрепанный, со странным взглядом, буквально телепортировался к нему. Скользнул руками за спину, обалдевая от прикосновения к телу, и прямо-таки гипнотизируя синими глазами зеленые, прикоснулся к губам. Сперва настороженно и даже напряженно, но потом, словно отпуская себя, прикосновение стало ласковым и нежным, его язык скользнул по губам парня, а потом он захватил нижнюю губу Локи, лаская ее при этом языком. И только после этого скользнул языком внутрь рта соула, принявшись неспешно все изучать. Правда, пришлось прерваться, чтоб восполнить нехватку воздуха. А после глотка воздуха, Кастиэль вдруг обратно спрятался в свою раковину, отпустил Лафейсона, отступая на шаг и опуская глаза, и прошептал: — Извини.

— За такое, соул, не извиняются, — усмехнулся Локи, хватая Каса за руку, притянул к себе, втягивая в новый поцелуй, зарылся одной рукой в волосы парня, а другой обвил талию, не позволяя Кастиэлю даже подумать о том, чтобы отстраниться, и принялся нежно, ласково, неторопливо изучать рот парня, лаская язык и небо. Кастиэль благоговел от происходящего и старательно ему отвечал.

— А теперь танцевать, мой ангел, — улыбнулся Локи, разрывая поцелуй, — ты же не откажешь своему соулу? Я хочу узнать, как ты двигаешься хотя бы в танце.

— Не откажу, — смущенно улыбнулся Кас, — если ты расскажешь мне, почему называешь меня ангелом.

— Твои прекрасные глаза напоминают мне небо, — улыбнулся Лафейсон, — а еще ты чертовски милый, а кто самые милые создания на небесах? Ангелы, Кастиэль. Ангелы.

— Красив как бог и умеешь красиво говорить, — Кастиэль усмехнулся, — опасный, но умеешь привлекать... Я рад, что ты мой соул. Мне приятно быть с тобой, — Кастиэль протянул ему руку, — ты хотел танцевать? я только за.

— Опасность всегда привлекательна, Кас, — улыбнулся Локи, уводя соула в танец, — а желание всегда хочется исполнить.

Кастиэль сначала был несколько зажат и напряжен, но потом вдруг расслабился, и сразу же стал гибким и подвижным, он отлично отвечал каждому движению Локи, и вскоре подстроился так идеально, что Бальгазар, единственный зритель, не занятый танцами, удивленно следил за ними. Они были хороши. Очень хороши. Оба красивых, стройных, идеальных.

Кендра, даже не спрашивая, закружила Сэру в танце. Девушки выглядели счастливыми и беззаботными.

— Что ж твоя соул тебя покинула, — улыбнулся Андерс, — Локи же увлечен своим соулом. Разделим вечер на двоих? — закончил он, обращаясь к Изабель, и протянул руку. Та лишь засмеялась и сразу же прижалась к блондину всем телом.

— Дори, а можно я посмотрю как танцует мой брат? — улыбнулся Магнус.

— Если Алек не против составить компанию мне, — сказал Павус.

— Во всяком случае, Дори ревновать не будет, — засмеялся Макс, обнимая брата за талию и увлекая в танец.

— С удовольствием, Дориан, — усмехнулся Алек, подавая руку Павусу.

Когда все стали танцевать, Бальт тут же подозвал Изабель.

— Забери Зеву и Гарра танцевать, милая, — попросил он. А то ребята будут сидеть рядом с ним, как приклеенные.

Изабель тут же схватила за руку Зеврана и утащила к ребятам. Парень двигался гибко и прямо по-кошачьи мягко, сначала чуть скованно, но потом разошелся, ненавязчиво оттер Сэру от Кендры, стал вытанцовывать вокруг своей соул, даже заработав одобрительный взгляд от Бальта. Из пошла за Гарретом, который сперва вообще явно собирался изображать какой-нибудь стиль пьяной обезьяны, но потом вдруг словно что-то щелкнуло в нем, он, видимо, отпустил самого себя и показал настоящего Гаррета. Он любил двигаться, в свое время посещал секцию одного малоизвестного вида борьбы, которое смешивало танец и бой. В какой-то момент сменил музыку на тяжелую с быстрым темпом и не только показал как умеют танцевать настоящий брейк-денс, но и запрыгнув на шест сделал несколько силовых движений.

Андерс глянул на своего соула с любопытством. Вроде двигался тот не так уж и плохо, но почти сразу потерял интерес, увлеченный танцами с Изабель. Все-таки хамоватость Гаррета и его грубость парня отталкивали.

Бальт со своего наблюдательного места удивился. Он и не знал за парнем такого умения. Но выглядело красиво. Особенно, после того, как Гаррет сорвал с себя футболку и продолжил свои выкрутасы на полу. Он даже завертелся на голове, но на этом Бальтазара затошнило и он незаметно смылся из зала.

Сколько времени он просидел возле унитаза — он уже и сам не знал. Врачи писали, что тренировки помогут выгнать из тела зелье также через пот. И возможно, понадобится всего ничего — день-два до полного очищения организма. Про тот момент, когда начнут прорезаться крылья и открываться способность, Бальт старательно не думал. В девять лет он сдался — вернее, бабушка с дедушкой сдались, потому что парня в реанимации не могли спасти именно в момент открытия способности.

Дориан в порядке, во всяком случае отплясывал с Максом он очень лихо. А вот Логан... Бальт хорошо помнил тот момент, когда сообщил отцу, что хочет уйти в Орден воинов. Отец обрадовался. Это было самое чудесное, что он мог услышать от сына.

«А за соула — не беспокойся. Ты такой необычный, тебе никогда не приснится Сон. Потому что таких как ты — больше нет. А после обучения, ты останешься в Ордене командиром и будешь заниматься тренировкой молодых воинов».

Бальт слабо улыбнулся. Таких как он — нет. Но Логан тоже из необычных. Кто же мог подумать, что такое будет... Он покачал головой и от этого движения его снова вырвало. Уже рвало кровью. Он скромно надеялся, что желудок останется все-таки внутри. Еще денек продержаться и... Начнется что-то новое. Даже интересно, почувствует ли он какого это, когда за спиной будут крылья. Или сдохнет раньше.

В комнату вернулся даже немного позднее Логана. Стараясь не шуметь, зашел, на минуту привалившись спиной к двери. Он пытался собраться с силами, чтоб натянуть хотя

бы футболку на полуобнаженное тело после душа, но понимал, что его хватит ровно на пару шагов до кровати, какие там футболки.

Поэтому он сделал эти героические пару шагов и завалился на кровать. В теле была тишина. Надо быстрее засыпать, пока не началась снова тошнота.

— Я представляю, как тебе хреново. Меня поили разной дрянью, проверяя насколько я вынослив, порой меня месяцами не отпускала какая-нибудь дрянь, — произнес внезапно Логан, — я знаю, что тебя тошнит от всех наших обнимашек, но в них есть своя польза. Контакт соула с соулом позволяет быстрее встать на ноги. Вон Дори всего часов пять повалился в объятиях Максвелла и уже почти как новенький был. Я, зная, как тебе неприятны обнимашки — их предлагать не буду, но могу подержать тебя за руку — тебе же станет лучше, — сказал парень, протягивая свою ладонь Бальтазару.

Бальтазару было настолько хреново, что он даже не стал задумываться, хватаясь за руку соула, как за соломинку. И удивленно прислушиваясь. От прикосновения словно ток пробежался по руке. И даже стало как-то... легче? Во всяком случае Бальт, который думал, что его с постели теперь не сможет поднять ни одна сила, второй рукой взял Логана за затылок и притянул к себе, чтоб впиться в его губы своими требовательно и жадно.

Логан не оттолкнул своего соула, а, наоборот, свободной рукой крепко прижал к себе, углубляя поцелуй, исследовал рот жадно, немного грубо, но все-таки стараясь сдерживать свою привычную агрессию и ярость, осознавая где-то глубоко внутри своего разума, что Бальтазару сейчас очень хреново физически.

Бальт, освобождая руку из руки Логана, чтоб обнять его за спину, прижался всем телом, ощущая, как по телу прямо струится сила, и это было такое кайфовое ощущение, что он просто отпустил себя.

Магнус усадил Алека на стул, включая негромко музыку, а руками создавая подходящий антураж. Звездное небо и тусклый свет луны, который падал на тело Бейна. Его движения были мягкими, плавными, неторопливыми. Он покачивал бедрами и всем телом, грация сквозила в каждом движении. Грация и небрежность. Он небрежно откинул челку со своего лица, слегка прикусил губу, глядя на Александра взглядом, в котором читалось желание. Он позволял Алеку наслаждаться каждым движением, каждым жестом, каждым участком оголившейся кожи. Расстегивал пуговицы неторопливо, двигался медленно. Магнус чувствовал музыку, он слышал ее и двигался с ней в такт, словно продолжение ритма. Он обнажал свое тело так, словно хотел свести Алека с ума. И его взгляд, взгляд в котором читалось, что он такой только для одного человека на свете. Только для Александра.

Алек смотрел на своего соула широко открытыми глазами. В них горел огонь и желание, прямо отчаянная жажда. Но он честно сдерживался, он хотел насладиться видом Магнуса, такого желанного и такого красивого. Ему хотелось сорваться с места, вцепиться в это идеальное тело и зацеловать каждый сантиметр кожи, но он старательно терпел и держался как мог.

А Магнус тем временем избавился от рубашки, кидая ее под ноги Александра, и взялся за ремень джинс, стараясь двигаться, как можно медленнее, словно проверял своего возлюбленного на выдержку. Его улыбка становилась хитрее, а язык облизывал губы. Джинсы упали к его ногам и Магнус переступил через них, приближаясь к Алеку.

Вот теперь Александр позволил себе делать, что хочет. Он сорвался с места, подскочил к Магнусу, жадно хватаясь за него, как жутко голодный человек — за хлебушек, и впился в

губы отчаянно жаждущим поцелуем.

Магнус не стал терять времени даром, мгновенно отвечая Алеку на поцелуй, скользя руками ему под футболку, прижимаясь к парню всем телом.

Алека не устраивали две вещи. Поэтому он недовольно отстранился, стащил свою футболку, как мог поспешно растелил ее на полу и уложил удивленного Магнуса спиной на нее. Недалеко совсем была кровать, но Алек лишь улыбался.

— Как первый поцелуй... — прошептал Алек, ложась на парня, правда, упираясь в пол рукой, чтоб Магнусу было комфортнее. — Помнишь?

— Разве я могу это забыть? — усмехнулся Магнус и ловким движением уложил Алека на пол, — я запомню это на всю жизнь, — прошептал он, начиная покрывать тело Александра поцелуями, скользил языком по шее, посасывал мочку уха.

— И я, — выдохнул Алек, скользя ладонями по любимому и идеальному телу Магнуса, — если бы не ты, я бы решился на это целую вечность, хоть и хотел этого безумно, — он втянул Бейна в долгий, самый нежный поцелуй, словно хотел не только воссоздать тот, первый, но и затмить его.

Магнус потянулся к ремню джинс парня, желая освободить Алека от одежды, желая чувствовать его своим телом. Оторвался от губ, начал покрывать поцелуями лицо, шею, грудь. Стянул с Алека джинсы, прижался к парню всем телом, потираясь пахом о пах парня, скользя руками по всему телу Александра.

Алек застонал, он так вечно скучал по Магнусу, по их прикосновениям тел, по возбужденному соулу, который такой отчаянно горячий, он вцепился в спину Магнуса, но ему было мало, после увиденного, поэтому он быстро снова поменял их местами. В свете звезд, которые еще светили им, тело Магнуса было словно волшебным, покрытым звездным сиянием. Он стал нежно исследовать его своими губами, покрывая каждый миллиметр поцелуем, оглаживая пальцами мышцы плеч, рук, взял руку любимого в свою, целуя ладонь и каждый палец, смотря неотрывно в чудесные глаза Магнуса, которые мерцали в полутьме.

Магнус решил не отставать от возлюбленного, притянул его к себе, коснулся нежно губ, а затем скользнул языком по шее, покрывал поцелуями грудь парня, языком ласкал соски, а пальцами дотронулся до возбужденного органа Александра, лаская нежно, неторопливо.

Алек лишь усмехнулся, мягко убирая руку Магнуса, и продолжил свои исследования. Спустился поцелуями на живот, потом лизнул орган любимого, слизывая капельку смазки. Прошелся языком по спирали, прикоснулся губами. Он хотел видеть изнемогающего под его ласками любимого и слышать его стоны, очень хотел.

Магнус простонал, выгибаясь навстречу Александру, впиваясь пальцами в его мягкие волосы, спускаясь ладонями на плечи, оглаживая их. Сходя с ума от таких желанных прикосновений своего соула.

Алек наслаждался всем, каждым стоном любимого, его поглаживаниями, своими движениями, лаская губами и языком неторопливо с наслаждением нежную кожу члена Магнуса, поглаживая кончиками пальцев кожу бедер, перекатывая в пальцах яички. Ему хотелось растянуть минуты в вечность, чтоб проходили дни за днями, а его любимый был тут, на полу, и метался, и стонал под его ласками.

Магнус притянул Алека к себе за плечи и впился в губы, а затем поменял их местами и стал покрывать поцелуями шею и грудь Александра, целовал его живот. Старался своими губами покрыть каждый миллиметр кожи Александра. Запах, вкус кожи Алека сводил с ума.

Алек таял под его ласками, разрешив себе расслабиться, а любимому позволяя делать

все, что он пожелает. Пропускал сквозь пальцы пряди волос Магнуса, а второй рукой скользил по его плечу и спине, оглаживая каждый сантиметр, словно изучая пальцами тело любимого.

— Я сейчас, — выдохнул Магнус, отрываясь от Алека и бегом добираясь до тумбочки, чтобы вытащить смазку.

Выдавил жидкость на пальцы и вернулся к Алеку, снова припадая к его губам в страстном поцелуе, а одним пальцем проскальзывая внутрь. Перешел поцелуями на шею, ласкал языком соски. Двигался внутри, пытаюсь нащупать ту самую точку, чтобы доставить Александру, как можно больше удовольствия.

— Ты сводишь меня с ума, — шептал он между поцелуями.

— А ты уже давно меня свел с ума, — улыбнулся Алек и притянул Магнуса к себе, чтоб поцеловать нежно, ласково и тепло — так каким было то, что он ощущал в сердце. А когда поцелуй пришлось разорвать, посмотрел прямо в глаза и шепнул: — Но я рад этому. Я рад сойти с ума, лишь бы ты был рядом. Потому что без тебя мой мир был скучным и однообразным. Я жил как кукла, всего лишь делая то, что нужно. А сейчас я ожил. С тобой. Люблю тебя, Магнус, — он снова поцеловал любимого.

— Я тоже люблю тебя, Алек, — прошептал Магнус, продолжая целовать шею парня.

Бейн добавил второй палец, разрабатывая Алека, старался не особо торопиться, хотя парня хотелось безумно. Только с Александром он чувствовал такое желание, непреодолимое желание быть вместе. Любить, ласкать. Хотелось, как можно больше ощущений. Магнус добавил и третий палец, толкаясь глубже и сильнее.

Александр непроизвольно насаживался на его пальцы, крепко прижимая к себе, словно хотел быть ближе, еще ближе, целовал до чего мог дотянуться, шептал то имя Магнуса, то «пожалуйста», как заклинание, но без указания, о чем молит любимого, и стонал. В постели с Бейном уже давно не было места сдерживанию себя, или контролю, или выдержке — они были не нужны. С Магнусом он хотел быть самим собой. И ему было так хорошо, что с губ срывались стоны. И он уже научился их не стесняться.

— Люблю, — выдохнул Магнус, убирая пальцы и толкнулся членом.

Вошел сразу почти на всю длину, двигался медленно, не прекращая целовать шею, грудь, лицо Александра.

Алек рвано выдохнул, весь словно бы подался к Магнусу, стремясь быть еще ближе, даже, наверное, до боли, крепко прижал его к себе, впиваясь пальцами в спину, закинул ногу на бедро соулу, чтоб было максимум контакта, и двигаясь навстречу всем телом, тяжело дыша и стоная с трудом, то закусывал губу, то облизывал ее, потому что ощущения были бесподобные, каждое движение Магнуса отзывалось во всем теле Алека удовольствием, но он хотел больше, сильнее, взлететь вверх и свалиться в пропасть.

— Еще, родной, хочу еще, — проговорил он, едва переводя дыхание, — быстрее, любимый, молю.

Магнус увеличил темп, буквально вбивался в своего соула, чувствуя, что он близок к оргазму. Рукой принялся ласкать Алека, подстраиваясь под ритм своих движений.

— Люблю тебя, — шептал он, — безумно люблю.

— А я тебя, — улыбнулся Александр, еще пару сумасводящих движений и он сорвался в пропасть. — Мааагнуус, — громко простонал, изливаясь в руку любимого, выгибаясь, словно хотел быть максимум близко, прижимая парня к себе со всей силы.

Бейн мгновенно догнал Александра и излился внутрь парня, выстанывая его имя. Lei

рядом, притягивая Алека в объятия. Хотелось просто лежать, уткнувшись в шею парня и ни о чем не думать.

Александр уютно прижал к себе Магнуса, прикрывая глаза. Было чудесно, во всем теле необычная легкость, а из сердца распространялась невиданной силы нежность и ласковость.

— Мы лежим на полу, — проговорил Алек, улыбаясь, крепче прижимая любимого к себе, — а мне так удобно и уютно, словно бы в кровати. Точно правильно говорят, что с любимым бесконечно славно везде. Даже при том, что в душ надо топтать через весь коридор. Хотя, да, ты же обещал устраивать дождик когда нужно.

— С тобой я готов лежать где угодно, когда угодно и сколько угодно, — улыбнулся Бейн, — мне безумно хорошо рядом с тобой. А насчет дождика — это легко, — рассмеялся Магнус, — для тебя, Александр, любой каприз. Любое желание.

— Теплый летний дождик, — сказал, словно заказал Алек, с интересом глядя на любимого. — Только не надолго, а то затопим Крепость.

— Как прикажет, мой соул, — произнес Магнус и тут же над ними собрались тучи и пошел теплый дождь, — а воду потом солнцем высушим, — рассмеялся Бейн.

Александр рассмеялся вместе с ним, ловя капли губами, потом навис над Магнусом. — Ты мой волшебник, — ласково произнес он, проводя ладонью по мокрой щеке любимого, — самый настоящий волшебник, — и прильнул к мокрым губам в нежном поцелуе.

— Исключительно твой, — улыбнулся Бейн, отрываясь от желанных и любимых губ, — хочешь раду? Закат? Рассвет?

— Позднее, — улыбнулся Алек, его вполне устраивали падающие на тела теплые капли, и неспешные поцелуи с любимым, — мне и так чудесно. Просто невероятно чудесно с тобой. Люблю тебя, родной.

— Мне кажется, что кто-то заказывал стриптизера, — усмехнулся Дориан, усаживая Макса на стул, а затем включая медленную музыку, — я же не ошибся комнатой? — рассмеялся парень, начиная медленно двигаться в такт музыки.

— О, да, покажи на что способен, мой Дориан, — Макс удобнее устроился на стуле, настраиваясь на великолепное зрелище.

Дори неотрывно смотрел на Максвелла, демонстрируя свое умение двигаться и улыбаясь своему единственному зрителю. Движения были медленными, плавными, расслабленными. Дори просто растворялся в музыке, позволяя ритму вести его. Вскоре рубашка парня упала на колени Макса, Дори провел ладонью по своему телу от шее, до живота и коснулся ремня джинс, глядя на реакцию Макса.

Максвелл уже всю эрзал на стуле, выказывая свое возбуждение, нетерпение и желание прямо-таки сорваться со стула и раздеть любимого самому. Ну, а потом, заняться тем, чем хочет заняться уже все его тело. Но в тоже время он понимал, что поспешность и нетерпение лишит обоих забавного и необычного времяпровождения.

— Продолжай, родной, это нереально великолепно и очень возбуждающе, — улыбнулся Макс, пытаясь развалиться на стуле так, чтоб ткань джинсов и ширинка так сильно не сдавливали его весьма заинтересованный орган.

Дори подошел ближе, расстегивая ремень джинсов и продолжая двигаться. Плавно скинул с себя джинсы, под которыми не было нижнего белья, и забрался на колени Макса.

— С каких это пор ты не носишь нижнего белья? — поинтересовался Макс, жадно оглаживая обнаженное великолепное тело любимого. Прильнул к соскам, дразня их языком,

прикусывая несильно, и снова обводя языком. Его собственный орган просто плакал смазкой и просил выпустить на волю.

— С тех пор, как меня заказали стриптизером, — прошептал Дориан, захватывая волосы парня и откидывая его голову назад, — а что есть проблемы? — шепнул он и припал к губам Макса в поцелуе.

— Никаких проблем, моя радость, просто интересуюсь, — прошептал Макс на ухо Дориану, — но теперь я буду постоянно про это думать, даже на тренировках. В нижнем белье ты или нет. Это будет очень отвлекать, — он прикусил мочку, а рукой скользнул на член Дориана, легко лаская его, — но я не против. Очень даже не против думать об этом.

— О, я вовсе не против, чтобы ты думал обо мне постоянно, — рассмеялся Дориан, — но на тебе слишком много одежды, Макс, я думаю, что это надо исправить, — усмехнулся парень, стаскивая с соула футболку.

Максвелл лишь улыбнулся, ссадил Дориана с колен, вставая и быстро раздеваясь полностью, потом сел обратно и притянул к себе соула снова. Теперь обниматься, и прижиматься друг к другу было намного приятнее. Никаких одежд, никаких преград. Как говорится, только любовь. Он втянул Дориана в полный огня и страсти поцелуй, с голодным нетерпением оглаживая спину и плечи любимого.

===== Ревность и новые знакомства =====

Бальтазар проснулся за полчаса до подъема, удивленно прислушиваясь к своему организму. Странно, никаких побуждений для спринт-бега в туалет не было. А еще сон, яркий порно-сон про его секс с Росомахой, это было нечто. Бальтазар медленно встал с кровати, все еще прислушиваясь. Не тошнило ни капли. Случайно заметил себя в зеркале шкафа. Приблизился, рассматривая на шее, плечах, груди фиолетово-багровые засосы и следы укусов. Одновременно с этим пришло понимание, что это был вовсе не сон. Губы были истерзаны, на ребрах синим наливались синяки. А на спине, Бальт умудрился и на спину заглянуть, были борозды от ногтей. Хорошо, что не от когтей. Видимо, Джей все-таки контролировал себя в какой-то мере.

Бальтазар раньше всегда доминировал в постели. Даже с тем же Зевраном, Зевран отдавал всю власть в его руки. Здесь же, в постели с Логаном они были на равных. И ему милостиво разрешили быть сверху. В противном случае, травм было бы побольше. Явно побольше.

Бальтазар натянул водолазку, чтоб скрыть под тканью следы любви, и подошел к Логану. Тот явно не спал, а наблюдал за ним, хоть и выглядел спящим. Бальт потянул одеяло, открывая шею и грудь Джеймса. Следов ласок Бальта не было вообще. А это означало...

— Пусть Дориан проверит твою способность, Джей, — сказал он негромко, — кажется, обнимашки пошли на пользу не только мне.

— Знаешь, ты, конечно, смеялся всегда над нашими обнимашками, но ни разу не задумался почему мы так себя ведём, — хмыкнул Логан, — при телесном контакте мутанта с мутантом передача энергии, конечно, не такая сильная, как при контакте с соулом, но все же есть. Когда Бейн чуть не умер, заблевав кровью весь тренировочный зал и почти оставив на нем печень — моя регенерация и мутаген не могли поднять его на ноги. Мы сутки по очереди лежали с ним в кровати, отдавая по чуть-чуть свою энергию и он кое-как оклемался. Физический контакт — помогает мутантам восстанавливаться, а потом мы решили, что может, когда кому-то из нас плохо и на душе, то можно действовать по привычной схеме, — усмехнулся Логан, — сам удивлён был, что это помогает, — заржал он, одеваясь, — мы не

такие, как вы, но мы и не стремимся быть на вас похожими, — пожал он плечами, — просто надо иногда даже самому сильному воину знать, что рядом с ним кто-то есть. Это не признак слабости — это признак того, что ты жив.

— Больше не буду смеяться, — усмехнулся Балът, — обещаю, — чуть поколебался, но добавил: — Знать, что рядом кто-то есть — это точно здорово. Но война воспитывают именно одиночкой, чтоб он рассчитывал только на себя... Поэтому вы выступаете единой командой, а мы разрознены... хотя мне уже стоит прекратить это мы-вы. Черт, я теперь даже не знаю, кто я. Наверное, полувоин, полумутант? — он покачал головой, — во всяком случае, теперь есть крошечная надежда, что я смогу пережить открытие способности. В девять лет меня спасли только заливая заново зелье. Литрами.

— Мы выступаем единой командой, потому что сами так решили. Потому что мы сами друг друга выбрали и, поверь, каждый из нас силён по отдельности, потому что мы знаем, что рано или поздно нас раскидает, но глупо отказываться от друга рядом сейчас, — сказал Логан, — а мы и вы ты не прекратишь никогда, пока не можешь признать нас равными вам. Вы же, воины, всегда мните себя лучше уродцев, — хмыкнул он, — а на уровне подсознания ты до сих пор так думаешь. Вот Алек и Максвелл приняли нас, как равных себе, Изабель Кас, как мне кажется. Но для тебя и Гаррета это сложнее, — пожал Логан плечами, — потому что мысль, что воины лучше мутантов помогает тебе окончательно не сойти с ума от того, что ты не знаешь кто ты. Ведь наполовину ты однозначно воин, а значит, ты лучше. Но на деле, Балътазар, тебе нужно лишь понять одну простую вещь. Ты — это ты и неважно мутант ты или воин. Ты — личность и твоя мутация не делает тебя хуже — она даст тебе преимущества. Летать — это же так классно, — улыбнулся Логан, — не мучай себя, соул, твои крылья не изменят твоего сердца, твои крылья не изменят твоей души, твои крылья не изменят твоих взглядов на жизни — их можешь изменить только ты. И твои крылья не изменят отношения твоих друзей к тебе. А если кто-то другой станет косо на тебя смотреть или ещё что, то я познакомлю их с прекрасным металлом адамантием. И не кисни, Балът, мы все рядом и мы все тебе поможем. Если ты позволишь, — улыбнулся Логан, — хотя если кто-то узнает о том, что я тебе сказал, то тут тебя не спасёт и то, что ты мой соул — я тебя все равно прибью. Понял? — закончил Росомаха.

Балът машинально кивнул, но отвечать не стал. Второй раз он не нашел, что сказать. И снова именно на слова Логана. Он привык выражать дружеское расположение по другому: в шутках, во взгляде, в действиях, но сталкиваясь с ситуацией, когда так просто об этом говорят, он, как оказалось, терялся.

Да Логан и не стал ждать от него ответа, а просто вышел за дверь. Балътазар лишь покачал головой. Похоже, на ходу придется перестраиваться. Свое отношение к людям, стиль общения, свои умовыводы и заключения. Но он вполне уже был к этому готов. Готов к тому, что он не воин-одиночка. У него есть соул. У него есть друзья. И, направляясь к тренировочным залам, подумал о том, что секс с соулом это нечто большее, чем просто секс. И что Джей — Балът почему-то решил его называть именно так — был невероятно классным в постели. Агрессивным и страстным. Жестким и сильным. Он бы никогда не подумал, что именно такой нужен ему. Потом выбросил мысли из головы, потому что снова замутило. Он поспешил в свой уже знакомый зал рядом с туалетом.

На тренировке Зевран посчитал, что Балът снова не будет, отрабатывал с ребятами нападение на Гаррета с пикой, но дело клеилось плохо, то ли Зевран был не сосредоточен,

то ли Макс не тренировался с ними в таком составе, но Араннай уже был готов бросить это безнадежное дело, как рядом нарисовался Бальт, с мечом в руке.

— Кошмар, смотреть на вас и плакать, — фыркнул он, ухмыляясь. Бальтазар выглядел обычно, лишь одет был в гольф с высоким горлом. Он редко его носил, но мало ли.

— Бальт, — радостно воскликнул Гаррет, — без тебя ни черта не получается. Присоединяйся.

Тот лишь ухмыльнулся и кивнул.

— Ребята, минуточку внимания, — громко объявил Эрик, зайдя в тренировочный зал с двумя какими-то незнакомыми девушками. Изабель при этом сразу же стала заинтересованно осматривать каждую из них. — Это Лиза и Камилла, они временно побудут в крепости. Прошу относиться к ним вежливо. Тренируйтесь дальше.

Эрик вышел из зала.

— Ах, какой красивый, — пропела одна из них, смотря на Макса, который уже закончив тренировку, стоял с ребятами у арены и разговаривал, — правда, Камилл? — Но ее соул уже рядом не стояла.

Вторая направилась к стоящему Магнусу неподалеку. Парень следил за Алеком и Касом на арене. Кас расслаблено, даже не целясь, посылал болт за болтом в разные стороны, а Алек провозжая взглядом болты, стрелял из лука. На пол падали болты, пробитые стрелами Алека.

— Я Камилла, — проговорила девушка, заслоняя Магнусу вид на ребят на арене. Она даже подала ему руку для поцелуя.

— Магнус, — ответил он, смерив девушку взглядом, а затем отодвинул ее, чтобы не мешала смотреть на арену, — извини, но я наблюдаю за своим парнем. Позволю себе проявить недружелюбие и попрошу тебя мне не мешать.

— Своим парнем? — девушка презрительно изучила обоих парней на арене. Оба были красивых, конечно, но ни один не дотягивал до совершенства, что стояло рядом с ней. — Ты себя недооцениваешь, — проворковала она, — не знаю, кто из них твой, но даже вместе они не стоят и мизинца на твоей руке.

Магнус рассмеялся, глядя на девушку.

— И это говоришь ты? — смерил он ее взглядом, — сперва научись делать макияж и не смешивать несочетаемые цвета в одежде и потом мы может поговорим, хотя это сомнительно.

Алек, заметив барышню возле Магнуса, отвлекся. Кастиэль удивленно глянул на него, опуская арбалет. Лайтвуд извиняюще глянул на друга и быстро пошел к соулу. Барышня была очень близко к его Магнусу и Алека это уже нервировало.

Камилла лишь надула губки и, заметив, что к ним приближаются, быстро взяла и чмокнула Магнуса в щечку.

— Ты все равно милый, очень милый, — проворковала она и увидела злой взгляд подошедшего Алека. Подмигнула ему.

— Ошибаешься, — усмехнулся Магнус, — я управляю природой и если еще раз меня тронешь, то твою отвратительную прическу уничтожит молния, — улыбнулся парень, — любимый, ты был великолепен, — сказал он, поворачиваясь к Алеку.

— Это мой парень и мне не нравится, когда возле него крутят хвостом, — сказал Алек девушке, обнимая Магнуса, — спасибо, родной, — он посмотрел на соула, теряя к ней интерес. Хоть в душе все еще бушевала почти неиспытанная раньше ревность.

Камилла усмехнулась и отошла. Ничего, можно будет еще попытаться чуть позднее. Не вечно же мечта номер один будет с этим парнем.

Лиза решила не терять времени даром и направилась в сторону Максвелла.

— Привет, я — Лиза, — улыбнулась она, — а ты, я слышала, Макс? Я бы хотела узнать тебя поближе. Сабли — это так завораживает, — произнесла она, прикусив слегка нижнюю губу.

— Не продаю, — отмахнулся Макс и заоглядывался в поисках Дориана.

— Но может я могу заплатить очень и очень хорошо, — произнесла девушка, делая шаг к парню.

— Я в этом сильно сомневаюсь, — раздался голос за ее спиной и Дориан уверенно пошел к Макс, — я собираюсь проверить регенерацию Логана, — сказал он своему парню, обнимая его, — пойдем со мной, а то вдруг ты мне там понадобишься, — улыбнулся парень.

— С радостью, любимый, — Макс даже не посмотрел на девушку и ушел с Дорианом.

Бальтазар с интересом следил за тем, как Дориан водил рукой возле груди Росомахи. Ему было интересно, действительно ли регенерация Логана восстановилась, или он просто это придумал, чтоб облегчить свое чувство вины. Магнус вколол ему мутаген, который по их словам, поможет ему бороться с остатками зелья.

— Магнус, — Бальт приостановил жестом собирающегося отойти парня, — утром прислали результаты анализов. Осталось процентов сорок содержания зелья в крови... Я не знаю, что будет дальше. Не позволяй Дориану прикасаться ко мне, пока не пришлют заключительные результаты о стопроцентном очищении организма, ладно? Даже если я буду в не очень хорошем состоянии, Логан поможет мне, пока не пришлют анализы. Договорились?

— С чего бы Дориану прикасаться к тебе? — вскинул бровь Магнус, — он вроде пока в самоубийцы не записывался. И почему ты просишь об этом меня? Обратись к Макс или самому Дориану, я не могу обещать тебе. Не мне решать за Дори.

— Ты же его друг, Бейн, — усмехнулся Бальт, — друг должен удерживать своих друзей от самоубийственных поступков, разве нет? А с Макс я тоже поговорю.

— Нет, Бальтазар, — сказал Магнус, — друзья не всегда слушают друзей. Мы семья, а в семье принято идти порой на жертвы. Дориана удержит только Макс и никто другой. Тем более, что Павус знает, что в прошлый раз его это не убило. Он рискнет в любом случае — я знаю. Потому что я поступил бы так же. Свои своих не бросают. Да и формулу мы доработали. Но Макс... Это другое. По себе сужу, Бальт. Хочешь ты того или нет, но ты стал частью нашей семьи. Хотя знаю, что ты эти вещи не особо любишь... Вы все не особо любите, но мы иные, — пожал плечами Магнус, — и для нас... Вы уже давно не чужие.

— То, что я не люблю говорить об отношениях, не означает, что я эти вещи не люблю, — Бальтазар смотрел серьезно, — или не ценю. Просто... — что «просто» он и сам еще не знал. Но таки смог проговорить окончание: — Просто знай, ты можешь и на меня всецело рассчитывать. Мы же... семья, — Бальт несколько неловко приобнял парня за плечи, удивляясь самому себе и пошел к ребятам, чтобы узнать как же все-таки дела у Логана.

— Все в порядке, — улыбнулся Павус подходящему Бальтазару, — не идеально, но мутаген восстанавливает его быстрее, чем мы предполагали. Почему-то у меня такое чувство, что что-то поспособствовало восстановлению Джеймса, — хитро улыбнулся Дори,

глядя на парней.

— Я осознал важность обнимашек и наличия семьи, — засмеялся Балът, — и мне понравилось. Так что, Макс, иди я тебя обниму и на пару слов.

Поскольку регенерация Росомахи восстановилась, то решено было отрабатывать телепорт снова. Но этот раз подопытной должна была стать Сэра. Дориан был готов ко всему, но вспомнил о мутагене, который им с Логаном лучше использовать после восстановления подруги, но шприцы остались в комнате.

— Макс, можешь сходить за шприцами? — улыбнулся Дори, обнимая любимого, — на всякий случай.

— Конечно, — ответил парень легонько коснулся губ и поспешил выйти из зала.

От Дориана не укрылось, что Лиза проследила за ним взглядом, но Локи был уже на исходной позиции и Павус поспешил к своим друзьям. Когда восстановление Сэры, которая при телепортации почти не пострадала, было закончено, то Дориан заметил, что Макс не вернулся, а Лизы в зале не было — это показалось ему подозрительным и он поспешил в коридор, чтобы проверить все ли в порядке.

— Макс, — крикнула девушка, удаляющемуся воину и поспешила за ним, — ты не мог бы мне помочь?

— Чего тебе? — обернулся парень, надеясь, что девушка хочет узнать где душ или столовая или еще что.

— У меня так давно не было мужчины, тем более такого красивого, — улыбнулась она, подходя ближе, — может быть мы могли бы пойти в твою комнату?

— В моей комнате нет мужчин для тебя, — фыркнул Максвелл.

— Ну что ж... Значит по-плохому, — прошипела девушка, хватая собравшегося уходить Максвелла за запястье, — не сопротивляйся, Макс, — произнесла она.

Парень остановился и повернулся к ней лицом, смотря в глаза.

— Хороший мальчик, — улыбнулась девушка, запуская одну руку под футболку парня, — ты ведь хочешь поцеловать меня, Максвелл?

— Да, — произнес парень, притягивая девушку к себе и касаясь ее губ своими.

Лиза запустила под футболку Максвелла и вторую руку, притягивая парня ближе к себе, прижимаясь всем телом и углубляя поцелуй. Но тут чьи-то руки легли ей на плечи, отгаскивая от Макса, прижимая к противоположенной стене девушку за запястье, чтобы она не смогла дотронуться руками.

Максвелл словно очнулся от сна, он смутно понимал, что произошло. Вот он шел в комнату, вот его окликнула Лиза, а вот сейчас его Дори, прижимает эту Лизу к стене, а что было между этим? И тут как вспышка. Он целовал девушку. Как? Она ему даже не нравилась вообще. Да и целовать он хотел лишь вообще одного. Он брезгливо вытер губы рукой.

— Эй, твой парень сам меня поцеловал, — усмехнулась она, глядя в глаза Дориана.

— Думаешь, я идиот и не знаю кто ты? — прошипел Павус, — а вот ты, видимо, не поняла с кем связалась, — сказал он, сжимая ее запястья, — думаешь, ношу перчатки для красоты. Да я тебя в порошок сотру, если ты еще раз притронешься к Максусу своими мерзкими руками, — Дориан себя не контролировал, был готов разорвать эту Лизу на месте. Он сознавал, что Максвелл не виноват, но Лиза была виновата, еще как виновата.

— Успокойся, — вырвала девушка свои запястья, — ушла я, уже ушла. Но если ты,

Макс, захочешь повторить, то я не против, — подмигнула она парню.

— Дори, я... — начал Макс, но закончить не успел.

Павус резко развернулся, хватая парня за футболку, и притянул к себе, впиваясь в губы яростным поцелуем, Максвелл тут же обвинил талию своего парня, приоткрывая рот, позволяя Дориану доминировать.

— Ты как, Макс? — спросил Дориан, тяжело дыша, когда поцелуй все же разорвать пришлось, — не тошнит? голова не болит?

— Нет, — сказал Макс, — почему ты спрашиваешь? И ты не злишься? Я не хотел...

— Не произноси это слово, — усмехнулся Дори, прижимаясь к парню, — я знаю. Я подозревал, что все не так просто. Она обладает чем-то вроде гипноза. Если я руками забираю жизненную силу, то она прикасаясь к человеку или мутанту может заставить делать то, что она хочет. Я знаю, любимый, что ты не хотел, но все равно зрелище неприятное. Теперь я знаю кто она и пока она здесь, чтобы ни на шаг от меня, иначе я просто ее убью. Я сейчас еле сдержался.

— А уж как мне теперь неприятно, — хмыкнул Макс, потом посмотрел на соула внимательно: — Но ты не знал, кто она. Подозревал, но не знал. Почему же не поверил, что я...?

— Макс, — улыбнулся Дори, прижимаясь к парню, — ни одну секунду нашей жизни я не собираюсь тратить на сомнения в тебя. Я чувствую твою любовь, я вижу твои глаза, я ощущаю то, как ты прикасаешься ко мне. У нас одна душа на двоих, родной. И всю нашу жизнь я собираюсь верить тебе и нашему сердцу, — он положил руку на грудь парня, — даже если мои глаза говорят иначе. Я знаю тебя, любимый. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне боль, — улыбнулся он, — и мне даже не нужно прибегать к своей мутации, чтобы получить твой поцелуй. Хотя я мог бы тебя ей запугивать, — усмехнулся Дори.

— Дориан, — прошептал Максвелл восхищенно, прижимая к себе соула, — ты невероятен. Если бы я был на твоём месте, я бы, наверное, сперва погорячился... потом только включил мозг и стал прислушиваться к сердцу. Люблю тебя, мой Дориан, безумно люблю. Горжусь тобой и восхищаюсь. — Он поцеловал своего любимого, и продолжил: — а мои поцелуи — навсегда твои, без запугиваний и просьб, только для тебя.

И Макс снова поцеловал Дориана и еще, и еще, стремясь убить в памяти ошибочный поцелуй.

— Я имел дело с мутантами вроде нее, — сказал Дориан, — их не любим даже мы, — выдохнул Дори, — они считают, что имеют право на все. Брать кого хотят и что хотят. Неприятные особи почти все, конечно, исключения бывают, но редко. Но если она еще к тебе подойдет, то я ее убью. Надо наших предупредить — им тоже досталось от подобных в свое время. Но сперва мутоген, а то ты его так и не принес, — улыбнулся Дори.

— Даже на пути в нашу комнату меня подстерегают крокодилы, маскирующиеся под бревна, — проговорил Макс, быстро заходя в комнату и забирая необходимое. На душе было паршивенько. Одно радовало, что Дориан не поверил девчонке ни разу. И сам соул был таким... Яростным. Макс вернулся к Дори. — Идем, предупредим ребят, — кивнул он ему. — Но вечером, любимый, мне нужен будет курс терапии. Я думаю, нам обоим нужен будет курс терапии. Со стонами и прочим. Как положено, — он подмигнул Дориану.

— Будет тебе курс терапии, — усмехнулся Павус, обнимая своего парня за талию, — и, Макс, не переживай сильно. В жизни случаются вещи и похуже, но ведь главное, что мы с тобой вместе, — улыбнулся он, легко целуя своего парня в губы и пошёл в сторону

тренировочного зала.

Макс пожал плечами, решив поговорить о вещах похуже позднее, и догнал Дориана.

— Ребята, плохие новости, — сказал Павус, подходя к компании своих друзей, — наша Лиза обладает умением гипнотизировать прикосновением, — произнёс он.

— О, нет, — простонал Локи, — только не эта мерзость. Мне что в Ордене мало было. Ангел мой, чтобы от меня ни на шаг, — тут же схватил парень Кастияля за руку, — не хватало еще, чтобы она тебя загипнотизировала.

Кас по привычке смущенно глянул на него и послушно прижался к плечу.

— Да, ладно вам, — отмахнулась Сэра, — девушки положили глаз на Макса и Магнуса. Им и надо переживать. А Из я думаю и гипноз не понадобится — она и так бы им компанию составила.

Изабель засмеялась. Правда, шутка ей не понравилась.

— Думаю, что Гаррет, как бравый воин считает ниже своего достоинства ходить везде с «это вообще человек», — хмыкнул Андерс, складывая руки на груди.

— Да ладно, соул, — ухмыльнулся Гаррет, — увидев, как ты двигаешься, я давно передумал. Я уже наоборот готов быть к тебе как можно ближе, — Хоук неуклюже попытался флиртовать, но выходило это плачевно.

— Ладно, пока она здесь — отвечаем друг за друга, поэтому держись ближе, — кивнул Блонд.

Гаррет не стал просить себя дважды, быстро приблизился, осторожно и скромно обнял соула за талию.

— А я предпочел бы общество Бальтазара, чем этой, — произнес Логан, — как вспомню это мерзкое ощущение, когда тебя гипнотизируют, — его аж передернуло от отвращения.

Бальтазар молча стоял рядом. Его подташнивало, но он старательно пытался проигнорировать это. Здесь было намного интереснее, чем в туалете. Или в тренировочном зале в одиночку.

— Как представлю, как Магнус поскачет в постельку к Камилле по щелчку пальцев Лизы, — сказала Кендра, — меня сразу начинает тошнить.

— Никуда я не поскачу, — фыркнул Бейн, — я просто от Алека не отойду ни на шаг, пока они здесь, — парень тут же заключил своего соула в объятия, — к тому же у нас есть Дориан. Его подобные никогда не трогали, боятся его мутации, — закончил он.

— В любом случае Локи прав, — сказал Павус, — лучше держаться вместе, либо, как минимум, рядом с соулом. И следить за руками.

— Ой, а не жели вы меня обсуждаете? — послышался за спиной голос Лизы, — Макс, ты поделился тем, как я шикарно целуюсь?

— Я уточняю у друзей как лучше тебя нашинковать — колечками или соломкой, — буркнул, мрачняя, Макс.

— Многим идет стрела в горле, — Алек сделал роковой проступок, отступил от Магнуса, чтоб поддерживающе хлопнуть Макса по плечу.

— Но я тут ради него, — перевела она взгляд на Магнуса и вдруг положила руку ему на грудь, — Камилла хотела бы видеть тебя в своей комнате. Так пойдешь или по-плохому, — улыбнулась она, — ты же даже руку мою скинуть не можешь, — произнесла она.

Дориан резко снял перчатку и схватил девушку за руку, разворачивая лицом к себе.

— Я, конечно, отпущу тебя раньше, чем ты что-то почувствуешь, но если я еще раз

увидишь тебя возле моего парня или моих друзей — я буду держать тебя за ручку очень долго, наслаждаясь тем, как ты корчишься от боли, — произнес он, отпуская девушку и надевая перчатку обратно.

— Пока два-ноль в твою пользу, — усмехнулась она, — хотя, нет. Парня я твоего поцеловала — очко мне все-таки засчитывается. Макс, ты, наверно, до сих пор чувствуешь мои губы на своих, — улыбнулась она, — игра еще не окончена. Я всегда получаю желаемое. Всегда, — произнесла она и поспешила вернуться к Камилле.

— Я ее убью. Нет, правда, убью, — прошипел Дори.

— Я первый, — в один голос сказали Алек и Макс.

Макс обнял Дориана, а Алек кинулся к Магнусу, заглядывая в глаза, словно пытался определить степень расстроенности любимого. Магнус лишь крепче прижался к Александру. Он ненавидел, буквально ненавидел эту Лизу.

— И что, — спросил Бальтазар у всех, он был не совсем спокоен и в порядке, поэтому не стал шутить, — от нее никакой защиты? Сила воли там, или еще что-нибудь. Какого черта, сучка схватит рукой и все? А если она скажет Максиму, к примеру, пойти убить Дориана? Что, он ничего не сможет этому приказу противопоставить? А мы, как будем останавливать его, мы?

— Если она велит Максиму пойти и убить Дориана, то он пойдет и попытается убить Дориана, — сказал Магнус, — единственная защита от Лизы — это как раз Дори. Если вы находитесь под гипнозом, то дотронувшись — он будет забирать не жизненную силу или способность мутанта, а наложенный гипноз. Ему ничего не будет, а мутант или человек перестанут быть под властью, — произнес парень, — случаи, когда человек или мутант избавлялись от гипноза известно, но до сих пор не ясно как.

— Черт знает что, — пробурчал Бальтазар. Он и так был не в восторге от тех способностей мутантов, что позволяют влиять на разум других, но это уже было слишком. Для него осознавать, что стоит девчонке притронуться и он пойдет делать все, что она скажет, без его желания и/или решения — это было очень противно и унижительно.

Они продолжили тренировку, стараясь отрешенно воспринимать произошедший инцидент.

— Дориан, — раздался голос Чарльза через десять минут, Профессор появился в зале в компании вездесущей Лизы.

Все буквально замерли, обращая свои взоры на Чарльза, а Магнус и Алек буквально материализовались возле Павуса и Тревелиана.

— Ты применил свои способности по отношению к Лизе, — сказал Ксавьер, подходя к мутанту, — ты же знаешь, что это запрещено, тем более принимая во внимание опасность твоей мутации. Ты объяснишься?

Магнус напряженно молчал, готовый кинуться на защиту своего друга.

— Профессор, Лиза хотела использовать свои способности на Магнуса. Я защищал друга, — момент в коридоре Павус хотел бы опустить, поскольку он был ему неприятен.

— Я всего лишь шутила, — усмехнулась девушка, — разве я виновата, что у него плохо с чувством юмора.

— До этого она применила свои способности на моем соуле, поэтому разве я мог понять, что она шутит? — вскинул бровь Павус, — мой долг, как соула защищать своего напарника. Мой долг, как мутанта, защищать других мутантов, пусть даже от мутантов, — произнес Дориан.

— Он лжет. Я Макса и пальцем не трогала, — произнесла девушка.

Профессор молчал, вглядываясь в лицо Дориана.

— Глупо с вашей стороны лгать телепату, — повернулся он к Лизе, — думаю, что вам лучше держаться от наших с Эриком парней подальше, — он развернулся и направился к выходу, у него сегодня были еще дела, из-за которых они с соулом и не присутствовали на тренировке, — и еще глупо забывать о том, что я телепат и думать, как бы применить способности на мне, — усмехнулся он, повернувшись к девушке, — я вас, конечно, не трону, но за своего соула не ручаюсь. Долг соула защищать своего соула, — подмигнул он Павусу и ушел.

— Кажется у нас три-один, — рассмеялся Дори, глядя на Лизу.

— Я пересплю с твоим парнем до утра, — сказала она, глядя в глаза, — сегодня ночью он будет стонать «Лиза», — хмыкнула девушка, — это неизбежно, смирись с этим. А ты, — повернулась она к Магнусу, — можешь тренироваться выстанывать «Камилла». Мальчики, мы всегда получаем желаемое. А я хочу тебя, Макс, просто прими это, как факт. Проще для тебя же не сопротивляться. К тому же я чертовски хороша в постели, — послала она парню воздушный поцелуй.

Максвелл молча смерил ее убивающим взглядом. Он держался изо всех сил. Ему хотелось схватить девчонку и вытрясти из нее душу.

Дориан дернулся, но его остановил Магнус.

— Поддашься на провокацию и тебе не поможет даже Чарльз, — тихо сказал он, — излишняя самоуверенность — первый шаг в пропасть, — произнес он, глядя на Лизу.

Макс успокаивающе обнял соула, хоть и сам был на взводе. — Эй, ты же не собираешься убить ее без меня? — прошептал он любимому, чтоб хоть как-то разрядиться.

Бальтазар двинулся к девушке, хищно ухмыляясь. — Помнится, одна дамочка проходу Кастиэлю не давала, да, Зев?

Зевран послушно кивнул. Когда Бальтазар начинал представление, ему нужно было подыгрывать.

— Как там ее звали? Нора, кажется, — Бальтазар смерил девушку холодным взглядом, — но проблема в том, что я стараюсь девушек не бить. Кулаками, — он усмехнулся, — поэтому Нору я просто выпорол ремнем.

— И при этом читал лекцию на тему какой скромной и порядочной должна быть настоящая девушка, — фыркнул Зевран.

— Ну это я смею ради, — ухмыльнулся Балът, — так тебе провести экзекуцию прямо при всех или выйдем? — мило улыбнулся Бальтазар.

— Зря ты лезешь. Ой, зря, — усмехнулась она, но из зала все-таки вышла.

Бальтазар хотел было покачать головой, но не стал. Это движение способствовало усилению тошноты.

— Дориан, кто-то положил глаз на твоего соула? — раздался голос от двери и все перевели взгляд на парня в шляпе, который держал в одной руке палку, а в другой колоду карт, которые поочередно срывались с его рук, воспаряя в воздух и снова возвращались на место, голова его была опущена и тень от шляпы не позволяла рассмотреть лицо — просто она не знает, как хорош в постели ты, — парень поднял голову и очень быстро переместился к мутантам.

— Гамбииииит, — закричала Кендра и бросилась на шею парня, обвивая талию ногами и оставляя на губах поцелуй.

Шест исчез, как и колода карт, а сам парень обвил руками Сурану и впился в ее губы страстным поцелуем.

— Рад вас всех видеть, народ, — произнес он, разорвав поцелуй и опустив Сурану на пол, при это руку с талии он не убрал, — я соскучился.

Зевран ошарашенно на это все смотрел. Он, конечно, был не однолюб и не фанат секса только с одним человеком, любил разнообразие и с удовольствием сопровождал Бальта в вечерних походах по разным спальням, но все же... Почему-то очередной поцелуй Кендры со все новыми и новыми личностями был как гвоздь в сердце.

— Где-то я это имя уже слышал, — проговорил Бальт, удивленно следя за парнем.

— О, ваши соулы уже слышали про «У Гамбита»? Я польщен, — улыбнулся парень, — кстати, Локи, можешь не пытаться спрятать от меня своего соула — я уже его присмотрел. Я бы взял и этого, — указал он на Алека, — но, как понимаю, Магнус порвет меня, если я подойду ближе, чем на три метра?

Кастиэль при этих словах сделал попытку вообще спрятаться за Локи.

— Правильно понимаешь, — усмехнулся Бейн, пожимая парню руку.

— Кстати, из всех я не спал только с ним, — подмигнул он Александру, — расскажешь, каков он в постели?

— Вряд ли, — хмыкнул Алек. Парень был, конечно же, забавный, но лучше бы он подмигивал кому-нибудь другому и в другом месте.

— В целом, Гамбит классный. Он организовал стриптиз-бар в Ордене. Они с Бейном вечно доставали выпивку, — проговорил Дориан, — он классно танцует, шикарно играет в покер, но он раздолбай и никогда не следит за языком, — представил Дориан друга соулам.

— Когда мой язык был у тебя во рту — ты так не говорил, Дори, — подмигнул парень мутанту.

Максвелл фыркнул и обнял Дориана за талию.

— Стриптиз-бар и выпивка, — восхищенно проговорил Бальт и пошел представляться этому великому человеку.

— Бальтазар, — он протянул руку парню с лёгкой оценивающей улыбочкой.

— А вечером свободен? — подмигнул Гамбит.

Бальтазар ухмыльнулся и вдруг вспомнил о своем подвешенном состоянии, почти мысленно простонал. — Возможно, — ухмыльнулся он, — были кое-какие планы, но я подумаю, — он подмигнул ему в ответ.

— У меня, у меня свободный вечер и вся ночь! — Изабель ураганом пронеслась к парню и буквально повисла у него на шее.

Парень снял руки девушки со своей шеи и легонько отстранил ее.

— Прости, но только двум женщинам я позволяю занимать мои вечера, — улыбнулся он, — и то Сэре только в совокупности с Кендрой. И я не люблю брюнеток.

Изабель надула губки, но тут же отмахнувшись, переместилась к Андерсу и, оттесняя Гаррета от парня, прижалась к блондину.

— А что насчет тебя, Дориан? Или ты пропал для человечества ради глаз своего соула? — улыбнулся парень.

— Ты прав, Реми, мой мир теперь в одном человеке, — улыбнулся Дори.

— Восхищен, — произнес парень, — наш Дориан от отношений, как от огня шугался. Видимо, соул ему попался исключительный. Вот бы и мне так повезло.

Макс даже не знал, что испытывает больше — гордость за соула и себя, или ревность.

Наверное, слова Дориана должны были всякую ревность исключить. Но он немного все-таки ревновал. Этот Гамбит был хорош.

Кендра рядом обиженно засопела.

— Кен, ты же знаешь, что ты в моем списке номер один вместе с Андерсом, для вас я свободен вечно, моя богиня, — он поцеловал руку довольной Кендры.

— Ночь текилы? — кокетливо спросила она.

— Так же, когда мы проснулись втроем с Андерсом? Или втроем с Сэрой? Или только вдвоем? — улыбнулся Гамбит.

— Для тебя — любая, — пихнула его Сурана.

Зевран рядом с Бальтом был мрачнее тучи. Гаррет стоял рядом с Зевом и был тоже не слишком веселый. Но разбираться с проблемами друзей у Бальта не было сил.

— Хватит, Зев, она не твоя собственность, — шепнул Бальтазар другу и понял, что ему срочно надо удалиться в сторону туалета. Похоже, чудный эффект от связи соулов прошел, и его начинало по новой трясти. Был вариант, конечно, утащить Росомаху в постель, но поскольку был шанс получить от него же в челюсть привселюдно, Бальт выбрал менее опасный вариант и тихонько смылся из зала.

— До сих пор не могу понять, почему вы расстались, — произнес Андерс и ошарашенно замолк, осознавая, что сказал это вслух, — извини, Кен, я просто подумал и не понял как это сорвалось.

Девушка мгновенно побледнела, отстраняясь от Гамбита и опуская глаза в пол, Сэра нарисовалась возле подруги, обнимая ее за талию и гневно смотря на парня.

— Но мы же не будем обсуждать эту тему, — тут же заявил Реми, — просто нам захотелось свободы.

— И вы ее вполне получили, — усмехнулся Андерс, — более, чем многие в Ордене.

— Может устроим вечеринку? — сменил тему Магнус, — Гамбит шикарен в карточных фокусах.

— Просто Реми влюбился, — тихо сказала Кен, — видимо «Люблю», которое он говорил мне было фальшивым, — улыбнулась она, — впрочем того, что он чертовски хорош в постели это не отменяет, — подмигнула она Гамбиту.

Зевран молча следил за происходящим. Он понял, что ни черта он не понимает в своем соуле. И даже не понимает, что должен чувствовать по этому поводу.

— Вечеринка — это классная идея, — сказал парень, — к тому же ты утащил из Ордена около двухсот бутылок с алкоголем, да, Магнус? У меня еще две сотни с собой. Нам хватит на кучу вечеринок.

— Сто восемьдесят семь. Для точности, — сказал Бейн.

— Ничего себе, — присвистнул Гаррет, — Бальт, зацени... — он растерянно покрутил головой, но не нашел искомого, и продолжил: — Кароче, мы с Зевом за вечеринку. Особенно, если мой соул станцует-таки, — он подмигнул Андерсу.

— Ни за что, — покачал головой Андерс, — уверен, что сегодня у шеста будет Гамбит, а танцевать после него — только позориться. Кстати, а что стало с «У Гамбита»?

— О, точно. Он теперь «У Мистик», — хмыкнул парень, — и она передавала тебе, цитирую слово в слово: «Если мой сладкий огненно-ледяной мальчик захочет, то я готова стать даже Аленом Делоном. Я слишком тоскую по его завораживающим глазам». Конец цитаты.

— Я очень рад, что вы познакомились, — Эрик нарисовался рядом неожиданно. —

Твой соул задерживается, Гамбит, будет через день, но я вижу, ты скучать не будешь, — он засмеялся, хоть глаза остались серьезными.

Эрик порыскал взглядом по ребятам, Бальтазара не нашел. Наверное, парень усиленно избавляется от остатков зелья в одном из малых залов. Врачи прислали свои очередные дурацкие возможные предположения. Бальт был уверен, что открытие способности начнется как только зелье полностью уйдет из организма, а доктор-чертов-экспериментатор писал, что это не обязательно. Тем более, если они на свой страх и риск стали колоть ему мутаген, они умывали руки. Что-либо говорить еще или спасти жизнь Бальтазару они будут, только если парня прислать к ним в центр. Эрик пошел искать Бальтазара, чтоб в очередной раз задать ему вопрос, не хочет ли он уехать в центр или рискнет. Определенно, если бы парень не нашел соула, он бы так не мучился. Но Эрик слишком хорошо знал уже парня. Несмотря на браваду и все внешнее равнодушие, Бальтазар готов был делать что угодно, если в ответе был сам, и жутко не любил, когда из-за него могут пострадать другие. Еще и Ричард достает... Отец Бальта, долгое время молчавший, вдруг решил, что сейчас самое оно — воссоединиться с сыном. Эрик надеялся, что угроза приехать в крепость от Ричарда была всего лишь угрозой.

— Я забыл главное, — сказал Гамбит, — Дори, я там весь в Ордене извелся из-за твоих переживаний «Я не смогу прикоснуться к любви своей жизни руками», а ты тут уже от этих страхов избавился. Выходит, наша годовая работа с Магнусом псу под хвост? Тебе это больше не надо? — спросил Реми, доставая из кармана и показывая кулон, который висел у него на пальцах и покачивался из стороны в сторону, — мы старались для тебя.

Дори буквально отскочил от Макса, подлетая к Гамбиту, то же проделал и Магнус. Он буквально впился глазами в кулон, а остальные мутанты лишь охнули и тоже не сводили глаз со светящегося то красным, то синим кулона.

— Я не верю, — выдохнул Дориан, — это невозможно. Их же всего три в мире.

— Если Гамбит и Бейн взяли за дело, то они достанут любую вещь, — усмехнулся Реми, — и он твой, Дориан, если тебе еще нужно. Хотя Максвелл и так тебя любит, — рассмеялся он, — может и не надо?

— Ты его опробовал? — игнорируя слова Реми, спросил Магнус.

Дориан же просто молчал, замороженный.

— Нет. Зная специфику моей мутации, я не хочу, — сказал парень.

— Дори, он твой, — улыбнулся Магнус, — я знаю, что ты о нем мечтал. И мы с Реми буквально перевернули планету в его поисках, но можно я просто попробую?

— Вперед. Я после тебя. Ты заслужил. Я не думал, что у вас получится. Я даже не знаю что сказать, — произнес мутант, глядя, как его друг берет кулон и надевает себе на шею.

Все мутанты усталились на Бейна, затаив дыхание. Парень выдохнул, взмахнул рукой и ничего не произошло. Он попробовал еще раз и снова ничего. Затем он снял кулон, отдал Дориану и снова взмахнул руками, потолок зала покрылся тучами и пошел небольшой дождь, но Бейн сразу его убрал.

— Я даже ничего не почувствовал. Значит, это правда. Снимай перчатки, Дориан, кулон блокирует способность и блокирует без последствий, — улыбнулся Бейн, своему другу, который уже надел кулон и снял перчатки.

— Я попробую сперва на тебе? — обратился он к Магнусу и тот протянул ему руку.

Они держались за руки больше минуты, но ничего не произошло. Павус отпустил руку в шоке, глядя на свои.

— Я точно не сплю? — усмехнулся он, — я не думал, что у вас выйдет, — глянул он на улыбающихся Бейна и Реми, — Макс, похоже, что я все-таки смогу взять тебя за руку и не убить при этом, — повернулся к любимому Павус.

Максвелл, который все это время удивленно следил за разговором, без слов просто взял соула за руку, сплетая пальцы, глядя в глаза. Он улыбался. Лично для него способность Дори не была какой-то мешающей. Но любимый из-за этого переживал, а значит, Макс был очень рад этому кулону.

Вечеринка была зажигательной. То ли сам Гамбит умел взвеселять народ, то ли просто все как-то оживилось при виде достойного количества выпивки, но всем было весело.

Кастизель без лишних стеснений отплясывал с Локи, и даже с Гамбитом один танец, правда, когда тот решил его поцеловать, успешно вырвался и вцепился в Локи, собираясь от соула вообще больше не отходить.

Изабель как-то слишком быстро напилась вешалась на Андерса, кокетничала с Кендрой и Сэрой, потом как-то слишком притихла, сидя с Гарретом в креслах и что-то ему рассказывая. Хоук пьяным взглядом следил за Андерсом, как паук за мухой, и внимал ей.

Макс, конечно же, не отходил от Дориана ни на шаг. Пока рядом Гамбит, он решил подстраховаться. Мало ли, захочется ему еще куда-нибудь язык позасовывать.

Алек не отлипал от Магнуса. Отчего-то после покушения Лизы и Камиллы Алек не мог никак отойти, и зыркал злым взглядом на каждого, кто заговаривал с Магнусом.

Лишь Зевран пил виски в относительно гордом одиночестве, размышлял где Бальт и следил нечитаемым взглядом за своей соул.

Бальтазар пришел как раз вовремя, правда, был каким-то отрешенным и слишком спокойным. Прошел мимо Зеврана, даже не посмотрев в его сторону. Гаррет с Из, которые удивленно провели его взглядом, он тоже не удостоил вниманием.

Бальту нужно было прикосновение. Он уже посидел с полчаса в своем излюбленном месте возле унитаза, то ругая себя за слабость, то считая унижительным эту необходимость, то оправдывая самого себя, но сил не оставалось ни на что. Только держать спокойное выражение лица, и передвигать ногами. Врачи сообщили, что фи́га с два они будут еще что-либо отвечать. И, мол, можете свои анализы теперь засунуть обратно, откуда вы их брали. Эрик написал им про мутаген и они завопили в один голос, что... хрена с два они будут отвечать за пациента. Как там было в последнем письме: «сами спасайте, если сможете, мы за пациента теперь ответственности не несем». И в другом письме, которое показал Эрик: «поверь, сын, пусть умрет твой соул, а тебя зато спасут, как меня. Доверься мне». Письма путались, как и мысли.

Он даже как-то внутренним чутьем выцепил в толпе веселящихся Росомаху, разговаривающего и пьющего виски, потому что сил на осматривание не было тоже. Подошел, даже не зная, что собирается делать. Логан, да и другие, увидели его слишком поздно, чтоб хоть как-то отреагировать. А он просто уцепился слабой рукой за плечо Джеймса и вдруг прижался к нему, вернее практически навалился на парня почти всем весом. Конечно, это и рядом не лежало с сексом с Логаном, но все-равно Бальт почувствовал себя немного лучше.

— Бальт? — рядом уже нарисовался Зевран. Он был мрачен и не в лучшем настроении. — Это что за проявления любви? Может, и мне ты отказал из-за него?

— Бальт и Логан вместе?! Это ужас! — тут же поддержал Зеврана ржущий Гаррет,

приближаясь к ним. — Бальт, как ты мог! У тебя всегда был отличный вкус на парней, но это... перебор. Зев, нам надо его спасать!

— Может, он пьян? — Зевран нахмурился.

— Еще нет, но собираюсь, — Бальтазар словно бы и не слышал ребят, вытащил из руки Логана полупустой стакан с виски и одним махом опрокинул в себя, — кто там на разливе, повторите нам, — проговорил он. Бальт все не отлипал от Логана, прикосновение тела к телу дарило мало, но сил, чтоб выпить и чуток повеселиться хватит.

— Ха-ха, а я теперь поняла, с чего так оделся сегодня Бальтик, — подскочила и Изабель, — прячешь следы страсти Логана? Признавайся, ты спал с этим... с этим... — она не смогла подобрать слово, чтоб выразить свой ужас, но и не обидеть сильно самого Логана, поэтому продолжила: — странно, что у тебя есть еще руки, и ноги, и вроде ты не при смерти... Больно, когда когтями он царапает в порыве страсти?!

Девушку занесло, и не понятно было по какой причине.

Зевран скривился. — Ты спал с ним?! Это хуже, чем переспать с Гарретом.

Гаррет возмутился: — А что я? Я в постели, наоборот, нежный и ласковый!

— Не хочу задеть чьи-то чувства, — усмехнулся Гамбит, — но из всей этой компании Логан в постели лучше всех. Кен, Андерс, Локи, тысяча извинений. Только за Дориана и Магнуса ответить не могу. С первым я спал всего один раз, потом он мне отказал, а Магнус в принципе отказал. Но и правильно — у нас были лучшие деловые отношения какие только можно представить.

— Я всегда хотела переспать с Логаном вдвоем, но он мне отказывал. Хотя ту нашу ночь я запомнила надолго, — подмигнула она Джеймсу, при этом обнимая Гамбита.

— Вообще-то та ночь планировалась только для нас с Логаном, — пробурчал Реми.

— Я бы предпочел Логана Гаррету — это ясно, как божий день, — усмехнулся Андерс, — по правде Логан мне отказал. Он у нас довольно верный в плане связей. Может из-за длительного романа с Кайлой, — пожал он плечами.

— Кайла к слову тоже видела сон за пару дней до меня, но у нее встреча в другом месте, — сказал Гамбит.

Зевран мрачно переводил взгляд с одного на другого, по мере продолжения диалога, потом перевел взгляд обратно на Бальта. Кендра спала еще и с Росомахой. Уже можно было даже не удивляться.

— Принеси виски, Зев, — перехватил его взгляд Бальт, — выпьем за моего сексисоула.

Гаррет заржал. Он вообще и не знал, что говорить и что делать.

Изабель пожалала плечами: — тогда я станцую для всех! — воскликнула она.

— Ну уж нет, — ее остановил Бальт, — тут все расхваливали Гамбита, — он уже отступил от Логана, принимая у Зеврана бутылку виски, наливая в стакан виски до краев и вручая Джею, — станцуешь? — он даже ухитрился подмигнуть парню, и сделал большой глоток виски из горла.

— Только сперва уточню момент с нашей ночью втроем. Я один помню, что мы надрались до такого состояния, что дальше поцелуев не зашло? — уточнил Гамбит, — ведь в тот день произошла стычка с твоим, — он посмотрел на Кендру, — с Джастином.

— Язык не поворачивается сказать «с братом»? — вскинула бровь Кендра, — напомню тебе, что именно Логан заступился за меня перед Джастином, не побоявшись нарушить кодекс. И да, мы не спали, но страсть я оценила, — рассмеялась она, — и уж тем более не стану молчать на выпады в его сторону. Словно они все тут решили, что лучше Логана, —

девушка была изрядно пьяна, словно Реми действовал на нее подавляюще, — а Джеймс классный, — усмехнулась она, отпивая снова виски.

— Никто не спорит, — Бальтазар, поистине наслаждаясь виски, мог признаться во всем на свете, — Джей — очень даже классный, а они — он показал бутылкой на своих друзей, — просто мне завидуют.

— Так тогда может уступишь мне Росомаху на одну ночь? — прорычал Зевран. Гаррета же Изабель утащила в какой-то медленный танец, причем танцевали они, вообще, не в такт звучащей музыке.

Бальтазару надоело быть милым. Он перебросил бутылку в левую руку, и нанес правой, не слишком мощный, но красивый хук в челюсть. Зевран и так еле стоящий на ногах от выпитого, свалился навзничь, расплескивая вокруг недопитое виски из стакана.

— Полегчало? — Бальт не смог бы помочь ему встать, но это было и не нужно. Зевран сам взвился на ноги. Он даже вроде бы протрезвел немного, потирая челюсть. Все чин чинном, губы не разбиты, до зубов не достал, Бальт просто сбил с ног друга для приведения его в нормальное состояние.

— Нет еще. Выйдем? — мрачно спросил Зевран, глядя в глаза Бальта.

Тот тоже помрачнел. Отлично, он тут и так на ногах еле стоит, еще и драться нужно. Но любые варианты ответа кроме «пошли», будут расценены как трусость, и Зев точно не отстанет от Бальта. Ну что ж. Мутанты постоянно целуются при всех, это же не запрещено. А ему нужны были силы.

— Ладно, одну минутку, — сообщил Зеву Бальт, скользнув обратно к своему соулу, приобнял одной свободной рукой за талию, улыбнулся легкой извиняющейся улыбкой, извиняясь за бестактность, прильнул к губам, прижимаясь к Логану телом, ощущая как через контакт его обессиленное тело начинает наполняться энергией и силой.

Когда воздух закончился, Бальтазар отпустил Логана и пошел к двери, кинув Гамбиту: — не танцуй без меня, я скоро вернусь.

Зевран не став ничего говорить, просто поспешил за ним.

Бальт и впрямь вернулся быстро, без Зеврана, и снова занял свое место недалеко от Логана.

— Ладно, я станцую, пожалуй, — перевел тему Реми, но, проходя мимо Логана, остановился и, притянув парня к себе, впился в его губы, — а потом мы повторим наше крышесносные ночи в Ордене. Они просто не понимают, насколько ты шикарен, — подмигнул он, удаляясь на сцену.

На это замечание Бальтазар решил не отвечать. Гамбит был забавным, даже интересно будет узнать, кого ему в соулы присмотрела матушка судьба.

Когда вечеринка плавно подходила к концу, Дориан, попрощавшись с Магнусом, утащил Макса в их комнату. Ни слова не говоря, быстро раздел его, стащил с себя футболку. На груди висел кулон.

— Скажи, Макс, — прошептал Дориан, прижимая парня к двери и покрывая все его тело поцелуями, скользя пальцами по члену, обводя большим пальцем головку, — ты хочешь, чтобы я взял тебя? хочешь стонать подо мной? — язык Дориана прошёл по шее парня, а сам он стал посасывать мочку уха, — хочешь принадлежать мне, мой соул? — пальцы проскользнули по всему стволу и сжали яички парня, — на что готов, мой соул, ради меня а, Макс? — Дориан опустил поцелуями на грудь парня, прикусил один сосок и

прошёлся по нему языком.

— Дори, — простонал Максвелл, ощущая любимого рядом, а его прикосновения по всему своему телу. От непривычных прикосновений нежных и тёплых рук словно бы разбежались искорки по всей коже. Это было и волнующе, и чарующе одновременно. — Это же риторический вопрос, да любимый? Я готов на все ради тебя. Пойду на любого врага, перенесу любую боль, встречу смерть... а уж про то, чтоб стонать под тобой, мой соул, это одно из моих пламенных желаний, охвативших меня, когда ты меня поцеловал, — прошептал Макс, притягивая Дориана к себе, ласково проходясь ладонями по его плечам и мышцам спины.

— Я просто обязан исполнить желание моего соула, — усмехнулся Дориан, стаскивая с себя остатки одежды и подталкивая Макса в сторону кровати, опустился следом, нависая над любимым и сразу же впился в губы жадным поцелуем, прикусил нижнюю губу, обхватил ее своими губами, принялся проходиться по ней языком, пальцами ласкал соски парня, сходя с ума от того, что ощущал кожу парня. Как же он давно мечтал об этом, — ты мой, Макс, — шептал он, выцеловывая шею, лаская языком ушную раковину, — только мой, — он потерялся своим возбужденным членом о член парня, — я безумно хочу тебя, Макс, мой Макс, только мой.

Максвелл тихо млея и таял под своим любимым, Дориан был таким страстным, таким любящим, что Макс уже лишился всякого разума, целуя все, что доставал, прикасаясь жаркими губами к волосам, лбу, глазам и губам, к шее и плечу, шептал: — Дориан, любимый, родной, мой Дориан, я весь твой, в твоей власти, под тобой, бери же меня, — но легкое желание подразнитья никуда не пропало, и он добавил: — но чтоб заставить меня стонать, надо постараться, я привык сдерживать боль, страх, стон...

Дориан на секунду замер, хитро улыбнулся, припал к губам: — Не торопись, мой воин, у нас вся ночь впереди, — шепнул Дориан, скользнул языком по шее, опустился на грудь, прикусывал соски, проходился языком: — Посмотрим насколько хватит твоей выдержки. Я люблю вызов, — усмехнулся он, сжимая пальцами яички парня, скользя пальцами по стволу, поцелуями покрывал живот любимого, скользнул языком до его члена и прикоснулся к головке, пробуя Макса, скользнул языком по всей длине ствола и принялся изучать член Макса губами, скользя медленно, языком проходясь по каждой выступающей венке.

Максвелл лишь удивлённо охнул, мгновенно стиснул зубы. Кажется, он перестарался с подразнением соула и таки проиграет очень быстро. Дори был просто невероятен. Но немножко продержаться надо было, чтоб не слиться всухую, хотя какие тут могут быть сухие, когда Дори такое вытворяет... — До... Дори... ты... с тобой нельзя спорить, — еле проговорил Макс, старательно сдерживая стоны. А любимый издевался по полной. Тогда Макс закусил свое запястье, не сводя потемневшего, распаленного желанием взгляда с Дориана.

Губы Дориана скользили медленно, он проходился языком по каждому миллиметру члена Максвелла, желая свести любимого с ума, доставить ему как можно больше наслаждения. Слышать его стоны, наслаждаться им, осознавать, что он единственный для Максвелла. Пальцы играли с яичками, слегка сжимая их. А глаза Дориана неотрывно смотрели в глаза Макса.

Максвелл медленно выдохнул, отпуская свое запястье, понимая, что проигрывает, поэтому быстрым движением подхватил Дориана и уложил на спину. — Тактическое отступление, любовь моя, — прошептал он жарким шепотом и, припечатав поцелуем, не дал

ответить соулу. — Я тоже попробую тебя, мой родной, везде, — проговорил Макс, уже награждая шею Дори своими нежными прикосновениями губ и языка. Неторопливо спускался вниз, поглядывая в глаза.

— Ну, я своей выдержкой хвастаться не собираюсь. Для тебя я готов стонать так, как не стонал никогда в жизни, — усмехнулся Дориан, зарываясь пальцами в волосы любимого и неотрывно глядя ему в глаза. Дориан и правда начал стонать. Причем продолжал стонать громче и громче, крепче цепляясь за волосы парня.

Макс лишь покачал головой. Дори обыгрывал его во всех раундах, лишь одним своим взглядом он мог поставить Максвелла на колени. Хотя, впрочем он почти что на коленях. Он спустился еще ниже, в очередной раз удивляясь и наслаждаясь таким красивым идеальным телом Дориана, его хотелось ласкать и прикасаться, и трогать не переставая, и тоже перешел на исследование губами члена любимого. Странное дело, раньше ни он, ни его редкие разделители постели или уголка библиотеки или еще других странных мест для секса, к этому не доходили. Да и секс был так, как тренировки раз-два и погнали по своим делам. Сейчас же хотелось ощутить каждую минутку, хотелось до утра наслаждаться телом Дориана, неторопливо исследуя и... только стоны эти горячие, совершенно безумные стоны очень отвлекали Макса от его попыток неторопливо изучать орган Дориана, и ласкать его неспешно и ласково. От таких стонов была бы шерсть на загривке — давно бы уже стояла. А так он весь был взъерошенный с попытками удержать себя еще на грани разума и не впасть в полнейший хаос.

Дориан издал очередной стон и, вцепившись в плечи Максвелла, резко притянул его к себе, впиваясь губами в губы любимого, ловко меняя их местами.

— Хватит игр, любимый, — прошептал он, ловким движением доставая из тумбочки смазку и выдавливая на пальцы жидкость, — посмотрим, смогу ли я все-таки заставить стонать своего соула, — усмехнулся Дориан, впиваясь в губы поцелуем и вводя в Макса один палец, начал медленно и неторопливо двигаться внутри.

— Мой До... — Макс задохнулся на имени воздухом, — как же без иг... — попробовал он снова, но чувствовать внутри палец Дори было удивительно и ново, он даже с удивлением прислушивался к ощущениям, а когда Дор нащупал точку, Максвелл удавился уже своим вырвавшимся стоном. — Для тебя, любовь моя, — проговорил он, собравшись, притягивая к себе Дориана, — я буду делать то, что никогда не делал. И стонать, да, это первое, чем я займусь прямо сейчас. Для тебя. — И словно бы разрешил себе расслабиться. Стал метаться по постели, сжимать пальцы на плечах Дориана, покрывать безумными поцелуями лицо любимого, и стонать, отчего-то хрипло, — возьми меня, мой Дориан, — стонал он, — давай же, любимый, возьми меня.

Стоны Макса сводили его с ума, он понимал, что еще не до конца подготовил парня, но сил сдерживаться не было — и он толкнулся внутрь своим органом, замирая на некоторое время, а затем начал двигаться, задевая простату, увеличивая темп, ласкал рукой Макса. И стонал одновременно с Максом, их стоны сливались в один стон, подобно телам, которые срастались в одно тело.

— Ты сводишь меня с ума, Максвелл, — выдохнул Дориан, двигаясь внутри Макса, — твои стоны сводят меня с ума.

— А я уже давно сражен наповал твоим одним-единственным взглядом, любимый, — простонал Максвелл, до боли сжимая плечи Дориана, с трудом убирая руки и зацеловывая плечи, словно извиняясь. — Люблю тебя, мой Дориан, не останавливайся, родной, не

останавливайся, — Макс прижал к себе любимого, смотря глаза в глаза, стараясь двигаться навстречу и безвозвратно проваливаясь в бездну удовольствия. Лишь с ним одним хотел быть, засыпать, просыпаться, жить — лишь с ним одним. И он был уверен, что Дориан сейчас читает это по его глазам.

Дориан увеличил темп, чувствуя, что еще немного и он просто сорвется в пропасть.

— Макс, — простонал Дориан, кончая, чувствуя как горячая сперма любимого заливает его живот, — мой Макс, — прошептал он, падая рядом со своим соулом и притягивая его в свои объятия, не желая отпускать, желая быть как можно ближе.

— Дориан, — вторил любимому Макс своим стоном. В очередной раз они кончали одновременно. И это было так нереально классно, что... прижался к Дориану, прошептав на ухо чуть охрипшим голосом: — любимый, ты обещал целую ночь... не сильно устал еще? — он поцеловал любовь всей жизни за ухом и принялся вылизывать шею. От Дориана его бы сейчас никто не оторвал. Никто.

— О, поверь, если чем мутанты и могут похвастаться — это выносливостью, — усмехнулся Павус, прижимаясь к парню всем телом и целуя в губы, — ты же заказывал курс терапии, — улыбнулся он, проводя пальцами по щеке парня.

— Я счастлив, Дориан, безумно счастлив, — откликнулся Макс, сжимая своего соула в своих объятиях. — Что ты — мой, что ты со мной. Я самый счастливый человек в мире.

— А вот это еще спорный вопрос, — усмехнулся Дориан, — поскольку самый счастливый на свете — это я, потому что у меня есть ты. Потому что я могу целовать тебя, прикасаться к тебе, потому что ты только мой, — прешептал парень, прижимаясь к Максусу всем телом и утыкаясь носом ему в шею, вдыхая запах кожи Макса.

— Снова спор? А ты, однако, рискованный человек, раз готов спорить со мной, — Макс засмеялся, бесконечно ласково провел ладонью по спине любимого, и поцеловал его в волосы. И тихо добавил: — люблю тебя, Дориан Павус. Без условий и без границ, люблю, родной.

— А я люблю тебя, Макс, очень люблю, — выдохнул Дориан, — и с тобой я готов спорить бесконечно, — улыбнулся он, глядя в глаза любимому.

===== Расправить крылья =====

Гамбит влетел в тренировочный зал, держа что-то за спиной. Дориан стоял в обнимку с Максусом, а на руках у него были перчатки — пока в крепости оставались Лиза и Камилла, парень предпочитал быть все время при своей способности, надевая кулон только тогда, когда оставался наедине с Максусом в комнате. Следом за ним появился довольный Андерс.

— Я проверил, что Блонд так же хорош в постели, я увидел, что Магнус так же прекрасен в роли бармена, я увидел, что все вы по-прежнему хорошо танцуете, но я так и не увидел так ли хорош Дориан, как раньше, — усмехнулся Реми, доставая из-за спины два шеста и швыряя один в сторону Павуса.

— Логан, приготовься поделиться регенерацией с Реми, — усмехнулся Дориан, поймав шест, — хотя даже Логан тебя не спасет, — сказал он, вставая напротив парня.

— Столько пафоса, а на деле, — произнес Гамбит, делая выпад в сторону Дориана, но тот успешно его блокировал.

А в следующую секунду в лицо Гамбиту летел другой конец шеста, но парень ловко увернулся, стараясь нанести Дориану удары, который тот ловко блокировал. Двигались они грациозно, словно не вели бой, а танцевали. Главным в их бою была не сила, а ловкость и гибкость. Каждый умело уходил от ударов противника, но вскоре парни разошлись, глядя

друг на друга с усмешкой.

— Мы можем так танцевать до вечера, — улыбнулся Реми, крутя в руках шест, — может, усиленная тренировка?

— Ну, наконец-то, — произнес Бейн, бросаясь к Дориану и при помощи потока ветра поднял себя в воздух за спиной друга.

По правую руку от Павуса телепортировался Локи, а слева появился Логан.

— Красавчики, — презрительно фыркнул Реми, около него появились Андерс, Сэра и Кендра.

— Милашки, — хмыкнул Дориан.

Теперь они кружились, стараясь нанести и парируя удары, и при этом Дориану нужно было следить за атаками других мутантов. Правда, Магнус, который прикрывал его со спины, умело сбивал огненные и ледяные струи ветром и молнией, а Росомаха своими когтями разрушал любой металлический предмет, который летел в сторону Павуса. Локи создавал клонов, отвлекая внимание от Дори и периодически телепортировался, сбивая с ног мутантов противоположенной команды. Павус, нанес очередной удар по шесту Гамбита, выбивая его из рук. Росомаха подскочил и поймал шест Реми на лету, а Дори одним ударом по ногам повалил Гамбита на спину, ставя конец шеста ему на грудь.

— Блин, — выдохнул Андерс, — мы были хороши.

— Может, нам как-нибудь поменять немного состава команд? — поинтересовалась Кендра.

— Ноете так, словно мы всегда проигрываем, — фыркнула Сэра.

— Я не знаю как, но эти четверо умудряются двигаться и думать, как один организм, — сказал Гамбит, поднимаясь с пола, — может, нам тоже над этим поработать.

— Отлично сработано, — услышали они за спиной голос Чарльза, — судя по увиденному мной — мутантам новость точно понравится, — Эрик стоял рядом, обнимая своего соула за талию, — вы же знаете, что через месяц ваши тренировки закончатся и вы должны будете разъехаться по разным подразделениям.

Мутанты выглядели расстроенными — они знали это, но расставаться не хотелось, они привыкли, что они вместе, да и воины им нравились, и совместные вечеринки.

— Но военные давно хотели устроить эксперимент и они решили, что учитывая все обстоятельства и то, что мы с Эриком оказались соулами, то мы все идеально подходим для создания спец отряда, который будет заниматься особо сложными операциями, — сказал Чарльз.

— Через месяц мы все отправляемся на специально оборудованную для нас базу, — продолжил Эрик, — за этот месяц вы должны научиться взаимодействовать не только с соулами, но и все вместе. Вы должны стать командой. Способности мутантов, по мнению вышестоящего начальства, идеально сочетаются друг с другом, а то, что у воинов в этой компании нет одинакового оружие — тоже служит плюсом. Мы с Чарльзом верим, что вы сумеете побороть любые противоречия и сражаться вместе, как единая команда.

— Реми, если ты за месяц с соулом сумеешь влиться, то тоже будешь в отряде, — сказал Ксавьер.

Мутанты восторженно переглянулись и тут же бросились обниматься, как всегда.

— Это нереально круто, — просиял Магнус, стискивая в объятиях Локи и Дориана, тут же к ним подлетели Кендра, Андерс, Сэра, Логан и Гамбит.

— Не дай бог соул меня подведет. Я его порву на кусочки, — рассмеялся Реми.

— Это нереально зрелищно, — проговорил Бальтазар стоящим рядом друзьям. — Знаете что? Пойду-ка я с ними тоже обниматься.

— Только Дориана обнимаю исключительно я, — засмеялся Макс, попытался ткнуть локтем Бальта, но тот ловко увернулся.

— Кто первый до Дори, тот его и обнимает, — усмехнулся Бальт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но их обоих обогнал Алек, который так налетел на Магнуса, что чуть не сбил его с ног.

— Ты был великолепен, любимый! — сиял он, — ты был невероятен!

— Я просто знал, что на меня смотришь ты, — улыбнулся Бейн.

— Все были великолепными, — усмехнулся Бальт, — это было классно.

Он сделал вид, будто собирается обнять Дориана, но его Макс тут же оттер и обнял соула. Бальт засмеялся, приобнял Логана, которого привык уже обнимать на людях, потом плюнул и стал обнимать всех подряд. Чему только не научат.

Зевран и Гаррет подошли и тоже выразили свое восхищение, хоть сближаться для обнимашек не стали. Изабель перевешалась всем на шею, при этом хлопая в ладоши и пачкая в помаде тех, кто не успел увернуться.

— О, вижу мой соул не меняется, — рассмеялся Андерс, — обнимать — это не пристало гордому викингу.

— Тебя обнять я могу, — доверительно сообщил блондину Гаррет, — но зачем мне обнимать всех остальных — не понимаю.

— Ну, и не понимай дальше, — фыркнул Андерс, обнимая Локи, который оказался ближе всех, — говорю же не меняется.

— Он этим с моим похож, — рассмеялась Кендра, — но я обниму тебя за твоего соула и Реми обнимет, — подмигнула она парню, который обнимался уже с Логаном.

Зевран молча закатил глаза, но таки подошел ближе и заключил девушку в объятия. И не отпускал, смотрел на других серьезным взглядом и больше никто не захотел обнять Кен.

— Я тоже имела в виду всех, — усмехнулась девушка, вывернувшись из объятий и хватая в охапку Сэру.

— Меня дважды просить не надо — я всегда за обнять и Андерса и Кендру, — кивнул парень, кидаясь в сторону друзей.

Кастиэль тихо и молча подошел к Локи, взяв его за руку. Он просто смотрел сияющими синими глазами и решил, что говорить при этом не обязательно.

— Я горжусь тобой, любовь моя, — шепнул Максвелл Дориану, — ты лучший, ты прекрасен, ты невероятно хорош с шестом в бою.

— Подстраиваюсь под своего соула, — сказал Дори, прижимаясь к Максиму, — лучшим всегда должно доставаться лучшее.

Бальтазар наблюдал за тренировкой Макса и Зеврана со странным чувством. Пока он его идентифицировал, чувство охватило его всего. Черт возьми, давненько он не нервничал. С лет так двенадцати, когда решил на разговор с отцом об Ордене. Те же сходные ощущения, переживания, нервно сжимаются руки в кулаки. И колотится сердце. Но там это было всего лишь часовое ожидание, когда отец придет его навестить в палате, а тут... тут уже прошло утро, скоро обед, а ничего так и не случилось. Ни малейшего изменения. А может, это все сказки? Никаких крыльев, никакой мутации... Просто врачи продавали отцу витаминчики под видом дорожущего зелья и наживались на отцовской мании. Тут его как-то

резко скрутило, да так внезапно, что от ударившей по телу слабости, он свалился на колени, удержав себя, сжал до хруста зубы, а пальцы впились в ладонь в кулаках. Ничего особенного, просто волны знакомой тошноты с ощущением, будто тебя пытаются вывернуть наизнанку. Следующий удар боли был тоже не ожидаем, боль словно бы нанесла удар в челюсть, потому что Бальта кинуло на спину, хоть он отчаянно попытался с этим бороться, и принялось судорогами выкручивать все тело.

Когда к другу примчался Зев, то Бальтазара прямо било судорогами, и он бы мог поклясться, что слышал хруст костей. Он вцепился в плечо, пытаясь прижать Бальтазара к полу, чтоб он не двигался и уж точно, чтоб не колотился затылком об пол.

Подлетевший Макс вцепился во второе плечо Бальта, поняв, что парня надо удерживать на месте.

— Что с ним? — подбежавшая Изабель, побледнела, глядя, как из до белого сжатых губ начинает течь струйка крови. И из носа, а когда кровь стала течь и из-под плотно закрытых век, — она извиняюще глянула на всех и сбежала. От таких зрелищ ей было плохо.

Кастиэль стоял рядом и нервно спрашивал: — За Эриком сбежать? За Чарльзом? Может, за врачами? Зев, Макс, что делать?

А те двое лишь шокировано смотрели на Бальтазара и друг на друга. Бальт дышал резко и часто, но не глубоко, кожа была холодная, а тело сотрясали судороги.

— Он умирает? — тихо спросил Зевран, — он бьется в агонии, я знаю, я видел, но впервые вижу, чтоб из глаз текла кровь...

— Просто держите его, как можно сильнее, — подлетел Магнус, зубами сдергивая колпачок со шприца, — мутация началась, — он упал на колени рядом с Бальтазаром, — он справится.

— Магнус, мы должны сделать это одновременно, — Дори уже упал на колени, снимая перчатки, а рядом уже находился Логан, — Локи, давай в мою комнату возьми мой мутаген, Логана и Бальтазара. Кендра, за Чарльзом живо. Андерс, Сэра, страхуем. По отработанной схеме. Вспомните, как умирал Магнус — по этой же схеме, ясно? У нас всего одна попытка, всего один шанс. Не подведем же друг друга, — сказал он.

Логан протянул руку Дориану, парень ухватился за нее.

— Раз, два, три, — произнес Дори, кладя руку на грудь Бальтазара, а Магнус в это время ввел мутаген в вену парня.

Андерс и Сэра опустились возле Логана и Дориана, готовые в любой момент их подхватить, при этом они держались за руки.

— Он справится, обязательно справится, — шептала Сэра, при этом было не ясно, кого из троих участников она имеет в виду.

— Дори, я знаю, что ты меня слышишь, — произнес Магнус, — я знаю, что ты знаешь, что делать, но не вздумай чрезмерно усиливать поток, если ты убьешь себя — Бальтазару ты не поможешь.

— Ему понадобится слишком много энергии, — прошептал Андерс, следя за своим другом, из носа Логана потекла кровь, — Логан отдает слишком много.

Дориан дернулся, откидывая голову назад, поток энергии проходящий через него — был огромен.

— Макс, когда все закончится, тебе опять придется выхаживать своего соула, — усмехнулся Магнус.

Макс, крепко удерживая Бальтазара, молча глянул на него, и с сочувствием — на

Дориана.

С губ Дориана сорвался стон, а из носа потекла кровь.

— Магнус, — Андерс повернул голову в сторону парня, — они могут не выдержать. Мы должны что-то сделать.

— Бальтазару нужны еще силы, — выдохнул Магнус, — Александр, Макс, чур не ревновать, — улыбнулся он.

— Это опасно, — схватил руку друга Андерс, а Локи протягивал шприц с мутагеном Магнуса.

— Не опаснее, чем происходящее. Ты это делал, так что не нужно останавливать меня, — Бейн вколол мутаген себе в вену и обхватил Павуса за талию, прижимаясь к нему всем телом.

— Локи, зачем? — спросил Андерс, — это же...

— Если кто и знает, что делает, то это Бейн. Ты и сам знаешь это, Андерс. У Магнуса все под контролем, — раздался голос Чарльза за спиной, — его энергии хватит, чтобы поделиться с Дорианом. Только боюсь, что выхаживать придется сразу четырех мутантов.

Кендра, которая шла вместе с ними вскрикнула, попыталась броситься к Магнусу, но ее перехватил наблюдавший за всем со стороны Гамбит.

— Все в порядке, — произнес он, прижимая девушку к себе. Сурана уткнулась лицом ему в грудь, лишь бы не видеть своих друзей, ее трясло, — он справится. Это же Магнус. Он всегда справляется.

Зев с Максом, перепуганные от всего происходящего, заметили, что тело все еще сотрясилось от судорог, но уже не от таких. Зато хруст костей был слышен громче. Бальт странно дернулся, словно собирался встать, и ребята, не разрывая связи, и не сбивая мутантов, посадили его на колени, а потом вдруг враз Бальт поднял голову, его глаза засияли ярким светом, который тут же погас, и с одним единственным стоном, сорвавшимся за все это время с губ Бальта, за его спиной, разрывая ткань футболки, раскрылись крылья. Белоснежные, по метра два каждое. Бальтазар очень медленно повел головой, покосился на одно из них через плечо.

— Ни черта себе, — Зевран от удивления даже отпустил плечо Бальта, вставая на ноги и отступая.

— Все, Дори, — с трудом проговорил Бальтазар.

Дориан разжал руки — это последнее, что он смог сделать, падая на пол вместе с Магнусом и теряя сознание. Логан тоже свалился без чувств. Локи, Андерс и Сэра кинулись к друзьям, вкалывая мутаген. А Чарльз поспешил к Бальту.

Макс, отпустив Бальта, бросился к Дориану, пытаясь привести его в чувство. Алек рядом обнимал Магнуса и покрывал поцелуями его лицо. Чарльз попытался помочь встать Бальту, но тот лишь качнул головой, взял за руку Логана, оставаясь на коленях. Так ему казалось немного безопаснее. Крылья за спиной ощущались так странно, так ново, так обременительно тяжело, но было не до них.

— Как они? — спросил Бальтазар слабым тоном.

— Я не знаю, — выдохнул Чарльз, — они сработали слаженно, они сделали все правильно, но последствия я предугадать не могу. Логан придёт в себя быстро — его регенерация чересчур сильна. А вот Дориан и Магнус. Конечно, не смертельно, но думаю пару дней им придётся поваляться в постели.

— Магнус может потерять часть своих сил, — сказал Андерс, — неизвестно сколько

энергии он отдал Дориану, чтобы поддержать его. Я две недели не мог использовать свои способности, когда проделал тоже самое.

— Все в порядке, Андерс, — произнёс Магнус, поднимаясь на ноги при помощи Александра, — я знал, что делаю. Это был единственный выход, если бы я не поддержал Дориана, то мы бы не вытащили Бальтазара.

— Александр, отведи его в комнату и я думаю, что ты свободен на сегодня от тренировок, — глянул Ксавьер на Эрика, который лишь согласно кивнул.

— Я подожду пока все придут в себя, — твёрдо сказал Бейн, хотя во всем теле была слабость.

— Магс, — к парню тут же подскочил Локи, — я никогда не перестану за тебя переживать, но ты был на высоте, — улыбнулся Лафейсон.

— Как всегда, — усмехнулся Бейн, — мы с тобой и не так отжигали.

— Это точно, — улыбнулся парень.

— Макс, — простонал Дориан, открывая глаза, — тебе вновь придётся со мной возиться, — слабо улыбнулся он, — вечно со мной одни проблемы.

— Ты спасаешь жизни, я вожусь с тобой, все проблемы под контролем, любимый, — прошептал Макс, обнимая его. Потом подхватил на руки и понес к выходу из зала.

— Ты в этот раз не один, — усмехнулся Бейн, его обнял за талию Алек, поддерживая и тоже повел в комнату. Магнус лишь обернулся на проходящего в себя Логана. Все было в порядке.

Логан простонал, открывая глаза.

— Классные крылья, соул, — усмехнулся он, — ради такого можно было и пострадать.

Бальтазар лишь слабо улыбнулся в ответ: — Я бы подхватил тебя на ручки и утащил в комнату, но, извини, не сегодня.

— Я бы в любом случае тебе бы этого не позволил, — Логан еле поднялся на ноги и хоть и с трудом, но устоял, — да ты бы и не смог. Адамантий, — усмехнулся он.

— Я помогу, — подскочила Сэра, — металл — это по моей части, — улыбнулась она, помогая Росомахе выйти из зала.

Зевран уже был рядом, и помог Бальтазару встать. Во вторую руку вцепился Гаррет. Они отвели парня в комнату, куда уже помогли дойти Логану. Росомаха лежал на кровати, а Бальт сел на кровать, освобождаясь от рук друзей. Со входом в дверь пришлось постараться, крылья проходили лишь боком. Бальт не мог их ни сложить, ни убрать. Даже сейчас, сидя на кровати, и глядя на соула, он напрягся пытаясь заставить усилием воли крылья сложиться. Но они словно парализованная конечность, не хотели даже пошевелиться.

— Так это, получается, ты теперь мутант? — Гаррет ходил взад-вперед и удивлялся крыльям. Зевран тихо завладел бутылкой виски, отпил из нее и, недолго думая, по-панибратски растянулся на кровати рядом с Логаном, протягивая парню бутылку. Впрочем, Джеймс от выпивки отказался.

— Гаррет, давай об этом завтра подумаем, ладно? — проговорил Бальт. Ему было плохо, больше всего он хотел прижаться к своему соулу, но, черт возьми, из-за крыльев, он даже лечь не мог. Разве что сверху... о, да, обессиленный Логан просто обязан будет заценить эту шутку.

— То есть тебе поддержка не нужна? — удивился Хоук, но пожал плечами и вышел за дверь.

Бальтазар перевел взгляд на Зеврана. Тот послушно протянул бутылку.

— Иди, Зев, — проговорил Бальт, качая головой. Пить ему не пойдет сейчас.

— Ну, конечно, — фыркнул Зев, — я тебе друг. Сейчас выпьешь виски и все будет в порядке. Ну, если не считать твоего нового крылатого статуса.

— Я научусь с ними управляться, — Бальт попытался выразить в голосе уверенность, которой ему не доставало. Он думал, это все элементарно, а тут...

— Ну да, конечно... А с ними и с мечом? Тебе придется тренировать все заново, — Зевран злился, и Бальт не мог понять, по какой причине. — Ты восемь лет тренировался, и у тебя не было этой хрени за плечами... ты думаешь за месяц сможешь отточить умения заново? — Зевран вскочил, размахивая руками и бутылкой.

— У меня нет сил пытаться понять твои глубинные переживания, — отмахнулся Бальт, потом встал, и просто обнял злящегося на все и всех друга. — Выдохни, Зев. Не смотря ни на что, я остаюсь твоим другом. И я справлюсь за месяц, и мы вместе продолжим воевать. Бок о бок. Ты и я. И наши друзья. Ведь мы же семья, правда?

Минута взглядов глаза в глаза. Потом Зевран чуть ухмыльнулся, вырываясь из объятий.

— Пошел ты, Бальт.

— Сам туда иди, Зев, — парировал Бальт, а Зевран вышел за дверь, прихватив бутылку с собой.

— Обнимашки действительно работают, — задумчиво сказал Бальт, потом подошел к кровати, с трудом встал на колени возле лежащего Логана, беря его за руку, — Джей, я надеюсь, ты знаешь, как мне сложить крылья? Или хотя бы сможешь что-то подсказать. Я стараюсь, но ничего не выходит. Как ты управляешь своими когтями, а?

— Не напрягайся, Бальтазар, — произнес Джеймс, — просто расслабься, закрой глаза и представь, что крылья — это продолжение тебя. Не воспринимай их, как чужеродный предмет. Это часть тебя и она подчиняется твоей воле. Как любая другая часть тела. Просто почувствуй их частью себя и вели исчезнуть, — сказал Логан.

Бальтазар попытался представить себе, что эти странные штуки за спиной, продолжение его самого, словно еще пара рук... или ног, но действительность мешала ему. Он не мог расслабиться, слишком было все непросто, и отвлечься от всего произошедшего было трудно. Еще и ребята, вливавшие силы, чтоб он не сдох... Интересно, Эрик написал отцу? Поздравляю, Ричард, ты счастливый обладатель сына-мутантовоина. Такие мысли точно не расслабляли. Это при том, что сил не было, но напряженное состояние не уходило. Так бывало, когда на него сыпались одни наказания за другими в виде бесконечных тренировок и нагрузок, и в спальню он приходил совершенно измочаленный, но ни заснуть, ни расслабиться не мог, потому что все тело было напряжено до предела. Тогда помогал Кас с историями, его голос действовал расслабляюще, почти гипнотизирующе, или старый добрый способ — секс. Каса тут нет. А с сексом — прям замкнутый круг. Сперва крылья. Потом секс. Бальт ткнулся лбом в плечо Логана и представил, будто уже в постели, обнимает своего соула и...

Тяжесть за спиной исчезла. — Я... — Бальт оглянулся, но крылья моментально появились, распахиваясь во всю ширь. Но он, кажется, уловил тот момент, и тот настрой. Отчаянно держа умиротворение в душе, и такой приподнято-взбудораженно-раскрытый настрой, сложил их сперва за спиной, теперь будучи настроенным на них, он мог ощущать, сколько силы в них заключено, сколько мощи. Раскрыл-сложил, потом они и вовсе исчезли. И он даже мог так оставаться. Если не думать о крыльях... Крылья распахнулись за спиной так резко, что создали даже небольшой ветерок. Но он их убрал. Теперь ему стало полегче.

Научившись убирать крылья, он мог вернуться к почти нормальной жизни. К почти нормальной.

— Я надеюсь, ты хорошо контролируешь свои когти, — проговорил Бальтазар, с трудом стаскивая джинсы и залазя в постель, — если вдруг во время секса у меня появятся крылья, чтоб ты от неожиданности не нанес мне травм, несовместимых с жизнью, — он даже усмехнулся, притягивая в объятия Джеймса.

— Не волнуйся у меня с контролем все в порядке, — усмехнулся Джеймс, втягивая Бальтазара в поцелуй.

— Я пока еще сомневаюсь в своем контроле, но у меня отличный учитель, — улыбнулся Бальтазар, стягивая футболку с Логана, и да, он, конечно же, нисколько не флиртовал со своим же соулом. Ну разве что самую малость. Потом прижался всем телом к Росомахе, втягивая парня в очередной поцелуй. От прикосновения кожи к коже разливалась сила и, кажется, от полыхающей энергии загоралась сама кожа. Бальтазар привычно списывал вспышки охватывающих его эмоций на связь соулов, хоть где-то в глубине души он начинал подозревать, что не все так просто.

— День только начался, а мы уже пьем, — рассмеялся Гамбит, протягивая стакан с виски Суране. Он отвел девушку в ее комнату, поскольку после произошедшего — она не могла прийти в себя.

— Словно раньше такого не было? — криво усмехнулась девушка.

— Ты же знаешь, что Магнус и Дориан знали, что делают? — произнес Реми, садясь на стул напротив девушки.

— Знаю, но от этого не легче. Я ощущала себя беспомощной, не способной ни на что, — выдохнула девушка, — а это самое страшное. Видеть, как дорогие тебе люди... — она запнулась и сделала большой глоток.

В дверь скользнул Зевран с бутылкой виски в руках. Он, после не слышанной ранее речи Бальтазара о семье и прочем, был в несколько странном состоянии. Он всегда знал, что может положиться на друга, но чтоб друг обещал ему будущее и говорил о семье — тот, у кого ее не было, говорил о семье тому, у кого ее не было тоже. Он секунду изучил двоих, потом решив, что может и остаться, пока не выгонят, сел в кресло, правда, взял себе стакан. Нечего смущать приличное общество и пить из горла.

— Кен, почти все мы потеряли семью, — выдохнул Гамбит, — но сейчас все иначе, — он взял девушку за руку, — ты не потеряешь нас. Ни Дориан, ни Магнус не рискнули бы жизнью Алека и Макса. Ты сама это знаешь. Я знаю, что не имею права называть себя частью твоей семьи. Порой я думаю, что ничем не лучше Джастина, — казалось, что парень и вовсе не заметил, что Зевран в комнате, — мне жаль, Кендра. Правда, очень жаль.

— О, Реми, — девушка обняла его за шею, — я никогда не сравнивала тебя со своим братом. Я никогда не злилась на тебя, Реми. Ты был честен со мной, — она смотрела парню в глаза, — я не могла и просить большего. Сердцу нельзя приказать. И наши с тобой чувства — это была не любовь, Рем. Если бы это была любовь, как у Дори с Максом или у Магнуса с Алеком, то ты никогда не посмотрел бы на другого. Тогда я этого не понимала, но все, что случилось — к лучшему. Я думала, что если у меня будет множество любовников, то рано или поздно ты поймешь, что ты потерял. Это было глупо... А потом я привыкла. Но я никогда не злилась на тебя. И ты всегда будешь частью моей семьи. Я люблю тебя, Этьен, как брата люблю, — прошептала она, вновь обняв парня, — как и всех их. Джастин никогда

не был моей настоящей семьей, а вы были и будете всегда.

— Только прошу не называй меня при всех Этьеном, — выдохнул Гамбит, — а ты, Зев, не слышал моего второго имени, иначе я вызову тебя на бой, — рассмеялся парень.

Зевран только поднял обе руки, что уже сразу сдается. Не будь он пьян и выбит из колеи словами друга, он бы и не заговорил бы, но сейчас у него просто рвались из души слова и он проговорил их, не глядя на девушку с парнем: — Я всегда думал, что эти объятия и словечки о семье — дело для слабых. Что тот, кто не может выбить у тебя оружие, или дать в нос, прикрывается словами о дружбе, чтоб ты его не трогал. Я думал, что лучше семьи может быть плечо друга рядом, его насмешливые улыбки и саркастические замечания, но... понаблюдав за вами, я вдруг осознал, что серьезно ошибался. Вы не слабые, и не обманщики, не играете на публику, и не сорите словами типа семьи и любви... наоборот, вы сильные, и сильнее вдвое, втрое нас, одиночек, именно тем, что связаны между собой тонкими неразрывными узами семьи и дружбы, причем совсем не стесняетесь проявлять свое отношение на людях.

— Да каждый из нас навалает другому в легкую, — рассмеялся Гамбит, — ну или постарается. Просто жизнь научила меня одному, что мы всегда больше жалеем о том, что не сделали или не сказали, чем о сказанном. Мы не боимся, что нас не поймут или мы будем выглядеть смешными. Мы мутанты — нас и так презирает половина человечества, — сказал он.

— Каждый из нас переживал мутации. Каждый из нас получал контроль над новыми возможностями. Изначально почти все мы были закрытыми и чужими. Но когда каждый из нас по паре раз чуть не умирал у нас на глазах, то ты плюешь на все, что о тебе могут подумать. Потому что можешь обнять дорогого человека, — со слезами сказала Кендра, — потому что осознаешь, что вокруг война. Что мы готовимся к этой войне и каждый чертов день впоследствии может стать последним. И потом ты будешь жалеть, что вчера не сказал тому, кто еще жив, что любишь и не обнял его. И ты прав, Зевран, это делает нас сильнее. Потому что куда проще жить, зная, что ты не один. Потребность в другом человеке — это не слабость. По-моему Бальтазар — это очень хорошо показал. Чтобы признать, что тебе нужен другой — нужна сила. Я восхищаюсь Бальтом, правда восхищаюсь.

— Он только что обнял меня и сказал, что мы семья, — Зевран посмотрел в глаза своей соул, — восемь лет он мне говорил, что если я не встану, я буду слабаком, что если я не могу доползти до больнички самостоятельно, то воин из меня никудышный, что если я не могу драться со сломанной ногой, то меня пора списывать в тыл... И я вставал, полз и дрался... А тут объятия и слова, и меня кажется торкнуло как давно уже не трогало ничего. Я рад, что познакомился с вами всеми. У меня был только язвительный, жутко пафосный и насмешливый друг. А теперь я оказалось приобрел семью... — он неосознанно тронул кулон на своей груди, потом, усмехнувшись, рывком оборвал цепочку и кинул через плечо в угол, даже не оглядываясь. — И я, кажется, счастлив, впервые за всю свою жизнь.

— А кулон зачем выбрасывать? — спросила Кендра, удивленная таким жестом своего соула, — чья там фотография? — задала она вопрос, который ее давно мучил.

— Я брошенный ребенок, — проговорил Зевран, отставляя стакан и идя за кулоном, чтоб показать фото девушке, — меня подбросили под дверь приюта, когда мне было пару дней отроду. Кулон был надет мне на шею, это, — он раскрыл кулон и показал фото молодой девушки Кендре, — наверное, моя мать. Я долгое время был одержим мыслью ее найти. Причем даже не знаю зачем. Спросить, почему она бросила меня? Или узнать,

стала ли ее жизнь лучше, когда она избавилась от ребенка... И сам не знаю. Но я отказывался от всех приемных семей, и постоянно сбегал, шастал везде, словно мальчишка с кулоном в руках мог отыскать ее спустя шесть лет просто так в толпе. Попал в банду, научился выживать на улицах, за пару серьезных драк чуть не загремел в колонию, но отправили в Орден, — Зевран усмехнулся, — а там в первой же драке мы с Бальтазаром знатно избили друг друга, и лежа рядом на больничных койках он спросил, слабо ли мне продержаться в Ордене год, или я и в душе такой же слизняк, каким выгляжу. Вот и вся моя история... Я всю жизнь бегал и искал прошлое, словно бы мог вернуть семью, а нашел семью там, где даже не искал. Мне кулон больше не нужен... Хотя я бы мог вставить твою фото в него, соул, и носить до конца своих дней, — Зев усмехнулся, и положил руку на плечо девушке в поддерживающем жесте.

Гамбит молча встал и вышел, он точно не должен сейчас ничего говорить Зеврану. Кендра же убрала руку со своего плеча и отошла к столику, чтобы найти что-то в шкатулке.

— Вот, — протянула она фото Зеву, — это моя семья. Мама, папа, я и Джастин. За год до того, как стало известно, кто я. Мне было восемь, когда на пороге появился Чарльз. Он и сообщил, что мои рыжие волосы — метка мутанта. У них уникальный оттенок. Хотя так и не скажешь сразу, что это метка, — печально улыбнулась она, — родители не отказались от меня, но все изменилось. Джастину было пятнадцать и он был самым популярным парнем в школе, а маленькая сестра мутант все портила. Родители тоже чуть не разошлись, оказалось, что мама скрывала от отца мутантов в своей родне. Отец мой был чертовски богат. Джастин стал изводить меня. Дразнил, бил. Однажды толкнул в бассейн и я чуть не утонула. Мне тогда было десять. Чтобы сохранить семью — родители отправили меня в Орден и благополучно забыли о моем существовании. Сэра была первой, с кем я там подружилась, а потом с Реми. Как-то так получилось, что лет в тринадцать я сдружилась со всей нашей компанией, а вот Реми он был везде и со всеми. А потом у нас завязались отношения, — сказала она, — извини, Зев, я тогда взбесилась из-за слов Гаррета на вечеринке о фотографии, не знаю даже почему. Нужно просто было спросить у тебя, но я предпочла, как в случае с Реми, не разбираться с проблемой, а просто проигнорировать ее, — выдохнула она, — мы все, Зевран, что-то потеряли, но из-за страха показаться слабым — не стоит терять что-то сейчас. Воины и мутанты и так часто теряют что-то стоящее из-за придуманной ненависти друг к другу.

— Очень жаль, что так случилось с твоей семьей, — Зевран обнял девушку, и стал гладить по волосам успокаивающим жестом, причем можно было удивляться, он раньше никогда такого не делал, но он не удивлялся, он разрешил себе все нежности, на которые способен был по отношению к этой девушке, — а волосы твои просто восхитительные, — он улыбнулся ей, но все же вздохнул и продолжил: — а мы с Бальтом всячески помогали Макс, защищали его от ненависти со стороны всех других, правда, так и не осмелились в открытую сказать, что делаем это по дружбе, что он хороший парень. Бальтазар всем говорил, что Макс из нашей спальни, поэтому бить его, мол, можем только мы..., а когда у него возникли очередные проблемы с отцом, вместо того, чтоб его обнять и поддержать, я подбивал его на очередной чертов спор, и мы устраивали целые секс-соревнования, словно это помогло бы ему... Мы были короли одноразового секса в Ордене и раньше я думал, что лишь отсутствие других претендентов на место его постели в крепости, сдерживает его ночные похождения. Сейчас... эти крылья, восстановление, соулы...

— Я завидовала Магнусу, — сказала девушка, прижимаясь к Зеву, — Макс... Он столько

сделал для брата, пока Бейн не оказался в Ордене. Магнус так гордился братом, а когда мы увидели его и этот холод между ними. И ваше отношение к нему. Это было сложно понять. Словно человек из рассказов нашего друга и этот парень — разные люди. Но сейчас это тот человек, о котором мы слышали. Мне жаль, что ему пришлось столько пережить. И Logan... Джастин приехал в Орден. Он хотел. Честно, не знаю чего именно и зачем спустя восемь лет явился. Он бросился на меня, а Джеймс вступился, хотя это запрещено кодексом. Он не имел права нападать на Джастина, ведь тот лишь оскорблял, а не применял свою силу, но Джею было плевать. Правда, он не сильно покалечил моего братишку. Мы поддерживали друг друга иначе. Отношения — это всегда непросто, Зев. Но можно избегать и злиться, а можно, как мы с Этьеном просто их наладить, — улыбнулась девушка, глядя в глаза парня.

— Я бы и добавил твоему брату, уж извини за грубость, — возмутился Зевран, — хоть в Ордене не разделяли воинов по полу, но я всегда вежливо относился к девушкам и мне не нравилось, когда их обижают... — потом на секунду замолчал и продолжил: — Почему ты не спросишь, отчего такой король одноразового секса как я, выбрал только одну-единственную кандидатуру на место в своей постели? — тихо спросил Зевран, не отводя взгляда. Его глаза завораживающе мерцали.

— О таком не спрашивают, Зев, — улыбнулась она, — о таком говорят, когда готовы к этому. Но если что — торопиться нам некуда.

— Понял, — Зевран засмеялся, — все, испортил такой момент, придется теперь заново готовиться, — он притянул девушку ближе и легонько прикоснулся к губам, словно спрашивая разрешения продолжить.

Девушка лишь прижалась ближе к нему, углубляя поцелуй.

Максвелл уже собирался отправиться в столовую после того, как проведаль Магнуса. Локи, который тоже был у Бейна, поинтересовался о самочувствии Дори и, пообещав попозже заглянуть, направился в свою комнату. И Максвелл, и Дориан переживали за Бейна. Внезапно Макс дороге перекрыла Лиза и погруженный в свои мысли Макс не успел даже среагировать, как её рука оказалась на его.

— Слышала, что произошло в зале — это так печально, — проворковала она, — но это значит, что твой соул не сможет кинуться тебе на помощь или на твои поиски. Поэтому я думаю, что у нас есть пару часов, которые мы весело проведём в моей комнате.

Парень послушно пошёл за Лизой, которая тащила его в свою комнату, но тут девушке пришла в голову гениальная идея.

— Или лучше в твою, — усмехнулась она, — полюбишь меня на глазах твоего обессиленного соула. Пусть он насладится зрелищем. Но сперва поцелуй меня, Макс, — в приказном тоне заявила она, притягивая парня к себе.

Максвелл, который при ее прикосновении перестал что-либо понимать или думать, становясь послушной игрушкой в руках кукловода, в этот момент вдруг вздрогнул. Обессиленный соул, о котором трепалась девчонка, это был его любимый Дориан, который лежит и ждет его. А он здесь... кстати, что он здесь делает?

Он оттолкнул девушку, достаточно грубовато, она еле устояла на ногах и, выдрав руку из ее руки, брезгливо вытер о штаны. Он бы и сказал что-то гневное, но рядом уже стоял Чарльз.

— Полчаса, — произнес он удивленной Лизе, которая никак не ожидала от Макса сопротивления. Раньше у нее не случалось проколов, — и чтобы вас с Камиллой здесь не

было, иначе я напишу вашему командиру о нарушении кодекса. Серьезном нарушении кодекса. Это ясно?

— Ясно, — буркнула девушка и, гневно посмотрев в сторону Макса, удалилась.

— Ты поразил меня, Максвелл. Раньше я не видел, чтобы кто-то самовольно мог избавиться от гипноза — только слышал. Ну, Реми не в счет — его мутация предполагает тот факт, что его нельзя загипнотизировать, — произнес Чарльз, а рядом уже стоял Андерс, который во все глаза смотрел на Максвелла, как на чудо природы, — но не смею тебя задерживать, Макс, думаю, что у тебя есть дела поважнее, чем выслушивать мои восторги, но позже, когда Дориан очухается — я был бы не против с тобой поговорить, ладно?

Макс кивнул и быстро направился в сторону кухни. Он и так задерживался уже, Дориан будет волноваться. Но не принести еды было бы еще глупее.

Через пару часов в комнату Макса и Дориана влетел Андерс с горящими глазами. В комнате помимо этих двоих был Локи, который решил провести своего друга.

— Меня мучал Чарльз и я только смог от него отделаться, но, черт возьми, Макс, это было нереально круто. Я в диком восторге. Как у тебя это получилось? — обратился он к парню, который доставал из стола шприц с мутагеном, — ты просто отправил Лизу в нокаут.

— Макс, о чем он говорит? При чем тут Лиза и что произошло? — Дориан был слаб, но все-таки сел на кровати, ошарашенно переводя взгляд с соула на друга и обратно, — что она сделала?

— Черт, — выдохнул Андерс, — прости, Макс, я не думал, что ты ему не расскажешь, — виновато опустил глаза парень.

Макс только развел руками, — извини, родной, не хотел, чтоб ты злился и нервничал в таком состоянии. Лиза снова попыталась меня затащить в свою постель... — Максвелл отвел глаза от Дориана, все-таки ей бы это удалось, если бы она не была такой злобной, — но упомянула тебя, и меня словно что-то выдернуло из-под ее власти.

— Вау, ты нереально крут, — улыбнулся Лафейсон.

— Ты смог справиться с гипнозом? — удивленно произнес Дориан, — впрочем я в тебе и не сомневался, — тут же улыбнулся он, — одна из теорий касательно гипнотического воздействия состоит в том, что человек может сопротивляться, если вопрос касается безопасности или жизни того, кого он по-настоящему любит, — сказал Дориан.

— Там все равно рядом был Чарльз — он присматривал за этой Лизой. Так что Макс ничего не угрожало, а теперь он ее еще и из крепости вышвырнул, — улыбнулся Блонд, — но я, пожалуй, пойду, — сказал мутант и исчез за дверью, захватывая и Локи.

— Макс, ты никогда не перестанешь меня удивлять, — улыбнулся Дориан, повалившись обратно на подушки, — я же всегда говорил, что ты уникален.

— Я просто уникально сильно тебя люблю, — усмехнулся Макс, запрыгивая на постель рядом с соулом, не забывая сделать ему укол, — и я тебе сказал — лежать, ты снова нарушил мой приказ, — Максвелл навис над любимым, — придется снова тебя наказывать, моя любовь, — он лизнул губы Дориана, поцеловал в уголок рта, а когда Дориан пытался его поцеловать в ответ, отстранил голову, чтоб не дать ему это сделать. — Наказать, — прошептал он, выписывая узоры языком на шее Дориана, — жестоко наказать.

— Нельзя наказывать того, кто совсем недавно был на волосок от смерти, — сказал Дориан, — я в конце концов еще так слаб и так страдаю, — простонал он, — я даже не могу оказать сопротивления.

Максвелл мгновенно отбросил свои игрища, заглянул в лицо Дориана с тревогой, — чего ты хочешь, родной?

— Макс, ты просто чудо, — расцвел Дориан, прикасаясь губами к губам парня, а затем утыкаясь ему в плечо, — просто хочу быть сейчас рядом с тобой. Мне больше ничего не нужно, — он крепче прижался к Макссу. Дори попытался придать своему голосу игривый тон, но слабость и боль еще до конца не покинули его тело.

— Я с тобой, любимый, — Максвелл обвил Дориана и руками, и ногами, прижимая к себе и целуя в висок, — только с тобой, навсегда.

— Макс, спасибо тебе, — выдохнул Дориан, прижимаясь ближе к парню, — я рад, что ты рядом.

— Не надо спасибо, — прошептал Макс, — ты сам — спасибо для меня. Огромное такое спасибо, правда, я так и не понял, за что благодарит меня судьба.

— За то, кто ты есть, — усмехнулся Дориан, — и я люблю тебя, Макс, я безумно люблю тебя.

Алек снова и снова возвращался к тому самому моменту, словно не мог отпустить его. Вот Магнус, его любимый Магнус, падает без чувств, отдавая силы Дориану. И Дориан, и Логан тоже падают без сознания. И струйки крови из-под век Бальтазара... Как может Макс быть таким деятельным и даже энергичным? Он, играючи, подхватывает Дориана на руки и уносит в их комнату и Алек уверен, что и там, хлопоча над обессиленным Павусом, Макс ни на секунду не отпустит руки, и не будет глядеть потерянно и жалко.

Вот так ощущает себя Алек. Потерянно и жалко. И сердце словно на куски — каждый раз, когда Магнусу больно, когда любимый падает без сознания, когда кровь идет носом... Может, со временем, он привыкнет к этому, а может и не привыкнет никогда. Он просто будет умирать каждый раз как будет при смерти Бейн, и возрождаться, когда Магнус будет открывать глаза.

Он довел Магнуса до их комнаты молча, поддерживая любимого за талию, а Магнус закинул на его плечи слабую руку.

И лишь устроив Бейна в постель, остановившись перед ним, смотря на бледное любимое лицо, он в очередной раз понял, что каждый раз он боится его потерять. И пусть при этом он умрет и сам, его это не волновало совсем.

— Снова рискуешь собой, чтоб спасти друзей? — проговорил Алек, глядя на любимого с болью. Невысказанные еще слова огнем выжигали душу.

— Алек, прошу тебя, послушай меня, любимый, — произнес Бейн, — я не рисковал собой. В свое время Андерс делал то же самое для меня и чтобы он там не говорил — это полностью безопасно. Да, я потерял часть силы, но неужели, Александр, ты хоть на секунду допускаешь, что я стал бы рисковать тобой? Я люблю своих друзей, но тебя я люблю больше своей жизни. Я знал, что изначально момент спасения Бальтазара не был опасен для жизни, а отдать часть энергии это не так страшно. Я приду в себя со временем.

— Магнус, — выдохнул Алек, падая на колени возле кровати, зарываясь лицом в шею Бейна, обнимая его отчаянно крепко, — я так боюсь тебя потерять. Каждый раз, когда тебе плохо, больно, ты при смерти, мне словно нож в сердце вставляют и проворачивают... Если потеряю тебя, я просто перестану дышать, жить, видеть, существовать, я растворюсь в неизвестности, потому что только ты мой смысл жизни, мой воздух, мой центр вселенной... Люблю тебя, до безумия, до сумасшествия люблю, — он покрывал лицо Магнуса поцелуями,

нервными и смазанными, но любовь была в словах, в горящем взгляде, в каждом движении, — не хочу отдавать тебя, никому, ничему... даже смерти не отдам. Слышишь? Никому не отдам! Ты мой, только мой. Только с тобой хочу дышать в унисон, и жить в унисон, и любить в унисон...

— Алек, — Магнус сделал над собой усилие и рывком затащил парня на постель, обнимая его так крепко, как только мог, — никогда я не поставлю свою жизнь под угрозу. Раньше — да. Я так делал, буквально умирая на полу тренировочного зала, хотя Чарльз говорил, что так нельзя. Что я поступаю глупо, но я испытывал свои возможности по максимуму. Но не теперь, теперь мне есть ради кого жить. Ради тебя, Александр. Ради тебя. Я твой, Алек. Я люблю тебя. Но для мутанта нормально чувствовать себя так. Я хотел бы, чтобы все было иначе, но иначе не будет. Но, Александр, я знаю предел своих возможностей и никогда его не переступлю.

— Хорошо, — Алек уже успокаивался, он обнимал любимого, целовал его губы, глаза, щеки уже ласковыми и нежными поцелуями, — хорошо, родной, хорошо, я не хочу ставить тебя перед выбором. Ты — тот, кого я люблю, и ты готов жертвовать многим ради друзей. И я люблю именно тебя такого. Люблю. Но будь осторожнее, всегда и во всем, — Алек не договорил, а дверь стала открываться.

Александр не закрыл дверь на ключ, друзья всегда постучаться, и он был уверен, что заглянет Макс, чтоб посмотреть как Магнус. Но зря он так был беспечен, потому что заглянула, а потом и зашла та девчонка, что уже клеилась к его любимому. Камилла, кажется. Она закрыла за собой дверь на ключ, хищно поглядывая на обоих. Алек мгновенно вскочил, машинально заслоня собой Магнуса на кровати.

— Привет, мальчики, — сказала она, — я надеялась, что тебя, Алек, тут нет, но ничего. Так даже лучше. Я знаю, ты лучник, а я воин ближнего боя, и ты знаешь, что это означает, — хвастливо сказала она, — давай, парень, сейчас Магнус узнает, какой из тебя воин, а когда я тебе накостыляю, я возьму его, — она кивнула на лежащего на постели Бейна, — он такой слабенький, это будет как раз плюнуть.

Магнус попытался сесть, но Алек остановил его жестом. — Я разберусь, любимый.

Камилла злобно рассмеялась и тут же кинулась вперед к Алеку, размахивая мечом в одной руке, и ножом в другой. Алек в ту же секунду сорвал с плеча лук, отбивая удар меча.

— Меня как-то спросили, — проговаривал он, при этом ловко отбивая удары Камиллы, — что я буду делать, если закончатся стрелы. Вот что, — он грубо ударом ноги выбил из ее руки меч, который улетел куда-то в угол, — а еще, я девушек не бил. Раньше. Кроме арен. Но для тебя сделаю исключение. — Он отбил удар ножа, и двинул девушке в челюсть. Она отлетела на несколько метров и рухнула на пол, теряя сознание.

Вот потом Алек повернулся к Магнусу. — Надо, наверное, Эрику сообщить? — растерянно сказал он.

Но прежде, чем он успел ответить, в их комнату вошли Эрик и Чарльз.

— Я же говорил, — произнес Чарльз, — осталось Лизу поймать. Ребят, вы отдыхайте, а мы тут сами разберемся.

Эрик и Чарльз подхватили Камиллу и вынесли из комнаты. Потом Эрик вернулся, поднял меч девушки и, подмигнув Алеку, громко сообщил:

— Но как Магнус восстановится, от наказания ты не отвертишься, Алек.

И вышел.

— Ну как я? Я защитил тебя, — гордо сказал Алек, сперва закрывая дверь на ключ, а

потом уже возвращаясь в постель, стягивая по пути футболку, — будут тут всякие, — сказал он мрачно, обнимая любимого, — глазами в твою сторону сверкать.

— Ты у меня самый лучший, Александр, — улыбнулся Магнус, притягивая парня к себе, — единственный кто мне нужен. Я безумно сильно люблю тебя, тебя одного, — прошептал Бейн, — и я обещаю, что я буду очень осторожен.

— Договорились, — кивнул Алек, прижимаясь к Магнусу, — и я тебя очень люблю. Бесконечно сильно люблю. Без тебя нет меня, совсем нет меня.

Александр прикоснулся к губам Магнуса легко и ласково, проводя языком по губам, потом, не выдерживая и сам этой сладостной пытки, впился страстно и со всей любовью, требовательно и нежно, весь растворяясь в чудесном поцелуе с самым любимым человеком в мире.

Магнус лишь зарылся пальцами в волосы Александра, прижимая его сильнее к себе.

Чарльз вошел в комнату после того, как проверил своих ребят и убедился, что все в порядке. Эрик был уже там, сидел в кресле ипил виски. Чарльз налил и себе и сел в кресло рядом, ставя бокал на разделяющий кресла столик.

— Ты как? Думаю, что видеть произошедшее с Бальтазаром было не просто, — произнес он, глядя на своего соула, — но другого выхода не было. Мне жаль, что ему пришлось это все перенести.

— Я никогда бы по своей воле не стал бы влезать в эти все тонкие штуки с мутациями и зельями... Какое-то время Рич обманывал меня, говоря, что у Бальта редкая форма какой-то болезни, и ему надо пить лекарство. Я был молод и глуп, и верил другу на слово. Потом Рич сообщил, что у сына ухудшение состояния и уложил его в центр, я снова же проигнорировал все свои подозрения, я был Командиром и у меня была куча обязанностей. Но вот когда он заговорил об Ордене и рассказал мне все, первое время я был в шоке. Наблюдал за мальчишкой, но ничего в нем не выказывало, что ему чего-то не хватает. Он был обычным. Он был воином. И я решил слабохарактерно продолжать делать то, что делал. Подыгрывать Ричу, поставлять парню зелье, и присматривать за ним. Ну, а дальше ты знаешь. Я бы не сказал, что он стал веселее, раскрыв себя, но трудности его всегда мобилизируют, так что я особо не волнуюсь за него. Ему, правда, придется много тренироваться, чтоб использовать крылья в бою, но он справится. А вот сам процесс открытия способности... Это было еще то зрелище. Боже, если ты постоянно такое видел — сочувствую. Это выглядело ужасно. Как там ребята? Восстанавливаются?

— У Бальтазара все прошло тяжелее, чем обычно, из-за того, что столько лет он подавлял мутацию. Хотя, конечно, подобное мне видеть приходилось. Бывали случаи, когда мутанты не выживали, — сказал Чарльз, — но сейчас, когда мутагены усовершенствованы — все стало намного проще. Я в свое время месяца три мучился дикими головными болями, прежде, чем смог обуздать свои способности. Ребята восстанавливаются. Хотя по-моему Алек все еще в ужасе от того, что произошло с Магнусом. Макс держится лучше, но думаю, что прошлый раз его уже научил выдержки. Отчасти ему с соулом не повезло — Дори зачастую страдает больше всех. Хотя Магнус обычно принимает решения и бывает страдает от их последствий. Я надеюсь, что ты не серьезно говорил про наказание Алеку? Я считаю, что он еще мало этой Камилле всыпал, — усмехнулся Чарльз.

— Максвелл очень психически уравновешенный, он такие высокие показатели показывал по шкале психостойчивости, я был удивлен. Он, наверное, и меня переплюнет,

хоть я был лучшим, — Эрик засмеялся, ловя руку Чарльза, который тот хотел взять стакан, и целуя в запястье, — да и через многое он прошел, закалился. А вот Алек, да, послабее, да и он более склонен к управляемости, и теряется, когда надо принимать решения. Особенно, касающиеся не только его одного. А насчет наказания, о, я думаю, я бы отменил его, если бы кто-нибудь хорошенько меня попросил. Очень хорошенько, — Эрик сверкал глазами и улыбался.

— Тогда им судьба правильно соулов подобрала, — рассмеялся Чарльз, — Магнус очень устойчив и уравновешен. Мне кажется, что он способен вынести все. А вот Дори слабоват. Ему нужен сильный человек рядом. Недаром его в свое время именно Бейн взял под крыло, хотя Локи это не обрадовало. У Магнуса еще и лидерские качества очень ярко выраженные, но он все равно умудряется в первую очередь быть другом. Обычно лидеров и командиров уважают, но не любят. Но Бейн уникален и за его соула я готов попросить очень хорошо, — улыбнулся Чарльз.

— Это точно, — кивнул Эрик, — судьба — барышня толковая, подобрала каждому то, что ему необходимо. Хотя некоторые наши ребята еще этого не осознали, — он улыбнулся, — но так даже забавнее за ними наблюдать... — посмотрел на Чарльза, — ну, а ты вообще как награда мне. Как сокровище. Как подарок. Иди ко мне, — он потянул мутанта за руку, которую так и не отпустил, и усадил вставшего с места Чарльза себе на колени, обнимая его за талию. — Итак, я готов послушать, как ты будешь меня просить. Акцент на слове «как», — Эрик улыбался.

— Только эта судьба нас слишком долго мучила, — проворчал Чарльз, целуя своего соула, — но я готов отыграться за все годы тоски по тебе, — прошептал он.

— Я подозреваю, что если бы мы стали соулами мгновенно, не пройдя весь этот путь, мы бы очень долго сходились, — улыбнулся Эрик. — Ты бы не стал меня целовать сразу же — это точно, а я бы несколько бы робел в твоём присутствии. Все-таки ты крутой мутант. Еще и мысли читаешь. Да, я бы первые дни только бы и делал, что считал от одного до бесконечности, чтоб ты случайно не прочитал чего в моем мозгу. Например, того, что ты очень мне понравился с первого взгляда. Но я старательно бы это прятал.

— Я никогда не читал твоих мыслей, Эрик, что за глупости, — рассмеялся Ксавьер, — хотя ты прав. Если бы мы стали мгновенно соулами, то я не узнал бы Хэнка и мы бы не сделали с ним кучу полезных вещей. И я бы сам дико стеснялся и прятался бы по углам. Я был довольно зажат в общении.

— Поэтому нам сейчас надо наверстывать за все годы то, что мы могли бы делать по ночам, когда бы сошлись наконец, — проговорил медленно Эрик, скользнув ладонями под футболку Чарльза и оглаживая его спину, — и да, я еще так и не услышал, на что ты готов, чтоб Алека я оставил в покое. А то выгоню его на пробежку, вместе с Магнусом, и пусть бегают сто кругов вокруг крепости.

— Я командир Магнуса, поэтому его ты не тронешь, — усмехнулся Чарльз, — а своего наказывай, как хочешь. Твое право, — улыбнулся Ксавьер, покрывая шею Эрика поцелуями.

— Ты такой гордый, что не хочешь просить? — поинтересовался Эрик, стягивая с любимого футболку. Заодно и с себя, чтоб прижать к себе соула и почувствовать прикосновение кожи к коже. Нереально шикарное ощущение, — а как же поиграться? А? — он прикусил губу Чарльза, чуть оттягивая ее, обхватил ее губами, посасывая.

— А с каких это пор мой великий воин полюбил игры? — усмехнулся Чарльз, — и что желает мой соул, чтобы простить своего ученика?

— С того самого первого поцелуя, мой любимый, я понял что хочу все, буквально все, с тобой испытать, во все играть, а уж чем я хочу с тобой заниматься ты себе не представляешь, а уж что с тобой делать хочу... Но сперва разденемся, родной.

Эрик ссадил с колен Чарльза, стаскивая с соула джинсы, а потом становясь на колени и проводя языком по восставшему члену соула через ткань нижнего белья. Потянул боксеры вниз, проводя языком уже по обнаженной плоти, облизнул головку, взял в рот посасывая.

— Эрик, — простонал Чарльз, вцепляясь в волосы своего соула. Он определенно тоже очень много хотел сделать.

===== Новые конфликты =====

За завтраком, когда все почти в полном составе сидели за столом и, весело переговариваясь, кушали, вдруг возле Бальта нарисовался парень.

— Привет, Бальт, — прошептал на ухо знакомый голос, — а что за зеленоглазик жметя к моему Касику?

— Гейб, чертяка, и ты тут, — Бальт засмеялся и пожал руку новоприбывшему, — Извини, Локи, на Гейба у меня ни рука, ни ремень не поднимались, но ухаживал он за Касом очень долго.

— Зато у меня на Гамбита поднимется, — недовольно пробурчал Локи, глядя на ввалившихся в столовую в обнимку Андерса и Гамбита.

— Чет я не понял, на кого из них? — засмеялся Бальт, — и что именно?

И тут Гамбит встретился взглядом с Габриэлем и их глаза загорелись желтоватым светом.

— Опять Локи меня сделал, — заявил Гамбит, подваливая к столу и по-прежнему не отпуская из рук Андерса, — у него соул раза в два симпатичнее моего. Хорошо, что мы можем попасть в ваш отряд — красивые парни обеспечены, — усмехнулся Реми, крепче сжимая Андерса.

— Согласен, — кивнул Гейб, подмигивая Касу, — зато у нас с Касиком длинная история знакомства... прям можно сказать «роман», — Гейб ухмылялся.

— Только с одним Касиком? — фыркнул Реми, присаживаясь за стол.

— Ты знаешь, что соул должен спать в постели с соулом? — поинтересовался Локи у Андерса.

— Сегодня ночью его соулом был я, — сказал Гамбит, — никто не виноват, что ты предпочёл Кастиэля, — заржал он.

— Наоборот, — возмутился Гейб, — как раз с Касиком было все серьёзно. Это любовь!

— Что в переводе с языка Гейба означает, что он целый год безуспешно пытался затащить Кастиэля в постель, — захихикала Изабель, встревая в разговор, — когда Касик остался почти единственным, с кем не спал Габби, то охота началась серьезная. Да, Габ?

Гейб засмеялся и переместившись, чмокнул Из в щечку.

— Как ты там, Дори, говорил о Гамбите? — риторически спросил Бальт, перебивая Гейба, который хотел продолжить свои разговорчики. — Итак, Габриэль, хоть все называют его как хотят, тоже танцует, играет в карты, раздолбай, балабол, сладкоежка, любвеобилен и горяч в постели, — потом перевел взгляд на Логана и ухмыльнулся, — честно говоря, как по мне, то Гейб средней себе горячести.

Из и Гейб синхронно и заинтересованно посмотрели на Росомаху.

— А Логан ещё и на гитаре играет. Кстати, может, сегодня устроим вечер посиделок с гитарой? — предложил Гамбит, подкидывая виноградинки в воздух и ловя их ртом, —

думаю, что у меня даже нет желания сравнить Гейба и Логана.

— Пой же, пой на проклятой гитаре, мой последний единственный друг, — хмыкнул Джеймс, — давай.

— Ух ты, — Изабель захлопала в ладоши, — вечеринка и песни под гитару!

— А потом мы уже и ночь на двоих разделим, — подмигнул Гамбит.

— Я потом и до тебя дойду, — сверкнул улыбкой Гейб в сторону соула, — тут так много интересных личностей, — он обласкал взглядом всех подряд и облизнулся, — все вы в моем листе желаний.

Дориан лишь крепче прижался к Максу, с ужасом глядя на Габриэля. Магнус лишь слабо улыбнулся, обнимая за плечи Александра.

— В сторону этого, — кинул Гамбит на Магнуса, — даже не смотри, он и когда свободен был — не давался, а уж теперь тем более. Насчёт Дориана не уверен, — оглядел парня Гамбит, — я беру Макса на себя, а ты соблазняешь Дори? Я давно на Максвелле облизываюсь.

— Я тебя вчера мало отделал? — возмутился Дориан, обнимая Макса, — только подойди к Максу близко и получишь ещё.

Максвелл лишь смерил взглядом Гамбита и кивком поздоровался с Гейбом. Но на всякий пожарный вполне медленно и чтоб Гейб обязательно увидел, обнял за плечи Дориана, прижимая к себе.

— Я сразу пас, Габриэль, — хмыкнула Кендра, — а Сэра по девушкам. Боюсь, кроме твоего соула, тебе здесь никто не светит.

Гейб, который в это время успел перемолвиться вполголоса словом с Зевом и хлопнуть Гаррета по плечу, снова засиял неисчерпаемой сексуальной энергией, — извини, соул, Макс пару раз спас меня из неприятных ситуаций, так что я его и его друга трогать не могу, — горестно вздохнул Гейб. — Но зеленоглазик очень вкусный, — он поиграл бровями в сторону Локи и перевел взгляд на Андерса, — и блондин просто нереально сладкий.

— Я не против, — тут же кивнул головой Андерс, — мой соул меня все равно не привлекает. Гамбит сегодня ночью уже обратил свой взор на Росомаху — я свободен.

— Я пас, — хмыкнул Локи, — у меня в последнее время одержимость исключительно синими глазами.

Кастиэль чуть ли не показал Габриэлю язык, но вовремя спохватился, что это может быть расценено как провокация. Но тот и без этого задержал свой взгляд на Касе.

— Касик, привет, мой пупсик. Я тоже одержим твоими глазами. Правда, я готов одновременно вкусить вас обоих, — Гейб указал пальчиком на Каса и Локи.

— Даже не мечтай, — фыркнул Локи и приобнял Кастиэля за плечи. У них с соулом ничего не было после того поцелуя на вечеринке, но окружающим знать об этом не обязательно. Лафейсон впервые в жизни терялся и не знал как себя вести.

— Не надо быть таким собственником, зеленоглазик, — возмутился Гейб, но подходить не стал, хоть в другой раз бы попробовал Касика и обнять. Мало ли, что за способности у парня. Все мутанты выглядели очень милыми, но это не означало ничего. — Хотя, думаю, мы еще поборемся. Касик знает меня дольше и доверяет мне, правда? — он подмигнул парню. Тот счел за благо прижаться к Локи, глядя строго и холодно на Габриэля, чтоб тот понял, каков выбор самого «пупсика».

— Может, давай ты отвлечешь Магнуса, пока я буду соблазнять Александра? Или на Алека у тебя тоже запрет? От тебя хоть какая-то польза будет? — возмутился Реми.

Бальтазар расхохотался. Гейб чуть задумчиво чесал затылок, глядя на улыбающегося Алека.

— Да ладно, Гейб, тебе так шла стрела в плече, просто нереально шла, — ухмыльнулся Гаррет. — И раз я так уж не привлекателен для своего соула, я тоже не против подняться в твоём листе желаний на первые позиции.

— На первом месте мой самый драгоценный друг, — важно проговорил Гейб, снова возвращаясь к Бальту, — надеюсь, ты и здесь наладишь поставки? — проговорил он.

— Извини, я на сухпайке и в немилости, — пожал плечами Бальт, — а вот твой соул вроде бы ас в этом деле. Так что обрати свой взор на него.

— Водка, виски, коньяк, абсент, самбука, текила, на край шампанское или вино? Любой каприз за считанные минуты. Если в деле Гамбит и Бейн, то они достанут все, что угодно, — хмыкнул Реми, — так что на Алека и Магнуса лучше взор не обращать, — рассмеялся он, — чревато.

Магнус лишь крепче прижал к себе Александра, когда кто-то покушался на его сокровище — ему это не нравилось.

— Александр, я буквально запрещаю пропадать тебе из поля моего зрения, — шепнул он парню, — пока эти хищные морды поблизости.

— Я сам от тебя не отойду, потому что эти хищные морды и на тебя слюнями текут, — шепнул в ответ Алек, тоже крепко обнимая Магнуса. Мало ли.

— Пфф, — наморщил нос Гейб, — шоколад, мармелад, зефир, взбитые сливки, фрукты... — Гейб оценивающе глянул на Андерса, — лимонные дольки в сахаре, взбитые сливки и немного меда — и блондин, — он подмигнул блондину.

— Этой фигней у меня пол рюкзака забито, — отмахнулся Реми, — зефир в шоколаде, просто зефир: белый, розовый. Взбитые сливки, видов двадцать шоколада, но кому эта дрянь нужна? Я все это для Мистики таскал, а теперь Мистик далеко — просто выкинуть забываю, — печально протянул Гамбит.

— Мистика, — мечтательно засопел Андерс, — Мииистика. Реми, зачем травмишь душу? Давай съедим сегодня бисквитный торт? Она так их любит...

— Я обмажу тебя взбитыми сливками и буду их с тебя слизывать, а потом ты — с меня и будем вспоминать Мистику, — улыбнулся Реми.

— А можно ничего не выкидывать, а все отдать мне? — глаза Гейба загорелись так же, как и при разговоре о сексе, — я даже пересмотрю твоё место в моём списке. И думаю... — он задумался на секунду, — шоколад мы расплавим и я нарисую парочку узоров на твоём теле, соул, — Гейб заиграл бровками в сторону Гамбита.

— Повторюсь, что спать с тобой я не намереваюсь, но и отдавать ничего просто так — тоже, — хмыкнул Гамбит, доставая из кармана плитку белого шоколада и откусывая от неё приличный кусок, — к тому же мне вроде тоже начал нравиться шоколад, — улыбнулся он, передавая плитку Андерсу, который с удовольствием взял её из рук Гамбита.

Гейб сделал стойку как приличная охотничья собака, прямо вцепившись взглядом за шоколад, потом перевел обиженный взгляд на Бальтазара.

— Ну уж нет, — засмеялся тот, — я отбирать шоколад у них не буду даже для тебя. Договаривайся сам.

Гейб обиженно засопел, потом вцепился в плечо Изабель. — Тут обижают Гейбика, идём, черноволоска, покажешь мне здесь все.

— Эй, а если бы сразу на меня внимание обратил, то получил бы весь мой шоколад, —

хмыкнул Реми, — а у меня его ещё очень и очень много.

— Ты его прикармливай потихоньку, — усмехнулся Бальт, — сможешь веревки вить. Он безобидный, но если его дразнить и не давать, он обижается, — Бальт ухмыльнулся, чтоб случайно Гам не подумал, что он говорит только про сладкое.

— Бейн, молочный с орехами — твой любимый, — улыбнулся Гамбит, — и черный для Дориана. Я найду, кому скормить свой шоколад, — улыбнулся он, отдавая плитки друзьям.

— В Ордене считалось, что шоколад помогает восстанавливаться лучше и он был обязателен в нашем рационе, — сказал Дориан, — у нас вообще был целый список того, что, по идее, помогает нам лучше восстанавливаться, но я и в половине не уверен, — пожал он плечами, — будешь? — спросил он Макса, — или мне кормить тебя шоколадом с рук? — шепнул он.

— Я думаю, мы тоже можем придумать что-то вроде шоколадных узоров, родной, — прошептал в ответ Макс, — и мне интересно, что там был за список всего другого? Надеюсь, горячая любовь соула там на первом месте?

— Ну какая любовь соула? — усмехнулся Дориан, отправляя кусочек шоколада себе в рот и предлагая один Макс, — у нас же не было соулов в Ордене. Он очень длинный, если хочешь, то я потом тебе расскажу.

— Значит, там список очень скучный, без любви-то, — усмехнулся Макс и, вдруг шаловливо перехватив руку Дориана своей, взял губами кусочек шоколада из его пальцев, глядя на любимого сверкающими глазами.

— А ты хотел бы, чтобы я и в Ордене любовью восстанавливался? — хитро сощурился Дориан.

— Нет, конечно, — фыркнул Макс, — но наказать тебя все равно захотелось, — проворковал воин на ухо соулу, — вытребуем у Гамби взбитые сливки, и я заставлю тебя постонать на полкрепости, — он облизал ушную раковину любимому и принялся обсасывать мочку уха.

— Какие угрозы. Я уже весь испугался, — усмехнулся Дориан, скользнув рукой по колену и бедру Максвелла, задерживая руку в районе паха, — не боишься, что стонать придется тебе? — произнес он, начиная ласкать Макса через ткань джинсов, а губами накрыл его губы.

— До тренировки есть немного времени, — прошептал Макс, разрывая поцелуй, — пойдём узнаем, кто из нас круче умеет угрожать?

— Почему мы еще здесь? — возмутился Дориан, подхватывая одной рукой остатки шоколадки, а другой утаскивая Макса в сторону их комнаты.

— Так что, Гейб, белый, чёрный или молочный? — вскинул Реми бровь, — или все сразу и ты признаёшь, что я тут самый симпатичный, а я накину зефирки? А уж если я пойду тебе проводить экскурсию, то можешь и торт сразу просить, — усмехнулся он, крутя в воздухе шоколадку, — а за поцелуй... Что ты там из сладкого больше всего любишь? — спросил Гамбит.

— А давай я возьму весь твой рюкзак, и буду твоим лучшим другом на все времена? — Гейб, который до этого обиженно дергал Изабель, чтоб она пошла с ним показывать достопримечательности, отвлекся от девушки и очень жадным взглядом уставился на Гамбита, — естественно, — он облизнулся, — все включено.

— Давай начнём с малого, дорогой соул, — поднялся со своего места Гамбит, протягивая Гейбу шоколадку, — пойдём, покажу тебе достопримечательности? Заодно

зайдём в нашу комнату за зефирками, а в рюкзаке ещё алкоголь — и с этим я не расстанусь даже ради соула, — засмеялся парень.

— Ну чего, я еще люблю алкогольные коктейли, — Гейб быстро развернул шоколад, откусывая кусок с таким стоном, что можно было даже удивиться, а уж жевал с настоящим наслаждением на лице. В одной руке шоколад, второй рукой обвил талию Гамбита и добавил: — и умею их делать. Только самые вкусные... Пина колада, Космополитен, Голубая лагуна, ну и Маргариту с Дайкири тоже, — Гейб сиял.

— Я предпочитаю алкоголь в чистом виде, — усмехнулся Реми, — хотя Голубая лагуна очень даже ничего, — он обвил талию парня, — думаю мы найдём общий язык, если ты ещё не будешь кадрить Блондинчика, то мы уже лучшие друзья, — шепнул он.

— Если тебе нравится этот синий ликерчик, — проговорил Гейб, — то я знаю ещё с полдюжины с ним коктейлей, Голубая акула к примеру: ликер, водка и текила, взрывоопасная смесь, прям как ты, мой сладкий, — Гейб подмигнул соулу, направляясь с ним к выходу, — а Блонди, — шепнул он ему, — забирай себе, ладно. Но я не против и вдвоём с ним расписать тебя шоколадными узорами, — Габриэль был доволен своим соулом.

— Насчет вдвоем — я готов рассмотреть этот вариант, — усмехнулся парень, он был уверен, что с соулом они найдут общий язык, и не только язык.

— Лады, идем за зефирками, — Гейб решил подождать пару минут, пока они выйдут из зала, ну, а потом уже...

Как только двери зала за ними закрылись, Гейб ловким движением прижал Гамбита к стенке.

— Я очень люблю шоколад, но еще больше люблю совмещать сладкое с приятным, — прошептал Гейб и прильнул к губам соула, делясь с ним шоколадным вкусом.

Гамбит не растерялся, обвивая талию Габриэля рукой и отвечая на его поцелуй.

Когда воздух закончился, довольный Гейб отпустил парня и откусил еще кусок шоколада, заявив с набитым ртом: — А ты мне нравишься, соул. Определенно нравишься. Готов заглянуть в нашу комнату прямо сейчас и даже можем забыть про зефирки, — Габриэль поиграл бровями.

— А потом можно будет и торт съесть, — усмехнулся Гамбит, утаскивая Габриэля за руку.

Вечеринка была сумасшедшей. Вернее, все были как всегда, но Габриэль добавил нотку безумия. Он словно раздвоился, утроился, удесятился — был везде, то мешал коктейли странного жуткого цвета, то уже их спаивал всем подряд, успевал везде мелькать и сверкать глазами и флиртовать и кадрить — все вместе.

— Бальтик, пироженка моя с кремчиком, — проворковал он, появляясь рядом с Бальтазаром, который пытался раздобыть себе виски, и впихивая ему в руку нечто странное в маленькой высокой рюмочке, — залпом, быстро.

— Да не буду я пить ничего из твоих рук, — Бальтазар усиленно отбивался, — вечно намечаешь что попало, утром на тренировку ползти придется.

— Этот шот я назову в честь Эрика, он крепкий, как наш командир, — Гейб все-таки впихнул в руку рюмочку и Бальт послушно опрокинул это в рот.

— Водка, абсент, ром и мой любимый ликерчик, — сообщил Гейб, — наслаждайся. Бальтазар стоял, потрясенный вкусом и услышанным перечнем.

— И да, ты же знаешь, ты мой номер один на сегодняшнюю ночь, — Гейб уже кому-то

подмигивал, мешал новые коктейли, и успевал целовать ручку Изабель.

— Я же уже не твой поставщик, можешь меня вычеркнуть из своих листов желаний, — усмехнулся Бальтазар.

— Пфф... тем более ты не спишь ни с кем по второму разу, — отмахнулся Гейб и оставил Бальта в покое. Зевран тут же принес ему стакан с виски.

— Кас, а этот тебе под глаза, — Гейб нарисовался рядом с Кастиэлем и чуть ли не с поклоном преподнес парню бокал с синим коктейлем, — а если сегодня я буду лицезреть тебя снизу, то сделаю тебе еще таких же парочку. Но немного, чтоб ты не был в хлам пьян в нашу ночь медовой любви.

— Отстань, Гейб, — Кастиэль закатил глаза.

— Ну уж нет, пока твоего зеленоглазика нет рядом, я могу просто понаслаждаться твоим сладким обществом, пупсик, — захихикал тот.

— Не дождёшься, — Локи появился словно неоткуда, обвивая талию Кастиэля рукой, второй забирая у парня коктейль, а появившийся из ниоткуда второй Лафейсон протянул Касу другой бокал, — мой коктейль куда лучше. Поверь на слово, ангел, мой коктейль куда вкуснее, — усмехнулся Локи, увлекая Каса за собой в сторону танцевальной площадки, — я вообще куда вкуснее, — добавил он многозначительно.

Локи мог даже ничего не говорить, Кас бы и так пошел с ним хоть на край света. Из-за настырного Гейба, а может, и по другой, непонятной и ему самому причине.

— Я уверен в этом, — усмехнулся Кас и смущенно добавил: — Но сравнивать не буду, от приторности Гейба меня тошнит.

— Я бы тебе и не позволил сравнивать, — усмехнулся Локи, — я собственник.

— Оу, как там тебя, сильный и страстный, — Гейб облокотился о спинку стула, на котором сидел Логан, — Росомаха, да? Что делаешь ночью? Скучаешь? — Гейб протянул ему высокий бокал с коктейлем, — Лонг-Айленд для тебя, пирожочек, а для меня коктейльчик со сливками и с трубочкой, — Габриэль держал бокал с белым коктейлем со взбитыми сливками сверху, и очень медленно и с наслаждением облизывал эту трубочку, прямо гипнотизируя Логана взглядом и движением брови, — я такие вещи выделяю в постели... ммм...

Бальтазар, заметив это, даже непроизвольно ступил пару шагов к соулу, но сам себя притормозил. Гейб уж точно не угроза Джею, ну, а если Логан захочет ответить согласием, то Бальт тут и вовсе ни при чём. Во всяком случае у них вроде бы свобода действий.

— Можешь поскучать в компании Лонг-Айленда, — фыркнул Росомаха, — я пью алкоголь исключительно в чистом виде. И страсть предпочитаю неразбавленной и ставлю свою кожаную куртку на то, что тебе, сладенький, такая страсть не по зубам. Кто много говорит — тот на деле очень мало стоит, — усмехнулся Логан, наливая себе виски, — слишком много трепа, Габи, слишком много, — похлопал он парня по плечу.

— Пфф, пирожочек, я уверен, что с тобой уж точно справлюсь, — но при этом Гейб быстро смылся.

— Макс, сладость моя, — Гейб раскрыл объятья, собираясь явно обнять Максвелла, но тот показал ему кулак, поэтому обниматься он лезть все-таки не стал, но смутить это не смутило, — и ты, симпатяга, — он кивнул Дориану, — как насчет провести незабываемую сладкую ночь на троих?

— Предложи это Гамбиту с Андерсом, — дернул плечом Дориан, указывая в сторону парней, которые так были увлечены обществом друг друга, что казалось не замечали ничего

вокруг, — судя по всему после похода за зефирками — Реми потерял к тебе интерес? Чем же ты его так разочаровал? — вскинул бровь Дори.

— Дори, медовый ты мой, мы со сладким ходили и за зефирками и еще пару раз за чем-то, теперь я хочу попробовать и другие десертики, — он захихикал, качнул бокалом и ущипнул за попу проходящую мимо Из, та лишь отмахнулась.

— Скажи, Габриэль, до тебя туго доходит? — прошипел Дориан, — для тебя здесь десертика не обломится, а назовешь меня ещё раз «мой», то я пересчитаю тебе зубы. Так меня может называть только Макс. Думаю, что Этьену можно только посочувствовать, похоже с пониманием у его соула серьёзные проблемы. И если тебя не просветили, то я могу убивать прикосновением рук. Лучше иди отсюда, — произнёс Дори и, схватив Максвелла за руку, потащил его в сторону столика с алкоголем, Дориану нужна была Кровавая Мэри.

Гейб только пожал плечами в их сторону и пошел дальше куролесить.

— Алек, поддержи мой бокал, — в руку Алека всунули нечто красное, — только не пей, я заметил сколько было, — предостерег его Гейб, и не успел Алек осознать первое, как Гейб уже обвинил талию Магнуса, тяня его к сцене, где проходили танцы, — а я пока с кексиком потанцую.

Магнус вывернулся из его объятий, гневно сверкая глазами и поправляя золотистый пиджак.

— Я ненавижу, когда меня трогают посторонние люди, — прошипел он, — и танцую я только с Александром. Советую тебе держаться от меня подальше, а если ты ещё раз назовешь меня кексиком, то я не ручаюсь за сохранность твоих волос.

Гейб в ужасе уставился на парня.

Рядом с ними тут же появился Реми.

— Магнус, ром с колой, — произнёс парень, — в последней поставке был новый вид рома и я уверен, что тебе он должен понравиться, — протягивая бокал для Бейна и Алека, улыбнулся Гамбит.

— Спасибо, Реми, — мягко улыбнулся Магнус, забирая бокалы, — держи своего соула подальше от меня, Этьен, иначе следующую вечеринку будешь проводить в гордом одиночестве или без своего соула. Ты меня знаешь.

Гамбит тут же забрал бокал у Алека и утащил Гейба за руку.

— Я тебе говорил, чтобы ты даже не смотрел в сторону Магнуса? И уж тем более не хватал его? Магнус очень раздражителен, когда дело касается отношений, — произнёс Гамбит, — между прочим, твои любимые пироженки доставать мне помогает именно он. Считай, что ты теперь без сладкого, а я без текилы. А я очень не люблю, Габи, быть без текилы, — усмехнулся парень, — Андерс, Сладусик, прости, что я тебя покинул, но я несу тебе твой любимый Дайкири, — смешав по дороге коктейль, крикнул Реми.

Андерс буквально просиял, когда услышал слово Дайкири и запечатлел поцелуй на губах подошедшего к нему Этьена.

Гейб обиженно надул губы и пошел к Бальту. Тот закатил глаза, наблюдая за сценой, он в который раз убедился, что Гейб ни черта не разбирается в людях и подкатывает ко всем одинаково. Бальтазар посмотрел на подошедшего Гейба укоризненным взглядом, но тот выглядел и потеряно, и обиженно, и расстроено, что Бальт покачал головой и направился с ним к Магнусу и Алеку.

— Магнус, Дориан, — Бальт словил взглядом взгляд стоящих недалеко Макса и Дора, — Алек, Макс, ребята, этот придурок часто не чувствует границ дозволенного и легко

переступает их. Хотя по правде говоря, вообще он потише себя ведет. В Ордене его почти все тихо ненавидели.

— Но почти все спали со мной, — вставил реплику Гейб, но под взглядом Бальта опустил глаза, и продолжил уже сам:

— Ребята, простите, меня занесло и вправду. Но вы все такие милые, такие сладкие, и...

— Гейб, — остановил это слюнопускание Бальтазар.

Гейб виновато глянул на Бейна:

— Магнус, извини меня, я не хотел задеть тебя совершенно, я просто баловался, — он протянул руку Магнусу.

— У меня нет претензий и мне не нужны твои извинения, — пожал плечами Бейн, одной рукой он обнимал Алека, а во второй держал бокал с коктейлем, — просто балуйся как можно дальше от меня и моего парня. И прости, но руки заняты, не могу ответить на рукопожатие, — произнес Магнус, — и, Бальтазар, не стоило переживать по этому поводу и тащить Габриэля извиняться, — слабо улыбнулся он парню.

Дориан промолчал. Ему вообще вся ситуация не нравилась и парень ему этот не нравился, но ради Гамбита он потерпит кого угодно, а вот насчет Бейна он не был уверен.

— Конечно, ке... Магнус, — воскликнул Гейб, — хочешь я сделаю тебе коктейль цветом под твои глаза? А еще... я могу станцевать стриптиз, я смотрю у вас и шест есть, — воодушевился Габриэль заново.

Бальтазар виновато усмехнулся и развернул Гейба в другую сторону. — Иди займись чем-то другим, — сказал он ему, — но тихо и незаметно.

— Можно я сделаю тебе коктейль и подожгу его? — засиял тот в ответ.

— И поджигать ничего тоже не надо, — Бальт уже ощущал себя мамочкой, пытающейся успокоить разбаловавшегося ребенка, но Гейб наконец свалил от Магнуса с ребятами и это было хорошо.

Магнус лишь фыркнул, глядя вслед Гейбу.

— Алек, может, ну ее это вечеринку и пойдём в комнату? — спросил он, поворачиваясь к своему соулу.

— И я бы пошел в комнату, — тут же кивнул Дориан, — мне кажется, что я уже устал от этой шумихи, — он посмотрел на Макса, — может, еще не восстановился до конца. А тут и без нас всем не плохо.

Гамбит уже умудрился уложить Андерса на сцену, посыпал его шею солью, слизывал ее и запивал текилой. Потом то же самое проделывал Андерс и они ели один лайм на двоих. Казалось, что еще чуть-чуть и они сожрут друг друга прямо на этой сцене.

Кендра кружила в безумном танце Аранная, периодически втягивая его в безумные, полные страсти поцелуи. Сэра посматривала на них и выпивала уже десятую по счету Маргариту. Она была очень рада за свою подругу.

— Я бы взял текилы, соли и лайма, и проделал что-то похожее с тобой, но в нашей комнате, — шепнул Алек Магнусу на ухо, кивнув на парней на сцене, и чуть покраснел, поняв, что прозвучало это дерзковато.

— Все это есть и в нашей комнате, — улыбнулся Магнус, — пожалуй, что со всеми мы прощаться не будем. Удачно повеселиться, Бальтазар, — сказал Бейн и, беря Александра за руку, повел его к выходу, кивнув на прощание Максусу и Дориану.

Макс лишь обнял Дориана за талию, утаскивая его к выходу. — И мне очень понравилось как ты ответил Гейбу, — шепнул Макс ему, — это достойно награды. Пока

дойдем до комнаты, придумывай желания. Все исполню, ты же знаешь.

— О, звучит многообещающе, — улыбнулся Дориан, — в следующий раз, когда кто-то обратится к тебе и применит слово «Мой» в любых вариациях — я его прибью. Исключение Магнус — так и быть, он может называть тебя «мой брат», но это все, — отрезал Дориан, — и, Макс, держись подальше от этого Гейба — не заставляй меня нервничать, хорошо?

— Как прикажет мой любимый соул, — проворковал Макс на ухо Дору и добавил: — Не обращай внимания на Гейба, он много и бесполезно шумит, но безобиден. Не хочу, чтоб ты из-за него нервничал.

— Не хочешь, чтобы я нервничал — держись от него подальше, — усмехнулся Дориан, — все просто. Мне не нравится как он себя ведет. Я чрезмерно ревнив, мой Макс. Ты же знаешь.

— Хорошо, любовь моя. Но ты тоже держись от него подальше. А также от Гамбита. Я тоже ревнив не меньше тебя, — усмехнулся Макс, — хотя я все равно полностью твой. Никакие Гейбы это не изменят.

— Эй, Гамбит даже не пытается флиртовать со мной, — усмехнулся Дориан, — его от Блонди ничто на свете не оттащит, — рассмеялся Дориан, — а уж с Гейбом я и сам находиться рядом не особо желаю, — произнес парень.

— Веселье только начинается, — произнес Логан, который оказался рядом с Бальтом, попивая виски и смотря вслед двум уходящим парочкам.

Бальтазар кивнул на прощание ребятам, с ужасом уставился на ядовито-желтый коктейль в бокале в своей руке, который незаметно все-таки впихнул вездесущий Гейб. Он быстро избавился от него и налил себе виски в стакан, собирался налить и Зеву, но заметив, что Зеврану нынче не до виски, да еще и редко виденное им счастливое выражение лица Аранная заставило его ухмыльнуться. — Похоже, у Зева все ок, — сказал он Логану, — выпьем за них?

Не успел Росомаха ничего ответить, как тут же рядом нарисовался Гейб.

— Выпьем за любовь, — с пафосом произнес он, пытаясь чокнуться своим зеленым коктейлем со стаканом Бальта.

— Я от тебя уже устал, — проворчал Бальт, — трехметровая зона безгейба вокруг меня и моего соула. Очисти территорию.

— Да ладно, можешь так не стараться, — усмехнулся Логан, — я все равно собрался идти спать. Последние деньки были тяжелыми, а следующие я думаю будут очень веселыми, — усмехнулся он, опрокидывая остатки виски, — передай Этьену, если он отлипнет от Блонди, что сыграем и споем в другой раз.

Бальт посмотрел на двоих на сцене с некоторым сомнением, вряд ли они вообще отлипнут друг от друга где-то до утра, но уж точно Бальт им мешать не будет, — я тоже уже навеселился, — он прихватил бутылку виски со столика, — пойду с тобой. Может, ты мне сыграешь наедине, — вырвалось у него. Черт. Он-таки флиртует со своим соулом и это пипец как странно.

— Может быть и сыграю, только пою я не очень, — пожал Логан плечами, — мы обычно всегда в дуэте с Реми или Кендрой выступаем. Так что заранее извини, — усмехнулся он, прихватывая бутылку текилы.

— Вот бы как-нибудь Каса уговорить спеть, — Бальтазар кивком попрощался с Зевраном и увидел, что Гейб крутится возле Гаррета. Но ему так уже лень было разбираться,

что он просто решил забить. Мальчики взрослые, сами разберутся.

— Ты Локи попроси, он и мертвого уговорит, — усмехнулся Логан, — хотя неизвестно, когда мы теперь соберемся все вместе, — задумчиво произнес он, бросая взгляд на Гейба.

— Он уймется, — отмахнулся Бальт, — рано или поздно.

Гейб заметив, что они смотрят на него, расплылся в улыбке и пошел к ним.

— Надеюсь раньше, чем кто-нибудь его приберет, — философски сказал Бальт, быстро прихватывая Логана за плечо и выводя из зала.

— Он — да. Бейн — нет, — усмехнулся Логан, — а там, где от вечеринки отказывается Магнус — отказываются все, — хмыкнул Логан, — ну или наши вечеринки будут проходить без вас.

— И что можно сделать? Закрывать Гейба в комнате? — покачал головой Бальт, — вечеринки — отличная командообразовывающая штука.

— Ничего, — пожал плечами Логан, — просто забей и все. Да, может, Бейн где-то и перегибает палку — не спорю, но он слишком щепетилен в плане отношений. Словесный флирт — одно, но если кто его тронул, то тут все. Магнус сделает все, чтобы избежать общества этого человека, а уж тем более не станет отжигать с ним на вечеринках. Хорошо, что Локи переключился на Кастизэля, иначе без драки не обошлось бы, — заржал Логан.

— Вот по чему я скучаю, это по дракам, — кивнул Бальт, — в Ордене, конечно, был полный капец с отношениями между воинами, но зато там было все просто. Не понравился кто — в челюсть. Дал сдачи — отличная драка получилась... просто и легко. Правда, всегда сам за себя. И если объединялись против тебя — было трудновато... — Бальт пожал плечами, — ладно, потом поговорю с Магнусом, а сейчас хочу успеть выпить и поспать перед тренировкой.

— Совет, соул, не лезь к Бейну. Он спокоен и уравновешен и если он завелся — это серьезно, — сказал Джеймс, — я его таким видел всего один раз в жизни, когда пришло первое письмо от Максвелла, в котором парень был холоден. На Магнуса смотреть было страшно. Но трогать его — это ворошить осиное гнездо. Сделаешь только хуже, — сказал парень.

— Ладно, — Бальт пожал плечами. Ребята лучше знают Магнуса, их лучше слушать.

Когда уже в комнате была распита бутылка виски и текила подходила к концу — Бальт был вполне готов к серьезному разговору.

— Джей, — сказал он, глянув на Логана, — у меня к тебе есть одно гм предложение... прозвучит это, наверное, странно и, если честно, для меня впервой делать такие предложения... — Бальт понял что ходит вокруг да около, вместо того чтоб выразить уже основную мысль: — может, если ты конечно будешь за, между нами возможны постоянные отношения? Ну я не знаю как это правильно говорить и как это называется... типа верность и все дела... — он заткнулся. В голове оно звучало куда гораздо лучше.

— Сам-то ты готов к верности, Бальтазар? — спросил Логан, после Кайлы он даже не рассматривал вариант отношений, — я не против попробовать.

— Я немного попробовал уже, — ухмыльнулся Бальт, — это даже в каком-то плане прикольно. Ну, когда есть кто-то, к кому можно обратиться, когда нужна поддержка, помощь или секс. А не заменять первое — дракой с лучшим другом, второе — покупать выпивкой, а третье искать у кого попало. Тем более, ты мне нравишься и как человек, и как любовник. Я, конечно, не самый славный малый, но у меня есть свои принципы и я их не

нарушаю. Мне некому было предложить свою верность и преданность, но это не означает, что я не знаю, что это такое. Ну, и вообще. Неизвестно, что нас ждет дальше. Может, мы сдохнем, когда выедем на первое же задание. Я буду жалеть, что не попробовал какого-то, когда у тебя есть кто-то постоянный. А может, все сложится не так уж и плохо, кто знает.

— Во всяком случае, нам не нужно бояться, что кто-то помрет первым, — усмехнулся Логан, — и надеюсь, что ты не ожидаешь от меня чего-то в стиле Магнуса или Дориана? Потому что вся эта романтика и признания в любви на каждом шагу — это точно не ко мне. Но секс, поддержка и верность — это я могу, — сказал Логан, — к тому же ты тоже нравишься мне по всем параметрам и секс с тобой отличный.

Бальт поднял бровь, потом фыркнул: — у Дориана и Магнуса все на совсем другом уровне. У них в отношениях присутствует один компонент, о котором я пока ничего не знаю вообще. Думаю, внешне между нами особо ничего не изменится, разве что, — он ухмыльнулся и пошел проверить, закрыли ли они дверь, — Гамбиту ночи с тобой обломались, — он и сам не понимал, чего так радуется этому моменту.

— О, поверь, даже если у нас бы присутствовал этот компонент, то от меня все равно нет смысла ждать поведения Магнуса и Дориана. Уж я-то знаю, — усмехнулся парень, — Гамбита на деле волнует только Блонди, — отмахнулся Логан, — хотя в Ордене мы с Гагом отжигали, но это дело прошлое.

— Ну и славно, — пожал плечами Бальт. Глянул на часы. Время было позднее, для песен и гитары времени было мало, а утром тренировки... он на секунду вспомнил свои неудачные тренировки с крыльями и отбросил эти мысли. Он подумает об этом завтра. А сейчас... Он вернулся к соулу, обнимая его за плечи, — хочу еще разок услышать про отличный секс со мной. А лучше прочувствовать, — да, он теперь флиртовал, теперь было можно.

— Это я всегда рад, — усмехнулся Логан, повалив своего соула на кровать.

Дориан зашел вместе с Максом в комнату, надел на шею кулон и снял перчатки. Он чувствовал себя странно. Он не мог понять в чем дело, но что-то было не так, что-то беспокоило мутанта, поселилось в его душе неясным чувством, которое он пытался уловить, но никак не мог разобрать. Это раздражало и выбивало из колеи, мутанту не нравилось, когда он терялся в собственных чувствах. Более того, его это бесило. Он даже не понял, что так и остался стоять возле стола, провалившись в свои мысли.

Максвелл, который с тревогой следил за любимым, не выдержал, подошел к нему обнимая со спины.

— Любимый, что не так?

— Я не знаю, — выдохнул Дориан, поворачиваясь к Максиму лицом и прижимаясь как можно ближе, — мне не нравится вся эта ситуация. Мне не нравится состояние Магнуса. Я понимаю, что на вечеринках мы теперь точно собираться не будем, но это мелочи, — произнес он, — я опасаясь, что твой брат взорвется. Мы только научились все общаться, а выйдет очередной конфликт. Где часть из вас окажется между двух огней. И ты же понимаешь, что если это произойдет, то я не смогу принять сторону Габриэля, потому что он не прав. Я знаю, что никто из нас не примет сторону Гейба и это может снова разделить нас всех на два враждующих лагеря, понимаешь? Нам нужно стать командой и у нас это получается, но я чувствую, Макс, что эта история не окончена. И что делать, если бомба взорвется? Твой брат — самый спокойный из нас, самый не конфликтный, но если он

взорвется, то никто и ничто не сможет примерить его с Габриэлем.

— Надо делать всё, чтоб он не взорвался? — нерешительно сказал Макс, — и надеяться, что вопрос с Гейбом решится как можно скорее? Я этого парня плохо знаю. В последний год он смог каким-то образом очаровать Кали — нашего командира по рукопашному бою, он даже жил с ней в ее комнате... Но если мы все не сдружимся, Гамбита с Гейбом уберут из команды.

— Я видел, как взорвался Бейн лишь один раз и боюсь, что я не знаю, что сказать и что сделать, чтобы сгладить углы, а уж при всей любви Локи к Магнусу — я знаю его получше Лафейсона, — выдохнул Дориан, — но дело даже не в Этьене и Гейбе, а во всех вас. Если начнется конфликт, то каждому из вас придется решать, на чьей он стороне. Каждый из вас окажется между Магнусом и Габриэлем. Между своим соулom и своим другом из Ордена. И это будет катастрофа, Макс. Нейтралитет сохранить вряд ли выйдет.

Макс молча смотрел на Дориана, он понял всю величину трагедии. Потом все-таки улыбнулся. — Ты спросишь меня, на чьей стороне я буду или ты и сам знаешь? — он обнял соула, прижимая к себе, успокаивающе поцеловал в шею, потом еще раз и еще.

— Я понимаю, что ты не сможешь так сразу ответить на этот вопрос, — трагичным голосом произнёс Дориан, — но до утра, я надеюсь, ты сможешь принять решение? — спросил он, вскинув бровь.

— А это зависит от тебя, мой родной, ведь я буду очень долго мучиться, принимая решение, и ты можешь мне помочь в этом, а времени у тебя до утра, — промурчал Макс.

Дориан вздохнул, прижимаясь крепче к Максy и уткнувшись носом в его шею. Обычно от шуток ему становилось легче, но сегодня это помагало слабо.

Максвелл крепко прижал его к себе. — Все будет в порядке, Дориан, — сказал он негромко, — во всяком случае, ты и я, мы вместе навсегда. И чтобы ни произошло, это не изменит этого. А если будет все так ужасно, мы надаем по шее Габу, успокоим Магнуса и все будет хорошо. Не волнуйся, родной, прошу, не тревожься.

— Ну, если ты так говоришь, то я тебе верю, — слабо улыбнулся Дориан, — главное, что ты рядом со мной.

— Рядом навсегда, — эхом откликнулся Максвелл, целуя Дориана в висок и ласково поглаживая его по волосам и спине. Ему было на все в мире забить, кроме расстроенного любимого.

Алек почти втащил Магнуса в их комнату, немного взъерошенный и предвкушающий.

— Так, где там текила, соль и лайм? — весело спросил он.

— Все для тебя, любимый, — усмехнулся Магнус, доставая бутылку, соль и лайм из шкафчика, — с какой части моего тела ты желаешь слизывать соль? — поинтересовался Магнус, а в глазах его плясали огоньки.

— Я очень жадный, хочу облизать все, буквально все твои части тела, — засмеялся Алек и начал раздевать любимого. Все эти события, нервное напряжение и усталость — все нервировало и раздражало, нужен был способ успокоиться, а что может быть лучше для этого, как неспешные ласки для самого любимого человека во вселенной? Алек увлек полураздетого Магнуса на диванчик, открыл бутылку текилы, и ловко, достав небольшой ножик, нарезал лайм на кружочки. Он не очень любил текилу, да и не собирался же он тут пить. Лишь вкушать...

Насыпал немного соли на грудь Магнуса, а кружочек лайма положил любимому в рот.

— Я буду делать все по-своему, — усмехнулся Алек, и отпив немного текилы из бутылки, медленно языком стал подниматься от живота Магнуса к шее, слизывая соль. Старательно собирал каждую крупинку, вырисовывая только ему понятные узоры. А напоследок языком скользнул по губам соула, и поцеловал его нежно, наслаждаясь кисловатым привкусом лайма.

Магнус лишь сильнее притянул Александра к себе, забывая напрочь и о текиле, и о лайме, просто наслаждаясь поцелуем, зарывался пальцами одной руки в волосы, а второй скользнув под футболку парня.

Локи буквально наслаждался каждой минутой рядом со своим соулом, хотя он напряжено следил за Гейбом. Ему были знакомы эти взгляды, что бросал парень — сам неоднократно бросал такие на Магнуса в прошлом, поэтому, когда Гейб хорошо подпил, Локи решил, что нужно уводить своего ангела подальше отсюда.

— Кас, пойдем уже спать? — сказал Лафейсон, — я порядком устал.

Кастиэль, который тихо сидел рядом с ним в кресле, наблюдая за всеми, попивая коктейль, что принес ему Локи, мгновенно вскочил.

— Идем, — улыбнулся он. Кас заметил взгляды, которые бросал Локи на Гейба, понял их суть, но не знал стоит ли говорить об этом. Во всяком случае можно подождать, не заговорит ли об этом Локи сам.

Когда они зашли в свою комнату, Локи стал переодеваться, а Кастиэль привычно взял книжку со столика и уселся в кресло.

— Кас, — проныл Локи, выхватывая книжку из рук парня, — знаешь ли, мне надоело, что ты уделяешь дурацкой книжке внимания больше, чем мне. Или ты только при друзьях смелый? Если нужны все они, чтобы я мог тебя поцеловать, то я могу за ними сбегать. Надо? — спросил мутант.

— А мне показалось, что вечеринки и друзья нужны как раз тебе, чтоб хоть на что-то решиться, — парировал серьезно Кастиэль, отбирая назад книжку. Он заложил страницу закладкой и отложил книгу, и выжидающе посмотрел на Локи.

— С тобой просто слишком сложно, ангел, — улыбнулся Локи, глядя в глаза парня, присаживаясь на пол возле его кресла, локти положив ему на колени, а голову пристроив на своих руках, — ты весь такой серьезный, а я слишком ветряный и легкомысленный. Ну, во всяком случае, я таким себя показал. Я слишком взвешиваю каждый свой шаг, чтобы ты не подумал, что ты для меня развлечение на пару ночей, соул, — сказал серьезно Локи.

— Я никогда не думал что ты ветренный, Локи, — Кастиэль зарыл пальцы в волосы соула, перебирая пряди, глядя как они проскальзывают между пальцев, — я видел какой ты заботливый и внимательный к друзьям, я видел как ты переживаешь и волнуешься за них, ты чист душой и добр сердцем. И прекрасен как бог. Хоть я, кажется, насчет бога повторяюсь, — он усмехнулся.

— Может, тогда еще по коктейлю и поговорим? — спросил Локи, улыбаясь и вставая, — хотя у меня только ром и кола — так что могу предложить лишь банально ром с колой.

— Только мне немного рома и много колы, — ответил Кастиэль, непроизвольно терзая пальцами обложку лежащей на столике книжки, — я плохо переношу алкоголь. И если ты не хочешь получить на утро умирающего от похмелья соула, то лучше рома совсем чуток.

— Как скажешь, — ловко смешивая коктейли, улыбнулся Локи, — но я умею лечить похмелье. Хотя в Ордене нас спасали регенеры и великолепная сыворотка Хэнка. Вот чего больше всего мне не хватает — это Маккоя и его антипохмелина, — рассмеялся парень, протягивая бокал Касу, — хотя я уверен, что если попинать Дори и Магнуса, то и они создадут эту великую вещь.

— О, это было бы здорово, — засмеялся Кас, принимая бокал, — можно было бы тогда пить сколько угодно и что угодно. Хотя... не в выпивке счастье, — добавил он серьезно, — а в тех, с кем ты пьешь. Правда? — он поднял глаза на Локи и улыбнулся.

— Вот о тех, с кем мы пьем, — произнес Локи, — я твой соул, но никак не собираюсь претендовать на твою свободу. Если ты что-то хочешь делать, то ты вправе это делать, — начал он мягко, — но просто, чтобы я знал, чего мне вообще ждать. Что связывает тебя и Габриэля? Так как смотрит он... Так смотрят только на тех, кто очень дорог. К кому есть чувства, — сказал Локи, глядя на Кастиэля.

Кас растерянно посмотрел на него, отвел взгляд, зачем-то взял книжку, положил обратно, потом вздохнул: — Мне не нужна свобода, ну то есть меня устраивает все. Как есть сейчас. А Гейб... — он пожал плечами, — я не знаю, за что и почему. Он мне никогда не нравился в этом плане. Да и вообще ни в каких планах. Но он, как только я пришел в Орден, словно помешался на мне. Тогда он был спокойным и серьезным парнем, как ни странно это звучит, — Кас усмехнулся грустно, — не давал проходу, я его посылал раз за разом, ну в той форме, на которую я способен, — он улыбнулся Локи, — а потом Бальтазара достало его мельтешение вокруг меня и он объяснил ему по-своему... Габриэль стал веселиться и насмешничать, спать со всеми подряд. Так что в какой-то мере я ответствен и виноват в том, что он изменился. Я-то не мог ничего сделать, но я косвенно виноват. Так что в том, что теперь всем терпеть такого Гейба, и в том, что вечеринка была испорчена, и что Магнус с Дори расстроились... это я, можно сказать, виноват.

— Ты не прав, Кас, — улыбнулся Локи, — просто Гейб слабоват и не мог смириться с отказом спокойно, чтобы не портить отношения с другими людьми и этого его проблема, а не твоя. Нельзя заставить себя испытывать к кому-то чувства — это просто невозможно. Но можно сохранить лицо и остаться в нормальных отношениях. Магнус и Дори сразу ему объяснили, что делать выпады в их сторону не стоит. А уж хватать человека — это явный перебор. Я же видел, как он схватил Бейна. Многие переживали чувство, которое осталось без ответа, но это не повод доставлять неудобство другим людям. Так что не вини себя, Кас.

Кастиэль лишь развел руками: — Его заносит, сам же видел. Ну, во всяком случае, это была единственная любовная история, связанная с нами, воинами, — улыбнулся он, — зато у вас, если судить по шуточкам, там были целые любовные страсти.

— Были. Хотел бы я сказать тебе, что нет, но врать не буду. Я у нас ходил в героях-любовниках, хотя на самом деле это не так. Я слишком был привязан всегда к нашей маленькой семье. Я не могу спать ради галочки, я не люблю секс на одну ночь. Мне нужно хотя бы испытывать симпатию к партнеру. Я всегда выбирал «наших»: Этьен, Магнус, Андерс, Кендра. Люди, которые мне дороги. И я был на месте Габриэля, — выдохнул Локи, — я был влюблен в Магнуса. Первый, кого я увидел в Ордене помимо наставников — был Бейн. Мы прибыли в Орден в один день и нас поселили вместе. С десяти лет — я не расставался с Бейном. Все остальные появились позже. И в шестнадцать я понял, что влюблен, но Бейн любил только свои колбочки, и почти сразу появился Дориан. И я ревновал, дико ревновал. Но при этом я смог обуздать чувства, стать Павусу близким другом

и сохранить дружбу с Бейном, — сказал Локи, — сейчас чувств к Магнусу у меня нет. Таких чувств нет. Он близкий друг, но не более того. Я не хочу врать тебе, соул.

— Это очень приятно, — Кастизель смотрел прямо на соула, — что между нами доверительные и искренние отношения. Но... чувства — это такая тонкая материя, их не изжить мозгом, — он чуть помялся, потом таки спросил: — и как теперь ты смотришь на Магнуса с Алеком?

Локи присел на подлокотник кресла, в котором сидел Кас.

— Я взбесился, я ревновал, я злился. Я даже пытался тогда на вечеринке, когда в бутылочку играли — задеть их обоих. Я переспал с Бальгазаром, потому что злился и чувствовал себя ненужным. Это верх глупости, это было недостойно и низко. И я осознаю это, но я не мог понять себя и мучился, — честно признался Локи, — лишь потом я понял, что мне эти чувства уже знакомы и все встало на свои места. Я и правда не испытываю чувств к Бейну. Ну, кроме дружеских. Просто я испугался. Мы семья, мы привыкли быть вместе. Я любил Орден, а потом все изменилось и я боялся, что нас разделят, что я потеряю семью. То же самое я чувствовал, когда прибыл в Орден. Я скучал по родителям, я скучал по Тору. По этой самодовольной и самовлюбленной блондинке, — рассмеялся Локи, — у меня открывались способности, я мучился в диких агониях, чувствуя, как ломается каждая кость в моем теле, а рядом не было тех, кого я люблю. Может быть тот факт, что Магнус был рядом и сыграл в итоге свою роль в том, что я стал думать, что люблю Магнуса. Я сейчас уверен, что это была не любовь. Я просто остро в ком-то нуждался, а Бейн всегда был рядом и я не хочу, чтобы это менялось. Да, у нас всех есть соулы и это здорово, но друзья — тоже здорово. Вон как нам всем вместе весело, — улыбнулся парень, — поэтому отвечая на твой вопрос — я рад за Магнуса и Алека. Бейн заслужил быть счастливым, и к тому же он остается моим другом.

— Мне очень жаль, что ты прошел такой путь, — покачал головой Кастизель, неосознанно беря соула за руку, — это было очень тяжело. Я рад, что ты выдержал, и что ты здесь, — Кас улыбнулся: — правда, я ушел с той вечеринки, отводя Из в комнату и делая ей холодный душ, чтоб отрезвить немного. Так что я не был в курсе ваших бутылочек. Да я бы и не играл, я не люблю такие игры, и не люблю когда ко мне прикасаются другие люди, ну, — он удивленно посмотрел на их сцепленные руки, но убирать свою не стал, — ты понял. Кроме тех, кому я готов это позволить, — чуть нахмурился: — Правда, извини, но если начистоту, мне не нравится, что ты спал с Бальгом. Претензий у меня нет, ты свободен делать, что хочешь. Просто Бальт... он ничего не вкладывал в это. Он даже неоднократно подчеркивал в Ордене, что секс — это всего лишь способ сбросить напряжение. И чтоб не было соблазна вмешать чувства, мол, надо делать это по разочку с разными... Но я тоже один раз с ним переспал. Он сильно пострадал из-за одного парня, что лип ко мне, я чувствовал вину, и так получилось в общем. Я потом ему сказал, что на этом все, что я не буду больше с ним спать.

— Ну, я поэтому и выбрал Бальта, — честно признался Локи, — потому что я сам не вкладывал в это чувств. Это был примитивный и дурацкий способ выплеснуть агрессию, боль, злость, обиду. Глупо вообще. Бальт использовал меня для своих нужд, я его для своих, — усмехнулся парень, — с тобой бы я не поступил так, — произнес он, — зато потом я почувствовал себя не в своей тарелке, у меня словно что-то щелкнуло в мозгу, встало на место. Стало неприятно, что я веду себя, как неразумное дитя и я понял, что ты нравишься мне, Кас, по-настоящему нравишься, но я был уверен, что у меня с тобой нет ни одного

шанса, потому что я своим дурацким поведением все испортил и черт знает, что ты обо мне думаешь. Что я из-за своих надуманных переживаний и выдуманных чувств — упустил что-то настоящее и стоящее. А уж когда объявился этот Габриэль, — Локи замолчал, — Кас, я и правда все испортил? — посмотрел он на парня.

Касиэль какое-то время на него смотрел то ли удивленно, то ли шокировано, то ли удивленно-шокировано, потом вдруг опустил глаза.

— Ничего ты не испортил, — проговорил он смущенно, — ты мне понравился сразу. Но я... у меня нет опыта отношений, да и вообще, я даже не знал, как к тебе подступиться и что говорить. Я не знал, чем тебя могу привлечь, да и скромность мне мешает в таких случаях. Ну, а ты... и Андерс... в общем, я решил молча ждать и наблюдать. И вот... мы здесь, — Кас улыбнулся, сжал руку Локи, — и вроде все прояснили.

— Тогда мы просто теряем время, — улыбнулся Локи, оказываясь на коленях перед соулом и притягивая того за шею к себе, — ибо я хотел бы тебя целовать не прекращая и больше никогда не вести себя, как идиот.

— Больше никаких идиотов и никаких излишне скромных, — согласился Касиэль, обнимая Локи за плечи, прижимаясь всем телом, и прикасаясь к губам в сперва легком и осторожном поцелуе, потом углубляя его, и нисколько при этом не смущаясь.

Они еще какое-то время отдавались неспешным поцелуям, но потом все-таки решили лечь спать. Локи улегся, стараясь не шевелиться, размышляя можно ли им уже переходить к следующему этапу отношений или нет, а Кас лег с краю и тоже молчал, словно собираясь с мыслями.

— И ты будешь спать? — прошептал Кас, поворачиваясь к соулу. — Просто спать?

— А у тебя есть предложение получше? — усмехнулся Локи, — это не будет слишком быстрым развитием событий? — Лафейсон и сам не верил, что говорит это.

— Мы же вроде все выяснили? — смущенно сказал Кас, сам от себя не ожидавший такой смелости, придвинулся к Локи почти вплотную, кладя ладонь на плечо соулу, — я твой ангел, ты мой бог и все такое, — пролепетал он.

Кас слыша себя — был просто в шоке. Ему казалось, что это говорит кто-то другой, а не он. Кто-то, кто намного смелее и храбрее его, наверное, тот кто-то, кем бы он хотел стать.

— И я никуда тебя от себя не отпущу, — улыбнулся Лафейсон, притягивая Касиэля к себе и целуя.

Кас ответил на поцелуй жадно и страстно, потому что именно так и хотел целовать своего соула. Он решил, что с Локи в постели не будет места ни робости, ни скромности, ни смущению. Он хотел показать все, на что способен, хоть и мало что умел, но собирался быстро учиться.

===== Неприятности =====

Бальт утром натянул любимую футболку, глядя на расписанную следами страсти шею.

— Мои слова про любвеобильность Логана были пророческими, — заржал он и тут же добавил серьезнее: — если прицепится Эрик — не обращай внимания. Он слишком переживает, чтоб меня не считали его любимчиком, что я по сути его главный нелюбимчик.

— Как-нибудь переживу, — отмахнулся Логан, одеваясь, — я вообще редко на что обращаю внимание.

В тренировочном зале Бальт был немного мрачен, он не хотел этого признавать, но Зев в чем-то был прав. С раскрытыми крыльями сражение с мечом напоминало пьяного танцора, потому что они жутко мешали и притормаживали движение. Он заметил чуть хмурого

Гаррета, прослушал попытки Изабель что-то ему втереть о том, что было вчера на вечеринке после его ухода, и даже не успел заметить как и откуда возник Габриэль, который щебетал и сыпал шуточками как всегда. Балът просто не успел что-либо сделать с парнем, а он уже подскочил к Магнусу.

— Магнус, теперь пора нам и помириться? Сделаю вечером по зажигательному коктейльчику тебе и твоему пупсику, и станцуем вместе ламбаду, — сияющий Гейб выдал все на одном дыхании.

— Я, пожалуй, воздержусь, — произнёс Бейн, — и от твоих коктейльчиков, и от ваших вечеринок в целом.

— То есть покер отменяем? — возмутился Реми.

— Нет, конечно, — фыркнул Бейн, — мы тебя с Андерсом и Макса с Дорианом ждём вечером, — подмигнул парень и отошёл от Габриэля, — Локи, а вы с Касом как?

— Мы с ангелом с радостью, — улыбнулся Локи, обнимая Каса за талию, — ты же умеешь играть, ангел?

— Не очень, — пожал плечами Кастиэль.

— А ещё я слышал, что Кас хорошо поёт, — вставил Логан, — споёшь сегодня, Кастиэль?

Кас перепугано уставился на Росомаху: — Откуда ты знаешь? То есть... С чего ты взял? И ничего не хорошо, так как все...

— Я станцевал для тебя, мой соул, — улыбнулся Локи, — надеюсь, что ты споёшь для меня? А уж поцелуй я тебе гарантирую и не только поцелуй, — усмехнулся Лафейсон, целуя Каса в шею.

— Ладно, — Кас, как только к нему обратился Локи, еще и с таким замечательным предложением, не мог не согласиться и весь засиял.

— Бейн, запиши и меня в игроки, — встрял Логан, — давно не играли.

— С Дорианом и Этьеном — мы заранее в проигрыше, — фыркнул Магнус, — мы сразу после ужина идём, — сказал он, обнимая Александра за талию.

Бальтазар не обратил внимание на сказанное ребятами, хоть он был всегда первым, кто бежал играть в покер, он смотрел на Гейба и не мог понять, что не так с этим парнем. Еще вчера в обед, когда Балът рассказывал о жизни тут, тот вроде бы кивал и говорил, что это классно дружить. А потом на вечеринке и сейчас... Балът смотрел на Гейба гневным взглядом, собираясь высказаться, но его, как ни странно, опередил Гаррет.

— Гейб, тебя же просили не трогать наших друзей, — прошипел Хоук.

— Разве? — Гейб поднял бровь, — возможно, а я и забыл. Как забыл на утро, хорош ли ты был в постели, — хихикнул он, собираясь присесть возле Изабель, — ах да, я же надрался тогда в хлам, потому что в трезвом состоянии с тобой никто не ляжет...

Гаррет подскочил и врезал парню так сильно, что тот улетел на пару метров, падая на пол с разбитым носом и губами в кровь. Гаррет со сжатыми кулаками шел к нему, видимо, собираясь еще добавить.

Балът мгновенно оказался между ними, останавливая Гаррета и практически рыча на Гейба: — Какого черта?!

— А Гаррет знает, что вы с Зевом заключили пари на время, за какое я затащу его в постель? — засмеялся Гейб, даже не утирая бегущую из носа кровь.

— А ну встань, зараза, — разъярился Балът. Таким его почти никто не видел.

Но Гейб вставать не спешил. Бальтазар лежащих не бил, и он предпочел лежать. Но и

ответить не успел.

— Это что здесь происходит? — вошедший Эрик от увиденного просто ошарашенно переводил взгляд с одного на второго и третьего. — Бальтазар, кажется, ты знаешь мое мнение по поводу драк, — проговорил он холодно.

— А ты знаешь мое мнение, — грубо ответил Бальт, — я дрался и буду драться. И ты мне не указ, Эрик.

— Бальтазар, — с угрозой в голосе проговорил Эрик, — ты забыл с кем разговариваешь?

— Дурацкие правила, Эрик, остались в Ордене. Здесь совсем все по другому, — процедил Бальт, — и ты мне не отец, нечего мне свое мнение высказывать. Может, выйдем?

— Идиот, — прошептал Зевран, качая головой, переглядываясь с Максом.

Эрик потрясенно молчал. Бальтазар чересчур спокойный дошел до двери и открыл ее, глядя на Эрика с вызовом. Кэп молча покачал головой и вышел, мимо него. Бальт ушёл за ним.

— Неприятная ситуация, — произнёс Андерс, — что ему теперь будет? Ты как? — подошёл к Гаррету парень, — не слушай этого идиота, — кивнул в сторону Гейба Блонд, — ты классный. Просто немного агрессивный.

Гаррет лишь усмехнулся своему соулу. Такая внезапная заботливость мгновенно выбила почву из-под его ног и он не смог даже выдать из себя что-то вроде «все в порядке».

Магнус посмотрел на произошедшее абсолютно безразличным взглядом, словно его и вовсе не присутствовало в зале.

— Надеюсь, он врет и вы не спорили? — спросила ошарашенная Кендра у Зеврана.

— Так и было, — честно ответил Зев девушке, — года полтора назад. Гарр бесил всех до ужаса. А Гейб открыл на него охоту. Правда, мы потом решили, что это пари — была последняя подлость, на какую мы пошли. Гарр знает и давно нас простил. Правда, Хоук?

Гаррет сверкнул улыбкой в их сторону, кивая. Гамбит безразлично скользнул взглядом по своему соулу и подошёл к Гаррету с Блондином.

— Хороший удар. Может, тебе немного расслабиться надо? В покер играешь? — он бросил быстрый взгляд на Магнуса, который лишь слегка кивнул головой в знак согласия, — но если что — у нас и выпивка будет и песни под гитару.

— Я тоже приду послушать вас с Логаном, — тихо произнесла Сэра.

Гейб незаметно поднялся с пола и, размазывая рукой кровь, вышел из зала. Он и сам не знал, зачем нарвался. А может и знал, но не хотел в этом признаваться даже себе.

Гаррет лишь ухмыльнулся. — Кому-то же надо было врезать ему, — проговорил он, — это я еще сдерживался, — он подмигнул Гамбиту. — Я плохо играю в покер, потому что не умею блефовать вообще. Но с удовольствием составлю вам компанию.

— Тогда, Араннай, потягаемся, кто круче блефует? Или боишься проиграть девчонке? — подмигнула соулу Кендра, — к тому же я классно пою под гитару Логана. Ты обязан это услышать, мой соул.

— Ха, да я был одним из лучших игроков Ордена, — хвастанул Зевран. — Не боишься проиграть мне? — он подмигнул ей.

— Поверь, в итоге все мы проиграем Этьену и Дориану. Первый шикарно мухлюет, а второй блефует с непробиваемым лицом. Макс, Дориан хоть в постели проявляет эмоции? Или его неизменное пофигистичное лицо таким же и там остаётся? — рассмеялась девушка.

— Кендра, я не могу выдавать такие серьезные постельные секреты, — засмеялся Макс, но жестом показал большой палец кверху, незаметно кивая в сторону любимого.

— Ты меня за руку на муляже не ловила, — рассмеялся Реми, — похоже, мое желание сохранить втайне моё второе имя погибло окончательно и бесповоротно, — простонал он.

— Оно очень красивое, твое имя, Этьен, — захлопала ресницами Изабель.

— Думаю, что все мы заслужили небольшую вечеринку, — сказал Бейн, слегка улыбаясь, — только надеюсь, что Бальту не сильно влетит и он сможет составить нам компанию?

— У него постоянные конфликты с Эриком, — подал голос Кас, — думаю, Эрик для него олицетворяет его отца, с которым Бальт принципиально не переписывается, а переписывается Эрик.

Гаррет смущенно передернул плечом. — Бальт спецом вывел Эрика из себя, чтоб тот не сориентировался, кто дрался. Или все внимание обратил на более провинившегося. Я под перманентным наказанием за драки, — признался Гаррет, — в смысле «еще одна драка и мне конец».

— Но Эрик круче Бальта в драке, — с восхищением сказал Зев. — Жалко мы не увидим этого.

— Из, а ты с нами? — спросил Магнус, — сколько мне выпивки и бокалов готовить?

Изабель естественно захлопала в ладоши, она готова была посещать что угодно.

— Я, конечно же, иду!

Бальтазар почти успел к началу вечеринки, хоть пропустил и обед, и ужин. Обвел всех приветствующим взглядом. Зевран тотчас же, поцеловав Кен в висок, двинулся к нему.

— Только без объятий, — выставил ладонь Бальт.

— Все так плохо?! — поднял бровь Зев.

— Бывало и похуже. Зато я наобщался с новеньким врачом в медчасти, — ухмыльнулся Бальт, — он, делая перевязку, очень заинтересовался кто мой столь горячий соул. Я честно, не выдавал тебя, — он кинул взгляд в сторону Логана, — это все Эрик. Правда, я предупредил врача, что ему по-настоящему сломаю пару ребер, если попытается подкатить к моему соулу.

— Ребро? — покачал головой Зев.

— Трещина, фигня, Зев. Зато ты бы видел Эрика, — просиял Бальтазар, — я даже на минутку испугался, что Чарльз меня порвет на куски, когда пришел нас проведать.

Зевран подал ему стакан с виски.

— Отлично, — Бальт сделал большой глоток, — так что тут? Мой соул сыграет нам?

— С удовольствием, а пусть Кендра споет, — подмигнул Логан девушке, беря гитару.

Кендра присела рядом с ним, что-то шепнула на ухо и Росомаха начал наигрывать грустный мотив, а девушка прикрыла глаза и запела:

Человеку нужен человек,

Чтобы пить с ним горьковатый кофе,

Оставаться рядом на ночлег,

Интересоваться о здоровье.

Чтобы улыбаться просто так,

Чтоб на сердце стало потеплее,

Чтобы волноваться: «Там сквозняк!

Обувай-ка тапочки скорее».

Человеку нужен человек,

Позвонить ему, послушать голос:

«А у нас сегодня выпал снег.

Как ты без меня там? Беспокоюсь!»

Чтобы был приятель, друг, сосед,

И еще сопящая под боком,

Без которой счастья в жизни нет,

Без которой очень одиноко...*

Звуки гитары замолкли, смолк и голос Сураны, а она все еще не спешила встать со своего места, улыбаясь и думая о своем. Зевран подошел к ней, присел, беря за руки и заглядывая в лицо.

— Это было чудесно, — прошептал он.

Бальтазар лишь улыбнулся, видя счастливого друга. Определенно, такой Зев ему нравился гораздо больше. — Отлично играешь, Джей, а ты, Кен, офигительно поешь, — он поднял стакан в воздух, салютуя обоим и почти половину стакана опрокинул в себя.

— И песня хорошая, — добавил Гаррет, тоже отпивая виски.

— А теперь, я думаю, очередь Кастиэля, — улыбнулся Локи, — ты же сдержишь свое обещание, соул?

Кастиэль лишь улыбнулся в ответ, подошел к Логану, задумчиво скользнул по друзьям взглядом, он до сих пор не решил что ему спеть.

— Колыбельную, Кас, спой колыбельную, — сказала Изабель.

— Там и про ангела как раз, Локи обязательно понравится, — поддержал Каса Алек.

Кас, опустив глаза, устраиваясь в кресле и запел. Сперва тихо, а потом громче, поднимая взгляд на стоящего недалеко зеленоглазого мутанта. Он смотрел на него, словно пел только для него. Росомаха быстро подхватил ритм и подыгрывал парню, а тот чуть хрипловатым голосом пел. Голос разливался такой чистый, красивый, настоящий, брал за душу, и даже Изабель притихла, думая о чем-то своем.

...Но ты засыпаешь,

И ангел к тебе слетает.

Смахнет твои слезы,

И во сне смеешься ты.

Засыпай, на руках у меня засыпай.

Засыпай под пенье дождя.

Далеко, там где неба кончается край,

Ты найдешь потерянный рай.

Звуки музыки стихли, все прибывали словно в каком-то трансе, очарованные музыкой и голосом Кастиэля, но очарование разрушил вошедший в комнату Чарльз.

— Рад, что вы тут веселитесь, — произнес он, — я хотел бы, чтобы вы сразу все знали. Я не собираюсь делать что-то за вашей спиной. Через две недели приедет проверяющий из Министерства, чтобы окончательно решить вашу судьбу. Я буду советовать ему не делать из вас один отряд, ибо на команду вы похожи слишком слабо. Наверно, проблема в том, что вас учили быть воинами, вас учили драться и преодолевать боль, но вас не учили общаться — это наш промах. Второе — я собираюсь просить, чтобы вам сменили командиров. Раз «наше слово для вас ничего не значит». Так, Бальтазар? — фыркнул мужчина, — выходит из нас хреновые командиры — раз мы не заработали авторитет и не смогли вас ничему научить. И последнее — я буду настаивать на том, что вам нужно увеличить тренировки еще на два

месяца, но в разных местах. Я считаю, что разлучить вас с соулами — это лучшее наказание. Мутанты будут тренироваться отдельно на одной базе, а воины — на другой. Зато никто посторонний не будет тебя трогать, Магнус, — произнес Профессор, глядя на Бейна, — я разочарован. От тебя я ждал большего, — Ксавьер закончил и вышел из комнаты, не дав ничего ответить.

Бальтазар промолчал. Он уже несколько раз извинился перед Эриком, перед Чарльзом, перед Эриком в присутствии Чарльза. Он понимал, что Чарльзу впору на него не только обижаться за каждый синяк, поставленный его соулу, но и он прав, если самого Бальтазара накажет за неуважение к командиру и прочее, и прочее. Но у них с Эриком сложные взаимоотношения... Он знаком с ним с лет пяти, когда отец, приехавший в отпуск, представил Эрика как своего лучшего друга. Молодой красивый парень был словно супергероем в глазах маленького одинокого парнишки. А сейчас Бальтазар — единственный, кто мог вывести Эрика из себя, и был единственным, кто мог вывести из себя Бальтазара. Правда, в отличие от Бальта, командир всегда старался улаживать все конфликты спокойно. Бальт был почти единственным, с кем время от времени спаринговался Эрик, и всегда побеждал, потому что был опытнее, и его саи — недлинные клинки типа стилетов — трезубцы, были просто везде, и Бальт не успевал за ним. А еще Бальт был единственным, кому было позволено драться с Эриком на равных, отбросив звания и уважение. Иногда. Когда Эрик видел, что Бальтазару это было нужно. Чарльза Бальт очень уважал, но... Отношения со своим же командиром Бальт мог охарактеризовать как «сверхсложные». И Бальт удивлялся, почему, несмотря все гадости и глупости, что творил Бальт, Эрик продолжал его держать в своей группе.

Магнус же лишь молча посмотрел на закрывшуюся дверь.

— Что ж вполне ожидаемо, — произнес Бейн, — в стиле Чарльза.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — вопросительно изогнул бровь Дориан, глядя на друга, расстроенными оба мутанта не выглядели.

— Я в последнее время слишком часто думаю о том же, о чем и ты, — фыркнул Магнус, — Этьен, сходи за Габриэлем — у нас слишком мало времени. Профессор не любит бросать слов на ветер.

Гамбит молча встал и, кивнув, вышел из комнаты.

— Надеюсь, что разбитое лицо вставило кое-кому мозги на место, — произнес Зевран, поглядывая на Бальтазара. Его друг, который редко когда удерживался от комментариев, на этот раз молчал. Тогда Зевран подошел к Магнусу, похлопал его по плечу и высказался от всех:

— Мы с вами, парни.

Гаррет тоже посмотрел на Бальтазара и кивнул. Изабель пожала плечами. Макс просто обнимал Дориана, но с ним и так было все ясно. Кастиэль переглянулся с тревогой с Алеком. Дело набирало не шуточный оборот.

— Что, Бейн, хреново быть любимчиком Профессора? — усмехнулся Локи, складывая руки на груди, — с тебя у нас и спрос больше.

— О, я постараюсь пережить эту вселенскую несправедливость, — усмехнулся Магнус, сжимая руку Александра в своей, — я постараюсь поговорить завтра с Чарльзом. Виноват я — пусть он меня и наказывает. Но я бы не рассчитывал, что он согласится.

— Ага, согласится и заставит тебя целый месяц драить его кабинет ежедневно, — заржал Андерс, — такое уже было. Бейн отрабатывал шторм без разрешения Чарльза — чуть

не помер. Пришёл он значит в себя утром, с постели встать не может, а Ксавьер его отправил кабинет драить. И плевать, что этот и тряпку в руках держать не может. Но я не согласен, что виноват один ты, — вдруг серьёзно добавил он.

— Профессор назвал моё имя, — пожал плечами мутант, — я постараюсь договориться с ним. Но если не выйдет, то будем действовать по плану Б, — усмехнулся он.

— Разве можно разлучать соулов? — спросила Кендра.

— Известны случаи, когда соулов разлучали на всю жизнь, — усмехнулся Магнус, — Чарльз на это, конечно, не пойдёт никогда, но на время... Если он считает, что это нас чему-то научит. Меня больше волнует его отказ от нас, — честно признался Бейн, — потому что этот поступок я объяснить не могу. Он же всегда говорил, что мы его лучшая группа. Я могу справиться с тем, что понимаю. Я могу понять как действовать, чтобы профессор не выполнил своих угроз, но когда я не понимаю мотива его поступка, то я теряюсь.

— Просто своего соула он любит больше, чем нас, — озвучил Дориан, печально опустив глаза. Всем им Чарльз был, как старший брат. Он бы сказал, как отец, но для этой роли Ксавьер был ещё молод, — поэтому он бросит нас. Я чувствовал, что ничего хорошего не будет. Без Чарльза... — он замолчал.

— Мне так жаль, Дориан, — опустил голову Магнус, — это все лишь моя вина, — парень встал и поспешил выйти из комнаты, чтобы никто не видел, как он подавлен, — я сейчас вернусь, — бросил он напоследок.

Алек как тень вылетел вслед за ним.

— Он себе этого не простит, — выдохнул Лафейсон, — мы останемся без соулов, без Ксавьера и, в конечном итоге, друг без друга, — закончил он, — Магнус никогда себя не простит.

— Мы не сдадимся, — проговорил Макс, обнимая Дориана. — Никогда не сдадимся. Будем использовать любую возможность и бороться за нас до конца.

— А кто вернёт нам Чарльза? — спросил Дориан, — он никогда не изменит своего решения. Он бросит нас.

— Точно так же, как и все до него, — сказала Кендра, — можно и привыкнуть уже.

— Не стоило мне провоцировать Эрика, — покачал головой Балът задумчиво, — это я виноват, что Чарльз всех наказал. Он был в ярости, когда увидел состояние своего соула.

— Ты не нам это скажи, — тихо произнёс Локи, — нам откровенно говоря плевать, кто виноват. Было же ясно, как божий день, что Профессор выберет своего соула, а не нас.

— О, Локи, мы и поговорили... я думал, что все ок, — Балът вздохнул. — Я знаю Эрика, но не знаю Чарльза и это снова я все испортил.

— Ты постоянно все портил, — фыркнул Гаррет, — стоило только наладиться хоть чему-то, ты обязательно все портил.

— Чтоб не скучно было, — ухмыльнулся Балът, — а еще я никудышный лидер, лентяй, бунтарь, любитель подраться и побухать, — он пошел к двери и кинул напоследок: — но все равно вы меня любите, — и вышел.

— И самовлюбленная сволочь, — проговорил Зевран и вместе с Гарретом покатился со смеху.

Алек вылетел за Магнусом, думая, что парень ушел куда-то, но Магнус неподвижно стоял, замер посреди коридора.

— Магнус, — Алек обнял его, — тебе не за что казнить себя. Мы слишком все разные, и

не удивительно что нам нужно время, чтоб наладить отношения. Нам нужны конфликты, чтоб решать проблемы. Нам нужны ссоры, чтоб вскрывать проблемы. Я не понял, почему Чарльз так сказал. Если ты такой же любимчик командира, как Балът — Эрика, то... Слишком много ожиданий рождает много требований. И много ожиданий рождает обиду и боль, если человек, от которого ты так много ждешь, не делает этого всего. Чувства, которые бы не были так сильны, не ожидая бы ты ничего. И часто командиры сами не понимают, почему относятся к своим воспитанникам по разному... И как свести себя с теми, кто им нравится больше, или меньше... — он заглянул любимому в глаза, — я не умею говорить так складно, но я хочу, чтоб ты мне поверил. В произошедшем не только твоя вина, но и не такая уж это и катастрофа. Это жизнь. Со своими проблемами...

— Чарльз, он не Эрик. Я всегда чувствовал особое отношение ко мне, но оно не проявлялось в завышенных требованиях. Ксавьер словно стремился заменить мне отца, объяснял многие вещи, поддерживал. Он говорил о том, что мутант должен сдерживать гнев и ярость, ибо наши способности зависят от эмоций. Я не сдержался, хотя по сути Габриэль не сделал ничего сверхужасного, но я всегда сглаживал конфликты, всегда старался найти способ разрешить проблему, найти выход. А здесь... Я повёл себя, как глупый ребёнок. Этот конфликт не стоил таких последствий. Я не имел права вести себя подобным образом, тем более когда Габриэль подошёл извиниться. Но я вёл себя неразумно, не достойно. Чарльз всегда говорил, что видит во мне лидера, а это куда большая ответственность. Из-за меня теперь пострадает каждый. И, Алек, как же мы? Нас с тобой разлучат и это тоже моя вина, — выдохнул он, прижимая парня к себе, — а ещё мы все потеряем Чарльза и потом... Всех нас разлучат, а мы только обрадовались тому, что этого не будет.

— Никто нас не разлучит, — гневно сказал Алек, обнимая Магнуса, — мы все сделаем, чтоб этого не допустить.

Магнус ничего не успел ответить, потому что из комнаты вышел Балът, который подошел к ним и посмотрел на Алека, — позволь, я поговорю с ним?

Алек глянул на Магнуса и ушел обратно в комнату. Балътазар же положил руку на плечо парню и глянул в глаза. — Послушай, Магнус, я сейчас скажу то, что я редко, когда говорю, а может, и никогда никому не говорил, но это не важно. Ты и твои ребята — отличные люди, классные люди. И ты смог их таких разных сдружить, создать команду, создать семью. Я вечно был одиночкой, который привык выражать свои эмоции лишь кулаками, ну или верх доверия — похлопать по плечу. И я не один такой, воинов так и воспитывают. Чтоб не было никаких чувств, привязанностей, отношений... я не знаю, кто это придумал и зачем... воинов постоянно перекидывают по спальням, меняют противников на аренах, учат до автоматизма рассчитывать лишь на себя. Никто не учит нас общаться с будущими соулами, почему-то считается, что это не нужно. Никто не учил нас, что когда тебе прикрывают спину, это круче всякой брони. Когда справа друг, и слева друг — это лучшее, что может быть на свете. Я старался как мог, когда понял это, но делал, как сам понимал это все... Эрик помог мне, и ребят из моей спальни не забирали... Но, черт возьми, этого было мало — всего лишь делать вид, что мне все равно, и пытаться прикрываться этим. Твой брат тому пример. Я бился за него и бился рядом с ним, и нужно было всего лишь малость — поговорить по душам. Но я готов был разбивать кулаки, и валяться в больничке неделями, но не говорить ему ни слова дружбы. И ребята смотрели на меня и делали как я. И тут вы, такие настоящие примеры нормальных отношений. Черт, меня первые дни сжирала зависть. Честно, я завидовал по-черному, что у вас все так по другому. Вы разговариваете, вы

обнимаются, вы делаете, то, что хотите, и вам плевать на то, какими вас видят... — Бальт сделал паузу, прикусил губу и продолжил: — и я понял, что мне казалось, я был свободным, делал, что хочу и мог делать с другими, что хочу. Но я был совсем не свободным. Я зависел от своих же переживаний по поводу того, каким меня видят другие. Я хотел, чтоб никто не видел, что я нуждаюсь в семье или отношениях. Я хотел, чтоб меня видели гордым волком, который плюет на стаю. И ты, именно ты помог мне освободиться. Помог мне принять соула, помог мне принять вас, взял в семью... И теперь меня снова бросило в другую сторону. Теперь я снова завишу от того, каким меня видят другие. Только я теперь хочу быть лучше, завоевать расположение тебя и твоих ребят, я пытаюсь понять, как надо вносить свой вклад в семью, и я просто творю глупости, потому что... — он снова закусил губу, но заставил себя сказать то, о чем думал: — нашел в вас то, что мне не хватало. И я теперь понял, что жутко не хочу вас терять. Скажи мне, что мне делать, чтоб помочь тебе решить проблему. Мне поговорить с Эриком? Мне поговорить с Чарльзом?

— Я ничего для тебя не сделал, Бальтазар. Ты сделал все сам. Только ты решаешь, кто ты есть и никто другой. Но сейчас ты ничего не должен делать. Я во всем виноват и только мне отвечать за это. Я не сдержался, хотя Габриэль по сути ничего мне не сделал. Я поставил под удар своих ребят, все происходит из-за того, что я вёл себя, как неразумное дитя. От того, что ты поговоришь с Чарльзом или Эриком — ничего не изменится. Я сам поговорю с Профессором и буду настаивать на том, чтобы наказали меня одного. Но если не получится, то нам придётся очень сильно напрячься, но у меня есть план. Хотя он банален — мы докажем Чарльзу, что он ошибся. И может быть... Он передумает не только насчёт нас, но и на счёт себя. Быть может есть шанс, что он не бросит нас. Ты, Бальтазар, ни в чем не виноват. Не надо брать вину на себя, — положив руку на плечо, закончил Магнус.

— Ничего подобного, Магнус. И тебе нечего брать вину на себя. И уж точно отдуваться за всех — я тебе не позволю. Габриэль — это только повод, Магнус. Я уверен, если бы я не выпендривался, и не стал намеренно провоцировать Эрика, и Эрик бы не пострадал, Чарльз бы так не среагировал на этот момент с Габом. Я видел его, когда он прилетел к нам в палату. Эрик меня простил сразу же, а вот Чарльз вряд ли простит в ближайшее время. И с чего бы ему вас бросать? Чарльз сам говорил, что вы лучшая группа.

— Только своего соула он любит больше, — выдохнул Магнус, — он не стал бы говорить просто так, что попросит смены командиров. Видимо, его что-то не устраивает и он, прихватив Кэпа, хочет свалить куда подальше. В любом случае, Чарльз решил и значит так и будет. Ты же слышал — я разочаровал его. Я должен ответить за то, что не оправдал его ожиданий. Бальт, хотел бы я тебе объяснить, но не могу. Мои отношения с Чарльзом — это слишком сложно, чтобы я сам понял, а уж выразить это и того сложнее. Если он накажет только меня, то мы обойдёмся малой кровью. Ну подраю я его кабинет — от меня не убудет, — усмехнулся парень, — но если нет, то, пожалуй, надо дождаться Этьена и Гейба и приступить к выполнению плана Б. Думаю, что к изнурительным тренировкам вам, как и нам не привыкать. А тренироваться придётся в два раза больше, — произнёс парень.

— Но это тогда означает, что и Эрик собирается нас бросить? — Бальт поднял бровь, задумавшись, — а если посчитать, что основная головная боль Эрика — я, то и тут, получается я виноват. А план Б, я думаю, стоит ввести в действие прямо сейчас. Не хотел, конечно, вас обижать, семья, — Бальт засмеялся, — но вечеринок у нас дофига. Если вы гуляли в Ордене так же, как и сейчас, то наша жизнь в Ордене была намного скучнее...

— Ты чем слушал Чарльза? Оба командира, — рассмеялся Магнус, — или ты думаешь,

что Эрик бросит своего соула? — изогнул бровь Магнус, — мы гуляли похлеще, Балът, куда хлеще. Нам пытались в рамках Ордена устроить абсолютно обычную жизнь. Вот только общались мы лишь с себе подобными.

— А нам пытались устроить адскую жизнь на выживание, — ухмыльнулся Балът и обнял Магнуса. — И не смей все брать на себя. Я тоже отлично драю кабинеты, дружище, — шепнул он парню и отпустил его, потому что в конце коридора появились Гамбит с Гейбом. У Гейба был пластырь на носу, и вид он имел совершенно потерянный и печальный.

Вчетвером они вошли в комнату, Магнус тут же сел рядом с Александром, сплетая свои пальцы с его.

— Я не хотел бы расставаться со своим соулом даже на два месяца и, если честно, то не горю желанием расставаться и с вами всеми, — начал он, — поэтому у нас есть всего две недели, чтобы показать Чарльзу и Эрику, что мы идеальная команда. Усложняется все тем, что мы еще ни разу не тренировались даже вместе со своим соулом, не говоря о том, чтобы всем вместе. Поэтому у нас есть всего три дня, чтобы научиться работать в паре с соулом. Макс и Дориан, вам нужно подстроиться под тактику боя друг друга, научиться двигаться, как единый организм, вы должны чувствовать, даже предугадывать каждое движение своего напарника. То же самое Балътазар и Логан, но Джеймс тебе нужно в сжатые сроки научить своего соула контролю. Твои проблемы с когтями похожи на его с крыльями, у тебя должно выйти. Кендра и Андерс, ваша задача научиться усиливать оружие своих соулов и уничтожать врага огнем и льдом так, чтобы не попасть случайно по своим партнерам. Гаррет и Зевран, а вам придется научиться не попадать под их атаки, — рассмеялся Бейн, — Сэра, ты идеально управляешься с металлом — тебе нужно показать какие преимущества твоя мутация может дать и вместе с Изабель понять, как лучше это использовать в бою. Кас и Локи... Вам нужно учиться телепортироваться вместе и использовать телепорт Локи, как преимущество в бою. Локи научился идеально телепортироваться с кем-то, да и антидот готов. Кас, это безопасно, если ты доверяешь своему соулу. Это касается всех — вы должны найти общий язык и вы должны доверять своему соулу как себе. Ваша жизнь — это его жизнь и наоборот. Этьен, Андерс, чтобы никаких ночевок вне комнат — каждый за эти три дня должен найти язык со своим напарником. Иначе ничего не выйдет. А уже через три дня нам нужно начать тренироваться пара на пару, решив какое оружие и какие способности лучше всего сочетаются друг с другом. Кстати, Габриэль, а у тебя какое оружие? — перевел он взгляд на парня.

— У него не оружие, а куча мелочи, — ухмыльнулся Гаррет.

Гейб же просто сделал жест рукой, словно выкидывая на стол карту или бросая бумеранг, и в стены комнаты полетело с десятков звездочек, которые красиво выстроились в линию, воткнувшись острыми краями.

— Больше всего я люблю сюрикены, — сказал Гейб, идя к стене и доставая звездочки. Куда при этом он их девал — было не понятно и незаметно, — но могу метать все, что угодно. Дротики, топорики, бумеранги и т. д.

— Это же идеально, — тут же воодушевился Магнус, — да вы реально просто созданы друг для друга, — переводил он загоревшиеся глаза с Этьена на Гейба и обратно, — да с этим психом твои сюрикены не просто улетят на другой конец земли, да еще и прошибут любую стену, — казалось, что Магнус напрочь забыл о своем конфликте с Гейбом, как только сложил мутацию Гамбита с оружием Габриэля, — он игральной картой, когда ее бросает, разбивает напополам кирпич. Правда он, кроме игральных карт, ничего метать не

способен. Ну так что, ребята, вы готовы впахивать, как никогда? — улыбнулся он, оглядев своих друзей.

Мутанты лишь согласно закивали головами.

Все воины закивали тоже, Балът сверкнул улыбкой, а Гейб, изучив лицо Магнуса своими карамельными глазами, тоже кивнул.

— Вопрос в том, что потом нам придется тренироваться пара с парой, а уже потом командой и я смутно представляю как нас всех можно разделить на пары, — пожал плечами Локи.

— Я думаю, что ты и Кас и я и Алек. Лук и арбалет, — предположил Магнус.

— Зато наши мутации никак не сочетаются, но, если учесть, что твои способности хороши в сочетании только со способностями Дориана, а Макс и сам Дори владеют ближним боем, то это точно не вариант, — устало потер виски Лафейсон.

— Важнее, чтоб сочетались ваши способности, — проговорил Балътазар задумчиво, — воины, помимо основного оружия, владеют еще неплохо и другими видами. Кас, к примеру, может катаной тебя подстричь, Локи, а...

— Эй, это моя профессиональная тайна, — возмутился Кас.

— Особенное оружие просто дает плюс 100 ко всем способностям, — продолжал шутливо Балът, не обращая внимания на замечание, — а у Гаррета вообще три оружия дает плюс 300 к болтливости и минус 100 к чувству юмора. Ладно, без шуток. Но если будет нужно, Эрик сможет достать... хотя Эрика не трогаем, Гамбит достанет тонны сладостей и оружие, особенное оружие для вторичных способностей. Я знаю поставщиков, но с ними работал Эрик. Ту же катану Касу. Если способности Дори и Магнуса сочетаются, то Алек и Макс сработаются и так. Макс в ближнем бою, Алек периметр. Гаррет с пикой работает в круговой обороне, ему не нужно прикрывать спину, но его нужно доставить в гущу врагов, — он перевел взгляд на Локи, — может надо сделать antidotes и другим членам команды? Кас — воин дальнего боя, ему сближаться с врагом как бы не положено...

— Если только не с катаной для оказания парикмахерских услуг, — заметил Кас.

— По оружию это скорее к Магнусу, — пожал плечами Гамбит.

— Все это важно лишь, чтобы доказать Чарльзу, что мы команда, — пожал плечами Бейн, — в последствии все будет иначе. И вам лучше драться на основном оружии.

— Можно antidotes и другим создать — это к Магнусу и Дориану, — сказал Локи, — Чарльз нам вряд ли поможет. Я, честно, смутно представляю, как мы будем действовать командой, но если надо, то я готов приложить максимум усилий. А если сочетать Дори и Бейна, то их вообще не остановишь. Хотя с Логаном, Бейн, ты тоже не плох. А Дори он у нас универсален — он может в паре с любым мутантом работать. Хотя с Гамбитом и Бейном это наиболее зрелищно.

— Я видел вас, работающих в команде, и мы тренировались вчетвером... впятером, — поправился Балът, глянув на Макса, — мы всё сможем, главное начать. Продумайте ваши максимумубойные парные сочетания мутаций, воины подстроятся. А мы подумаем про броню. Зеву нужен огнеупорный доспех, а Гарр и так справится, он слишком горячий парень, — Балът сверкнул улыбкой в сторону насторожившегося Хоука, но тот решил, что это таки был комплимент и заулыбался.

— Я могу с Сэрой заняться доспехом Зеврана. Она — спец по металлу, а я по подавлению огня. Или с Этьеном — он по энергии и тоже может помочь усовершенствовать любой материал. И вообще можно Бейна попросить, и Кендру в паре с Сэрой или Реми —

они могут придать различные свойства доспехам. Я предпочёл бы, что бы Кен поколдовала над доспехом Гаррета. Я переживаю за сохранность своего горячего соула, — улыбнулся Андерс.

Гаррет прямо приосанился и гордо посмотрел на Бальтазара.

— Я шутил, Андерс, конечно же, доспех нужен всем, и если вы сможете в этом помочь, будет отлично. А если вы придумаете, что со мной делать, это будет вообще супер. А то буду выступать полуголым. Не сомневаюсь, что демоны заценят мою красоту, но все же... — Бальт рассмеялся.

Андерс лишь простонал, кинув гневный взгляд на Бальтазара, а Дориан переглянувшись с Магнусом, захихикал.

— А по сочетаниям, конечно, Андерс и Кендра идеальны в паре. Я с Дорианом. Локи с Этьеном, а Сэра с Логаном, — произнёс Бейн, — а касательно доспеха, Бальт, спешу тебя разочаровать, но ты не единственный на свете архангел — я уже прошёлся по своим и думаю, что через недельку доспех мне доставят, специально для твоих крыльев, — произнёс парень, — Этьен, ты же достал, что я просил?

Гамбит лишь кивнул.

— Класс, — воодушевился Бальт, — ты молодец, Магнус.

— А теперь я думаю, что стоит разойтись, — сказал Бейн, — надо хорошенько восстановиться перед завтрашним днём.

— Восстановиться, — повторил Бальтазар, поймав взглядом Логана, — отличная идея, Магнус. Ладно, всем спокойной ночи, до завтра в тренировочном зале.

Когда Бальт с Росомахой зашли в комнату, Бальт тут же прижал парня к стенке, одной рукой, второй рукой закрывая замок на двери.

— Я сегодня пострадавший, — сообщил Бальт Джею, стягивая футболку. Ребра были стянуты эластичной повязкой, — так что понежнее с объятьями, соул. Да и вообще понежнее, если хочешь завтра на тренировке увидеть настоящий класс.

— Надо было тебя восстановить, — произнес Джей, — а то я абсолютно не умею быть нежным. Ты же знаешь, — усмехнулся парень.

— Ну да, из-за какой-то, пусть и стоящей, драки, я буду собирать целую команду для восстановления, — усмехнулся Бальтазар, — в Ордене бывало и похуже, и ничего, а тут у меня целый ты, пусть и не совсем нежный, — он смеясь, стянул футболку и с Джея, прижался к парню всем телом, требовательно накрывая его губы своими. Но когда Логан прижал его к себе крепче, отвечая на поцелуй, все-таки сдвинул его руку ниже с поврежденных ребер. Стоило быть все-таки поаккуратнее, если завтра надо будет выкладываться по полной.

Андерс и Гаррет зашли в комнату молча. Мутант на секунду задержался возле столика, наливая себе и Гаррету виски, а затем сел в кресло и жестом предложил воину сесть напротив него и взять стакан.

— У нас с тобой, соул, все пошло наперекосяк с первой фразы. Отвечаю. Это, — сказал он, указывая на себя, — человек, просто с особенностями. И да, большинство людей считают это уродством. Я, в отличие от многих мутантов, никогда не комплексовал и ущербным себя не считал. Как любит говорить Бейн: «Я такой, каким должен быть, и иной жизни я не знаю». Я даже рад своей мутации — немногие «нормальные» люди могут похвастаться тем,

что есть у меня. Пусть не с самого первого дня в Ордене, но у меня были настоящие друзья. С Локи и Магнусом я познакомился, когда мне было двенадцать, а потом появились и все остальные. И мы стали друг для друга больше, чем друзья — мы стали семьей. Не каждый человек может похвастаться такими друзьями, которые становятся семьей. Родной семьи у меня нет. Моя метка проявилась с самого рождения, от меня отказались сразу и воспитывался я в специальном корпусе Ордена до того момента, пока проявились мои способности, а было это в десять. Тогда я попал в основное здание Ордена и стал обучаться, как мутант. Ненависти к воинам и людям никогда не испытывал, может, немного к родителям, что меня бросили. Но могу их понять — мутант это пятно на чести семьи. Но ненавидеть — значит сжирать себя изнутри — я же предпочитаю жить позитивно и любить тех, кто рядом. Я прекрасно понимаю воинов — ведь вы обязаны связать жизнь с уродом, которого считаете, в принципе, хуже вас. Хотя если судить по вам, то далеко не все такие или, как минимум, могут менять свои взгляды. Любить меня я не прошу, но Бейн — прав, командой нам стать придется, как бы ты ко мне не относился. Я не хочу терять свою семью и сделаю для этого все, — он отпил из бокала и посмотрел на Гаррета.

Хоук, который на протяжении всего рассказа мутанта о себе, молча смотрел на него с ужасом в глазах и даже забыл о стакане в руке. Он раза три подумал, зачем Андерс ему все это рассказывает, и стоит ли рассказывать о себе в ответ. И вообще, он понимал, что сработаться им надо, но надо ли при этом уж так откровенничать. В общем, он растерялся и когда его соул закончил, какое-то время даже не знал, что стоит говорить. Он бы мог, конечно, включить свой режим обычного Гаррета с тупыми шутками и вечным весельем, но это было бы как-то нечестно по отношению к искренности Андерса.

— Ну... — он почесал затылок и отставил стакан. Пить он не хотел. — Извини меня за все шуточки в твой адрес. Я когда попадаю в новую ситуацию или знакомлюсь с новыми людьми, ну или вообще в состоянии волнения, я шучу по тупому, не разбирая над кем и не думая, что могу обидеть... — он говорил это смущенно, осознавая, что, во-первых, вообще редко говорил о себе кому-либо с такой искренностью, а во-вторых, он говорит это этому странному парню, который к удивительному стечению обстоятельств, стал его соулом. — У меня есть семья. Я из викингов, у нас очень чтят родственные связи и семейные традиции. А еще очень уважают Орден воинов. Все мальчишки нашего народа хотят стать воинами, и, как правило, ими и становятся. А вот девчонкам в нашем роду не разрешается быть воинами, они обязаны заниматься домашним хозяйством и все такое. О девчонках я говорю, — он поднял взгляд на соула и вдруг улыбнулся, тепло и солнечно, — потому что у меня три старших сестры, и четыре младших. А еще куча двоюродных и троюродных. Я рос с девчонками, у меня нет брата, даже двоюродного. Отец погиб в бою, от него мне и остался топор. Пика мне перешла от брата отца, тоже погибшего, а Флам — двуручный фламберг, меч, мне отдал дедушка перед смертью. Ну... и я в общем, надежда целого рода Хоуков, любимец матушки, бабушки, сестер, тетюшек и кузин... Со всеми вытекающими, — он закатил глаза, — Эрик до сих пор возвращает посылки, что мне каждую неделю присылают из дому. А когда однажды ко мне приехали навестить в Орден мама с сестрами, два месяца я был всеобщим посмешищем у воинов, когда они все лезли меня целовать и обнимать. Так что грозный и злой я только на публику, на самом деле я... — тут он снова расцвел улыбкой, — тоже злой и грозный, и вредный, но чуточку меньше, — и засмеялся.

— Не парься — твои шутки едва ли могли меня задеть, хотя в Ордене мы росли с себе подобными и за пределами здания я бывал редко, но косые взгляды и глупые шутки меня не

цепляют ни разу, — усмехнулся Андерс, — я рад, что у тебя все так хорошо с семьей, поскольку тебе будет проще понять, почему я так не хочу терять свою. Все, что я тебе рассказал — это тот минимум, который тебе нужно знать, чтобы представлять, насколько важны для меня все эти люди и я сильно надеюсь, что ты не будешь рассчитывать на то, что я буду с тобой откровенничать. Мы соулы, но мы не друзья. Мы должны научиться работать вместе, но выворачивать душу перед тобой я не обязан. У всего есть границы, Хоук, — улыбнулся мутант, отпивая виски, — думаю, шанс сработаться у нас есть. Во всяком случае, я не испытываю к тебе ни одной негативной эмоции. А с сегодняшнего дня может даже некоторые положительные появились.

— Ну то, что ты мне и так рассказал о себе, это для меня уже прозвучало откровенностью, потому что я и половины не знаю о других своих товарищах столько. Да и подозреваю друг о друге они тоже не знают. Среди воинов в Ордене не принято... ну, общаться по душам. Да и я человек без амбиций, довольствуюсь малым. А когда командиры разрешат проведать родных, то, если ты не против, познакомишься с моей семьей. Мне они все в письмах плачутся, что их мечта поговорить с моим «чудо-соулом-мутантом-волшебником». Я подозреваю, что после этого, посылки будут приходить и на твое имя, — он засмеялся, представляя как Андерс получает посылку с теплыми носками, шарфами, домашним печеньем и кучей рисунков «Андерс ты наш герой», «Андерс всех порвет»... — И я, как ни странно, добрый человек, и мало к кому испытываю негативные эмоции. А вы с ребятами даже мне нравитесь. Вы такие дружные, — Гаррет выдал еще одну солнечную улыбку. И спросил: — а чего ты пьешь виски? Тебе ж нравятся коктейли.

— Я все время забываю, что вы совсем не похожи на нас, и вот очередное подтверждение, — улыбнулся Андерс, — для меня то, что сказал я — лишь сухие факты. В Ордене все знали, что я «подкидыш» и что мы с ребятами — семья. В уголках моей души еще много тайн и секретов, — усмехнулся он, отпивая виски, — а пить я способен все, — пожал плечами парень, — из комнаты Бейна я прихватил только виски, а в плане смешения коктейлей — я бездарен. Тут у нас Магнус и Этьен специалисты. Не понимаю почему его так раздражает Этьен — мне нравится, по-моему лучше Реми, — Андерс словно провалился в свои мысли и говорил больше сам с собой, — а насчет дружны. Хотеть, чтобы рядом был друг — это не слабость, Гаррет, как думаете вы. Я думаю, что мы уже сумели доказать, что мы не слабы. Одиночество — вот что на самом деле убивает, оно душит, выжигает изнутри. Быть одиноким — это значит быть слабым, потому что некому придти на помощь, потому что не с кем поговорить и нет никого, кто тебя понял бы. Быть кому-то нужным — в этом огромная сила, потому что есть для кого жить и есть за кого бороться. Ты за себя никогда не будешь драться так, как за того, кого любишь. Хоть на Макса взгляни. Стоило ему помириться с Магнусом, а следом сойтись с Дорианом, как он стал сильнее, увереннее и даже капельку симпатичнее. Человеку нужен человек.

— Но Дориан стал его большим слабым местом, — усмехнулся Гаррет, — стоит навредить Дори — и Макс автоматом выбывает из состояния равновесия. За себя человек не так переживает, как за того, кто дорог, кто семья. А защитить себя намного легче, чем других. Ты же не можешь любимого человека закрыть в подвале и сторожить сутками. Тем более с нашим-то способом жизни.

— Ты не прав. Как только Дори страдает — Макс собирается и выхаживает его, защищает, может, позже он и выпадает в протрацию, но как только Дориану нужна помощь он собран, как никогда. И когда они вместе — их победить куда сложнее, — усмехнулся

Андерс, — как и нас всех. Я объединяя свои силы с силами Кендры, становлюсь только сильнее. Когда ты защищаешь себя, Гаррет, ты защищаешь себя один. Когда защищаешь других — ты уже не один. Когда мы помогали Бальтазару — мы все действовали вместе и справились. Ты можешь оставаться один — это твой выбор и я тебя за него не осуждаю. Но вместе — веселее.

— Нет уж, одному оставаться не хочется, — Гарр усмехнулся, — да и про одиночество... ты, наверное, прав. Определенно, прав, — Хоук встал, неопределенно постоял секунду, потом пошел к своим вещам и вдруг выставил на столик бутылку светлого рома, небольшую бутылку с мутным чем-то, и выложил несколько лаймов.

Он усмехнулся Андерсу, и достал коктейльный бокал. А дальше быстро налил ром, жидкость из бутылки и, нарезав пару кружков лайма изниоткуда появившимся ножиком, выдавил их в бокал. Покрутил бокал в воздухе, размешивая, и скользящим движением оказался возле Андерса и преподнес бокал с коктейлем соулу.

— В десять лет я уже ловко мешал коктейли в домашних условиях своим сестрам и их друзьям, когда они тайно устраивали посиделки дома, — проговорил он, улыбаясь и садясь обратно в кресло. — Извини, льда нет, но я думаю, ты и сам справишься? — он заинтересовано смотрел на соула, как ребенок на фокусника, который прямо сейчас вытащит из шляпы кролика.

— О, дайкири, — просиял Андерс и бокал мгновенно покрылся небольшой коркой льда. Затем Андерс поднял свою руку и на его ладони за несколько секунд образовалось три небольших кубика льда, которые успешно отправились в бокал, — я долго выбирал любимый коктейль, — сказал он, отпивая из бокала, — Магнус и Реми нам смешали их столько, что я и названий уже не упомяну. Сперва я, как Локи, пил «Секс на пляже», но, откровенно говоря, он мне никогда не нравился. Мы вечеринки устраивать начали с четырнадцати. Когда мы напились в первый раз, то все проснулись в постели Локи, причем на мне спал Логан и я был уверен, что он переломал своим адамантиевым скелетом каждую кость в моем теле, — засмеялся парень, — Бейн еле вытащил меня из-под Джеймса, поскольку Роса было не разбудить.

— Представляю, — хмыкнул Гаррет, — в последние годы в Ордене некоторые ребята пытались подшутить надо мной — напоить и уложить в постель с кем-то, зная мое серьезное отношение к... этому делу, а меня не так-то и легко напоить. Викинги с детства пьют крепкий Эль под названием «Борода Одина», наверное, потому что когда бог пил Эль по бороде текло... — Хоук улыбнулся, отпил виски и протянул стакан соулу. — А можно и мне льда, Андерс?

— У нас это было нормой, — усмехнулся Андерс, поднося руку к стакану Гаррета, провел над ним рукой и несколько кубиков льда упало в бокал, затем дотронулся до бокала и он изнутри покрылся льдом, охлаждая виски, — впрочем, серьезно к этому делу у нас относились только Магнус и Логан, Дориан тоже, но он все-таки менее принципиален, чем эти двое, хотя про Джеймса и не подумаешь, поэтому мы не запаривались особо. Ну, проснулся с Локи и проснулся, — почему-то на этих словах Андерс помрачнел.

— Кас вроде неплохой парень, — неуверенно заметил Гаррет, пытаясь понять, что расстраивало соула.

— Да-да. Просто замечательный, — усмехнулся Андерс, — ангел с глазами цвета неба. Локи всегда нравились необычные глаза. Есть вещи, которые не меняются никогда, — выдохнул Андерс, делая глоток из своего бокала.

— Дело же не только во внешности, — полузаметил-полуспросил Гаррет. Он заметил, что соул почти допил свое дайкири и решил его порадовать еще больше. Встал и достал из закровов еще две бутылки. Клубничный и банановый ликеры. — Какой? — поинтересовался он с довольным видом.

— Клубничный, — кивнул Андерс, — для кого как. Локи и Магнус всегда были самыми популярными парнями в Ордене. Локи просто чертовски красив, а Бейн еще и экстравагантен. Следом за ними сразу Этьен, но этот просто оторва, ненормальный и умеет всех заражать собой, — усмехнулся он, — а Кендра — самая красивая девчонка Ордена. Хотя их самих это, похоже, не особо трогало. Просто Локи — это Локи. И у Локи есть Кастиэль. Видимо, есть в Касе что-то особенное, чего не вижу я, — усмехнулся парень.

— Каса сначала родители хотели отправить в семинарию, учиться на священника, видимо, действительно есть в нём что-то ангельское, раз Локи так его называет, — засмеялся Гаррет, быстро делая соулу новый коктейль. — Клубничный дайкири самому холодному парню в мире, — он с забавным поклоном подал бокал Андерсу, забирая пустой, — странно, что Гейб еще не нарисовался. Банановый ликер он чуял даже из тренировочного корпуса.

— Спасибо, — улыбнулся Андерс, — но на деле — я очень даже теплый, если не применяю свои способности. В этом плане я, как человек, — усмехнулся парень, беря коктейль, — давай не будем о Касе с Локи, — хмуро произнес мутант, — а Гейб... думаю у Этьена есть чем его побаловать.

— Ага, полный рюкзак сладостей, — усмехнулся Гаррет, — Балът как-то раздобыл какую-то пахлаву и предложил Гейбу за нее поцеловать Зверя. Был у нас такой инструктор... — Гаррет поморщился, — жуткий тип. Я думаю, Балът до последнего думал, что Гейб откажется... ну, а потом мы все навещали этого придурочного сладкоежку в больнице... — Гаррет почесал затылок, и допил виски. — Иногда парни своими поступками ставят меня в тупик, — признался Гаррет, — с девчонками все намного проще. Или проще, потому что они мои сестры и я их знал как облупленных? — Гаррет похоже вообще перешел на разговор сам с собой.

— Мне кажется, что все зависит от человека, — пожал плечами Андерс, — я никогда не мог угадать, что вытворят Кен, Реми или Локи, но почти всегда знал, как среагируют Магнус, Дори, Логан или Сэра. Хотя Павус романом с Максом даже меня поставил в тупик и поверг в шок, — сказал мутант.

Гаррет засмеялся и налил себе еще виски, протягивая стакан Андерсу для льда. Это было здорово иметь под рукой живого волшебника. — Мы уже слышали про несгибаемого Макса, даже еще не познакомившись с ним. Но доставалось ему знатно, — Гаррет вздохнул, — два года назад даже образовалась группа из самых отпетых отморожков, которые ненавидели мутантов лютой ненавистью. И Макс был их главной целью. И один раз они таки его смогли выловить... Балът тогда влетел в спальню с простыми словами: «Нужна помощь, срочно, за мной». Даже Алек и Кас, которые старались держаться подальше от сумасбродных идей Балътазара, тоже пошли. Макс очень пострадал тогда. На нем живого места не осталось. А когда разрешили его провести в реанимации, знаешь, что он первое сказал нам? «Вы зря влезли, я бы и сам справился». И Балът тут же предложил ему перебраться к нам в спальню. Максвелл был жутко замкнутым и молчаливым. Сам в себе... Он даже на мои шутки никогда не реагировал, хоть они были и часто не очень милыми... А сейчас он стал другим, совсем другим. Наверное, таким, каким был внутри, но никому себя

такого не показывал.

— От любви кто угодно расцветет, да и Магнус теперь с ним рядом, — усмехнулся Андерс, — Дори таким же был. Замокнутым, молчаливым, пока с Бейном не сдружился. Ему тогда было семнадцать, то есть он довольно поздно к нам влился и долго не общался ни с кем кроме Бейна, хотя всем сразу понравился. Они, как неразлучники были с Магнусом. Везде вместе, все время рядом. Локи жутко ревновал — он же всегда был лучшим другом Магнуса. И Дориан, он действительно классный, думаю, что они с Максом идеально другу другу подходят. Ладно, поболтать дело хорошее, но надо бы и спать, а то завтра тяжелый день, — сказал мутант, глотком допивая коктейль.

Гаррет засмеялся, опрокидывая остатки виски в рот и быстро пряча все бутылки, мало ли, Гейб вездесущ. — Макс и Дор — два сапога пара. Ладно, соул, ложимся. И... что б ты знал, от такого количества виски я не пьянею, так что приставать не буду, — Хоук заметил это серьезно и, пока был спиной к парню, решил прояснить и этот момент, хоть жутко не любил говорить на такие темы. Не любил и смущался. Куда легче шутить, черт возьми. Намного легче.

— Не переживай, если что — я бы от тебя отбился, — рассмеялся Андерс, — я не такой уж слабак, каким тебе кажусь.

Гаррет повернулся к нему, улыбаясь.

— Ты в курсе, что так не стоит говорить воину? Ты прям бросаешь вызов, у меня сразу встает, — тут Хоук понял, что говорит, что-то не то и смущенно исправился, — в смысле сразу хочется проверить твои способности отбиваться. Или ты так флиртуешь со мной? — он поднял бровь, — сразу признаюсь, я полный профан в деле флирта, так что легче и лучше говорить все прямо. В смысле о своих желаниях.

— Просто пытаюсь тебе донести, что меня вполне можно воспринимать как равного, — усмехнулся Андерс, — мне нужно тридцать секунд, чтобы прикоснувшись к твоей груди, заморозить твое сердце, а к тому же я издалека могу холодом парализовать твои конечности, — усмехнулся он, — может, у меня и нет твоей физической силы, Гаррет, но я тоже вполне себе воин и не собирался на войне быть балластом, как вы обычно о нас думаете, — подмигнул Blond, — тебе нужно воспринимать меня партнером, а не балластом, иначе команды не выйдут.

— Если не считать тупых шуток в начале нашего знакомства, — Гаррет был серьезен и даже немного мрачен, — которые не имеют ничего под собой, никто из наших не говорил ничего подобного в сторону ваших. Я знаю, что вы составляли свое мнение по общим сведениям, доходившим до вас, и да, я признаю, что многие в ордене относятся к мутантам не как к равным. Но лично мы, лично я никогда не выражал своего презрения или считал балластом тебя или кого-то из ваших. То, что нас учили рассчитывать на себя, не означает, что мы не готовы к партнерству. Ты реально сильный мутант с сильными способностями. Я рад, что ты стал моим соулом. И ты мне нравишься, — тут Хоуку поплохело. Если все остальное, кроме последнего он сказал, потому что так хотел, то последнее у него вылетело неожиданно.

— Не бери в голову, — отмахнулся Андерс, — мы всегда с уважением относились к воинам, хотя многие мутанты вас ненавидят и призирают, но у нас были истории о Максвелле и он правда был для нас в чем-то эталоном. Ты просто представить не можешь что он сделал для Магнуса, а с учетом, что почти все мы были лишены семьи — знать, что бывает иначе. Это уже очень много. Да и, увидев всех вас, отворачивания как-то не появилось,

хотя шуточки были и с нашей стороны, — улыбнулся парень, — ты тоже ничего, Хоук, когда позволяешь самому себе снять маску придурка, — произнес Андерс, похлопав парня по плечу.

— Идем спать, пока не договорись до чего-нибудь похлеще, — Гаррет чуть смущенно рассмеялся, похлопал рукой по руке Андерса на своем плече, и отошел переодеться в футболку и шорты для сна. И, конечно же, сделал это молниеносно, чтоб забраться в постель и старательно незаметно понаблюдать как будет переодеваться его соул. А когда Андерс лег, пожелал ему спокойной ночи и отвернулся, засыпая, Хоук еще какое-то время полежал, смотря в потолок. Этим вечером в их отношениях с соулом случился прямо переворот. Или взрыв? И это не могло не радовать. Белокожий пепельноволосый блондин давно занял место в мозгу Гаррета, и сейчас Хоук не мог не нарадоваться их милой беседе. А ведь все дальше будет все лучше, и лучше.

Магнус с Алеком зашли в свою комнату, держась за руки. Алек закрыл дверь и тут же обнял любимого.

— Ты как? — он заглянул соулу в глаза.

— Все в порядке, — улыбнулся Магнус, — главное, что ты рядом, — он притянул своего соула к себе, — и ты прав — мы сделаем все, но никому не позволим нас разлучить. Я же за два месяца без тебя с ума сойду, — улыбнулся он, — а вдруг тебя кто украдет за это время, пока меня нет, — рассмеялся Бейн, — я люблю тебя, Александр, и не собираюсь отпускать даже на один день. Не скрою, что мысль о том, что Чарльз так просто откажется от нас — ранит меня, но страх потерять тебя — ранит меня больше.

— Если ты ему дорог, он не окажется, — покачал головой Алек, — а я умру без тебя через пару дней разлуки. Можешь так Профессору и сказать, что разлучит нас — получит два бездыханных тела, — Алек и шутил, и не шутил одновременно, мысль о возможной разлуке с тем, кто стал его частью, стал его жизнью начала медленно убивать Алека уже сейчас. А что уже говорить о том моменте, когда придется в последний раз взглянуть в любимые глаза?

— Ты и сам знаешь, как сильна связь соулов, а уж умноженная на любовь, — выдохнул Магнус, — если Чарльз принял это решение из-за отношения Бальтазара и Эрика, то он не отступится. Леншерр — весь его мир. А с учетом, что они, видимо, любили друг друга очень давно и мучились, а потом такой долгожданный подарок. Все не важно. Главное, что мы должны остаться рядом, — улыбнулся Бейн, нежно целуя Алека, — навсегда рядом.

— Пусть тогда поможет этим двоим разобраться между собой раз и навсегда, — возмутился Алек, — Бальт часто доводил Эрика, но и Эрик частенько был неправ по отношению к нему. Я не хочу терять тебя. Даже на день, — Алек прижал к себе Магнуса так крепко, словно уже сейчас надо было разлучаться и он всеми силами стремился этого избежать, — пусть только попробуют тебя у меня забрать, — прошептал он любимому на ухо, — я буду бороться за нас.

— Не знаю, Алек. Пусть сами разбираются, — отмахнулся Бейн, — мы все будем бороться и вместе мы сможем изменить решение Ксавьера. И я буду с тобой каждую минуту нашей жизни, — улыбнулся Магнус.

— Договорились, — засиял Алек и втянул любимого в нежный поцелуй, вполне себе настойчиво продвигаясь при этом в сторону постели.

Комментарий к Неприятности

* стихотворение Марины Байковой. Кто переложил его на музыку неизвестно, к

сожалению.

===== Новый этап =====

Бальтазар лежал в постели, глядя в едва виднеющийся в полумраке потолок и весь был словно бы на завтрашнем выступлении-представлении. Все должно быть идеально, они с Магнусом столько просидели над составлением плана, столько было переговорено со всеми, столько выпито при этом... Это был их единственный шанс, и они были обязаны им воспользоваться и победить.

Сначала самый сложный и специально разработанный для них уровень тренажеров и манекенов. Летающие, ползающие, кастующие заклинания цели. Алек, Кас, Гейб — дальняя атака, их прикрывает Изабель с Сэрой; Зев, Гаррет, Джей, Дор, Бальт поражают цели Зеврана клинки улучшены огнем и его цели вспыхивают, Флам Гарра заряжен холодом и он примораживает даже тех, кого Гарр едва коснулся, вокруг бушуют стихии Магнуса, огонь и лед Кен и Андерса. Но демонские колдуны под своей аурой защиты, стрелы и болты от ауры отскакивают, а все стихии гасятся. Тогда Гамбит заряжает гейбовские сюрикены, которые летят в защитную ауру и пробивают ее раз за разом, пока колдуны пытаются ее восстановить, в это время Локи подхватывает Дора и телепортирует его к колдунам, чтоб вывести их из строя, еще и создавая клонов, чтоб рассредоточить врага. Но не все же гладко, открываются порталы и демоны прорываются к их лучникам, но Локи уже здесь, перебрасывая ребят на другое возвышение, пока Из пытается сдержать нападение, но сама она не сможет и Бальт, выхватывая Джея из гущи сражения, при этом Сэра облегчает его вес, мгновенно доставляет машину убийства с когтями наперевес на помощь Из. Гаррет меняет оружие и с пикой держит круговую оборону, Зев старательно подчищает за ним врагов...

После поражения всех целей, дальше между собой, четверки против четверок, шестерки против шестерок, и максимум, максимум раскрытия возможностей сочетания мутаций, сочетания оружия и ребят и...

Бальта от мыслей отвлек шум. Сперва он даже не сориентировался, что это за звук. Потом хмыкнул. Таки не шутили, Логан действительно храпел. И так, не тихо, а по-настоящему громко и шумно. Раньше Бальт засыпал или раньше, или одновременно с Джейем — и не слышал столь забавные звуки. Сегодня же, заметив, что Бальт весь в мыслях, Логан просто лег спать. Ладно, звуки ему не мешают, надо еще раз пробежаться мысленно... Хотя да, мешают, отвлекают. Росомаха даже храпеть умудряется красиво. И сексуально. Хотя тьфу, что это с ним. Но мысль вернулась на тренировки, на движения Логана, эти когти, возникающие в миг, наносящие удар и прячущиеся, сам Росомаха, хищное большое животное. Бальтазар неслышно простонал и повернулся к соулу. Провел пальцами по плечу в неосознанной ласке и, конечно же, храп прекратился. Логан был тоже воином, и реагировал мгновенно на все вокруг и просыпался в секунду.

— Извини, что разбудил, — Бальтазар легким движением мгновенно навис над парнем, — но ты даже храпишь сексуально. Завтра у нас очень важный день. Не хочешь помочь соулу расслабить мозг за счет расслабления тела?

— Я и сам не прочь расслабиться, — усмехнулся Логан и, повалив Бальтазара на кровать, навис над ним.

Чарльз буквально влетел в кабинет, закрывая за собой дверь на ключ. Вид у него был то ли встревоженный, то ли возбужденный. Глаза горели, волосы растрепаны, а в руках письмо. Он подлетел к столику с виски и, открутив пробку, стал наливать жидкость в стакан, но руки

мужчины тряслись и он проливал жидкость, письмо Чарльз предусмотрительно положил на столик рядом.

Лешнерр встал, забрал бутылку из рук соула и налил ему стакан, который тот моментально опрокинул и жестом попросил Эрика повторить. Эрик налил ему и себе и сел в кресло напротив уже усевшегося Чарльза и поставил стакан на стол, который разделял их с соулом. Чарльз, конечно, не был каменным и безэмоциональным типом таким как он, ведь он мог, к примеру, несколько часов наблюдать за тренировочным спаррингом ребят, и даже не шелохнуться, но у Чарльза всегда была идеальная выдержка, а тут... Произошло что-то явно из рук вон выходящее. Эрик даже забеспокоился.

— Эрик, — произнес уже спокойно Чарльз, — нам нужно очень серьезно поговорить. Прости, что не сказал раньше, но я хотел все проверить. Я должен был быть уверен в этом прежде, чем скажу вслух. Я никому и никогда не говорил о своих догадках, если бы я произнес их вслух, а они не подтвердились бы — это разбило бы мне сердце. Пока это было лишь в моей голове — это не было таким реальным. Лишь надежда, призрачная надежда. Ты должен помнить Стивена, моего наставника, мы пару раз были с ним у вас в Ордене, когда он готовил меня на свое место. Мне было шестнадцать и Стив взял меня с собой в городок на задание. Мы должны были поговорить с семьями детей у которых метка проявилась, понаблюдать за ними и, если понадобится, забрать. Ты же знаешь, что дети-мутанты могут жить в семьях, пока не проявятся их способности, но не все родители хотят этого и когда метка мутанта проявляется — они часто отказываются от детей. Там произошло то, чего я не ожидал. Мой рациональный наставник влюбился как мальчишка. Женщину звали Кларисса, у нее недавно погиб муж и остался новорожденный малыш на руках. Ее сыну был месяц и его звали Максвелл. А точнее, Максвелл Тревелиан, — усмехнулся Чарльз, а Эрик сперва не врубающийся в чем же суть переживаний соула, насторожился, — но три месяца пролетели быстро и любовь Стивена заявила ему, что выходит замуж, что не хочет портить жизнь сыну и себе, связавшись с мутантом. А через полгода мой наставник погиб. В том городке я оказался уже через четыре года, когда у трехлетнего Магнуса появилась метка мутанта. Я узнал Клариссу сразу, а она меня нет. Тогда у меня и родилась мысль, что Магнус может быть сыном Стивена, но я запихал ее куда подальше, но когда Бейн появился в Ордене — это стало преследовать меня. Ты знаешь, что все вещи мутанта после смерти сжигают, как и тело, чтобы никто не мог изучить его способности, его гены. В случае Стива тело, конечно, не сожгли, поскольку оно не было найдено, но ты и сам знаешь. Тест ДНК был нереален, но и рассказывать кому-то о своих предположениях я не хотел. И тогда я стал тайно изучать родословную Клариссы и того, кого Бейн считал отцом. Девять долгих лет я собирал все, что можно о их семьях и сегодня пришло последнее письмо. После него я с уверенностью могу сказать, что Магнус — сын Стивена, — закончил свой рассказ Чарльз, смотря на Эрика, — поскольку ни у Клариссы, ни у Джозефа Бейна мутантов в роду не было.

Эрик помолчал какое-то время, обдумывая услышанное. Он знал, как дорог был Стивен для Чарльза. Вспомнил тот ужасный день, который смог выпросить, как добирался до телепорта в городе на попутках, как отдал всю наличность за телепорт туда и обратно, ради двух часов с Чарльзом в Ордене мутантов. Когда друг написал ему, что Стивен погиб, Эрик смог примчаться к Чарльзу, чтоб два часа слушать его полубезумные рассказы о Наставнике и крепко держать за руку. Они тогда, кажется, выпили по бутылке виски на каждого, но когда он возвращался в Орден, он был трезв как стеклышко. Поэтому он отлично понимал, что в этой новости такого.

— Чарльз, — выдохнул он, оставляя стакан и перебираясь в кресло к соулу, — это же отличная новость, я не очень хорошо знал Стивена, но я думаю, Магнус будет рад узнать кто его отец, — он взял любимого за руку, сжимая в жесте поддержки.

— Я всегда относился к Магнусу не так, как к остальным, хотя он оправдывал это отношения. Став негласным лидером, пару раз чуть не погиб, развивая свои способности до максимума. Он так в этом похож на Стивена. И всегда готовый на все ради друзей. Бейн и лидером стал, потому что не боялся принимать решения, как в ситуации с мутагеном и Дорианом, — усмехнулся Чарльз, — но я не знаю, как ему сказать и как он это воспримет. Я думаю, что лучше после проверки и, наверное, при Максе. Максвелла это тоже так или иначе касается, — выдохнул Чарльз.

Эрик хмыкнул: — Ну ты же знаешь, что я не советчик в этих разговорах, твои ребята такие все особенные, странные, чувствительные, что мы договорились, что я, не деликатный мужлан, их не трогаю... Но ты-то знаешь Магнуса уже хорошо. Ты сможешь подобрать слова... Макс пусть сам Магнус скажет, кажется, тот парень, что был вроде бы отцом Магнуса недолго прожил в семье? Лучше пусть Магнус будет с соулом. Алек способен успокаивать Бейна как никто, не так ли?

— Джозеф ушел из семьи сразу, как проявилась метка Магнуса, — сказал Чарльз, — все оставшиеся семь лет до попадания в Орден о Магнусе заботился Макс. Поэтому и я думаю что они имеют право узнать правду одновременно, но можно позвать их обоих с соулами. Дориан и Магнус тоже довольно близки. Или ты прав и пусть с братом Бейн поговорит уже сам. Я просто переживаю, что он возненавидит меня за то, что я не говорил ему о своих подозрениях. Магнус слишком дорог для меня, — произнес Ксавьер, — я впервые допустил столь фатальную ошибку, привязавшись к своему ученику больше, чем следует. Повторив модель моих отношений со Стивом. И я не знаю как выйти из этой ситуации лучше всего. Может, и вовсе поговорить только с Магнусом? Я не знаю, Эрик, казалось, что если мои догадки подтвердятся, то все будет просто. Но то, что обрадовало меня — не обязательно обрадует Бейна.

— Все может быть, — Эрик перевел взгляд на стену, — у мутантов самые серьезные проблемы с семейными отношениями. И как среагируют парни я бы не брался предсказать. И... — он вздохнул, — я же тебе говорил, я совершил ту же ошибку, привязавшись к Бальту. Я его знал с пяти лет. Веришь, пацаненка я видел чаще, чем его отец. Потому что в отпуск и на все свободные и входные дни я ездил к нему и проводил с ним время. А Ричард воевал без отдыха и отпусков. Сын нужен был ему лишь для галочки. А сам он пытался забыться в пылу сражений. Став постарше и поумнее, Бальтазар пытался крутить мной, пошли слушки, нехорошие слушки, я стал его наказывать за любую провинность намного строже, чем наказывал бы других... Но в то же время у него оставались привилегии. Я спарринговался только с ним, да еще с парой других командиров. И... да, я знаю, тебе это не нравится. Но это вполне себе достойное занятие для мужчин, сбросить пар, выяснить отношения, поставив друг другу пару синяков... ну или посерьезнее... — Эрик смущенно передернул перевязанным плечом. Бальт сумел вывихнуть ему руку, делая захват и бросая командира через себя. И то, что Эрик потом, наедине со своим соулом, радостно рассказывал о возросших способностях Бальта, несколько не уменьшило тревогу Чарльза.

— Куда уж нам, мутантам, понять ваши «достойные мужчин» занятия, — засмеялся Чарльз, — мы же не воины. Я боялся испортить Бейна особым отношением, но он вырос достойным своего отца. Когда Бейн чуть ли не погиб, отрабатывая новый навык — мне

показалось, что если он не очнется, то я этого не переживу. Ученик не должен умирать раньше своего наставника, Стивен спас мне жизнь, прикрыв в той битве собой. И тогда, глядя на умирающего Магнуса — я подумал, что не смог сохранить жизнь его сына. В моей жизни было лишь три человека, чьи мысли я никогда не читал: Стивен, ты и Магнус. Я залезал в головы других учеников, узнавал о провинностях Магнуса, но никогда в его. Кларисса хотела уберечь Макса от клейма «связанного с мутантом», но этого у нее не получилось. Я знаю, как сильно страдал Магнус из-за размолвки с Максвеллом, он делился этим со мной. Ты прав мы не такие, как вы. Мы не выпускаем пар, мы не деремся — мы выражаем свою привязанность в словах и объятьях. Мы изначально уроды, изгои, позор семьи. Связаться с мутантом, что может быть хуже, — усмехнулся Чарльз, — может, поэтому мы не боимся говорить о чувствах. Стивен всегда говорил: «Бойся того, что однажды ты не сможешь сказать, что ты чувствуешь, потому что настоящая слабость в бегстве от своих чувств и в попытке их скрыть. В страхе быть осмеянным. А мутантам такая роскошь не по карману». Я боялся признаться в своих чувствах к тебе и сейчас я боюсь рассказать правду Магнусу.

— Не говори так, — Эрик шутливо толкнул соула в плечо, но тут же исправился и обнял за плечи, — вы учите нас правильно выражать свои чувства и эмоции, и это самое лучшее, что парни должны вынести из общения с твоими. Черт, я знаю, что в философии и принципах воспитания Ордена воинов есть огромные минусы, но твои ребята должны научить моих работать не только единой командой, но и быть семьей... А я ничего тебе не писал, а шел и ночами напролет тренировался в индивидуальном тренировочном зале до изнеможения, лишь бы забыть о том, как хочу быть с тобой. Но даже в полуобморочном состоянии твои глаза все равно преследовали меня... Не надо бояться. Просто поговори с ним. Он поймет.

— И с Максом. Максвелл должен услышать это от меня, я не хочу объяснения с братом спихивать на Бейна, но, наверно, ты прав — лучше, если их соулы будут с ним. Я вообще не представляю какой Макс, я еще не понял его. Зато я очень хорошо знаю Дориана, — выдохнул Ксавьер, устало потирая виски, — очень хочется верить, что Бейн поймет. Я думал, что потерял Стивена насовсем, но теперь словно частичка его снова рядом со мной. И ты рядом со мной, — улыбнулся Чарльз, сжимая руку Эрика в своей, глядя ему в глаза, — и я очень этому рад.

— Макс отпихивал всех, мы с ним просто договорились о взаимодействии, но никаких душевных разговоров, — усмехнулся Леншерр, — все будет в порядке, любимый, я с тобой, теперь и навсегда, — он мягко провел кончиками пальцев по вискам соула, словно прикосновением мог снять боль и усталость, и мягко прикоснулся к губам, желая поцелуем забрать беспокойство и переживания Чарльза себе.

Чарльз ответил на поцелуй, притягивая Леншерра ближе к себе, зарываясь пальцами в волосы. Он был уверен, что ему будет мало и вечности, что бы насытиться своим соулом.

Как только дверь кабинета закрылась, Чарльз жестом предложил ребятам сесть на диван. Магнус крепко держал руку Александра, словно предчувствовал, что разговор будет не легким. Макс выглядел слегка растерянным, поскольку Чарльз сказал, что поговорить ему нужно именно с Магнусом и Максом, а Тревелиан и представить не мог, что нужно Профессору от него.

— Странно, Макс, я видел тебя еще младенцем, а как говорить с тобой — не знаю, —

усмехнулся Ксавьер, садясь в кресло напротив ребят.

Макс лишь передернул плечом. Ему это все не очень нравилось, а он зря улыбки не раздавал.

— Но Максу было четыре, когда вы впервые к нам приехали, — насторожился Бейн.

— Это не так, — сказал мужчина, протягивая фотографию Магнусу, Макс глянул тоже на снимок и нахмурился, лицо Стивена он уже видел, и ему перестал нравится предстоящий разговор вообще, — это я и мой наставник — Стивен Рейден. Здесь мне четырнадцать, а ему тридцать три. Когда мне было шестнадцать — Стивен был отправлен с заданием в ваш городок и взял меня. У нас были особые отношения, он говорил, что что-то увидел во мне. Как я в тебе, Магнус, я хочу, что бы ты знал, что вне зависимости от того, что ты услышишь сейчас от меня — ты особенный. Я всегда видел в тебе огромный потенциал. Как и в тебе, Дориан, и я не удивлен, что вы стали друзьями. И не удивлен тому, чего вы добились вместе, — Чарльз замолчал, собираясь с мыслями.

— Профессор, — Магнус напрягся, — что не так? Скажите сразу. Я чем-то провинился? Я действительно разочаровал вас?

Алек крепко держал любимого за руку, ощущая себя немного не в своей тарелке. Ему казалось, что он лишний, что у Чарльза с Магнусом идет свой разговор, только для них двоих. Он видел Макса, который, расслабленно сидящий на диване, держал Дори за руку, вторую руку положил на плечо брата.

— Нет, Магнус, нет, — я боюсь, что ты разочаруешься во мне, — произнес Чарльз, — может, считаешь, что я должен был сказать раньше. Стивен познакомился с Клариссой и это была любовь с первого взгляда. Их роман был безумным, но спустя три месяца, когда он сделал ей предложение — она отвергла его. Сказала, что не хочет, чтобы имя ее сына было хоть как-то связано с мутантом. Что Максвелл заслуживает лучшего отчима, чем Стив, — с болью в голосе произнес Ксавьер.

— В этом моя мама не преуспела, — фыркнул Бейн.

Макс неосознанно стиснул пальцы на руке Дориана, и на плече брата. Вот теперь он понял, что был прав. Разговор ему совершенно не нравился. Он осознал, что уставился на Чарльза достаточно злым взглядом, но не собирался даже исправлять это. Зачем ворошить прошлое? Они с Магнусом все пережили, все прошли. Все осталось до орденов, да и вообще сейчас новая жизнь. Какая разница, зачем приплетать сюда этого Стивена? Зачем вспоминать того ублюдка Джозефа, которому не нужны были мелкие пацанята в доме, особенно, если младший был уродцем, хоть и был его родным сыном... Он избивал мать, пинал их с братом, пока не психанул и не ушел один раз с вещами, и с концами. Причем, мать это пережила так плохо и так бурно, что стала выпивать, и срываться на Магнуса, словно он был виноват. Словно перепуганный трехлетка с дивными глазами был виноват в ее жизни, которую она разрушила сама. Медальон чувствовался на груди теперь как огромный тяжелый камень. Но слушать придется.

— Родословная твоей матери чиста. В ее роду мутантов нет. Но и в роду Джозефа тоже. Сын Клариссы и Джозефа не мог родиться мутантом, Магнус. Никак не мог.

— То есть мало того, что я мутант. Я еще и ошибка? — с горечью спросил Бейн, глядя в глаза Профессора. Алек стиснул сильнее его руку, показывая, что он здесь, рядом. Макс обвил рукой плечи брата, прижимая к себе. Он уже хотел просто убить Чарльза. Вот так на месте.

— Нет. Когда я впервые увидел тебя, то безумная мысль промелькнула в моей голове,

ведь я узнал Клариссу. И твои глаза... Твоя метка была такой же, как у Рейдена. А метки редко бывают одинаковыми у мутантов, не связанных родственной связью. Но я все равно отбросил догадку, как невозможную. Но когда ты попал в Орден, я сделал все, чтобы тренировать тебя. С первого взгляда я знал, что в тебе что-то есть. И каждый день ты все больше и больше напоминал мне Стивена. Упорство, верность, сила. То, как ты тренировался до изнеможения, цепляясь за свои возможности, прыгая выше самого себя. Лидерские качества, умения принимать сложные решения. Я видел в тебе Стива. Даже твоя любовь к Александру. Стивен любил Клариссу, полюбил с первой секунды и любил до самой смерти. Он умер с ее именем на губах. Так же ты полюбил Алека. Стив хотел вернуться, бороться, но боялся, и правда, сделать вашу мать несчастной, а Макса — изгоем. Сыном мутанта, — горько произнес Ксавьер, — да и погиб он через полгода после отъезда, прикрыв своим телом меня в бою. Год я мучился, а потом стал копать. Я изучил досконально родословную твоих родителей, Магнус. Неделю назад получил письмо с последним кусочком этой мозаики. И я могу с полной уверенностью сказать, что твой отец не Джозеф Бейн, а Стивен Рейден. Твой отец настоящий герой, если бы он дожил, если бы увидел тебя трехлетнего, то он бы понял все. Он никогда не отказался бы от тебя, Магнус. Твоя мама не сообщила о беременности, думаю, что она надеялась, что он сын Джозефа. Ведь она крутила с ним роман во время романа со Стивом. Прости, Магнус, что не сказал о своих догадках. Я просто хотел быть уверен, — закончил Чарльз.

Магнус сидел, не сводя глаз с профессора, потом перевел взгляд на фотографию. Макс же уже сидел больше задумчиво. К чему вел Чарльз стало ясно, но было неясно как к этому относиться. И что думает брат по этому поводу?

— Я... — начал Магнус, но запнулся, — не виню вас, профессор. Я понимаю ваши мотивы. Но мне нужно время, чтобы осознать это, — выдохнул парень, — и можно вас попросить чуть позже рассказать мне о Стивене? Не сейчас, может через пару дней. Просто это слишком неожиданно.

— Да, конечно, Магнус, — кивнул Чарльз.

— Я могу... — указал он на дверь и, не дожидаясь ответа, вырвался из объятий Макса, и вылетел из кабинета, сжимая в руке фотографию.

Алек только вздрогнул и мгновенно поспешил за ним.

Бейн буквально пронесся по коридору, ввалился в комнату и сел в кресло, уставившись отсутствующим взглядом в стену. Он не мог понять, что сейчас чувствует и что вообще по идее он должен чувствовать. Радость, счастье, что его отец не бросал его и не бросил бы, если бы знал. Злость на мать, которая обманула и Стивена, И Джозефа, и его. Ненависть, горечь, обиду? Что он должен черт возьми чувствовать? Магнус знал только одно — он растерян.

Алек, который пронесся метеором следом и влетел в комнату на полном ходу, резко застыл у дверей, потом медленно их закрыл, и подошел к любимому, присаживаясь на подлокотник кресла.

— Любовь моя, — проговорил Лайтвуд, непроизвольно проводя рукой по роскошным волосам Магнуса в успокаивающем жесте, — я рядом, — выдохнул он. Он совершенно не знал, что говорить. И стоит ли говорить. Поэтому делал что мог. Был рядом.

— Все в порядке, Алек, — Магнус попытался слабо улыбнуться, — просто это несколько неожиданная новость, но я в порядке, определенно, — он сжал руку парня в своей.

— Это же хорошая новость? — Алек соскользнул с подлокотника на пол, присаживаясь и заглядывая в любимые глаза.

— Я не знаю, — честно ответил Магнус, — знать, что мой отец не был моральным уродом, который меня бросил. Но ведь получается, что Джозеф, обвиняя мать в том, что она меня нагуляла — был прав. Он лгала Стивену, который, судя по всему, был хорошим человеком. Лгала Джозефу, и лгала мне и Макс. Но в моей жизни это уже мало, что изменит. Я понимаю, почему это так важно для Чарльза — он говорил о Стивене вскользь, но в Ордене знали, как он был близок со своим наставником. Наверно, мне стоит узнать о нем побольше, если я, по мнению Чарльза, так на него похож. Это объясняет, почему он относился ко мне по-особенному, — выдохнул Бейн.

— Это все слишком все сложно, — проговорил Алек, покачав головой, — судьбы людей, их жизни, их решения... А Чарльз, ты ему действительно очень дорог. Можно только позавидовать вашим отношениям с командиром, — Лайтвуд мягко улыбнулся и стиснул руки Магнуса в своих, — но все встанет на свои места, все прояснится, Чарльз все тебе расскажет. Все будет отлично, все будет хорошо. И я с тобой, любимый. Я всегда с тобой.

— Я не знаю, как сложилась бы моя жизнь — выбери мама Стивена, но я счастлив тому, что все сложилось, как есть. Ведь у меня есть ты, — улыбнулся Магнус, проводя рукой по щеке Алека, — а это главное. И все мои друзья — может, мы бы не стали друзьями, а судьба уготовила бы мне другого соула и это было бы ужасно. Представь, если бы тебе попался кто-нибудь не такой обаятельный и симпатичный, как я, — улыбнулся Магнус, — это была бы катастрофа. Люблю тебя, Александр, — произнес он, — а все остальное придет в норму.

Алек улыбнулся, обнял Магнуса крепко и нежно одновременно, и прошептал на ухо: — А я очень сильно люблю тебя, Магнус. Очень и очень сильно.

Макс не пошел за братом, Алек справится пока сам, а вот Профессор выглядел не лучшим образом. Дориан проследил за вылетевшими друзьями взглядом, но руки Макса не отпустил. Он должен быть сейчас с Максвеллом, его место здесь.

— Надо полагать, раз Стивен был вашим наставником, он был вам дорог? — спросил Макс медленно, он мягко освободил руку из руки любимого, снимая с шеи медальон двумя руками и зажимая его в руке. Дориан видел этот медальон на Максе периодически. Парень вроде бы относился к нему равнодушно, бывало оставлял в комнате, бывало носил, но один раз не найдя, запаниковал и перевернул вверх дном всю комнату, пока Дори не заметил медальон в постели.

— Мы со Стивеном были не только наставником и учеником — он был мне как брат, — произнес Чарльз, — учил не только быть мутантом, но и оставаться в любой ситуации человеком. Стив был готов пойти на все ради тех, кто ему дорог, и я очень ценил его за это. Я любил Стивена как брата и восхищался им, как человеком и наставником, — Ксавьер говорил тихо, опустив глаза, он не хотел, чтобы Максвелл и Дориан видели боль в его глазах.

Но Павус просто молча встал, подошел к Профессору и взял его руку в свою, благо на нем был надет сегодня кулон.

— Вы научили этому нас. Стали для нас больше, чем наставником. Вы стали нашим другом, — произнес он, — Стивен гордился бы вами и вы сами это знаете.

— Спасибо, Дориан, — мягко улыбнулся Чарльз, глядя на своего ученика.

— Она не забыла Стивена, — тихо сказал Макс, раскрывая ладонь на которой лежал кулон, — я думаю, вы знаете, чей это медальон? — он щелкнул замочком и показал Чарльзу

небольшое фото его наставника, возраста, когда он был с Клариссой, — наша мать держала этот медальон в шкатулке, я впервые его увидел, когда забрали Магнуса. Чем старше я становился, тем чаще замечал, как она плачет над ним. Я думаю, постепенно она сошла с ума именно потому, что осознала, что неправильно сделанный выбор когда-то тогда давно, определил ее несчастливую судьбу. Извините, мне нужно к брату, — Макс вышел из кабинета.

Дориан лишь посмотрел вслед Максу, но с места не сдвинулся. Он не мог бросить Чарльза после такого. Часть его рвалась к Магнусу и любимому, но другая хотела остаться.

— Вперед, Дориан, — улыбнулся Чарльз, — за своим сердцем. Я буду в порядке.

Парень лишь кивнул, вылетел из кабинета, быстро догнал Максвелла и молча переплел свои пальцы с его.

А Эрик, который уже весь извелся в коридоре, ожидая, пока закончится разговор, наконец смог влететь в кабинет, буквально цепляясь руками за плечи Чарльза.

— Ну, что, ну как? Как все прошло? — он неосознанно даже встряхивал соула, заглядывая в глаза.

— Эрик, не трясни меня так, — улыбнулся Чарльз и, усадив соула на диван, пересказал ему разговор, — думаю, что Магнус будет в норме. И во всяком случае — он меня не ненавидит.

— Ну... и хорошо, — Эрик прижал к себе Чарльза, — я рад, любимый. Я рад.

Макс улыбнулся Дориану, стискивая его руку и увлекая в комнату Магнуса и Алека. Ребята сидели на кресле и обнимались. При вошедших Максе и Доре они даже не дернулись.

— Магнус, — решительно начал Макс, но потом чуть покосился на Алека. В принципе, дело-то семейное, и смысл втягивать в это все двоих их соулов? Но рука Дори в его руке, и Магнус, обнимающий парня... Наверное, в какой-то момент семейное дело стало не сугубо их двоих делом. И он усмехнулся: — Алек, могу я обнять своего брата или ты стал единственным, кто имеет на это право?

Магнус отпустил Алека и вскочил, обнимая Макса.

— У меня есть для тебя еще одна новость, братишка, — усмехнулся грустно Макс, обнимая брата, — и если бы не Чарльз, я бы даже и не знал об этом. Идем, сядем, я тебе все расскажу.

Они, не сговариваясь, сели на диван посредине, оставляя место и для их соулов. Алек тотчас же устроился рядом с Магнусом, он явно намеревался не отлипнуть от Бейна. Дориан сел рядом, его плечо соприкасалось с плечом Макса.

— Когда тебя забрали в Орден, — начал Макс, держа брата за руку и смотря в глаза, — я тебе писал. Я писал что, кажется, мать потихоньку сходит с ума, что разговаривает с кем-то, почти не спит, ее уволили с работы, потому что она перестала вообще что-либо делать. А еще она доставала шкатулку, и плакала над ней. Я как-то посмотрел, что там было... засохший бутон розы, использованные билеты в кино, кусок меню из какого-то ресторана... мелочи, которые говорят о любви, правда? И это, братишка, и этот кулон там лежал, с этими вещами. Когда мать забирали в психлечебницу, мне она сунула его в руки... — Максвелл протянул брату кулон, — этот медальон подарил матери Стивен. Я уверен, Чарльз его узнал. Просто я спешил к тебе и не стал пытаться вашего командира, — Макс ухмыльнулся и продолжил серьезно: — а внутри его фото, фото Стивена. Ты же понимаешь, что это значит?

— Думаю, это значит, что мама осознала, что совершила ошибку, — произнес

Магнус, — сделала неправильный выбор и поэтому страдала всю жизнь. Не думаю, что мне есть смысл об этом жалеть. Я все равно не узнаю как изменилась бы моя жизнь, если бы мама выбрала Стивена. Может, мы вообще с тобой не оказались бы здесь сейчас. В итоге все сложилось не так уж и плохо.

— Если честно, я бы вообще не ворошил прошлое, это все Чарльз, — Максвелл мягко улыбнулся, — из всего прошлого мне дорог только ты, и забить на все остальное. А ты есть и сейчас, так что... — Он пожал плечами и обнял брата, — мне по большому счету пофиг на отцов, отчимов и даже мать, хоть и некрасиво так говорить. Лишь ты, братишка, и да, я думаю, это должно быть у тебя, — Макс протянул медальон Магнусу.

— Спасибо, Макс, — улыбнулся Бейн, забирая медальон из рук брата, — но Чарльз поступил верно, — сказал он, — у меня есть право знать кем был мой отец, тем более если он был так дорог Чарльзу. Это важно, — сказал он, сжимая медальон в руке, — надо рассказать нашим, — произнес он.

— Это необязательно, — произнес Дориан, — я, если что, готов молчать, — рассмеялся он. Макс усмехнулся тоже, обнимая Дориана.

— Нет, ты и сам знаешь, что в семье нет секретов, а это важно для меня и, значит, я должен этим поделиться, — улыбнулся Бейн. Алек кивнул. Он был согласен с Магнусом.

— Да, — прошептал на ухо Дориану Макс, — забыл добавить, что сейчас, кроме брата, есть еще один очень дорогой для меня человек. И ты его очень хорошо знаешь.

— Неужели знаю? — удивлённо посмотрел на Макса Дори и тут же рассмеялся, обнимая своего соула.

Когда все обедали, с шутками и легким стебом — куда же без этого, в зал вошел Чарльз.

— Бальтазар, можно тебя?

Бальт удивленно вскинул бровь, но послушно вышел с ним из зала. Чарльз шел чуть впереди, быстрым и немного напряженным шагом. Он поспешил за ним, молча. Расспрашивать по дороге не было смысла. Сейчас ему и так все расскажут. Правда, у него роились в голове всякие предположения, но в последнее время он с Эриком был подчеркнуто вежлив и послушен, так что он даже не знал, с чего Профессор решил его вызвать. А когда они зашли в кабинет, Бальт даже замер на пороге.

В кабинете был Эрик и еще один мужчина. Бальт сдержал восклицание, и собирался вполне понятно выскочить обратно. С отцом он не желал ни разговаривать, ни видеть его.

— Бальтазар, — голос Эрика был приказом, и Бальту ничего не осталось, как ступить пару шагов вперед, чтоб Чарльз смог закрыть за ним дверь.

— Бальтазар, — распахнул объятия Ричард, а это был он, отец Бальтазара. Тот человек, что... Бальт откинул мысли и отступил шаг назад.

— Зачем ты приехал? — мрачно спросил Бальт. Он старательно сдерживал свои эмоции, хоть больше всего ему хотелось уйти. Да, просто уйти, забыть, словно Ричард продолжал быть на войне, словно ничего не было и...

— Хотел увидеть тебя, сынок, — мужчина был несколько раздражен, но старательно держал спокойный тон. — И забрать. Немного исследований и врачи смогут найти новое зелье, чтоб...

— Ну уж нет, — прошипел Бальтазар, самоконтроль и выдержка покидали его, — я не завишу от тебя теперь, и ты меня не заставишь. Никаких исследований, никаких зелий, я тот, кто есть, и тебе ничего не изменить больше.

— Ну да, сынок, можно подумать ЭТО тебе так уж и нужно. Ты был отличным воином, я знаю, Эрик хвалил тебя, — Ричард контролировал себя намного лучше. — ЭТО тебе передалось случайно. Тебе оно не нужно. Ты и так хороший воин. И...

— Это? — Бальт засмеялся, — способность, мутацию ты называешь ЭТО? — он содрал с себя футболку и, отступив от Чарльза, чтоб не свалить с ног командира взмахом крыла, распахнул крылья. — Ничего не напоминает, отец? Ты, наверное, насмотрелся на ЭТО, когда был с моей матерью.

Ричард молча посмотрел на крылья и вдруг прошипел: — Мутация не помогла твоей матери выжить, так что ЭТО никому не нужно. И тебе не нужно. Я ненавижу эти уродские крылья, они снились мне каждую ночь после твоего рождения, я готов на все, чтоб уничтожить в тебе эту способность.

— Да пошел ты, — Бальтазар убрал крылья и натянул футболку, все-таки полуголым разговаривать моветон. — Ты мне давно уже не нужен. Ты разве не понял это по тому, что я не пишу тебе?

— Последнее предложение, — отчеканил отец, — исследования, зелье, блокирующее мутацию. А еще врачи обещали найти зелье, способное убить эту связь, эту никому не нужную связь соул, — отец, кажется, стал заводиться и последние слова почти выкрикнул в лицо сыну. — Я надеялся, тебя не коснется это, тебе не нужен ни соул, ни мутации... ты можешь быть первоклассным воином без этих уродцев...

Не успел Эрик ничего сделать, как Бальт нанес удар, но Ричард был быстрее, он грубо вывернул руку Бальта и отбросил парня в угол как пушинку.

— Что-то ты плохо его воспитал, Эрик, — прошипел Ричард, поворачиваясь к другу. — Я думаю, тебе тоже не нужен был соул. Ты стал размазней и... — руку Эрика он смог перехватить тоже, но вывернуть нет, они застыли в каком-то странном противостоянии, держа друг друга за руку, и каждый пытался быть сильнее и выкрутить руку второго, но не мог победить.

— Я думаю, тебе стоит уйти, Ричард, — проговорил Бальтазар, подходя к ним. — Навсегда уйти и забыть про мое существование.

Отец вырвал руку и повернулся к нему, чтоб еще что-то сказать, а Бальтазар продолжил: — И хватит писать Эрику. Забудь и про него. Просто вычеркни нас из своей жизни, тебе же все равно никто не нужен.

— Я твой отец, — взревел Ричард, — и ты не указывай...

— Да кому ты нужен, — в Бальтазаре вдруг улегся и гнев, и ненависть, и все, что заставляло его всю жизнь нервничать и злиться к месту и не к месту, — ты для меня никто. Ты никак не участвовал в моей жизни, ты делал все, чтоб уничтожить во мне меня. Ты просто хотел себе заполучить машину для убийств, такую же, каким стал сам. Я отказываюсь от тебя, Ричард. Полностью и бесповоротно. Эрик меня воспитывал, он был рядом, он был мне отцом. И я останусь с ним, здесь, со своим соулом, и буду жить полноценной жизнью. А ты возвращайся туда, откуда пришел. Нам больше не о чем говорить.

Бальтазар прижал кулак к груди и сделал полупоклон в сторону Эрика, потом — в сторону Чарльза и вышел. Этот жест давно использовался в Орденах воинов для выражения особенного расположения и уважения к человеку. Просто Бальт никогда раньше его не использовал.

Ричард, офигевший от слов Бальта, медленно повернул голову к Эрику и почти заискивающе сказал: — Ты же поможешь мне? Он тебя слушает. Скажешь ему уйти со мной,

я отправлю его в центр и...

— Бальт правильно сказал, — вздохнул Эрик, он давно уже чувствовал себя как меж двух огней, когда пытался поддерживать и Ричарда, и Бальтазара, — он уже может принимать решения о своем будущем.

— Даже так? — Ричард поднял бровь, становясь весьма противным и насмешливым, — тогда я прекращаю любое финансирование ваших проективов, Ордена воинов и своего НЕ-сына. Можешь ко мне не обращаться ни за оружием, ни за помощью. Посмотрим, как долго вы протянете без моей поддержки, — он захохотал и вышел.

Эрик молча посмотрел на Чарльза. Он чувствовал себя отвратительно. И даже не мог понять почему.

Чарльз подошел к Эрику и молча его обнял. О словах отца Бальтазара он подумает позже, а сейчас ему просто необходимо быть рядом со своим соулом.

— Это всегда непросто, даже если знаешь, что решение верное, — произнес Чарльз, — Ричарду нужно обвинить кого-то в смерти жены, выместить на ком-то гнев. Ты в этом не виноват, Эрик, ты не можешь изменить человека и никто не может. Ричард только сам может понять, насколько он не прав. Да, и чтобы ему не сказали в центре — разрушить связь соулов невозможно. Он бы только убил своего сына и Логана. Ты поступил верно.

Эрик прижался к Чарльзу, кладя голову ему на плечо: — Я так долго с этим всем тянул, все боялся разрушить их отношения, ведь моей семьи давно нет, а я знаю, как важно, чтоб у сына был отец. Я потакал Ричарду, надеясь, что рано или поздно он успокоится, поймет, что был не прав... И все образуется, а в результате... все так странно и глупо... и Бальтазар... он своеобразный... и то, что он сказал... — шептал он, почти бессвязно, просто выливая вслух на соула свои мысли и чувства.

— Нельзя разрушить то, чего нет, — произнес Чарльз, — Бальтазар своеобразный, но он хороший парень и ты сделал для него очень много. Ты фактически заменил Ричарда, занял его место. Может быть, однажды Ричард и сможет понять какую ошибку совершил, но ты, Эрик, сделал все, что в твоих силах и даже больше, — прошептал Ксавьер, прижимая своего соула к себе.

Эрик молча кивнул, невольно соглашаясь с любимым, оставляя легкий поцелуй на губах Чарльза, потом усмехнулся: — поздравляю, любовь моя, теперь у нас у каждого по взрослому сыну, — и засмеялся. Его отпустило. Какая разница, что сделает Ричард, что было в прошлом, что будет дальше, он со своим соулом преодолет все.

— Как раз о взрослых сыновьях. Я подумал, что наследство, которое оставил Стивен, будет правильно отдать Магнусу и Максусу. Стив хотел, чтобы деньги пошли на финансирование проекта, который изучал бы связь соулов и возможность ее разрыва, — сказал Ксавьер, — но думаю, что зная, что у него есть сын — он бы распорядился деньгами иначе. Я думаю, что он одобрил бы мое решение.

Эрик молча кивнул, это действительно было правильно. Он подумал о Бальтазаре. Стоит, наверное, поговорить с парнем после этого всего. Будет ли Бальт как всегда язвительно-пофигистичный, или все-таки контакт они наладить сумеют? До этого момента их взаимоотношения напоминали синусоиду, то взвивались до небывалых высот доверия и расположения со стороны парня, то, будто он пугался этого, мгновенно падали вниз до полного неуважения, непокорности и непослушания... Каким будет Бальт на этот раз, предсказать Эрик не мог. Но поговорить нужно было.

Бальт вернулся в зал, собой обычным, сел возле своего соула, ненавязчиво и практически незаметно прижимаясь плечом к плечу. Ему нужен был просто этот момент, как свидетельство что он не один, что мир не рухнул, и что все идет своим чередом. Логан-то уже привык, что если Бальт нуждается в его поддержке, то не стесняется и обниматься и целоваться при всех, а сейчас лучше не вызывать подозрений даже у соула, потому как Бальт делиться своим внутренним не желал ни с кем.

— Все норм, — ответил он на вопросы друзей, хоть взгляд Зеврана, сидящего напротив, был все же настойчиво вопрошающим. Надо ответить.

— Чарльз, — начал Бальтазар приглушенным тоном, обращаясь к другу, — хвалил меня за то, как в последний раз я отлично отдраил их кабинет. Спрашивал, нет ли среди нас того, кто столь же классный в этом деле. Пришлось тебя сдать, извини, — он засмеялся, а Зевран фыркнул.

Чарльз сидел в своем кабинете и пил виски — ему просто жизненно необходимо было побыть одному и подумать. Подумать о словах Ричарда. Первое, что его насторожило — это уверенность в том, что связь соулов можно разорвать. Чарльз обладал сверхинтеллектом, но даже в компании столь же гениального Хэнка — они не нашли этому подтверждения, более того они даже почти не продвинулись в изучении природы этой пресловутой связи. Они потратили годы, они потратили огромное количество денег. У них было лучшее оборудование, но они ничего не добились. Когда Магнус и Дориан пришли к нему с идеей нового мутагена — он отдал лабораторию им. Конечно, Ксавьер мог бы им помочь и Хэнка подключить, но он хотел, чтобы парни проявили себя сами. Идея была проста и гениальна одновременно и Чарльз испытал гордость за воспитанников. А свою безумную идею со связью соулов забросил, хотя Стивен так в нее верил. А что если Чарльз допустил ошибку? Вдруг что-то не увидел или что-то не понял? Вдруг это и правда возможно. Вдруг. Может, стоит вернуться к исследованиям? Вызвать Хэнка, который соула так и не встретил, обустроить новейшую лабораторию на новой базе и все-таки докопаться до сути.

А второе, что не давало покоя Ксавьеру. Это слова о том, что Эрик размяк. Что размяк из-за него, из-за Чарльза. Профессор был прекрасным лидером и гениальным стратегом. Он мог просчитать тактику врага, мог понять как лучше вести бой. Он мог собрать из своих мутантов команду и превратить ее в мощную силу. Раскрыть способности, открыть таланты, понять чувства и переживания, но воином Чарльз не был. Он был интеллектом, он был сердцем, но не силой. И может Ричард прав — Эрику вовсе не нужен был соул. Леншерр должен был оставаться сильным и негибаемым, а Чарльз делал его слабым и уязвимым... Он не мог стать своему соулу опорой, он не мог стать воином. Не мог изменить свою природу, даже если бы этого захотел. Ричард был другом его соула много лет и если он заметил изменения, то так оно и было. И Чарльза это расстраивало.

Профессор крутил в руках стакан с виски и буквально провалился в свои мысли, которые беспокойным роем крутились в его голове.

Эрик открыл дверь и заглянул, даже удивился, увидев его здесь.

— А я тебя везде ищу, — сказал он, садясь рядом, — Пьешь без меня?

— Я просто хотел подумать о словах Ричарда. Может, он прав? — задумчиво произнес Чарльз.

— Нашел о чем думать, — усмехнулся Эрик, но на сердце стало тревожно, — у Рича, по моему мнению, со смертью Мойры с суждениями полный хаос. Ты про зелье, которое

подавляет связь соулов? — он фыркнул, — насколько я знаю, он давно этим заморачивался, сам подвергался исследованиям, чтоб понять, что помогло ему выжить, когда умер его соул... Но там полный ноль. Его история уникальная и неповторима. Думаю, именно то, что Мойра смогла передать своему сыну-воину свою способность, сбило соул-связь... Скажи, Чарльз, хоть на секунду, ты разве хочешь, чтоб это зелье существовало? Да, есть те, кто ненавидит своего соула и с удовольствием бы избавились от него, но... есть же и другие, которые счастливы. Есть те, кто благодаря связи нашел счастье, пусть даже им пришлось перейти от ненависти до любви, — Чарльз засмеялся, — это же как судьба. А как можно идти против судьбы? Как?

— Ты думаешь я не знаю, что исследования не дадут результатов, — произнес Чарльз, — Стивен мечтал узнать природу соул-связи. Может, потому что не встретил своего соула, он оставил мне деньги для этого, вот только взять я их не смог. Но как только в восемнадцать я получил наследство, то именно на это я потратил часть денег. Новейшая лаборатория, лучшее оборудование и самый гениальный помощник, которого я мог найти. Мы не добились ровным счетом ничего за пять лет, а потом меня закрутили другие заботы. Мы с Хэнком создали сыворотку, улучшили мутаген, но это ты и так знаешь. Я думал вернуться к изучению соул-связи, но в итоге отдал лабораторию сперва полностью Хэнку, а потом Магнусу и Дориану. Дело не столько в зелье, сколько в возможности узнать природу связи. Ты и сам знаешь, что соул-связь действует на мутантов и воинов, словно улучшая их. Мутант восстанавливается рядом с соулом быстрее, если понять что в этой связи так действует, то сколько боли можно избежать в момент раскрытия и становления способности. Если выявить фактор, создать зелье, то не было бы крови, не было бы боли и ни один мутант бы не умер. А если есть шанс и разорвать эту связь, то разве это так уж плохо дать выбор? Дать возможность жить так, как хочешь ты сам. А не тратить свою жизнь в ожидании соула, теряя возможность быть с тем, кого любишь, — усмехнулся Ксавьер, отпивая из стакана, — и может, Ричард прав. Может, мы и правда делаем вас, воинов, слабее. Наши мутации слишком разнообразны и не все они подходят для поля боя. Я не говорю, что это правильно — я просто допускаю мысль, что может это имеет место быть. Может нам пора самим строить свою судьбу?

— Ого, — Эрик усмехнулся, налил и себе, обнимая Чарльза за плечи, — какие глобальные философские темы. Хотя процесс раскрытия способности у Бальтазара меня напугал, молчу уже про телепорты Локи, — Эрик словно бы от холода передернул плечами, — если бы было такое зелье, я бы пожал руку тому, кто его смог бы изобрести. Но зелье, способное разрушить соул-связь — это был бы переворот, конец старого мира и начало нового... Я бы отказался, если бы мне предложили его испить, я так доволен, что привязан к тебе, ты даже себе не представляешь... И да, ты, можно сказать моя слабость, потому что не убереги я тебя — погибну и сам. Но даже если бы не было этой странной связи со смертями, я бы не хотел жить дальше и сам, если бы потерял тебя. Так что какая разница? Да, многие заполучают соула совсем не такого, какого хотели бы. Но я готов во всем видеть полезные моменты. И я вижу, что наши ребята тоже смогли их найти. Ты же видел... какое сочетание мутаций, какие атаки... А ты говоришь, слабее... Наоборот, любимый, две частички благодаря соул-связи — создают новое, целое, идеальное... Разве мы не тому пример? Разве ты не видишь по Магнусу, по Дори, по моим ребятам, что они стали сильнее? Ловче, быстрее... Даже не думай больше об этом. В нас обоих сила, мощь, ум, способности... все на двоих и все каждому, — Эрик крепче прижал Чарльза к себе и

втянул в яркий чувственный поцелуй.

— Телепорты Локи — это еще мелочь, — отмахнулся Чарльз, — но ведь, может, разрыв соул-связи для некоторых — это выход. Не все так хорошо сходятся с соулами, как наши ребята. Это в чем-то заслуга Магнуса и Бальтазара. Наши мальчики стали неплохими лидерами. И в случае с Бальтом сработали не плохо. Я не воин, Эрик, — выдохнул Чарльз, — и может, Ричард, прав, что я делаю тебя слабее. Я не понимаю ваших отношения в Ордене. Того, что вам нужно выпускать пар и драться. Но я не хочу, чтобы это было так...

— Ты не воин, ты и не должен быть воином, любимый, — Эрик мягко сжал его плечо, — но слабым ты меня не делаешь. Даже Бальтазар сказал, что удивился, что я смог противостоять его отцу... ну, в этом, в армреслинге... — Эрик засмеялся, — неважно, мы две половинки целого. Как черное и белое, ты — такой, как есть, я — такой, как есть, а мы вместе — целый мир.

— Наверно, ты прав, Эрик, — выдохнул Чарльз, хотя дурацкие мысли все равно из головы уходить не хотели.

— Люблю тебя даже такого задумчивого, — улыбнулся Эрик и снова обнял соула, втягивая его в нежный поцелуй.

Поздним вечером, когда Бальт собирался уже завалить Логана в постель, а потом уже и спать, в дверь постучали. На пороге стоял Зевран с тремя бутылками виски, он проскользнул мимо удивленного Бальтазара в комнату, а когда Бальт закрыл дверь и повернулся, тот уже открыл первую бутылку и разлил виски по трем стаканам.

— Что ты тут делаешь? — спросил Бальт, — надеюсь, вы не поссорились?

— Нет, ты что, — фыркнул Зевран, протягивая стакан Логану, второй — Бальту, а третий беря в руку, — мы договорились, Кен пошла к девчонкам, а я к вам.

— Дай угадаю, пришел любопытничать, — фыркнул Бальтазар, присаживаясь на столик.

— Так у тебя пока не спросить тысячу раз, пока не напоить виски, ни разу не расскажешь ни черта... Вон бери пример с Магнуса, сам, добровольно и всем рассказал о том, что узнал. Об отце, Стивене и все такое.

Бальтазар просто пожал плечами.

— Это же Магнус, — усмехнулся Логан, — мы еще в Ордене решили не иметь секретов друг от друга, — сказал Логан, отпивая виски.

— Это круто, — усмехнулся Зев, — но даже не представляю, как мы бы сели вечерком в своей спальне в Ордене и начали бы говорить по душам, — фыркнул он и обратился снова к Бальту: — Так что там отец?

Логан лишь слегка улыбнулся, на время провалившись в воспоминания о их разговорах по душам, которые происходили в Ордене. Этого ему не хватало, пожалуй, больше всего.

— С чего ты решил, что речь об отце? — Бальт колебался.

— Можно подумать, у тебя так много тайн и секретиков, — фыркнул Зевран, — если не считать те слухи, что ходили о вашей любви с Эриком. Надеюсь, это были слухи?! — Зевран поднял бровь.

Бальтазар чуть не удавился, но сумел таки проглотить виски и сказал: — Нет, конечно же, а Чарльз пришел за мной и забрал на тройничок.

Логан еле сдерживал смех и чуть не подавился виски. Бальтазар подмигнул ему незаметно от друга.

Зевран же уставился неверящим взглядом на Бальтазара, а тот протянул ему свой уже пустой стакан.

— Не будь идиотом, Зев, — закатил глаза Бальт, — про отца, да, про отца, — он помолчал немного, глядя как Зев наливает еще стакан Логану, и продолжил: — На этот раз Ричард почтил Крепость своим присутствием.

— Да ты что? — глаза Зеврана загорелись, — почему ты меня не позвал? Рич Два Меча это же легенда! Взял бы автограф, хотя бы.

Бальтазар залпом допил виски и со стуком оставил стакан рядом. — Напомни, почему я вообще с тобой дружу?

— Да все, больше никаких тупых шуток. Рассказывай, давай уже, — Зевран примиряюще подскочил и налил в стакан ему еще виски.

— Да нечего рассказывать особо, — Бальтазар слез со столика на пол, со стаканом в руке, и сел, опершись о свое колено локтем и опирая на руку голову, — он собирался забрать меня в центр. Исследовать, чтоб искать способ разорвать соул-связь, а потом уже заново поотрывать мне крылья. Образно говоря. Ну, или в обратной последовательности. Наговорил всякой фигни мне и Эрику. Чарльз был там, и я видел, что он в шоке от услышанного. Ричард умеет намешать правды и лжи так, чтоб окружающие поверили сначала в правду, а потом автоматом и в ложь...

— Разорвать соул-связь, — усмехнулся Логан, — словно это возможно.

Бальтазар передернул плечом, а Зевран прищурился: — у вас же мутантов есть такие умы, такие интеллекты, мало ли, могут и не такое придумать.

— Если Хэнк и Чарльз не нашли способ за пять лет, то я сомневаюсь, что он есть. Хотя если этим двоим еще и Дори с Магнусом подкинуть, то все возможно, — задумался Логан.

— Никаких разрывов соул-связи, — фыркнул Зевран, — моя девочка меня полностью и абсолютно устраивает. А вот устраивал бы я ее, если бы не было этой связи, вот в чем вопрос.

— А я думаю, что в этом были бы свои плюсы, — усмехнулся Логан, — надо будет Магнусу идейку подкинуть. Во время разговора по душам, — фыркнул он.

Бальтазар удивленно поднял бровь. Зевран, шутя, решил таки провести сеанс разговора по душам еще и при Логане?

— Ты ему двинул? — Зевран вернулся к теме и снова наполнил стаканы.

— Не смог пробить, он отшвырнул меня, — Бальт фыркнул. — Он же на войне уже больше двадцати пяти лет. Правда, я думал, он и Эрика швырнет, но Эрик оказался круче, чем я думал.

— И чем все закончилось?

Бальт пожал плечами. — Я сказал, что отказываюсь от такого отца, и что он мне не нужен, что Эрик меня воспитывал, и что Эрик был мне отцом.

— И?

— Я ушел после этого, но потом поговорил с Эриком.

— И что? Тебя усыновляют? — Зевран заржал. Он уже был немного пьян, но наливал умело, ни капли не проливая мимо. Бальтазар издал стон, и Зев тут час же зачастил: — да шучу, я, шучу. В общем, ты в порядке?

— Я был в полном порядке до твоего прихода, — заметил Бальтазар.

— Отлично, значит, я достиг того, чего планировал, — весело смеясь, Зеван пошел к двери, забрав с собой еще полную, последнюю бутылку.

— Бутылку оставь, — проворчал Бальтазар, даже не собираясь вставать с места, где сидел.

— Ну да, мне еще свою девочку забирать у Сэры с Из, буду откупаться виски, — уже возле двери сообщил Зев и вышел.

— Я рад, что вопрос с отцом разрешился, хотя сожалею, что таким образом. Как бы то не было, но он твоя семья, — сказал Логан.

Бальтазар было собрался ответить обычной ухмылочкой и перейти к следующей фазе типа секса и спать, но вдруг передумал и проговорил: — Рич Два Меча... легенда... когда я родился, он нанял няnek, да и у матери родители тогда были еще живы, они все и воспитывали меня. А отец... Ричард отправился на войну в режиме камикадзе. Двадцать лет, в его теле куча пластин и искусственных органов, но до сих пор никто не может его убить так, чтоб не спасли. Можно только представить каким был он, когда встретил своего соула. Эрик говорил, что тогда два года на войне Рич и Мойра были соулпарой номер один по количеству убитых демонов и выполненных заданий. Они были охерительно хороши. — Он поднял голову и посмотрел на Логана, — наши тренировки с тобой — это лишь треть того, что могли они. Хотя, — Бальт усмехнулся, — это по словам Эрика, а Эрику тогда было лет 13... — долгая пауза, во время которой Бальт не только обмозговывал, стоит ли делиться уж совсем всем, а сам встал, забрал полупустую бутылку виски и налил виски своему соулу, присаживаясь на край постели, — поскольку, вся эта идиллия закончилась на мне, думаю, отец считает меня виноватым в смерти своего соула. Что в принципе так и было. Я разрушил его соул-связь, — Бальтазар был немного пьян, но контролировал себя, — во всяком случае это хотя бы объясняет, почему ему всегда было наплевать на последствия, на всю мою жизнь в целом, — он пожал плечами, потом глянул на Логана, перескакивая на другую мысль: — когда я увидел его сегодня, я испугался. Если бы Чарльз дверь за мной бы не закрыл, и не стоял бы там, я бы, наверное, смылся. Я на секунду подумал, вдруг он приперся извиняться. Ну там, сынок, давай подружиться-помирился и все такое... Я не хочу этого. Меня устраивает как есть. Ты говоришь, моя семья... Но я не не хочу такой семьи. Сперва я решил, что быть одному — лучшее решение из возможных, теперь, я обрел тебя, ребят, вы — моя семья. Во всяком случае вы рядом, вы честны со мной, готовы всегда поддержать... чего еще желать?

— Семью не выбирают, — покачал головой Логан, — я советчик плохой в вопросах отцов и детей. У самого меня отца не было. Но я уверен, что каждый человек заслуживает шанс, если, конечно, сам хочет и готов меняться. Каждый имеет свое право на прощение. Каждый имеет права на семью, на поддержку и на взаимопонимание. Семья — это опора. В семье не бывает секретов, в семье не боятся показаться слабым, в семье каждого принимают таким, каков он есть. Твой отец считал, что так будет лучше для тебя — может быть он в этом и не прав. Может, его желание защитить тебя и боль от потери матери превратилось в манию и граничит с безумием, но он все равно остается твоим отцом. Мы всегда честны с тобой и всегда готовы поддержать — это ты прав. Но действительно ли ты видишь в нас семью? — вскинул бровь Логан, — и готов ли ты отказаться от семьи по крови? А если отец поймет, если одумается? Ты не дашь ему шанса высказаться?

Бальтазар молча изучил остатки виски на дне бутылки, потом глянул на Джея: — В твоих устах звучит все так красиво, так правильно... Если он вдруг одумается, и придет извиняться, я подумаю, во всяком случае обещаю тебе, что выслушаю его и подумаю. А простить... — Бальтазар пожал плечами, — там увидим. Хотя я сомневаюсь, что это

произойдет когда-нибудь. Я попытался рассмотреть хоть что-то в нем. Показал крылья, думая, что напомнив о ней, увижу скрытую боль или еще хоть что-то, что покажет, что он все еще человек, а не машина для убийства... И ни-че-го...

— Словно мы все стремимся показывать свою боль даже самым близким людям? — усмехнулся Логан, — я даже перед ребятами всегда стараюсь держать лицо, хотя действительно считаю их семьей и у меня нет от них ни одного секрета. Мы все стремимся выглядеть сильнее, чем мы есть. Нам всегда так проще, — пожал плечами Джеймс, — ты ведь тоже не стремишься открывать душу перед всеми подряд и предпочитаешь многое хранить в секрете. У твоего отца эта потребность больше. Вот и все. Просто пойми, что человек от боли порой ломается. Ломается, как человек, пытаюсь убить внутри себя все чувства.

Бальтазар развел руками и бутылкой в одной из них, — возможно, ты прав. Время покажет... А я — да, все свое держу в себе, только эта зараза, — он указал бутылкой, имея в виду Зеврана, — научился выпрашивать. Да и то, я ему не рассказываю ничего, кроме общих моментов. Ты уже больше обо мне знаешь, чем он, хоть мы дружим восемь лет, — Бальтазар залпом допил виски, встал, отнес бутылку ко второй пустой, и повернулся с улыбкой. — Не буду спрашивать, семья ли я для тебя, это уж слишком большая наглость с моей стороны, — начал он хитро, — но можно вопросик? На личную тематику? Ответишь честно? — и не дожидаясь ответа, спросил: — в начале нашего знакомства была куча шуток и у тебя, и у других, насчет тебя и Магнуса. Ты случаем не был влюблен в нашего великолепного Бейна?

— Даже ты признаешь его великолепие, — развел руками Логан, — хотел переспать, несколько месяцев обхаживал Магнуса, нам было тогда по шестнадцать. А потом я получил что-то большее, чем секс — Бейн оказался прекрасным человеком, а я по жизни одиночка прижился в их компании. Магнус привлекал меня непохожестью на других и на меня в первую очередь, — усмехнулся Логан, — почти сразу после меня Бейн притащил Павуса и так наша компания оказалась завершённой. Но спать с Бейном — это опасно для жизни. Лафейсон никогда не любил делиться, — заржал Джеймс, — мы все здесь семья, Бальт, ну, почти семья, — добавил он.

Бальтазар засмеялся, — Магнус великолепен независимо от того, признаю я это или нет. В Максе тоже есть та же искра, только надо глубоко копать, потому что он ее прячет. Или ты думаешь, я из сотни других выбрал его просто так? — Бальт ощущал, что плохо контролирует, что говорит. Ему пора или заткнуться и лечь спать или же продолжить. Но к чему это приведет, неизвестно. Но он затыкаться не хотел, — и твое «почти» провоцирует меня на уточнение. Кто же не входит в «семью» для тебя здесь, а?

— Начнём с Габриэля, — усмехнулся Логан, — я до сих пор к нему насторожен. Да мы все «почти» семья. Да мы все хорошо общаемся — это факт, но откровенности между нами всеми не прибавилась. В парах с соулom — да, но в целом. Вы все равно не готовы раскрывать душу. Взять тебя — ты же не собираешься всем рассказать про отца, как сделал Магнус. Значит до конца мы твоей семьёй, Бальт, не стали. Но это не плохо — это нормально. Никто не обязан откровенничать перед всеми. Я же прятал от ребят боль, хотя думаю, что зная мою историю — они догадывались, что я чувствую.

— Я знал Габби три года, но я ни разу не позвал его жить в нашей спальне, — проговорил Бальтазар, снова присаживаясь на столик, — он часто непредсказуем, да и столько сладкого, сколько он может съесть за день, у нас отродясь не бывало, — он

хмыкнул, — а взять меня... — он, прищурился, посмотрел на Логана, — кому интересно, тот спросит. А рассказывать всем... — он пожал плечами, — мне кажется это лишняя информация. Жалеть меня вроде и не к чему, поддерживать как бы тоже, просто знать? Зачем?.. тем более я научился у вас выражать свои потребности. И это главное, разве нет? Черт, если бы я в Ордене кого-то бы обнял при всех, меня бы запроторили в больничку, нет — в психушку сразу, — он засмеялся, и дальше продолжил серьезно: — не сравнивай меня с Магнусом. Вы же все с него глаз не сводите. Уверен, ему легче было сразу всем рассказать, чем каждому. А я как капитан, собрал команду, знаю обо всех своих, а они друг о друге как получится, по мере сил поддерживаю, если нужно. Правда, сейчас соулы их отлично поддерживают. Но раскрываться предпочту только тебе, — он развел руками.

— Я не сравниваю тебя с Магнусом. Из нас каждый поступил бы точно так же, как он, хотя я в отличии от него позвал бы, конечно, не всех воинов, но мутантов однозначно всех. А то, что он наш лидер — не делает его лучше нас — не стоит о нем в таком контексте. Многие и с Локи глаз не сводят. Мы всегда собирались вместе и вели разговоры по душам. Это тонкая грань, — усмехнулся Логан, — и не все могут ее понять, почувствовать и увидеть. Мы едины, мы все и все знаем друг о друге, мы все поддерживаем друг друга и если надо было бы, то пошли бы вместе и в ад. И никто ничего у тебя спрашивать не станет — ты четко показал, что рассказывать не собираешься. Я ни в чем не обвиняю тебя, Бальт. И не считаю, что ты должен вести себя, как мы. Именно поэтому мы «почти семья» и так останется навсегда, — развел руками Логан, — как есть — так и говорю. У вас свое построение команды, у нас свое построение семьи. Но разве не в различиях и прелесть. Мы всегда будем чуточку ближе друг с другом — это просто факт и он не делает кого-то хуже или лучше.

— Не могу не согласиться с тобой, — хмыкнул Бальт, — когда ты, кажется, чертовски прав. А часть воинов влилась в вашу семью практически незаметно и гармонично — Алек и Макс — вообще с первых дней, — Бальт усмехнулся. И тут же без подготовки спросил, был же пьян и не слишком следил за переходами между темами: — а что у тебя была за история с девушкой. С Кайлой?

— Алека и Макса все мы считаем семьёй, — пожал плечами Логан, — но это не значит, что все должны быть, как они, — усмехнулся Джеймс, — я предпочёл бы не обсуждать Кайлу. Просто неудачный роман, — отмахнулся мутант, — было и прошло, как в обычных историях.

— Все понял, разговор по душам окончен, пора спать, — усмехнулся Бальт, оторвался от столика, стянул футболку и, вспомнив, что двери не закрыты, пошел их закрывать и его осенило: — о, надо Мангусу предложить устраивать вечера откровенности. Эдакие разговоры по душам. Некоторым воинам будет полезно учиться говорить о себе другим.

— Там просто и правда не о чем говорить, — усмехнулся Логан, — я не думаю, что вы готовы говорить о себе.

— Все можно натренировать, разве нет? — игриво произнес Бальт, возвращаясь к постели и забирая у Джея пустой стакан, чтоб поставить его на столик, и залазя на постель, — к примеру, скажи мне кто-то пару месяцев назад, что я кому-то позволю быть сверху в постели со мной, это было бы как минимум разбитое лицо. Но теперь... — он засмеялся.

— Может, тогда тренироваться начнешь с себя? — усмехнулся Логан, скидывая футболку с себя, — просто я бываю очень убедителен, — усмехнулся он, целуя своего соула.

— Я бы назвал это по-другому, — усмехнулся Бальт, когда пришлось разорвать поцелуй, — ты просто охренительно классный любовник, и я могу про это точно заявить всем, хотя нет, тогда придется драться с твоими поклонниками, так что лучше скрою этот факт, — Бальт сам впился в губы Джея, обнимая его и со всей силы прижимая к себе.

Два стакана виски на пустой желудок. Бальтазар, наверное, уже вызвал некоторое недоумение со стороны ребят, потому что какое-то время сверлил глазами Магнуса, стоя в почти другом конце комнаты от самого Бейна. Он решался. Потом опрокинул в себя половину третьего стакана и пошел к Магнусу. Бейн сидел на диване с Алеком и болтал с ребятами. Бальтазар просто подошел и сел на диван рядом.

Разговор, достаточно оживленный и веселый, прервался. Все молча смотрели на него, даже несколько настороженно.

— Вчера в Крепость приезжал мой отец, — начал Бальтазар, краем глаза увидел, как Зевран до этого танцевал с Кендрой, мгновенно приблизился, ведя и Кендру.

Да и все как-то собрались возле них.

— При разговоре присутствовали наши Командиры... — продолжил Бальтазар. Говорить вслух о личном было странно, особенно учесть сколько ушей слушало, и сколько глаз смотрело. Но Джей был прав, все вокруг семья, и ему нечего держать все в себе. Он рассказал о планах отца, о том, что тот наговорил Эрику, о том, как среагировал Чарльз и что потом еще рассказал Эрик ему наедине.

К тому моменту, когда весь рассказ закончился, он был прилично пьян, потому что Зевран, удивленный происходившим, подливал и подливал ему виски.

— И напоследок скажу... В Ордене нас учили рассчитывать сам на себя. Держать все в себе. Не дружить, не любить, не нуждаться в других людях. Так это все херня, извините, девушки, за ругательство. Каждому воину нужна семья, нужны настоящие друзья, чтоб было за кого бороться, ради кого жить. Но в семье самое главное доверие. А доверие предполагает не только слушать других, но и открывать себя. — Он провел взглядом по лицам воинов и увидел задумчивые лица. Кажется, он смог на что-то повлиять. — Джей, дай гитару, пожалуйста. — Он решил сегодня вообще нарушить все свои правила. И к черту.

Во мне замерли надорванные нервы,

Я уже не говорю — я онемел.

Сколько стоят жизни сдавленных и первых,

Я хотел бы знать и цену наших тел.

Мы застряли между пропастью и тенью,

Озираемся от страха сделать шаг.

Временами выжить стало нашей целью.

Сохранить себя и греется душа.

Я объявляю войну мирам, где меня гонят,

Холодным городам, где меня хоронят.

Я объявляю войну себе, чтобы жить снова.

Для своей судьбы ищу пути иного.

Как устроен этот мир — Я понимаю,

Доверять бесконечно буду.

Эти правила игры Я принимаю,

Но не нравится все сердцу моему.

Я объявляю войну мирам, где меня гонят,
Холодным городам, где меня хоронят.
Я объявляю войну себе, чтобы жить снова.
Для своей судьбы ищу пути иного.*

Бальтазар закончил песню. Играл он, конечно, не так виртуозно как Логан, но чтоб подыграть своему пению, ему хватало.

— Эй, эта песня совершенно не из твоего репертуара, — возмутился Зевран. — Сыграл бы ту, про собрание алкашей под дубом, или про лесника, или...

Бальтазар только отмахнулся от него, отдавая гитару Логану. Потом взял стакан с виски и посмотрел на Магнуса.

— Ну что, выпьем за наших командиров? Для тех, у кого не сложилось с отцами, они были ими. Они были теми, кем и должны быть и для мелких пацанов, и для взрослых — для нас, они были славными воспитателями, настоящими отцами, мудрыми старшими братьями, справедливыми друзьями... Выпьем за Эрика и Чарльза, пусть оберегает их судьба. А мы будем судьбе помогать чем сможем. Будем лучше, чем мы есть, чтоб они гордились нами. За них, — он взял и залпом осушил весь стакан виски. Зевран лишь молча покачал головой, но тоже выпил. За такой тост выпить нужно было обязательно.

Все собрались в зале, ожидая окончательного приговора. Бальтазар, да все остальные были в принципе довольны своим вступлением, но проверяющие с бесстрастными лицами удались и понять, победили они или нет, никто не смог.

Как и по лицу командиров, когда они зашли, как всегда рядом, плечом к плечу, и остановились перед ними, осматривая их.

Эрик начал первым и сказал так, как всегда говорил, потому что это был Эрик.

— Ну что, наши зайки, — усмехнулся командир воинов, — вы удивили проверяющих. Они настолько удивились, что даже уезжали с удивленными лицами. Шучу, — он засмеялся, — даже если бы вы здесь станцевали групповой стриптиз, их выражения лиц не поменялось бы. Бррр. Жуткие эти официальные лица из Министерства. Но действительно — ваше представление им понравилось. На наш взгляд с Чарльзом — было пару ошибок, но незначительных, не смертельноопасных, потом разберем их детально. Но я говорить красиво не умею, так что, Чарльз, скажи нашим оболтусам пару ярких слов.

— Ребята, — улыбнулся Чарльз, оглядывая своих мутантов и их соулов, — я всегда в вас верил, вы были лучшей моей группой за все годы и сейчас, смотря, как вы выросли — я испытываю гордость, настоящую гордость. Вы смогли преодолеть много трудностей, наладить контакт со своими соулами, вы смогли стать не только командой, но и семьей. Я вижу в вас тех, кто всегда готов прийти на помощь. Я вижу в вас способность к взаимовыручке, к доверию. Доверие на войне не менее важно, чем боевые навыки. Уверенность в тех, кто прикрывает твою спину. Способность идти на жертвы и терпеть боль ради другого — это есть в вас. Вы сильны не только телом, но и духом. И сильными вы стали благодаря друг другу. Кто-то считает любовь и привязанность — слабостью, но на самом деле это сила. По одиночке вас сломать куда легче, чем когда вы все вместе. Вы успешно прошли проверку, вы доказали, что способны забыть о разногласиях и работать слаженно. Вы доказали, что способны прощать, находить подход друг к другу. Я горд и счастлив, что буду вашим командиром. Завтра утром мы отправляемся на базу. А сегодня отдохните хорошенько, соберите вещи. С завтрашнего дня для вас начнется настоящая война, но не

забывайте, что и на войне должно быть место счастью, любви, дружбе. Не забывайте, что вы должны не только сражаться, но и оставаться собой и оставаться всем вместе, — улыбнувшись, закончил Ксавьер.

— Я же говорил, Чарльз умеет красиво говорить, — усмехнулся Эрик, глядя, как ребята обнимаются и радуются. Он и сам обнял Чарльза за талию. Это были тяжелых две недели. Но им пришлось пойти на этот шаг, потому что ребятам не хватало мотивации, чтоб самоорганизоваться, чтоб сплотиться, несмотря ни на что. Но они это сделали, а значит, им всем пора на войну. И пусть что будет дальше, Эрик был уверен, они справятся со всем.

— Кажется, что наши ребята справились, — усмехнулся Чарльз, — хотя признаем, что это наша заслуга, — рассмеялся он, обнимая за талию Эрика.

— Конечно же, наша, — усмехнулся Эрик, — если бы не мы, до сих пор бы имели на руках разрозненные группировки.

— Вот видишь — я же говорил, что мы справимся, — подмигнул Бальту Магнус, хлопая того по плечу, весело улыбаясь, — но без тебя ничего бы не вышло. Ты прирожденный лидер.

— Было здорово, — улыбнулся Бальт Магнусу, обнимая его, — все выложились на все сто, все были превосходны. Без тебя бы тоже ничего не вышло. Ты сердце. Наше сердце. И ты молодец.

===== Переезд =====

На базу прибыли ранним утром и Чарльз с Эриком сразу же отпустили ребят по их комнатам, чтобы обустроиться, оценить обстановку, но через пару часов велели всем прибыть в зал для совещаний.

— У нас теперь все прямо по-взрослому, — рассмеялся Дориан, входя в комнату, — зал для совещаний и... — парень замер на пороге, — собственная ванная. Вот это круто. Не придется теперь по пять раз ночью по коридорам бегать, — улыбнулся он, глядя на своего соула, — мне кажется, что вещи могут и подождать? — спросил он, облизывая свои губы и не сводя глаз с Максвелла.

— О, да, любовь моя, — Макс бросил к вещам в углу свои ножны с саблями, и тут же оказался возле Дориана. — Собственная ванная — это лучшее, что можно было придумать для нас, — он обнял соула одной рукой, второй зарылся в волосы Дори, чуть оттягивая их, чтоб впиться губами в нежную кожу шеи, — да и в душе тоже так здорово заниматься любовью, — прошептал он, покрывая поцелуями всю шею любимого.

— Макс, ты способен думать о чем-то кроме секса, — рассмеялся Дори, запуская руки под футболку парня.

— С тобой наедине — нет, — признался Макс, — только поправочка — я думаю не о самом сексе, а о тебе, родной. Безумно постоянно хочу прикасаться, целовать твои губы, гладить твою кожу, любить тебя. Постоянно. А когда мы наедине — я могу это делать, — он поиграл бровями и втянул Дориана в страстный поцелуй.

— Мне нравится такой ответ. Предпочитаю быть единственным в твоих мыслях, твоём сердце и твоём теле, — усмехнулся Дори.

— Я только за, — засмеялся Максвелл, крепче обнимая его, — только ты один, единственный. Навсегда.

— Что думаешь о базе? — спросил Этьен у Габриэля, раскладывая свои вещи в шкаф, — по-моему она просто нереально огромная. Интересно сколько здесь тренировочных залов? Я

по дороге уже четыре насчитал. А огромная поляна возле — вот Бейн разгуляется со своим штормом.

Габриэль пожал плечами, похлопал себя по одежде, выудил бранные останки очередной шоколадки и развалился в кресле, не обращая внимания на его вещи, стоящие посреди комнаты, — я больше люблю уютные небольшие помещения, а у нас даже комната слишком огромная, — он обвел глазами комнату, остановился на двери в ванную, — хотя то, что тут есть ванная — это отлично. Не придется тебе больше бежать по коридору весь в сливках, с надеждой, что никто не встретится. Говорил же я тебе, держи сладости в холодильнике. Я же не буду скисшие сливки есть. Даже с твоего охренительно роскошного тела.

— О, я бы с тела Блонда и скисшие сливки ел, — усмехнулся Этьен, поддевая своего соула, — а по-моему комната не такая уж и огромная, и откуда у тебя любовь к небольшим помещениям?

Гейб засмеялся. — Точно, тут тебе как раз и личная ванная с унитазом подошли бы. А я бы такой стучал бы в дверь и спрашивал нежно: — Эти, ты как там? В порядке? Тут Блонди пришел, и сливки еще как раз испортились... — Гейб смерил взглядом соула и нехотя сказал дальше: — простая и унылая история об алкоголиках родителях. Мать запирала меня в кладовке чуть ли ни с детства, чтоб я не мешал им бухать, а потом устраивать между собой разборки и потасовки. Когда я стал постарше, я и сам стал с радостью туда сваливать, как только на кухонном столе появлялись бутылки. Только там я чувствовал себя в безопасности. Устроил там себе логово... Ну, а потом отец как-то вытащил меня оттуда... — Гейб поморщился и продолжил: — и я решил, что пора литься из дому. В Орден. Все. А у тебя что с семьей?

— У меня семьи нет, — пожал плечами Этьен, — нет печальной истории, как у Дориана, или трагичной, как у Логана. Я ни черта не помню о родителях — в Орден меня забрал Чарльз, когда мне было два, поэтому родители для меня размытое пятно. Они с радостью отправили сына-урода в Орден и вздохнули с облегчением. Метка появилась в два года, а до этого, по словам Чарльза, мои глаза были карими. Родители никогда не объявлялись, а Орден стал моим домом. В десять мои способности раскрылись и я стал жить в основном корпусе, а не в том, который использовали, как приют для ненужных детей. Хотя удивительно, что я не познакомился там с Андерсом, он тоже из приютских. Его я узнал, когда уже сошелся с Бейном и Лафейсоном в четырнадцать. Хотя я не постоянно тусил с ними. Я был везде, — рассмеялся парень.

Габриэль развел руками: — Не знаю, лучше знать родителей алкоголиков и испытать на себе агрессию отца, или не знать их вовсе и расти в приюте. Во всяком случае, что было — осталось в прошлом, — он с тоской посмотрел на обертку от шоколада, — а есть у тебя что-нибудь вкусное и не прокисшее? — хихикнул он, — пока есть время до собрания, даже готов отработать, — он поиграл бровями, вставая и медленно начиная расстегивать рубашку.

Логан ввалился в комнату и сразу растянулся на кровати, явно игнорируя факт того, что нужно разобрать вещи.

— Не успеешь приехать, а уже в зал для совещаний стоняют, — пожаловался он, — почему нельзя дать нам хотя бы денек отдохнуть? Мы, что, не заслужили выходной день?

— Можно подумать, ты слишком напрягаешься, что тебе нужен выходной, — усмехнулся Бальтазар. Он первым делом вытащил меч из ножен, придирчиво осматривая лезвие. — И что бы ты делал в выходной? Наверняка, все то же, что мы делаем по вечерам. А

мне лично было бы скучно в выходной, и я бы пошел тренироваться... — потом спрятал меч и посмотрел на Джея с легкой улыбкой, — я бы, наверное, хотел бы отпуск. Однозначно. Не на один день. Не потому что устал, или еще что. Я нигде не бывал практически. Сперва только дом, потом только Орден. К примеру, Гаррет как начнет рассказывать о викингах, то мне было бы забавно побывать в их селениях. Я даже ради этого готов выдержать всех его сестер. Или в других городах, — он растянулся на кровати рядом с Логаном и продолжил: — но черта с два я что-либо увижу, пока война. Будем сражаться, пить, веселиться по вечерам и так будет продолжаться, пока нас не убьют или сомнительно, конечно, но пока не отправят на пенсию.

— Если уж и смотреть селения викингов, то отдыхая в шикарных хоробах Одина. Ты бы видел этот дом — не дом, а дворец. А какой сад — там заблудиться можно. Ну, и спарринг с одним из лучших воинов за всю историю — приятный бонус, — улыбнулся Логан, — хотя Один и мутант, но я воспринимаю его как воина — он владеет всеми видами оружия, которые только существуют. Ну, и поговорить с Фригге или Одним — интересно. Они столько всего знают. Точно, если нам дадут отпуск — надо рвануть к Одину. Соскучился я по нему, если честно, надо будет письмецо черкануть на досуге.

— Откуда ты Одина знаешь? — удивился Бальт, — ну все, если узнает Гарр, будет тебе тоже молиться, — Бальтазар заржал.

— Мы все его знаем, — пожал плечами Логан, — мы часто ездили к Локи на праздники. Рождество там всякое, поскольку семья есть только у него и Сэры. И Фригге с Одним всегда заготавливали для нас подарки, вообще любили, как своих собственных детей. Да и родители Сэры относились точно так же. Вот только с Тором мы так и не пересеклись. И все мы поддерживаем связь с Одним через письма. Локи всегда брал нас — мы же семья.

— Классно, — проговорил с некоторой долей зависти в голосе Бальт, — у наших, у некоторых есть семьи, но никто никого не брал с собой. Все праздники я проводил в Ордене, правда, у Эрика тоже нет семьи в живых, так что он периодически составлял мне и Зеврану компанию. Правда, последние два года Макс еще оставался с нами. Да и Кас почти прекратил ездить домой. У него и родители и братья напрочь с отшибленными мозгами. Фанатики чертовы. Один из братьев вообще воображает из себя истинного монаха, грозил Каса распять за мужеложество, — Бальт фыркнул, — и это в нашем мире свободы и равенства.

— Бедные, вы, несчастные, — усмехнулся Логан, — но ты же давно заметил, что у нас все иначе. Правда, и отпускать нас начали лет с пятнадцати, когда мы смогли полностью себя контролировать. Но Локи — он классный, поэтому думаю, что если нам дадут отпуск — он и вас с удовольствием пригласит к себе, если вы захотите, конечно. Нам еще посчастливилось в семнадцать лет побывать в особняке Чарльза в пригороде Лондона. Он решил устроить нам праздник. Лондон нереально красив, а уж хоромы Ксавьера, — присвистнул Джеймс.

— Бедные и несчастные лучше промолчат, — фыркнул Бальтазар, вскакивая, — и разложат вещи, — он какое-то время действительно раскладывал вещи, но потом не выдержал, зайдя и рассматривая ванную комнату: — Черт, а вот это круто. Душевая кабина огромная. Теперь можно крылья промывать нормально. Я доволен.

— Ты будешь меня заставлять тебе чистить крылья? — простонал Логан.

— Да ни за что, мы же выяснили, что ты ни капли не нежный, так что я сам с ними

справлюсь, — заржал Бальт, — «моя прелесть», — проговорил он, делая вид, будто гладит свои крылья, потом задумчиво осмотрел соула на кровати, — но то, что у нас собственная ванна — позволяет нам не мелочиться в сексе, вернее в его количестве.

Он ловко стянул с себя футболку, метко бросая ее на стул, и в секунду оказался уже на Логане, стягивая футболку и с соула и сразу же втягивая его в страстный поцелуй.

— Зевран, — Кендра с горящими глазами вылетела из ванной, — там огромное зеркало. Идеально для того, чтобы делать причёску, — захлопала она в ладошки, — мне нравится эта комната больше, чем та, — расплылась она в улыбке.

— Зачем тебе зеркало, Кен, ты и так прекрасна, а когда растрепанная — еще и очень мила, — усмехнулся Зевран, оставляя в покое вещи, которые начал раскладывать и заключая соула в объятия, — готов доказать, — ответа ждать не стал, просто закрыл ей рот своим языком.

— Ничего ты не понимаешь, — рассмеялась девушка, когда поцелуй был разорван, — девушка всегда должна быть совершенна. Вот Из меня бы поняла.

— Изабель умудрилась в Ордене выбить из заведующего складом огромное зеркало и его повесили в нашей спальне, при этом они часто с Бальтом чуть ли не дрались за него по утрам, — заржал Зев, — я даже одно время ставил именно на нее, потому что он боялся ее острых ногтей. Чтоб она не испортила ему личико. Но я согласен, совершенство — это важно для девушек. Но ты и растрепанная совершенна, честное слово. Или совершенно растрепанная? — он усмехнулся, — а вот кровать стоит проверить, пока есть время до собрания, а? — и поцеловал ее еще раз.

— Магнус достал мне целый туалетный столик, — улыбнулась Кендра, — огромный такой с кучей ящичков. Жаль, что всю мебель мы оставили в Ордене, но, может, он снова такой достанет. Он может, — улыбнулась Кендра, — растрепанной меня можешь видеть только ты и Сэра, — сказала девушка, обнимая Зеврана, — я даже в Ордене вставала всегда раньше всех, чтобы в порядок себя привести. Так что с тобой я — по-настоящему я.

— Я знаю это, Кен, — он обнял ее и нежным движением провел ладонью по спине, потом зарыл пальцы в роскошные волосы, цвет которых обожал, чтоб снова прочувствовать как струятся между пальцами шелковистые пряди, и то, что волосы лежали не в идеальной причёске, и один локон падал на лицо, производило на него прямо-таки завораживающие впечатление. Он поцеловал этот локон и улыбнулся ей: — А ты знай, что я ради твоего локона готов умереть самой лютой смертью. Даже если этот локон выбился из причёски. Ведь Зевран Араннай любит безумно сильной любовью свою огненную принцессу.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулась Кендра, — пора проверять кровать.

— Как скажет моя принцесса, — улыбнулся Зевран, подхватывая на руки девушку и неся к кровати.

— Ванна бесподобна. И какой огромный шкаф у каждого — тут поместятся все мои вещи, — сказал Магнус, разглядывая все в комнате, — и макияж делать удобно — зеркало классное, а какой милый столик и куча ящичков. Я смогу разложить все свои блески и всю косметику. Правда шикарно, Алек? — обратился парень к своему соулу.

Алек, который с нежностью и легкой улыбкой следил за ним, присев на край постели, рассмеялся: — Я рад, что тебе нравится, потому что меня волнует наличие лишь тебя в комнате. Даже постель не так важна, как ты.

— То, что постель нам не нужна — это мы уже выяснили, — улыбнулся Магнус, — но, поверь, наличие тебя в комнате я не променял бы на самое большое зеркало, — рассмеялся мутант, — ты самое главное.

Ну кто после таких слов усидит? Алек подскочил к своему соулу, обнимая его и заглядывая в любимые глаза: — Но все-таки постель — это удобно, — засмеялся он, — в ней иногда можно и спать. Просто спать. И просыпаться. И в ней ты смотришься самым чудесным способом, а уж когда утром сквозь сон ты целуешь меня в нос и шепчешь, что пора вставать, — такое пробуждение я бы не променял ни на что на свете.

— Но я ужасно выгляжу по утрам. Не накрашенный и растрёпанный, — произнёс Бейн, — тихий ужас, а вот ты чертовски мил.

— Может, для других, но не для меня, Магнус, — улыбнулся Алек, проводя пальцами по щеке Бейна, — ненакрашенный и растрёпанный ты все равно самый красивый в мире, самый милый и самый любимый. А по утрам я просто невероятно счастлив увидеть такое чудо, как ты, рядом.

— Люблю тебя, — улыбнулся Магнус, — и думаю, что кровать надо опробовать. Обязательно, — он поцеловал своего соула.

— Я сильнее, — ответил с улыбкой Алек, с удовольствием целуя Магнуса в ответ, — я не против, родной, ты же знаешь, совсем не против, — прошептал Лайтвуд на ухо Бейну и потянул к постели.

— Шкаф, — просиял Локи, — я в восторге от шкафа. Моим вещам он обязательно понравится, — сказал парень, развешивая аккуратно свои пиджаки, — думаю Магнус, Дори, Из и Кен тоже будут в восторге. Мне уже нравится эта база, — произнес он, придирчиво рассматривая один из своих пиджаков. На нем неизвестно откуда взялось пятно, — испорчен, — с досадой протянул он, — а я любил этот пиджак.

— Не расстраивайся, — Кастиэль поднял голову от своей сумки, откуда выкладывал книги, поднялся и подошел к Локи, обнимая его со спины и смотря на пятно через плечо, — может, я смогу его застирать и пятна не останется. Тогда чудесная улыбка вернется на твое лицо? — поднял он бровь, улыбаясь.

— Кас, не стоит утруждать такие шикарные ручки такими мелочами, — сказал Локи, отшвыривая пиджак, — ты можешь просто меня поцеловать и улыбка обязательно вернется на моё лицо.

— Проверяю, — предупредил Кастиэль, мягко прикасаясь к губам Локи, а потом враз прижимаясь всем телом к нему и углубляя поцелуй, делая его страстным и горячим.

— Вот, видишь, я уже улыбаюсь, — просиял Локи.

Кастиэль засмеялся и поцеловал своего соула еще раз, в его чудесную красивую улыбку.

— Что думаешь о базе? — спросил Андерс у Гаррета, разбирая свои вещи, — вроде она довольно большая и комфортная. Эта беготня из общего душа — меня уже утомила. Сюда бы еще бар и вообще было бы супер.

Хоук отвлекся от созерцания своего Флама, внимательно окинул взглядом шкафы, потом подошел и открыл одну из секций большого шкафа.

— Прощу, Анди, бар. Правда, пустой. Но это ж не проблема, правда? — он порылся в своих вещах и достал бутылки с ромом и ликерами. — Хочешь Дайкири? — поинтересовался он у соула. — А база неплоха. Ты видел какие шикарные тренировочные залы? О, я готов

хоть сейчас там зависнуть до конца дня.

— Это не бар, — выдохнул Андерс, — это шкаф с выпивкой. У нас в Ордене был огромный бар из красного дерева, со столешницей из дуба и зеркалом, в котором отражались бутылки. Такой красивый, — протянул парень, — Этьен где-то достал, а Магнус ему шест и сцену подогнал. Они вечно чем-то обменивались. У нас ещё был стол для покера и бильярдный стол. Было шикарно.

— Ну... может, через пару успешных миссий, вы сможете обработать Чарльза, и ребята достанут настоящий бар, и шест и сцену, — засмеялся Гаррет, возвращаясь к своим вещам, — Эрик, конечно, был бы против, но разве он устоит против просьбы Чарльза. Так что самое главное, уговорить Ксавьера.

— Ксавьер и так не против, но на той базе мы были временно и кто знал где и как мы окажемся, — сказал Андерс, — а теперь, наверно, Магнус и Этьен озаботятся. Правда, в Ордене они достали бар лишь в комнату Бейн-Лафейсона-Павуса и я буквально жил там возле бара, — рассмеялся мутант, — у нас было классно. Мы были очень счастливы в Ордене.

Гаррет слушая Андерса вернулся к бутылкам с лаймом в руках, быстро смешал соулу коктейль и подошел к блондину, когда тот договорил.

— Я понял твой намек, — усмехнулся Хоук, протягивая бокал, — а еще, Анди, — он взял его за вторую руку, смотря в необычно-чудесные глаза Андерса, — я готов уговорить ребят, чтоб бар поставили в нашей комнате. Я на все готов, лишь бы ты был счастлив и здесь, мой соул.

— Нам на деле и здесь не плохо, — подмигнул Андерс, — но бар Магнус не отдаст.

— Если ты поселишься возле бара в их с Алеком комнате, думаю, он передумает, — засмеялся Гаррет.

— Он просто меня не пустит, — засмеялся Андерс, — Бейн умеет баррикадироваться. В их лабораторию с Дорианом никто не смел войти, исключая Локи.

— О, план по добыче бара в нашу комнату усложняется, — задумчиво проговорил Гаррет, наливая себе виски, — значит, сперва Локи телепортирует тебя в их комнату... — потом подмигнул Андерсу, — а вообще, лучше я тебе буду делать коктейли из бара в шкафу, буду твоим личным барменом. Это же круто?

— Неплохо, — задумчиво протянул Андерс.

— Первая миссия не такая уж и сложная — скорее все просто хотят посмотреть на то, как у вас выйдет работать вместе, — сказал Чарльз, располагая на столе карту, — здесь, — ткнул он в место, которое было всего километрах в пятидесяти от их базы, — находится небольшой командный центр демонов — наша разведка смогла его вычислить. Нам нужно проникнуть туда и скопировать файлы. В этом вам будет помогать мутант, который хорошо разбирается в технике демонов, обладает телепатией и абсолютной памятью. Если скопировать файлы не удастся — он их просто запомнит, — закончил Ксавьер.

— Но если вы облажаетесь, я лично оскальпирую каждого, — добавил весело Эрик.

— Командир, — вежливо сказал Бальтазар, — так уже никто не говорит пару столетий.

— Я тоже не буду больше говорить, — подмигнул Кэп Бальту, — но сделаю, будь уверен.

— Чарльз, вы же ему не позволите? — ужаснулся Магнус, — я дорожу своими волосами и краску новую заказал.

— Только не фиолетовый, — простонал Ксавьер, — это было ужасно. Особенно, когда за тобой так покрасились все.

— Мы всего лишь поддержали Магси, — заржал Дориан, — хотя Кендру даже фиолетовый не берет.

— Я уникам, — улыбнулась девушка. Зевран улыбнулся ей в унисон, обнимая за талию.

— Давайте покрасим Гаррета в фиолетовый? — засмеялся Гейб, — ему пойдет.

Хоук настороженно провел рукой по своей голове, словно его собирались уже прямо сейчас красить.

— Ой, а это было бы круто, — кивнул Андерс, — фиолетовый красивый.

Гаррет обижено насупился.

— Только тебе, Андерс, его красить, другим он не дастся, — засмеялся Зевран, — ночью усыпишь его и покрасишь.

— Я могу, — закивал блондин с улыбкой, — а за бутылку текилы — я и не такое могу.

— У меня завалилось парочку бутылок, — заинтересовался Гаррет, — озвучишь мне наедине весь список, что ты можешь, — подмигнул он соулу.

— Сперва покрасься в фиолетовый и я подумаю, — усмехнулся Андерс.

Гаррет задумался.

— В этот раз я заказал синий и красный, — улыбнулся Магнус, — я буду только кончики красить.

— О, мне красный, — тут же заявил Локи, — я тоже хочу.

— Эй, я хотел красный, — возмутился Павус.

— Я вообще-то краску себе заказал, — напомнил Бейн.

— Покрасишься в синий, — отмахнулся Дориан, — а мы с Локи подеремся за красный.

При этом Макс, обнимающий Дори за талию, встрепенулся и оглядел хищным взором Локи и Каса заодно.

— А может и синий, и красный, — тут же нашёлся Бейн, — всем. Хаотично, перьями.

Локи и Дориан на секунду задумались, а потом активно закивали. Макс с Касом переглянулись и выдохнули.

— Макс, как думаешь, мне пойдёт? — тут же переключился Дориан, — а то вдруг я покрашусь, а ты меня разлюбишь, — капризно протянул Павус.

— Во всяком случае всегда можно перекраситься в другой, — засмеялся Бальт, — наверняка, черным любой ваш синий и красный можно закрасить.

— Наивный, — фыркнул Логан, — я не знаю, у кого Магнус берет эту краску, но она не выводится пару месяцев и ничем не закрашивается.

— У меня все всегда только высшего качества, — усмехнулся Магнус.

— Ага, их карандаши для глаз даже в воде не потекли, когда Дориан шваркнулся в озеро, — заржал Этьен.

— Да? — заинтересовался Гейб, — это очень интересная информация. Про стойкую краску и карандаши... давно я никого не разыгрывал.

— Учти, Джей просыпается от малейшего звука, — фыркнул Бальт, — так что лучше проходи мимо нашей комнаты со своими розыгрышами.

Гейб отмахнулся от него и посмотрел хищным взором на Гаррета. С Гарретом у них до сих пор были натянутые отношения, после того случая в столовой. Габриэль подумывал, что какой-то миленький розыгрыш должен вернуть между ними нормальную дружбу как было в Ордене. Гаррет перехватил его взгляд и очень мрачно погрозил ему пальцем.

— Даже не надейся, Гейб, Магнус сдает свои источники только Гамбиту, — рассмеялась Сэра.

— Остальные не спрашивают. Просто ставят перед фактом, что им нужно что-то достать, — рассмеялся Бейн, — но для розыгрыша нет. Иначе у меня есть рвотные таблеточки. Рвет неделю, — улыбнулся Магнус.

Гейб обижено надул губки и засопел.

— Синие и красные кончики волос, — задумчиво проговорил Максвелл, внимательно изучая лицо Дориана, — пожалуй, пойдет, но чтоб сказать точнее, — он остальное прошептал на ухо Павусу: — нужно уединиться на пару часов, — Тревелиан прикусил мочку уха и подмигнул своему соулу весьма многозначительно.

— Может, мы уже подумаем о миссии? — спросила Сэра.

— Сэра, ты что, — отмахнулся Этьен, — сейчас наша троица будет мериться тем, кто из них краше и чей соул любит больше. Дори будет требовать у Макса какой-нибудь подвиг, — заржал парень.

— О, поверь мне на слово, Этьен, Макс ежедневно устраивает подвиги и какие, — мечтательно протянул Дори, прижимаясь к Максвеллу всем телом.

— Озабоченный, — заржала Сэра.

— Мне больше нравится максозависимый, — усмехнулся Павус.

— А я сегодня уже совершал подвиг? — промурчал на ухо Дориану Максвелл, — по моему нет. Надо бы срочно это исправить.

— Вообще-то совершал, а потом я совершал и даже несколько раз, — улыбнулся Дориан, — но ведь в жизни всегда должно быть место для подвига? — прошептал Дориан, глядя Максвелла по груди, — чем больше подвигов — тем лучше.

— Тут ты прав, — Макс прижал к себе Дориана одной рукой, а второй пробежался легонько по его бедру, — в нашей с тобой жизни без подвигов никуда.

— Может, пока есть часик — сходим в комнату? Обдумаем подвиг? Я готов даже пожертвовать ради подвига обедом, — улыбнулся Дориан.

— О, что мы тогда здесь все еще делаем? — риторически спросил Макс, быстро утягивая своего соула в их комнату.

— Ребята — это Дейк, — улыбнулся Ксавьер, представляя мутанта, — я говорил вам о нем. Он будет помогать в этой миссии. Его роль очень важна, поэтому постарайтесь с ним подружиться, — профессор оставил парня и вышел из зала.

Дори в это время что-то обсуждал с Магнусом в другом конце зала, Макс же равнодушно скользнул взглядом по мутанту и вернулся к своему диалогу с Алеком, но из всей компании свой взгляд Дейк обратил именно на него и уверенно пошел в сторону Максвелла.

— Привет, красавчик, — улыбнулся мутант, кладя руку на плечо Тревелиана, — ты знаешь, что именно тебя я был бы просто счастлив видеть сегодня в своей постели.

Дори, который заметил передвижения вновь прибывшего мутанта, мгновенно пришел в ярость, только увидев руку на плече своего Макса, и пулей понесся к месту происшествия, чтобы поставить новенького на место и обозначить свои права на владение шикарным телом Максвелла.

Тем временем Макс, немало охреневший, скинул с плеча руку Дейка и прошипел:

— Если тебе еще нужна твоя рука, держи ее при себе. Как впрочем, и все остальное —

тоже. И на твоё счастье, как и на твою постель — мне глубоко наплевать.

— Да ладно тебе, малыш, — рука легла уже на грудь, — а если твой соул вполовину хорош, как ты, то и его возьмем. Ты не представляешь, насколько я хорош и изобретателен в постели, — подмигнул Дейк.

— Если ты немедленно не уберешь руку с груди моего соула, то я сломаю в ней каждую кость, — раздался голос Павуса, который уже подскочил к новенькому, собираясь буквально порвать того на куски за прикосновение к его Максу.

Дейк медленно обернулся, убирая руки и осмотрел Дориана с ног до головы.

— Прости, сладкий, но ты не в моем вкусе, поэтому я собираюсь развлекаться с твоим соулом наедине. Да, и согласись, что такой середнячок, как ты — явно не подходит такому совершенству, как он, — он указал на Макса, — если он и спит с тобой, то от безысходности, — произнес Дейк, собираясь вновь положить руку на Макса.

— Слушай сюда, — схватил Дори Дейка за руку, — лишь кулон на моей шее сейчас тебя спасает. Если я сниму его, то ты будешь валяться у моих ног в жуткой агонии и именно это тебя и ждет, если ты еще раз тронешь моего соула, — шипел Дори, а его глаза пылали яростью, — и я ненавижу повторять дважды, поэтому тебе лучше усвоить все с первого раза. Это ясно?

— Во-первых, ты настолько непримечателен внешне, что твой соул сам выберет мою постель. Бесишься, потому что и сам это понимаешь? Во-вторых, кодекс запрещает использовать способности на других мутантах и ты это знаешь, — усмехнулся Дейк, вырывая руку.

— А я неадекватен и плевал на кодекс, — усмехнулся Дори, — знаешь, порой мутанты не возвращаются с заданий. Тут тебе не Орден, а война.

— Малыш, — повернулся Дейк к Максу, — когда это агрессивное и неприметное животное, — кивнул он на Дори, — тебе надоест — я жду тебя в своей комнате, — подмигнул он и направился к выходу.

Дори смотрел парню вслед, сжимая кулаки.

— Что это было? — проговорил шокированный до крайности Макс, — если знать заранее, что такое бывает, я бы дал ему в нос, как только он открыл свою пасть, — он даже осмотрел себя, — я разве выгляжу таким... неопасным? Доступным?

Дориан молчал, все еще прожигая взглядом дверь, и явно был готов взорваться. Макс покосился на него, но сказать ничего не успел.

— Дор, я помогу тебе его побить, когда миссия будет окончена, — сказал Магнус, который пришел сюда вслед за другом, — спалю ему волосы и подпалю зад. Честно. Но после миссии.

Павус его словно и не слышал.

— Думаю, с этим нахалом я и сам справлюсь, Магнус, — фыркнул Максвелл, — больше он меня не застанет врасплох. Идем, Дори.

Он обнял соула за плечи и вывел из зала в коридор. А там уже обнял одной рукой, прижимая к себе, а второй мягко проводя по волосам, заглядывая в глаза.

— Любовь моя, ты чего застыл? То, что говорило это слепое ничтожество, это все его бредни. И слепой, он знаешь, почему? Потому что из всех людей в мире, самым совершенным и самым прекрасным парнем являюсь вовсе не я, а мой самый любимый человек — ты. Пусть он изойдет на слюни, изрыгая из себя всякую херню, но ты, и только ты, единственный, кто мне нужен, и на кого я только смотрю. Уж не говоря о том, кого

желаю ежесекундно и в чьей постели буду вечно.

— Неправда, Макс, — засмеялся Дориан, — единственное, что сказал этот верного — это то, что ты — совершенство, — парень легонько поцеловал Макса в губы, — но он дико меня разозлил и я еле держал себя в руках. Я ненавижу, когда до твоего совершенного тела дотрагивается кто-то кроме меня, — прошептал Дори, прижимая Максвелла к стене, — потому что ты — мой! И только я имею право тебя трогать, — сказал он, целуя Макса в шею, а затем проводя ладонью по груди, — к тому же он просто не знает насколько изобретательным могу быть в постели я, — усмехнулся Дори, кладя руку на пах Макса, — пойдем, я тебе покажу, — шепнул он, проводя языком по шее парня, — хочу в тебя. Очень.

— Я честно говоря был слегка шокирован, — признался Макс, — в Ордене так в наглую подходили и кадрили только тех, кого считали слабым или не способным дать сдачи. Это меня как-то даже обидело. Может, стоило ему двинуть? Ну, наказали бы меня, зато он бы обходил меня стороной... — он покачал головой и заулыбался, мягко целуя Дориана в губы: — о, радость моя, ты — мой бог любви, и в постели, и в жизни, — игриво спустил руку на ягодицу Дориана и сжал ее, — пошли уже быстрее.

— Макс, ты же знаешь, что у нас было все иначе. Я такое, даже при страхе к моей мутации, переживал не раз. У нас это считалось нормой — обозначать, что ты хочешь. Мутанты иные, — усмехнулся Дори, — но этот чересчур наглый, но, между прочим, я считаю, что его внешность довольно посредственная, — фыркнул Павус, — я куда лучше, — произнес он, увлекая Макса за руку в сторону комнаты, — и сексуальнее, — добавил он многозначительно, — а еще, я уверен, что из моей постели ты уйти точно не захочешь, — рассмеялся он.

— Однозначно, — улыбнулся Макс, — ты — самый очаровательный и сексуальный парень в мире. Если бы от меня зависело — я бы провел вечность в твоей постели с тобой.

Макс был взбешен поведением Дейка, который буквально шагу не давал ему ступить. Он думал после угроз, которые Макс и Дориан озвучили в его сторону, парень будет держаться подальше, но он ошибся. Оба командира предупредили всех еще раз, что Дейк — важный помощник в их миссии, и его не следует трогать. Эрик смотрел при этом на Макса, словно читал мысли как Профессор. И был прав, у Макса чесались руки, так хотелось разбить парню все лицо. Выход был один, избегать Дейка как огня. Но это все нервировало Макса, и он не мог до конца это скрывать от соула. Да и Дориан тоже дергался.

Когда Максу нужно было успокоиться, а Дориан был занят, он делал то, что делали все воины. Шел тренироваться, чтоб через усталость тела — тревожные мысли покинули голову.

В пустом небольшом зале никого не было, он спокойно себе молотил грушу, уже весь вспотев и сбросив рубашку. Он почти начал приходить в то замечательное состояние расслабленности мозга и души, остановился попить воды и услышал шаги. Походка была не совсем Дориана, но Макс не успел среагировать, как его обняли со спины. Максвелл, в это время набравший воды в рот, не стал ничего говорить, а поворачиваясь и сияя глазами, вдруг вместо любимого увидел ненавистного Дейка. От неожиданности он выплюнул воду, обрызгав ею парня, и оттолкнул его намного слабее, чем хотел. Поэтому мгновенно сжимая кулаки, ступил вперед. Вот теперь парню крышка.

— Макс, — раздался от двери голос Дориана и мутант быстрым шагом пересек зал, оказываясь перед Максвеллом, — я думаю, тренировка окончена, любимый, — произнес он, легонько прикасаясь к губам парня, успокаивая, хотя в руку его он вцепился так, что

казалось еще чуть-чуть и кости хрустнут, — мы уходим.

Дори буквально утащил Макса в сторону комнаты, дав ему только накинуть и застегнуть рубашку, чтобы Дейк перестал пожирать взглядом тело его соула.

А втащив Макса в комнату, Дориан мгновенно щелкнул замком и прижал парня к стене.

— Мой, — буквально прорычал Дориан, вжимая Макса в стену, покрывая его шею не поцелуями, а укусами, прихватывая нежную кожу зубами, рванул рубашку на Максвелле и без сожаления ее отбросил, — ты только мой, Макс, мой, — шипел парень, впиваясь в губы требовательно, страстно, ощущая привкус крови своего возлюбленного, руками рванул ремень, резким движением скидывая джинсы вместе с нижним бельем, стремительно сбросил одежду и с себя, и вновь вжался всем телом в любимого, его руки скользили по телу, слегка царапая ногтями, вжимая Макса все сильнее в стену, — ты только мой. Ты всегда будешь моим, — повторял парень, прикусывая соски, немного грубо лаская парня, — слышишь, Максвелл, никто не смеет трогать тебя кроме меня. Ты никогда, никогда не будешь принадлежать никому кроме меня. Ты — мой. Мой навсегда, — губы и зубы Дориана оставляли отметины по всему телу Тревелиана, — скажи, что ты хочешь этого? Что ты хочешь быть моим, принадлежать мне целиком и полностью. Скажи, Макс. Мой Макс, — продолжал говорить Дориан, а его руки со всей силы впились в бедра Максвелла, притягивая парня, как можно ближе, чтоб Макс полностью мог ощутить как сильно желает его соул.

Макс от самого зала притихший, позволяющий делать Дориану, что он хочет, до этого момента, словно бы очнулся от наваждения, в которое впал, увидев Дориана и осознав, что «милая» сценка, что увидел любимый, была не из самых приятных. Но сейчас, видя, ощущая, чувствуя такого распаленного, удивительного, даже в чем-то злого Дориана, он был опарашен и восхищен. Черт, в Дориане скрывалось так много и так мало, оказывается, он видел еще. А еще, он возбудился так быстро и так сразу, как только Дориан стащил с него рубашку таким офигительно резким маневром. Поэтому он сперва поцеловал парня таким же жадным поцелуем в губы, а потом принялся покрывать поцелуями шею и плечи, шепча при этом: — да, мой родной, только твой, только для тебя, полностью твой...

Но Дориан был настроен решительно, прихватил волосы Макса, откидывая его голову назад и снова впиваясь губами в нежную кожу шеи, оставляя отметины на шее, словно помечая своего любимого. Второй рукой ласкал Макса, слегка проходил по стволу, сжимал яички, вцеплялся в ягодицу, притягивая ближе, потираясь своим членом о член парня.

— Никому тебя не отдам, — шипел он, — никому не позволю к тебе прикасаться, — Дориан целовал грудь Макса, словно безумный, пытаясь покрыть поцелуями каждый миллиметр кожи. Целовал, впивался зубами и губами, — только я имею право целовать тебя, только я могу слышать твои стоны. Ты же будешь стонать для меня, Макс? — Дориан прикусил мочку уха парня, — мой Макс. Ты же все для меня сделаешь? — спросил Дориан, глядя в глаза парню и за руку таща его в сторону кровати.

Макс испытывал двойственные чувства и раздирался противоречивыми желаниями. Он понимал какой-то еще рациональной частью мозга, что Дориан не в себе, что может стоит успокоить любимого и остановить безумие, но другая часть мозга вопила, что только сбросив энергию, выплеснув наружу все переживания, Дориану станет легче. Тогда Макс решил просто выключить мозг и отдаться в руки любимого. Походу именно этого соул и ждал. — Я весь только для тебя, любимый. Мое тело, моя душа, мое сердце — все твое. Бери родной. Все отдам тебе, все для тебя сделаю, — проговорил Макс, подчиняясь.

Дориан толкнул Макса на кровать, опускаясь рядом и сразу впиваясь в губы поцелуем, буквально вторгаясь в его рот, изучая, лаская, а руки продолжали скользить по телу Тревелиана, пальцы прихватывали кожу. Дориан скользнул рукой за смазкой, а его губы уже вновь вернулись на шею Максвелла. Он терся своим членом о член своего любимого, прижимался, притирался всем телом. Выдавил смазку, скользнул одним пальцем внутрь, начиная подготавливать Макса чересчур быстро и несдержанно, но не мог притормозить себя. Обнимающий парня Дейк снова всплывал в сознании, доводя до бешенства.

— Мой, — снова прорычал он, добавляя второй и третий палец, стараясь нащупать ту самую точку, стараясь проникнуть глубже, хотел слышать, как Макс будет стонать.

Макс мгновенно забывший обо всем на свете, лишь крепко прижимал к себе Дориана, отвечал на его агрессивные поцелуи, теряя голову от страсти и ярости, которыми полыхал соул. Он стонал ему прямо в губы, больно впиваясь в кожу и прижимая к себе все сильнее и сильнее, чувствовал его пальцы внутри себя, и шептал: — Давай же, возьми меня, давай, Дориан, хочу тебя внутри, тебя, а не твои пальцы.

— А мне кажется, что ты не достаточно сильно хочешь, Макс, — прошептал Дориан, проникая пальцами глубже, увеличивая темп, языком вылизывая шею, — насколько сильно ты хочешь меня, Макс? — шептал он, покрывая шею поцелуями, работая внутри Макса пальцами все быстрее и быстрее, — скажи, насколько сильно я свожу тебя с ума? — Дориан вовсе не собирался останавливаться, пытаясь пальцами проникнуть еще глубже, не прекращая их движение ни на секунду.

— Дориан, — простонал Макс, впиваясь пальцами в плечи любимого, — ты же не был раньше таким жестоким со мной, прошу тебя, мой Дориан, будь во мне, возьми меня, — он метался по кровати и, отвечая темпу, который задал Дориан, бездумно вскидывал бедра, пытаясь насадиться на пальцы соула еще сильнее, еще глубже, — Дориан, я весь горю, ты самый неподобный, самый страстный, самый красивый... возьми меня уже, чтоб быть вместе, чтоб быть единым целым.

Дориан улыбнулся, глядя на своего любимого, прикоснулся к его губам, убирая пальцы и начиная входить в Макса. Хотелось войти сразу и до упора, начать двигаться в бешеном темпе, но Дориан сдержал себя, хотя потребовалась вся его выдержка и стал входить в Макса очень и очень медленно, словно проверяя его выдержку, а языком водил по губам парня, не углубляя поцелуи и даже немного отстраняясь, когда это пытался сделать Макс.

— Ах ты ж, — Макс, кажется, уже перешел на очередной круг ада, так ему хотелось разрядки, хотелось бешеного ритма и горячих поцелуев, — отомщу тебе, родной, так и знай, — простонал он, он пытался двигать бедрами, чтоб спровоцировать двигаться быстрее Дориана, старался поймать его губы, чтоб вылизать его рот, притягивал его к себе все ближе и ближе, — ну же, любимый, двигайся, быстрее, еще, еще...

Дориан толкнулся в Макса до конца, начиная двигаться в каком-то бешеном ритме. Лишь бы быть ближе, глубже. Одной рукой он ласкал Макса, а второй сжимал плечо любимого. Он буквально втрахивал своего парня в матрас, двигаясь все быстрее и быстрее.

— Мой, — прорычал Дориан, когда после очередного особенно резкого и глубоко толчка, излился внутрь Максвелла, чувствуя, как кончает и любимый, пачкая живот и руку соула.

Парень упал рядом на кровать и притянул парня к себе, впиваясь в губы требовательно, но уже не так яростно.

— Ты мой, Макс. Только мой, — прошептал он, отрываясь от таких желанных и любимых губ, — слышишь, мой? Я никому не позволю тебя забрать. Никогда, — Дориан

буквально вжимался в Макса, притягивая его, как можно ближе.

Макс блаженно улыбнулся. Он обожал, когда они кончают вместе одновременно, обожал, когда Дор проявляет свою власть и свою внутреннюю силу, обожал, когда Дор заявляет на него свои права, он обожал даже тот факт, что полностью и всецело и безраздельно принадлежит Дориану, он просто обожал этого парня рядом и готов был на все ради него.

Он обнял любимого и прошептал на ухо: — Только твой, твой Макс, твой соул, твой любимый, весь твой. Держи меня так, как ты держишь, и никто даже не посмеет попробовать меня забрать. Хочу быть лишь твоим, каждую секунду, каждую минуту, каждый час. Принадлежать тебе, только тебе. Всю жизнь до смерти. И после смерти. Только твой.

— Эй, вообще-то я не должен тебя держать, — рассмеялся Дориан, которого отпускало, — ты сам должен не хотеть уйти, — улыбнулся он, нежно касаясь губ парня, — люблю тебя, Макс, мой Макс, — сказал он мягко, — и пока это здесь — я больше тебя ни на шаг не отпущу, чтобы все время был в поле зрения, — выдохнул он, — ненавижу, когда кто-то касается тебя, — произнес он, сжимая свои пальцы на предплечьях Максвелла, — ненавижу. Убить готов.

— А я и не хочу, — усмехнулся Макс, — но так приятно знать, что ты кому-то нужен. Особенно, когда это так восхитительно проявляется, — он легко уложил Дориана на спину, нависая над ним, и прошептал на ухо, — но я еще не насытился, мой Дориан, совершенно не насытился тобой, — и прикусив мочку уха, с нежностью стал выцеловать шею Дориана, проводил языком, зарывался носом.

— Необходим, жизненно необходим, — улыбнулся Дориан, запуская свои пальцы в волосы Максвелла, пропуская пряди сквозь пальцы и тая под нежными ласками любимого, — только теперь тебе нужна водолазка, — усмехнулся Дориан, — если ты не хочешь, чтобы все видели насколько ты мне необходим, любимый.

Максвелл лишь рассмеялся. — Ты хочешь, чтоб я ходил в обтягивающей водолазке? Родной, тебе придется тогда убивать всех подряд. Я лучше, наоборот, буду с гордостью носить твои отметки, твои печати на мне. Чтоб даже это видело, что у него нет ни малейших шансов.

— Макс, ты доиграешься, — рассмеялся Дориан, — я тоже заведу себе поклонника, чтобы ты ревновал, а то, чего только я страдаю, — он притянул парня к себе и нежно коснулся губ, а затем провел большим пальцем по губе Макса, — я люблю тебя, Макс, безумно люблю. Я даже не предполагал, что возможно так любить.

— Родной, я этого поклонника завалю сразу же и закопаю труп, — фыркнул Макс, — я предпочитаю, чтоб возле тебя был только я. Только я в твоих мыслях, в твоём сердце, в твоём теле... — он почти мурлыкал, снова принимаясь за свои нежные поцелуи, которыми покрывал плечи и грудь Дориана, спустился к соскам, дразня их языком.

— Макс, — простонал Дориан, крепче прижимая парня к себе.

— Мой Дориан, — шептал в ответ Макс, продолжая ласкать идеальное тело любимого, которое желал постоянно. Страсть и огонь, что всколыхнул в нём Дори, уляглись, оставив яркую нежность и всепоглощающее ощущение любви как внутри его, так и излучаемое соулом. Дориана хотелось заласкать до беспомысленности. И Макс именно этим и собрался заняться.

Максвелл внимательно ощупал и осмотрел любимого. Кровь на одежде не

принадлежала вроде бы Дориану. Сам Дор устало привалился к стенке, возле которой они устроили мини-привал, он недавно восстанавливал раненого Гамбита и был вымотан. Чарльз объявил отход, Дейк передал ему все данные, ради которых они и были здесь, можно было уходить. Да и на базу высаживалось новое демонское подкрепление.

— Дори, — проговорил Макс, он оглядел свою руку, на которой красовался неглубокий порез, — я знаю, ты устал. Но есть одно дело еще. Там Дейк остался. Он, кажется, ранен и только благодаря тому, что его демоны еще не заметили, он еще жив. Дейк мне, конечно, не нравится, но...

— Нам надо все равно попытаться его вытащить? — угадал Дориан

— Это самоубийство, но я готов умереть рядом с тобой, — усмехнулся грустно Макс.

— Это будет весело, — подмигнул ему Дориан, — приключения — всегда весело.

Макс перехватил сабли поудобнее и они вместе рванули в коридор, но тут же чуть не свалились от ветра, поднятого мощными крыльями Бальтазара, который вылетев из бокового коридора, приземлился рядом, отпуская Логана.

— Собирались вызволять Дейка? — усмехнулся Бальт, доставая меч. — Без нас?

— Но... — начал Макс удивленно и тут между ними просвистела стрела, Бальт как раз чудом успел сложить крылья. Стрела убила наповал демона, что подбирался к ним, пока они были заняты разговором.

— Алек, — укоризненно повернулся к лучнику за их спинами Бальт, — ты чуть не попал в крыло, а я вчера два часа вычищал кровь из перьев.

— Не попал же, — усмехнулся парень, подходя к ним вместе с Магнусом.

— Ну что? — усмехнулся Бейн. — Спасем парня?

— Только мы можем Дейка бить, демонам не положено, — фыркнул Бальт, уже все были в курсе домогательств Дейка к Максусу.

— Еще немного потрепаетесь и спасать будет некого, — заметил Росомаха.

— Вперед, — кивнул Магнус.

— Мы живы, — усмехнулся Максвелл, заходя с Дорианом в их комнату.

— Я, кстати, заметил, как Дейк прижимался к тебе, когда ты его тащил, — заметил Дориан, закрывая дверь на ключ.

— Дор, он же был без сознания, — усмехнулся Макс. Ревнивый Дориан был до жути сексуален. Или просто задание было слишком напряженным, но Максвелла заводила даже нотка ревности в голосе любимого.

— А может, он подсознательно прижимался, — Дориан рванул на Максе футболку, раздирая ее на тряпки, — ты только мой! — Он толкнул парня к стене и впился в губы отчаянно-собственническим поцелуем.

Максвелл лишь усмехнулся, крепко прижимая его к себе.

Перед тем, как лечь спать, Гаррет вдруг обратился к Андерсу со странно-смущенным выражением лица.

— Андерс... я тут сделал для тебя кое-что, — Гаррет протягивал нечто вроде амулета сплетенного из веревок и кусочков дерева и металла, на длинной цепочке, — это оберег, оберег под названием Око Одина. Защищает от дурного глаза, стрел, плохой магии, ударов ножа и топора... в общем от всего. Я сам его сделал. Для тебя. Возьмешь? — Гаррет смотрел с отчаянной надеждой.

Андерс слегка улыбнулся, беря амулет из рук Гаррета.

— Возьму, — произнес он, — хотя все это так странно. Я ведь лично знаком с Одином, — сказал он, — нас пару раз отпускали из Ордена, но поскольку у нас своей семьи не было, то мы бывали в гостях либо у Одина, либо у родителей Сэры. Спасибо, Гарр. Я это ценю.

— Ну... я слышал немного, что Один не совсем бог, но... — начал Гаррет немного неловко. Ему было одновременно стыдно и за веру своего народа, и за свою веру. Ведь хоть он и знал, что Один — всего лишь человек, он все равно вечером ему молился, из-за дурацкой привычки и из-за не менее дурацкой мысли, что вдруг не помолится, и что-то произойдет с его соулом или друзьями.

— О, не думай, что я считаю вашу веру смешной или что-то еще. Я бы сказал, что Один уникален, как и Фригге. Два мутанта-рenegера, которые родились в один год, не встретили соулов и теперь бессмертны, — усмехнулся Андерс, — такая история всего одна. До них мутант с такой регенерацией появился за тысячу лет, а после — через двести пятьдесят и в обоих случаях эти мутанты встретили соулов. А это неизбежно смерть, даже регенерация не спасет от судьбы. Кстати, с одним ты знаком. У Логана регенерация равносильна регенерации Одина. Вы, викинги, цените силу, а Один, как и Фригги — великие воины. Легенды. Ведь один родился викингом и, несмотря на то, что он мутант — он стал и воином. Мы, мутанты, больше ценим интеллект, поскольку нас спасают сыворотки, мутагены и прочие вещи, которые создает Хэнк или Чарльз, или кто-то еще. Наш Бог — наука. Но даже я, не верующий, взываю к каким-то силам, когда мне совсем плохо. Просто у твоих есть имя и имя не самое худшее. Один — великий боец, легендарный мутант и просто прекрасный человек. Я лично с Тором не знаком, не срослось, но по словам Локи и он не плохой человек. Все они всегда относились к Локи, как к родному. Они и нас приняли, как своих детей. Один говорит, что это больно знать, что переживешь своего ребенка, но такова его судьба. Локи не знает ничего о своих настоящих родителях, кроме имени отца — Лафей... Поэтому он Лафейсон. Каждому, Гаррет, нужно во что-то верить, иначе можно сойти с ума и никогда не стоит стыдиться своей веры. Как не стоит стыдиться такого, кто ты есть.

— Спасибо, — Хоук с благодарностью глянул на Андерса и добавил смущенно: — только его надо носить, ладно?

— Не переживай, — усмехнулся Андерс, надевая амулет, — я все-таки пока не Магнус и даже не Локи, чтобы верещать, что это не сочетается с цветом одежды или не подходит под цвет моих глаз, и поэтому я могу носить его только тогда, когда он будет сочетаться «с цветовой гаммой моего внешнего облика», — заржал он, передразнивая Бейна.

— Спасибо, я очень рад, — Гаррет мягко улыбнулся и пошел к шкафу, почти незаметным движением касаясь плеча соула в жесте благодарности.

Следующим днем на тренировке Кас заметил амулет на Андерсе и буквально подлетел: — Ух ты! Око Одина! Я читал, я читал о викингах и амулетах.

— Кас, — начал Гаррет, он как-то весь мгновенно взъерошился и заволновался. Но Кастиэль не обратил внимания. Когда он расходился — его было не заткнуть.

— Мужчины-викинги дарят такой амулет своей избраннице, заявляя, что она его суженая перед Небом и Одином на веки вечные и...

— Не только избранницам, — рявкнул в панике Гаррет.

— Не только, — согласился Кас, восхищенно рассматривая амулет, — тем, кто дороже всех на свете. Это невероятно...

Тут Кастиэля окликнул Локи и парень быстро смылся к своему соулу.

Гаррет очень смущенно посмотрел на Андерса. — Эм... я это... ну, в общем, никто не заставляет тебя его носить, но я бы очень хотел... — Гаррет выглядел так, словно жутко хотел поковырять носком ботинка пол, но пока себе не позволял этого.

— Странно, у Фригге такого амулета нет, — мягко улыбнулся Андерс, — во всяком случае я точно не видел. Это, наверно, стало традицией уже позже. Я не стану его снимать, Гаррет, не стану. Спасибо, — улыбнулся он.

Хоук обрадованно кивнул и вернулся к своим тренировкам.

Гаррет обменялся рукопожатием с Максвеллом, как они всегда делали, когда заканчивали спарринг, кивнул на одобрителный жест Бальта, который следил за их боем, и пошел в их комнату, чтоб принять душ. Но услышав странные визги, доносящиеся из общего зала, решил сперва заглянуть, потому что визги были какими-то весьма знакомыми.

В зале был шокированный Андерс. На его шее висела Инга, а рядом четверо младших сестер Гаррета клянчили наперебой показать что-то, что он может.

— Снежок, сделай нам снежок, Андерс, миленький, — ныла самая младшая.

— Снегопад, ты можешь сделать снегопад? — верещала Хильда с Туридой в два голоса.

— Хочу холодный коктейль, — Сванхильда дергала его за футболку.

Герда с Брунгильдой стояли рядом, будучи самыми старшими из этой девичьей компашки, они стеснялись уже проявлять свои чувства, ограничиваясь лишь умоляющими взглядами.

Недалеко стоял Магнус с Алеком и удивленно таращились на все это действо. Возле них дежурила Маргрит, подружка Инги, которая, похоже, собиралась тоже повесится кому-то из парней на шею, но Магнус обнимал Алека, а шея Андерса была уже занята.

— Не понял?! — проговорил охреневший Гаррет. На все робкие и наглые просьбы от сестер, чтобы им приехать и познакомиться с его соулом, Хоук отвечал твердым «нет». И «если увижу вас на базе, отправлю обратно сразу же».

Но прежде, чем девочки сообразили, что зашел в зал их брат, рядом с Хоуком нарисовался Эрик.

— Мне тут сообщили, что на базе много посторонн... — начал он, тоже удивленно смотря на кучу малу, что осаждала блондина.

— Эрик?! Командир Гаррета? — Маргрит совершила рывок и повисла на шее Эрика, которому можно было выдать медаль за то, что он даже не пошатнулся от неожиданности.

— Эрик?! Кэп? — стайка младших мгновенно переместилась от Андерса к командиру.

— Это вы научили Гаррета всему? — затараторили они наперебой, — а расскажите, Гаррет сразу начал делать успехи? Он самый сильный, правда? А вы сильнее братика?

Гаррет увидел огромные глаза Эрика и понял, что надо спасти командира.

— А ну, девочки! — рявкнул он.

— Гаррет! — наконец, заметили и его, на этот раз Инга и Маргрит были одновременно возле Хоука, вешаясь ему на шею. Хоук даже не шелохнулся, лишь стащил обоих и поставил рядом, а вот четверку младших обнял всех разом. Отпустил, выпрямляясь и посмотрел на Герду с Брунгильдой.

— Что вы тут делаете? Я, кажется, запрещал вам появляться на базе, — нахмурился Гаррет.

Эрик тихо выскользнул в двери.

— Ну, конечно, запрещал, — фыркнула Герда, — ты нам написал, что соскучился и хочешь познакомить нас с соулом. И чтоб мы быстрее приезжали.

Гаррет в ужасе посмотрел на нее, еще не зная, как это все понимать и кого обвинять во лжи, как паузу разрушил смех. Дикий ржач Габриэля, который незамеченный никем стоял дальше. Он буквально свалился на пол от смеха.

Хоук молча взял из рук сестры бумажку, которой она помахала в воздухе, пробежал глазами по тексту и прочел подпись вслух: — «Доброжелатель. Друг Гаррета». Доброжелатель, значит, — прорычал Хоук, ступая пару шагов в сторону Гейба.

— Братик, ты не рад нас видеть? — у самой младшей, Рагнхильды, задрожала нижняя губка и глаза наполнились слезами.

— Очень рад, — Гаррет сделал жест, словно перерезает горло в сторону все еще ржущего Гейба, и подхватил сестренку на руки, — но пойдёмте, я вам покажу какой у нас тут... эмм... двор большой, — он успел послать извиняющийся взгляд в сторону Андерса и Магнуса с Алеком, и окруженный девчачьей, сразу заболтавшей что попало, компанией вышел из зала. Инга напоследок послала воздушный поцелуй блондину.

Андерс стоял, как окаменевший. Такое проявление внимания со стороны сестёр несколько его шокировало. Мутанты по большому счету не знавшие, что такое семья и опиравшиеся только на отношения друг с другом — порой терялись в подобных ситуациях. Так было и когда они впервые побывали у Сэры и Локи. Андерс тогда ещё подумал, что безумно завидует своим друзьям. Вот и сейчас ощущение было примерно таким. Ведь, наверно, и у него могли быть сестры, которые бы его любили, если бы он не родился таким. Этьен, который ловко умел сглаживать любые углы, именно он всегда устранял последствия дурацких розыгрышей Сэры и Кен, тут же оказался возле друга.

— Такие стрессы хорошо снимает текила и карточные фокусы, — пихнул он в плечо блондина.

— Или Дайкири и партия в покер, — подмигнул Бейн.

— А я надеру всем задницы и мой ангел будет мной гордиться. Правда, Кас? — просиял Локи, который вошёл в зал пару секунд назад, обнимая Кастиэля.

— Я тобой и так горжусь, можешь даже не надирать никому ничего, — засмеялся Кас, прижимаясь к Локи.

— Позовём Дориана? — рассмеялся Андерс, — он Локи в два счета сделает.

— В любом случае в поглощении Секса на пляже его не сделает никто, — усмехнулся Гамбит, подкидывая вверх карты, которые стали описывать круги над потолком.

— Андерс, — Гейб уже пришел в себя, — я извиняюсь. Я и не знал, что Хоук в письмах домой писал о тебе, еще и целые оды. Поэтому сестрицы Гаррета на тебя и накинулись. Извини, тебя я подставить не хотел. Просто хотел поржать с Хоука. Он слишком стал серьезен, аж скучно.

— Похоже, ты забыл, что твои идиотские шутки смешны лишь тебе, — прошипел Андерс, который был расстроен, — посмеялся? Молодец.

— Ой, ну за что тут дуться? Мог бы малявкам и показать пару фокусов, — пробурчал Габриэль.

В зал, смеясь, ввалились Макс с Дорианом и Гаррет, который хоть и пытался улыбаться, но все равно настороженно оглянулся, прежде чем зайти и прикрыть за собой плотно дверь.

— Ребята, простите, — проговорил Хоук, обращаясь ко всем, но смотря лишь на Андерса, — это было стихийное бедствие, — он подошел к Андерсу, чуть поколебался, но

все-таки обнял его за плечи и прошептал: — прости, я не знал, что так все будет. Мне не стоило вообще о тебе им писать. Они бы просто бы искали меня в подобной ситуации.

— Как ты так быстро избавился от своего стихийного бедствия? — поинтересовался Алек.

— Балът решил пожертвовать собой, — заржал Макс, — Гаррет такие корчил умирающие гримасы, что Балътazar пожалел несчастного и забрал девочек показывать свои крылья. Он даже пообещал попробовать их выпроводить с базы, если мы не будем убивать без него Габриэля.

— Это была безобидная шутка, — пробурчал из своего угла Гейб, — я же не знал, что они такие... дикие.

Гаррет проигнорировал его.

— Балътazar может делать с Габриэлем что хочет — меня не волнует, — пожал плечами Андерс, ловко выворачиваясь из рук Гаррета, — а мы играть в покер. Эт, научишь меня тому карточному фокусу?

Гаррет растерянно и молча смотрел на блондина.

— Так теперь у нас называется мухлѐж? — фыркнул Дориан, — я даже с вашими шулерскими замашками сделаю вас в два счета. Мы же идѐм, Макс?

— Естественно, родной, — кивнул Максвелл.

— Опять наш бар пострадает, — усмехнулся Магнус, уводя Алека в сторону выхода из зала.

— Твой бар вечно полон, — фыркнул Гамбит, показывая что-то Андерсу и отправляясь вслед за Бейном и Лайтвудом.

— Пойдѐм, ангел, я тоже научу тебя мухлевать, — подмигнул Лафейсон, легко целуя Кастиэля в губы.

— Я только за, — засмеялся Кастиэль, обнимая его за талию. При этом Габриэль весьма помрачнел, следя за ними двумя злым взглядом.

— Есть ещё хоть что-то, чему ты не хотел бы научить Кастиэля? — усмехнулся Бейн.

— О, с ангелом приятно делать все и ему тоже есть чему меня научить, — улыбнулся Лафейсон. Кастиэль чуть смутился, но смог подмигнуть Магнусу весьма многозначительно.

Казалось, что все веселье, которое было в Гейбе, покинуло его. И он просто оперся о стену, возле которой стоял, упершись взглядом в пол, лишь бы не видеть эту милую картинку — милующихся Локи и Каса. И Каса, который светился от счастья.

— Макс, но я же все равно играю лучше всех? — тут же нашѐлся Дориан, — надо заскочить за Кендрой и Зевраном. Зев тоже чертовски хорош в картах. И Логана захватим.

— Конечно, лучше всех, — усмехнулся Максвелл, целуя Дориана в висок, — ты бог покера.

— А в чем я ещё бог? — спросил Дориан, улыбаясь и прикусывая мочку уха Максу.

— Однозначно — в любви, — шепнул Максвелл, словно бы ненароком проведя рукой по бедру Дориана.

— Это все потому, что у меня есть самый сексуальный парень в мире, самый желанный парень в мире, самый сногшибательный парень в мире, — усмехнулся Дориан, целуя засиявшего Максвелла в губы.

— А Изабель просто чертовски хороша, — усмехнулся Андерс, который рассыпал карты, пытаясь повторить жест Реми.

— Я с вами, можно? — Габриэль все-таки решил последовать за парнями.

— Делай, что хочешь, но как можно дальше от меня, — произнёс Андерс, — а то опять ненароком я пострадаю от твоего чувства юмора.

— Да не буду я больше никого разыгрывать, — засопел Гейб, — вы не умеете правильно веселиться, — но пошел все-таки за парнями. Одному было бы очень одиноко.

— Так сделай нам одолжение и не ходи за нашей скучной компанией, — улыбнулся Магнус, — найди себе подходящее твоему веселому нраву общество. Зачем портить вечер в рядах столь неинтересных людей, — сказал Бейн, — которые не могут оценить тебя по достоинству.

— Веселись правильно, Габриэль, — усмехнулся Дориан, — а мы уж как придётся. Помрем занудами.

Гейб засопел и принял отворот-поворот достойно, молча ушел.

— Ладно, я пойду помогу Бальту провести сестер, — кивнул Гаррет сам себе. Он и сам не знал, что испытывает в связи с этим всем. Он надеялся, что Бальт не откажется после шумных прощаний с сестрами выпить и поговорить. На душе было как-то пусто.

Мутанты и воины играли в карты, пили и веселились. Габриэль сидел в их с Гамбитом комнате и дулся. Бальтазар с Гарретом сидели в комнате Бальта и Джея и надирались виски. А еще говорили по душам. Когда они уже решили пойти к остальной компании, то в дверь робко постучал и зашел Гейб.

— Я... Гаррет, я хотел извиниться перед тобой, — проговорил он, не поднимая глаз, — я сам не знаю, что со мной происходит.

Бальт молча посмотрел на Хоука, давая ему возможность ответить, если он хотел.

— Разжижение мозга у тебя происходит, — беззлобно сказал Гаррет, наливая в еще один стакан виски.

— У любого разжижения есть имя, — ухмыльнулся Бальт, кивая на свободное кресло.

— Это да, — нерешительно проговорил Гейб, садясь в кресло и принимая из руки Гаррета стакан, — наверное.

— И у твоего имя... — начал Бальт серьезно.

— Кастиэль, — вздохнул Гейб.

Бальтазар переглянулся с Гарретом и оба поняли, что пить им до утра, выслушивая душевные терзания Габриэля.

===== Назойливое внимание =====

Следующий мутант, который приехал на базу для помощи в миссии, был знаком всем мутантам. Они весело спрашивали Скотта о том, что происходит в Ордене, лишь Дори помалкивал, стараясь не пересекаться взглядом с парнем и молча копался в своей тарелке, чем насторожил Максвелла. А ещё его удивил Магнус, который ловко отвлекал внимание Саммерса, если тот поглядывал в сторону Дори или пытался к нему обратиться.

— А что насчёт спать в одной постели с соулами — это правда так обязательно или можно одну ночку и прогулять? — рассмеялся парень, — а то я не против провести ночь с тобой, мой сероглазый демон, — усмехнулся он, глядя на Дориана игривым взглядом, — все-таки Этьен кулончик тебе достал — может, это склонит твой взгляд в мою сторону.

— Я предпочитаю проводить ночи исключительно в обществе своего соула, Саммерс, — поднял на него глаза Дориан, — и я просил меня так не называть или ты так и не научился понимать слова?

— О, мой прекрасный искуситель, — усмехнулся Скотт, — разве я ещё в Ордене не показал, что никогда не сдаюсь? — подмигнул он парню, — дай мне всего лишь шанс и я

докажу, что я куда лучше твоего соула.

— О, а мне дайте шанс подержать его за горло, — закатил глаза Макс. Он не знал, что это за тип, и какого черта он лезет к его соулу, но его начинало злить, очень злить эта его манера общаться. Как впрочем и весь этот тип.

— Макс, увы, после задания только сможешь разгуляться, — хмыкнул Балыг, — я тебе даже подарю книжку «Тысяча и одна самая болезненная пытка в мире».

— О, ради этих бесподобных серых глаз можно стерпеть любую боль, — усмехнулся Саммерс, — я бы даже признал эти глаза самыми прекрасными в Ордене.

— Скотт, — одернул парня сидящий рядом Андерс, — поезд ушел и эти серые глаза теперь смотрят только на одного парня.

— Это всегда можно исправить. Всегда, — улыбнулся Саммерс.

— Если не прекратишь свои заигрывания в сторону моего соула, то не доживешь до встречи со своим, — прошипел Макс.

— О, Дори, солнце, просвети своего соула, как это драться со мной, — хихикнул парень, — тут все-таки нету Питера, который исправит косяки, так ведь?

Дориан лишь поднял глаза, слегка побледнел, но промолчал. Макс, не пропускающий мимо ушей информацию, обнял его за плечи и шепотом спросил:

— а что у него за мутация, кстати? И кто такой Питер?

— Силовые лучи, — шепнул Дори, — специальный визор не дает ему громить все направо и налево ежесекундно. Мы подрались в Ордене и... Скотт сам до конца не может управлять способностью, а я вообще был к такому не готов. Я разнес тренировочный зал и чуть не убил четверых. Питер Максимофф обладает безумной скоростью. Он за секунду вынес всех из зала прежде, чем луч успел нанести им вред. Со Скоттом нельзя драться — он может случайно разнести нашу базу. Хотя его брат Алек контролирует свою мутацию.

— А, кстати, как там Питер? — перевел тему побледневший Магнус.

— Увидел сон за неделю до моего отъезда, — покачал головой Саммерс, — Ванда с момента его отъезда не произнесла ни слова. Ни ест, ни выходит из комнаты — только плачет. Я пытался с ней говорить, но мои мозги чуть не расплавили. Зато я знаю, что такое ад.

Все мутанты передернули плечами.

— Ванду лучше не трогать, когда она расстроена, — фыркнул Логан.

— Жаль, что их с Питером разлучили, — пожал плечами Дориан, — они так привязаны друг к другу.

Никто больше ничего не успел сказать, как в зал вошел Чарльз и направился к их столику.

— Скотт, Дориан, сегодня тренируетесь на улице. Вместе, — произнес он, глядя на мутантов.

— Что? — спросил Дориан, — зачем?

— На задании Саммерс один не справится и ты должен будешь ему помочь. Вам нужно за неделю научиться работать вместе, — произнес Ксавьер, — так что тренируетесь индивидуально.

— Но, профессор, — сказал Дори, бледнея, — может, есть другой способ?

— У нас есть огонь, лед, мои возможности, — сказал Бейн, — мы можем помочь Скотту. Зачем сразу Дориана подключать.

— Через пятнадцать минут жду обоих у выхода, — произнес Чарльз и поспешил уйти.

— О, целая неделя наедине с тобой, мой сероглазый демон, удача определенно мне улыбается, — усмехнулся Скотти, глядя на бледного Дориана.

Макс лишь сжал челюсти и промолчал, а вот те, кто был недалеко, с некоторой тревогой поглядели на него.

— Во всяком случае, никто тебе не запретит наблюдать за ними, — проговорил негромко Балгт. Он уже стоял рядом с Максом. И, понимая насколько ситуация сложная, то ли шутил, то ли серьезно нес бред. — Возьмешь лук или арбалет... Все равно какая у парня мутация, пару стрел в одном месте усмиряли и не такие любовные амбиции.

— Максусу нельзя даже близко оказываться с местом их тренировки, — произнес Магнус, который все слышал, — и никому нельзя, ни в коем случае. Ни при каких обстоятельствах. И, Дори, только не смотри на Саммерса и в сторону нашей базы. Очень тебя прошу, — усмехнулся Бейн.

— Да пошел ты, Магнус, — прошипел Дори, уткнувшись в тарелку. Он был явно не в себе.

— Да, ладно тебе, — сказал Саммерс, — я тоже не в восторге на самом деле. Я бы с тобой наедине в другой ситуации предпочел бы оказаться, но все будет нормально. Я же справился и ты справишься.

Макс просто обнял Дориана, прижимая к себе. — Я не знаю, что сделать, но эта неделя будет самой тяжелой за всю мою жизнь, веришь? — прошептал он любимому на ухо. — А сам знаешь, насколько была моя жизнь непроста. Может, мне поговорить с Чарльзом?

— Все будет в порядке, — сказал Дориан, прижимаясь к Максусу, — я справлюсь. Не переживай, — произнес он, легонько касаясь губ любимого.

— Тебе лучше вести себя максимально корректно и аккуратно, — проговорил Балгтазар парню. — И не раздражать никого еще больше. Задание это охренительно важно, но Макс и Дор тут каждому важны намного сильнее.

— Ты уже в списке тех, кто сильно меня раздражает, — отмахнулся от Балгтазара Скотти, — я бы даже сказал — сильно меня бесит, — рассмеялся он, — и можешь мне поверить, что Дориан мне тоже очень и очень дорог.

— Скотт, хватит, — произнес Магнус, — ты не в Ордене, здесь свои правила и тебе придется их принять.

— Не забывай, Магнус, что и ты уже не в Ордене, — произнес Саммерс, — а значит, ты уже для меня никто, а не авторитет, к которому все прислушиваются, — сказал парень, подходя к Бейну и хлопая по плечу.

— Не забывайся, Саммерс, — встал с места Магнус, глядя на парня с вызовом, — может, в Ордене все и бояться твоей мутации, но я — не все и мне, Скотти, не страшно ни разу.

— А моему алмазному вообще глубоко на твою мутацию плевать, — усмехнулся Логан, — вот абсолютно все равно. Давай не будем ссориться, мы же дружили в Ордене.

— Жду тебя у выхода, сладкий, — усмехнулся Скотти и, насвистывая, пошел из столовой.

Балгтазар потер руки. — Думаю, я буду первым, кто обсудит с ним после задания, кто, как и кого раздражает, — пробормотал он, и обратился к Максусу с Дори, — во всяком случае, если Эрик не найдет другое занятие для нас, мы устроим доптренировки для воинов, чтоб и секунды времени свободной у Макса не осталось на грустные мысли. Да, Макс?

— Грустные мысли, — фыркнул Максвелл, еще крепче прижимая соула к себе, словно

бы мог этим что-то исправить, — Бальт, грусть — это не совсем то, что я буду испытывать, когда... — он замолчал. Перед Бальтом он точно раскрывать душу не будет.

— Я образно, — поднял руки в жесте сдачи Бальт, — я имел в виду, что с теми тренировками, что устрою тебе я, у тебя не останется вообще времени на любые мысли.

— Не надо ничего обсуждать со Скоттом, — усмехнулся Андерс, — точно не с Саммерсом. Есть вещи, которых при всей твоей физической силе, делать не стоит. Поверь на слово, — произнес Андерс.

Бальтазар вопросительно поглядел на него, но спросить не успел.

— Ладно, мне пора идти, — сказал Дори, напоследок прикоснувшись к губам Макса.

— Дори, не разнеси нашу базу. Очень тебя прошу, — крикнул вслед парню Магнус.

— Пошел к черту, Бейн, — усмехнулся Дориан, — буду метить четко в тебя.

Максвелл лишь глянул ему вслед своим так уже ранее известным взглядом воинам — безэмоционально-равнодушным, означающим — Макс в себе и пошли все куда подальше — и вышел из зала.

— Кроме Дора, Макс любит тренировки... поскольку Дориана отобрали, мы можем только обеспечить Максвеллу второе, — сказал Зев, обнимая Кендру.

Бальтазар усмехнулся. — Точно, причем, я передумал, тренировки только для воинов остались в крепости. Максу будет интереснее тренироваться с командой. По очереди, устроим дежурство. Чарльз же не будет против?

— Не будет, — улыбнулся Магнус, — вперед. Тренировки не ждут.

Макс был выжат до капли, ребята не давали ему спуска до конца дня, он с трудом принял душ и сел на кровать, ожидая Дориана. Внутри было отчаянно пусто. Но как только Дориан ввалился в комнату после тренировки со Скоттом, Макс вспыхнул.

— Ну как? Как там этот? Почему он называет тебя сероглазым демоном? Какого черта он тебя так называет? Еще и МОЙ сероглазый демон! — Макс вскочил и почти заметался по комнате, словно силы вновь вернулись к нему, как и все раздражение и гнев, связанный с парнем.

— Макс, — Дори подошёл к своему парню и прижался к нему, — это Скотт и он очень своеобразный, непрошибаемый и бестактный. Он не давал мне проходу весь последний год в Ордене, потому что я ему отказал. А потом придумал эту фишку с демоном, фильмов, видимо, посмотрелся. Сказал, что я пробуждаю в нем самые тёмные желания, как демон. Мы с ним даже сцепились, хотя ты знаешь, что мы вообще никогда не решаем конфликты дракой, поскольку это так или иначе влечёт использование наших способностей, зачастую неконтролируемое в порыве эмоций. И там история ничем хорошим не закончилась. После я старательно избегал Саммерса и уж точно не ожидал его увидеть здесь. Поверь, он меня раздражает, дико раздражает. Ты же знаешь, что я только твой, — произнёс Дори, крепче прижимаясь к своему Макс, — а насчет тренировки — ничего хорошего. Скорее, небо рухнет на Землю, чем мы сможем со Скоттом выполнить задание вместе. Чарльз разочарован, Саммерс выжат так, что еле дополз до комнаты. Я в норме.

— Пусть он тренируется с кем-то другим... скажите Чарльзу, — Макс вырвался и снова заходил по комнате, стараясь успокоиться, — он же может тренироваться с кем-то другим... — он остановился, глядя на Дориана отчаянным взглядом, — я хочу его убить, просто убить. Даже если он будет от тебя на расстоянии пяти метров, меня это все равно бесит до невозможности... я хочу затолкать его этого “сероглазого демона” ему в глотку

вместе с зубами, я хочу порвать его на мелкие кусочки и разбросать по всему миру, никто не смеет так смотреть на тебя и тебе такое говорить! — он вернулся сам к соулу, прижал его к себе чересчур сильно, ненамеренно делая больно, потом чуть ослабил хватку, — ты мой, только мой.

— Макс, только я могу перенять способности Скотта, поэтому я и тренируюсь с ним. Ты думаешь, что я сам этого хочу? — спросил Дориан, прижимаясь к Максвеллу как можно сильнее, — ты же знаешь, что я твой, Макс, — прошептал Дориан, проводя рукой по щеке соула, мягко касаясь его губ. Целуя со всей нежностью и любовью, — я весь принадлежу только тебе, мой Макс. Люблю и желаю только тебя, — Дориан мягко гладил Максвелла по волосам и спине, успокаивая, — никто и ничто этого не изменит. Я всегда буду только твоим, только с тобой.

— Сероглазый демон, — проговорил Макс, расслабляясь в руках любимого и нежно касаясь губами щеки Дори, — а ты пробуждаешь во мне лишь светлые желания... любовь, нежность... С тобой я становлюсь лучше и сильнее. Люблю тебя, мой соул, так сильно, как никто и никогда не любил. И если нужно потерпеть, я потерплю. Если нужно выдержать, я все выдержу. Лишь будь со мной, — он стал покрывать поцелуями лицо и шею любимого, но объятья, крепкие и сильные объятья — не разрывал, словно намеревался не отпускать Дори никуда от себя. Ни на шаг.

Чарльз зашел в столовую, где завтракали ребята вместе со Скоттом, поскольку ситуация со Скоттом еще не разрешилась, то шутки за столом были вялым, а атмосфера несколько напряженной.

— Дориан, обсудив все с Эриком и Скоттом — я решил, что тренироваться тебе и Саммерсу бессмысленно. Мы только тратим время, — сказал Чарльз, — Бейн, идешь к ним третьим. Скотт использует свою способность, а вы с Дори поможете ему молниями. Во всяком случае вы вдвоем работаете идеально, — посмотрел он на ребят.

— Как скажешь, Чарльз, то есть скажете, — тут же поправился Бейн. После истории с отцом — Магнус много времени проводил с Ксавьером и они сблизились еще больше.

— Если что-то пойдет не так, то Андерс и Кендра к вам присоединятся, но я надеюсь, что этого не понадобится, поскольку кто-то должен вас прикрывать. Как понимаете на время этого задания — вы со своими соулами будете работать отдельно, — произнес он.

Макс глянул хмуро на Чарльза, но промолчал. Алек молча сжал руку Магнуса.

Тренировка проходила в обычном режиме, как вдруг Локи встал посреди тренировочного зала и замер вместо того, чтобы телепортировать Кастиэля. Все удивленно уставились на него. Локи лишь помрачнел.

— Я понял, профессор, — сказал он, — сейчас будем. Логан, срочно к выходу. Скотт случайно чуть не попал по Магнусу, Бейн еле увернулся, но потерял контроль над молниями. Дориан ранен, — произнес он и телепортировался.

Логан сорвался молниеносно, благо был ближе всех к двери. Макс побледнел и рванул следом, даже обогнав Алека и Бальтазара, которые поспешили за Росомахой.

Когда Макс и Алек влетели в комнату недалеко от входа, то Дори уже надевал перчатки. Локи стоял, придерживая бледного Бейна, а Росомаха сидел на скамейке, переводя взгляд с Дориана на Скотта, который стоял рядом с парнем. Алек мгновенно обнял Магнуса, фактически отбирая его у Локи, а Бальтазар положил ладонь на плечо Логану, бегая

взглядом по лицам, оценивая насколько все плохо.

— Дори, ты как? — бросился Макс к мутанту, на лице которого все еще красовался приличный шрам, следствие ожога, который он получил от удара молнией Магнуса.

— В норме, — сказал Дори, — это мелочи, — коснулся он лица и больше сказать ничего не успел.

— Дорианчик теперь со шрамом. Не такой красивый как раньше. Ты, Макс, наверно, не будешь любить его так же сильно? — вскинул Скотт бровь, — теперь-то дефектного одолжишь на одну ночку?

Макс сжал кулаки и выпустил своего соула из объятий, но Саммерс только того и ждал. Он резко схватил Дориана за руку и рванул еще не пришедшего в себя мутанта на себя, явно собираясь впиться в его губы поцелуем. Дориан хоть и был шокирован таким внезапным действием, но успел выставить руки, которыми врезался в грудь парня, а голову откинуть назад, чтобы не встретится с губами Скотта. Росомаха тут же подскочил, готовый вместе с Максом научить Скотта жизни, но в комнату вошли Чарльз и Эрик. Саммерс моментально разжал руки, но это не укрылось от глаз Ксавьера. Макс до боли прижал Дориана к себе, с трудом сдерживая ярость и гнев. Если бы взгляд, которым он смотрел на Скотта, мог бы убивать, то от мутанта бы не осталось и мокрого пятна.

— Саммерс, твоя несобранность подвергла опасности Дориана. И что-то мне кажется, что это не было случайностью, — произнес профессор, — идем за мной. Все остальные свободны до завтра.

Профессор еще раз глянул на Дориана, шрам на лице парня уже затянулся окончательно. Регенерация Логана не подводила никогда.

Все стояли в полном ауте.

— Он совершенно полетел с катушек, — покачал головой Бальтазар, — надо с этим что-то делать.

— Соберемся все вместе и подумаем? — полуспросил, полупредложил Алек. Он все еще крепко стискивал Магнуса в объятьях. И, похоже, отпускать в ближайшее время не собирался.

— Его точно надо успокоить, — сказал Дориан, прижимаясь к Макс, — черт с моим лицом, но я прекрасно видел, что он сделал это специально, молнии Магнуса даже близко с ним не было. А если бы Бейн не успел увернуться, то мы бы не разговаривали с ним и Алеком сейчас.

— Я же успел, — сказал Бейн, обнимая побледневшего Александра, который услышав слова Дориана, чуть не свалился на месте от переживаний, — но я поговорю с Чарльзом. Не думаю, что тренироваться с Саммерсом нам стоит. К тому же мы уже поняли, что прекрасно справимся на задании вместе. Не думаю, что во время миссии у Скотта появиться желание меня убить. Он делал это и сегодня с другой целью, даже не увернись я — его лучи меня слабо задела бы. Он просто хотел тренироваться без меня. Я же изуродовал твое личико, Дори, — Магнус попытался разрядить обстановку.

— За это жди красителя в свой шампунь. Надеюсь, что Алек продолжит тебя любить и с оранжевыми волосами, — усмехнулся Дори.

— Только не оранжевый — я его терпеть не могу, — закатал глаза Бейн.

— А мне нравится оранжевый, — проговорил Алек, улыбаясь, но при этом тревожно держась за любимого.

— Ты же знаешь, что моя любовь к тебе не зависит от шрамов? — шепнул на ухо Макс,

крепко обнимая Дориана, — ничто, слышишь, ничто не способно заставить меня разлюбить тебя.

— Знаю, Макс, — улыбнулся Дори, прижимаясь к своему соулу, — но с Логаном шрамы мне не грозят.

Гаррет был первым, кто нарушил повисшую тишину общего собрания, без Скотта, посвященного Скотту.

— Идея, Дори Скотту строит глазки, пока тот отвлечен — быстро снимает перчатки и забирает способность. Нам нужно пару минут, чтоб пацану все объяснить, — Гаррет ударил кулаком в ладонь.

— Главное его при этом не убить, — хищно добавил Зев.

— Мне не нравится та часть плана, где Дори должен ему строить глазки, — пробурчал Макс.

— Во-первых, он свою способность при этом не потеряет, — сказал Дориан, — а во-вторых, не даром мы тренировались отдельно — я не могу контролировать способность Скотта. Когда я сделал подобное в Ордене, то разнес тренировочный зал, чуть не убил четырех мутантов, благо там был Питер и этого не произошло, и чуть не помер сам. Так что, — развел он руками.

— Что-нибудь рвотное подсыпать? — захихикала Изабель, — или слабительное. Причем тройную дозу.

— Его пока рвать будет, — сказал Бейн, — он нам базу своими лучами разнесет.

— А давайте я его соблазню, — предложил Андерс, — он значит расслабится, а я ему сердце заморозю? Давайте? — парень аж расцвел, — я так давно хочу кому-нибудь заморозить сердце.

— А на расстоянии ты можешь ему что-нибудь заморозить? — поинтересовался Гаррет, — зачем еще эти соблазнения...

— Сердце не могу, — пожал плечами Андерс, — а что-то другое неинтересно.

— А он эти лучи какой частью тела выпускает? — заинтересовался Гейб.

— Глазами, — сказал Бейн, — он поэтому очки никогда не снимает. Они специальные — не пропускают лучи.

— Скотчем приклеить очки к голове и отпинать, — воодушевился Гаррет. Он чего-то очень разошёлся с придумыванием плана, словно если он придумает дельную идею, его соулу не придется соблазнять парня.

— Так если он чихнет — очки свалятся и все? — Изабель была в тихом ужасе, — а как он вообще сексом занимается? Это же он в любой момент может уничтожить того с кем спит... Его, наверное, надо пожалеть все-таки?

— О, идешь его жалеть, а пока он жалуется на свою жизнь, кнут вокруг шеи и затягиваешь, главное, рывком без агонии, — развеселился Гейб.

— Очки спроектировал Хэнк, — возмутился Магнус, — они никогда не слетят, они абсолютно... — и тут же замолчал, глядя на Дориана, а тот уставился на него, словно впервые видел.

— Хэнк, — одновременно произнесли они.

— Блин, а почему сразу никто не подумал про Хэнка? — возмутился Логан.

— Хэнк пришли-ка нам зелье, которое уменьшит мутацию Скотта, чтобы мы могли его отпинать, — произнес Дори, — тебе не кажется, что это странно прозвучит.

— Зато звучит честно и искренне, — ухмыльнулся Бальтазар, — если бы я был на месте Хэнка, я бы прислал кучу всего еще и сам бы приехал посмотреть.

— А зачем вообще писать Хэнку, наверняка, это зелье есть у Чарльза. Он же знает про проблемы Саммерса с контролем, — пожал плечами Локи.

— Украсть зелье у Профессора — это верх глупости, — сказал Андерс, — а если Дори напишет Хэнку, то он пришлет что угодно. Он Дориану и Магнусу все отдаст и даже без вопросов.

— Но мутация его все равно не исчезнет, лишь слегка ослабнет на пару часов, — произнесла Кендра, — это в любом случае опасно.

— Магнус, — усмехнулся Балът Бейну, — у нас такие славные друзья, ни капли не кровожадные... ладно, вы же его знали, физическое воздействие может его успокоить? Некоторых бьют, а для них это, наоборот, как вдохновение на месть, а не на послушание. Мы же не собираемся его убивать?

— Я и не собирался его бить, — возмутился Магнус, — просто капельку зелья, чуточку мутагена и немножко импровизации, — рассмеялся Бейн.

— Галлюцинации? — изогнул бровь Павус, — а если ему привидятся розовые пони и он будет кататься на радуге?

— Я бы посмотрела глюки Саммерса, — рассмеялась Сэра, хлопая в ладоши.

— В любом случае головная боль на утро ему обеспечена, — пожалла плечами Кен.

— О, а я бы тоже посмотрел, как он покатается на радуге, а потом единорог его будет жарить в одно место рогом! — воодушевился Габриэль. Все покосились на Гейба, но комментировать не стали.

Макс проворчал: — А я за убить. Кино ему еще показывать.

Гаррет с Зевраном кивнули, поддерживая мнение Макса.

— Или можно вообще его не трогать, — пожал плечами Логан, — сам успокоится.

— Он успокоится, только когда дорвется до моего Дориана, а это меня не устраивает, — фыркнул Макс.

— Впервые вижу Макса такого злого, — заметила Из.

— Может, поговорит с ним кто? Миленько так, по душам, — поинтересовался Балът, — я не могу, я у него в черном списке... Хотя, если он год таскался за Дори, то вы наверняка уже все пробовали с ним говорить.

— А можно с ним просто переспать. Я еще в Ордене предлагал, — усмехнулся Андерс, — это самое простое решение проблемы. Я до сих пор не понимаю, чем оно вам не понравилось.

— Окей, — сказал Дори, — даже если принять во внимание то, что мы согласимся. Здесь нет Мистик и вообще с чего ты взял, что она согласится?

— Ей можно написать, да и с Саммерсом она спала уже, — пожал плечами Блондин.

— Так и скажи, что просто хочешь увидеть Мистику, — заржал Бейн.

— Кстати, твой образ пользовался популярностью, — подмигнул парень Магнусу, — и, чисто теоретически, Саммерс с Дорианом все-таки спал.

— Что? — одновременно выдали оба мутанта, — у меня что, нет авторских прав на собственное тело? — возмущенно добавил Дориан.

— Ну, если бы я тебе сейчас не сказал, то ты бы и не узнал, — усмехнулся Андерс, — просто Мистик очень любит эксперименты. Очень, — мечтательно протянул блондин.

— Меня сейчас вырвет, — скорчился Дориан.

— Аналогично, — кивнул головой Бейн.

— Ваша Мистик умеет менять внешность? — сообразил Бальтазар, — но способностей мутантов она же не копирует? Черт, а это крутая мутация, — Бальт задумался.

— Что, сразу представил как можно поиметь тех, кто тебе не давал? — Зевран пихнул его в плечо.

— Я всех поимел, кого хотел, — фыркнул Бальтазар, — а в данный момент, кого хочу, того и так люблю. И Мистик мне для этого не нужна. Я думал о возможностях. Мистик может же принять вид демона, к примеру. Отличная разведчица бы получилась.

— Она, конечно, может принять вид демона, — кивнул Андерс, — ее не раз вызывали для миссий в разные места.

— А я не против с ней бы поразвлечься, — проговорил Гейб, — представьте, за ночь можно потрахаться почти со всеми. А ведет она себя соответствующе тому, кого копирует? — смотрел при этом он на Кастиэля. А тот лишь крепче прижался к Локи.

— Поверь, тебе Мистик не дала бы, — рассмеялся Гамбит, — не любит таких, как ты. А вообще, если она не только увидит, но и дотронется до человека или мутанта, то может подделывать и поведение, и характер.

— И как можно понять, что это она? — заинтересовался Бальтазар.

— Ха-ха, приедет на базу и заменит Дориана. Интересно, Макс заметит? — Зевран подмигнул Максвеллу.

— Пф, — фыркнул Макс, обнимая Дориана, — естественно, — уверенно сказал он. Хоть несколько задумался.

— Точно узнал бы, — кивнул Андерс, — я всегда мог определить, что передо мной Мистика, когда она была в виде Магнуса, Этьена, Дори, Локи, Логана, Сэры или Кен. По каким-то мелким моментам. Выражение глаз, жесты... Тех, кого ты знаешь досконально можно отличить. А уж если любишь человека, если действительно любишь. Хотя кто вас знает, что у вас там за чувства, — хмыкнул блондин, поддевая Максвелла, — вызовем Мистик и заодно проверим на самом ли деле Макс любит Дориана. Можно и Алека проверить, — подмигнул парень Бейну.

— Ого, а еще кто-то говорил про мои любовные амбиции, — усмехнулся Бальтазар, — Андерс меня переплюнул.

— Он не имел в виду секс, — фыркнул Гаррет, потом покосился на блондина: — или имел?

— Никакого секса, — рассмеялся Блонд, — это лишь Бальт так испорчен, что не верит в настоящую дружбу без секса.

— Дружба и секс — отличная смесь, — подмигнул блондину Бальтазар.

— Меня радует, что отличить можно, — усмехнулся Макс, обнимая Дориана и нисколько не реагируя на подначку Андерса, — после всяких Лиз меня начинают напрягать мутанты со стрёмными способностями. Так что держите свою Мистик подальше от моего Дориана.

— Мистик замечательная, — улыбнулся Дориан, — она, конечно, прикалывалась, меняя внешность, но она не стала бы использовать способность против кого-то из своих.

— Ладно, — проворчал Макс. Он еще не мог сообразить, стоит ли ему переживать и ревновать, когда тот же Скотт будет в постели с Мистик в виде его Дориана. Наверное, стоит-таки нервничать по этому поводу.

— Я и так все знаю, — фыркнул Магнус, обнимая парня. Алек прижался ближе к нему и

шепнул:

— Я бы отличил, точно бы отличил. Я слишком хорошо тебя знаю. Да и любовь в глазах не подделаешь.

— Я ведь лишь хотел чуточку внимания, Дориан, твоего внимания, но нет ты снова отказываешь, да еще этот воин, толстокожий тупоголовый Макс мешает мне, — прошипел Скотт, пересекшись с Дорианом и Максом в коридоре после весьма неприятного разговора с Чарльзом.

— Мое внимание не светит тебе, Скотти. И тупоголовый здесь ты — раз до сих пор этого не понял, — фыркнул Дори, прижимаясь к своему Макс.

— Да ладно тебе, Павус, ты такой весь утонченный, а он, — Скотт окинул нелестным взглядом фигуру Макса, — ничего особенного... Ты же знаешь, милый, я могу быть для тебя самым изысканным и восхитительным. Пару часиков наедине, от него не убудет.

Макс же крепко вцепившись в своего соула, словно Дориана могут отобрать насильно, себе же шептал сквозь сжатые зубы: — Не трогать. Его нельзя трогать.

А Дориан прижавшись к Макс, смерил Скота взглядом, полным ненависти.

— Ты можешь быть каким угодно, Скотти, но ты не можешь быть самым лучшим в мире — ведь это место уже занято Максом, — произнёс Дориан, притягивая к себе своего парня и целуя его в губы, — и иди куда шёл, Саммерс, у нас далекоидущие планы на вечер.

— Самые лучшие, как правило, скоро становятся не самыми лучшими... Я умею ждать, Дориан, умею, — напоследок пригрозил парень и ушел по коридору, насвистывая мотивчик.

Макс без слов притянул Дориана к себе, целуя сперва немного нервно, а потом нежнее, расслабляясь рядом с любимым, ощущая знакомые губы на своих и чувствуя, как его обнимает Дориан.

На следующее утро Скотт направился к столику и Макс мгновенно напрягся, да и Дори выглядел не празднично, глядя на парня с опаской, не зная, что еще от него ожидать.

— Дориан, Максвелл, — начал парень, — я должен извиниться. Мое поведение было ужасным, но я обещаю, что больше никаких заигрываний и выпадов в вашу сторону не будет. Мне жаль, что я вел себя, как последний урод.

— А кто это тебе мозги вправил? Чарльз? — поднял бровь Макс.

— Макс, — произнес Магнус, глядя на Скотта с сочувствием.

Максвелл безмолвно развел руками, мол, ничего не может с собой поделать. Скотт его бесил все равно.

— Ничего, Саммерс, — сказал Дориан, — ты, наверно, просто ненавидишь всех воинов. Я тебя понимаю в какой-то степени. Я, наверно, тоже злился бы на весь мир, будь я на твоём месте.

— Или завидую, — усмехнулся Саммерс, — будь я воином — все ведь было бы проще. Куда проще. Но я мутант и этого не изменишь. Не пойдешь против природы.

— Скотт, — подскочила Кен и обняла парня, — мне так жаль. Правда, так жаль. Я думала, что ты пережил это... Но... Джин, — вдруг удивленно произнесла Сурана, глядя на появившуюся на пороге девушку.

— Джин, — мгновенно развернулся Скотт, на лице промелькнула боль, но он тут же стал безэмоциональным, — что ты здесь делаешь? — спросил он, когда Феникс подошла к ним.

— Скотт, — начала она, — я увидела Сон и...

Саммерс, даже не дослушав, сорвался с места и пошел к двери.

— Скотт, прошу. Нам надо поговорить.

Парень застыл на пороге, мотнул головой и вышел. А Кен подскочила к девушке и обняла ту за плечи.

— Я не знаю, зачем я здесь, — сказал Джин, — я могла бы и не останавливаться. Но я хотела поговорить, увидеть его в последний раз. Сказать, что я зря его бросила, что мы могли бы быть счастливы еще полтора года. Он так изменился после разрыва, словно возненавидел весь мир и эти любовницы и любовники. Я же видела, что ему больно, но молчала, а по ночам рыдала в подушку. Я ни на секунду не переставала его любить и никогда не перестану. Никогда. При мысли, что я его больше не увижу — у меня разрывается сердце. Может быть мы могли найти выход? Хоть какой-нибудь выход. Я не представляю, как мне жить без Скотта, — она разрыдалась, а Кен лишь прижала девушку крепче к себе.

— Мне так жаль, Джин, так жаль, — шептала она, глядя подругу по волосам.

— Пойду поговорю со Скоттом, — сказал Магнус, — надо убедить его вернуться.

Макс обнял Дориана и прошептал на ухо: — Как я понял, Джин, — он кинул взгляд на плачущую девушку, которую уводила Сурана, — бросила Скотта и он бесился из-за этого?

— Это сложно назвать “бросила”, — выдохнул Дори, — все мутанты, если рисковали начать отношения в Ордене, то прекращали их, когда понимали, что все заходит слишком далеко. Поскольку все знали, что рано или поздно увидят Сон и будут вынуждены расстаться. Кайла и Логан расстались по этой же причине, но менее болезненно. Скотт и Джин любили друг друга слишком сильно. В общем много чего мы там думали, но мне жаль их. Это как если бы нас с тобой разлучили. Представляешь?

Максвелл покачал головой и вздохнул.

Алек, услышав их, придвинулся ближе.

— Мой отец увидел Сон, когда ему было 32. У нас была любящая крепкая семья, мне было 9, Изе — 8. Отец и мать очень любили друг друга. Отец не бросил семью, он просто ушел со своим соулом на войну. Но приезжал в отпуск и на праздники. И постепенно, мать приняла этот факт. И... в общем, я люблю Ходжа, он теперь тоже наша семья. Может, и у Джин со Скоттом еще не все кончено? Может, есть вариант?

— Но твоя мама Сон увидеть не должна, а тут должны оба, — пожал плечами Дори, — за всю историю была лишь одна пара мутантов, которые смогли быть вместе — Один и Фригге. Обычно мы все же не заводим романов, ведь надеяться, что вы оба или хотя бы один из вас не увидят сон — нецелесообразно. Было у нас в Ордене правило: «Не влюбляться». Может быть, если бы они не расстались, нашли выход. Может быть, но сейчас однозначно поздно, — сказал Дориан.

Алек пожал плечами, грустно вздохнул и посмотрел на двери. Он уже соскучился по Магнусу и не знал, стоит ли идти за ним. Ведь Скотт ничего ему не сделает уже? Или? И Магнус словно услышал его мысли, вернулся и сел рядом.

— Не влюбляться, — фыркнул Гейб, — да вы тут все по десятку раз перевлюблялись друг в друга. Не работало правило-то.

— Ну, у нас с Бейном была всего одна любовь в Ордене, — усмехнулся Павус, — одна на двоих.

— Я и не имел в виду вас с Бейном, — фыркнул Гейб, — у вас и другие есть, героилюбовнички, — он посмотрел на Андерса, потом на Локи и на Локи задержал свой

взгляд, — хотя да, какая это любовь, если перескакивать с одного на второго. Удобно как по мне, всего лишь подождать немного и можно будет утешать кинутых.

— О, а я слышал, что воины всегда достойно принимают поражение, — усмехнулся Дориан, — хотя — это же касается воинов, а не слабаков с примитивным чувством юмора и флиртом на уровне четырнадцатилетнего подростка-девственника, который пытается привлечь хоть чье-то внимание.

— Дори, не достойно тебя опускаться до проигравших, — улыбнулся Локи.

— Кто-то просто выгодно использовал соул-связь, — проговорил Гейб, смотря пристально на Локи, — но это не означает, что этот кто-то изменился. Если спать со всеми подряд, то вряд ли можно резко перестать это делать, не так ли? Надеюсь, этот кто-то не обманывает своего соула в количестве своих любовников?

— Габриэль, — укоризненно сказал Кас, — может, хватит уже?

— Ни за что, — ухмыльнулся тут, — я только разогреваюсь.

— А кто-то меня с собой не перепутал? — вдруг усмехнулся Локи, — это же ты решил, что трахая все подряд можно... А, кстати, что именно ты решил? Впечатлить ангела? Заставить его ревновать? Убедить его в своей неповторимости? Так единственное, что ты мог сделать — это показать свою ничтожность и сейчас открывая свой рот в мою сторону — ты показываешь какой ты слабак. Я если и спал с кем-то, то не ради того, чтобы что-то кому-то доказать и перед тобой оправдываться о количестве своих любовников я не буду. Пытаешься меня задеть? Что-то показать Касу? Я был честен до конца и я рассказал все о себе... Плюйся ядом дальше, Гейбик, у меня иммунитет, — рассмеялся Локи, — и я счастлив рядом с Касом, а ты можешь лишь исходиться завистью и терять возможность на нормальные отношения с окружающими, — усмехнулся парень.

— И на поставки сладостей, — сказал Бейн.

Габриэль было открыл рот, но, услышав реплику Магнуса, закрыл его. Потом пожал плечами.

— Время покажет, выдержишь ли ты достаточно долго и не наскучит ли тебе «ангел», — проговорил он спокойно, — но, Кастиэль, знай, я всегда, если что, смогу тебя утешить.

— Я думаю, тебе уже давно пора было смириться, Гейб. А тем более теперь. У меня есть Локи, и это тот человек, которого я ждал всю жизнь, — серьезно проговорил Кас, он нашел руку Локи под столом и сжал ее.

Габриэль старательно скрыл удивление. Такого от Кастиэля он не ожидал. Он надеялся, что все-таки это у них временно, снова вернется к тому, что было раньше, о чем ему рассказали ребята между прочим. Что Кас скучал, и читал, а Локи развлекался с другими. Но сейчас... кажется, все действительно по-серьезному.

А Гаррет удивленно переглянулся с Зевраном. Оба знали Кастиэля, знали, как он реагирует, и что, и как говорит. Такого Каса они не знали. Однозначно, не знали. Бальгазар лишь улыбнулся. Он по Максусу и Зеврану видел, как могут меняться люди под действием любви. Почему бы Кастиэлю и не стать немного смелее? Тем более, когда бороться за зеленоглазое чудо нужно по-настоящему.

— Проиграл, Гейб, проиграл, — усмехнулся Магнус, — я знаю Локи — это серьезно.

— Достаточно здесь одного страдальца из-за соула в моем лице, — простонал Эт, вставая с места и пересаживаясь ближе к Андерсу, — надеюсь на поставки текилы соул-идиот не влияет?

— Любой каприз, Этьен, любой. Кроме сладостей, — усмехнулся Магнус.

— У тебя всегда рядом есть кто-то по-настоящему шикарный, — улыбнулся Блонд, — никто не виноват, что кому-то соулы достались из высшей лиги, а кому-то — нет, — фыркнул он.

— Это спасает меня от уныния и депрессии, — просиял Реми.

— Да, вроде не повезло тут только Гамбиту, — рассмеялся Дориан, — это тебе кара за третье место в списке «Самый желанный парень Ордена».

— Четвертое, — усмехнулся Андерс.

— Да, Дори, ты меня обскакал, — произнес Эт, — и почти догнал Локи. Но я просто спал с большим количеством людей. Локи с Дорианом у нас недотроги были, — заржал он, — хотя мне перепали оба.

— А на первом месте был Магнус? — поднял бровь Бальтазар, — это у вас список был общеорденовский? И по какому он принципу составлялся?

— Хочешь узнать на каком бы ты был месте? — хмыкнул Зевран, — даже и не раскатывай губу, ты из воинов.

— Ну, я почти и мутант, — хмыкнул Бальтазар, — забавно было бы узнать, если бы отец не страдал херней, то я бы что — попал в Орден мутантов? И в список, — он заржал.

— Социологический опрос, — заржал и Этьен, — в баре «У Гамбита» была за стойкой бармена Мистик, под стойкой был сундучок — Мистика помимо смены внешности обладает идеальной памятью — помнит все. За месяц у меня умудрялись перебывать все и каждый на бумажке писал имя самого сексуального парня и девушки в Ордене и отдавал Мистик. Дважды это было сделать нереально — она всех запоминала. В конце каждого месяца — мы подводили итог. Поздравляю, Зев, последние четыре года — Кен всегда выигрывала. Ну, а среди парней за последние четыре года никто так и не обошел Магнуса, а Локи неизменно был вторым, — кивнул Гамбит, — я был третьим, пока Магнус не сдружился с Дори. Павус до этого всегда держался в стороне и старался быть неприметным, но быть в «Тусовке Бейна» и быть неприметным — нереально, а посмотрим на вещи объективно — Дориан нереально красив и он занял третье место. Кстати, опрос всего четыре года и длился — его я придумал.

Зевран заулыбался и заглядывался в поисках своей прекрасной соул, но та еще не вернулась. Видимо, все еще утешала девушку.

— Может, нам и здесь устроить нечто? — поднял бровь Бальтазар, потом фыркнул: — и все будут писать своих соулов. Зашибись, список будет.

— О, а что касается нашей с Дори любви, то лаборатория Чарльза Ксавьера и Хэнка Маккоя просто конфетка. Но здесь Профессор тоже устроил не хуже, а кое-где даже лучше, — сказал Бейн, переводя тему.

— Я удивлен, что Чарльз на той базе не устроил такую же шикарную лабораторию с его-то состоянием, — усмехнулся Этьен, — или нули на его счету сожрали дизайнерские шмотки Дориана и Магнуса.

— Не прибедняйся, Эт, — усмехнулся Бейн, — я увел тот пиджак честно.

— Честно? — возмутился Гамбит, — меня удерживал Павус, а Локи телепортировался и спер его с вешалки.

— Давайте будем объективными, — сказал Дори, — мы с Локи любим Бейна больше, чем тебя, Реми, поэтому пиджак достался Магнусу. А если серьезно, то у Магнуса были золотистые тени и кеды. Все согласятся, что золотистый пиджак должен был достаться ему.

— А ты, Гамбит, купил последний зеленый и серый шарфик, — возмутился Локи, — хотя у кого здесь зеленые и серые глаза?

— Но Бейн купил предпоследние, — возмутился Эт.

— Но он их и отдал нам, — произнес Дори.

— И вообще, Этьен, мы, конечно, семья, но мы уже обсуждали, что когда дело касается шмоток — каждый сам за себя, — произнес Бейн.

— Хорошо хоть Логан не шмотник, а то с ним бы вообще хрен кто справился, — пробурчал Реми.

Кастиэль улыбнулся: — О, мы с Алеком рано обрадовались, что наши мучения по поводу моды и подбора цветов закончились.

Изабель, которая до этого была немного отвлечена на пилочку и свои ногти, мгновенно влилась в беседу.

— Это ты, Кастиэль, вечно возмущался, что я тебе подбираю все под синие глаза, но все согласятся, что та рубашка сидела на тебе великолепно и шла тебе бесподобно, — возмутилась она.

— Она была в розовую клетку, Из, я не люблю... — автоматом стал защищаться Кас.

— О, ангел, а у меня есть рубашка из шелка синего цвета, — сказал Локи, — она будет на тебе смотреться просто бесподобно. Подчеркивать столь изумительные глаза — это просто необходимость.

Кастиэль засиял и прошептал, прижимаясь к соулу: — Тебя я готов слушаться и по вопросам моды, и носить только твои рубашки.

— Хотя, если честно, то ты прекрасен в любой одежде, — шепнул Локи.

— И без одежды? — улыбнулся Кастиэль, подмигивая своему соулу.

— Из, синий и розовый, — улыбнулся Магнус, — прекрасное сочетание. Великолепное, но только если темно-синий. Там же был темно-синий?

— Конечно, — она улыбнулась ему, — но с этими парнями невозможно было справиться. Вцепятся в свои однотонные футболки и ничем не переубедишь, что надо выглядеть стильно. И ты, — она повернулась к Алеку, который готов был спрятаться за Магнусом, — тоже еще тот вредина, «я не хочу футболку такого жуткого цвета», — передразнила она брата. — Скажи еще спасибо, что я шарфиками всех не доставала.

— Шарфики — это прекрасный аксессуар, — тут же заявил Локи, — и многофункциональный, — улыбнулся он.

— Я думал, у шарфиков одна функция, — ухмыльнулся Зевран, поглядывая на Из, — ими отлично можно полировать клинки.

— И проверять остроту лезвия, — подхватил Бальтазар весело, — надо только самый тонкий шелковый шарфик. Иззи, у тебя нет подходящего под мои глаза?

Изабель лишь фыркнула. Было видно, что парни шутят на эту тему неоднократно.

— О, это просто вы не видели танец Андерса с шарфиками, — рассмеялся Реми, — когда шарф становится самым возбуждающим элементом одежды. Кстати, Кен тоже умело использовала шарфы. Ну, и вообще у воинов с фантазией, что, слабовато? Или никаких экспериментов в сексе? Все чопорно и стандартно? Как Кен не умерла со скуки, Зев? Балыт, от тебя такой примитивности — я не ожидал. С твоим-то опытом, — усмехнулся парень.

— Не умничай, Этьен, — фыркнул Зевран, — а то из шарфика еще может получиться отличный кляп. Возможно, у Из найдется под цвет твоих глаз.

— Логан, я бы понял, если бы ты рассказал Бальту, но сказать Зеву, как мы

использовали шарфики — это перебор, — возмутился Этьен, — или это Кен рассказала? С ней мы, в принципе, тоже их как кляп использовали. Прости, Джей. Забываю, что Сурана тоже огонь.

Зевран нахмурился. Упоминание о Кен и сексе с Гамбитом убило его настроение мгновенно. Бальтазар, который испытал нечто подобие ревности, но мгновенно подавил в себе это глупое чувство, подмигнул другу: — Видимо, Этьен много болтает во время секса, то и приходилось его затыкать чем под руку подвернется. Ладно, у Кен точно есть шарфики, но откуда взялись шарфики у моего соула, это уже интересно, — он глянул на Логана с улыбкой.

— Кляп был для меня, — усмехнулся Логан, — а шарфики были Эта.

Бальтазар лишь закатил глаза, но промолчал. Он точно был против узнавать подробности секса своего соула с Реми.

— Макс, у меня есть бесподобный шарфик, — заявил Дориан, — я знаю, как мы будем скрывать твои отметки на шее.

— Скорее, мне нужна целая бесподобная простыня, чтоб закутываться в нее, — промурчал на ухо Дориану Максвел, — потому что твои отметки не только на шее, любовь моя.

— Но шарфик тебе очень пойдет, — улыбнулся парень.

— Я не против носить твой шарфик, — улыбнулся Макс, обнимая его за плечи крепче, — даже обнаженным буду носить, — проворковал он на ухо Дориану.

— А вообще, — улыбнулся Бальтазар, — я просто сразу сказал Из, что мой цвет белый, моя любимая одежда — футболка и джинсы, и от меня практически быстро отстали.

— Но какое-то время ты таки носил ремень со стразами, — заржал Зевран, — так что не надо тут пускать пыль в глаза.

— А Гаррету невообразимо шла та розовая футболка с котятами, — проговорил Кас, давясь смехом.

— Точно, — подхватил Алек, — Гарр, ты чего ее не носишь? Андерс бы заценил, точно бы заценил.

— Да ну вас, — пробурчал Хоук.

— Котята??? — просиял Андерс, — скажи, что она у тебя осталась? Я ее хочу. Пожалуйста. Я буду спать в ней, Гарррет, — ныл Андерс, тряся викинга.

— Нельзя употреблять слово “котята” при Блонде, — заржал Магнус.

— Ладно, ладно, Анди, я отдам ее тебе, — мгновенно сдался Гаррет, — мне еще сестры пижаму с котятами прислали.

Вот тут заржали уже все, глядя на покрасневшего викинга.

— О, если ты ее наденешь, то я станцую для тебя с шарфиками. Эти прав — это шикарно, но такое танцуют лишь в привате, — улыбнулся Блонд.

— Гаррет, отдай пижаму мне, — оживился Реми, — за этот танец — я продам душу.

— Ну уж нет, — буркнул Гаррет, который вообще растерялся, при всеобщем внимании к его дурацкой футболке и пижаме.

— Изабель, — проговорил со смехом Бальт, чтоб спасти горе-мученика викинга, — а что у тебя есть еще с котятами? Пусть те, кто хочет внимания Андерса, становятся в очередь. А я бы одолжил у тебя кнут, — он смерил взглядом Логана, — а то шарфики слишком быстро рвутся.

— Рвутся, — кивнул Эт, — но наручники классно смотрятся на Логане, а нежные

запястья Андерса и Кендры любят лишь шелковые шарфики, — усмехнулся Реми.

— Знаешь что, любитель развлечений... — начал с угрозой Зевран.

— Все в прошлом, Зев, — Бальтазар положил руку на плечо друга, сжимая его, — пусть болтает, Этьену остаются лишь воспоминания. Кен — твоя девушка, и никто этого не изменит.

— Конечно, в прошлом, — улыбнулся Эт, — хотя я до сих пор легко справлюсь с твоим адамантием.

— Тебя всего на три часа хватило, — заржал Логан.

Бальтазар смерил обоих взглядом и обратился к Зеву. — Знаешь, я теперь не против так поиграться с Гамбитом. Одалживаешь у Кен шарфики для кляпа, а я — кнут. И займемся болтливым парнем вплотную, — он подмигнул Этьену.

— Это не любовная история, — рассмеялся Эт, — это история о том, как я нарушил главное правило Ордена и мне пришлось швырять Логана от одной стенки к другой три часа, потому что им с Бейном было любопытно узнать выдержит ли скелет Логана.

— Вот только не надо вспоминать это дебильное правило, — пробурчал Дори, насупившись.

— Ладно, забыли, — поднял руки Гамбит, глядя на недовольное лицо Дориана.

— И что же это за правило такое? — поинтересовался Бальтазар, извиняюще улыбнувшись Дориану.

— Только рискни, Этьен, — прошипел Локи, — я тебя убью.

— Я помогу, — тут же кивнул Дори.

— И я, — нахмурился Магнус, — зачем вообще такое вспоминать.

— Да, ладно, правило было дурацкое, — заржал Логан, — я его вечно нарушал и было весело.

— За этим столом все его нарушали, — сказал Блонд.

— Правило простое, если монстру, психу и ненормальному становится скучно — держитесь от них подальше, поскольку втроём они создадут небольшой Арокалипсис.

— Монстр — это я, — недовольно пробурчал Магнус, — и я не виноват, что нам бывало скучно.

— Я — псих, — усмехнулся Дори.

— Ненормальный, — сознался Локи.

— Так вот, в тот вечер, когда Эт меня швырял — Блонди, Сэра и Кен где-то зажигали, Локи и Дори наказали, а мы с Бейном скучали, — признался Логан.

— Ага, Магнус тогда не мог тренироваться — из-за неудачи со смерчем — он был временно лишен своих способностей, точнее, они работали слабо и скучали они постоянно. Вот за скуку Дори и Локи и наказали, — усмехнулся Эт, — что вы тогда натворили.

— Локи проткнул меня мечом насквозь, — сказал Дор, — чтобы проверить за сколько времени Логан меня отрегенит, а Чарльз назвал мою жертву во имя науки — нецелесообразной и запер в комнате «Для размышлений» — размышлять.

— Это настоящий карцер, — сморщился Локи, — но там мы за 12 часов придумали веселье.

— Ввалились ко мне с воплями, что мы должны создать универсальную сыворотку для восстановления способностей мутанта. Что-то круче мутогена и за два часа мы эту выворотку состряпали, — заржал Бейн, — записали ее состав на листок и пошли экспериментально проверять ее работоспособность. Кен, Эт и Сэра — устроили вечеринку.

Блонд замораживал сердце, а вот Логан составил нам компанию.

— Разлили мы текилу по стопкам и тут влетает Логан с Андерсом. Логана сыворотка вообще не взяла. И значит орет, что ребята умирают. Ну, мы к ним и сорвались, — сказал Эт, — влетаем, а там Магнус и Дори сидят на полу в обнимку с тазиками, а Локи с туалетом, — заржал парень, — ну, я Сэру хватить и к Хэнку, а Андерс, Логан и Кендра остались страдальцев выхаживать. В итоге оказалось, что вместо восстановления они создали сыворотку, которая их мутацию медленно убивает, а с мутацией и их самих. А все потому что скучно. А антидот создать могут только они сами, да Хэнк с Чарльзом. Но Ксавьер и Маккой решили их проучить. Дали антидот лишь на третий день. А мы трое суток не спали, пытались их состояние облегчить, но ни черта не помогало.

— Зато Дори забавно булькал, — заржал Блонд.

— Тогда тебе не смешно было, — фыркнул Логан, — мутация Дори подавлялась быстрее всего. Он отключился на третий день, мы положили его в ванную и Андерс бледный, как смерть, умолял Дориана не умирать, пока я пытался хоть как-то помочь Локи, а Кен не давала Бейну его же кровью захлебнуться, — произнес парень, — а у Дори просто кровь изо рта вытекала, пузырьками и он реально булькал.

— Жаль, что я этого не помню, — сморщился Дори, — все веселье пропустил.

— Зато он когда после антидота в себя пришел, — сказал Этьен, — то его первая фраза была: «Этьен, где мой пиджак?»

— Белый, замшевый, любимый, — улыбнулся Дориан, — я так испугался, что испортил его кровью. Но Эт его с меня снял и спас.

— Но булькал Дори забавно, — сказал Блонд, — а мне так обидно было, что я из-за сердца все веселье пропустил. Знай, что так будет — я бы выбрал испытывать сыворотку. Но когда им антидот дали — новую партию сделать запретили, — печально выдохнул Блонд, — после этого случая у них всех поклонников стало в два раза больше. Их считали не то психами, не то героями. Мнения разделились.

— Но уж после этого случая — правило не связываться со скучающим трио прочно закрепилось в Ордене, — сказал Эт.

— Что-то вы не спешили при первых наших знакомствах рассказывать это, — засмеялся Бальтазар, — что ж я рад, что ваше трио разбавили трое нормальных парней. Теперь я знаю, для чего нужна соул-связь. Чтоб вы больше не экспериментировали на себе и дожили хотя бы до лет 50.

— А Чарльз, оказывается, не совсем добрый мужик, — пробормотал Зевран, — тепер понятно, что они нашли друг в друге.

Кас и Алек лишь переглянулись, и покрепче прижались к своим соулам. Они были тихо в шоке.

— Эй, — прошептал Макс на ухо Дориану, — мне это веселье ваше совершенно не понравилось. Я мог не встретить тебя и всю жизнь бы жил лишь тенью.

— Это было безопасно, — пожал плечами Дори.

— Не, на самом деле все их веселье — было неопасно, — махнул рукой Этьен, словно читая мысли Павуса, — из-за Бейна. Не будь Магнуса — может они бы палку и перегнули, но Бейн с тринадцати лет считался в Ордене лучшим по контролю, — пожал плечами Эт, — он всегда четко осознавал границы дозволенного и никогда не позволял Павусу перегибать палку. Как Ксавьер с Маккоем — Хэнк как и Дори готов на все для науки, а Чарльз — его сдерживающий фактор. Вот что опасно было на самом деле — это раскрытие способностей.

Это неконтролируемо. У Кен постоянно сгорали волосы и кожа. И я часами отпаивал ее потом водой.

— А уж когда Магнус, который владел своей мутацией лучше всех, в семнадцать не сдержал смерч и мы думали, что он не очнется, — покачал головой Логан, — каждая кость его была раздроблена — мы еле его восстановили. Андерс отдал часть энергии и две недели был без способностей.

— Хуже всего пришлось Дори и Логану, — усмехнулся Блонд, — Дори взял способность у Кен и не справился, — усмехнулся он.

— Я булькающий — это реально смешно, — сказал Дори, бледнея, — но это зачем вспоминать.

— Он два часа горел живьем, — сказал Бейн, — обычно мутация проходит за пятнадцать минут, а тут два часа и он не мог справиться. Логан просто схватил его за руки и они горели вдвоем, а регенерация Джея не давала Дори умереть. Логан не чувствует боли, но через полчаса непрерывного горения — он орал от нее. Но рук Дориана так и не выпустил, пока тот мутацию не обуздал.

— Любой бы поступил так же, — пожал плечами Джеймс, — Эт прав — их веселье было действительно не опасным и безобидным, — рассмеялся он, — особенно когда Локи и Магнус играли в игру «Найди Локи».

— Бейн всегда выигрывал, — закивал головой Лафейсон, — подпаливая мою идеальную шевелюру.

— Я узнаю тебя из тысячи твоих клонов, — заржал Магнус, — думаю, Кас тоже. Кастиэль лишь молча улыбнулся ему.

— Ну и ужасы вы рассказываете, — проговорил Максвелл, качая головой, — Кас и Алек спать не будут нормально, они впечатлительные.

— Это просто какой-то ужас, — проговорила Изабель, прикрывая рот рукой, — это, конечно, некрасиво будет сказано, но я рада, что я — не мутант. И мне очень, очень жаль вас, ребят, — она обвела их взглядом глаз, наполненных слезами.

— Нас не надо жалеть, — усмехнулся Эт, — во всяком случае не «Шайку Бейна». Во-первых, Чарльз и Хэнк — лучшие наставники. Во-вторых, нас всех пригрел под своим крылышком Магнус. Кендре все говорили, что до шестнадцати она не доживет. Ведь способности мутанта набирают силу вплоть до восемнадцати, но кто не может обуздать их в тринадцать — погибает. Сурану нашел Андерс, привел ее к Бейну. Три месяца Магнус не отходил от нее ни днем, ни ночью. Они спали часа по два в сутки. Но через три месяца Кен владела своей мутацией идеально. Так что мы счастливы, а Алеку плохо спать нет смысла. Его соул был лучшим — он даже ярость Логана смог обуздать и когти Джея перестали выскакивать сами по себе.

— Ты меня перехвалишь, — засмеялся Магнус, — у Локи тоже проблем с контролем не было. Поскольку мы оба очень легко приняли свою сущность мутанта — вот и все. А Кен, как и Дори, просто не могли с этим смириться, — пожал он плечами.

— Но Бейн прошел путь принятия себя, а я нет, — сказал Локи, — я вырос в семье мутантов, где мутация считалась даром, а не проклятьем. Поэтому он мог кому-то помочь, а я нет.

Все молча смотрели друг на друга. Может, все было и безопасно, но звучало, мягко говоря, неприятно.

Из улыбнулась: — Давайте лучше про котят, а не мутации. У меня, к примеру, Гарр,

есть еще мужское нижнее белье, стринги, с котьями, но они великолепны лишь на тех, у кого такая викингская фигура.

Гаррет закатил глаза.

— Эй, зайки, — позвал от дверей их Эрик, — я бы, конечно, с вами тоже бы поболтал о стрингах, но может займетесь, наконец, делом? И да, Гаррет, завтра на тренировку только в котьях, понял? — он подмигнул мрачающему на глазах викингу и ушел.

Все стали вставать, собираясь на тренировку, а Из подошла к Бальту.

— Ты же кнут с помощью Эрика и добыл, — сказала она мягко, — так что он твой. Когда нужно — бери... А если умру — забереешь его насовсем, ладно?

Она улыбнулась и быстро упорхнула. Бальтазар не успел найтись с ответом, лишь удивленно смотрел ей вслед.

— У нее бывает пессимистический настрой, — проговорил Алек, — ты же знаешь.

В том то и дело, что Бальтазар знал девушку. И никакого пессимистического настроения у нее не было и в помине. Но потом Зевран впился в его руку, тяня в зал, и Бальт выбросил из головы ее слова.

Вечером Андерс и Гаррет зашли в свою комнату, Гаррет размышлял о многих вещах сразу, и давно забыл об послеобеденном разговоре. А Андерс не забыл.

— Так что, соул, отдашь мне футболку-то? — поинтересовался блондин, останавливаясь посреди комнаты.

Гаррет молча пошел к шкафу, долго рылся в нем, но нашел-таки розовую футболку и повернулся к Андерсу, собираясь ее кинуть ему. А тот уже стянул с себя свою футболку, и, отсвечивая великолепным полуобнаженным телом, загадочно улыбался, протягивая руку.

— Я вообще-то не каменный, и викинги никогда не отличались сдержанностью, — пробурчал викинг, бочком подходя к соулу и протягивая футболку, стараясь не смотреть на него, — и ты мне нравишься. Так что нечего тут дразнить меня.

Андерс лишь схватил стул и одним движением усадил соула на стул, рванул к шкафу и вытащил пару шарфов.

— Наслаждайся, соул, — улыбнулся он, — я и шарфы — это шикарно, — произнес он, включая музыку, — ты точно не сможешь сдержаться, — сказал он, начиная танцевать.

Андерс был нереально великолепен, ошеломительно гибок, очень, очень красив. И Гаррет, конечно же, не выдержал. Да и кто из смертных бы выдержал такое зрелище и ничего бы не сделал после. Поэтому викинг после окончания музыки, тотчас же обнял роскошного Андерса и втянул в поцелуй, а потом и перешел к другому. И блондин был не против.

===== Старые знакомые =====

Мутанты и воины стояли в зале и обсуждали успешную тренировку, как на пороге появился невзрачный парень лет двадцати, невысокий, щуплый и в очках.

— Кажется, что меня здесь никто не ждал? — произнёс гость.

— Хэнк, — одновременно выкрикнули Магнус и Дориан и бросились к пареньку, обнимая его, а затем, весело переговариваясь, подошли к остальным.

— Ребята, я почти за честь представить вам Генри Филлипа Хэнка Маккоя, — произнес Магнус с гордостью в голосе, — прекрасного человека и гениального ученого.

— До Чарльза все равно не дотягиваю, — отмахнулся Хэнк, — очень рад видеть каждого из вас. Думал, что уже не увидимся, — улыбнулся он мутантам, — Логан, твои

когти ещё крепки? Как насчёт спарринга завтра с утра?

— Для тебя, Хэнк, мои когти всегда в боевой готовности, — улыбнулся Логан.

— Ему же и двадцати нет, — протянул Гейб удивленно, — гениальный ученый?

— Спарринг с Логаном?! — подскочил Гаррет, — как-то, Хэнк, ты мелковат и щупловат для Росомахи.

— Я здесь, чтобы изучить и разорвать соул-связь, поэтому предлагаю вам начинать смеяться, когда я заберу ваших соулов с собой, — произнёс Хэнк.

— Заберете мутантов работать безвылазно в лабораториях без возможности почувствовать настоящий вкус победы, когда можешь убить врага? Почувствовать как бурлит адреналин, когда попадаешь в окружение и лишь мужество и друг рядом не позволяет сдать? Ощутить, когда твое оружие входит в демонскую плоть? — Бальтазар и сам не знал, почему фраза Хэнка про забрать соула резанула болью.

— Логан, твой? — кивнул он в сторону Бальтазара. Джеймс молча кивнул. — Отлично. Значит, тебя я забираю первым для спарринга. Перенесем на сегодня. Дориан, Магнус, жду вас вечером в лаборатории, — сказал Хэнк, — и запомни ты, — кивнул он Бальтазару, — я никогда не стану доказывать, что интеллект не менее важен, — усмехнулся Хэнк, — ведь я одной правой уложу на лопатки любого из вас. Только моя сила — ничто по сравнению с тем, что в моей голове. Ведь именно это спасло жизнь твоему соулу и многим другим.

— Каждому свое, — пробормотал Бальтазар, он уже даже пожалел о своем предыдущем выпаде, уж точно не всем мутантам вообще интересно то же, что и ему, воину, но это выражение «заберу ваших соулов» его до сих пор задевало.

— Одной правой? — неверяще Гаррет снова осмотрел парня.

— А я обожаю работать в лаборатории, — произнес Дориан, — а уж с Чарльзом и Хэнком, — глаза парня блестели, — это же невероятно. Я вообще не думал, что когда-нибудь это будет реально.

Бальтазар переглянулся с Зевраном и пожал плечами. Черт знает, что происходит. И он даже не мог понять как к этому относиться.

— Забей, Хэнк, — улыбнулся Логан, — спарринг выбьет из тебя всю дурь. Хотя скорее из меня, — рассмеялся он, — через час?

— Через час, — кивнул парень, — и да, всем сегодня в обязательном порядке сдать кровь. Все самое веселое начинается, — потирая руки, вышел из зала Хэнк.

— Вы думаете, он правда найдет способ разорвать соул-связь? — просияла Кен, — если не считать Чарльза, то я не знаю никого умнее Хэнка.

— Хэнк на своих руках вынес меня из лаборатории. Спас мне жизнь и убил всех, кто ставил надо мной опыты, кроме Страйкера, но и его в конце концов мы достали, — произнёс Логан, глянув на своего соула, — Маккой знает, что такое настоящий бой, но по-настоящему спасает жизни он в своей лаборатории. Он смог нейтрализовать последствия почти всех опытов, что ставили надо мной, сделав меня более-менее нормальным. Избавил от непроходящих болей, кошмаров и агоний. Я думаю, что для него нет ничего невозможного.

— Я понял, — ухмыльнулся Балът, — Хэнк — классный парень, если бы не он, у меня бы не было такого соула.

— Не только у тебя, — пожал плечами Магнус, — у Макса тоже.

— Если верить легендам, поскольку научные факты до нас не дошли, но мутанты, подобные мне, всегда были проблемой для соулов. Они могли убить их во сне или во время тренировки — случайно. Если соулом воина становился мутант с моими способностями, то

жили они отдельно и вообще старались не контактировать. Около тысячи лет назад двое мутантов Лорна Дейн и Шон Кессиди решили эту проблему, создав кулоны. Тогда их было много, но со временем мутантов с моими способностями стало меньше, что было проблемой, поскольку восстанавливать других мутантов было некому — многие умирали во время открытия способностей. А кулоны стали исчезать, но этому не придали значения. Поскольку все задавались вопросом, как бы сохранить мутантов с моими способностями и что делать. Для сообщества мутантов мы очень важны, тем более тогда мутаген был очень слабым. Лет триста назад мутанты с моими способностями стали появляться вновь в довольно большом количестве, а сдерживать их мутацию было нечему. Поскольку тайна создания кулонов исчезла. И тогда совет воинов и мутантов принял решение, что если воин становился соулом мутанту с моими способностями, то война отправляли на войну, а мутанта оставляли в Ордене. Для безопасности обоих. Даже Чарльз с его средствами кулон такой достать не смог. Но Магнус и Гамбит, наверное, могут достать все, — рассмеялся Дориан, — Хэнк отличается от многих ученых тем, что признание и слава — его не интересуют. Он, правда, делает все, лишь бы облегчить существование мутантов. Лишь благодаря ему — подобных мне перестали запирают в Ордене. За три года до того, как я попал в Орден — Чарльз и Хэнк создали материал, из которого и сделаны мои перчатки. Это не обычный нейлон, естественно. Благодаря открытию Ксавьера и Маккоя, я мог контактировать с окружающими, — сказал Дори. Максвелл молча обнял его за талию.

— Если кто и сможет разорвать связь соулов, то только Чарльз и Хэнк, — пожал плечами Андерс, — а если им еще и Магнус с Дорианом помогут, — кивнул он в сторону мутантов, которые уже что-то оживленно обсуждали.

— Милая, ты так хочешь побыстрее от меня избавиться? — не выдержал Зевран, обнимая за талию девушку.

— Как он будет спарринговаться с Логаном? — не мог понять Гаррет.

— Спарринговаться? — заржал Магнус, — теперь это так называется, когда Джеймс улетает в противоположенную стену? — он на секунду оторвался от того, что рисовал на листке, — или ты, Джей, продержишься больше минуты в этот раз?

— Разрыв соул-связи не цель, — произнесла Кендра, — а лишь следствие цели.

— Кен, — возмутилась Сэра, — помолчи. Сделай одолжение.

— Не, наши воины задели чуткую душу Хэнка, — усмехнулся Логан, — так что если возможно разорвать соул-связь — он принципиально это сделает, — заржал он.

— И что же у Хэнка за мутация? — все-таки поинтересовался Гаррет.

— Нечеловеческая сила, — усмехнулся Андерс.

— Нечеловеческая ловкость, — улыбнулась Кендра.

— Нечеловеческая выносливость, — произнесла Сэра.

— Сверхинтеллект, — улыбнулся Магнус.

— Только у Ксавьера интеллект более развит, чем у Хэнка.

— И, естественно, регенерация. Ведь ему сейчас тридцать семь, — сказал Логан. — у меня скелет из адамантия, но Хэнк перебросит меня через себя одной левой или правой.

— Природа не поспешила, — задумчиво сказал Бальтазар. — и соула у него нет. Потому что привязать такого высокоразвитого человека к примитивному воину — это было бы преступление века.

— 37?! — ахнул Гейб, — а выглядит на 20.

— Пожалуй я не буду его звать спарринговаться, — сделал вывод Гаррет.

— Но разрыв соул-связи все равно странно. С чего теперь? Спустия столько лет? — удивился Логан.

— Хэнк и выглядит иначе. Вас сыворотка ввела в заблуждение, — произнёс Магнус, — должен быть толчок, почему они вернулись к этому. Должен быть, — протянул он задумчиво.

— Сыворотка? — переспросил Гаррет. — а как же тогда Хэнк выглядит на самом деле?

— Огромный, мохнатый, синий зверь. Недаром в Ордене его называют Зверь. Стальные мышцы, захват такой, что не выберешься из него. Это мощь, неудержимая мощь. Но Хэнк ненавидит свой вид — он слишком ценит свой интеллект. Вы, воины, превыше всего цените силу, а мы — интеллект. Я всегда восхищался Хэнком, — закончил Бейн, — для мутантов — он легенда. Настоящая легенда. Они с Чарльзом создали Церебро, а это полностью перевернуло весь мир мутантов. А сыворотка, а мутаген? Мы усовершенствовали с Дорианом его, но изначально — это заслуга Хэнка и Чарльза. Чарльзу было семнадцать, а Хэнку девятнадцать, когда они представили Церебро. А мутаген был создан ими, когда Чарльзу было четырнадцать — до этого мутаген, конечно, тоже существовал, он был дико примитивным. А уж про визор Циклопа и многие другие мелочи — я молчу.

— Думаю, нам стоит повежливее обращаться к Хэнку, — сказал Бальтазар, внимательно глядя на Гаррета и Гейба.

— Мы семья и у нас нет секретов, — произнёс Бейн, заканчивая писать на листке, — мы не станем скрывать от вас то, что будет происходить в лаборатории, но за пределы базы — это уйти не должно, — сказал Магнус, — Чарльз за то, что мы вам расскажем, по голове не погладит, но разрыв соул-связи на самом деле — не цель. Во всяком случае, раньше не было целью. Хэнк и Чарльз хотели изучить связь, чтобы понять, что в ней помогает мутанту и воину быстрее восстанавливать внутреннюю силу. Они хотят использовать это, чтобы облегчить раскрытие способностей мутанта и помогать мутанту легче восстанавливаться после тренировок, пока встреча с соулов не произошла. Я хочу работать над этим вместе с Хэнком, но если он, и правда, будет искать способ разрыва, то я участвовать в этом не буду. Я считаю, что разрывать связь не надо, — закончил Бейн. Алек молча улыбнулся ему.

— Аналогично, — кивнул Дориан, отрываясь от листка и с улыбкой глядя на Макса, — я за соул-связь во всех её проявлениях.

Макс отзеркалил его улыбку, мгновенно оказываясь рядом и кладя руку на плечо соулу.

— Сложный вопрос, — пожал плечами Андерс, — не всем везёт с соулами и не все могут найти общий язык.

— Я, пожалуй, согласна с Андерсом, — кивнула Сэра, — нам повезло, но есть другие. И сам Хэнк мечтал никогда не встретить соула, чтобы всю жизнь торчать в лаборатории.

— Это же так романтично, — улыбнулась Изабель, — соул-связь, соулы...

— Я за соул-связь, — произнесла Кен, — это судьба, а игры с судьбой ни к чему хорошему не приводят. И Бальтазар хороший тому пример. Бежать от своей сути и от предназначения не рационально. Все равно догонит.

Зевран молча обнял девушку. Он был рад слышать ее слова.

— Я воздержусь, — усмехнулся Логан, — все вы в чем-то правы. Я бы свою соул-связь разрывать не стал, но дать шанс другим — почему бы и нет.

— Для чего-то же она была придумана кем-то, — пожал плечами Бальт, — может, каждая соул-пара может сделать что-то, что не может сделать каждый по отдельности, а вообще, я всеми руками против этих исследований по разрыву соул-связи, если честно. Не

хватало мне еще, чтоб Ричард обрадовано примчался сюда целовать руки Хэнку. Меня устраивает сегодняшнее положение дел. Полностью устраивает, — он немного покривил душой. Вместо «положения дел» он хотел сказать, что его полностью устраивает его соул. Совсем полностью. И это понять было одновременно и странно, и боязно, но и приятно.

— Зато просто изучение соул-связи может спасти множество жизней, — пожал плечами Дориан, — посмотрим, что удастся Хэнку.

В тренировочный зал, где все болтали между собой, вошла незнакомая девушка, стройная, среднего роста, с тонкими чертами лица и тонкими запястьями с длинными пальцами. Каштановые волосы лежали по плечам, а зеленые глаза смотрели с искорками.

— Всем привет, — поздоровалась она, к ней стали поворачиваться, удивленные находению незнакомца на базе. Но некоторые ее узнали, как и она узнала некоторых, — Балът, здравствуй, как твоя голова? Помню, помню два сотрясения мозга подряд... галлюцинации не мучают, мигрени?

— И я вам рад, Лана, — проговорил Балът, удивленно смотря на бывшего врача из больнички Ордена.

— О, ну конечно, куда же Балът без Зеврана, — улыбнулась она, увидев и Зеврана. — Я ведь вам даже сердечки зелёнкой рисовала одинаковые.

Зев засопел и просто кивнул ей приветствующе.

— Макс, — она улыбнулась Максвеллу, — а ты вообще был моим любимчиком. Если подсчитать, сколько мы с тобой в карты наиграли — получится вечность.

— Это были долгие вечера в больничке, — усмехнулся ей Макс, — благодаря вам я не умер со скуки в палате.

Дориан лишь слегка глянул на доктора, а затем на Макса и решил, что, наверно, ревновать не стоит, но к Максвеллу ближе все же прижался. Он улыбнулся, ещё крепче обнимая своего Макса. И подумал, что ревновать Максвелла вообще так глупо, ведь никогда его соул не предаст его. Но все равно, когда кто-то смотрел на Макса, как не нравилось Дориану — огонь буквально вспыхивал в нем.

Девушка улыбнулась Дориану и обратилась ко всем.

— Меня зовут Таелана, правда, все внаглую сокращают мое имя до Ланы, можете тоже так же наглеть, — она улыбнулась, — я по специальности военный хирург, училась во Всемирном Медицинском Институте, потом проходила практику в Ордене воинов, ну и осталась работать в медкорпусе, называемом «больничкой». Два года назад из-за некоторой печальной истории, — Балът переглянулся с Максом, Зевран тоже посмотрел на Макса, — я ушла из Ордена и меня позвали работать в Госпиталь. Вы же знаете, что мутантов могут восстанавливать регенеры, ну, а воинов лечат врачи. И знаете, что соул-связь помогает восстанавливать внутреннюю энергию мутанту, да и воину. В Госпитале во всех палатах были двухспальные кровати, особенно в реанимации.

Бальтазар ярко представил себе как двое, все в гипсе, перевязках и прочем, под капельницами и дыхательными масками, в реанимационной палате занимаются сексом для восстановления и, не сдержавшись, хмыкнул.

Лана мгновенно перевела взгляд на него.

— Что, Балът, все еще много сексуальной энергии бродит по всему твоему телу, не находя выхода? — усмехнулась она.

— О, Лана, наоборот, еще немного и скоро вообще сексэнергии в Бальте не

останется, — фыркнул Гаррет, — у него слишком горячий и опасный соул.

Доктор скользнула взглядом по Гаррету.

— Я забыла, я тебе выписывала таблетки от недержания речи?

Гаррет обиженно засопел.

— Лана, а какое у тебя оружие? Ты же все равно воин, как и я? — поинтересовался Габриэль, кокетливо играя бровками.

— Мое оружие — скальпель, — усмехнулась девушка, — показать как виртуозно я с ним управляюсь? И да, Габриэль, я все-таки не твоя сожигательница-командир Джуди, так что прошу побольше уважения и поменьше этих странных движений бровями.

Гейб надул губки. Он ненавидел, когда вспоминали Джуди и когда ставили его на место.

— Вас Чарльз позвал на помощь нам для какого-то задания? — уточнил Бальтазар.

— Нет, — Таелана улыбнулась, — я увидела Сон, и...

Дверь распахнулась и вошли трое командиров.

Хэнк равнодушно скользнул взглядом по девушке, и вдруг они встретились взглядом и глаза загорелись желтым цветом.

— Хэнк Маккой, — произнесла зачарованно девушка, потом буквально подлетела к мужчине, — Хэнк, боже, я не верю, что увидела вас! Мне столько о вас рассказывали. Я же работаю в Госпитале с вашими учениками. Александр Саммерс, Бобби Дрейк, Кевин Сидней и многие другие. Они все про вас постоянно говорят.

— Рад, что вы встречались с моими учениками, — улыбнулся Хэнк, — могу я узнать ваше имя?

— Я с ними работала и каждый день слушала о вас то от одного, то от другого, — сияла девушка, — ой, простите мою невежливость. Я Таелана Ривски, но можете называть меня Ланой, — она протянула ему руку для рукопожатия.

— Очень рад, что мои ребята меня помнят, — улыбнулся Хэнк, пожимая руку своему соулу.

— Эрик, — она улыбнулась Эрику и они пожали друг другу руки.

— Рад видеть тебя, Лана, — улыбнулся тот в ответ.

— Чарльз, — она, наконец, обратила свой взгляд на третьего командира, — я о вас тоже много слышала. Очень рада встретиться с вами. У вас замечательные ребята, Чарльз. Я правда, с ними еще не познакомилась, но у всех такие глаза, умные и проницательные, — они и с Чарльзом пожали руки друг другу.

— О, мои ребята — моя самая большая гордость, — улыбнулся Чарльз, глядя на своих подопечных.

— Похоже, она не осознала, что стала соулом своему кумиру, — тихо хмыкнул Бальтазар, наблюдая как пожимают друг другу руки их командиры.

— А когда он будет сексом заниматься с ней, он будет в каком виде? — задумчиво спросил Гейб.

— Ой, прекрати думать вслух, Габ, — поморщился Бальтазар, — она как тебе два года назад отказывала, так и сейчас не изменит решения, я уверен.

— Но теперь у нее есть выбор, синяя Зверюга или я такой красивый и славный, — захихикал Габриэль.

— Знаешь, если бы у меня был такой выбор, то я предпочел бы синюю зверюгу, —

слегка нервно огрызнулся Дориан, — чем личишь с примитивным чувством юмора.

Бейн глянул на Дори и усмехнулся, хотя по нему было понятно, что он мысль своего друга поддерживает.

— К тому же я сомневаюсь, что Хэнк ей заинтересуется, — пожала плечами Кендра, — его вообще только его лаборатория и интересует.

— И я его прекрасно понимаю, — усмехнулся Андерс, — будь у меня такой интеллект...

— Ну, не знаю, — протянул Магнус, — вон Чарльза это же не остановило.

— Признаем, что Эрик чертовски хорош собой, — усмехнулась Кендра, — у Профессора не было ни одного шанса, — засмеялась она.

— Что есть, то есть, — кивнул Андерс, — а уж когда он был помоложе, то, наверняка, был огонь.

— Интеллект интеллектом, а секса хочется всем, — философски выдал Габриэль, совершенно не обращая внимания на подколки ребят, — Макс, а того инструктора, что постоянно тебя задирал, тоже ж Зверь звали?

— Только того инструктора прозвали Зверем не за внешний вид, — заметил Бальтазар, он похлопал по плечу Макса, который совершенно нечитаемым взглядом смотрел на Гейба. — Он был совершенно больным на всю голову. Правда, ему все сходило с рук. До... — Бальтазар переглянулся с Зевраном. — жуткая история была. Потом расскажем, не здесь, не при Лане.

— Там нечего рассказывать, я уже Андерсу все рассказал, — отмахнулся Гаррет, — тех отморожков, что чуть не убили Макса два года назад, покрывал этот Зверь.

Дориан лишь молча прижался крепче к любимому и смотрел в сторону Хэнка и Ланы.

— Хэнк не любит, когда его называют Зверем, — произнес Магнус, — да и если честно — я начинаю сильно жалеть, что вообще рассказал вам о его внешнем виде, — сказал он, глядя нечитаемым взглядом на Габриэля, — в нем нет ничего звериного. А отморожки есть всегда и везде, — меньше всего ему сейчас хотелось говорить о Максе и той истории — он чувствовал себя до сих пор виноватым за все то, что произошло с братом в Ордене.

Бальтазар промолчал, а Макс обнял Дориана.

Габриэль усмехнулся. — Не волнуйся, Магнус, я буду предельно вежлив с Хэнком.

— И с Ланой, — проговорил Бальтазар.

— И с Ланой, — согласился Гейб послушно.

— А спаррингуется он в каком виде? — спросил Гаррет.

— Ну, уж нет, — ответил Логан, — я ошибки Магнуса не повторю. Ни слова от меня не услышишь про Хэнка, — произнёс он немного раздраженно.

— Мне нужно, чтобы и при мне ты держал язык за зубами, — усмехнулся Магнус, — ты говоришь все-таки о нашем учителе.

— Одним из любимых учителей, — закивала Сэра.

— Что даже никому не разрешите посмотреть на спарринг? — поднял бровь Бальт.

— Почему никому? — сказал Логан, — всем мутантом можно. Ну, ещё Макс и Алеку можно, — усмехнулся он, — если они над Хэнком потом прикалываться не будут. И тебе, Бальт, можно. На тех же условиях. Поскольку ты мой соул, а эти двое Магнуса и Дориана — Хэнк чувствует и так вину, что крадёт их у соулов в лабораторию. И никому не расскажете ни про внешний вид, ничего короче не расскажете любителям прикалываться, — рассмеялся он.

Бальт довольно заулыбался. Он маньячил по тренировкам и спаррингам, так что он был счастлив.

А Макс серьезно сказал: — Вообще-то это Гейба только занесло, но у него вечно проблемы были с уважительным отношением. А Командиров все мы уважали, и слушались. Ну, кроме Бальта, — усмехнулся он в сторону Бальтазара.

— Эй, во-первых, я пререкался только с Эриком, а во-вторых, я уже исправился. У меня был типа затяжной переходный период, — Бальт засмеялся.

— Детские игры в шпионов какие-то, — пробурчал Гаррет. Он чувствовал себя обделенным. Он хотел посмотреть как выглядит Хэнк в режиме Зверя.

— Мне жаль, — покачал головой Магнус, — но тут мы бессильны. Это решение Хэнка. Он бы вообще воинов не пустил. Он не любит светить свои тренировки, — пожал он плечами, — хотя, если ты, Алек, не захочешь, то мы можем не идти на их спарринг.

— Хэнк вообще довольно скрытен, — сказал Дориан, — он, наверно, поэтому и создал сыворотку. Хотя никто из нас ей не пользуется, но многие мутанты с удовольствием скрывают свои метки.

— Сказал Дориан, у которого метки вообще нет, — фыркнул Андерс, — может ещё Локи пожалуется на внешний вид.

— Ой, вот только не начинай, — протянул Лафейсон, — хотел бы — пользовался сывороткой.

— Я одно время об этом думал, — пожал плечами Бейн, — но Хэнк меня отговорил.

— Каждый думал, — сказал Андерс.

— Я нет, — пожал плечами Гамбит, меткой которого были которого были неестественные фиолетовые глаза.

— Зачем эти сыворотки, надо быть самим собой, — усмехнулся Зевран, — я лично в восторге от цвета волос Кен.

— А я — от цвета глаз Магнуса, — усмехнулся Алек, обнимая Магнуса и шепча на ухо: — как хочешь ты. Я могу и пойти на спарринг, могу и не пойти.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы ты был гениальным ученым с пятью докторскими степенями к восемнадцати, но мировое сообщество не воспринимало бы тебя всерьёз, потому что ты синий монстр, — хмыкнул Дориан.

— Многие не воспринимают мутантов всерьёз, — передернула плечом Кендра, — легко говорить «будь собой», когда на тебе нет метки уродца, — пожала она плечами, — конечно, же каждый мутант переживает период «неприятя себя».

— У кого-то это затягивается, как у Хэнка, — добавил Бейн, — он до сих пор не может принять себя, хотя помогает другим в этом, — сказал он, — тогда сходить стоит, — шепнул он Александру, — это правда зрелищно, — а тот в ответ кивнул.

— Всем порой хочется быть нормальным, — пожал плечами Андерс.

Зевран молча обнял свою соул, зарываясь лицом в ее волосы и вдыхая их аромат.

Бальтазар вдруг ухмыльнулся: — Так, веселее, а то загрузили. По большому счету, ваши метки мутантов не так уж и явные. Цвет глаз, волос, это всего лишь как разнообразие. У кого-то голубые глаза, у кого-то фиолетовые, какая разница? А Андерсу вообще очень идет белая кожа и пепельные волосы, — он подмигнул парню, — а Хэнк... что ж, я думаю, это справедливо сбалансировало его слишком огромные способности и интеллект. Нельзя же быть во всем супер классным. Да, это пипец как сложно в его положении, но жизнь есть жизнь. Вы не видели, как я с крыльями боролся первые дни, — он ухмыльнулся, — вы бы

знали, о чем мне приходилось думать, чтоб их убирать.

— Представляю, сколько перышек надергал Логан, когда вы кувыркались в постели в это время, — хихикнул Гейб.

— Ой доведёшь ты меня, Габриэль, доведёшь, — прошипел Логан.

— Я же ничего, — удивленно уставился на Логана Габриэль, — Балът привык, видишь, даже не реагирует на меня.

Бальтазар просто отмахнулся от него. — Гейба легче игнорировать, чем заткнуть, — усмехнулся он Джею.

Габриэль засопел обиженно.

— Да мы уже и не переживаем по этому поводу, если ты не заметил, — хмыкнула Сэра, — но кризисы бывают у всех.

— Почему это нельзя быть во всем супер классным? — удивился Гамбит, — вот я во всем супер классный. Правда, Андерс? — подмигнул он парню.

— Бесспорно, — послал Блонди ему воздушный поцелуй.

— И я могу это подтвердить, мой сладкий, — ухмыльнулся Гейб на реплику Гамбита.

Этьен проигнорировал своего соула.

— Ладно, ребят, поболтали и вернулись к тренировкам, — сказал им, подходя, Эрик, отвлекаясь от разговора с командирами, — а то некоторые так успешно тренируют свой язык, вместо тела, что скоро даже сюрикэн поднять не смогут, — он подмигнул Гейбу и, ухмыляясь, вернулся к Чарльзу с Хэнком и Ланой.

Вечером, на вечеринке, Балът посмотрел на Макса, но тот качнул головой отрицательно, он не хотел рассказывать сам, сидел с Дори и держал соула за руку.

— Что ж, — начал Балът, отпивая виски, — Макс попал в Орден воинов пять лет назад. Услышал я про него года три с половиной назад, когда откуда-то узнали кто его брат, — он улыбнулся Магнусу, — но мы не пересекались с ним еще полтора года. У него даже прозвище было Макс Несгибаемый, потому что дрался он со всеми, но никогда не сдавался. Все, кто ненавидел мутантов, нашли для себя вполне реальную цель, чтоб вымесить свою злобу. Сколько я дрался за восемь лет в Ордене, но, наверное, Макс меня побьет по количеству драк и времени, проведенному в больничке. Тогда же в медкорпусе стала работать Лана, — он отпивнул виски, а Зевран вставил:

— Не забудь про Зверя рассказать.

Бальтазар кивнул: — Этот сукин сын, простите, девушки, работал инструктором по рукопашке у младших. Я слышал краем уха, что он позволяет себе садистские замашки, изнуряющие тренировки, унижения и прочее и прочее. Так он был лютым ненавистником мутантов. Перед младшими он читал целые лекции на тему «вред уродцев для общества»...

— Вроде бы у него что-то случилось с семьей и мутант был в этом виноват, — заметил Кастиэль.

— Не суть важно, его и прозвали Зверем, что при слове «мутант» — он буквально озверевал. Так Макс был его любимчиком, да, Макс? Повезло, что у Макса он не вел занятия, но и так умудрялся портить Максвеллу жизнь. А два года назад самые ярые хейтеры мутантов объединились в одну группу. И Макс стал их целью номер один. Ну, а Зверь — неофициальным руководителем. Таелана заподозрила что-то, потому что ребятки из группы младших, которые вел Зверь, постоянно попадали в больничке с разными рода травмами... Она стала посещать его занятия с ребятней, чтоб получить доказательства и обратиться к

начальству. Но не успела. После отбоя одним вечером группка этих отморожков решила проучить Макса по серьезному, ну, а мы с Зевом случайно мимо проходили. Это была эпическая битва, — сказал он, улыбнувшись.

— Угу, — фыркнул Зевран, — иди ты к черту, эпическая, — он стянул футболку, демонстрируя великолепное, подтянутое тело воина покрытое шрамами, — вспоротый бок ножом, — он провел вдоль глубокого шрама пальцем, — а это цепом ударили, — показал шрам возле ключицы, — ну это уже Лана сделала, — он показал на длинный аккуратный хирургический шрам от ребра к ремню штанов. — порванная селезенка.

— Зев, я понял, ты хотел похвастаться своим телом, — фыркнул Бальт, — я смог вытащить этих обоих и доставить их Лане и позвать своих остальных, чтоб проучить отморожков. Правда, большая часть удрала по своим спальням, и мы решили что достанем их завтра. По дороге назад встретили Эрика, который отправил меня в больничку, ну, а Зверь с отморожками решили добить Макса и пришли в больничку ночью.

Магнус слушал рассказ Бальтазара молча, с нечитаемым выражением лица, но лишь крепче сжимал руку Александра. Он не раз слышал, что Макс доставалась в Ордене, и прс группу этих отморожков слышал, но не в красках. Но легче ему не станет никогда, это ранило до сих пор в самое сердце. Дориан молча обнимал Макса и слушал Бальтазара, его лицо тоже ничего не выражало.

— В общем, это было дежурство Ланы, — вздохнул Бальт. — Она, конечно же, попыталась их остановить. И пацаны б ее не тронули, чёрт, ее все любили, а младшие вообще тащились по ней. Но Зверь науськал своих. Потом, когда мы их вылавливали, в следующие дни, они говорили полный бред, что Лана — шпион мутантов, что она сама мутант-целитель, что, мол, слишком быстро её пациенты вылечиваются, и что не может девчонка так орудовать скальпелем и делать тяжелейшие операции... В общем, она сумела вызвать подмогу и достаточно долго сдерживать их, чтоб они не добрались до Макса. Зевран валялся в реанимации, меня вырубил очень быстро, так что я дальше не видел ничего. Лану увезли в город и больше она в Ордене не появлялась.

— Мы этого не знали, — ошарашенно сказал Гаррет, — а утром, когда мы пришли вас проведать, и спросили у Макса как он...

— Я сказал, что вы зря влезли, и что я мог и сам справиться, — фыркнул Макс, — и Бальт предложил мне к вам перебраться в спальню. Все, конец истории.

— Зверя судили, но забрали его из Ордена, так что я не в курсе какой приговор он получил, — пожал плечами Бальт, — и я рад, что Лана в порядке. Вроде бы.

Мутанты молча переводили взгляд с Бальтазара на Зеврана и на Макса. Сказать вроде бы было нечего.

— У нас в Ордене ничего подобного никогда не происходило, — произнесла Кендра, — хотя я предполагала, что ненависть к уродцам бывает очень сильна, но чтобы настолько. Мне так жаль, — она опустила глаза, в которых почти стояли слезы. У девушки, при всей её внешней несерьёзности, было очень мягкое сердце и она очень остро воспринимала чужую боль, — во всяком случае, с нашим Зверем ей повезло. Он очень не похож на вашего. В Ордене он, и правда, спас не одну жизнь, да и не две. Половина из нас обязаны ему тем, что сидим здесь с вами.

— Это было два года назад, — усмехнулся Бальт, — чего носы повесили? После того такие эпические битвы повторялись частенько, но вскоре все поняли, что Макса лучше не трогать. Правда, он уже был замкнутым и сам в себе, так что в каком-то роде те сволочи

достигли каких-то результатов. Но сейчас Дори и вы все вернули его настоящего. Да, Макс?

Макс лишь улыбнулся и обнял Дориана. Конечно, да, как иначе.

— Время показывать шрамы? — воодушевился Гаррет, собираясь снять футболку.

— Ну уж нет, избавь здесь присутствующих от этого зрелища, — засмеялся Зевран. — я все равно круче.

— А у меня нет шрамов, — заметил Бальт, завладев под шумок бутылкой виски, — регенерация от Логана — лучше, чем пластическая операция, рекомендую.

— О, Логан, ещё одно чудо, благодаря которому мы все здесь сидим, — рассмеялась Кендра, — я один раз себя подожгла, так Логану пришлось очень много энергии мне отдать. Дори чуть не свалился, пока они меня восстанавливали, — засмеялась девушка, — и ни одного шрама. Можете поверить мне на слово или Зев подтвердит, — улыбнулась девушка, а Зевран важно кивнул, — хотя до Логана и Павуса нашим регенером был Зверь, а передатчиком — Роук. Дори у нас вообще ни с кем в Ордене не разговаривал, такая забавная, злобная бука ходила по Ордену, — рассмеялась Кен.

— Не такая уж я и бука был, — отмахнулся Дориан.

— С ним и Хэнк общался, и Чарльз. Ксавьер сразу хотел его к нам взять тренироваться, но Дори отказался, — сказал Магнус, — мутанты вообще чаще всего тренируются с теми, кого выберут сами. У нас полная свобода действий.

Бальт влетел в комнату Магнуса-Алека, быстро найдя взглядом Логана, который в это время играл в покер и оказался рядом с соулом, лежа руку на его плечо.

— Ты узнал, кто приехал? — лениво спросил Зев, смотря в свои карты.

— Увы, да, — фыркнул Бальт, — рекомендую всем покрепче держаться за своих соулов.

— И кто приехал? — удивился Макс, он и так сидел рядом с Дори и обнимал его. Он сейчас не играл в карты, но не хотелось отходить от любимого ни на шаг, тем более наблюдать как играет Дор — было одно удовольствие.

— Джейс и Винс, — вздохнул Бальт.

Алек, сидящий с Магнусом на диване в его объятиях, и Кас, стоящий у плеча Локи за столом и смотрящий в его карты, побледнели синхронно.

— Говорю же, крепче держитесь за соулов, сейчас Эрик приведет гостей, — передернул плечом Бальт.

Алек вцепился в Магнуса, словно собирался срастись с ним в единое существо.

Локи не понял, кто приедет и чем это грозит, но его ангел побледнел — и он предпочел сгрести его в охапку, явно собираясь телепортироваться на Луну, если понадобится, чтобы никто не подходил к его соулу.

Дверь открылась и послышались голоса.

— Но, Эрик, вы всегда были самым любимым моим командиром, честно, — ворковал чей-то приятный мужской голос, — ну хотя бы один поцелуй.

— Винс, тебя отправить на тренировку прямо сейчас? — уточнил голос Эрика и, наконец, говорившие зашли.

— Нет, никаких тренировок, Эрик, — проговорил худощавый с приятными чертами лица светловолосый и голубоглазый парень, оглядывая всех, — только не сейчас, когда я попал в рай, где одни только секси ангелы вокруг.

— Здесь все ангелы заняты, — прошипел Локи, а его зеленые глаза потемнели. Он крепче прижал к себе Кастиэля.

Светловолосый блондин с интересом оглядел его.

— Кастиэль, любовь моя синеглазая, — проговорил он нараспев. Кастиэля передернуло и он сам вцепился в Локи как за спасательный круг, — это же тебе как повезло с соулом-то. Если ты, мой Кас, самый прекрасный в мире, то твой соул номер два по красоте.

— Ничего я не твой, Винсент, хватит меня так называть, — возмутился Кастиэль. С поддержкой в виде Локи он мог быть решительным, — мы, кажется, уже все выяснили в Ордене.

— Мы выяснили в Ордене, что я тебя ни капли не привлекаю, — фыркнул Винс, — но это было тогда. А сейчас все по другому, в сравнении все может быть иначе. Я уверен, тебе нужен нормальный мужчина, а не эта зеленоглазая девочка.

— О, боги, сомневаюсь, что неотесанная и хамоватая обезьяна больше подойдет Кастиэлю, — вспыхнул Локи, буквально впиваясь в Каса и прижимая ещё крепче, — в треновочном зале мы ещё выясним, кто из нас девочка, — фыркнул он.

— Локи, — предостерегающе начал Зевран, но Винс уже выпалил:

— Идет, малышка, но если я смогу тебя достать, тогда Кас меня целует.

— Мечтать не вредно — Кас тебя целовать не станет, — фыркнул Локи, — ни при каких обстоятельствах.

— Александр, братишка! — воскликнул тем временем второй, тоже светловолосый, с аккуратно уложенными волосами, зачесанными назад, но с темными глазами, — он подскочил к сидящим Алеку и Магнусу и, прямо выдернув Алека из рук от неожиданности растерявшегося Бейна, обнял парня. — Так давно тебя не видел, соскучился! Это твой соул? Знакомь!

— Магнус Бейн, — послушно представил Магнуса Алек. Он уже освободился от объятий парня и немного растерянно стоял рядом. Джейс был как снег на голову. А еще он вел себя слишком нормально.

— Мы с Алеком хорошо знакомы, дрались бок о бок, — Джейс протянул руку Магнусу, — образно говоря. Я Джейс.

Рядом мгновенно нарисовался Гаррет.

— Джейс, — начал он.

— Гаррет, — улыбнулся блондин, — снова лезешь не в свое дело? О, и Бальт тут, — Джейс помахал рукой Бальтазару, который только ответил неприязненным взглядом, — теперь же все по другому, а? Гаррет? У вас нет одной спальни на всех. Или вы все спите вместе? Это было бы забавно. Готов поучаствовать даже. А вообще, дай мне пообщаться с соулом Алека. Он милый такой.

Гаррет молча скрестил на груди руки, своим всем видом показывая, что не собирается сваливать и оставлять парня с Алеком и Магнусом.

Магнус проигнорировал протянутую руку, беря за руку Алека и притягивая обратно на диван, обнимая крепко.

— Я не настроен на общение, — произнёс Бейн, ему почему-то парень не понравился, — и я не милый.

— Алек — твоя собственность? — поднял бровь Джейс, — ладно, поговорим позднее, — блондин заметил, что его друг впутался в очередную историю и предпочел узнать получше, что будет происходить, и оставил на время Алека и Магнуса в покое.

— Бальт, — Зев отвлек Бальта от слежения за Джейсом и шепнул пару слов на ухо, тот закатил глаза и пошел к ребятам, а Зев быстро, но незаметно умчался из комнаты в сторону

лаборатории. Ему срочно надо было найти Хэнка или Чарльза, чтоб потребовать какую-то универсальную сыворотку. Винсент любил яды, экспериментировал с разными видами яда и никогда не дрался честно.

— Что, Винс, не успел еще со всеми познакомиться так вывел из себя самого дружелюбного в этой комнате? — с укоризненной улыбкой обратился Бальт к Винсу.

— Бальт, — расплылся в улыбке Винс, — и ты тут. Помнишь, как весело провел время в больничке?

— Отлично помню. Думаю, Локи отомстит за меня и Зева, — ухмыльнулся тот.

— Ставишь на зеленоглазую красавицу? — поднял бровь Винс.

— Он тебя сделает, — Бальтазар усиленно тянул время.

— Я бы парировал в том же духе, но красавицей тебя точно не назовёшь, — усмехнулся Лафейсон, — ты читать умеешь? Я пару книг тебе в больничку принесу.

— Лучше сразу всю библиотеку, — вставила Кендра, — он там будет надолго.

— Ну, так чего мы ждем? Идем в зал, милая? — Винс подмигнул Локи, — а ты Кас готовься плакать над ним и целовать меня. Только по настоящему, по взрослому. Надеюсь, тебя тут научили этому?

— Вперёд. Подкинем врачам работы, — фыркнул Локи.

На пороге нарисовался Зев, который тяжело дыша, кивнул Бальту.

Бальтазар, прихватив Винса за локоть, повел к двери, шепча ему, что он против этого боя и что он за дружбу и все остальное, лишь бы отвлечь внимание, Зев же прихватил Локи и быстро сделал ему инъекцию из шприца, что дал Хэнк, — мы за тебя, — похлопал Зевран по плечу удивленного его действием Локи, — он всех достал в Ордене. Все потом расскажем, иди и порви его.

— Странно, что Хэнк не сказал тебе, что у меня невосприимчивость к ядам. Это ведь антидот, — усмехнулся Локи, — у нас почти всех устойчивость к ядам, — он пошёл вслед за Винсом и Бальтазаром.

Магнус поспешил за ним, что-то прошептал на ухо и похлопал по плечу.

— Надеюсь, Зевушка не нашептывал вашей подружке о моем методе ведения боя? — ухмыльнулся Винс возле самой арены, оборачиваясь ко всем.

— Нет, как и тебе не сказали о его ведении боя, — пожал плечами Зевран.

— Ты же будешь биться честно, Винс? — поинтересовался Бальт.

— Конечно, как всегда, — парень был сама невинность.

— Мы будем трепаться или я могу уже надрать тебе задницу? — спросил Локи, скидывая пиджак и оставаясь в джинсах на бёдрах и чёрной футболке.

Кас, бледный, смотрел на него во все глаза. Бальт уже успел парню послать успокаивающий взгляд, поэтому Кас не стал пытаться отговаривать соула.

— А чем будешь драться? Убивать меня голыми ручками или взглядом? — поинтересовался Винс, плотоядно оглядывая фигуру Локи.

Бальт мгновенно вытащил свой меч. — Воспользуешься?

— Нет, спасибо, — улыбнулся Локи, — я предпочёл бы колоду карт и шест Гамбита, если он не против?

— Без проблем, — усмехнулся парень, передавая своё оружие Лафейсону.

— Готов потерпеть поражение, — улыбнулся Локи, убирая карты в карман, а одной рукой держа шест.

— Карты и палка, — заржал Винс, запрыгивая на арену, — сейчас умру от страха.

— Рано для тебя ещё умирать, — усмехнулся Локи, присоединяясь к нему на арене.

Левой рукой Локи ловко вытащил две карты и молниеносным движением кинул их, они просвистели справа и слева от головы Винса, срезав немного волос с идеальной прически парня, а Лафейсон тем временем покрутил в руке шест, начал модниеносно телепортироваться с разных сторон парня и на каждом месте, куда он попадал, тут же возникал его клон, который начинал телепортироваться вслед за своим создателем. Когда по рингу перескакивали уже пять клонов парня, то понять где настоящий Локи было невозможно. Винс стоял, смотря на это нечитаемым взглядом, а его руку уже царапнула очередная выпущенная Лафейсоном карта. А уже в следующую секунду с другой стороны на Винса обратился удар шеста по руке и Локи, прокрутившись вокруг своей оси, нанёс удар по ногам. Винс не стал размышлять, где Локи, может, он на секунду и растерялся при виде стольких целей, но тут же во все стороны полетели кинжалы, которые пронзая очередного клона заставляли его исчезать, а кинжал валился на арену. Сам Винс от удара по ногам ушел, нанес удар кинжалом, правда, Локи успел оттелепортироваться, но Винс-таки задел его. И ухмыльнулся, поняв это. Еще немного, яд начнет действовать и парень рухнет к его ногам. Локи лишь слегка усмехнулся, телепортируясь в противоположенный конец арены. Выхватил несколько карт, которые швырнул веером. Сразу задевая руку, щеку, ногу и живот Винса. А следующим взмахом руки создал ещё четырёх клонов, которые бессистемно стали телепортироваться вокруг Винса, а сам Локи оказался за спиной Винса, нанося удар по ногам, а затем, переместившись вперёд, нанёс удар концом шеста в челюсть, сразу же перемещая второй конец в область живота. Винс попытался отбивать удары, но не успевал за всеми, блокировал удар в челюсть и согнулся от удара в живот. Локи локтем ударил парня по спине, целясь точно в позвоночник. Потом схватил парня за шею, ударяя Винса лицом об колено, явно слыша хруст ломаемого носа. Схватил за волосы, швыряя парня на пол арены и поставил шест ему на грудь, двумя руками опираясь о него с ехидной улыбкой.

— Яд — это слишком примитивно, — произнёс Локи, — никогда не недооценивай противника, деточка. Я не представляю, как ты ещё столько лет в Ордене продержалась. Может, стоит начать носить юбки? Хотя тебе не пойдёт, — произнёс он, перекидывая шест и колоду Гамбиту.

Локи больше не обращая внимания на Винса, спрыгнул с арены, подошёл к Кастиэлю.

— Кажется, я честно заслужил твой поцелуй, — улыбнулся он, притягивая парня к себе и впиваясь поцелуем в губы.

Бальтазар обменялись с Зевраном веселыми взглядами.

— Чья очередь тащить пададь в больничку? — поинтересовался Зев.

— Гаррета, — почти одновременно сказали они.

— Нет, — простонал Гаррет, но запрыгнул на арену, чтоб прихватить все еще лежащего на полу в полном недоумении парня, — не связывайся больше с нашими, у нас каждый нереально крут, — выдал ему обучающую тираду Хоук и поволок парня к Лане.

— Надеюсь, можно просто выразить свое восхищение, Локи, или надо тоже целовать? — с улыбкой подошел к Локи с Касом Балът.

— Нет, поцелуй я предпочитаю только от Каса, но ангел может поцеловать меня и за тебя тоже. Он там не сильно умер от «карт и палки», — передразнил парня Локи, — и, Бейн, надеюсь, что ты не помял мой пиджак.

— Все с ним в порядке, — фыркнул Бейн, возвращая пиджак Локи.

— Ну, тогда, Кас, поцелуешь Локи за меня, и за Зева, ну и еще за других, что страдали от

Винса, — усмехнулся Балът, — ты молодец, горжусь, что дружу с тобой, — он похлопал парня по плечу.

— Спасибо, Локи, — кивнул и Зев, — это как ваш Скотт, — сказал довольный Зевран. — гадкий, а ударить нельзя. И яды использует собственного изготовления, что не было сыворотки нужной и времени, чтоб ее изготовить. Меня от одного вида яда не хило так рвало неделю, а Бальта...

— Не при девушках будет сказано, — фыркнул Балът, — только не спрашивайте как мы от него в Ордене отделались.

— Это ни разу не благородно, — засмеялся Зев, — мы наябедничали на него Эрику и парня перевели в другой корпус.

— И правильно сделали, — фыркнула Кендра.

— Мутанты почти все слабо восприимчивы или невосприимчивы к ядам. Это компенсация, видимо, — усмехнулся Дориан, обнимая Макса.

— Мы не знали, а время поболтать не было, — пожал плечами Балът, — теперь будем знать. Классная способность.

— Мы воспринимаем это уже как само собой разумеющиеся. Надо было вам сказать, — усмехнулся Магнус, — но я, если честно, даже забываю об этом, — рассмеялся он.

— Да и сыворотка есть у Хэнка. Если что и вам вколем, — улыбнулся Локи, — будете тоже невосприимчивы. А теперь, если вы не против, то я бы переоделся. А то пачкать свой пиджак запахом пота не очень хочется.

— А мы пойдем и выпьем за победу Локи, — усмехнулся Балът, — а завтра я пойду стебаться над ним. Мечь — хорошая штука. Даже если она припознилась.

— Я позже тоже присоединюсь к выпить, — усмехнулся Локи, — в чьей комнате пьёте?

— Кто будет наливать, — усмехнулся Балът, — найдете по веселью, танцам и песням.

— Идём сразу к нам, — усмехнулся Магнус, — у нас ещё куча алкоголя.

— Тогда встречаемся у вас, — улыбнулся Локи, — ты со мной, ангел? — обратился он к Касу.

— я просто скромничал, Магнус, не хотел напрашиваться, — подмигнул Балът Магнусу.

Кас молча кивнул. Он сперва не сориентировался во всем этом, но потом испугался за Локи не на шутку. Он отлично помнил Винса, и то, что он использовал разные яды. А вдруг бы сыворотка или способность — не помогли бы и вдруг бы Локи пострадал? Мучился бы от боли, страдал... этого Кас совершенно не хотел. Он бы отдал все, чтоб оградить соула от любых страданий.

Локи в обнимку с Касом вошёл в комнату и его улыбка сразу сошла с лица. Он был вымотан. Его организм, да ещё и укреплённый сывороткой, с лёгкостью справился с ядом, но работа с картами и шестом Гамбита и при этом использование способностей — буквально выжали его. Он упал в кресло без сил.

— Кас, дай мутаген, — произнёс он, — мне надо восстановиться.

Кас быстро вколол ему мутаген и, расстроено глядя на состояние соула, решил на вопрос. — Локи, ты же мог его и так сделать, словесно. Зачем же ты согласился на бой? Ты же не воин, еще и эти яды, вдруг бы он использовал какой-то совсем необычный яд... — Кас смотрел с отчаянием и болью в глазах.

— Началось «Локи, ты же не воин... Куда ты полез», — усмехнулся парень, а потом вдруг серьёзно глянул в синие глаза Кастиэля, — потому что я люблю тебя, Кастиэль. Я никогда не думал, что способен на подобное чувство. Раньше я уже считал, что любил, но,

встретив тебя — я понял, что это даже близко любовью не было. Ты очаровал меня, свёл с ума своими небесными глазами. Стал моим ангелом, моим счастьем. И я понял, что просто хочу доказать, что я достоин быть рядом с тобой. Достоин быть твоим соулom. Ты очень много значишь для меня, ангел, — улыбнулся он, глядя парня по щеке.

Кас аж задохнулся от услышанного, удивлённо изучая глаза Локи своими, потом накрыл его руку своей, задерживая ее и буквально сам потерялся о его ладонь щекой. Он смотрел неотрывно в зеленые глаза и прошептал: — Это самые красивые слова на свете. И самые желанные... я давно влюблен в тебя, Локи. Тихо и молча я хранил это чувство в полнейшем секрете и не надеялся на ответ. Ты слишком хорош, красив, восхитителен для меня, мой соул, что я даже не верю что... услышал то, о чем лишь смел робко мечтать.

— Это ты слишком хорош для меня, — улыбнулся Локи, сажая парня к себе на колени и утыкаясь ему в шею, — ты сделал меня счастливым. Я так давно хотел тебе сказать эти слова. С нашей первой ночи. И сам себе удивлялся, что обычно я такой уверенный, а перед тобой терялся, — произнёс он, обнимая парня.

— Зато я теперь могу быть уверен, что ты их сказал от всего сердца, а не под действием момента, — улыбнулся Кастиэль, он гладил волосы Локи, которые любил, мог прижиматься к нему и теперь уж точно, по настоящему, наслаждаться присутствием своего любимого, а не старательно прятать рвущееся из груди сердце и глаза, полные восхищения и любви. — А я уже почти придумал как скажу их первым и даже почти решился, — Кас засмеялся, — правда, это «почти» бы тянулось очень бы долго...

— От самого сердца, — улыбнулся Локи, нежно целуя Кастиэля, — и не позволю всяким Винсам на тебя покушаться, — произнёс он, — думаю, что он запомнит надолго, что ему не стоит и близко к тебе приближаться.

Кас вспомнил о парне и засиял: — Ты — мой герой и мой защитник, ты был невероятно великолепен. Я счастлив, что ты мой. Я горжусь, что ты мой. Ну, имею в виду мой соул, мой любимый, мой парень... это же так называется? Мой парень. Только мой. Мой Локи, — Кастиэль говорил и сам слушал себя, сияя все больше и ярче, — люблю тебя, Локи. Всем сердцем и душой.

— Можешь называть меня как угодно, — улыбнулся Локи, — главное, добавляй «мой» — это звучит, как музыка, — ответил он, — мой ангел, я весь только для тебя одного. Люблю тебя, — произнёс он.

Кастиэль улыбнулся счастливо. — Мой Локи, — прошептал он, находя губы любимого своими, чтоб целовать с нежностью, с любовью, теперь отпуская себя полностью, обнимая его за шею и прижимаясь всем телом.

Толком вечеринка еще и не началась, только начали разливать по бокалам, Магнус мешал коктейли для девочек, а Алек стоял недалеко, разговаривал с Максом.

Вошел Джейс, приостановился на пороге, проводя расческой по идеально уложенным волосам, и сразу направился к Лайтвуду. Гаррет при этом отвлекся от распивания с Андерсом и Гамбитом дайкири, вернее он-то пил виски, и нарисовался мгновенно рядом.

— Алек, мы так и не поговорили, — начал Джейс, ухмыляясь, — а нас столько всего связывало. Я же так помог тебе и твоей сестричке, — Джейс послал воздушный поцелуй Изабель, которая нахмурилась и посмотрела на Бальтазара. Но тот лишь подмигнул ей. Он считал, что Гаррета хватит, чтоб унять парня. Если нужно будет. Ведь когда-то именно Гаррет и преподавал урок зарвавшемуся Джейсу. Хоть тот и был сильным и умелым воином.

Еще и старше их на года два. Но не увидевшего Сон.

— Ну, конечно, сначала помог, — фыркнул Гаррет, — а потом пытался взять плату в виде секса?

— Но, согласись, викинг, это нормально. Моя спальня была лучшей. Мои братья были лучшими. И их никогда никто не трогал. Наше братство было крепче Бальтазаровской группировки. Или как там ты называл себя и своих друзей? — повернулся Джейс к Бальту и подмигнул ему.

Тот лишь ухмыльнулся и проворчал себе под нос: — «В том-то и дело, что были лучшими», но Джейс не услышал, а продолжил:

— И нормально, что за безопасность и охрану надо было платить мне. Главному брату. Я же согласился и Из взять. Без оплаты. Только пару ночей, да, Алек? От тебя бы, что, убыло?

Алек молчал, лишь на скулах заходили желваки.

— Алек отказался, так ты решил его подстегнуть, да? Подтолкнуть, — Гаррет смотрел, не отрываясь, в смазливое лицо Джейса, которое уже разбивал один раз.

— Но это все дело минувших дней, не так ли, викинг? — усмехнулся Джейс. — Тогда ты забрал Алека с Из-под крылышко Бальтазара. Но... сейчас я бы хотел узнать, что может соул Алека, — он посмотрел на подошедшего Магнуса с насмешкой, — я крепкий и сильный воин, а ты, — он осмотрел фигуру Бейна, — щупловат. Так что ты можешь сделать мне, Магнус Бейн, или позволишь викингу защищать твоего соула?

— О, крепкий и сильный воин, а то я, из-за огромного количества геля на твоих волосах, чуть не принял тебя за девчонку, — усмехнулся Магнус, — но тебе повезло — я великолепный стилист и великодушно поработаю над твоим образом и даже не возьму с тебя плату, — улыбнулся Бейн, щелкнув пальцами и внезапно появившаяся молния буквально не оставила ни одного волоска на голове Джейса, — я думаю, что все в этой комнате согласятся, что так тебе лучше. И хотя я очень гостеприимный хозяин, но я ненавижу незваных гостей, но чтобы не показаться совсем невежливым — я провожу тебя к выходу, — усмехнулся он, щелкая пальцами. Порыв ветра открыл дверь, а второй, более мощный подхватил Джейса и вынес его за дверь, со всей силы впечатав в стену коридора, и дверь тут же захлопнулась, повинувшись жесту Магнуса, — ненавижу, когда являются без приглашения, — сказал он, поворачиваясь к Алеку, — а что будет пить, мой прекрасный соул? — улыбнулся мутант, — мы же не позволим какому-то воину испортить нашу прекрасную вечеринку?

Все какое-то время молчали, ошеломленные представлением, потом Гаррет разразился смехом.

— Ха-ха, Магнус, — смеялся он, смахивая наворачнувшиеся слезы, — ты молодец, Магнус. Прическа, Алек, прическа. Джейс без прически — полный ноль. Это же его Любимые волосы...

Изабель хлопнула в ладоши. — Может, выпьем за нашего стилиста? — она подняла бокал с дайкири.

Бальтазар кивнул ей, ухмыляясь, и поднимая стакан с виски.

Алек лишь молча обнял Магнуса и улыбнулся ему: — А это было здорово, любимый. Невероятно здорово.

— Я ему одолжение сделал, — улыбнулся Магнус, — никому нельзя наносить столько геля. А главное, что никому нельзя задевать моего соула, — сказал он, — надеюсь, что он

усвоил урок, а то в следующий раз я подпалю его зад, — усмехнулся Бейн, обнимая Александра.

— Люблю тебя, — шепнул Алек, крепко прижимаясь к нему.

А из коридора донеслись крики ужаса и стоны. Джейс обнаружил пропажу самого любимого на свете — своих волос.

На очередном задании, возле выхода из основного здания базы демонов, Бальтазар нервно ходил туда-сюда, остальные трое стояли спокойнее. Когда Гаррет с Андерсом появились в конце коридора, Бальт взмахнул руками. — Где вас носит, все уже на корабле!

Только потом он заметил, что Гаррет нес Андерса на руках. Метнулся к нему, на крыльях, выхватывая Андерса со стрелой в груди и назад, к ребятам: — Дор, Джей, одновременно, я преломлю стрелу и вытолкну наконечник через спину.

Макс поддерживал Андерса, а Бальт порвал на парне рубашку, оголяя грудь. Стрела пробила странную хрень на цепочке и входила в сердце. Ну или совсем рядом с сердцем, потому что парень был еще жив. По команде все делали, что умели. Бальт преломил стрелу и вытолкнул наконечник, а Дор положил руку на грудь, второй цепляясь за Логана. Долгие минуты борьбы за жизнь. Бальт молча кусал губы, глядя как отверстие от стрелы медленно затягивается. Потом Андерс судорожно вздохнул и открыл глаза. Тогда Макс подхватил ослабшего Дориана, ведь Гаррет уже был рядом и придерживал своего соула сам, а Бальт помог встать Джею на ноги.

Гаррет обнимал, почти баюкал приходящего в себя Андерса в своих крепких объятьях, хоть держал парня бережно и даже нежно и смотрел на кусок стрелы, пробившей его амулет.

— Погнали на корабль, Гарр? — Бальтазар ступил ближе, собираясь подхватить Андерса на руки и отнести на корабль, но Хоук уже легко поднял парня с земли и понес. Ступал он легко, словно был и вовсе без ноши.

— Замечательная картинка, — Бальта отпустили нервы, и он мог шутить, — извини, Джей, без Сэры, я на такой же подвиг не способен.

— А я способен, — усмехнулся Макс, пытаясь подхватить Дориана на руки, но тот лишь отмахнулся и засмеялся.

А под вечер Кастиэль обратился к Андерсу: — Получается, амулет не сработал, да? Потому что Один все-таки не Бог, и твой амулет был обычным украшением.

— Сработал, — усмехнулся Андерс, — стрела не вошла в сердце. А ты что, Каси, хотел бы в соулы сына Бога? — усмехнулся Андерс, — Один — легенда и прекрасный человек. Думаю, он тебе понравится, когда вы познакомитесь.

— Я был бы не против познакомиться с Одним, — улыбнулся Кас, потом добавил серьезно: — Но не зависимо от того, чей сын Локи, он лучший из всех, кого я встречал. И... я люблю его.

— Зашибись, — пробурчал Гейб, услышав их. Ему нужны были тонны сладостей, чтоб заесть эту горькую пилюлю.

===== Первые потери =====

Очередная миссия пошла не так, как предполагалось. Демонов уничтожить удалось, но вот при скачивании очередных данных — запустился механизм самоуничтожения. Локи и Кастиэль, которые отвечали за добычу данных, поспешили тут же сообщить об этом Эрику и побыстрее покинуть зал и саму базу.

— Всем вернуться на самолет, — послышался голос Эрика. Маленький передатчик в ухе — и проблемы со связью без Чарльза решены. Изабель собиралась окликнуть бегущую впереди Сэру, но девушка завернула за угол и Из пришлось ускориться, чтоб догнать ее. Она точно знала, что к самолету им надо возвращаться по этому же коридору.

— Изабель, Сэра, немедленно возвращайтесь на самолет, — теперь Эрик говорил только им, — на базе запущен режим самоуничтожения и...

Это был последнее, что услышала Изабель, потому что, завернув за угол и попадая в большое помещение, она была оглушена грохотом. Стены и пол задрожали, и впереди с потолка стали обваливаться куски перекрытий.

— Сэра! Эрик! — воскликнула Изабель, кидаясь к полузаваленной Сэре. Но связь молчала. Ни малейшего отклика, только какие-то шумы. — Ты как? — она попыталась сдвинуть с Сэры огромную балку, но это было не в ее силах.

На губах Сэры пузырились кровавые пузыри, но она пыталась улыбнуться. — Забавно, почему эти перекрытия не сделать из металла?!

Изабель, не прячась, плакала, ее слезы падали на одежду Сэры, она стискивала руку девушки, не зная, чем помочь, куда бежать, что делать. Даже не вздрогнула, когда снова послышался грохот и сверху стали обваливаться другие куски. Она легла рядом с Сэрой, обнимая ее как могла, и плакала, и шептала сквозь слезы: — Сэра, мой соул, девочка моя, красивая, милая... я даже не успела с тобой подружиться по настоящему, понять, какая ты, и кто ты там внутри, и почему... все так сложно, так непонятно... словно бы столько времени было впереди и надо же, так все странно...

Сэра молча сжимала ее пальцы из последних сил и улыбалась. Прядь волос Изабель щекотала ее шею, но это последнее ощущение было даже забавным. И горячие слезы Изабель, намачивающие ее одежду.

А сверху падали и падали куски, возводя над ними целую пирамиду из обломков.

Бальтазар коротко выругался, встряхивая в руках передатчик. На этой конающей базе все оборудование работало еле-еле, сбоило постоянно. Когда Гамбит с Гейбом подорвали подземный ход, чтоб они проникли и захватили базу, система обеспечения и защиты базы словно бы стала сбивать, и сводила всю их технику с ума. Передатчик пискнул и убил Бальтазара очередным «нет сигнала».

Впереди было большое, полузаваленное обломками камней, помещение с обвалившимся потолком, через которое просматривалось ночное небо, но и дальше были другие помещения и коридоры.

Они переглянулись с Логаном. Чтоб все обыскать в поисках двух девчонок нужно очень много времени, а до самоуничтожения базы жалкие минуты. Каждый пытался сориентироваться, какое принять решение, ведь от их решения зависели жизни девушек и их собственные, но... Бальт заметил отблеск металла среди камней, подскочил ближе. Это был кончик кнута Из.

Это было сумасшествие, Джей прямо разбрасывал по сторонам тяжеленные обломки, разбирая гору, Бальтазар пытался помогать, сбивая в кровь руки об острые края, они спешили, ругались сквозь стиснутые зубы, безответно звали то Из, то Сэру, и никто из них не хотел говорить вслух, что было и так ясно. Девушки не откликались, ни стоны, ни крика, ничего. Джей сдвинул последнюю балку и они увидели их. Двоих красивых, рядом, переплетенные волосы, пальцы, Изабель словно продолжала шептать что-то Сэре, на ее

щеках блестели слезы. А Сэра улыбалась, хоть струйка крови стекала по подбородку на шею. Бальтазар чисто машинально потрогал шею Изабель в безнадежных поисках пульса, пачкая совершенную кожу девушки своей кровью. Но было ясно и без этого. Девушки погибли. Не в бою, не от оружия, не от демонов, но на задании, две боевые подруги. Два их друга, двое из семьи. Бальт не знал, что нужно делать. Он держал руку на шее Изабель, стоя возле девушек на коленях. Но тут металлический голос разнесся по всей базе:

— До полного самоуничтожения базы осталось три минуты. 2 минуты 59 секунд, 2 минуты 58 секунд...

— Бальт, — начал Логан, но Бальтазар уже вскочил на ноги, задирая голову к потолку. Он вполне может пролететь со своим размахом крыльев в образовавшийся проем.

— Иди к самолету, бегом, я заберу их, на крыльях, — Бальтазар подтолкнул парня в сторону выхода из помещения, — давай, быстрее и аккуратнее, если не появишься, я за тобой вернусь по любому, но я не смогу тебя вытащить без Сэры.

Логан принял решение, молча сжал плечо Бальта и побежал к выходу. Бальтазар поднял обеих девушек, прижимая к себе, в голове ни капли мыслей, лишь одна всепоглощающая пустота, взмах крыльев, еще... он пулей пронесся в проем, взмывая в ночное небо, чувствуя как правое крыло обцарапалось об острый край остатков крыши. Странно дело, крылья, которые он мог убрать, все равно болели и реагировали на прикосновение, как словно были бы руками или ногами...

Домчался до самолета, опускаясь на землю у трапа и опуская на землю свою жуткую ношу. Все силы словно бы покинули его, разом, левое крыло он убрал, а правое висело как-то однобоко косо, с него капала кровь. К нему выбежали ребята, бледные шокированные лица, они забрали девушек внутрь.

— Бальт, — Эрик настороженно заглянул ему в лицо.

— Джей пришел? — спросил Бальтазар отрешенно.

— Еще нет.

Бальтазар молча развернулся в сторону базы и пошел, распахивая и второе крыло. Эрик молча смотрел вслед. Теперь перед ним и Чарльзом стояла жуткая задача помочь ребятам научиться справляться с потерями. С неизбежными потерями.

До базы Бальт не дошел, по дороге встретил бегущего Логана. Они пошли на самолет и вернулись на базу. Всю дорогу, Алек сидел на полу и держал на коленях голову Из и гладил ее по волосам, Кастиэль молча сидел рядом. Кендра сидела рядом с телом Сэры и плакала. С ней сидел Зевран и обнимал ее. Остальные молча сидели по местам, опустив глаза. Никто не хотел смотреть друг на друга, все хотели сперва пережить ужас самостоятельно.

Алек сидел на полу самолета и не мог ни понять, ни осознать, ни поверить в то, что Изабель мертва. Он гладил ее машинально по волосам, ее роскошным кудрявым волосам, а взгляд его скользил по лицам друзей. И видел он в них одно и то же — непонимание, недоумение, удивление... никто не мог поверить в смерть. Никто. Бальтазар сидел, странно сгорбившись, посмотрел виновато и отвел взгляд. Его крыло было сложено, с него капала кровь. Каким-то задним умом Алек вспомнил, что раненные крылья Бальтазар не мог убирать, поэтому так и сидел на неудобном кресле сгорбившись, с напряженной спиной. Эрик смотрел мягко с сочувствием и даже сожалением. Но не подходил. Кас сидел рядом, даже держал руку на плече Алека, но выражение лица было таким же удивленным. Никто из них не верил в смерть. Все пили, веселились, радовались жизни, любили и вот она

действительность. Волосы Изабель были мягкими и шелковистыми, он бездумно пропускал кудри сквозь пальцы и никак не мог ухватить ни одной мысли. Они все разбегались во все стороны. Он впервые видел смерть. Все бабушки и дедушки Лайтвудов жили и радовались жизни. Даже почти столетний отец деда — прадед был жив и ходил без палочки. Но исправно точил каждый день свое оружие. А Изабель... Алек несколько грубовато сдернул с руки Из полуобмотанный кнут, и кинул к ногам Бальтазара.

— Тебе подарок. От Из, — проговорил он глухо. Бальт открыл было рот что-то сказать, но Макс сорвался с места, не выдержав, и, почти отталкивая молчаливого Каса, сжал Алека в объятьях, он словно бы ощущал ответственность за парня — хотя каким парнем, соулом брата, его семьей. Обнял крепко, до хруста рёбер, чтоб Алек чуток пришел в себя.

— Все будет хорошо, Алек, все будет хорошо, — шептал Макс как заклинание.

Алек молчал. Но когда они вскоре сели на площадку базы, безропотно позволил Максу забрать Изабель и поплелся в свою комнату. Максвелл с Касом смотрели ему вслед.

— Магнус ему поможет, — кивнул Макс Касу. — Иди к Локи, мы сейчас должны быть сильными и вместе со своими соулами.

Отнеся Изабель, Макс бросился за Дори и Магнусом в лабораторию. Обнял брата и отправил его в комнату к Алеку, повернулся к Дориану, но тот словно бы в трансе прошел мимо него, словно Макса тут нет.

Макс с непониманием пошел за ним в комнату, а в комнате замер пораженный. Дори разбивал руки в кровь об стену, бесконечно проговаривая: — Это моя вина. Только моя вина.

Макс сорвался с места, оттягивая соула от стены, встряхивая, не зная, что еще сделать, чтоб вернуть Дориана.

А тот лишь шептал:

— Как я мог остаться, если только я могу помочь восстановиться. Только я могу это сделать, а я оставил вас ради своих дурацких амбиций. Это моя вина. Моя. А если бы это был ты, Макс? Если бы был ты? Я бросил тебя... Я обещал этого не делать, но сделал. Я виноват. Макс. Это я виноват. Они погибли из-за меня. Я оставил тебя. Тебя одного. Меня не было рядом. А если бы это был ты, — Дори цеплялся за Макса, сидя на полу, по его лицу текли слезы, а речь была сбивчивой. Он перескакивал с одной мысли на другую. И не понятно, что сейчас преобладало: боль от потери друзей, страх за жизнь Макса или ненависть к самому себе. — я же обещал быть с тобой до конца. Я обещал...

Макс, который стоически перенес все, помог Бальтазару перенести девушек в их комнату, поговорил с командирами, пересказывая, что он видел и делал, сейчас, видя Дориана в таком состоянии, по настоящему испугался. — Родной, Дори, любимый, — он обнимал соула, то покрывал поцелуями мокрое от слез лицо, то поднимал его руки в крови и целовал их, ощущая на губах кровь. — Ты не виноват, ты не мог там ничем помочь, любовь моя, не смей винить себя... Я без тебя не лез, я был на подхвате, Дори, пожалуйста...

Дориан пытался успокоиться, прижимаясь к Максу, но у него это никак не выходило. Он то представлял, как умирали его друзья, то представлял на их месте Макса и чувствовал вину. Такую вину, которой никогда не чувствовал раньше. Было больно, нестерпимо, невыносимо больно.

«Мы же всегда будем семьей... Мы всегда будем вместе... Я бы с вами и в Ад», — слова, которые они говорили друг другу, смеясь и улыбаясь, так и крутились в его голове.

Но он предал свою любовь, предал своих друзей. Он отсиживался в тылу, пока они там в

муках умирали. Он сидел в тепле и уюте, шутил с Хэнком. Он был в безопасности, пока они рисковали собой. Он предал своих друзей.

— Не правда, — произнес он, — я виноват. Я предал своих друзей. Я обещал, что мы всегда будем вместе. Я не сдержал слово. Я был здесь, в безопасности, пока вы все рисковали собой. И я никогда себе этого не прощу.

— Дори, — шептал Макс, от боли за любимого у него разрывалось сердце. Он понимал, что чувствует соул, слыша такие отчаянные слова. Но он сам должен был держаться, чтоб быть опорой, поддержкой, надежной стеной для любимого. — Никто не знал, что все так будет. Мы сами виноваты, мы были беспечными, слишком самоуверенными, я даже не заметил, куда подевалась Сэра, а потом и Изабель... нельзя себя винить, любовь моя, мы наоборот должны быть сильными. Нам надо поддержать Алека, и Кен, и ребят, пожалуйста, Дориан, не терзай себя. Я не могу видеть тебя таким... Я хотел бы тысячу раз прочувствовать все, что переживал в Ордене, но ни разу не увидеть твоих слез.

От упоминания имен друзей сердце Дориана сжалось от боли. Он отчаянно цеплялся за Макса, прижимаясь всем телом.

— Прости меня, Макс, прости, — выдохнул Дориан, — я знаю, что должен быть сильным, но я не могу. Я пытаюсь, но у меня ни черта не выходит. Я ведь должен был быть там, но не был. Мы не должны разлучаться, не должны.

— Больше не будем, не будем, родной, — Макс прижимал к себе Дориана, делая ему непроизвольно больно, но чувствовал как необходим любимому контакт, — буду возле тебя все время. Давно хотел побывать в этой таинственной лаборатории Хэнка, не отойду ни на шаг от тебя.

— Ты не понимаешь, Макс, — выдохнул Дориан, выскальзывая из объятий и поднимаясь на ноги, — я пойду... Мне нужно попроситься, — произнес он, выскальзывая из комнаты.

Макс поспешил вслед за ним.

— Макс, я могу пойти один? — спросил парень у вышедшего за ним соула.

— Ничего не имею против, родной, я подожду в коридоре, — мягко ответил Макс.

Дориан выдохнул, глядя на Макса и мысленно ругая себя. Он снова собирался упиваться своей болью, закрываясь внутри, но он забыл, что он уже не четырнадцатилетний подросток, что у него есть друзья и есть Макс. Макс, которому сейчас тоже не легко и он должен быть с ним рядом, они должны справляться со всем вместе. Он сделал шаг к Максвеллу и заключил того в объятия, крепко прижимаясь всем телом.

— Люблю тебя, Макс, безумно люблю, — прошептал он, — мы справимся с этим вместе. Ты и я. Я больше никогда не оставлю тебя одного. Пока мы вместе — мы сможем все. Все переживем. Ты нужен мне, Макс. Больше всего на свете.

— Любимый, — Макс зарылся лицом в волосы Дориана, прижимая его к себе, — я может и не могу найти правильных слов, но я все понимаю, все понимаю. И мы будем вместе, чтобы ни случилось.

— Конечно, будем. Я кажется уже говорил, что ты только мой и я никуда тебя не отпущу, — прошептал Дориан, прижимаясь ещё ближе, — никогда.

— Я люблю тебя, Дориан, — Макс прижал его еще крепче, — больше всего на свете я боюсь, что в какой-то момент ты отдалишься от меня, а я не сумею тебя вернуть... тогда я просто буду ходить за тобой и тоскливо смотреть на тебя, надеясь на чудо... люблю так сильно, что готов на все, буквально на все. Я честно говорил, что готов сидеть в лаборатории

и смотреть что ты делаешь. Честно готов. На все.

— Нет. Наше место на поле боя, рядом с нашими друзьями, — выдохнул Дориан, — я могу иногда проваливаться в себя. Я порой забываюсь, что уже не один в этом мире. Но я всегда вернусь к тебе, мой Макс, — произнёс мутант, ближе прижимаясь к Максвеллу, — я люблю тебя и не могу без тебя жить.

— А я люблю тебя, Дориан, и кажется я просто жил в ожидании нашей встречи, не замечая никого. Совершенно никого. А теперь только живу полной настоящей жизнью. С тобой, любовь моя, — он оставил поцелуй на губах Дори, — а теперь идем, ты попрашаешься, а я подожду тебя в коридоре.

— Пойдём, — согласно кивнул Дориан, — думаю, что стоит проведать Кендру ещё. А вот к Алеку и Магнусу пока идти не стоит. Думаю, что родители Сэры приедут — это будет тяжело.

— Хорошо, как скажешь, любимый, — Макс поцеловал Дориана в висок и они пошли, тесно обнявшись, делать очень печальные дела, но вдвоём даже такую ношу легче нести.

Магнус буквально влетел в их с Алеком комнату, замечая, что парень просто сидит неподвижно на диване, положив голову на руки.

— Алек, — кинулся к нему Бейн, опускаясь на колени перед парнем, обнимая его и притягивая к себе, — мне так жаль, родной, так жаль. Я даже не могу представить, что ты чувствуешь и не знаю какие слова подобрать, чтобы тебе стало хоть немного легче. Я хотел бы забрать твою боль себе, хотел бы, чтобы тебе не пришлось страдать, но я не могу. Я могу лишь обещать быть рядом, разделить все на двоих. Мне так жаль, Алек, что меня там не было, но сейчас я здесь, я рядом, любимый. Я никуда не уйду, я буду с тобой, — шептал он, глядя Александра по волосам, пытаюсь успокоить, забрать боль себе.

Алек прижался к нему, зарываясь лицом в шею, обхватывая за спину.

— Я был против, чтоб она шла в Орден, — проговорил Алек, голос звучал глухо, поскольку он уткнулся в Магнуса, но Бейн мог разбирать слова, — а все остальные были за. Даже мама была рада, что Из станет воином. Вредная девчонка... Она всегда повторяла все за мной. Мы были близки, она знала меня как облупленного, а меня всегда держала на каком-то расстоянии. Я даже не знаю, сошлась ли она с Сэрой или нет... Хотя какая теперь уже разница. Она была всегда веселой, независимо от того, плохо ей или хорошо. Она всегда всех любила, ко всем была добра... Была, была... прошлое время. Пршлое время для нее навсегда...

— Александр, Изабель была прекрасной, яркой, настоящей. Ты пытался уберечь её, как мог. Не твоя вина, что она пошла в Орден. У неё был негибемый характер и она всегда делала, как хочет, — прошептал Бейн, обнимая Алека, — я знаю, что глупо говорить, что все будет хорошо. Поскольку ни черта не хорошо. Но я рядом, как бы не было плохо, я здесь. Я буду держать тебя так крепко, как могу. Алек...

Александр поднял голову, посмотрел Магнусу в глаза. — Но они же всего лишь девчонки, Магнус, почему никого не было рядом? Почему Эрик приказал мне быть возле него? Я ведь бы пошел с ними, был рядом с ними... Я бы сделал что-то, смог, сумел... Почему Бальтазар с Джеймсом не нашли их на пять, на десять минут раньше? Почему так несправедливо? Почему так все неправильно?

— Алек, каждый из нас может винить себя. Я тоже должен был быть рядом с тобой, с ними, но не был. Ты бы тоже мог погибнуть, Александр, и скорее всего так бы все и

произошло. Ты не должен винить себя, родной, Изабель не хотела бы этого. Она любила тебя и я люблю тебя. Я сделаю все, чтобы помочь тебе пережить это, но умоляю, не вини себя, — прошептал он, обнимая парня, — никто не виноват, никто. Мы должны быть вместе, мы должны держаться друг за друга. Ты сильный, Александр, ты невероятно сильный. Мы сможем, любимый, сможем справиться с этим. Я знаю, что это несправедливо, чертовски несправедливо. Но на войне не бывает справедливости.

Алек помолчал минуту, словно обдумывая слова соула, при этом продолжая держаться за Магнуса, как будто не собирался никуда и никогда его не отпускать, и сказал тихо: — Мой отец сейчас тоже на войне. Лет одиннадцать назад он увидел Сон и получил в соулы мутанта Ходжа. Мама сперва психовала, потому что они с отцом очень любили друг друга. Но когда в очередной раз Ходж вытащил раненого отца из боя и приволок его к медикам, она вдруг поменяла свое отношение. Да так, что... ну, в общем, когда они приезжают в командировку, то спят все вместе. В их спальне. И Макс, мой младший брат, он мой брат лишь по матери. Он, наверное, будет мутантом, раз Ходж его отец?

— Я не могу ответить тебе на этот вопрос, — сказал Магнус, — мутация может проявиться сразу у детей мутантов, а может через несколько поколений. Сын Одина и Фригги — Тор — человек, хотя оба родителя мутанты. У Дори, Кендры и Логана родители мутантами не были. Твой брат не обязательно станет мутантом, но и исключать этого тоже нельзя. Хотел бы я тебе ответить иначе и сказать, что твоему брату ничто не грозит, но я не могу, — сказал Бейн, садясь рядом с Алеком на кровать и прижимая парня ближе к себе, — я люблю тебя, очень люблю, — прошептал он, — мы справимся, со всем справимся.

— Я тебе верю, я всегда тебе верю, любимый, — выдохнул Алек, прижимаясь к Магнусу. — Раз ты говоришь, что справимся, значит, справимся... Но если Макс — мутант, его заберут в Орден... и мама останется одна. Ожидать вестей о смертях. Моей, или отца с Ходжем... — Алек потряс головой, словно хотел эти мысли прогнать подальше, или вытрясти их из дурной головы, которая на фоне смерти Изабель все видела в черном свете.

— Посмотри на меня, Александр, — Магнус взял лицо парня, заглядывая в его глаза, — больше я ни на секунду не оставлю тебя одного. Я всегда буду рядом. Я не позволю тебе умереть, слышишь? — прошептал он, — не позволю, Александр. Надо будет — я украду тебя у смерти. Не позволю ничему с тобой случиться, — прошептал он, прижимая Александра к себе.

— Хорошо, любимый, договорились, — Алек прижался к нему, потом встрепенулся, — это же надо... маме написать? Но что, как написать? Как это писать? Как вообще это писать? — с паникой в голосе проговорил он.

— Сейчас напишем, — обнял парня Магнус, — это сложно, Алек, но мы найдём слова. Ей будет легче, если ты сообщишь ей эту новость. Я с тобой, я здесь, — успокаивающе произнёс Бейн, крепче обнимая Лайтвуда, словно его объятия могли убрать боль, могли защитить парня от всей несправедливости этого мира.

— Хорошо, хорошо, — прошептал Алек, словно старательно уверял в этом себя. Но Магнус поможет, он все решит. Как хорошо, что во время такого горя и его беспомощности — у него есть тот, кто поможет ему все сделать. — Но будь со мной. Не оставляй меня. Никогда.

— Никогда не оставлю. Я никогда тебя не оставлю, — произнёс Магнус, крепче прижимая своего парня к себе.

Алек обнял его, прижимаясь всем телом. Все будет хорошо, пока он чувствует биение

сердца рядом, и дыхание на своей щеке. И чувствует руки любимого на своем теле. Все будет хорошо.

Но идти проведывать Кендру не пришлось — Зевран стоял в коридоре возле комнаты девушек. Дори прошел мимо него, слегка похлопав по плечу, и исчез за дверьми, в момент, когда дверь приоткрылась — донеслись рыдания Кендры. Неизвестно, сколько именно пробыли мутанты в комнате, но когда они вышли, Сурана уже перестала рыдать, прижимаясь к Павусу.

— Дори, ты же знаешь, что нужно сделать? — спросила девушка.

— Кен, почему ты просишь меня? — возмутился парень.

— Потому что больше некому, — пожалала она плечами, — потому что мы сломлены, потому что нам больно. Потому что ты считаешь себя виноватым и Чарльз считает себя виноватым, хотя это не так. Потому что Магнус подавлен, потому что он твой лучший друг, потому что он брат твоего соула. Потому что мне страшно, — выдохнула она, — и я не знаю, что делать. Потому что нам это нужно и только ты можешь это сделать. Дори, ты не можешь сломаться. У тебя нет на это права. Мы должны что-то сделать. Мы должны помочь Магнусу, Алеку и Чарльзу. Иначе мы не справимся и это нас сломает. Наша сила... — она посмотрела Дори в глаза.

— ... в единстве, — закончил он, — даже, когда мы не вместе — мы храним друг друга в своем сердце. Я думаю, что тебе нужно в душ и переодеться, — кивнул он девушке, — я отправлю ворона родителям Сэры, через полчаса встречаемся у Чарльза. Я соберу всех наших, а вечером, я думаю, стоит пойти к Магнусу и Алеку нам всем вместе, — он посмотрел и на Зева, — нам нужно сейчас держаться вместе. Я сделаю то, о чем ты просишь, — сказал он девушке.

— Я позабочусь о ней, — Зевран мягко улыбнулся Дориану, обнимая Кен за талию.

— А я отправлю ворона Лайтвудам, — кивнул Макс, — хотя сперва спрошу у Бальта, может, он уже это сделал. Конечно, вместе, только вместе. Мы с вами.

— Заодно скажем Логану о встрече, — сказал Дориан.

— Ты справишься, — мягко улыбнулась Кендра, — я верю в тебя.

— Я помогу ему, — кивнул ей Максвелл, — я помогу.

Чарльзу казалось, что он сходит с ума. Сэра... Он подвел ее. Он мог бы найти ее там, под обломками, с помощью телепатии. Он мог бы слышать ее, но вместо этого весело смеялся с Хэнком, уверенный, что они продвинулись в исследованиях. Он смеялся, пока она там умирала, истекая кровью и надеясь на то, что ей помогут, что ее спасут, но некому было это сделать. Никогда наставник не должен переживать своего ученика, так почему с ним, с Чарльзом, это происходит. Почему он потерял свою ученицу? Ксавьер размахнулся и швырнул стакан со всей силы в стену. Неужели он считал, что виски ему поможет? Уберет чувство вины, притупит боль... Поможет поверить, что он невиновен. Невиновен. Чарльз обессиленно опустил в кресло и начал смеяться. Это дурацкое слово невиновен... Оно ударяло в самое сердце, проходясь по каждому нерву невыносимой, нестерпимой болью. Потому что Ксавьер знал одну простую истину. Он был виновен, еще как был виновен. И этого уже никто и никогда не исправит.

— Чарльз, — Эрик появился рядом, — винишь себя, — понял командир воинов мгновенно. Да он и сам себя винил. Ребят было мало, но он оставил рядом Алека и Макса, а

пары соулов разбрелись по базе. Можно было и предугадать, что девчонки не сориентируются в лабиринтах коридоров чужой базы. — Мы бы их нашли, если бы ты был с нами, я угадал, правда? — Эрик сжал его плечи, чуть встряхнув, — а если бы я отправил туда другую пару соулов, уверен, они бы не заблудились. Или если бы мы штурмовали базу по-другому, то система базы бы не загнутила и не посводила с ума всю нашу технику... Чарльз, посмотри на меня. Ты же терял уже своих. Знаю, терял. Знаю, эта группа для тебя особенная. Но смерть надо принимать без вины на сердце, без отчаяния, без депрессии. Родной, смерть она приходит независимо от нас. Случайность, ошибка, необдуманность, просчет... все что угодно приводит к смерти. Но остаются другие, они напуганы, Чарльз. Мы взрослые, мы умеем мириться с потерями, но, Чарльз, ты нужен нашим ребятам. Я не умею говорить с ними так, как умеешь ты. Ты нужен им, ты нужен мне, любимый. Нам надо помочь им смириться и пережить. Стать сильнее, сделать выводы, Чарльз.

— Как я посмотрю им в глаза? — произнёс Чарльз, — они считали меня другом, они считали меня семьёй. Брат, наставник, друг. Я подвёл их, — выдохнул Чарльз, — подвёл.

— Чарльз, — начал было Эрик, но не успел сказать, как в дверь постучали.

— Я могу войти? — появилась в проеме двери голова Дориана.

Эрик лишь кивнул, не понимая, что нужно здесь Павусу. Вслед за ними появились: Логан, Кендра, Локи, Реми и Андерс. С ними не было только Магнуса, но тот скорее всего с Александром. Чарльз старательно избегал смотреть на ребят.

— Если бы я сегодня не был в лаборатории, — начал Дориан, — то я смог бы помочь Сэре и Изабель. Это моя обязанность в паре с Логаном лечить и восстанавливать, — произнёс он.

— Если бы я нашёл их раньше. Если бы разобрал завал быстрее, — произнёс Логан.

— Я владею телепортацией, если бы я был быстрее — я смог бы вытащить их из-под завала, — произнёс Локи.

— Я был с ними, но в последний момент решил отправиться за Логаном. Помочь ему, — произнёс Андерс.

— Я её лучшая подруга, но я даже не почувствовала, что что-то не так, — произнесла Кендра.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я был недалёко от места завала, но даже не подумал, что там кто-то есть. Я мог бы помочь Логану разгрести завал. Вы знаете, что моя мутация идеальна для этого, — произнёс Гамбит.

— Существуют тысячи «если бы», — продолжил после всех Дориан, — и тысячи «почему». Почему они пошли туда? Почему нас не было рядом? Почему именно они? И эти бесконечные «почему» и «если бы» сводят с ума. Но вы, Чарльз, наш наставник, учитель, друг, семья. Вы с Эриком показали нам, какими могут быть отношения между соулами. Вы научили нас, что ненависть не приводит ни к чему хорошему. Вы сделали нас сильными, сделали командой, сделали семьёй. Мы уважаем вас, Чарльз, и вас, Эрик, — произнёс парень, — но главное, что любим тебя, Чарльз, — нарушая субординацию, произнёс Дори, — и мы просим прощения за нарушение субординации. Но ты нужен нам, Чарльз, и мы не хотим, что бы ты винил тебя за то, что изменить было нельзя. И мы все это знаем. Ты говорил, что наша сила в единстве, — сказал парень, прикладывая руку к своему сердцу, все мутанты повторили этот жест за ним, — и даже если мы не вместе, то мы носим друг друга в сердце, — выдохнул он, — ты тоже в наших сердцах, Чарльз, и мы просим тебя не

отдаляться от нас. Позволь помочь тебе пережить это и помоги пережить нам. Мы сейчас нуждаемся друг в друге как никогда.

— Замечательно сказано, — усмехнулся Эрик, подошел и встал с ребятами, обнимая за плечи Дориана и Кендру, — ну что, Чарльз, это серьезный вопрос. Будешь продолжать винить себя или будем воевать дальше?

— В единстве, в единстве, — повторил Чарльз и по очереди обнял своих мутантов, — а теперь идите. И, Дори, позаботься о Бейне, — сказал он парню, — вам сейчас нужно быть вместе.

Ребята поспешили из кабинета, собираясь захватить своих соулов и наведаться к Магнусу и Алеку.

— Да, Эрик, ты, определенно, куда умнее и мудрее меня, — усмехнулся Чарльз, обнимая своего соула, — мы справимся. Ведь пока мы вместе — мы можем все, так, мой соул?

— Я просто машина для убийств, родной, вот и откидываю все сомнения и переживания. А ты — моя душа и мое сердце, — Эрик прижал его к себе и прошептал на ухо: — а вместе мы создаем идеального человека. Сильного телом и духом, человека, с сердцем и душой, — улыбнулся, — абсолютно все можем, любимый. Абсолютно все.

Чарльз лишь сильнее обнял своего соула. Эрик поцеловал его в висок. Они вместе, навсегда вместе. И все преодолеют вместе.

Вечером все молча собрались в комнате Магнуса и Алека, говорить не хотелось абсолютно. Магнус достал текилу и виски, молча предлагая всем самостоятельно налить то, что им по душе. Все молча разлили алкоголь по бокалам, глядя друг на друга и не зная, что сказать.

— Сэра любила развлечения, — произнесла Кендра, — мне иногда кажется, что они были с Изабель больше похожи, чем думали сами. У них просто не хватило времени узнать друг друга получше. Изабель была такой живой, такой настоящей и никогда не боялась показать своих чувств и желаний. Может быть из всех воинов — она была наиболее открытой. Мне очень жаль, что их больше нет с нами, — девушка плакала, — потому что я любила Сэру и мне нравилась Изабель. Мне казалось, что все мы всегда будем вместе и никогда не расстанемся, но почему-то жизнь решила иначе, — девушка молча опрокинула стопку текилы, все остальные последовали ее примеру. Потом Сурана молча кивнула Логану и тот достал принесенную гитару, тронул струны и заиграл мелодию.

Кендра запела.

Мы чересчур увеличили дозу,

Вспомнили все, что хотели забыть

Или на рельсы легли слишком поздно

Бог устал нас любить,

Бог устал нас любить,

Бог просто устал нас любить,

Бог просто устал

Вот она гильза от пули навывлет,

Карта, которую нечем покрыть.

Мы остаемся одни в этом мире,

Бог устал нас любить,

Бог устал нас любить,
Бог просто устал нас любить,
Бог просто устал
Я рассказал бы тебе все, что знаю,
Только об этом нельзя говорить.
Выпавший снег никогда не растает,
Бог устал нас любить,
Бог устал нас любить,
Бог просто устал нас любить,
Бог просто устал*.

Девушка замолчала, а на ее глазах были слезы. Дориан молча сжал руку Максвелла, прижимаясь плечом к его плечу. Магнус не переставал обнимать Александра. Андерс сидел молча, глядя на дно своего бокала с виски, а Логан так и не убирал гитару, беря протянутый Бальтазаром бокал с виски. Этьен лишь молча глушил виски, стараясь не смотреть ни на кого. Гаррет, который все колебался, может ли при всех выразить поддержку блондину, плюнул на свои колебания, сел рядом с Андресом, обнимая своего соула за плечи, прижимая к себе. И, черт возьми, чисто машинально поцеловал его в висок, но этого даже никто не заметил. Габриэль вертел в руках плитку шоколада, которым хотел заесть горе, но ему и кусок в рот не лез, поэтому шоколадка медленно таяла, пачкая его пальцы, но он этого не замечал.

А затем запел Логан, хотя голос у него, и правда, идеальным не был.

Пустыня в тебе свернулась кольцами змеи
За каждым твоим движением пристально следит
Разбитый хрусталь иллюзий не склеить не собрать
Тепло так легко уходит его не удержать
Твой ангел тебя не слышит сколько не зови
Без веры ты как без ветра — парусник в ночи
Твой голос разнесся эхом и затих вдали
Одна под безмолвным небом в центре всей земли
Боже дай ей силы всё преодолеть
Дай душе безкрылой снова ввысь взлететь
Быстротечны дни, мы наполним их
Дыханием последней любви
Я знаю как беспощадна и цинична жизнь
Всё то, что в тебе звучало — больше не звучит
Я смог бы твоей надежды вновь зажечь огонь
Навстречу летящей искре лишь подставь ладонь
Боже дай ей силы всё преодолеть
Дай душе безкрылой снова ввысь взлететь
Быстротечны дни, мы наполним их
Дыханием последней любви
Там на той стороне судьбы
Нет разлук нет печали
Станем прежними я и ты
Чтоб начать всё сначала

Боже дай ей силы всё преодолеть
Дай душе безкрылой снова ввысь взлететь
Быстротечны дни, мы наполним их
Дыханием последней любви**.

Тишина. Все молча смотрели в свои стаканы. Не зная, что сказать. Даже Бальтазар, которому никогда не требовалось особых условий, чтоб говорить, и тот молчал, весь погруженный в свои мысли, лишь сидел близко к Логану, касаясь его плеча своим. Тогда Алек потянулся и взял с тумбочки красивую книжку в кожаной обложке с золотыми кончиками.

— Я складывал вещи Из, — начал он, и голос его сперва был дрожащим, на грани слез, но он справился с собой и продолжил более твердым тоном: — и нашел ее дневник. Вернее, больше похоже на послание, потому что на первой странице было написано: «Если Алек ты найдешь это, можешь читать, так и быть». Там о всех нас. Думаю, Из бы хотела, чтобы вы знали, что она думает... думала, — поправился он поспешно, этим-таки выдавая свое волнение, Магнус лишь крепче прижал парня к себе. Александр вымученно ему улыбнулся и открыл книжку на первой странице, принялся читать.

«Иной раз в первый год в Ордене я задумывалась о том, зачем я все-таки сюда пошла. Всем я говорила, что я так обожаю своего брата, что готова за ним в огонь и воду, но на самом деле, я просто не знала, чем хочу заниматься в жизни. Мне нравилось все, и я не могла выбрать что-то одно. Поэтому Орден подвернулся как раз кстати. Сперва мне не понравилось до ужаса. Тупые воины, с ужасным чувством юмора и полным отсутствием хоть какого-то вкуса в одежде, но потом у меня стало получаться. Эрик меня начал хвалить, говорил, что с кнутом — я лучшая из всех воинов, а Бальтазар, в спальню которому мы удачно переселились с Алеком, даже как-то сказал, что мое призвание и мой талант — это роль Госпожи в садо-мазо».

— Это было давно и неправда, — пробурчал Бальт. Но ему никто не поверил.

«Когда мы вошли в так называемую группу Бальта, мне стало легко и спокойно. Ребята готовы были за меня порвать всех, хоть и никто из них не хотел носить шарфиков. Даже Кастиэль, самый милый и робкий воин из всех, кого я знала, в вопросах стиля и одежды был усиленно и весьма твердо против всяких экспериментов. А вот Гаррет пытался прославиться на весь Орден самым вредным и злым, самым сильным и ехидным воином, прославился лишь своей силой и ужасным чувством юмора, а еще мы все знали, что это самое безобидное существо на свете».

Гаррет от услышанного фыркнул. — Из утрирует. Вовсе я не безобидный.

— Ты сам-то в это веришь? — улыбнулся Андерс.

— Главное, чтоб в это верили враги, — улыбнулся Гаррет соулу, и лишь крепче прижал его к себе.

Алек продолжил читать: «Зев всегда был снисходительным ко мне, хоть такое же поведение, как у меня, у других — его очень раздражало. Видимо, он из тех людей, что своим разрешает делать что угодно, а вот чужие под постоянной критикой. Максвелл был закрытым сам в себе, хоть я уверена, ему просто надо было найти человека, у которого будет ключ. Габриэль был несносен, хоть изредка даже носил шарфик. Правда, от этого милее не стал все равно. Может, найдется кто-нибудь, кто его сможет перевоспитать?»

Габриэль лишь фыркнул, отложил растаявший шоколад на тарелку на столике, и принялся облизывать пальцы.

«Но в Ордене я чувствовала себя порой одиноко, быть одной девушкой среди шести парней — сложно. Они даже под конец вообще обнаглели переодевались передо мной, и обсуждали свои амурные дела. Я правда, за это старательно делала им всякие гадости, но они все равно меня любили. А потом мы увидели Сон и все изменилось. Моя семья расширилась в два раза. И я ощутила себя нужной, меня замечали, со мной общались и даже дружили. Я так теперь рада, что у меня кроме олухов-воинов есть нормальные друзья. Обожаю Кендру — она мой идеальный пример для подражания».

— Сэра порой тоже так говорила, — не пытаясь сдерживать слез, произнесла девушка. Зевран лишь крепче обнял ее и подал чистый платок.

«Андерс самый красивый, самый нежный и самый горячий. Гамбит — загадочный и таинственный, и мне просто нужно время, чтоб доказать ему, что брюнетки очень даже ничего».

— Она права, — сказал Гамбит, пытаясь слабо улыбнуться, но у него это не получалось, — да, я это понимал просто... — что «просто» он не договорил, а Андерс протянул ему новый бокал с виски.

«Дориан красивый, но он мгновенно сросся с Максом в единое существо, так что я их просто люблю. На расстоянии. Хи-хи. А то по шее получу от обоих».

— У меня просто оказался ключик, — произнёс Дориан, крепче обнимая своего Макса. Тревелиан лишь улыбнулся ему, сплетая свои пальцы с его.

«Локи настолько роскошный и великолепный, я как-то даже с ним чувствую себя немного не по себе, так что Кас может быть спокойным за неприкосновенность своего соула».

— Кас всегда может быть за это спокоен, — произнёс Локи отстранённо, при этом обнимая Каса. Кастиэль при этом прижался к его плечу, шепнув: — Я это знаю, любимый.

«Время от времени я мечтала, конечно, вкусить и страсть Логана, но Бальтазар за каждый мой игривый взгляд в сторону Джеймса выносит мозг, поэтому я решила умерить аппетит в эту сторону. Лишь из желания защитить мой мозг».

Бальтазар лишь закатил глаза.

— И когда это ты Из мозг выносила? — усмехнулся Логан.

— Это она образно, — отмахнулся Бальт, — я всего лишь объяснял ей, что ты мой. В общем, подробно и в деталях. И что у нее и кроме тебя есть огромный выбор, на кого кидать свои игривые взгляды.

«Моя Сэра... она удивительная. Разносторонняя. Странная. Но думаю, у нас с ней куча времени, чтоб узнать друг друга полностью, до самых внутренностей. И она говорит, что я иногда храплю во сне. Так это неправда! А она пинается иногда. Хоть тоже отрицает это».

— Между прочим, это правда, — кивнула Кен, — у меня даже синяки оставались. Сэра считала, что Из для неё слишком хороша. Она вообще часто себя недооценивала.

— Хотя мы с этим боролись, — произнёс Гамбит.

— Постоянно говорили ей, что она уникальна, — кивнул Андерс.

— Она была отличной девчонкой, — подтвердил Бальт, — если бы она была в нашем Ордене, я бы, не раздумывая, предложил бы ей стать членом нашей команды.

«Про кого еще не написала? А... Магнус. Восхитительный и красивый. Если бы он не был парнем Алека, я бы все сделала, чтоб он был моим. Хотя надо смотреть реальности в глаза. С моим братом мне трудно было бы конкурировать. Я же никогда не краснею, не смущаюсь и не бубню себе под нос, опустив глаза. Ха-ха-ха. Ой, меня зовут уже. Что ж, я

рада что я пошла в Орден, рада что познакомилась с этими ребятами. Я люблю их всех по отдельности, и всех вместе.

P.s. Что-то это больше похоже на какое-то послание, чем на дневник. Но дневник уже начну завтра. Хотя нет, завтра у нас с утра тренировки в тройках и четверках, в обед мы с девчонками собираемся придумать новые образы, чтоб Магнус успел заказать нам новые наряды, до дня рождения Алека, а вечером Сэра обещала научить меня танцевать у шеста. Послезавтра. Или потом как-нибудь. Времени нет на писанину. У меня слишком бурная жизнь».

— Она так радовалась тому, что у неё теперь есть подруги, — произнесла Кендра, — а выбирать с ней наряды — это было так здорово. Хотя порой мне казалось, что Дориан и Магнус для неё, да и для нас тоже, как подруги.

— Хороший вкус не делает меня девушкой, — пробурчал Дориан.

— Вовсе нет, — с улыбкой подтвердил Макс, обнимая его за плечи и целуя в нахмуренный лоб.

Алек опустил книжку на колени, закрывая ее, и только тогда поднял взгляд, обводя всех ребят. На их лицах были самые разные эмоции и чувства. Он был рад, что-то, пугающее его в самолете, удивление и недоумение — уже ушло. Каждый по своему, но смог принять смерть девушек. Теперь надо было жить дальше. Он прижался к Магнусу, отогревая свою замерзшую душу и болевшее сердце в его объятьях, в тепле его тела, в биении его сердца и дыхании в унисон с его, и проговорил то ли Магнусу, то ли всем: — Все будет хорошо, где бы мы не были, они с нами. Всегда.

Все лишь молча кивнули, поднимая свои бокалы.

— Вот и хваленая регенерация. Кому нужно бессмертие, когда не можешь спасти друга? — усмехнулся Логан.

— Тогда нужно быть не просто бессмертным, а богом, — проговорил вусмерть уставший Бальт, определив, что бутылку виски у Логана отобрать будет очень трудно, и, встав дошел до столика и забрав вторую, вернулся и сел возле Джея, касаясь его плечом — так было чуточку, но легче, отпивая из горла, — а богам наплевать на смертных... замкнутый круг, черт возьми.

— Я не верю в богов, — усмехнулся Логан, — абсолютно не верю в богов. Даже Один, в которого так верят викинги — всего лишь мутант. Богов придумывают люди, чтобы сваливать на них вину за свои ошибки. Мы не успели их спасти — это жизнь, — сказал Джеймс, — и в этом виноваты не боги. Но мы должны жить дальше и стараться стать сильнее, — отпил он виски из бутылки.

— Ну да, а когда умрешь, будет Некто, кто спросит тебя о всех твоих делах, — было даже не понятно, шутит ли Бальт, или действительно верил в это, — а на моей совести шесть ребят, которых я в свое время выбрал... и за Из я скажу, что я не хотел ее брать, честно, уважаемый Некто. Она просто была сестра Алека и мне пришлось.

— Не вини себя, Бальтазар, — усмехнулся Логан, — и я уверен, что после смерти тебя никто не ждёт. Мы все знали, что это опасно и знали, на что идём. Не попади она к тебе, то все равно попала бы на войну. В этом никто не виноват — просто так сложилось. Просто мы оказались недостаточно сильны, быстры... Нам нужно просто стать лучше, ещё лучше, чтобы это не повторилось.

— Еще лучше, еще сильнее... я не фаталист, но с твоей регенерацией мы похороним их

всех, мы переживем их всех... во всяком случае, пока Дор жив и будет успевать делать мне реанимацию с твоей помощью, — Бальтазара понесло, напряженные дни, трагедия, ни крошки во рту с утра, и тут крепчайший виски залпом... с каждым глотком он, кажется, становился пьянее и пьянее.

— Не говори глупостей, — усмехнулся Логан, — пока Дориан будет успевать — моя регенерация есть у всех. Но в этот раз даже Дориан бы не помог и ты сам это знаешь. А даже, если из-за моей регенерации мы их и переживем — мы должны быть готовы, — произнёс он, — есть неизбежные вещи, и смерть одна из них, Бальтазар. Может, для этого и нужны соулы? Чтобы не переживать все в одиночестве? Может, мы и умираем вместе, чтобы не оставаться в конечном счете одним. Это больно, Бальтазар, но мы же вместе. Ты сильный, я сильный, а вместе мы ещё сильнее. Мы справимся, обязательно справимся. А пока стоит наслаждаться каждым днём, что наши друзья рядом. Мы сейчас нужны им. Нужны Александру, нужны Кендре, нужны Дориану. Нужны тем, кому сейчас хуже. Поэтому сделай мне одолжение, брось самобичевание. Ты, Бальтазар, не виноват. Ты выкладываешься для этих ребят на все сто и ты прекрасный лидер. Ты же не станешь винить Магнуса в смерти Сэры? Хотя он же собрал нашу компанию. Это судьба и ты сделал все, что мог. Просто этот раунд мы проиграли, давай выиграем войну?

— Ты прав, — развел руками Балът, чудом удержав бутылку, чтоб она не выпала. — А насчет Сэры... больше тебе со мной не полетать, соул.

— Я всегда прав, — усмехнулся Логан, — думаю, что это не самая большая потеря на сегодня, — фыркнул Джеймс, — и, помни, Балът, что ты уже не отвечаешь за все один. Мы же семья. Мы все друг за друга в ответе.

Балът вздохнул. Он посмотрел на руку, там не было уже крови Сэры, он вроде бы даже был в душе, ему, наверное, стоит пойти в кровать, пока окончательно не развезло, но даже в случае, если он вырубится прямо здесь, Логан заботливо перетащит его в постельку. Джей был с когтями, с адамантиевым скелетом, мутант и любитель выпить, с жуткой историей жизни, но он всегда заботился о всех.

— Знаешь, Джей, — проговорил Балът, медленно вставая. Давно он не был так пьян. — Если я потеряю всех, я выдержу. Но если я потеряю тебя, я не уверен, что переживу это. И дело не в соул-связи, совсем не в ней... — он поставил бутылку с остатками виски на столик, правда, получилось с раза третьего. И ухмыльнулся: — Не слушай меня, я слишком пьян.

— Отлично, — кивнул Джеймс, — не буду слушать. К тому же ты знаешь, что я ненавижу все эти признания и розовые сопли. Это к Дориану и Максу, — рассмеялся он, — но я тоже, Бальтазар, я тоже, — сказал он, ставя бутылку на стол, — но этого как раз и не случится.

— Это хорошо, — ответил Бальтазар, — но ты знай, я, если что, готов, на коленку там... и забабахать охерительное признание... думаю, ради тебя я и с этим бы справился. Если захочешь, только скажи, а пока предлагаю перейти к расслабляющему сексу — пока я еще на ногах, — закончил он и пошатнувшись, оперся на плечо Джея, а потом и обнял его.

— Давай без колен и признаний, — усмехнулся Логан, обнимая своего соула, — и, пожалуй, без расслабляющего секса. Ты еле стоишь на ногах, — усмехнулся Логан, подталкивая Балъта к постели, уложил его на постель и прилег рядом, заключая Балъта в объятия.

— Ты классный, — выдал Бальтазар, уютно прижимаясь к Джею, — я это понял с

первого взгляда. И ты никогда не шутил в мою сторону. Но теперь осторожность должна быть твоим вторым именем, или третьем... или каким там, а то я не смогу тебя вытащить... как ангел, или ангел у нас Кас, я круче, я архангел... буду вытаскивать других на ручках... — убаюканный теплом своего соула он еще бормотал, но мозг уже погрузился в дрему.

Логан лишь слегка улыбнулся и тоже провалился в сон.

Мариза Лайтвуд приехала с младшим сыном, десятилетним Максом. Алек, крепко держа Магнуса за руку, даже скорее — сжимая его руку в своей, ждал ее.

— Алек, — сперва к Алеку бросился брат, обнимая его, — я так соскучился, так рад тебя видеть! — Алек был уверен, что Макс уже сказали про Из, но братишка тоже был воином и не собирался проронить ни слезинки. Как впрочем и мама, хоть она и не была в Ордене. Идеально одетая, красиво покрашенная, с длинным хвостом черных волос. Идеальная, как всегда.

Она тоже обняла сына, крепко прижимая к себе, потом отстранила.

— Это Магнус? — уточнила она, протягивая руку Бейну для рукопожатия, — нам Алек так много о тебе писал.

— Рад встречи с вами, Мариза, — ответил Магнус, — и с тобой, Макс, — улыбнулся он парнишке.

— «Чудесные, необычные глаза», — процитировал Макс явно из письма Алека, — «завораживающий взгляд», «стильный», «красивый», да, мама? И да, Магнус, ты такой как Алек о тебе писал!

Магнус тепло улыбнулся мальчишке.

— Макс, — простонал Алек. Он, конечно, не скрывал, что именно пишет родным, но это заучивание его слов его смутило.

— Рада с тобой познакомиться, — Мариза проигнорировала их, кивнула Магнусу, и снова повернулась к сыну. — Прости, отец и Ходж не могли приехать. Отца ранили немного, положили в Госпиталь. Через пару дней они приедут домой. На реабилитацию. На два месяца. Когда он встанет на ноги, мы тебя проведем уже все вместе.

— Немного ранили, два месяца реанимации, и встанет на ноги? — с подозрением спросил Алек.

Мариза улыбнулась: — Ну ты же знаешь, сынок, война, бывает. Не волнуйся, он уже вне опасности.

Алек молча смотрел на нее. Понимала ли мать, что в случае, если пострадает кто-то из них двоих, отец или Ходж, она потеряет обоих и останется сама.

— Ладно, я знаю, что родители Сэры, соула Из, уже приехали, хочу с ними познакомиться, поддержать чем смогу, Магнус, ты проводишь меня? А ты, Алек, покажи Максу что-нибудь.

— Если ты хотела пообщаться с моим парнем наедине, так бы и сказала, — фыркнул Алек и обратился к брату: — идем, покажу тебе тренировочный зал.

Они ушли.

— Пойдем, — кивнула Мариза Магнусу и сказала через пару шагов: — Ну что же, могу лишь сказать тебе спасибо. Я видела Алека в Ордене, когда его отправляли в Крепость и вижу сейчас. Мой сын стал мужчиной, настоящим воином, и я знаю, что в этом есть и твоя заслуга. Он был стеснительным, скромным и замкнутым в себе. Не мог сказать и слова против, много молчал. А сейчас... это просто замечательный человек, общительный и

смелый. Спасибо, Магнус.

— Все это лишь заслуга вашего сына, Мариза, — ответил Магнус, — я всего лишь поддерживаю его во всем, чтобы он знал, что у него всегда рядом тот, на кого он может положиться — я по себе знаю, что это очень важно. Александру повезло — у него прекрасная семья, но вы, я думаю, знаете, что этого недостаточно. Нужен кто-то за ее пределами. Верный друг. Тот, кто прикроет твою спину в бою. Я рад, что смог стать таким человеком для Александра, а он стал таким для меня. Он очень дорог для меня и я сожалею лишь о том, что не могу сделать так, чтобы в его жизни вообще не было горя, — произнес Бейн.

Мариза поджала горестно губы, вспомнив о дочери, и проговорила немного сумбурно: — Я рада, что ты у него есть. Судя по письмам Алека, ты для него очень важен. Он любит тебя, Магнус, и я рада, что у вас все взаимно и что ты рядом с ним. Спасибо, что поддерживаешь его в тяжелые минуты горя. Позаботься о нем, а он будет заботиться о тебе. Иметь соула и поддерживать его — это обязанность. А любовь — это намного, намного больше, чем обязанность... Я рассчитываю на тебя, Магнус.

— Я не подведу вас, Мариза. Я никогда не оставлю Александра. Я люблю его так сильно, что не верил, что так вообще любят, — сказал парень, — я всегда буду рядом и сделаю для него все.

— Договорились, Магнус, — она похлопала его по плечу, — спасибо, я дальше сама, пойди, найди мальчиков, будь с ними, я со всем разберусь.

Несгибаемая сильная женщина, которая смогла пережить даже то, что муж, ее любимый муж, в один прекрасный день увидел Сон и обрел соула. Она смогла привыкнуть и даже полюбить Ходжа. Но стоило ли все это того, что она будет хоронить дочь. Пройдет время и сына. И мужа с соулом. А Макс уйдет в Орден по стопам отца и...

— Магнус, — она резко остановилась, и, обернувшись, позвала парня. — Я могу попросить тебя отвести Макса к вашему командиру и попросить, чтоб он посмотрел его на наличие мутаций? Пока что я ничего не замечала, но отец Макса — мутант.

— Здесь нет Церебро, — покачал головой Бейн, — Чарльз может не почувствовать ничего в Максе, а на деле это не будет так, но соул моего брата Максвелла — мой близкий друг Дориан — он чувствует мутации на все сто процентов, если что-то есть в вашем сыне, то он скажет даже вид мутации. Если Вы хотите, то я мог бы отвести его к нему для сто процентной гарантии, но можно и к Чарльзу, но я не гарантирую точного результата, — сказал он.

— Хорошо, отведешь его к Дориану, это же безопасно?

— Конечно, безопасно, — сказал Магнус, — я не стал бы предлагать того, что могло бы навредить Максусу.

— Хорошо, — еще раз согласилась женщина, — иди.

Магнус кивнул Маризе и поспешил за Максом.

Магнус с Максом, который что-то рассказывал соулу брата, вошли в комнату и Макс сразу кинулся к Алеку, чтобы рассказать, что с ним только что проделывал Дориан.

— Мариза, у Макса есть мутация. У него способности к управлению водой, — выдохнул Бейн, глядя в глаза женщины, — мы с Дорианом считаем, что в течении двух лет она проявится.

Она даже не моргнула, настолько держала себя в руках. — Макса надо отправлять в

Орден, да, Магнус?

— Это не обязательно делать прямо сейчас. Я попал в Орден только после того как моя мутация проявилась, — сказал Бейн, — я буду с вами предельно откровенен. Орден — это не такое ужасное место. Я был там счастлив. Вы сможете навещать Макса, а когда он научится контролю, то его будут отпускать на праздники домой. Мутанты всегда стараются держаться вместе и я уверен, что ваш сын сможет найти настоящих друзей. К тому же там осталось очень много моих близких друзей и я могу их попросить присмотреть за Максом. Но вы можете продлить его детство, у него прекрасная, любящая семья и не стоит лишать его этого раньше времени. Открытие способностей, если их не подавлять, как в случае Бальтазара, болезненная вещь, но не смертельная. Хотя не буду скрывать, что в последствии, когда сила начинает набирать обороты — летальные исходы случаются, но сейчас мутагены намного улучшены и быть мутантом стало куда менее опасно. Я могу взять кровь Макса и к утру создать его мутаген. Как только у него начнёт проявляться способность — вы сможете сделать ему укол и открытие способностей замедлится, а вы сможете отправить его в Орден. Я могу гарантировать, что это абсолютно безопасно для Макса. Но если вы хотите перестраховаться, то, конечно, вы можете отправить его в Орден прямо сейчас, — закончил Магнус.

— Я доверюсь тебе, Магнус. Я бы хотела, чтоб Макс побыл еще дома, — мгновенно приняла решение женщина, — бери у него кровь, делай что нужно. И спасибо тебе, за все. За Алека, за Макса, за Изабель... — он перевела дыхание, и хоть даже Алеку показалось, что она сейчас заплачет, но она не заплакала.

— Вам не за что меня благодарить, — сказал Магнус, а затем повернулся к Максиму, — ну что, будущий великий воин, ты же не боишься уколов? — спросил он, прищурившись.

— Эй, я уже взрослый, Магнус, — засмеялся мальчик, — и я не боюсь уколов. И вообще ничего не боюсь. Скажи ему, Алек.

Алек лишь мягко улыбнулся и кивнул.

— Конечно, взрослый, — улыбаясь, кивнул Магнус, — Алек, не дойдёшь до Дориана — мне понадобится его помощь. Я мог бы и сам, но это заняло бы несколько дней, а так мы за ночь справимся. Мариза, вы пойдёте с нами? Макса можно будет сразу забрать — мне нужна только кровь, а остальное я смогу сделать и без него.

— Я за Дори, — кивнул Алек, выходя из комнаты.

— А мы с тобой, — кивнула Мариза Магнусу, приобнимая Макса за плечи.

Что бы ни произошло, жизнь продолжалась. И надо быть сильными, особенно матерям, когда их сыновья и дочери воюют на войне.

Комментарий к Первые потери

* песня группы “Сплин”

** песня группы “Ария”

===== Награды и новые проблемы =====

— Зайки, — начал Эрик, заходя в тренировочный зал, — поскольку пока миссий нет, мы все равно с Чарльзом решили не давать вам скучать. Есть база-лабиринт с кучей ловушек. Чья пара первая достигнет центра управления и завладеет флагом — те выиграли. Мы еще придумаем с Чарльзом, чем будем награждать победителей. Но учтите, — Эрик обвел взглядом всех ребят и серьезно добавил: — хоть это тренировка и игра, но ловушки настоящие, и умереть можно по-настоящему. Так что аккуратнее.

Гаррет лишь кинул взглядом на странные отверстия в стене, мимо которой шел в данный момент Андерс, и кинулся вперед, сбивая с ног мутанта, буквально успевая за считанные секунды уложить его на пол, придавливая собой, а над ними просвистели арбалетные болты, ударяя о противоположную стену.

— Спасибо, конечно, за спасение моей шкуры, но ты не мог бы с меня слезть? — усмехнулся Андерс, — а то ты меня раздавишь.

— Это выше моих сил слезть с тебя, — проговорил Гаррет, утыкаясь носом в шею блондину и прибалдев от его запаха. Но осознавая, что он несколько тяжеловат, то приперся на руку и колено, перенося свой вес на них.

— Ух ты, вы решили уединиться прямо здесь, на полу? — засмеялся Габриэль, который с Гамбитом появились из соседнего коридора, — ну лежите, лежите еще, пока мы с Эти победим, — Гейб схватил за руку притормозившего Этьена и потащил в другой коридор.

Гаррет же прикоснулся к губам мутанта легким поцелуем и медленно слез с Андерса, протягивая ему руку, чтоб помочь встать.

— Ну что ж, Анди, пойдём, — сказал он.

— Вперед, — рассмеялся блондин.

— Подожди, не над... — начал орать Гейб, но Гамбит уже кинул карту, и стена напротив взорвалась на мелкие куски, которые прямо сыпанули во все стороны опасной картечью. Габриэль каким-то невообразимым финтом умудрился вывернуть Гамбита из этого каменного дождя и вывалиться вместе с ним в окно. Хорошо, что крыша прилегающего строения была почти рядом. Они рухнули на нее, причем Гейб приложился виском к какой-то каменной штуковине на крыше и словил пару звездочек. Сел со стоном, ощущая как под рукой, которую мгновенно прижал к месту удара, надувается немаленькая шишка.

— Иди один, только ничего больше не взрывай, — проговорил Гейб, отчаянно пытаюсь бороться с резкой головной болью.

— Думаешь, я брошу тебя здесь? — фыркнул Гамбит, — хватайся за меня — я тебя вытащу.

— Не хочу, — капризно проговорил Гейб, — я лучше тут посижу. Потом пришлешь отряд спасателей. А ты лучше иди и добудь награду.

— Хватит капризничать. Я сказал, что тебя не брошу, значит не брошу. Мы — команда и ты мне куда важнее награды, — отмахнулся Гамбит, подхватывая Габриэля с пола и закидывая его руку себе на плечи.

Гейб, пряча улыбку, оперся на соула, не отказав себе в удовольствии прижаться к нему как можно ближе.

— Огнеупорные стены и двери, — Кендра развела руками.

Зевран, который уже успел даже повредить плечо, безрезультатно пытаюсь вышибить дверь и сломал два ножа, сидел теперь, расстроенный, опираясь о стену и глядел, как Кен пыталась огнем выжечь в двери или стене для них проход.

— Командиры, похоже, устроили спецловушки для каждой пары, — фыркнул он, — и мы в свою попались. Прости, Кен, я ни черта не могу сделать с дверью. Мы можем только ждать, пока нас вызволят.

— Ну и ладно, — махнула она рукой, — подумаешь, проиграли. Словно победа — это главное, — улыбнулась она.

— Точно, — отзеркалил он ее улыбку, ловя за руку и усаживая рядом, в свои нежные объятия, — главное — застрять с самой красивой девушкой в мире, в месте, откуда она не сможет сбежать. И целовать ее, — Зевран поцеловал ее в нос, притягивая еще ближе к себе, — много-много раз.

— О, а ты пользуешься ситуацией, — рассмеялась Кен, целуя его в ответ.

— Еще как, родная, еще как, — прошептал он, и снова поцеловал ее. И снова.

— Дори, умоляю, родной, прекрати так дышать, иначе я сорвусь, — проговорил Макс, поглядывая на проваленный пол под ними. Они с трудом пробирались по узкому остатку пола, идущему вдоль стены, цепляясь пальцами за щели в стене. Когда пол провалился, оголяя малопривлекательные, посверкивающие искрами электричества, провода внизу, Макс успел вцепиться в стену и схватить Павуса. До следующего коридора было с десятков метров. Десять метров по узкому карнизу над смертельной опасностью. Дориан уже через метр принялся тяжело дышать. Так, как он дышал, когда они любили друг друга. Во всяком случае у Макса ассоциации были только с этим. Вернее, услышав как дышит Дори — он мгновенно вспомнил про проведенные совместные ночи и дни в тесных объятиях.

— Лучше подумай о том, какая награда тебя ждет, если ты не сорвешься и мы выиграем? — улыбнулся Павус, глядя на своего парня и продолжая так же дышать, — это стоит того, чтобы выдержать.

— Это просто невыносимо, — пробормотал Макс, ловко поворачиваясь и прижимаясь к стене спиной, — как я могу продвигаться вперед, если у меня в штанах целый кол? Дори, ты просто охренительно сексуально дышишь. И я теперь знаю, какая меня ждет смерть. От перевозбуждения лопнут все сосуды. Во всех местах.

— Максвелл, не отвлекайся, — укоризненно заявил Дориан, — иначе мы не выиграем и я очень сильно расстроюсь. Ты хочешь, чтобы я расстроился очень сильно?

— Конечно же нет, радость моя, — усмехнулся Макс, — ты тоже не отставай. Но учти, это должна быть достойная награда, стоящая всех моих мучений, — предупредил он и пошел вперед так шустро, словно прогуливался по широкому тротуару. Под конец смог помочь и Дориану, и они помчались вперед. Никогда еще Тревелиан не хотел так победить, как сейчас.

— Ты сомневаешься в моем умении награждать? — рассмеялся Дориан, поспевая за своим парнем.

— Я подзабыл, как ты это умеешь делать, — подмигнул Макс своему соулу, — так что, чтоб освежить мне память, мы должны постараться.

И они постарались.

Локи телепортнулся с Кастиэлем еще раз, и они снова развернули карту. Они вроде бы все делали как надо, но все еще не попали в центр управления. На странный звук среагировал Кас, который бросил быстрый взгляд в сторону, чтоб определить откуда звук, но звук шел сверху. Глянул вверх и тут же смог оттолкнуть Локи дальше.

— Быстрее, куда-нибудь телепортируйся, — воскликнул он, потому что на место, где они только что стояли, свалилась плита, и снова прозвучал тот же звук пружины, видимо, освобождалась вторая плита.

Локи перенес их в другой коридор, которого они даже на карте не смогли быстро отыскать, но тут плита под ними повернулась, и Лафейсон едва успел отскочить, удержав и

Каса от падения.

— Не весело тут, — проговорил Кастиэль, крепко держась за Локи и смотря вниз в открывшуюся яму. Неглубокая, но все дно было утыкано острыми копьями.

— Не переживай, ангел, я готов спасти тебя от любой неприятности и опасности, — улыбнулся Лафейсон.

— Тут вроде бы достаточно безопасно, — проговорил Кас, переводя взгляд на Локи и вдруг теснее прижимаясь к нему, — во всяком случае временно, — Кастиэль вдруг прильнул к губам соула в мягком поцелуе.

— Это так вы хотите победить? — крикнул им Алек из другого конца коридора, — давайте, не сачкуйте. Если победит Балът — нам неделю слушать его оды самому себе.

— Мне и так не плохо, — отозвался Локи, — у меня в руках самая лучшая награда, поэтому, что я еще могу желать?

— Это ты моя награда, — проговорил засиявший Кастиэль, — самая любимая награда в мире, — он сильнее прижался к Локи, заставляя его прижаться к стенке. Щелкнул механизм, но Лайфейсон не стал дожидаться, что это будет, быстро телепортнулся в другую комнату. Там их чуть не сплющило стенами, поэтому, переглянувшись, они прыгнули прямо к кораблю. Обошли удивленно поднявшего бровь Эрика и сели на свои сиденья, в тесных объятьях друг друга и принялись неспешно целоваться. Это им было сейчас нужнее, чем все награды мира.

— Не двигайся, любимый, — прошептал Алек, стаскивая с плеча лук и накладывая стрелу. Магнус послушно замер. Позади него зависли несколько шариков подозрительного вида. Ну, в принципе, сами шарики не были подозрительными, но судя по всему, на этой базе все могло стать... Ближайший шарик к Магнусу вдруг лопнул, во все стороны ляпнула странная жидкость. Бейн отпрыгнул к Алеку, с некоторым испугом глядя на рукав. Одежда, куда попали несколько капель, дымилась.

— Кислота, — проговорил пораженно Александр и быстро стал помогать Магнусу стащить куртку.

— Держись рядом, — Алек принялся стрелять по шарикам, пока они еще были на расстоянии, они взрывались, и вскоре весь коридор, и стены, и пол были заляпаны жидкостью. Но материал, из которого были сделаны стены и пол — не дымился, видимо, был рассчитан и на это. — Вроде все, — с гордостью в голосе сказал Лайтвуд, поворачиваясь к Магнусу.

— Не совсем, — качнул головой Бейн. В коридор из щели в потолке вылетело еще с десяток шариков. — Теперь моя очередь, — Магнус сосредоточился и разметал шарики по стенам порывом ветра.

— Мой герой, — прошептал Алек, беря за руку Магнуса. Тот же снова покосился на коридор.

Коридор заполнился полсотней шариков.

— Похоже, мы тут застряли, — проговорил Магнус, начиная создавать очередной ветер. Алек начал отстреливать отдельных, кого не зацепило ветром.

— Такое ощущение, что карта — фальшивка. От командиров можно такого ожидать, — Балтазар злобно уставился на разветвление. На карте, которую он заучил наизусть, такого разветвления не было. Логан молчал. Из них двоих Балтазар всегда был нервнее, злее и

болтливее. Как ни странно. После гибели девочек, Балът стал постоянно тревожиться за всех, и за Джея в том числе, хоть это было и странно, — для лучшей и смертельной тренировки, — пробурчал Балът и замер на месте, доставая карту. Может, он все-таки ошибся, и... Нет, определенно. — Черт. Выбирай, Джей, — Балът приглашающе указал на коридоры.

Логан пошел в правый. Он был шире и светлее. Бальтазар, сворачивая карту, пошел за ним. Они прошли еще пару метров, как раздался какой-то щелчок. Пол внезапно под ними разошелся на половинки и они оба провалились вниз. Надо отдать должное Бальтазару, сперва он вцепился в руку Логана, а потом уже распахнул крылья, изо всех сил пытаясь удержать их вес. Но Джеймс со своим скелетом был слишком тяжелым. И они неотвратно, но летели вниз, по какой-то шахте, с гладкими стенами. Бальтазар боролся изо всех сил, хлопая сильно крыльями, стремясь задержать их падение.

— Я отрегенюсь, даже если разобьюсь, а ты меня не удержишь, — проговорил Джеймс.

— Мы не знаем, что там внизу, — процедил сквозь сжатые зубы Бальтазар, — я не дам тебе свалиться в неизвестность.

Но Логану никто не указ, он сильным движением второй руки освободил первую, в которую вцепился Балът, и ухнул вниз, предоставив скрежечущему зубами от злости Бальтазару спускаться вниз на крыльях самостоятельно.

Бальтазар чуть сложил крылья и помчался вниз, чтобы если что помочь, поддержать, вытащить. Услышал звук падения тела, где-то внизу. Ускорился еще быстрее. А шахта сужалась, по стенам периодически выступали какие-то выступы, коммуникации... За одну такую штуку Балът зацепился крылом, ведь сильнее уже сложить их не мог, его крутануло, он цепанул стены, его закружило, как подбитую птицу, что сгруппироваться он смог почти возле дна шахты, спружинил на ноги, но его завалило на бок и он, свалившись на камни на правое крыло, с ужасом услышал хруст костей. Но даже с трудом завозившись, чтоб сесть и осмотреться, он сперва позвал Логана:

— Джей?!

— Все в порядке, — проговорили с трудом в ответ, в полутьме сидящий силуэт соула был рядом, — через минут пять буду в порядке.

— Отлично, — сказал Бальтазар и только тогда рискнул глянуть через плечо на крыло. Правое крыло висело под неправильным углом. Он умудрился сломать основную, среднюю кость крыла. Эта часть называлась предплечьем, кажется. Перелом закрытый, но от этого не легче. Крыло ныло, болело, но еще отвлеченно. Пока Бальтазар в шоке от происходящего, на крыло можно было бы не обращать внимания. Он помахал левым и убрал его. Оно было в относительном порядке. «Чарльз!» — послал он мысль. Но он уже понял, что телепатическая связь оборвалась, когда они провалились сюда. Стены шахты экранировали. Он поднес к глазам навигатор на руке и увидел эту гребаную надпись «нет сигнала». — Почему не придумать что-то приятное, типа «Мы вас любим, но мы не на связи», — пробурчал он, — но это «нет сигнала» меня выводит из себя.

— О, великолепный Бальтазар, мы просто счастливы, что вы решили воспользоваться услугами нашей связи, но мы никак не можем ответить на ваш вызов, но помните, что мысленно мы с вами и очень по вам скучаем. Ждите, — ехидно ответил Логан.

Бальтазар даже не пытался вставать на ноги, сидел на острых камнях и шарил руками по карманам. — Ага, так мне бы понравилось больше. Чем займемся? Нас найдут не так скоро, как хотелось бы. И карт, черт, нету. Могли сыграть бы на раздевание. Хотя тут так темно,

что при этом рассмотреть что-либо невозможно. Хотя, что я не видел у тебя, — Бальт хмыкнул. От этой мысли мысль перескочила на другую, на тему, что можно поделаться еще. Причем заряд восстановления еще никому не помешал. — Джей, ты отрегенился? — спросил он, все-таки с трудом вставая. Ноги целы, тело вроде тоже, лишь крыло. Но это мелочи. Как они отсюда будут выбираться? Как Логана будут вытаскивать?

— Ты можешь слетать за помощью, — заметил Джей.

— Шахта книзу сужается, мне, чтоб подняться, надо крылья распахнуть во всю ширь, — ответил Бальтазар хмуро, — не получится. Да и... сломал я правое. Так что спасатели будут долго думать, как нас вытаскивать. Особенно тебя, тяжеленного. Но у меня есть пока предложение как провести время с пользой, — он аккуратно встал на колени возле сидящего Логана, непроизвольно общупывая парня руками. Он знал, что Логан отрегенил все, но почему-то он обязан был удостовериться. — Ты нечувствителен к боли, так что тебе лежать на острых камнях. А я буду сверху. Тем более, у меня крыло.

— Бальтазар, — прошипел Логан, — тебе не кажется, что это не самое подходящее место и время?

— О боги, о Один, о Магнус, — Бальтазар закатил глаза и встал, — ты мог просто отшутиться, а шипеть-то зачем?! Бедный, я несчастный, со сломанным крылышком, упал сюда, ножки ударил, а тут на меня еще шипят! И что я такого сделал?! — причитая, Бальтазар снял фонарик с пояса, про который вспомнил и стал осматривать стену, простукивая металлическим эфесом своего меча.

— Магнус умрет от счастья, когда узнает, в какой ряд ты его поставил, — фыркнул Логан, — я не понял, ты нарываешься на то, чтобы я тебя пожалел? Бедного и несчастного со сломанным крылышком? Сюда бы Дори — вмиг бы крылышко выздоровело.

— Магнус — классный парень, — Бальтазар задрал голову, оценивая высоту шахты. Сверху не было даже отблеска фонарей или ламп базы. Видимо, люк, в который они свалились, закрылся автоматически. Их пипец как будет трудно найти. — И я готов даже ему молиться каждый вечер, если он сейчас почувствует, где мы. Магнус, радость моя, услышь мою молитву и притащи нам сюда пару бутылок виски. А то Логан, когда трезвый — шипит. Можно подумать от тебя дождешься хоть одного теплого слова, — фыркнул дальше Бальт, — так что я просто поднимаю себе настроение после твоего шипящего отказа. А Дориан поможет, если только приведет с собой команду спасения. Или если его пришлют сюда с картами. И виски. Да, виски было бы как раз.

— Ой, ну прости, мой пострадавший ангелочек, — усмехнулся Логан, поднимаясь и обнимая Бальта, — я бы предложил подуть на твоё бедное и несчастное крылышко, но боюсь, что тебе не поможет, — усмехнулся он, целуя Бальтазара, — я обещаю больше не шипеть, если тебе станет легче.

— Вот так бы сразу, — засиял Бальтазар, он, правда, даже не ожидал такого от соула, но в таком всегда приятно ошибиться, — это на что конкретно ты так среагировал? На кодовое слово «виски»? — он усмехнулся, — ладно, шучу я, можешь не отвечать. Лучше поддержи фонарик, посвети мне, я, кажется, нашел дверь.

Проём плотно закрытой двери. Бальтазар попытался всунуть в щель нож, но лезвие со звуком сломалось, когда он попытался ее открыть. Тогда начал обшаривать вокруг двери, наконец, видимо, задел какой-то механизм и дверь открылась.

— Видишь, ты стал милым со мной, и я сразу же нашел выход, — самодовольно заявил Бальт и, вытащив меч, бросился в открывшийся коридор.

— Ещё бы выпендриваться перестал и цены бы тебе не было, — усмехнулся Логан, идя вслед за Бальтом, — тебе повезло, что я тебя люблю, а то бы собственноручно придушил.

— Да ладно, без выпендрежа я был бы жутко скучным и невзрачным, и не услышал бы столь чудесное признание из твоих уст, — Бальтазар засмеялся и притормозил. Впереди было снова разветвление. — Ну, ненаглядный ты мой, куда теперь?

Логан без ответа пошел в правый коридор.

— Хмм, а ты рискованный парень, — усмехнулся Бальт, догоняя Джеймса. Но на этот раз не было никаких люков и шахт. Они-таки смогли выйти к своим.

Эрик, ухмыльнувшись, глянул на крыло Бальта и остановил кинувшегося к ним Дориана.

— Успеете еще, сперва подробный отчет, да, Бальтазар? Ты потерпишь, я уверен. Быстрее будешь рассказывать... Все в самолет, возвращаемся на базу. Пара победителей уже определилась.

Когда они все переоделись, помылись, перевязали раны, то собрались в большом зале. Гейб с пластырем на виске сиял таким гордым и довольным видом, словно Гамбит добыл для него огромный пакет трюфельных конфет. Хотя, впрочем, это могло так и быть.

Бальт был хмур. Эрик почему-то этот эпизод разобрал по мельчайшим деталям, долго втолковывал Бальтазару, в чем тот был не прав и что не так сделал. «Пойми, Бальтазар, Логан — очень важный член команды. От него и Дориана зависит выживаемость мутантов и их соулов. Если ты будешь поступать нерационально, может произойти то, что произошло. Вы застрянете где-то, а ребята могут погибнуть. В отличие от Макса и Дори, которые не лезут в первые ряды, вы все время в авангарде. Тебе нельзя думать сердцем, Бальт. Нельзя».

— Ребята, — начал Чарльз, — я очень горд всеми вами. Вы прекрасно справились с заданием, по большей части безопасность и жизнь соулов оказалась для вас важнее победы и это не может меня не радовать. Вы научились великолепно работать в парах, чувствовать друг друга и это вызывает у меня особую гордость. Отдельно поздравляю Дориана и Максвелла, которые все-таки в этой гонке на выживание победили. Уж какие вы там стимулы используете — я не знаю, но вы сработали великолепно.

— Система бонусов и поощрений, — тихонько рассмеялся Дориан, поглаживая незаметно бедро Макса. Тревелиан лишь довольно глянул на него, крепче обнимая за талию. Часть награды он уже получил и предвкушал вторую часть.

Поздним вечером Бальтазар устало ввалился в их комнату. Крыло было тщательно перевязано умелыми руками Ланы, правда, она поворчала по поводу радикальности Эрика в вопросах наказания, но Бальт ее успокоил, сказав, что это на пару дней, пока не будет нового задания.

— Эрик с тобой солидарен насчет моего выпендрежа и он знает, как меня правильно попускать, — ухмыльнулся он Логану, — и да, я буду виски, если ты хотел спросить об этом.

— О, великолепный Бальтазар, позвольте мне налить вам виски, — усмехнулся Логан, наливая в бокал алкоголь и протягивая его своему соулу, — надеюсь, что ты останешься доволен вкусом этого божественного напитка.

— Конечно, довольным, — фыркнул Бальт, — ведь ты так славно наливаешь и подаешь, — он взял стакан и сделал большой глоток, потом усмехнулся соулу, закрывая дверь на замок, — ты не думай, будто я специально выпросил себя не регенить, чтоб быть сверху, Джей, — заржал Бальтазар, — так получилось. Но я буду сверху. И сегодня, и завтра.

— И не мечтай, — фыркнул Логан, — бедным и несчастным с раненым крылышком положен постельный режим и никаких физических нагрузок, — произнёс парень, отпивая виски.

— Между прочим, я пострадал из-за тебя, — возмутился Бальтазар, — и тогда, и сейчас. Меня Эрик наказал, потому что я — тут дальше он попытался изобразить голос Кэпа — «прислушался к сердцу и перестал думать головой». Мне надо было сразу же плюнуть на тебя, взлететь, пока была возможность, и вызвать помощь, и лишь после этого полететь собирать твои бранные останки. Так что я заслужил немножко милостей от соула, — засопел он под конец.

— Если ты забыл, то я сразу сказал тебе, что меня держать не надо, — усмехнулся Логан, — так что со мной все было бы в порядке, — произнёс парень, — а ещё у меня адамантиевый скелет и я не могу чисто физически сломать кости, — фыркнул он, — Чарльз бубнит «слушайте сердце», Эрик «думайте головой», — пробурчал Логан, — они могут уже определиться и договориться между собой, — он плеснул ещё алкоголя в свой бокал, — чтобы мой мозг не начинал кипеть от их наставлений и нравоучений.

Бальтазар лишь отмахнулся: — Все относительно. Их разбирания по крупницам произошедшего понятна, полезна и все такое. Но я бы хотел посмотреть, как Эрик бы думал головой, если бы Чарльз был бы в опасности... А если бы там была кислота? Или вода? Ты же со своим скелетом сразу бы на дно пошел. Задыхался бы, захлебывался водой и регенерировал? А что именно бы регенерировал? Легкие без воды? Так что давай без этого «все было бы в порядке». Буду заботиться о тебе все равно, — он ухмыльнулся, — даже если ты сверхчеловек, все равно буду.

— Бальт, — улыбнулся Логан, — я не могу утонуть, потому что умею плавать. Но даже если бы не умел — я все равно не могу утонуть. Насчёт что я регенерирую, когда тону — я не задумывался, но факт остается фактом — утонуть я не могу. А вот кислоту я не пробовал, — протянул Логан, вертя бокал в руках, — но думаю, что адамантий сильнее кислоты. О, может опустить кончик когтя в кислоту и проверить? — глаза парня загорелись.

— Прошу, без экспериментов, — фыркнул Бальтазар, допивая залпом виски и относя стакан на столик, — хотя бы сегодня. Я морально устал. И да, у меня крылышко болит. Ты хотел на него подуть? — Бальтазар засмеялся, возвращаясь к Логану и обнимая его. — Или поцеловать, а потом подуть? Запутался я. Предлагаю начать с поцелуев меня, потом и до крылышка дойдем.

— Ну вот, — надулся Логан, — а я уже настроился на эксперимент. Это было бы весело, но так и быть, оставим это на завтра, — усмехнулся он, притягивая Бальта для поцелуя.

— Постельный режим и куча физических нагрузок, — с намеком проговорил Бальтазар, крепче прижимая его к себе, — так доктор прописал.

— Что-то мне с трудом верится, что именно это прописал доктор, — усмехнулся Логан, — но будут тебе физические нагрузки, — утаскивая Бальта в сторону кровати, произнес он.

— В следующий раз я принесу записку от Ланы, — усмехнулся Бальтазар, — с требованием к тебе предоставить раненому пару часов постельных нагрузок, — он вывернулся из-под руки Логана и подтолкнул соула к кровати, стаскивая с него футболку, а с себя снимая специально разработанную для него рубашку с прорезями для крыльев. Ведь крыло сложить не удастся, пока Эрик милостиво не разрешит его отрегенировать. Или пока не срастется кость. Бальт скромно надеялся, что первое будет раньше.

Тренировка уже была окончена, но мутанты и воины расходиться из зала не спешили — сегодня должна была прибыть пара соулов, которые будут помогать им в будущей миссии. Задача была проста: взять в плен и допросить одного из командующих демонов. Проблема была в том, что высшие демоны могли блокировать телепатию, а допрос нужно было провести быстро, для этого и прибывала помощь.

— Дори, ты ведь просто мог бы считать его память, — сказал Локи, — зачем нам кто-то еще? — После истории с Винсом — он нервно относился к любым новичкам.

— Боятся, что я прибью его раньше, чем получу нужную информацию, — фыркнул парень, — надеюсь, что это будет кто-то из наших. Мутанты из других отделений Ордена меня порой сильно бесят, — вспоминая Дейка и Лизу, произнес Дориан.

— Ваши тоже бывают не лучше, — фыркнул Макс, вспоминая Скотта.

— Жалко, что их сразу после задания отправляют с базы, и мы не успеваем попрощаться как следует, — усмехнулся зло Зевран. Бальтазар усмехнулся и кивнул.

— Предлагаю не расстраиваться раньше времени, — усмехнулся Логан.

— Стараешься быть оптимистом, Джей? — послышался мягкий женский голос от двери, — мне всегда это в тебе нравилось.

Все обернулись, глядя на темноволосую, стройную девушку, которая смотрела на них своими почти черными глазами. Рядом с ней была невысокого роста блондинка, за спиной блондинки были две катаны.

— Кайла, — первым произнес Логан, а девушка уже подошла к нему, крепко обнимая. Все заметили на ее руках перчатки, которые носил и Дориан, если не носил амулет, — рад встрече. Очень рад.

— Я тоже, — улыбнулась она, — о, Дори, я смотрю, Этьен сдержал свое слово, — сказала она, глядя на кулон и делая пару шагов к мутанту, чтобы обнять и его, — рада, что ты в порядке. А это, как я понимаю, Макс? — улыбнулась она парню, — я рада знакомству, Максвелл, я уже вижу, как сияет наша хмурая тучка и думаю, что благодарить стоит тебя, — сказала она, протягивая руку.

— Я не виноват, это все любовь, Кайла, — усмехнулся Макс, пожимая ей руку.

— Магнус, — обняла она следующим парня, — рада видеть твои кошачьи глазки. А это, Александр, как я понимаю. О нем Джин тоже упоминала в своем письме. Она была так шокирована, что кто-то растопил ледяное сердце Бейна, — улыбнулась она, протягивая руку Александру.

— Это был взаимный процесс растапливания, — усмехнулся Алек, чуть смущенно. Слышать такие слова от незнакомого человека было приятно.

— Локи, — обняла она брюнета, — я слышала от Джин, что ты изучил телепортацию вдвоем. А это твой соул? Кажется, Кастиэль? Джин написала, что не уверена, что верно запомнила, — извиняюще улыбнулась девушка, протягивая руку.

— Да, я Кастиэль, но сокращают мое имя и до Каса, рад познакомиться, Кайла, — ответил Кастиэль, пожимая ей руку.

— Заранее прошу прощения у всех остальных, но больше ни про кого Джин не написала, — сказала девушка.

— Кайла, знакомься, это мой соул — Зевран, — улыбнулась Кендра после того, как заключила девушку в объятия.

Кайла с доброжелательной улыбкой пожала руку парню. Потом обняла Андерса и

Этьена, познакомившись и с их соулами.

— А это — Дейзи, — представила она блондинку, — очень милая и добрая девушка. Джей, — обернулась она к Логану, который стоял словно в трансе, не сводя с нее глаз, — ты не представишь мне своего соула? — спросила она.

— Что? — приходя в себя, переспросил Логан, но тут же собрался с мыслями, — конечно. Кайла, это Бальтазар, — сказал он.

— Мне очень приятно познакомиться с соулом Джеймса, — улыбнулась девушка, протягивая руку в перчатке Бальту.

— Обожаю столь милых и прекрасных девушек, — Бальтазар элегантно поцеловал девушке руку, — Кайла, — улыбку девушке, — Дейзи, — он сам протянул блондинке руку, а после, как поцеловал руку и второй девушке, спросил: — Кайла, а какая у тебя мутация? Что-то сходное с мутацией Дориана? Или перчатки — это часть твоего чудесного образа?

Логан побледнел и ступил пару шагов к девушке, обнимая ту за плечи, словно собирался защитить от всего мира.

— А в Ордене про Кайлу никто не мог сказать ни одного плохого слова, — вдруг вставил Магнус, — она необыкновенный человек.

— Ага. Просто никто не хотел познать мощь когтей Логана. Все же знали, чья она девушка, — рассмеялся Андерс, — а уж Логан своих будет защищать всегда.

— И вообще мутация не определяет ничего, — сказал Дориан, — главное, человеческие качества. Вот я убить могу прикосновением, но это же не делает меня... — он запнулся и замолчал под тяжелым взглядом Логана.

Воины переглянулись, не понимая, что в вопросе Бальта заставило мутантов нервничать. Бальтазар сам, наконец, врубился что за знакомое имя, вспомнил, что Логан говорил о «всего лишь романе», и тогда не понятно, с чего его соул так дергается. Поведение было так не похоже на его обычное, что Бальт и сам стал нервничать. Но, естественно, никому этого не покажет.

— Монстром, — закончила за него Кайла, — я, как понимаю, тут с моей мутацией уже сталкивались? И я рада, что вы все так стремитесь меня защитить, но я могу ответить и сама. Я обладаю тактильным гипнозом и я знаю, что мутанты с моей способностью чаще всего ведут себя наплевательски по отношению к другим людям. Но я не такая, поэтому я ношу, в отличие от других тактильщиков, перчатки. Это не обязательно, но контролировать мысли бывает сложно и я всегда боюсь при контакте с человеком что-то не то подумать и заставить сделать что-то. Проще контролировать свои руки, чем свои мысли. Я не применяю свою силу ради своих корыстных целей, только в случае угрозы или во время задания, — сказала девушка.

Максвелл молча обнял Дориана. Ему вообще эти тактильные гипнозы стояли поперек горла. Одно воспоминание о Лизе, о том чертовом поцелуе, о том, как она чуть не заставила его делать все, что захочет, снова его ввергло прямо в бездну переживаний.

— Кайла очень хорошая, правда, — прошептал Дори, крепче обнимая Максвелла, — она тебе понравится, хотя я понимаю, что о ее мутации у тебя не приятные воспоминания.

— Раз ты так говоришь, я кое-как успокою свои нервы, — усмехнулся Макс, оставляя легкий поцелуй на губах Дориана.

— Ты же мне веришь? — игриво усмехнулся Дориан, — я лично буду уничтожать тех, кто хоть попытается на тебя покушаться, — улыбнулся он, тесно прижимаясь к соулу, — ты — мой, — шепнул он на ухо, слегка прикусив мочку.

— Точно твой? — прошептал игриво Макс в ответ, засунув руку под футболку Дориана и ласково скользая вдоль спины ладонью, — а то я немного подзабыл. Может, напомнишь сейчас в нашей комнате?

— О, какой ты у меня забывчивый, — улыбнулся Дориан, — но я готов напоминать тебе снова и снова чей ты, Макс, — рука Павуса тоже скользнула под футболку Макса, — мне очень нравятся сеансы восстановления твоей памяти.

— Добро пожаловать, Кайла, Дейзи, — усмехнулся мило Бальтазар, — тут рады всем. Пока есть время до обеда предлагаю переместиться из зала к кому-нибудь в комнату и продолжить знакомство за распиванием неспиртных напитков, — подчеркнул он под тяжелым взглядом Эрика. — А после обеда, Дейзи, — его глаза засверкали, — не окажешь нам честь — покажешь, что можешь с парными катанами?! Ты же вроде не из нашего Ордена. Я бы посмотрел на вас в спарринге с Максом или Зевом. Это будет зрелищно, я уверен.

— О, я с удовольствием поспаррингуюсь и с тем, и с другим, — улыбнулась девушка сперва Макс, а потом Зеву, — и попрошу соулов сразу не ревновать — я исключительно по женскому полу, — подняла она ладони, замечая собственнически-ревнивый взгляд Дориана, — тем более никогда не покушаюсь на чужое, — сказала она.

— Отлично, — кивнул Бальтазар, потирая руки.

— Ребят, мы к вам чуть позже присоединимся, — сказал Дори, услышав главное, что на его соула никто не претендует и сделал то, что собирался еще минут пять назад — утащил Макса в комнату.

— Приглашаю всех к нам, — сказал Магнус, — у меня есть твой любимый ликер, — подмигнул он Кайле.

— Ди, а потом ты устроишь мне экскурсию по базе, — спросила Кайла у Логана.

— Конечно, — голос Росомахи был странным, — луна, — улыбнулся он, — хотя на нашей базе нет абсолютно ничего интересного, разве что лаборатория Хэнка.

Бальтазар отвлекся от восхищенных мыслей о предстоящих спаррингах и снова занервничал. Хоть и сам не понимал почему.

Дейзи была чудесна. С двумя катанами, стройная и невысокая, она так быстро двигалась, что даже шустрому Макс было трудно. Но пока он держался.

Зевран стоял рядом с Бальтазаром и восхищенно комментировал: — Ух ты, а она так, ха, глянь, это же надо, с разворота! А сейчас... не, она невероятная! Ха, Бальт, на кого ты ставишь?

— Чисто из солидарности ставлю бутылку виски на Макса, конечно же, — фыркнул Бальт. Он с трудом выныривал из своих мыслей. Логан был рядом с Кайлой, повел ее на экскурсию, был вообще не собой. Это бесило, раздражало Бальтазара и он не мог понять почему.

— Тогда я против Макса две, — подхватил Зев. — Дейзи шустрее и правильно выматывает Максвелла.

Бальтазару по большому счету уже даже было забить на происходящее. Он копался внутри себя с каким-то остервенением, вырывая из памяти куски о Логане и Кайле, как тот смотрит, как в транс, как обнимает ее... и просто испепелял самого себя изнутри злостью. Ему хотелось разнести все вокруг. Ему хотелось разбить руки в кровь о стену, и заодно еще и голову. Ему хотелось крови, и адреналина. Ему хотелось...

— Глянь, Бальт, — воскликнул снова Зевран восхищенно, — что творит, а?!

— Пойду, подышу воздухом, — выдал Бальтазар сквозь стиснутые зубы и пошел к двери.

— Чего это он? — удивленно спросил Зевран у Каса, провожая Бальта взглядом. Уйти с такого роскошного спарринга Бальт никак не мог.

Кас лишь пожал плечами, он восхищенно смотрел на блондинку с катанами. Катана была его страсть. Тонкое красивое оружие. С которым можно петь песнь о смерти врага.

Зевран еще немного попереживал за друга, но потом отвлекся на бой. Но, увы, он проиграл виски, ведь Макс хоть и был не такой шустрый, но был выносливее, и смог, в какой-то момент, выбить одну катану из рук девушки, а потом и вторую. Поклонился зрителям и довольный подошел к ребятам.

— А где Бальт? — удивился он, обнимая Дориана.

— Он поставил на тебя, сказал, что уверен, что ты будешь круче, и отошел... Кажется, его Эрик позвал, — про Эрика Зевран приврал немного. Для своих не трудно.

— Ладно, — Макс кивнул и обратил внимание на своего соула, прошептал: — А ты на кого ставил, родной?

— Я просто наслаждался тем, что смотрел на тебя, — прошептал Дори, — и готовился наградить победителя. — улыбнулся он, — хотя, если бы вдруг ты проиграл, в чем я сильно сомневался, то награда стала бы утешительным призом, — улыбнулся он, целуя быстро Макса в губы, — думаю, что это бы утешило тебя? — изогнул он бровь, — мой Макс.

— Когда-то Локи сказал, что когда ты делаешь так бровью, тебя хочется завалить, — прошептал Максвелл, прижимая к себе соула, — и я вдруг понял, что с ним согласен. Каждое твоё такое движение бровью и я готов закрыть тебя в нашей комнате, и привязать к постели... Ты — мой приз для победителя, только ты, мой Дориан.

— О, знал бы ты, как мне нравится быть твоим призом, — шепнул Дориан, — как безумно нравится, когда тыходишь в меня, как я люблю стонать, ощущая тебя внутри, толкаясь тебе навстречу. Как я безумно люблю кончать с твоим именем на губах, мой Макс, — последнее он буквально простонал шепотом на ухо своего соула, — я однозначно люблю быть твоим призом, — усмехнулся он, — а что насчет тебя, Макс? Тебе нравится кончать от ощущения меня внутри или тебе больше нравится, когда тебя ласкает мой рот? — Дориан слегка отстранился, улыбаясь и глядя Максвеллу в лицо.

Тот лишь обратно прижал его к себе, прошептал на ухо: — Любимый, я люблю когда ты подо мной метаешься и стонешь так, как можешь только ты, а я чувствую какой ты горячий и узкий, я люблю, когда ты надо мной прикусываешь от старания свою нижнюю губу иходишь в меня так глубоко, как только можешь, люблю чувствовать твой вкус на своем языке, когда облизываю им твой возбужденный орган, люблю видеть и чувствовать, как ты смотришь мне в глаза своими серебристыми и водишь своими губами по моему органу... люблю тебя всего, по разному, всё люблю, что мы делаем наедине друг с другом...

— Господи, Максвелл, что ты сделал с нашим тихоней Дори? — удивленно спросил Локи, — если вы хотите заняться сексом прямо сейчас, то прошу, хотя бы уйдите в свою комнату, — улыбнулся парень.

— Ну, ладно, уговорил, — усмехнулся Дори, хватая своего парня за руку, — пойдём, Макс, получишь свой приз.

Максвелл рассмеялся, умудрившись при этом пихнуть Локи в плечо. — Это вы просто его не рассекретили, а я подобрал ключик.

— И имя ключику секс? — фыркнул Зевран, который просто охренел от частично

услышанных слов всегда мягкого, тихого и милого Дориана.

— Все тебе надо опошлить, Зев, — усмехнулся Макс, — любовь, это любовь. Идем, мой чудо-приз. Будем решать что с тобой делать, — он обнял Дориана за плечи, не забыв поцеловать в висок, и повел к выходу.

— И это я еще пошляк?! — возмутился Зев.

— А ты не завидуй, что вы давно не самая страстная пара, — фыркнул Андерс, — Зевчик со своей страстью сдулся.

— Я тоже умею делать так, — промурчал Кас, прижимаясь к Локи, и изогнул бровь.

— Магнус, Макс — твой брат и поэтому пытать его тебе. Узнай, что он сделал с Дори. А мы с Касом пойдём искать — вдруг настоящий Дори лежит где-то связанный. Начнём с нашей комнаты и искать будем весь вечер и ночь. Нас до утра не ищите, — усмехнулся Лафейсон, обнимая Каса, — не знаю насчёт Дори, но я языком и губами работаю очень хорошо, — прошептал он на ухо Кастиэлю.

— Не забудьте поискать и настоящего Кастиэля, — фыркнул Зевран, уловив, что шепнул Кас Локи. — Он тоже где-то настоящий связанный лежит, рядом с Дори.

— Дейзи, а выбей-ка пыль из этого парня, а то он ворчит как старикашка, — сказал Гаррет девушке, которая все еще оставалась на арене, подталкивая Зева в спину, — иди, пусть она надерет тебе зад, пока Бальта нет. А то ему бы пришлось ставить на тебя и он продул бы.

— Алек, а может и мы пойдём, поищем что-нибудь в нашей комнате? — шепнул парню на ухо Магнус, обнимая Лайтвуда со спины.

— Не поверишь, родной, только что хотел это предложить и сам, — усмехнулся Алек, поворачиваясь к нему, — ради такого дела — он обнял Магнуса, продолжая говорить: — даже готов не смотреть как опозорится Зев.

— Я все слышал, — отозвался парень, идя к арене и доставая клинки. Он обязан был выиграть.

— Но всех все равно вечером ждем у нас, — объявил Алек, утаскивая Магнуса за руку к выходу.

— Раскрепощается парень, — усмехнулся Гаррет, подходя к Андерсу. — Ставлю на Дейзи три клубничных дайкири.

— Я тоже за Дейзи, — усмехнулся Андерс, — меняю поцелуй на три дайкири, — глянул он на своего соула.

— Зев не в себе, его что-то тревожит. Надо Бальту сказать, чтоб он поговорил с ним. Или Кен. Я думаю, она даже лучше Бальтазара справится, — пожал плечами Гаррет. И, недолго думая, облапил своего соула, притягивая к себе. Мягко скользнул языком по губам, потом внутрь рта, нежно и ласково исследуя все уголки, лаская язык мутанта своим, дразня его.

Андерс лишь обвил талию своего соула руками, позволяя Гаррету доминировать и отдался целиком и полностью поцелую.

Когда воздух закончился, Гаррет чуть отстранил Андерса, чтоб глянуть в глаза. И — сказал смущенно: — Или ты образно говорил про поцелуй? Или имел в виду не сейчас и не здесь? Я готов тебе ванну из дайкири сделать. Честно.

— Отлично целуешься, Хоук, — усмехнулся Андерс, — мне нравится, но ванну все-таки не надо. Я буду весь липкий, — сморщился мутант.

— Я не люблю дайкири, но тебя бы я облизал с ног до головы, — выдал польщенный

Гаррет.

— Знаешь, Хоук, я думаю, нам стоит как-то наверстать упущенное, а то мы в соревновании на самую страстную пару соулов явно очень сильно отстаём, — ответил Андерс.

— Соревнования, — проговорил Гаррет, глядя как Дейзи доминирует над Зевом, заставляя его только защищаться, — я люблю соревнования.

— Знаешь, Гаррет, я думаю мы могли бы начать наверстывать прямо сейчас или ты хочешь посмотреть бой? — усмехнулся мутант.

— Нечего там смотреть, — фыркнул Гаррет, проигрыш Зева был не за горами, — идем, — он подмигнул Андерсу, обнимая его за плечи, и почти потащил к выходу.

— Соул, ты потише стони-то, а то решат, что злой викинг тебя снова обижает и припрутся спасать тебя.

Андерс с усмешкой посмотрел на своего соула и застонал еще громче.

— Придется всех спасателей в постель укладывать рядом с тобой, — ухмыльнулся Гаррет, — мы, викинги, очень выносливые. Меня хватит.

— Если положишь Локи, то есть вероятность, что мы забудем о тебе, — поддел соула Андерс, которому что-то мысль делить своего соула еще с кем-то — не понравилась.

— Тогда мне Кас достанется, — в тон ему ответил Гаррет, но тут же усмехнулся, окончательно отвлекаясь от тела Андерса, которое внимательно изучал до этого руками, языком и губами, и сказал: — Хотя шучу, тот же Кас, услышав бы мои речи тут, умер бы от смеха. Они считали меня по меньшей мере девственником и даже когда я иногда выходил ночью в поисках любви, считали, что на самом деле я дрыхну в какой-нибудь подсобке. Хотя, впрочем, к чему вспоминать. Со мной восхитительный ты... — Гаррет вернулся к самому любимому своему занятию в мире — любить своего соула. И никто не мог бы сейчас ему помешать.

После вечерней тренировки, потом посиделок, на которых Бальтазар то мило общался со всеми, смеялся и шутил, то вдруг его как переключивало, молча сидел, вливая в себя виски, не смотря ни на кого, в комнате он почти залпом выпил полстакана виски, и чуть нервно и даже требовательно спросил у Логана:

— Так что там все-таки было между тобой и Кайлой? Как-то мне кажется не «обычный роман», как ты мне когда-то сказал.

— Обычный роман, — пожал плечами Логан, отпивая виски, — я любил Кайлу, она любила меня. Ничего необычного или выходящего за грань.

— За грань чего? — Бальтазар поднял бровь, он взял себя в руки, чтоб говорить своим обычным голосом и не допускать никаких нервов, — всего лишь «любовь». Ах да, такая же как у Магнуса с Алеком? Или у Дори с Максом? Что-то я не думаю, что пройдет — сколько? — и кто-то из них скажет, что это был обычный роман. Может, просто ты не хочешь говорить мне? Или себе? Черт, да я тебя знаю уже сколько... Я вижу, ты не в себе, как она появилась. Может, ты просто не хочешь признаться в том, что любовь осталась? — говорил он обычным голосом, но раньше взад-вперед он не ходил, как сейчас. Черт, он не мог понять, что с ним происходит. Он даже с трудом удерживал крылья от появления. И не мог привести себя внутреннего в нормальное, уравновешенное состояние.

— Конечно, они никогда не скажут подобного, потому что они никогда не расстанутся.

Они даже умрут вместе, — произнес Логан абсолютно спокойно, — у нас с Кайлой такой возможности не было. Каждый знал, что рано или поздно увидит Сон и встретит своего соула, поэтому лучшим выходом было расстаться. Единственным выходом было расстаться. Кайла никогда не будет для меня чужим человеком, но и Магнус, Дориан, Локи, Кендра, Андерс, Реми точно так же не будут для меня чужими людьми. Я люблю их, но это дружеские, семейные, братские чувства. Мы столько всего пережили вместе в Ордене, что это не может пройти бесследно. Конечно же, Кайла не чужая. Она своя, но своя для каждого из нас, — сказал Джеймс, — и я не понимаю, почему это так тебя беспокоит?

Бальтазар медленно выдохнул через сжатые зубы и прошипел: — И что, никаких чувств? Не верю! Ты стоял и смотрел на нее, как в трансе, когда она вошла. Не чужая. Ага. А чего меня это беспокоит... Честно говоря, я и сам хотел бы это понять. Но ты меня бесишь, реально бесишь. Хотя... если разобраться, меня сейчас все бесят. Жутко бесят. Может, у Ланы попросить пару литров успокоительного? — он посмотрел на стакан в своей руке и отставил его, — в смысле настоящего успокоительного.

— Может, тебе просто стоит немножко разобраться в себе? — огрызнулся Логан, — и не набрасываться на других. Мои отношения с Кайлой в прошлом, наши с ней чувства в прошлом. Ты вообще не имеешь права мне что-то предъявлять, ясно, тебе? — прорычал Логан, запуская стакан в стену, — это выводит меня из себя, Бальтазар.

— Я не имею права? — возмутился Бальтазар, — кажется, ты сам согласился на постоянные отношения и это предполагает... — а что это предполагает, Бальт и сам еще не знал, но дверь распахнулась и вошел Зевран с тремя бутылками виски.

— О, вы начали уже без меня? — кивнув на открытую бутылку виски на столике, спросил он.

Бальтазар открыл было рот, чтоб вежливо выставить его за дверь, но Зевран продолжил: — Ведь знаю я, без виски и меня — ты будешь варить все в себе. Да и проиграл же тебе. Макс был молодцом... Так выкладывай, отец что-то написал? Чего нервный такой? Я давно тебя таким не видел. Можно сказать, никогда таким не видел, — Зев заржал.

— Иди-ка ты отсюда, — угрожающе прошипел Бальтазар.

Зев еще до конца не понял, что больше его удивляет, шипящий друг, или угроза в его голосе. Или то, что его даже с виски — отправляют.

— Эй, чего ты? — Зевран прошел мимо, налил стакан, налил полный, выставляя свою батарею бутылок на столике. — Все, твой личный врачеватель души пришел, держи стакан.

Бальтазар вырвал стакан у Зеврана и отправил его с силой в ту же стену, в которую только что бросал Логан.

— Я сказал, пошел отсюда, — Бальтазар единым движением схватил парня за плечо и протащил до двери, — сейчас я сам разберусь с собой, понял? — проговорил он Зеву и вытолкнул его за дверь. Закрывая дверь и защелкивая замок.

— Какого черта, Бальтазар, — послышался удивленный голос Зева из-за двери, — отдайте виски, гады!

— Завтра, — рявкнул Бальт, — все завтра.

Зевран, бормоча себе ругательства под нос, удалился.

А Бальтазар развернулся к Логану. — Джей, я не знаю, что со мной, и чего ты меня бесишь. И он меня бесит, — Бальт кивнул через плечо, имея в виду Зева, — мне хочется убить кого-то, голыми руками задушить, и ты в этом виноват. Меня выводит из себя каждый твой взгляд на нее, а уж когда ты ее обнял — мне захотелось найти пару бомб и взорвать наш

мир к чертям... И сейчас, только говоря это, выливая на тебя все, что думаю и чувствую, я теперь понимаю, что я тупо ревную тебя. Хотя это и глупо, согласен. Это жутко глупо и тупо, но я ревную тебя к твоему прошлому, к этой девчонке, которая действительно милая и хорошая, и я не умею справляться с этим. Черт... — его крылья внезапно распахнулись и ему пришлось заткнуться, и скрежеча зубами от ярости, с трудом их убрать. — Похоже, у меня к тебе не просто эти гребаные постоянные отношения... или как там... Я люблю тебя, Джей, охереть и не встать.

— Успокойся, Бальтазар, — произнес Джеймс абсолютно ровным голосом, — если бы у меня были подобные чувства к Кайле, то меня здесь сейчас не было бы. Да, мы любили друг друга. Да, она помогла мне во многом. Открыться, пережить травмы прошлого, стать нормальным человеком. И ты прав — я люблю ее, но эта уже иная любовь. Любовь, как к сестре. И я всегда буду заботиться о ней, если понадобится. Конечно же, я был в трансе — я не думал, что увижу ее. А насчет обнял. Все не так радужно, как рисуется. Мутантов с тактильным гипнозом не любят, но Кайлу любили все, как казалось. А потом появились новенькие из другого отделения. Вообще нам пришлось защищать ее от них. Она чуть не погибла, они ее избили. Но мы с Дори успели вовремя, конечно, я их покалечил, Чарльз прикрыл меня, хотя проблемы быть могли. Защищать — это рефлекс. Ты же не станешь ревновать меня к Магнусу, Дориану или Кендре? Потому что это глупо. Мы расстались с ней за несколько лет до Сна. Все в прошлом, но она не чужая и не может ей стать, даже если этого хочешь ты. Я люблю тебя, идиота, но прошлого моего это не меняет, — усмехнулся Логан.

— Ладно, — кивнул Бальтазар, не понятно на что или кому, — ладно, — он на протяжении речи Логана не сводил с него своего внимательного взгляда, словно пытался рассмотреть больше, чем сказал соул, — ты меня успокоил, — он даже посмотрел в сторону бутылок с виски, но передумал, пошел к Логану и обнял его, глядя в глаза, — но на брудершафт с Магнусом я выпью, я всегда держу обещания, даже дурацкие. Ты вывел меня из себя, Джей. Таки вывел, — он покачал головой самому себе удивляясь, и продолжил: — закончим вечер признаний охренительным сексом? Или, — он усмехнулся, — теперь у нас это называть надо по другому?

— Сексом, сексом, — усмехнулся Логан, обнимая Бальтазара, — никаких “по другому”, — поморщился он, — все эти розовые сопли не ко мне, — произнес он, — я вроде бы предупреждал тебя об этом.

— Какая разница, — хмыкнул Бальт, впиваясь в губы соулу жадным поцелуем, — все равно как ни назови, это будет любовь, — он засмеялся, прерывая поцелуй.

— Давай уже к делу, Бальт, хватит болтать, — усмехнулся Логан, стаскивая с соула рубашку.

— Ты знаешь как меня, болтливого, заткнуть, — фыркнул Бальтазар, стягивая с соула футболку, прижался к нему и снова втянул в поцелуй. Он мог не сдерживаться, не нежничать, не переживать, он мог быть собой, каждый раз с Логаном — он был просто собой. Сбрасывал напряжение, усталость, боль, страх, весь накопленный негатив, был грубоватым, агрессивным, даже злобным, и словно очищался. Но не сейчас. Почему-то ревность и злость улеглись, оставив место настоящей страсти и любви. Любви? Поэтому целовал ярко, страстно, но без нотки злости, как раньше. Видимо, Бальтазар наконец разобрался в себе, и весь клубок размотался, оставив лишь истинные чувства.

Миссия почти идеально завершилась. Демонская крепость в горах, которую они быстро заняли. Здесь же, на месте, Кайла занялась допросом парочки командующих демонов, но тут внезапно возле крепости стало высаживаться новое демонское подкрепление, и все впопыхах ушли. А, рассаживаясь по своим местам в самолете, вдруг обнаружили, что не все вернулись.

— Кайла, где Кайла? — вздрагивает вдруг Дориан.

Бальтазар первым сорвался с места, глянув на навигатор и кидая на ходу «Я слетаю за ней», не ожидая подтверждения от командиров, выбежал на трап и взлетел, мгновенно набирая скорость.

По данным навигатора она где-то вне крепости, вот за углом этого странного строения, он приземлился, на ногах завернул за угол и прямо на его глазах сопротивляющуюся Кайлу кинули в пропасть. Он просто прыгнул туда же, головой вниз. До острых камней далеко внизу — уйма долгих секунд, но он не может так быстро ее догнать. А она летела молча, без криков.

«Бальтазар, где ты? Навигатор барахлит, видимо, ведь показывает, что ты и Кайла...», — услышал он голос Чарльза в голове.

«Через минут пять будем в самолете. Если успею ее словить», — внятно подумал Бальтазар, сильно прижимая руки к телу. Минимум сопротивления воздуху, быстрее лететь — нет, падать вниз.

«Ты что там творишь, Бальт?» — теперь уже голос Эрика в наушнике передатчика.

— Падаю я, Эрик, падаю, — попытался проговорить Бальт, но слова остаются где-то сверху, видимо, Эрик их не услышал.

Бальтазар сосредоточился и больше решил не отвлекаться на слова командиров. Он обязан ее словить. Просто обязан. Словить ее и выжить самому. Черт.

Успел, за пару метров, чудом не черкнул резко распахнувшими крыльями об острый камень, схватил в охапку и сделал пару взмахов, взлетая.

Кайла из всех сил зажмурила глаза, но ни крика не издала, пока летела. Невероятное самообладание.

— Все в порядке, Кайла, — прошептал Бальтазар ей, крепко прижимая девушку к себе, поднимаясь выше. — Открывай глаза, наслаждайся. Как на аттракционе. Только не говори, что такая смелая девушка боится высоты.

Бальт доставил Кайлу на самолёт в считанные минуты. Почти как и обещал Чарльзу. Она сразу стала искать кого-то глазами.

— Джей, где Джей? — спросила она, натягивая перчатки, которые были в кармане, — мне нужен Джей.

— Я здесь, — кинулся он к девушке, при этом он успел сжать руку Бальта, обнял девушку, — я здесь.

— Джей, — выдохнула она, — демон сказал, что им помогает мутант.

— Я думаю, что это нужно сказать Чарльзу и Эрику, — сказал парень, ища командиров, которые что-то говорили пилоту.

— Нет. Это нужно сказать тебе, — схватила она за руку парня, — они описали его, они называли его имя. Джей, его зовут Виктор. Твой брат — жив, Джеймс. Я точно уверена, что это он, — произнесла девушка, глядя парню в глаза.

— Я сообщу Чарльзу, — холодно произнёс Логан, вырывая свою руку, — мне надо

сообщить, — сказал он, бледнея и отходя к командирам.

Остальные были заняты своим делом, делали вид, что не слышали, не зная как себя вести. Бальтазар лишь настороженно провел за ним взглядом.

— Бальт, — тихо сказала девушка, — я знаю его. Ты очень дорог ему, пусть он не всегда может это сказать или показать. Логан привык все держать в себе и быть сильным, но он любит тебя. Я не слепая, я научилась его понимать. Он мне как брат. Я очень дорожу Джеем и... — она опустила глаза, — позаботься о нем. Может быть, Виктора нельзя вернуть, может быть, именно Логану придётся убить его. Просто будь с ним, прошу. Я же вижу, что он тебе тоже не безразличен. Он не умеет просить о помощи.

— Обещаю, — одним этим словом Бальтазар выразил очень, очень многое, — садись, все уже позади, все будет хорошо, — он усадил девушку в кресло, успокаивающе погладил по плечу. Но он понимал и сам, что ни черта не хорошо. Но собирался и с этим справиться. А ничего и не оставалось. Поэтому, когда Джей вернулся, Бальтазар без слов просто обнял его и усадил рядом с девушкой, садясь рядом сам и беря соула за руку. И пусть Зевран заметил это движение и поднял удивленно и даже насмешливо бровь, но Бальт проигнорировал его, продолжая крепко сжимать руку Джея.

— Просто кто-то не стыдится своих чувств, — насмешливо произнесла Кендра, тепло улыбаясь Логану и Бальту.

— Кен, милая, но это же Бальтазар, я его знаю восемь лет, он никого за ручку не держал, — возмутился тихо Зевран, — не могу понять, что за хрень происходит. Логан же нормальный мужик, он не мог так повлиять на моего брутального друга.

— Ему было восемь, когда Виктор умер практически на его глазах. Он до сих пор слышит во сне крики дикой боли брата. Знаешь, Зев, есть моменты, когда брутальность можно засунуть куда подальше. Жаль, что ты этого не понимаешь, — усмехнулась печально Кендра и повернулась к Дори, который о чем-то переговаривался с Магнусом, Максом и Алеком.

— Та я вообще, Кен, в общем плане. Бальтазар изменился, черт возьми. От Каса и Алека, да и от Макса можно ожидать такого. Но Бальт которого я знал... совсем не такой.

— Вот сиди и убивайся по этому вопросу, — фыркнула девушка, — раз тебя это так волнует. А Бальт молодец — он поддерживает своего соула. А ты, если считаешь, что это смешно или неправильно — это твои проблемы.

Зевран покачал головой и всю дорогу до базы про себя удивлялся переменам в друге.

===== Ссоры =====

Взрывная волна отбросила Дориана, Логан почти успел прикрыть его своим телом, но все-таки сильная боль обожгла Дору глаза. Боль была скорее из-за яркого, ослепляющего света, чем из-за взрывной волны или огня. Максвелл и Бальтазар, которые мчались за своими соулами, сразу кинулись к склонившемуся над Дорианом Логану.

— Нужно уходить, — сказал Логан, — на самолете приведу его в порядок, — кивнул он на Павуса, — Дор, идти-то можешь?

Дориан, который все еще молча лежал на полу, прислушиваясь к Логану и пытаясь осознать что же происходит — пришел все-таки в себя. Он бы мог соврать или сделать довольное лицо, но сейчас это было нереально.

— Я ни черта не вижу, — выдохнул он, прикрывая глаза, — похоже, вспышка меня ослепила.

— Хреново, — сказал Логан, — я дотащу тебя, а там уже восстановишься. Здесь

слишком опасно.

— А Кен и Зев? — спросил Бальтазар.

— Бальт, мне очень жаль, — выдохнул Джеймс, подхватывая Дориана на руки, — они не выбрались, — Логан понимал только одно, что горю они смогут предаться чуть позже, а сейчас, пока не погибли остальные, надо валить.

— Что значит не выбрались? — возмутился Бальт, всматриваясь в свой навигатор, — то, что их нет на радаре, ни черта не значит, — прорычал он, — я знаю, где они были, я заберу их, идите на самолет, — он бросился мимо них прямо к объётому огнем коридору, словно не замечая этого.

— Бальт, — крикнул Макс, но Бальтазар даже не обратил внимания на него, поэтому, забирая Дориана у Логана, Максвелл поспешил сказать: — я его понесу, заberi Бальта, он меня не слушает.

Логан очень быстро догнал Бальтазара, хватая его за руку.

— Тебе больно, но это не повод идти на самоубийство, — прорычал он, — опомнись, Бальт, их не спасти, а если ты сейчас погибнешь, то мы не спасём и Дориана, — произнёс он, сильно сжимая предплечье соула, — подумай о других, обо мне. Мы не должны умирать. Мне тоже больно, но мы нужны там, — указал он в сторону самолёта.

То ли слова дошли до сознания Бальта, то ли боль от хватки Логана позволила вынырнуть из странного состояния, но Бальтазар как-то утихомирился, перестав пытаться вырвать руку, и кивнул, уже более осмысленно отцепляя от своей руки пальцы Джея. Он повернулся и пошел, потом ускорился и побежал за Максом, который нес Дориана, лишь на секунду оглянулся уже возле Макса. Словно все еще надеялся, что из огня покажутся две фигуры. Ведь Кен была богиней огня, что ей этот огонь, а у Зева — огнеупорный доспех, но фигур не показалось, и он обратил свой взгляд на Макса, собирался предложить ему помочь с Дори, но, увидев напряженно-тревожное лицо парня, даже предлагать не стал.

Они довольно быстро добрались до самолета. Наверно, если бы не ослепший Павус — атмосфера была бы пугающей, но сейчас все пытались помочь Дори и поэтому старательно не давали себе впасть в ступор из-за гибели Кендры и Зеврана. Логан протянул свою руку Дориану, но ничего не произошло — точнее ссадины, синяки, порезы на Дориане затянулись, а вот глаза так и остались незрячими. Магнус смотрел на происходящее глазами, полными ужаса.

— Что за черт? — выругался Джеймс.

— Похоже, что мне придется остаться слепым на всю жизнь, — усмехнулся Дориан. Макс молча обнял его.

— Может, взрыв измотал тебя, Джеймс? — предположил Магнус, доставая мутаген и вкалывая его парню, — во всяком случае, пока тебе, Макс, придется побыть глазами Дори, — Бейн пытался придать голосу нотки веселья, но сам он был бледен и это пугало Максвелла, который усиленно пытался придавать своему лицу невозмутимое выражение. Ему это не удавалось, что в свою очередь пугало всех остальных.

Всю поездку до базы все пытались как-то держаться, хотя страх и паника так и подступали. Они потеряли еще двоих и не ясно, что ждет Дориана. Логан крепко сжимал руку Бальта, было непонятно пытается он поддержать парня или сам цепляется отчаянно за соула. Бальтазар молча прижался к нему и плечом к плечу. Магнус и Алек подбадривали Дориана и Макса.

— Зато сможете взять отпуск на пару миссий, — усмехнулся Бейн.

— Ага, рванем куда-нибудь к морю, — смеялся Дориан, как можно крепче прижимаясь к Максвеллу. Ему сейчас было по-настоящему страшно, он просто не знал, что будет делать, если зрение к нему не вернется. А Макс прижимал его к себе, наверное, до боли сжимая пальцы на плече, но этого оба не замечали.

Когда они прибыли на базу — Магнус оставил Дори на Александра и оттащил в сторону Максвелла.

— Макс, я не знаю, что происходит, — сказал он, — я взял кровь и у Дори, и у Логана. Я проторчу в лаборатории сколько потребуется, чтобы понять как помочь, но я не уверен, что выйду. Я боюсь того, что Дориан может остаться слепым навсегда.

— Сделай, что от тебя зависит, Магнус, а я буду делать что могу, — Макс посмотрел в сторону Дори и вздохнул. — Это будет тяжело, но мы справимся. Все вместе, — Макс обнял брата, — пусть Хэнк и Чарльз тебе помогут.

— Макс, для вас я сделаю все, что даже выше моих сил, — выдохнул Магнус, — я с вами.

— Все будет хорошо, Магнус, мы все переживем, — Макс похлопал его по спине и отпустил. Ему нужно было сосредоточиться и поддержать Дориана, хоть паника подкатывала к самому горлу, не давая нормально дышать. Он не боялся ничего, кроме услышать голос Дори, полный боли и отчаяния, когда ему сообщат, что он останется слепым навсегда.

— Тебе стоит отдохнуть, — улыбнулся Макс, укладывая соула на кровать, Дори все еще не мог привыкнуть к окружающей его темноте, хотя такая беспомощность бесила.

— Макс, Магнус же считает, что я могу остаться таким навсегда? — тихо спросил парень, садясь на кровати и стискивая руку соула, кулон он надел еще в самолете после неудачной попытки регенерации, ведь ему нужно чувствовать Макса.

— Ну что ты, — усмехнулся Максвелл, обнимая его, — Магнус не сдастся, пока не сделает что нужно. И ты забыл, мегамозг Хэнк тоже здесь. Они помогут. А я буду рядом каждую секунду.

— Поцелуй меня, Макс, — Дори сильнее сжал руку любимого, — просто поцелуй. Мне нужно чувствовать, что ты рядом, очень нужно. Это все, чего я сейчас хочу. Будь со мной, мой Макс.

Макс без слов втянул Дориана в нежный, полный любви и да — легкой грусти — поцелуй, а еще он очень надеялся, что Дори не заметит слез в его глазах. Хотя слово «заметит» надо уже заменить.

— Макс, — Дориан провёл рукой по щеке, — не переживай так, — выдохнул он, — помнишь ты обещал, что будешь любить меня и со шрамами, — мягко улыбнулся Дори, — думаю, что и слепым будешь, а это главное. Мы живы и мы рядом. Все будет хорошо, родной. Я люблю тебя. Мы со всем справимся, — сказал Павус.

— Эй, кажется, это должны быть мои слова, — усмехнулся Макс, беря руку Дориана в свою и целуя ладонь, — конечно, любимый, и со шрамами, и слепым буду любить безумно, бесконечно, безудержно, без...

— Просто поцелуй меня еще раз, Макс, — Дориан положил свою ладонь на губы Макса заставляя его замолчать, — мне нужен только поцелуй.

Макс послушно притянул Дориана к себе и поцеловал.

— А теперь я, пожалуй, понял, что мне нужно кое-что ещё, Макс, — усмехнулся парень,

когда воздух закончился и Максвелл со вздохом чуть отстранился, — не прекращай меня целовать.

Максвелл засмеялся. Его немного отпускало. Дориан не отчаялся, не потерял себя, он здесь с ним. Слепота — это фигня. Он нашел плотный бинт, которым недавно бинтовал кисть, которую потянул на тренировке, и замотал себе глаза.

Понял, что Дориан не увидел, вернулся к любимому, объясняя: — Я тоже ничего не вижу, любовь моя, — Макс положил руку Дори на бинт, — сейчас мы наравне. И я думаю, дальнейшее должно понравиться обоим, — он стянул с себя и с Дори футболку, прижимаясь всем телом к любимому и целуя его губы требовательно и нежно.

— С тобой — мне понравится все, — улыбнулся Дори, скользнув руками по плечам Максвелла, он потянул парня на кровать и стал покрывать поцелуями шею, скользя руками по спине, изучая каждую мышцу, словно заново познавал своего парня.

Его губы скользнули на грудь парня, язык стал ласкать правый сосок Максвелла. Хотелось нежности, прикосновений. Хотелось чувствовать, что они вместе, что они рядом и все будет хорошо.

Макс зарылся пальцами в волосы Дориана, вторая рука лежала на плече любимого, словно боялся убрать ее, разорвать прикосновение, и потерять его в этой темноте. Но в то же время темнота обострила ощущения и ласки Дори были сногсшибательными. Макс стонал и выгибался под губами любимого.

Дориан не останавливался ни на секунду, целуя все тело, он ловким движением оказался над Максом, вновь впился в губы парня, а руками скользнул к ремню джинс, желая поскорее оказаться вовсе без одежды. Стащил джинсы с нижнем бельём со своего парня, а следом с себя и прижался уже полностью обнаженным телом.

— Люблю тебя, мой Дориан, — не выдержал Макс, крепко прижимая любимого к себе, — люблю. — Он мягко уложил парня рядом, нависая над ним и с легкого поцелуя в губы спустился на нежную кожу шеи, которую так обожал выцеловывать и вылизывать, создавая целые дорожки и узоры.

— Люблю тебя, мой Макс, — прошептал Дориан в ответ, продолжая руками скользить по всему телу, прижимался к парню всем телом. Ощущать Макса рядом, быть с ним — это все, что так было нужно Дориану.

— Мы вместе навсегда, несмотря ни на что, — прошептал Макс, спускаясь на грудь поцелуями. Не задерживался, а продолжил облизывать идеальный живот, бедра, лизнул возбужденный орган Дори, сочащийся смазкой. Потом прикоснулся губами, исследуя каждый сантиметр нежной кожи члена. Язык не отставал от губ, помогая в исследовании.

— Навсегда, — шептал Дориан, пальцами зарывался в волосы Макса, пропуская прядки сквозь них. Стонал, выгибаясь всем телом навстречу таким желанным и любимым губам. Затем Дориан ухватил парня за плечи, притягивая к себе и жадно целуя в губы, вжимаясь в Максвелла, принялся вылизывать рот парня.

Макс отвечал на поцелуй страстно, горячо так, что даже темные пятна от нехватки воздуха их не остановили, но Максвелл все-таки пощадил любимого, чуть отстранился, на ощупь разыскивая тумбочку у кровати, не рассчитал и свалился внезапно на пол, и в первые пару минут был не в состоянии даже вернуться на кровать, потому что смеялся, — извини, извини, любовь моя, я сейчас, — наконец, проговорил он, нашаривая тумбочку и доставая смазку.

— Видимо, сегодня без происшествий никак, — рассмеялся Дориан, вновь целуя Макса,

когда тот вернулся на кровать. Его руки ласкали соски парня.

— Точно, — усмехнулся Максвелл, поцеловал Дориана в уголок рта, когда разорвали поцелуй. Он выдавил смазку на пальцы, отложил бутылочку чуть подальше, но чтоб не искать долго, и снова вернулся к любимой им шее Дориана. А один палец ввел в любимого, нащупывая простату.

Дориан застонал, стараясь насадиться на палец Макса сильнее. — Макс, мой Макс, — стонал парень, скользя пальцами по плечам, спине Максвелла, невольно царапая кожу ногтями.

Макс добавил второй палец, продолжая задевать заветную точку, изнемогая от желания, целуя — вернее, больше уже просто водя языком и губами по бархатной коже подбородка, переходя на губы или спускаясь на грудь к соскам.

— Макс, — Дориан стонал, метался под парнем, толкаясь навстречу пальцам, желая чувствовать его внутри, — хочу тебя, безумно хочу, мой, мой Макс, — шептал он, сжимая пальцы на предплечьях парня, скорее всего делая ему больно, но не мог заставить себя разжать руки.

Максвелл лизнул любимого в нос, облапил его за роскошную и упругую задницу, меняя пальцы на свой орган и медленно вошел до конца. Дориан был тут, рядом с ним, даже не видя его, лишь ощущая всем телом, слыша сбившиеся дыхание, шепот — Макс понимал это достаточно, чтоб любить безумно и желать быть рядом вечно. Стал двигаться, медленно и бережно, внезапно испытав желание прижаться к Дориану, почти навалиться всем телом, но потом таки руки от восхитительных ягодиц убрал и оперся на локоть одной, а второй разрешил бродить вдоль тела Дориана и ласкать все, что попадет. Сам целовал губы между тяжелыми попытками вздохнуть нормально.

Дориан сходил с ума от близости, от ощущения Макса внутри. Толкался навстречу, отвечал на поцелуи, а руками скользил по всему телу. Ему было нужно просто чувствовать Максвелла рядом, знать, что он здесь и парень был абсолютно счастлив.

Чувствуя что его скоро накроет, Макс ускорился, принявшись ласкать орган Дориана нежными и ласковыми движениями, стараясь попадать в такт фрикциям.

Он вдруг словно бы поставил себе за цель кончить с Дори одновременно, поэтому прислушивался к любимому, хоть не видя чудесных глаз и лица любимого, он знал что и Дори близок.

Дориан предчувствовал приближение оргазма. Его стоны стали громче, он активнее насаживался на пальцы Макса, сходя с ума от наслаждения, от ощущения единства, от мысли, что они вместе, рядом. Что Максвелл будет с ним, чтобы не случилось. Всегда вместе. Ещё несколько движений парня и Дориан кончил, чувствуя, как его парень изливается внутрь. Они в очередной раз кончали одновременно. Он слышал стон Макса, который сорвался с губ парня вместе с его стоном.

Макс лёг рядом с ним, довольный. Он не был суеверен, не верил ни во что, но когда ты сам себе загадал, что «если и сейчас кончим одновременно, значит, будем жить вместе долго и счастливо и умрем в один миг вместе». Хотя это, наверное, он протупил из-за напряженного дня, раз не сориентировался, что они и так умрут одновременно. Он обнял Дориана, зарываясь лицом в его волосы. — мой Дориан, — проворковал бравый воин Максвелл, и в голосе была лишь любовь.

— Мой Макс, — вторил ему Дориан, прижимаясь всем телом, как можно ближе, — я знаю, что пока ты рядом — все будет хорошо, чтобы не случилось.

— Я всегда буду рядом, любимый, — проговорил Макс, крепче прижимая к себе Дори, — всегда.

Он уже подумывал о маршброске в ванную, кучу милых забав там же, когда Дор вдруг отстранился и застонал. Макс сорвал с глаз бинт, садясь и испуганно смотря на соула.

— Мои глаза, — простонал Дориан, резко садясь и закрывая лицо руками. Боль была адской, невыносимой и мешала думать, но все это было ему уже знакомо. Мутация, это была мутация — он не мог ни с чем это перепутать. Он стал лихорадочно вспоминать, есть ли в комнате мутаген, но вчера после тренировки он использовал последний. Надо срочно сориентироваться, что лучше всего сделать, — Макс, это мутация. Мне нужно...

Но договорить он не успел, в комнату без стука, с бешеными глазами и шприцом в руке, влетел Бейн.

— Макс, держи его, — сказал он с порога, захлопывая дверь, — у него новая мутация.

Макс мгновенно уложил Дориана на постель, придерживая за плечо, второй рукой он успел потянуть одеяло и прикрыть Дориана до пояса. Самому уж придется посверкать перед братом наготой и спермой на теле.

Магнус ловко вколол мутаген в вену Дориана.

— Дори, — сказал он, — природа мутации отличается от мутации Скотта. Так что ты можешь открывать глаза спокойно, — сказал Магнус, снимая с Дориана кулон, — сейчас подавление способностей будет только мешать.

Дориан почувствовал, что боль отступает, мутаген помогает ему справляться, а ощущение руки Макса успокаивает. Он убрал руки от лица и открыл глаза, глядя на своего соула и своего друга, и аж подскочил на кровати от неожиданности.

— Я вижу насквозь, — рассмеялся он, зажмуривая глаза и делая несколько глубоких вздохов.

— Рентгеновское зрение, — усмехнулся Бейн, — я думаю, что дальше вы тут без меня, — сказал он, — потом Хэнк хочет обсудить, что спровоцировало у тебя новую мутацию, но это потом, пожалуй, — сказал Магнус, буквально вылетая обратно из комнаты.

А Дори вновь открыл глаза. Комната и Макс пришли в норму. “Снова придётся учиться контролю”, — подумал мутант, надевая кулон обратно на шею. Во всяком случае, у него есть вариант пока подавить свою способность.

— Ну вот, никакого отпуска, — выдохнул он, глядя в глаза Максвелла.

— Вот и хорошо, — выдохнул Макс, не отрывая взгляд. Потом засмеялся облегченно и обнял Дориана, со всей силы прижимая к себе.

— Все хорошо, Макс, — улыбнулся парень, — просто будь со мной рядом всегда и все будет хорошо, — он прижался к своему парню, — просто будь рядом, любимый.

— Обещаю, родной. Я ведь тоже нуждаюсь в тебе. Отчаянно нуждаюсь, чтоб ты был рядом, как можно ближе, — он обнял Дориана, прикрывая глаза. И на этот раз все обошлось, все пришло в норму, все позади, — пойдём в ванную? А то мало ли кому ты еще понадобишься, — вдруг усмехнулся он, — предпочитаю, чтоб ты был чистым и одетым при этом.

— Я только за, Макс, — усмехнулся Дориан, подсакивая с постели, — просто кому-то нужно научиться закрывать дверь на ключ. По-моему, твой брат был немного в шоке, словно мы никогда не видели друг друга голыми, — заржал Дориан.

— Я забыл, — покаянно произнес Макс, любяще-желающим взглядом следя за парнем, — думаю, он был немного шокирован, что в даже такой ситуации мы занялись

любовью, — усмехнулся он, — и сбежал так быстро, чтоб не узнать, как мы продолжим это делать.

— Нет, думаю, что этого он ожидал — просто не подумал, что нужно стучаться, — рассмеялся парень, прижимаясь к Макс, — а мы обязательно продолжим, — шепнул он, улыбаясь, — я хочу полюбить тебя, Макс, со всей нежностью на которую способен, — произнёс он и быстрым движением прошёлся по соску Максвелла языком.

— О, я только за, моя радость, — засмеялся Макс, — но, пожалуй, начнем с водных процедур, — Максвелл вскочил и потянул Дори в ванную, все равно жадно оглаживая любимое тело ладонями, словно и минуты не мог подождать. Дориана было постоянно мало, хотелось прикасаться и прикасаться.

Но водные процедуры волновали Дориана в последнюю очередь, втолкнув Макса в душевую кабину и включив тёплую воду, он принялся покрывать его шею поцелуями, лаская пальцами соски парня, вжимаясь в него всем телом.

Макс, вдруг вспомнив о двери, отстранил Дориана и, смеясь, быстро мокрый сбежал и закрыл на все замки дверь. Не хватало еще Хэнка с квадратными глазами. Вернулся, мгновенно прижимая Дориана к нагретой стене. — Хочу тебя каждую секунду, — прошептал Макс, втягивая любимого в очень страстный поцелуй, буквально вылизывая рот, сплетаясь языком с языком Дориана.

— А я как сильно тебя хочу, — прошептал Дориан, отрываясь от губ парня, — безумно, — его губы скользнули на шею, а следом на грудь. Он ласкал правый сосок языком, а левый пальцами, желая ласкать Макса со всей любовью и нежностью.

Логана помучили в лаборатории, пытаясь определить, все ли в порядке с его мутацией, но без Дориана это было тяжеловато, поэтому его, наконец, отпустили восвояси. Когда он вернулся в комнату, Бальтазар сидел на полу, опершись спиной о диван, и словно бы гипнотизировал открытую бутылку с виски и полный налитый стакан, стоящие перед ним. Услышав, что зашел Джей, он поднял голову. Он был абсолютно трезв.

— Как Дориан?

— Без изменений. Но Бейн вывернется наизнанку, но сделает все, чтобы вернуть парню зрение.

Бальтазар серьезно кивнул и приглашающе махнул ему: — Присоединяйся, Эрик сперва попытался утешить словесно, чему я даже несколько удивился, а потом притащил ящик виски, — Бальт кивнул на ящик, стоящий чуть дальше, с 6 бутылками, — потом, видимо, решил что на нас двоих этого мало и притащил еще три бутылки. Но я не пью... Ты бы знал, сколько за последние 4 года мы с Зевом выпили... Пили по всем поводам и вообще без повода, пили после тяжелых тренировок и травм даже в больничке, хоть врачи категорически запрещали алкоголь. Пили на днях рождения, на вечеринках, и просто так. Так что сегодня — я не пью, — он снова перевел взгляд на стакан, словно бы ожидал, что его друг возникнет из ниоткуда и присоединится к ним. И продолжил говорить: — Нам было по 12, когда мы познакомились. Он уже был в Ордене два года, я же только пришел. Мы сцепились в первый же день. Зев, конечно же, побил меня. Он уличный мальчишка, состоял в банде, умел биться с лет, наверное, трех. Разбил мне голову. Но я тоже умудрился нанести ему пару травм. Мы провели пару дней в больничке, а как вышли — снова сцепились. На этот раз даже Эрик пришел разбираться с нами. Эрика я тогда немного слушал, и мы заключили с Зевом временное перемирие, — Бальт усмехнулся, — оно переросло в дружбу,

и после мы только спарринговались... Дрался он отчаянно, изо всех сил, не думая о последствиях, отдавая всего себя. Мне часто приходилось вытаскивать его буквально за шкурки из передраг, куда он совался... его тело — яркий пример того, какую жизнь мы вели. Ну, сперва на его шкуре были только отметины от банды, следы пыток и прочей фигни, он мне не рассказывал сильно подробно, но иногда проскальзывало. Ну, а потом, по каждому шраму можно было рассказать целую историю. Поэтому и привыкший был к боли, страданиям, унижениям, потому что попрошайничал мелким пацаненком на улицах, выпрашивая кусок хлеба, потому что не хотел жить в приюте, — Бальтазар рассказывал интересно, даже весело, с огнем в глазах, ему казалось это так правильно — вспомнить все о Зевране, именно сегодня, в день его гибели, рассказывал, перескакивая немного, но в принципе речь его лилась красиво, — в Ордене наказывали физической нагрузкой, физической болью... помню девчонку одну, что орала на весь корпус, когда ей по живому зашивали порезы на запястьях. Ее обижали, она сломалась, резала вены, ее спасали. На третий раз врачам надоело ее спасать, то они без наркоза ей зашивали. А она орала. Зев тогда не выдержал, пошел поболтал с ней, вытащил три имени пацанов, что доводили ее. И пошел с ними разделаться, а я за ним, то ли помочь, то ли не дать их совсем покалечить... Есть же мутанты, которые предвидят будущее, правда? — вдруг спросил он. — Надо одного такого заполучить к нам на базу. Он будет предсказывать, кто пострадает в следующей миссии — и мы просто не будем брать их и все.

— Если бы все было так просто, — усмехнулся Логан, — в Ордене не было ни одного, кто предсказывал бы будущее. Говорят, что телепаты это умеют, но у Чарльза если и было это, то проскальзывало всего пару раз в жизни. Джин Грей пару раз видела сны, но... Никто не может просто так видеть будущее, — пожал он плечами, — мы все можем умереть, мы все в опасности и каждый из нас знал это. У нас не было выбора, ни у кого из нас не было выбора. Мне жаль, Бальтазар, хотя в плане утешительных речей и слов поддержки я полный профан. Кендра как-то сказала, что я просто непрошибаемый, бесчувственный кусок камня. Но при этом сама она всегда была готова быть рядом, держать за руку, чтобы просто показать, что ты не один. Ты не один, Бальт, мы все потеряли друзей, хотя я понимаю как тебе тяжело, — произнёс Логан.

— Мне не нужно слов поддержки и речей, — отмахнулся Бальтазар, — ты пьешь, и слушаешь, что еще можно пожелать? Зев точно бы не хотел, чтоб я тут рыдал у тебя на груди. Хотя, он бы наверное, отлично бы поржал с этого. Он любил хорошие и не очень хорошие шутки, розыгрыши... сам шутил и смеялся. Мне кажется, что вдруг это его очередная шутка, — Бальтазар взгляделся в экран навигатора, на котором беспрерывно шел поиск сигнала Зеврана, но результатов не было. Потом вздохнул и выключил его. Надежды не было. — А в постели он очень сердился, что ему приходилось подчиняться, быть снизу постоянно. Иногда было просто не до поисков симпатичных и свободных, тогда уползали куда-то, в подсобку или темный угол, и трахались, чтоб придти в себя, ощутить обратно свои тела... когда после многочасовых тренировок ты не мог расслабить зажатые мышцы или сбросить напряжение просто завалившись в постель и вырубившись... Но уже давно мы договорились спать только с другими. Потому что секс со мной перечеркивает всю его мужественность, — Бальтазар засмеялся, потом продолжил через смех: — мы никогда не держались за руки или обнимались... максимум — толкали друг друга в плечо. Когда отец доставал меня всякими глупостями, то Зев подходил с бутылками виски и мы пили до потери сознания, потом кое-как приходили в себя и снова пили... Черт, если бы он зашел

сейчас в дверь и сказал, мол, я выжил, то я бы обнял его и, наверное, пару часов из объятий не выпускал. И за руку держал, и даже может сказал, что он мой настоящий друг на все времена... и что я бесконечно счастлив, что 8 лет назад он разбил мне голову. А я разбил ему нос... — Бальтазар уткнулся в сгиб своего локтя, который лежал на его коленях, и его голос прозвучал глухо: — а еще пару дней назад мне Кен отдала это, — он кинул рядом с Логаном кулон, тот самый кулон, принадлежавший Зеву, — как чувствовала.

— Ну да, объятия и держания за ручку не для бравых воинов, — усмехнулся Логан, — ведь Зевран был настоящим воином. И погибли они с Кендрой, как воины. Как насмешка Королёва огня погибла в огне, — печально произнёс Джеймс, — я никогда не смогу привыкнуть к этому. А мы только в начале пути и конца этой войне не видно. И я ничего не могу исправить. Я даже Дориану помочь не в силах. Мне порой кажется, что все мы на грани, что одно неосторожное движение или слово и мы сорвёмся в эту пропасть. Семья... Чёртова семья, которая становится все меньше. Я знаю, что Зеврану такие отношения никогда не нравились, но мы все равно считали его частью семьи и это чертовски больно... Но я буду с тобой до конца, Бальт.

Бальтазар поднял голову и посмотрел на Джея. — Мы делаем, что можем, мало ли как оно все оборачивалось, не будь здесь нас. Справимся мы с этой войной, справимся. Приспособимся, научимся, будем сильнее, лучше, отчаяннее... И Дориану поможем, не мы, так Магнус с Хэнком и Чарльзом, но поможем обязательно. А Кен, Зев, Из и Сэра будут с нами. Как там вы говорите? В наших сердцах, да. Незримо помогать и быть рядом. — Бальтазар взял и надел кулон, пряча его под футболку. Потом усмехнулся. — Ты не воин, я тоже как бы не совсем. Так что нам можно, — он обнял Логана, крепко за плечи. — А я с тобой, Джей. Я с тобой.

— Я знаю, Бальт, — обнимая своего соула, сказал Логан, — и вместе мы справимся. У нас просто нет выбора. Мы должны держаться ради друг друга.

— Отлично сказано, — Бальтазар выскользнул из его объятий, вставая. — Вечер памяти будет не настоящим, без песен. Я задолжал другу пару любимых песен. Все как-то не складывалось в последнее время. Я возьму твою гитару, Джей, ладно? — при этом Бальт, даже не ожидая ответа, пошел и достал из чехла гитару, возвращаясь ближе к Логану и присаживаясь на подлокотник дивана. — У него была уйма любимых песен, но эта нравилась больше всех. Может, из-за музыки, может он ассоциировал себя с главным героем... Фиг знает.

Тронул струны, оценивая не нужно ли донастраивать, потом плюнул и заиграл быструю мелодию, запел:

Замученный дорогой, я выбился из сил,
И в доме лесника я ночлега попросил.
С улыбкой добродушной старик меня впустил,
И жестом дружелюбным на ужин пригласил.
Будь как дома путник, я ни в чем не откажу,
Я ни в чем не откажу, я ни в чем не откажу!
Множество историй, коль желаешь расскажу,
Коль желаешь расскажу, коль желаешь расскажу!
На улице темнело, сидел я за столом.
Лесник сидел напротив, болтал о том, о сем.
Что нет среди животных у старика врагов,

Что нравится ему подкармливать волков.

На середине песни в дверь без стука зашел Магнус. А может и стучал, но за песней они не услышали.

— Магнус, — Бальтазар мгновенно прижал ладонь к струнам и подскочил, — нужна наша помощь? Как Дори?

— Мутация, — выдохнул Магнус, выглядел он ужасно, — у Дори новая мутация, рентгеновское зрение, — сказал он, — с тобой все в порядке, Логан. С ним тоже. Надо заново учиться контролю, но он уже видит.

Логан молча подошёл к Магнусу и со всей силы обнял его.

— Все хорошо, Магнус, все хорошо, — произнёс он, — мы справимся. С Дори все в порядке, значит и с Максом.

— Спасибо, Джей, — выдохнул Бейн, отстраняясь от друга, — я все ещё не могу поверить, что с Дори все в порядке. Поверить, что Кен и Зева больше нет. Мне очень жаль, Бальт, я знаю, что вы были близки. Слишком много мыслей и эмоций, — выдохнул Магнус, — но я верю, что мы справимся.

Бальтазар отложил гитару и поспешил тоже обнять Магнуса. — Выглядишь, Бейн, не очень, — проговорил он, отпуская парня и вглядываясь в глаза. — Присоединяйся, у нас тут вечер памяти. Я песни пою, которые любил Зев. Они, конечно, дурацкие и слишком веселые, но... — он чуть помолчал и добавил: — А Джей сейчас и Алека притащит.

— Надо всех позвать, — сказал Бейн, — я просто немного вымотался в лаборатории, слишком напряжённо пришлось работать, но я заходил к Этьену, там с ним Андерс — они оба убиты. Реми просто неотрывно смотрит в одну точку и не реагирует ни на что, а Андерс глушит Дайкири, который ему Гаррет подливает. Все-таки Гамбит и Кендра встречались довольно долго.

— Нет проблем, — Бальтазар кивнул Джею в безмолвной просьбе позвать народ, и Логан исчез за дверью, похлопал Магнуса по плечу, и снова приобнял, видя, что парень все еще не в себе, — держись, Магнус, все будет хорошо. Мы все рядом. Дори с Максом отдыхают сейчас? Не ходит к ним?

— К ним сходить стоит, — сказал Бейн, — им стоит быть с нами. Нам ещё предстоит выяснить, с чего вдруг у Дори проявилась мутация, да ещё такая, — пожал он плечами.

В дверь влетел Алек, который буквально вырвал Магнуса из объятий Бальтазара, чтоб крепко обнять его в свою очередь. — Я знаю, я знаю, что с Дори все в порядке, — прошептал он, покрывая поцелуями лицо Бейна, — ты как?

— Все в порядке, Александр, если не считать, что я Макса и Дориана оторвал от очень интересного занятия, — усмехнулся Бейн, — никогда бы не подумал, что увижу собственного брата в таком виде, — он как можно крепче обнял своего соула, — все хорошо, все будет хорошо.

Бальтазар тактично отошел к дивану, машинально беря гитару в руки. Но объятия затянулись и они даже стали целоваться, поэтому, оставив гитару тихо выскользнул за двери, чтоб позвать Дори с Максом. Он очень долго стучал в закрытую дверь, пока парни, наконец, открыли. Оба полумокрые, раскрасневшиеся, в одних полотенцах на бедрах.

— Так-с, а я-то думал, вы тут предаетесь горю, — возмутился Бальтазар, оглядывая обоих. — Я пришел тут вас обнять и утешить, позвать к нам, но нет, вы даже не вытерлись нормально. Кароче, одевайтесь и приходите к нам. И быстро. Хотя нет, я подожду внутри. А то у вас и одевание затянется на полчаса, — он проскользнул внутрь, складывая руки на

груди и наблюдая за парнями.

— А мы и предавались горю, — усмехнулся Дориан, хватая свою одежду и одежду Макса и исчезая в ванной вместе со своим парнем, — между прочим, дверь здесь тоже закрывается, так что можешь сидеть и ждать, — усмехнулся Павус из-за двери.

— Дори, — закатил глаза Бальтазар, — умоляю тебя, там все ждут. И тебе не идет быть таким саркастичным. Это мой стиль.

Когда они вернулись, в их комнате уже были все. Магнус с Алеком сидели на диване, в обнимку. Рядом с ними сидел Локи с Касом. Андерс сидел в кресле, Гаррет на полу рядом с ним. В соседнем кресле сидел Гамбит. Гейб сидел на постели, по-турецки. Бальтазар ненавидел, когда кто-нибудь посягает на их постель, кроме Зеврана, но на этот раз решил промолчать. Тем более, это простое «кроме Зеврана» вдруг застряло в голове и крутилось, не собираясь никуда уходить. Зевран уже никогда не посягнет на постель. Не придет с виски, желая поддержать. Не пихнет в плечо и уж точно — никакого спарринга.

Логан стоял со стаканом в руке у столика.

Бальтазар замер у двери, оглядывая всех. Макс отвел Дориана в свободное кресло, усадил и присел рядом на подлокотник, обнимая за плечи. Логан молча налил два стакана виски и подал ребятам. У всех было виски. И в комнате стояло жуткое молчание.

Бальтазар старательно откинул кучу мыслей. О Зевране. Он и подумать не мог, сколько в его жизни было Зеврана.

— Рад всех видеть, — почти сухо сказал он, подходя к Логану, отрицательно качнул головой, когда соул предложил ему стакан, взял гитару за гриф с дивана, присел на столик, заговорил, спокойно, почти вкрадчиво, окидывая всех взглядом: — Когда погибли Из и Сэра, мы собрались и были вместе. Сегодня мы почему-то разделились и сидели каждой парой со своим горем по своим комнатам. Да, соул — наше все. Но мы забываем, что кроме соула, есть все остальные. Те, кто поддерживает нас не меньше, и те, кто нуждается в нас не меньше. Мы едины, когда вместе в радости и горе. Давайте, ребят, вываливать самое тяжелое — на плечи всех. Нас осталось мало, но мы должны только сплачиваться сильнее. Быть рядом, быть вместе, — он опустил глаза в пол и продолжил: — Зевран был моим другом. Кендра была той, кто мгновенно стала для него чем-то большим, чем просто напарником. У него не было семьи, не было любви, не было девушки... и наша королева огня заменила ему все это. Она была невероятной. Я буду безумно скучать по ним обоим... — он кивнул своим мыслям и устроил гитару на коленях. — Я собирался петь любимые песни Зеврана, но они слишком веселые и не подходят для этого момента, — тронул струны и запел:

Почему все не так, вроде все как всегда

То же небо опять голубое, тот же лес,

Тот же воздух и та же вода

Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас

В наших спорах без сна и покоя.

Мне не стало хватать его только сейчас,

Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,

Он всегда говорил про другое,

Он мне спать не давал,

Он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.
То, что пусто теперь не про то разговор,
Вдруг заметил я нас было двое,
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.
Нынче вырвалась словно из плена весна,
По ошибке окликнул его я,
Друг оставь покурить, а в ответ тишина,
Он вчера не вернулся из боя.

— Лицемерные твари, — вдруг поднял свою голову Этьен, — сборище лицемерных тварей — вот вы кто. Шавки Магнуса Бейна, которые играютя в семью, — произнес он, глядя в кошачьи глаза. — Умерла Сэра, а что волновало вас? Бедный Магнус, который переживает из-за потери своего соула, а как же наша потеря? Как же ваша хваленая семья? Или она работает только на Бейна? Ой, бедный Магнус так переживает. Да что ты вообще сделал для других? А, Бейн? Жалкий, ничтожный... Выезжаешь за счет своей смазливой мордашки, на которую все ведутся. Локи, Логан, Дориан... И сейчас... Кендра умерла, а что беспокоило всех? Бедный, несчастный ослепший Дорианчик. Конечно, братик святого Бейна будет страдать, если соул, которого он так любит трахать, вдруг потеряет зрение. Этим же ты занимался, Макс? Как всегда трахал Дориана? Вам плевать на всех, — выплюнул он, — Бейн собрал вокруг себя подпевал, которые превозносят его, хотя на деле он никто. Да, я был бы счастлив, если бы ты, Павус, никогда больше не увидел бы ничего. Ты всегда был самой верной собачкой Магнуса, хотя был даже не достоин места в его постели, — фыркнул он, — хоть братик его тебя подобрал. А ты, Логан? Вроде бы лучший друг соула погиб, но и ты как верная собачонка побежал за Бейном, был бы хвост — ты при этом бы вилял. Все должна спасти Дорианчика. Ведь так сказал Бейн. А ты, Магнус, самая лицемерная сволочь. Ты делаешь вид, что тебе есть до всех дело, но на самом деле тебя волнует лишь твоя поганая, прогнившая шкура. Я ненавижу каждого из вас. Вы лишь играете в семью, и в горе...

Бальтазар, который задумчиво обнимал гитару, думая о Зевране, поднял в конец охреневший взгляд на парня. Он даже не сразу понял, о чем тот говорит с такой ненавистью. Макс взвился на ноги, сжимая руки в кулаки.

— Макс, не надо, — вцепился в его руку Дориан, разворачивая к себе, — родной, прошу, — выглядел Павус из рук вон плохо, но не мог позволить любимому ввязываться в драку, — обними меня, прошу. Мне так нужен ты. Рядом, — он прижался всем телом к соулу.

Максвелл обнял его крепко, прижал к себе, но был напряженный, весь готовый кинуться в бой. Услышав эти слова, он готов был как минимум избить парня до потери сознания, а может и потом бы добавил еще. Его любовь всей жизни, а еще и его брата — и такими словами... Он не мог даже от гнева, от ярости даже разжать кулаки, так и обнимал Дориана.

Алек тоже вскочил, замирая перед диваном, словно прикрывал Магнуса своим телом, но не собирался бросаться и бить парня.

— То, что тебе больно, не позволяет тебе делать больно другим, — голос Алека звенел от злости и отчаяния. Ему хотелось прокрутить время назад, чтоб Магнус не услышал этих злых слов.

— Не надо, Александр, — произнес Бейн, обходя своего соула и вставая перед

Этьеном, — ударь меня, Реми, — произнес он, — я же заслужил это. Я ничего не сделал. Ты прав.

— Лучше меня, — выпутался из объятий Макса Дориан и встал рядом с Магнусом, — я же его верная собачонка.

— Да идите вы оба, — вдруг встал Андерс, обошел своих друзей и, схватив Реми за шкуру, потащил в коридор, — я с тобой церемониться не буду, — сказал он, — получишь и за Дориана, и за Магнуса, — сказал мутант, выпихивая парня за дверь.

Логан молча встал, глянул на Бальтазара и вышел вслед за парнями за дверь.

— Сейчас вернутся, — сказал Локи, оказываясь рядом с Дорианом и Магнусом, — если кто и приведет его в чувства, то это Андерс.

Бальт молча отложил гитару, взял оставленный Логаном полуполный стакан и выпил залпом. Отчаянно не с кем было переглядываться, читая мысли друг друга буквально по взгляду. Он устал и ему совсем не хотелось ничего разруливать. Можно лишь поверить Локи, что Андерс справится. Гамбит оставался классным парнем, в душу которого он так, оказывается, и не заглянул.

Макс молча обнял Дориана. Алек прижался к Магнусу. Гейб несколько был встревожен, потому что стал откуда-то выколупывать из карманов конфеты и есть их, разбрасывая фантики по постели. Гаррет, который вскочил тоже, растерянным взглядом смотрел на Бальтазара. А тот словно бы нарочно, ощущая взгляд на себе, не стал смотреть в ответ, а налил себе виски в стакан и снова залпом выпил. Вечер памяти весело закончился.

— Макс, — шепнул Дори, — позаботься о брате. Я выйду, вдруг надо восстановить Андерса или Гамбита.

Гаррет, не дождавшись разрешения или хотя бы какой-то реакции от Бальтазара, выскочил за дверь сразу же за Дорианом.

— Как ты? — Макс вглядывался в глаза брата.

— В норме, — сказал Бейн, — меня не задевают слова Гамбита, поэтому я не стал ему разбивать лицо, — пожал плечами Бейн, — хотя, откровенно говоря, стоило. Этьен перегнул палку, это привело бы его в чувство. Привело бы всех в чувства. Андерс вполне способен справиться с Реми, да и с ним Логан и Дориан, да и Гаррет, судя по всему, помчался туда же. Мне не о чем беспокоиться, — сказал мутант, — все это я слышал и раньше. Не мне больше всего грубых слов сказал Этьен.

— А кому, Дориану? — Макс смотрел ему в глаза. — И кто же тебе такое говорил раньше?

— Не знаю, как думает Дориан, но судя по его лицу его только что морально уничтожили, но ты рядом и он держится, — пожал плечами Магнус, глядя на брата, — да была у нас пара случаев и пара стычек в Ордене из-за Кайлы. Нам всем тогда досталось, хотя им досталось больше, ибо разъяренного Логана не могут оттащить даже пятеро мутантов, — пожал плечами Бейн, — ладно, я думаю, что мне стоит их проверить. Я ненадолго, — обернулся он к Алеку.

Алек молча кивнул, отпуская Магнуса из объятий.

— Я с тобой, — проговорил Макс.

— Не думаю, что сейчас это удачная идея, Макс, — мягко произнес Магнус, — я лучше сам.

— О, нет, — простонал Локи, — только этого нам не хватало. Прости, мой ангел, но я должен пойти к друзьям. Я им нужен, — произнес Лафейсон, оглянулся на Кастиэля, все еще

сидящего на диване, тот был в немом шоке от сцены, но кивнуть смог.

Макс оглянулся на Бальтазара, но тот лишь молча протянул ему стакан с виски. Балът нынче был не в состоянии утешать. Но если Гейб продолжит жрать конфеты на постели, то дать в морду парню он сможет. Габриэль как почувствовал, стал собирать фантики. Алек присел возле Балъта на столик.

— Хорошая была песня, — сказал Лайтвуд тихо.

Балът промолчал. «Да пошел ты», — единственный ответ, который напрашивался, он мог произнести вслух только в адрес одного человека в мире. Только его уже не было в живых.

Ребят Гаррет нашёл в комнате Гамбита и Гейба. Реми сидел на кровати, прикладывая лёд к разбитой губе. Андерс делал тоже самое, но разбита у него была бровь. Дориан и Логан стояли в стороне, причём Джеймс придерживал Павуса за плечи. Парень был явно в каком-то потерянном состоянии.

— Извиняться даже не планирую, — фыркнул Этьен, глядя на Дори и Логана.

— Никто и не просит, — фыркнул Джеймс, — мы здесь на случай, если ты покалечишь Андерса.

— Эх, я пропустил как мой соул дерется, — это было бы весёлая шутка, если бы при этом Гаррет не был бы серьезным. Он присел рядом с Андерсом, отбирая лед и рассматривая бровь. Проступала кровь. Но вроде рассечение было не большим и можно было не тащить парня к Лане зашивать. Поэтому сам уже приложил лед.

— О, я был крут, — рассмеялся Андерс, — думаю, что ты, северный викинг, мог бы мной гордиться, — пихнул он в плечо Гаррета.

— Подтверждаю, — встрял Логан, — я успел попридуриться. Гаррет, твой соул сегодня был на высоте.

— Я тобой горжусь, даже если ты не дерешься, — Гаррет взял соула за руку, придирчиво рассматривая сбитые костяшки.

— Пойдём, Этьен, — подошёл к парню Дориан, — потренируемся.

Реми молча встал и вышел вслед за Павусом. Логан и Андерс проводили их взглядом, но за ними не пошли, видимо, решив, что парням стоит разобраться наедине. Через пару минут в комнате появился Магнус, а следом и Локи. Услышав, что Реми и Дори рванули в тренировочный зал — Бейн сорвался к ним, а Локи понёсся сообщить воинам, забывая, что умеет телепортироваться.

— Народ, — сказал Локи, влетая в комнату, — Этьен разбил бровь Андерсу, а теперь они выясняют в тренировочном зале отношения с Дорианом. Бейн уже улетел к ним. Надо идти разнимать, пока они друг друга не покалечили — Реми в ярости дерётся, как псих. Если Андерса он сильно ударить не в силах, то Дори он способен покалечить очень даже хорошо.

Хоть Бальтазар был к двери дальше всех, но он каким-то образом обошел всех и первым вылетел в коридор. За ним, не отставая, погнал Макс, Алек, а Кас кинулся к Локи.

— Все так плохо? — спросил он на ходу.

— Этьен в ярости, Дориан просто разбит, уничтожен, раздавлен, — сказал Локи, — хорошо, если удары блокировать будет, а не даст Реми сорвать всю злость на себе, — горько произнес Лафейсон, — Андерс и Логан не должны были их отпускать. Но Магнус успеет. Я уверен.

Сзади всех плелся Габриэль.

Этьен дрался яростно, безумно, словно хотел уничтожить Дориана. Словно именно мутант напротив был источником его боли, его главной проблемой. Источником этого дьявольского чувства, что раздирало его изнутри, уничтожая все, заполняя его существо, выворачивая его наизнанку. Павус умело блокировал все удары шеста, но Реми удалось со всей силы нанести удар концом шеста в лицо, пока Дори блокировал удар снизу и замешкался. Павус отскочил, успевая сделать подсечку и Гамбит упал на спину, но тут же вскочил на ноги, он готов был разорвать своего противника, но, увидев кровь на лице своего друга, замер. Он вдруг осознал, что дерётся, бросается на того, кто всегда был и будет его другом, частью его семьи. Его боль настолько лишила его рассудка, что он сорвался на тех, кого так любил. На Магнуса, с которым они провернули кучу авантюр и весело смеялись, распивая коктейли или вымотанные после тренировок помогали дотащить друг другу до комнаты. На Дори, который утешал его, когда он напившись в хлам, вывалил на парня всю правду о чувствах к Андерсу, о чувстве вины, которое испытывал, глядя на Кен. И Павус слушал и никому не рассказал. На Логана, который всегда делился регенерацией, таскал пьяного Гамбита в комнату и всегда был готов прийти на помощь, прикрывая своим алмазным скелетом. На Андерса... Андерса, которого Реми любил всем сердцем. Шест с грохотом упал на пол, а парень в два шага оказался возле Дориана, заключая его в объятия.

— Прости, Дори, умоляю, прости. Я идиот, я сволочь. Я настолько погрузился в своё горе, так хотел сорвать злость и бессилие, что выбрал тех, кто мне не ответит. Тех, кто любит меня. Прости, Дориан, прости. Вы моя семья, мои друзья, частичка моего сердца и моей души. Прости, — шептал он, чувствуя, что Дориан обнимает его в ответ. Футболка на Гамбите пропиталась кровью Павуса, но оба словно и не замечали этого.

— Все хорошо, Этьен, все хорошо. Ты выпустил пар, теперь выговорись. Я буду слушать. Ты так долго носил в себе боль, но смерть Кен вскрыла нарыв. На тебя навалилось сразу все. И вина, и отчаяние, и боль. Ты растерян, ты надломлен, но я с тобой, Реми. Я твой друг и я буду рядом. Я помогу, слышишь, помогу, — произнёс он.

— Живы, — выдохнул влетевший Бейн.

— Магнус, я... — начал Гамбит.

— Иди к черту, Этьен, — подходя к ним и крепко обнимая друга, сказал Бейн, — даже не вздумай извиняться. Я все понимаю. К тому же видели, как мой соул меня защищал, — пихнул он Этьена в плечо, доставая из кармана платок и протягивая Дори.

Тот принялся стирать с лица кровь одной рукой, второй все ещё обнимая Этьена. Гамбит же прижимал к себе двух своих друзей так крепко, как мог, словно его объятия могли перечеркнуть все сказанное им ранее.

Бальтазар влетел первым, притормозил, заметив, что ребята обнимаются. Но кровь выцепил взглядом и, когда они обратили на них внимание, подскочил.

— Научились у нас плохому — выяснять отношения на кулаках и оружии, — фыркнул Бальт, осматривая нос Дориана. — Но сломали нос не тому, кому следовало бы, — перевел взгляд на разбитую губу Гамбита, ухмыльнулся, — слабо отделался, Гам, — и крикнул убегающему Алеку, — Алек, Джея тащи сюда, — Макса Бальт трогать не стал, тот подбежал, бледнее на ходу, и остановился рядом с Бальтом, беря за руку Дори.

— Я в норме, — сказал Дори, — всего лишь нос. Макс, будешь любить меня со сломанным носом, — старательно улыбался Дори, сжимая руку соула, — не надо мне регенерации — я и так шикарен.

— Дори, — начал было Этьен, но парень остановил его жестом руки.

— Мы все выяснили, Реми, я не держу на тебя зла, — произнес Дориан, — и я всегда буду рядом, потому что ни черта не хорошо и ни черта хорошо не будет. Но поворачивать назад уже поздно.

— Давай-ка мы все-таки воспользуемся услугами Джея, — усмехнулся Магнус, обнимая друга за плечи, — а то он еще расстроится, — рассмеялся Бейн, а Логан уже появился в зале и поспешил к Дориану, — ты же знаешь, что я рядом, — шепнул он на ухо своему другу, Дори лишь слегка улыбнулся в ответ.

Парень неохотно снял кулон, взял руку Логана и его нос мгновенно стал прежним. Реми и Андерс от услуг Росомахи отказались. Алек, который пришел вместе с Логаном, Гарретом и Андерсом, сразу же оказался рядом с Магнусом и приобнял его за талию, встревоженно следя за всем происходящим.

Как только Дориан отпустил руку Логана, тот отступил на шаг.

Бальтазар обратился к парням. — Вы все? Тренировка окончена? Или вас стоит развести по комнатам сперва, чем вернуться к литрам виски?

— Мы сами справимся, — произнес Дориан, — иди к своим литрам уже, Бальт, — рассмеялся парень.

— Мне кажется, тебе тоже необходимо выпить, — Бальтазар смотрел на Дориана прямым взглядом, — ты как индикатор состояния семьи. Если ты не в себе, значит, в семье нелады.

— Бальт, все хорошо, — сказал Дори, — мне просто нужно отдохнуть, а выпивка есть и в нашей комнате. Тебе тяжело, мне тяжело, всем тяжело сейчас. Всем больно. Просто думаю, что конкретно сейчас нам лучше всего попереживать в компании только соулов. Но знай, что мы семья и мы все равно все вместе, — сказал Дори, обнял Бальта и, держа Макса за руку, пошел к выходу из зала.

— Пожалуй, да, — простонал Локи, — это все. Это надо побыть наедине, — сказал он и пошёл тоже из зала, — я пожалуй спать, меня достал этот день.

Кас молча последовал за ним. Все остальные тоже стали молча расходиться.

— Макс, — обернулся Дори на парня, — я хочу пару минут побыть один, — выдохнул он, прижимаясь к соулу, — дай мне просто пару минут, прошу, — шепнул он и заходя в ванну, закрыл дверь.

Дориан закрылся в ванной и просто стоял под струями тёплой воды, раз за разом поокручивая в голове слова Этьена. Разбирая каждый кусочек его проникновенного монолога, касаясь внутри себя и пытаясь понять, что так болезненно резануло его по сердцу. Он должен был найти ответ. Он снова чувствовал себя четырнадцатилетним подростком: потерянным, одиноким, запутавшимся и беззащитным. Словно тот нарыв, который сегодня взорвался в Этьене — сидел и в самом Павусе. Но где, а главное — как его вскрыть. Как позволить самому себе очиститься, найти источник проблемы, вырвать его с корнем. Он чувствовал отчаяние и беспомощность. И Андерс, который бросился их защищать. Горящие глаза парня, в которых не было ненависти. Была лишь боль и решимость. Трудный выбор между друзьями... Между необходимостью защитить, но кого и, главное, от кого защищать. Растерянность. Эта растерянность, которая была в Андерсе. Дори отдал бы все, лишь бы не заставлять друга делать выбор. На тот момент ему показалось, что время для него остановилось. Павус чувствовал, что он надломлен. Он словно оказался без панциря, без

своей вечной защиты. Слова Этьена прошили по живому, беззащитному сердцу Дориана. По каждому оголенному нерву яркой вспышкой боли. Эта ядерная смесь из боли, отчаяния и бессилия душила его изнутри. Но ведь это не правда, не правда, черт возьми, он смог защитить себя, он смог постоять за себя. Но почему от этого только больнее. Парень ударил кулаком по стенке душа. Сегодня он чувствовал себя потерянным и почему-то одиноким. Словно он предал сам себя.

Дориан вышел из ванной, облокотился на стену и прикрыл глаза. Макс молча смотрел на него. Все это время он терпеливо ждал Дори, надеясь, что тот все объяснит.

— Это не должен был быть Андерс, — горько выдохнул Дориан, глядя в глаза Макса, он должен был все объяснить соулу. — Это должен был быть кто угодно, только не он. Он не должен был бить Этьена, тем более заступаясь за меня, — в глазах Дори была боль, — я не должен был этого допустить. Но слова Реми так ранили меня, что я просто растерялся. Я знал лишь одно, что ты его бить не должен. Я думал лишь о тебе. А потом я почувствовал себя бессильным, беспомощным и беззащитным, словно меня перебросило лет на шесть назад, когда я был испуганным подростком, который видел во всём угрозу и который не мог за себя постоять, — выдохнул он, — но я не должен был позволять Андерсу заступаться за меня. За Магнуса. Я способен на это сам. Ведь тебя я остановил.

Макс сгрел Дориана в охапку, крепко прижимая к себе, словно от крепости его объятий боль Дори будет уходить быстрее, чем ближе к себе он прижмет парня. — Любимый, — Макс заглянул в глаза Дори, — ты способен на все, абсолютно на все. Но ребята, они все тебя любят. И Этьена любят. И Гам любит тебя. И Андерса. А Андерс сделал то, что мог для любимых. Я послушал тебя, я был с тобой и это к лучшему. Я когда злой — не умею сдерживать удар. И я бы не один нанес, — он повел головой и на секунду даже скрежетнул зубами от злости, вспоминая, что именно говорил Этьен. Если бы на его месте был бы Зев или Гарр, или Бальт — он бы их порвал на куски. Только ребята никогда не высказывали подобное вот так в лицо с ненавистью в голосе. Макс перевел дыхание, сказал дальше: — И кто, кроме Андерса, как раз бы и смог показать Этьену, что он не прав? Кто имел право бить Гама? Те, кто его любит. — Макс поморщился. Его речь ему самому не понравилась, но слова уже были произнесены.

— Я, — сказал Дориан, — или Магнус. Кто угодно, но не Андерс. Ведь ему пришлось выбирать между нами. Это неправильно. Не он должен меня защищать, понимаешь? Он не должен бить друга из-за меня. Реми хотел задеть меня, а не Андерса. Я понимаю зачем и я не злюсь на Этьена. Да, я не в состоянии злиться ни на кого из них дольше пяти секунд, — усмехнулся Дориан, — тот парень, о котором говорила Кендра — это Андерс. Ты прав, Этьен любит его. Только вот его любовь далека от дружеской, хотя блондин об этом не знает. И это все чертовски неправильно. Поэтому Реми сорвался. Эта боль от его дурацких чувств, чувство вины, которым он терзал себя с тех пор, как расстался с Кен, смерть Кендры выковырнула этот нарыв и ярость, бессилие, отчаяние — все это вылилось из Реми. А что на нас с Магнусом — я даже не удивлён, — сказал Дори.

— Гарр был прав, — невесело усмехнулся Макс, — он уже давно нам говорил, что Гамбит любит Андерса. Он же сам по уши влюблен в блондина и не мог не заметить этого своим ревнивым взглядом... так чего он выбрал тебя и Магнуса в качестве своей цели?

— Он как-то по пьяни сказал, что если бы не Магнус, то Блонди обратил бы на него внимание. У него странная логика немного, — пожал плечами Дориан, — а я знаю о его привязанности. Единственный, кому он рассказал, напившись, а потом мы это обсуждали. Я

думаю, что другие может и догадываются, но этого никто не обсуждает. Или, может быть, он правда думает, что мы с Бейном были близки, подобные слухи ходили по Ордену, правда мы их не отрицали. Нам было все равно на подобные глупости. В общем, Этьен свято верил, что между ним и Андерсом стоит именно Бейн. Может, потому что цепь этих идиотских привязанностей заканчивалась на Магнусе. Но твой брат никогда и не в кого не был влюблён в Ордене. Его до Александра вообще все эти чувства не особо волновали, — пожал плечами Дор.

— Только Магнуса это не задело вроде бы. Только тебя, — Макс сжимал Дори в объятьях и не отводил взгляда от любимых глаз.

— Бейн никогда не реагирует на слова, Этьен умён и он это знает. Может, конечно, он набросился на меня, потому что ты брат Магнуса и он думал, что Бейна это заденет. И Реми умеет бить по больному, ему телепатом не надо быть, чтобы прочесть человека. Но я понимаю его — он столько лет страдал из-за чувств к Андерсу. Спал с ним, прикасался и знал, что никогда не получит ответа. Знал, что его любовь отдала своё сердце другому. Это больно. Это вообще все так сложно. Чувства, эмоции, обиды. У нас там даже не треугольник любовный, а многоугольник, — усмехнулся Дориан, — и сейчас все это всплыло как взрыв и задевая всех вокруг. У вас таких проблем нет, — усмехнулся он, — у вас не было столь сильных переплетений чувств, а мы живём эмоциями.

— Да уж, — хмыкнул Макс. — у нас все как-то проще. Может, нас приучали, что мы должны быть безэмоциональными пешками в войне, но и зато, когда чувство приходит — оно чистое, яркое и незамутненное. Как моя любовь к тебе. И нам легче действовать и легче жить... тебе полегчало? — Макс взял лицо Дори в ладони, всматриваясь в знакомую глубину серебристых глаз.

— Я не знаю, — честно сказал Дориан, — мне спокойнее, когда ты рядом. Но я не могу разобраться в том, что чувствую. В том, что так сильно зацепило меня в словах Реми, — выдохнул Дориан, — и я не представляю, что может случиться ещё. Словно каждый из нас может рано или поздно сорваться. А насчёт любви — не знаю. Может, быть кому-то нужна первая неудачная любовь, чтобы острее почувствовать вторую. Как в случае с Локи. Мне сравнивать не с чем — у меня ни к кому не было чувств до тебя, — произнёс Дори.

— Это жизнь, Дори, — Макс легко поцеловал Дориана в губы и прижал к себе. — Каждого можно достать. Тем или другим. Я знаю кого из воинов чем можно вывести из себя. И они сорвутся, но в отличие от некоторых из вас, даже если мне будет хреново — я не буду им делать больно. Это как-то нечестно. Словно бы если ты страдаешь, с тобой должен страдать весь мир...

— Иногда нужно сорваться, — выдохнул Дориан, — даже если это нечестно, а может, эта встряска была нужна не только ему, — пожал он плечами, прижимаясь к Макс, — никто от этого не застрахован. Порой эмоции куда сильнее разума. На месте Этьена мог быть любой из нас. Разве что исключая Логана. Он не даёт эмоциям брать верх, почти никогда, и до такого точно его довести невозможно, — сказал Дориан, — ну, и чем же можно вывести тебя? — улыбнулся Дориан, глядя в глаза Макса, — откроешь мне эту страшную тайну?

— Ты прав, иногда срывать нужно, — кивнул Макс, — иногда это единственное, когда накипело... — он засмеялся. — Дать тебе в руки оружие против себя самого?

— Боишься, что я буду его использовать? — усмехнулся Дориан, выгибая бровь, — неужели ты боишься меня, Макс? — рассмеялся он.

— Я боюсь холодного и закрытого Дориана, — усмехнулся Макс и добавил серьезнее: — потому что я боюсь, что однажды ты останешься таким навсегда, потому что что-то заставит тебя забыть обо мне, о твоей любви ко мне.

— Не говори глупостей, Макс, просто порой мне бывает трудно понять самого себя, а не то, чтобы объяснить что-то, но я в конечном итоге всегда найду слова. Для тебя всегда, — улыбнулся Дориан, — но я вспомнил, как ты меня услышал и послушал. Ты же готов исполнить любой мой приказ, — промурлыкал он, наваливаясь на Максвелла всем своим телом, — ты же не хочешь меня расстраивать? Ведь так, Макс? — изогнул бровь Дори.

Макс засмеялся. — То есть про оружие можно не рассказывать? — Максу мгновенно полегчало. С его Дори все в порядке, — ни в коем случае, любимый.

— Сперва рассказывай про оружие, — усмехнулся Дориан, покрывая шею Максвелла, — ведь ты хочешь, чтобы мы зашли дальше поцелуев, Макс?

Макс засмеялся снова. Он перенервничал и теперь расслаблялся. — Вообще-то про то, что выводит меня сейчас из себя — ты и так знаешь. Личности вроде Скотти, которые на тебя смотрят с интересом, — Макс ухмыльнулся, — а раньше я очень плохо реагировал, когда начинали про Магнуса или мутантов гадости говорить, но это было давным-давно.

— О, если объявится ещё хоть одна мерзкая личность вроде Дейка, то я лично одолжу тебе свой кулон, а Магнуса и Алека попрошу её поддержать, — рассмеялся Дори, руками забираясь под футболку Макса и глядя его живот и грудь, а сам неотрывно смотрел в глаза, — потому что никто, слышишь, Макс, никто не смеет вставать между нами, — прошипел Дори и прильнул к губам Максвелла в нежном, но довольно настойчивом поцелуе.

— Так какие приказы ты заготовил для меня, мой повелитель? — промурчал Макс, с удовольствием запуская руки под футболку Дори и изучая спину и поясницу соула.

— Для начала ты должен избавиться от нашей одежды, — рассмеялся Дори, — а затем я хочу, чтобы ты покрыл каждый миллиметр моей кожи своими поцелуями. Я приказываю тебе, Макс, любить меня всю ночь так, как можешь только ты, — шептал Дориан, продолжая руками скользить по столь желанному телу соула, — повелитель хочет, чтобы его полюбили так, чтобы он завтра еле встал с постели. Ты справишься, мой Макс? — прошёлся Дориан языком по шее Максвелла, слегка прикусывая нежную кожу.

— О, это слишком легко для меня, мой Дори, — усмехнулся Макс, прижимая его к себе. — я бы даже без приказов это сделал.

— Люблю тебя, Макс, — улыбнулся Дориан, — безумно люблю, — целуя лицо и губы соула, шептал Дориан.

— А я тебя, Дориан, невероятно сильно люблю, — вторил ему Макс, покрывая все тело любимого поцелуями.

Комментарий к Ссоры

*Использованы тексты песен КиШа и Высоцкого.

===== Переживания и развлечения =====

Когда Логан зашел в комнату, Бальтазар как примерная хозяйюшка убрал уже гитару в чехол, помыл стаканы, поставил бутылки виски в бар, правда, с одной почти пустой он не расставался, собирая фантики с постели и бурча что-то себе под нос. Заметив Логана, он салютнул ему бутылкой. При том что бутылка была почти пустая — Бальт не был пьян.

— Если карамельная зараза будет снова жрать что-либо на нашей постели, сделай ему больно. Потому что если больно ему сделаю я — то он не доживет и до утра. Совсем парень забыл о неприкасаемости моей постели в Ордене.

— О, конечно, сделаю я. Моя физическая сила куда уступает твоей, — фыркнул Логан, — ты в целом как? Я бы посчитал этот денёк самым дрянным за все время, что мы знакомы и вписал бы его в пятёрку самых дрянных дней моей жизни, а жизнь у меня была не самая радужная, — усмехнулся парень.

— Я думаю, ты бы мог найти где-то внутри себя жалость к этому парню. Ты же знаешь его меньше меня, — фыркнул Бальтазар, — целиком — еще не пьян. О, забавно, я бы послушал про четыре остальных дня. Все равно спать как бы еще рано, — Бальтазар почти радостно отправился к бару.

— Смерть родителей, смерть Виктора, хотя уже не смерть, день операции и следующий за ней день, — пожал плечами Логан, — ладно, я знаю, что мы договорились без всяких розовых соплей, но не надо делать вид, что все в порядке, — произнес парень, подходя к Бальту и крепко того обнимая, — потому что ни черта не в порядке и ни черта в порядке не будет. Позволь мне помочь тебе справиться с этим, не делай вид, что тебе не больно. Хватит делать вид, что ты негибачый. Мы все люди и все имеем право на слабости.

Бальтазар полминуты молчал, словно размышляя над словами Джея, а потом обнял соула за талию, прижавшись к нему, заметно расслабляясь. Заговорил негромко: — Я уже сотню раз прокрутил то, что случилось. С вариациями, кто где был, и кто где мог бы быть. Что бы мог сделать я, или ты. Или мы вместе... В любом варианте они бы погибли. А я так хотел найти виноватого. Боль притупляется, когда ее глушит ненависть или жажда мести. Я готов даже ненавидеть себя, но, черт возьми, они не погибли бы лишь в том случае, если бы остались на базе. Но тогда бы погибли другие или мы все. Лишь теперь, потеряв его, я осознал, сколько он значил для меня, сколько моего времени и моей жизни занимал. Вы пришли семьей, но вас было семеро. И Гамбит. А нас было двое. Двое против всего мира. Да, и друзья, но они были, а Зев был... Он был больше чем друг, чем брат, чем вся семья, отец и мать, все вместе, да и то, трудно выразить. У него не было семьи, у меня не было семьи, и мы заменили друг другу больше, гораздо больше. Он смеялся, когда я позволял себе гримасу боли, я смеялся, когда он вдруг загорался надеждой найти мать и вновь ловил пустоту... Мы помогали преодолевать слабости, боль, горе и были сильными благодаря друг другу. Мы никогда не говори по душам, но мы посылали друг друга и это было сродни «люблю тебя»... А когда он влюбился в Кен, когда они сошлись, и я увидел, что он счастлив — был счастлив и я. И, черт возьми, только я видел, что он поменялся, только я видел те мелкие знаки внимания, что делал он по отношению к ней — и я готов отдать душу за нее, потому что он нашел то, о чем мечтал с детства, нашел в ней дом, семью, жизнь. И мы лишились их, — он вздохнул, потом посмотрел Джею в глаза. — Меня одно радует, что если погибнешь ты, я не буду чувствовать боли, не останусь один, не буду каждый раз напоминать себе, что тебя уже нет. Соул-связь — милосердная хрень... Потому как иначе, я уверен, боль будет такая же, а может и сильнее... Но никого не будет больше, кто будет рядом, кто поможет справиться. Кто напомнит, как быть сильным и негибачым...

— Не правда, Бальтазар, — выдохнул Логан, — мы все есть у тебя. У каждого из вас. Мы пришли всемером, мы встретили вас и преодолевая недопонимания, через конфликты и ссоры — мы сплотились и приняли вас в свою семью, пустили вас в свои сердца, — сказал он, — Макс, Кас, Алек, Гаррет — они дороги мне так же, как Этьен, Магнус, Дориан и Локи. Ты дорог мне, хотя я был уверен, что после Кайлы не смогу никого пустить в свое сердце. Что не смогу любить после того, как потерял ее — я ошибся. Может, и тебе стоит пустить кого-то чуточку ближе к себе? Каждый из нас готов стать тебе другом, частью твоей семьи.

Нельзя быть в одиночку, нельзя быть даже вдвоем — куда проще быть всем вместе. Я в любом случае буду с тобой, мой соул, но каждый готов быть здесь твоим другом — я знаю это. И мы не дадим тебе сломаться. Я не дам тебе сломаться, — произнес он.

— Я знаю, — Бальтазар улыбнулся, — я знаю, они все, как ни удивительно, лучшие, гораздо лучшие люди из тех, кого встречал я. Хорошие и славные. Каждый особенный, каждый интересный. Мне надо просто время, время привыкнуть, что может быть несколько по-настоящему дорогих людей. А так — я за каждого готов порвать кого угодно на тряпки... И не переживай за меня, Джей. Чтоб меня сломать — надо большее. Нужно чувство вины, к примеру. Ошибку, что я совершил, и из-за которой пострадали люди, которых я люблю... А Зев и Кен — они погибли в бою, без мучений, мгновенно, и вместе. Это лучшая смерть из возможных. И уж точно, Зев был бы не очень рад, узнав, что мы тут грустно обнимаемся. Он бы одобрил, если бы мы выпили хорошенько и/или занялись любовью, хотя, да, — Бальтазар усмехнулся, — у нас же табу на такие слова.

— Считай, что на сегодня я снимаю все табу, — рассмеялся Логан, — любой твой каприз, соул. Любое желание. Что ты там, кажется, как-то в столовой про кнут говорил, — усмехнулся Логан.

— Ты не говори так, а то я прямо растерялся, но раз так, — засмеялся Бальтазар и быстрым движением поцеловал Джея, — люблю тебя, соул, — и выскользнул из объятий, добавил вкрадчиво: — И я знал, что ты услышишь про кнут. И запомнишь. Я просто подумал, что ты захотел бы дать мне всю власть в руки, позволил бы быть твоим повелителем, а?

— А почему бы и нет, Бальтазар, — усмехнулся Логан, — я готов позволить тебе доминировать.

Бальтазар заинтересовался. Сложил руки на груди. — Забавненько, проверим, — ухмыльнулся он. И сказал в приказном тоне: — Раздевайся. Медленно.

— Я, конечно, мог бы, — усмехнулся Логан, начиная слегка покачиваться, стал расстёгивать пуговицы на рубашке. — Все-таки «У гамбита» ни для кого не прошёл бесследно, но ты как-то не убедительно приказываешь, — остановившись, усмехнулся парень.

— Начало интригующее, соул, — одобрительно проговорил Балът, — если продолжение будет не менее эффективным, если ты сможешь удивить меня, а я, черт возьми, повидал на своем веку многое — то тогда и я постараюсь для тебя. Но никаких больше подначек, на слабо ты меня не возьмёшь, я, и только я, здесь буду решать как и что будет происходить. Так что заткнись, Логан, и продолжай.

Логан продолжил двигаться и удавалось ему это вполне не плохо. Он все-таки знал, что его тело — идеальное тело воина с литыми мышцами привлекает внимание и он прекрасно знал, как лучше его преподнести. Пара уроков от Локи и любой начнёт двигаться в танце так, чтобы показать себя со всех сторон. Вскоре на Джеймсе уже не осталось одежды и он с огнём в глазах глядел на своего соула.

— Ты ожидаешь похвалы? — фыркнул Балът, — тело твое идеальное, но техника исполнения так себе. Еще отрабатывать и отрабатывать. Но прежде чем мы продолжим, соул, надо договорится о двух моментах. Чтобы ни происходило, чтобы я ни делал, никаких когтей и прикладывания силы больше обычного твоего поведения. Я, конечно, переживу, но я не люблю, когда секс сочетается с кровавыми ранами и оторванными конечностями, — потом ухмыльнулся, — это я про себя, про раны на тебе мы потом еще поговорим, и второй момент. Ты ж наверняка слышал про стоп-слово? Когда ты почувствуешь, что готов

сорваться или что-то не нравится и тому подобное — скажешь «Ричард», да, это имя моего отца. Ничто не может быстрее меня выдернуть из любого состояния чем напоминание об отце. Согласен?

— О, я не могу обещать тебе, что обойдётся без ран, — рассмеялся Логан, — только ты забываешь, что я не чувствую боли, а любая рана затягивается в течении пары секунд. Ты думаешь, что мне нужно стоп-слово? — усмехнулся парень, — хотя да... Мне может стать жутко скучно — тогда оно пригодится.

— И это говорит тот, кто обвинял меня в выпендривании, или это ты у меня уже подхватил? — фыркнул Бальт. Он легким движением расстегнул пояс с ножнами, откидывая в сторону. Скинул футболку. Кнут Изабель остался на руке, словно он про него забыл. Потом медленно подошел к соулу, скользя восхищенным взглядом по телу. Ему нравился Джей, ему нравилось его тело. Но на лице была холодная равнодушная улыбка. — Давно я хотел заполучить тебя в свою власть, — проговорил он хищно, — а еще моя давняя тайная мечта — поставить тебя на колени. Надеюсь, ты достаточно послушен, мой соул, чтоб выполнить мою мечту? — Бальтазар толкнул его в грудь ладонью, а потом сжал пальцы на плече, намечая попытку поставить его на колени. Применять силу было глупо, Бальт даже при помощи крыльев, не мог бы Росомаху сдвинуть с места. Или опрокинуть.

Логан послушался, и встал на колени.

— Отлично, — Бальтазар стряхнул с руки кнут, он уже привычно впрыгнул рукоятью в ладонь правой руки, — я хотел увидеть тебя на коленях с самого первого взгляда на тебя. А уж когда узнал о твоих способностях, прямо загорелся этой мечтой. Ведь это так волнующе и возбуждающе, когда тот, кто может в мгновение ока разодрать тебя в клочья, стоит на коленях, такой послушный, такой покорный, — Бальтазар медленно шел вокруг стоящего на коленях Логана, и его низкий вибрирующий голос был холоден и остр, словно бы он угрожал расправой, причем смакуя ее со всеми подробностями. Так же холоден, что самое интересное, был металлический кнут Из, который свисал свободно, раскачиваясь и задевая Логана кончиком, а сам Бальтазар концом короткой металлической рукоятки вел по плечам и груди Джея. — Те, кто был у меня в Ордене, были все слабы. Им даже смысла не было такое предлагать. А тут ты, как подарок с небес. Ну что, нравится? Нравится стоять на коленях перед тем, кто слабее тебя, ожидая, что будет дальше, пытаться угадать, на что способна моя фантазия? Потому что я не собираюсь сдерживаться, и ограничивать себя в желаниях. — Он остановился, прижавшись бедром к обнаженному плечу Логана, ощущая сквозь ткань джинсов жар тела парня. С силой вцепился в волосы Джея, оттягивая назад его голову, чтоб видеть глаза. И лицо. — Давай-ка расскажи, о чем ты думаешь?

— Я думаю, что ты слишком много болтаешь и слишком мало действуешь, — усмехнулся Логан, — я думаю, что мне уже стало скучно.

— Это мне будет скучно, если ты будешь таким нудным, — фыркнул Бальт. — Вся соль в минимуме действий и максимуме реакции, хотя когда я научусь считывать твои отсутствующие реакции будет намного легче, — он грубовато прикусил губу Логану до крови, и поцеловал агрессивно, страстно, ощущая вкус крови на губах. Заводило все — и солоноватый привкус, и подставленные покорно шея и губы, и ощущение власти. Джей, самый сильный, непобедимый, почти бессмертный, стоял на коленях и с интересом ждал его действий. И он целовал, доминируя, нагибая язык Логана в прямом смысле этого слова, исследовал рот соула с диким напором и яростью. Когда воздух кончился, он не оторвался, лишь сдвинулся на губы и кожу подбородка, продолжая оттягивать волосы назад, чтоб иметь

доступ ко всему, чего хотелось в данный момент. При этом притирался уже серьезно твердой выпуклостью в джинсах к плечу соула, а кнут обвил два раза вокруг шеи Логана.

Джеймс покорно выполнял требования Бальта, позволял своему соулу все, что тот пожелает. Чувствовать себя в чужой власти — это заводило, сводило с ума. Привкус собственной крови во рту — был одурманивающим. И пусть он не чувствовал боли — он чувствовал, что над ним доминируют, что его могут покорить. Что наконец-то нашёлся тот, кому он может позволить властвовать над собой. Кто-то, кто является равным, с кем можно быть собой. Воплотить в реальность давние мечты. Сильный, непокорный Логан всегда хотел встретить равного, мечтал хотя бы на время перестать быть сильным, чувствовать, что есть кто-то сильнее. И, черт, Бальтазар полностью оправдывал ожидания парня.

Бальтазар, теряя голову от покорности соула, выцеловывал шею Логана, то нежно облизывая, то прикусывая, придавливая губами нежную кожу, кнут он бросил рядом. Почему-то он думал, Логан будет продолжать своенравничать, и ему придется что-то изобразить с кнутом наперевес, но парень так быстро сдался, что Бальтазар просто охренело принялся творить, что хочет. А хотелось этого идеального тела с литыми мышцами, которые буквально требовали его внимания. Он уложил Джея на пол и принялся смаковать. Целовал, кусал, прикусывал кожу, лизал, облизывал, выписывал языком узоры, когда изучил всю шею — спустился вниз на грудь, прикусил правый сосок, обвел языком, при этом руками скользил по мышцам, то нежно приглаживая подушечками пальцев, то царапая ногтями, то зажимая пальцами кожу. В джинсах и боксерах было жутко неудобно, но оторваться от поданного лакомства не мог даже на секунду.

Логан лишь подставлял свое тело под ласки Бальта, скользя руками по его спине и плечам, прижимая своего соула еще ближе. Но хотелось большего контакта, поэтому он руками скользнул на ремень джинс, стаскивая с парня джинсы, вместе с нижним бельем и обхватывая ягодицы руками, прижал Бальта, как можно ближе к себе.

— Спаситель ты мой, — фыркнул Бальт, возвращаясь к губам Логана, но замирая, глядя в глаза, — что-то ты слишком тихо себя ведешь, тебя будто бы подменили. Это точно ты? Мой сильный и страстный соул? — он поднял бровь, — а то такое ощущение, что я могу продолжать — ты даже не трепыхнешься. Продолжать и... — он прикусил нижнюю губу Джея, оттягивая ее немного, — делать что хочу. Например, взять тебя грубо и зло, без смазки и подготовки, все равно отрегенишься, а?

— Так ты бы сказал, что тебе нужно как обычно, — фыркнул Логан, резким движением меняя их местами и придавливая Бальтазара к полу, — сказал бы, что ты не способен взять в руки власть целиком и полностью, — прошипел он, впиваясь в кожу шеи грубыми поцелуями, — я-то думал, что ты способен меня полностью подчинить, но я, видимо, жестоко ошибся, — губы Логана были повсюду, покрывая тело Бальта полуукусами, полупоцелуями.

Бальт ухмыльнулся, не без труда выскользнул из-под Логана, подхватывая кнут и наваливаясь сверху на Логана, обвил шею кнутом и, сильно потянув, частично придушил парня. — с чего вдруг ты решил что можно без разрешения дергаться? — прошипел он, — всего лишь маленькая провокация и ты показал, что в тебе еще полно непокорности, мой соул, — он притерся своим возбужденным органом к ягодицам Логана, одной рукой крепко сжимая концы кнута, — где извинения и заверения в послушании?

— А кто сказал, что я теперь буду послушным, — фыркнул Логан, — теперь тебе придется меня заставить тебя слушаться, — произнес он, — или ты не можешь?

— Нравится играть в непослушного мальчика? — засмеялся Бальтазар, — кажется, в данный момент, доминирую все равно я. Я прикрываю твою спину в бою, и сейчас ты не сильно-то сопротивляешься тому, что я сзади. Тебе же нравится, наверняка, нравится чувствовать меня сзади, — он медленно провел рукой вдоль тела Джея и сжал его ягодицу, — и то, что в таком положении у меня есть доступ к тому, что мне и нужно. Правда? — Логан то ли шевельнулся, то ли собирался что-то сказать, но Бальтазар сильнее натянул кнут, практически перекрывая доступ воздуха. — А еще, — он прошипел достаточно хищно, — я слышал, когда удовольствие сочетается с близостью смерти, наслаждение становится острее. Не дергайся, я не разрешал тебе двигаться, — он провел языком вдоль позвоночника, вернулся к шее, прикусывая кожу на плече.

Логан решил подчиниться. Конечно, ему ничего не стоило разорвать этот кнут, да и самого Бальтазара, но ему нравилось, что, наконец-то, его соул полностью взял власть в свои руки и поэтому лишь усмехнулся, позволяя делать с ним все, что угодно.

— Хороший мальчик, — улыбнулся Бальт, заметив, что Логан не пытается исправить их взаиморасположение. — Только молчаливый, тогда я буду болтать за двоих. Ты же знаешь, как я люблю поболтать... — он принялся терзать плечи и спину Джея поцелуями, полуукусами, языком, на секунду оторвавшись от этого, чтоб обильно смочить пальцы своей слюной. Конечно, картинка про без смазки и подготовки взять Логана — была забавной, но Бальт не желал ни себе, ни Логану никаких болезненных ощущений. Хотя да, Джей же не ощущает боли или дискомфорта. Но Бальту будет за него больно. — Я забочусь о тебе, видишь? — рук не хватало, он оставил кнут в покое, чуть сдвигаясь с Логана и занявшись его ягодицами. Развел их чуть в сторону, нежно приглаживая пальцами мышцы ануса. — Помнишь в шахте. Я тебе предлагал развлечься. Ты, правда, сперва попытался вредничать, но я же не стал настаивать, — он ввел один палец и задвигал им внутри Логана, чуть сгибая и разгибая в фаланге. — Там острые камни, мне стало жалко елозить твоей спиной по ним. Хотя, как вариант, можно было у гладкой стенки, но черт, у меня же крыло было сломано. О, ты бы мог держать меня на весу... точно, — Бальтазар болтал, одной рукой разрабатывая Логана, вторую просунул под тело соула и принялся немного грубовато ласкать его член и сжимать яички.

— Всегда мечтал, что мне в соулы достанется немой, — усмехнулся Логан, — но нет, мне достался самый болтливый и самый нудный соул на свете. Ты вообще что-то делать, кроме как чесать языком, можешь? Или ты способен рекламировать себя лишь на словах, а на деле ты ничего не стоишь? Как же я разочарован, и этому человеку я дал власть над собой? — фыркнул Джей, — ты вообще уверен, что ты воин? Я уже сомневаюсь.

— Может, меня и занесло, — проговорил Бальтазар, — с разговорчиками, но, Джей, неужели ты думаешь, что такими словами можешь меня спровоцировать? Я уже не говорю о «возбуждать». Помолчи лучше. И я так и быть тоже помолчу, а займусь телом и делом, — Бальтазар прекратил заниматься фигней, раз Логан стал болтливее обычного, заменил пальцы на свой член, входя сразу на всю длину, грубовато, с силой, хватая одной рукой парня под живот, а второй захватил концы кнута, снова натягивая его. Удобнее устроился и стал двигаться, со всей наличной силы, вбиваясь в соула. При этом натягивал кнут, заставляя Логана рефлекторно прижиматься к нему спиной ближе, чтоб ослабить шею. Но Бальт был в курсе всех этих штучек с удушением. Он одно время даже серьезно размышлял о втором оружии — гарроте — шнуре с двумя ручками, которым как раз и убивали через удушение. Но сам процесс его несколько раздражал, он не собирался быть с демонами так близок, поэтому

отказался. Но принципы знал. Поэтому придушивал соула, старательно не дергая эту руку, и продолжал трахать его, даже в какой-то момент выпустил крылья, помогая ими, чтоб фрикции были мощнее и сильнее. — Черт, Логан, — прошипел он сквозь зубы, — гордись, тебя трахает архангел с крыльями. Зашибись, картинка.

— То есть ты считаешь, что твои крылья — это предмет гордости, — фыркнул Логан, хотя ощущения были невероятными, но Росомаха не готов был этого признать, усиленно прикусывая губу, чтобы не стонать и сдерживая себя, чтобы не начать насаживаться на член Бальтазара, — нашел, чем хвастаться, — в этот момент Бальт вошел особо резко и глубоко и стон, пусть и тихий, произвольно сорвался с губ Логана.

— Мои крылья в данный момент лишь вспомогательный элемент, — проговорил Бальт. Вся ситуация заводила невероятно, Логан покорный был просто чудо, а уж как горячо и узко внутри — про это вообще можно было не говорить, но он хотел сейчас сделать максимум, хотел услышать стоны соула, которые слышал так редко, поэтому вспомнил про всю свою выдержку и продолжил входить в соула, спустил руку на напряженный член Джея, лаская грубо и агрессивно, перевел дыхание, настраиваясь на длительное продолжение столько, сколько нужно, и продолжил трепаться. — Мой главный предмет гордости я сейчас любовно трахаю, да, звучит тупо, но так и есть. Я всего лишь стараюсь соответствовать своему охренительно классному соулу, — и тихий стон, вырвавшийся у Джея, был ему промежуточной наградой.

Бальтазар чувствовал, что Джей близок, поэтому напряг силы, чтоб входить глубже, как можно глубже, интенсивнее, и в такт ласкать парня рукой. Он натягивал кнут, не давая Логану нормально дышать, и это в сочетании с и так рваным дыханием соула, было почти похоже на стоны удовольствия. Правда, кроме того стона, других не последовало. Чертова зараза имел железную выдержку.

Каждое движение Бальтазара волной наслаждения разносилось по всему телу. А кнут, затянутый вокруг шеи, нехватка кислорода — лишь обостряли ощущения. Но железная выдержка Логана, выработанная ещё шестилетним мальчишкой в застенках лаборатории, позволяла ему не стонать. Ни звука не вырвалось из груди Логана, даже когда он с наслаждением кончил, изливаясь в руку Бальта и просто провалился в пропасть. Он чувствовал непередаваемую лёгкость во всем теле. Это был восторг, это был самый яркий оргазм за всю его жизнь.

Когда Джей кончил, конечно же, без единого звука, Бальтазар тут же убрал кнут, откидывая в сторону.

— Перевернись, — попросил он негромко, выходя из него и отстраняясь, чтоб дать сделать маневр. Логан послушался, весь в посторгазменной неге. — Люблю кончать, видя твое лицо, — проговорил Бальтазар, подхватывая ногу парня, сгиная ее в колене и вновь входя. На ногу он и опирался и притягивал Логана за бедро для максимального вхождения. Пошло ухмыляясь, слизнул с руки сперму, — вкусный, черт возьми, — убрал крылья, ему для достижения оргазма, не нужна была мощь и сила, всего лишь движение, ведь он и так был очень близок, смотрел прямо в лицо, в глаза Логана, продолжая вбиваться в него.

Логан лишь усмехнулся, взглядываясь в лицо своего соула, и стал толкаться бёдрами навстречу, чтобы приблизить его оргазм. Бальт не заставил себя ждать, бурно излился внутрь. Но, как и Логан, словно соревнуясь со своим соулом, Бальтазар не издал ни звука.

— Это было забавно, не находишь? — спросил устало Бальт, вставая и машинально подавая руку соулу.

— Вполне, забавно, — усмехнулся Логан, поднимаясь на ноги.

— Тебе понравилось? — усмехнулся Бальтазар, изучая лицо Джея. — Я был крут?

— Ты, что, ждёшь похвалы? — усмехнулся Логан, направляясь в сторону душа.

— А как мне иначе понять, понравилось ли тебе, — хмыкнул Бальтазар, направляясь следом, — может, я был не очень, и мне придется плакаться в чью-то другую обнаженную грудь.

— Ага, — махнул рукой Джеймс, — только боюсь, что ты не найдёшь здесь свободную грудь, — рассмеялся Логан.

— Ну мало ли, — Бальтазар обогнал Логана и смеясь, первым залез в душевую кабину, — приезжают же иногда и другие. Попрошу Эрика выбрать какого-нибудь симпатичного воина.

— Отлично, — усмехнулся Логан, — хоть будет мне какое-то разнообразие, — рассмеялся он.

— Почему мне попался такой классный соул, это можно понять, — проворчал Бальтазар, — я и сам классный. Но ты ведь при этом еще и вредный, а это уже как насмешка судьбы. Давай уже, топай сюда, потрешь мне спинку, — засмеялся он, — если не способен сказать спасибо, так хоть сделай что-то полезное.

— Слишком ты самовлюблён, — усмехнулся Логан, — зачем тебе вообще кто-то? Ты и сам с любовью к себе справляешься на ура, — рассмеялся Логан, — и спинку себе сам три, — подмигнул он.

— Эй, я слышу в твоём голосе ревность. Ты что, ревнуешь меня ко мне? — засмеялся Бальтазар, — это странно, Джей, очень странно. Ладно, иди, я потру спинку тебе, чтоб ты не расстраивался.

— Неа, просто боюсь, что скоро корона на твоей голове вырастет до таких размеров, что будет задевать потолок в нашей комнате, — заржал Логан, — о, может тебя называть «Ваше Бальтазарское Высочество»? — ржал парень, — и заведу я себе опахало — обмахивать королевскую тушку, — не унимался он.

— О, Боги, мистер Юморист вернулся, — закатил глаза Бальтазар. — Лучше бы ты стонал, чем шутил, — он мокрый выскочил из душа и, схватив Логана за плечо, потащил в душевую кабину, прижал к стенке под теплыми струями воды и впился в губы жадным поцелуем.

— Джей, — позвал тихо Бальт, когда они приняли душ и уже улеглись спать, он даже он сам придремал немного, но мысль его пробудила. Он на ощупь нашел руку Логана и чуть сжал ее, — тебе не кажется, что если отпустить себя, наслаждение и удовольствие будет ярче и полнее, когда не нужно сдерживать свои реакции и желания? Мы же наедине, я вроде бы как завоевал твое доверие и уважение, но ты все равно словно скрываешь, закрываешь самого себя... почему?

— Выдержка — это самое главное, — произнёс Джей, — стоит отпустить себя в одном, как это станет накапливаться как снежный ком. Сперва ты не сдерживаешь желания, а уже вскоре не сможешь сдерживать и ярость. Поверь, если я перестану контролировать свои эмоции целиком и полностью, то это никому не понравится. Когда я в Ордене сцепился с парнями, которые чуть не покалечили Кайлу, то я впал в ярость, потерял выдержку лишь на несколько секунд и чуть не убил всех пятерых. А от Страйкера в своё время ни осталось ничего. Я рвал его когтями снова и снова, даже когда он был уже мертв. Хэнк оттаскивал меня от бездыханного тела, а я хотел снова и снова наносить удары. Только контроль,

тотальный контроль над собой позволяет мне не превратиться в монстра, в зверя, в хищника, — произнёс Логан, — и исключений делать нельзя.

— Ты же все равно человек, — задумчиво проговорил Бальтазар, — а это «монстр, хищник» — это все равно приобретенное. Насильственно приобретенное. Думаю, ты способен остановиться, даже если будет все пипец, но остановиться будет нужно. А уродов бить — нахрен выдержку. Слишком много чести, еще их жалеть или сдерживать удары. Хотя да, ты со своими когтями да в ярости — наверняка еще та машина убийства... Можно придумать стоп-слово, — усмехнулся Бальт, придвигаясь к Джею и кладя ему голову на плечо, — какое-нибудь «Джей, стоп, я люблю тебя». В пылу битвы это как минимум должно вызвать ржач. А тот, кто смеется, уже выпадает из состояния аффекта.

— Боюсь, что меня ничто не остановит, — горько произнёс Джей, качая головой, — я действительно машина для убийства. Впрочем, именно для этого меня и создавали, — фыркнул он.

— Не только тебя, — проговорил Бальт, его пальцы бессознательно скользили по мускулистой груди Логана, изучая каждый дюйм, — мне порой кажется, что все эти Орден, все эти тренировки, все это — всего лишь для того, чтоб убивать и воевать с демонами. Все продумано до мелочей. Воинов натаскивают так, чтоб ни единой мысли не было, не говоря уже о чувствах, лишь рефлекс. Враг — убей. Враг — убей. Чем не машина? Но зачем это все? Для чего? Это наша жизнь, черт возьми. Она должна быть наполнена еще чем-то... А так, всего лишь словно пешки в чьей-то великой шахматной игре. Хотя ты, наверное, не пешка, — усмехнулся Бальт, — с твоими способностями, ты, наверное, слон. Или ладья.

— Нас в Ордене этому не учили. Скорее, даже очень сильный акцент делали на том, что мутанты способны жить полноценной жизнью. Когда Хэнк вытащил меня из лаборатории, а затем ещё и помог мне обуздать монстра внутри себя, то он дал мне шанс на нормальную жизнь, — усмехнулся Логан, — он очень много возился со мной. Я был слишком озлоблен, агрессивен и абсолютно не умел вести себя с другими. А потом появились ребята и, хотя со мной трудновато было найти общий язык — у них это вышло, и я вылез из своей скорлупы, словно позволил себе жить. Так что этот я — еще расслабленный вариант меня, — рассмеялся Логан, — а когда мне дали шанс отомстить, то мне показалось, что вообще очень многое позади. Но я стараюсь никогда не забывать, кто и для чего меня создали в той лаборатории. И я не забываю о контроле никогда.

— Не знаю, может, разница в воспитании нужна для того, чтоб как-то скрасить тот момент, что от мутантов отворачиваются даже самые близкие люди, родители, родственники. А воинами чаще всего гордятся. Первым надо дать иллюзию нормальной жизни, а вторым прикрутить свободу и приучить к дисциплине... Этот Страйкер и есть тот, кто ставил на тебе опыты? Он был мутантом или воином?

— Не всегда близкие люди отворачиваются от мутантов и не всегда гордятся воинами, — усмехнулся Джей, — мои родители любили меня и брата, пока их не убили. Один гордится Локи, родители Сэры любят её. Часто родителями мутантов являются мутанты, — пожал он плечами, — а родители Чарльза? Ты бы знал как они гордились своим сыном, не раз приезжали в Орден и всех нас ещё детьми Ксавьер возил к ним в особняк. Они гордились его воспитанниками не меньше. Так что не у всех мутантов печальные истории. Страйкер был воином. Лучшим в своё время, — сказал Логан, — но он не стоит того, чтобы его вспоминать.

— Не всегда, — усмехнулся Бальтазар, — ну и ладно... Сегодня был чертовски длинный

и ужасный день. Давай, похрапи для меня. Когда твой храп меня не возбуждает, он меня усыпляет. Черт, твой храп лучше любой колыбельной. Любой колыбельной... нда, я так говорю, словно слышал хотя бы одну. Но ту, что любит петь Кас не считаем, она может усыпить лишь Локи... — Бальт крепче прижался к Логану и стал погружаться в дремоту. Он потерял друга, но не остался одиноким. Жизнь продолжалась.

Логан обнял одной рукой Бальта и провалился в сон.

В тренировочном зале все были напряжены, осадок от вчерашнего ещё не прошёл, слова Этьена, брошенные Магнусу и Дори, до сих пор звучали у многих в ушах, а Максвелл и Дориан ещё не появились, хотя Дориан вчера и держался молодцом, но все понимали, что произошедшее сильно его задело. Магнус был мрачен и молчалив, прижимал к себе Александра, если к нему обращались, отвечал с запозданием и односложно. Локи старался быть возле друга, обнимая Кастиэля, и тоже выглядел не празднично. Андерс что-то вполголоса обсуждал с Этьеном. Гаррет делал вид, что их не слушает, но был рядом с блондином. Логан просто молотил грушу, стараясь не обращать внимание на напряжённую атмосферу. Бальтазар вроде как помогал ему, но на самом деле был погружен в свои раздумья. Но на лице никаких эмоций не отражалось. Двери отворились и, весело переговариваясь, в зал в обнимку ввалились Макс и Дориан.

— Простите, запоздали, — улыбнулся Дориан, — тяжелая ночь.

Магнус выдохнул и, улыбнувшись, заключил брата и друга в объятия. Алек тоже, улучив момент, кинулся в свою очередь обнимать ребят. Все-таки Павус однозначно с переживаниями справился.

— Все в порядке? — рядом уже был Локи, тоже обнимая парней. Кастиэль сиял радостной улыбкой.

— Не выспались, — пожал плечами Дори. Макс лишь усмехнулся.

— А мы уж начали думать, что ты закроешься в себе и впадешь в уныние, — рассмеялся Андерс.

— Мы с Максом поговорили. Серьёзно поговорили и выяснили, что причин для уныния нет, — улыбнулся Дори, крепче прижимаясь к своему любимому. Максвелл подтверждающе кивнул и улыбнулся, прижимая его к себе.

— Знаю я ваши разговоры, — усмехнулся Этьен, подходя и обнимая парней.

Дориан хотел было ответить, но в зал влетел сияющий Хэнк.

— Дориан, — буквально подскочил к парню Хэнк и тут же, схватив его за подбородок, уставился в его глаза, — никаких изменений, — сказал он с сомнением, — абсолютно никаких. Я ведь прав, Макс, ты в его глаза чаще смотришь, но вроде они ни капли не изменились?

— Не изменились, — подтвердил Макс, хмуря брови, — А что? Что-то не так? Они должны были измениться?

— Откуда мне знать? — развел руками Хэнк. — В истории нет ни одного случая, чтобы мутант получил новую мутацию в возрасте Дориана. Он уникален, — сказал Маккой.

— Только, пожалуйста, не запирай меня в лабораторию в качестве твоей личной подопытной мыши, — рассмеялся Дориан, — я вполне хорошо себя чувствую.

— Я тогда буду ночевать под дверями лаборатории и скулить как щенок, — шепнул Макс любимому.

— Пока хорошо, — произнес Хэнк, — Дори, Магнус, Макс, мне бы вас на пару слов

наедине, — сказал Хэнк.

Все трое кивнули и отошли от основной группы.

— Я не буду врать, что меня не беспокоит твоя мутация, Дориан. Я не знаю ни одного мутанта, у которого способности открылись так поздно и я этого пока не могу понять, — сказал Хэнк, — поэтому я прошу вас с Максом, пока я не разберусь или пока мы не будем уверены, что ты контролируешь все на сто процентов — не лезть вперед, а тебя, Магнус, я прошу тоже следить за этими двумя. Вы с Алеком все-таки дальним боем владеете. Я уверен в тебе, Дориан, но ты ослеп временно и нет гарантии, что это не повторится, а так же резкие вспышки боли — это все может быть. Поэтому немножко осторожности. И да, Макс, это два шприца. С синей жидкостью — это сыворотка, которая подавляет мутацию, с серебристой — мутаген. Если вдруг Дори станет плохо, он потеряет контроль, то сперва вкальваешь синий, а затем серебристый, — сказал он, протягивая шприцы парню, — и еще. Твой кулон, Дори, придется отдать. Пока ты не научишься контролю — он побудет у меня. Тебе сейчас опасно подавлять свои способности даже на час. Даже спать в нем я тебе запрещаю. Чем быстрее я буду уверен, что ты в порядке — тем быстрее ты получишь его назад.

Макс принял шприцы и хоть выглядел вполне невозмутимо, но разволновался. Он и забыл, что эти все мутации не так просты. И раз даже Хэнк так волнуется, то значит что-то может быть. А он не будет к тому готов. Вдруг он не будет к этому готов?! Он прижал к груди шприцы.

Дориан нехотя снял кулон, надевая перчатки и протянул его Хэнку.

— Но потом вернешь, — сказал он сурово, а затем зажмурился, поскольку рентгеновское зрение решило о себе напомнить.

— Верну, — кивнул Хэнк, — на, сыворотку, отдай Бальтазару, — протянул Дориану шприц Хэнк, но из его рук сыворотку забрал Магнус и направился в сторону Бальта.

Дори взял Макса за руку и собрался тоже идти к ребятам, но их остановил Маккой.

— Макс, можно тебя еще на пару слов?

— Да, конечно, — кивнул воин, Дори посмотрел на Хэнка с интересом, но все-таки ушел в сторону о чем-то спорящих Этьена и Андерса.

— Макс, я врать не буду — я никогда не любил воинов, исключая Эрика, — начал Хэнк, — но ты, Алек и Кас поразили меня. Я просто вижу, как мои ребята счастливы рядом с вами и считаю вас тоже своими. Дориан сильно изменился рядом с тобой. Он стал более открытым, более уверенным в себе, он перестал бояться сам себя, а это очень важно для мутанта. Но Дориан, как твой брат и Локи всегда был чересчур беспечен и самоуверен. Им всегда казалось, что им подвластно все, во всяком случае, пока Логан рядом. После встречи с соулами — они стали осторожнее, сдержаннее, потому что несут ответственность за жизнь любимого человека. Но я же вижу, что беспечность никуда не делась. Дори так и хотелось закатить глаза в жесте «опять Хэнк и его нотации». Поэтому я говорю с тобой. Я доверяю тебе, Макс, и я вижу, что ты далеко не глупый парень и дорожишь Дори. Ни я, ни Чарльз не сталкивались с подобным раньше. Мутация — это боль, агония, кровь, это раздирает тебя изнутри, но чтобы мутант ослеп сперва — это невообразимо. И возраст Дориана... Ни у кого мутация не проявлялась так поздно, если ее не подавлять. Но это не его случай. Просто поговори с ним, меня он не слушает. Ему нужно быть осторожнее и ни в коем случае не перегибать палку в попытках совладать с мутацией. А то с этих двоих, — указал он на Дори и Магнуса, — станется начать экспериментировать. Я не хочу, чтобы Дори пострадал или

потерял зрение. Но я знаю его упертый характер, кроме тебя — он никого слушать не станет. Я, конечно же, проведу исследования, буду искать ответы, я прыгну выше головы ради этого парня. Люблю я их с Бейном, как сыновей. Хотя скорее, как братьев. Я просто хочу, чтобы ты знал насколько все серьезно, потому что Дори наверняка отмахнется и скажет, что все это фигня и ничего ему не грозит. Я надеюсь, что не грозит, но лучше пока перестраховаться. Ты же позаботишься о нем? — закончил свою речь Хэнк.

Макс, который разом получил подтверждение всем своим худшим подозрениям, не сразу собрался с ответом, лишь молча и напряженно смотрел на Хэнка.

— Честно, меня это жутко все пугает, — признался он. — Я так далек от этого, что боюсь не справиться. Но я обещаю, Хэнк, я вывернусь наизнанку, но я позабочусь о нем. Он самое дорогое, что у меня есть. Он и Магнус. И ради ребят я в лепешку разобьюсь, но сделаю всё. Буквально всё.

— Макс, не переживай так. Помни, что я твой друг, — сказал Хэнк, — я не командир, я не считаю себя главным или что-то еще. Я лишь скромный ученый, который живет в своей лаборатории, но я готов тебе во всем помочь. Если будут вопросы или просто нужен совет — смело иди ко мне. Я знаю о мутациях все, что только можно, но даже у меня бывает ступоры, поэтому я понимаю, как это все пугает тебя. Всего три правила и все будет хорошо, во всяком случае не так опасно. Двум сумасшедшим, с которыми ты связан — не давать чудить и экспериментировать. Не тот случай. И не давай Дори напрягаться. Он же будет из кожи вон лезть, чтобы кулон обратно вернуть. Но ты же, наверняка, можешь ему напомнить, что носить перчатки — не так уж и страшно. Не думаю, что на вас это повлияет. И третье — всегда носи с собой шприцы. Кстати, забыл, — сказал Хэнк, доставая из внутреннего кармана прозрачный футляр, — очень прочный материал, внутри шприцы крепятся намертво, вот специальная кнопка, чтобы их достать, — показал Хэнк, — на него Логан свалится и даже царапины не будет. Носи шприцы в нем. Были уже пара случаев, когда мутант погибал из-за не вовремя разбившегося шприца. И зайди вечером ко мне — дам запас сыворотки и мутагена. Пусть будет у вас в комнате. Не переживай, Макс, мы с этим справимся, — улыбнулся Хэнк, похлопав парня по плечу.

— Спасибо, Хэнк. Я рад что вы с нами. Без вас бы... — он развел руками, — мы наверняка не справились с этим всем. Я запомнил: не давать чудить нашей любимой двойке и не давать Дори напрягаться. Я сделаю это. Я присмотрю за ними обоими. Вы можете на меня положиться.

— Ой, Макс, не раздражай меня этим “вы”, — рассмеялся Хэнк, — и лучше приступай утихомиривать этих двоих уже сейчас. Судя под всему — они что-то уже задумали, — он кивнул на Дориана, который размахивая руками, что-то говорил Бейну.

— Точно, — засмеялся Максвелл, — пойду проводить разъяснительные работы.

— Держи, Балът, — протянул шприц парню Магнус, — надо опробовать сыворотку — она поможет тебе поднять Логана. Действие ее примерно шесть часов. Правда, надо напрячь воображение, вкалываешь, представляешь, что Логан — пушинка и улетаешь с ним в небо, — сказал Бейн.

— Серьезно?! — Балът радостно покосился в сторону соула и усмехнулся, принимая шприц, — вы подумали об этом. Спасибо, Магнус. Я рад. Очень рад.

— Меня благодарить не за что. Сыворотку разработал Дориан и он же убедил Хэнка ее создать. Маккой не любит «Тратить свои запасы и время на примитивных», — передразнил

профессора Магнус, — Хэнк хорош, но обида в нем слишком сильна. Но Павус его убедит в чем угодно — он у Маккоя любимчик, — усмехнулся Бейн, — хотя сейчас вряд ли он Дори обрадовал...

— Судя по тому, что он отобрал кулон — могу себе представить, — кивнул Бальт. — Извини, Магнус, я отойду на пару минут, потом попробуем поднять пушинку Джея. — Он поспешил к Дориану, пока Макс разговаривал с Хэнком. — Дори, можно тебя на пару минут? — подлетел он к парню.

Дори лишь раздраженно изогнул бровь, но согласно кивнул. Он был погружён в свои размышления, расстроен поступком Хэнка и даже немного подавлен, думая о том, что снова не сможет чувствовать кожу Макса. Он привык уже к тому, что не должен ограничиваться в своих действиях и вот опять.

Бальт отвел его в сторону от остальных и сказал: — Дориан, спасибо за сыворотку, — Бальт показал шприц в руке, — уже был один момент, когда только случай помог нам выбраться. А с сывороткой мы даже бы не попали в эту ситуацию... Большое тебе спасибо, Дор, я бы очень не хотел потерять Джея и ощутить свою беспомощность, когда я не смог бы его вытащить и спасти. Больше всего на свете любого воина страшит то, когда он не сможет помочь любимым. Ощутить свою беспомощность и несостоятельность — это худшее, что может быть, независимо от ситуации.

— Бальт, — выдохнул Дориан, — сейчас не тот момент, когда я могу выражать чувства, но мы не друзья, — произнес парень, — мы семья. Настоящая семья и, если тебе что-то нужно, то смело рассчитывай на меня, и да, если эта сыворотка понадобится тебе для личных целей — обращай ко мне. Я знаю, как ограничения в сексе и прикосновениях бесят, — кивнул он на перчатки, — а если ты попросишь Хэнка, то он он скажет, что это «нецелесообразно», — передразнил он наставника, — но сыворотку создал я и доступ к лаборатории у меня не ограничен. Захочешь развлечься — оставь заявку. И спасибо тебе, что помогал Макс. Спасибо, что не лез в ситуацию с Гамбитом, хотя тебе было тяжело. Для меня было важно знать, что Макс услышит меня, хотя его мог остановить ты. Но ты промолчал и я это ценю. Это в тот момент было для меня очень значимо.

Бальтазар улыбнулся, приобнял его за плечи. — Дориан, меня иногда заносит, это да. Но я стараюсь с собой бороться. А Макс... я два года наблюдал за ним, и видел, что внутри он хороший человек. Но даже не представлял, что надо делать, чтоб он раскрылся и вернулся из своего мирка. А нужен был ты, и ваша любовь. Не переживай из-за перчаток, Макс. Наплевать на такие мелочи, я уверен. Все, что хочешь сделать руками, можно сделать ртом и языком, извини, — Бальтазар улыбнулся, отпуская Дориана, — сейчас Максвелл услышит, и оторвет мне руки и голову. Да, а сыворотку я очень бы хотел иметь под рукой. Так что, как ты там сказал? Сделать заявку? Считаю, я уже ее сделал.

— Да уж про нашу личную жизнь — лучше помолчать, — подмигнул Дориан Бальтазару, — Макс особенный, — улыбнулся Павус, — хорошо, будет тебе сыворотка. Так ладно — мне пора экспериментировать, — сказал он, обходя Бальтазара, — Магси, как думаешь, какая мутация лучше всего сочетается с моей новой?

Дори будет улыбаться, он будет вести себя как всегда — ведь слова Хэнка его несколько не испугали. Ведь так?

— Так, так, — подошедший Макс обнял за плечи Дори и Магнуса, — что задумали уже? Все, хочу вас предупредить, мои родные, я отныне ваш цербер. Буду следить за вами в оба, чтоб вы были хорошими мальчиками, вовремя кушали и ложились спать. Особенно, ты, —

он поцеловал Дори в висок.

— Мы будем ставить эксперимент, — глаза Дори уже горели, он пытался себя отвлечь, — по очереди перепробую все мутации, чтобы решить, какая круче всего сочетается с моей новой, — произнёс он, — а ещё я буду смотреть скелет Логана, всегда было интересно, чем он от обычного отличается, а потом... Потом мы ещё не придумали, — сказал Дориан.

— Конечно, любимый, — Макс отпустил обоих, чтоб обнять уже только Дориана за талию и прошептать на ухо: — Одну мутацию в день. Думаю, где-то так. Мне нужен ты полон сил. Где-то в районе нашей постели, — при этом Магнус, стоящий рядом, не мог не услышать, что он говорит. Хотя, после того, как Магнус ворвался к ним вчера, стесняться было нечего.

— Макс, если я буду тренироваться чуть больше, со мной ничего не случится, — закатил глаза Дориан, — у меня хватит сил и на тебя, — просиял парень, — это всего лишь тренировки — я выносил нагрузку и в десять раз больше. Тебе не о чем переживать.

— Нет, родной. Если Хэнк говорит притормозить, я все-таки прошу тебя его послушать. Ты же не хочешь меня расстроить? Ведь если ты пострадаешь, я точно очень-очень сильно расстроюсь. Лучше будем потихоньку и постепенно тренироваться. Пожалуйста, прошу тебя, — прошептал Макс на ухо Дориану.

— Макс, — Дориан наконец-то стал серьезным, — не переживай. Конечно, я сделаю, как ты просишь, родной. Одна мутация, значит одна и не больше часа тренировок, максимум два, — сказал он, обнимая парня, — и пока я снова в перчатках, то вся власть в твоих руках, но когда я снова не буду ограничен в действиях — я полюблю тебя так, что ты на утро не сможешь встать с кровати, — шепнул он и прикусил мочку уха, — я не буду заставлять тебя переживать, Макс, обещаю. Пока Хэнк не разрешит — никаких нагрузок и излишних экспериментов, — улыбнулся парень, целуя своего соула.

— Спасибо, любовь моя, — засиял Макс. Теперь он мог выдохнуть и немного успокоиться. Теперь слова Хэнка не горели большими яркими буквами у него в мозгу. — Родной, — прошептал он горячим шепотом на ухо, обнимая Дориана, — перчатки не мешают любви ни в коем разе. Ты и в перчатках способен на бесподобную любовь. А на утро я не смогу встать с постели, потому что ты будешь рядом, такой растрепанный и сонный, что я предпочту продолжать снова и снова любить тебя и ощущать твою любовь на себе. И в себе, — закончил он игриво и лизнул шею соула.

— Когда я в перчатках — это не то, — шепнул Дориан, — я предпочту чувствовать все это время тебя в себе, — усмехнулся он, — зато потом... Макс, ты еще пощады просить будешь.

— О боги, надо Хэнка поторопить, а то я могу не дотерпеть, — засмеялся Максвелл. Дориан ответить не успел.

Бальтазар подошел к ребятам и обратился к Дори с Магнусом.

— А поднять я смогу только Логана или вообще разную тяжесть?

— Металлическую, — уточнил Магнус.

Бальтазар переглянулся с Логаном, словно проверяя готовность своего соула, глянул на часы, засекая шесть часов, и вколол себе сыворотку. Прислушался к себе. Ничего не произошло.

— Она сразу должна подействовать? — поинтересовался он дальше.

— Вообще, да.

Уж точно, на соуле проверять подействовала ли вообще сыворотка — он не собирался. Пусть Логан и не почувствует боли, если свалится, или если Балът его даже не поднимет, нечего тут.

— Гаррет, а кинь ка свой топор, — обратился он к стоящему дальше викингу. Балът не мог знать, что Гаррет схватится за возможность показать себя перед блондином и ребятами. Он метнул тяжеленный двуручный топор так, как бросают небольшие легкие топорики. Балътазар мог отскочить и топор бы врезался в стену, но когда это он просто так отказывался от возможности показать себя. В случае провала Логан и Дори тут, и они быстро залечат его раны. Он представил себе легкий метательный топорик и, подгадав момент, ступил в сторону и выхватил из воздуха топор, так же легко как и топорик. Немного поиграв им, словно игрушкой, распахнул крылья и подлетел к Гаррету, отдавая топор.

— В следующий раз, Гарр, кидать не надо, — усмехнулся он и перелетел к своему соулу. — Полетаем? — игриво шепнул он Логану, обхватывая его за талию, вспоминая то время, когда таскал парня при помощи Сэры. Взмыл в воздух, словно и не было в руках тяжеленного мутанта. Полетал под потолком, выписывая аккуратные восьмерки и опустился на землю, отпуская Логана. Он был доволен. Все, теперь никакие люки и шахты им не страшны.

— Дори, когда успел? — усмехнулся Логан, — я говорил тебе, что ты чудо? — засмеялся парень, — это реально круто. Я рад, — Джей хлопнул парня по плечу.

— Точно такую же мы сделаем и для Локи, чтобы он мог тебя телепрортировать, — сказал Дориан, — странно, что я не подумал об этом раньше, — пожал он плечами.

— Только предупреждаю сразу — прижиматься ко мне очень близко можно только Кастиэлю, — подмигнул Джею Лафейсон, обнимая за плечи Каса.

— О, ты разбил мои мечты о твоём тощем, костлявом теле, — заржал Логан.

— Ничего, мы с Касом будем следить ревнивыми взглядами за вашими перемещениями, да, Кас? Я даже линейку возьму, измерять расстояние между телами, — засмеялся Балът.

Кастиэль лишь усмехнулся, прижимаясь к Локи.

— О, мой Кас, может не беспокоиться за сохранность своего соула. Грубоватость Логана меня никогда не привлекала, — усмехнулся он.

— А ты вообще на девчонку похож, — фыркнул Джей, — что в тебе Кас нашел — не понятно.

— От меня хотя бы не пахнет вечно виски и сигарами, — парировал Локи, — не поверишь, но не всем нравится смесь этих ароматов, которые ты считаешь божественными. У некоторых людей есть вкус.

— Эй, Локи, — вмешался Балътазар, который буквально на секунду отвлекся на подошедшего Алека и услышал, что на его соула тут катят бочку, — запах виски и сигар — это запах настоящих мужчин.

— Ага, Локи, вкус. Настолько отвратительный вкус, чтобы засть на женоподобное нечто, которое спит в обнимку с пиджаками от Армани, — усмехнулся Росомаха.

— Эй, я вообще-то давно не сплю со своими пиджаками, — встрял Магнус.

— Это ужасно, — захихикал Гейб, — даже хуже, чем спать с котом.

— О, Боги, это прогресс. Алек, как ты смог выгнать Армани из постели Бейна? — закатил глаза Этьен.

Алек лишь улыбнулся, беря Магнуса за руку и переплетая пальцы.

— Завидуешь, что у тебя не вышло? — усмехнулся Андерс.

— Ой, у любителя дайкири прорезался голос? Что алкоголь во фляшечке закончился? — огрызнулся Этьен.

— У кого-то явные проблемы с чувством юмора в данный момент, — фыркнул Гаррет, присоединяясь к разговору, с единой целью защитить своего соула, — может тебе тоже налить дайкири? Помогает от дурного настроения.

— О, у меня прекрасное настроение, — усмехнулся Гамбит, подмигивая Андерсу и получая от того воздушный поцелуй. Оба определённо веселились.

— У кого-то хотя бы вкус на коктейли есть, а кто-то просто глушит литрами вискарь, — встрял Павус, глядя на Логана.

— О да, попивать «Секс на пляже», оттопырив пальчик — это верх изящества, — заржал Логан.

— Секс можно пить и без пляжа, если ты не знал, — фыркнул Дориан.

— Ага, ты своими стонами оповестил всю базу об успешности вашей с Максом сексуальной жизни. Только стонешь фальшиво, — съязвил Джеймс.

— Завидуешь, что я умею проявлять эмоции в отличии от тебя, бесчувственное ты бревно, — усмехнулся Дориан.

— Это вызов, Павус, — произнес Логан, скрещивая руки на груди и озорно улыбаясь.

Бальт лишь заинтересовано поднял бровь, на всякий пожарный перемещаясь к своему соулу.

— Бейн, подержимся за ручки? — Магнус тут же подлетел к Дори и сцепил свою руку с его. Перчатки Павус уже снял.

— Понеслись, — усмехнулся Локи, радостно вскидывая руки.

— Вы хуже детей, но я вас порву, — тут же заявил Этьен.

— Я вообще холода не боюсь, — парировал Андерс, глядя на сугробы, которые наметают в зале Дориан и Магнус.

— Получай, Логан, гранату, — выкрикнул Дори, посылая слепленный снежок в Росомаху.

— До последнего снежка, — выкрикнул Логан, разбивая подлетающий снежок когтями и тут же посылая свой в Локи, который телепортировался, отправляя снежок в Этьена. Снежок Логана попал в Андерса.

— Вам не жить, — выкрикнул Андерс, посылая снежок, усиленный льдом в Бейна, но тот разбил его порывом ветра и тут же ускорил три своих снежка, направленных в Дори, Логана и Эта.

— Макс, ложись, — выкрикнул Дори, повалив своего соула в сугроб, над ними пролетели сразу три снежка, — такое положение мне нравится, но мы должны их всех уничтожить, — рассмеялся Павус, слепливая очередной снежок и, быстро поцеловав Макса, вскочил на ноги. Максвелл, который разобрался быстрее остальных, что происходит, уже загребал снег. В снежки играть было здорово. Особенно когда можно...

Огромный снежок врезался в затылок Бальта, который удивленно наблюдал за происходящим, и осыпался ему за шиворот футболки.

— Ах ты так, — хмыкнул Бальтазар, мгновенно сориентировавшись, — сейчас будешь есть снег, — подхватил целый ком снега, и с размаха крыльев налетел на Макса, заодно случайно сваливая с ног зазевавшегося Кастиэля прямо лицом в снег.

— Бальтазар, — воскликнул Кас, вскакивая, отплевываясь, и швыряя несколько снежков, удивительным образом все три вlepились в Алека, который пытался кидать снежки

в Гамбита. Алек схватил охапку снега и налетел на него, сбивая с ног, пытаясь напихать снегу под рубашку, смеющегося до слез, еле отбивающегося Кастиэля.

Дориан же принялся обстреливать Бальтазара, при этом Бейн усиливал его снежки своими порывами ветров.

— Это тебе за моего соула, крылатый, — разошёлся Дори, а Локи уже телепортировался за спину Бальта и обстрелял его со спины.

— И за моего, — рассмеялся Локи, а когда его настиг снежок Бальта — Локи растворился, поскольку на месте парня уже давно был его клон.

Бальтазар, смеясь, держал круговую оборону, но Габриэль, который лучше всех бросал что-либо, тремя точными ударами вывел его из строя, залепив два снежка точно в лицо.

— Макс, — прикрой мне спину, рядом с парнем нарисовался довольный Дориан, — у меня Логан на мушке, — он послал пару снежков в Росомаху. Макс добавил свои два, и облапил своего соула со спины, не обращая внимания, что Гаррет обстреливает его спину.

— Ты такой раскрасневшийся и веселый — мне нравишься, — прошептал Максвелл, прикусывая мочку уха.

— Да отлепитесь вы друг от друга хоть сейчас, — возвестил голос Гейба и он буквально обсыпал их снегом обоих. Но не успел и слова сказать, как был почти погребен под слаженным огнем Алека, Каса и Гаррета.

А Гамбит при помощи своей мутации посылал снежки во все стороны, причём он абсолютно не целился. Рядом с ним в сугробе Андерс и Локи пытались завалить друг друга снегом, но выходило у них это из рук вон плохо и они просто перекатывались, приминая спинами снег. Пока к ним не присоединился Хоук, буквально оттесняя Локи и спасая своего блондина.

Алек прикрыв собой Магнуса, которого атаквали Бальт и Джей. Они, переглянувшись, решили действовать командой, поэтому весь запорошенный снегом Магнус, наконец, выбыл из строя. К нему же отправили и Каса, которого под шумок Гейб вообще чуть не закопал в снег полностью. Когда отрыли Каса, то обнаружили и Макса с Дорианом, которые отчаянно не хотели быть откопанными, но их вытащили и, напоследок, спася Гамбита от слаженной атаки Гаррета-Андерса-Локи, все отправились готовить и пить глинтвейн. Причем, взглянув на насквозь промокшего и взъерошенного Каса, Эрик отвел парней в другое крыло, где обнаружилась просторная гостиная с огромным камином.

— Занесете потом нам с Чарльзом кувшинчик горячего глинтвейна, — подмигнул парням Эрик, кивая на небольшую барную стойку и бар со всем необходимым.

— Оставьте это Бейну, — кивнул Локи, обнимая и прижимая к себе Кастиэля, — его глинтвейн — это чудо.

Магнус лишь согласно кивнул, вваливаясь в гостиную в обнимку с Алеком и огромным пакетом всего, что нужно для глинтвейна и грога.

— А я больше люблю грог, — улыбнулся Дориан, — а ты Макс?

— А я больше всего люблю тебя, но грог тоже подойдет, — заржал Макс, плюхаясь на диван и маня пальцем к себе своего соула.

— А давай я буду пить грог, а ты будешь пить его из моего рта? — шепнул Дори, падая рядом с Максом. Максвелл тут же обвил его плечи своей рукой, прижимая к себе.

— Подойдет, родной, — кивнул Макс, и тут же поцеловал Дориана.

— Будет тебе твой любимый грог. Целых три кувшина, — рассмеялся Магнус, доставая ром и вино.

— Блин, а текилу и абсент ты не захватил? — спросил Гамбит, — я бы уже сейчас отеплился чем-нибудь, — рассмеялся он.

— Спрашиваешь, — усмехнулся Магнус, ловко доставая текилу и разливая ее по стопкам, котрые принес Александр, — налетай.

— Магнус чудесный человек, — усмехнулся Джей, — мне кажется, что у него всегда все есть и все предусмотрено.

— Поэтому он и глава нашей банды всегда был, — улыбнулся блондин, хватая стопку, — и у нас всегда все было. Помните рождество, когда у нас единственных была елка? Елку достать всегда было проблемой. Настоящую. Пока ее доставят — она вся и осыпется, но Бейн достал. А благодаря мне и моей заморозке — она простояла три месяца, — рассмеялся Андерс.

— Класс, — восхитился Гаррет, — я обожаю рождество и украшенную елку. Помню, как с сестрами украшали елку каждое рождество дома. Классно иметь много сестер, столько подарков сразу дарят. Правда, и самому приходится много готовить подарков, — сморщил он нос.

— О, а я все думал, где те чудачки, у которых елка до лета стоит, — заржал Гейб, уже употребляя горячительные напитки в количестве, в котором он употреблял только сладкое. Видимо, замерз, — а у вас елка просто примерзла к полу, понял.

— Умер от смеха, — усмехнулся блондин, — это было наше первое Рождество, когда мы были все. Дори тоже уже тогда подтянулся.

— Рождество — это хороший семейный праздник, — Гаррет нахмурил бровь, глядя на Гейба, который по его мнению слишком много времени начал уделять блондину. Поэтому обнял своего соула за плечи и усадил подальше от Гейба.

— Тут заслуги Гамбита не меньше, — сказал Магнус, — мы идеальная команда.

— Это точно, — отсалютовал Этьен стопкой текилы, которую вновь наполнил.

— Команда по добыче бухла и елок, — хихикнул Гейб.

— Твой брат и правда находка, — улыбнулся Дориан Макс, — у него похоже это в крови. Он умеет угодить всем. А уж его «Кровавая Мэри».

— Согласен. Кстати, может, именно Кровавая Мэри и заставила меня играть тогда на первой нашей совместной вечеринке в бутылочку, — Макс подмигнул Дори, крепче прижимая соула к себе.

— А может, все дело было в том, что ты уже на меня запал? — усмехнулся Дориан.

— Безусловно, — усмехнулся Макс, — на тебя невозможно не запасть. А Кровавая Мэри сделала меня более смелым. Ты помнишь, как поцеловал меня тогда? Давай, иди сюда, поностальгируем, — он притянул Павуса к себе и поцеловал, мягко и осторожно, как тогда.

— Я просто люблю всех вас и хочу делать вас счастливыми, — подмигнул Дориану Бейн.

— А мы все любим тебя, Магнус, — усмехнулся Макс брату.

— Семья, — усмехнулся Этьен, — за нас, — поднял он стопку.

— За нас, — вскинули мутанты свои стопки.

— За Магнуса, — ухмыльнулся Балът, которому Магнус еще раньше вручил стакан с виски, — и нас всех, моя семья, — он обвел всех взглядом.

Остальные воины согласно кивнули и подняли свои стаканы-бокалы-рюмки. Алек лишь молча прильнул к своему соулу, прижимаясь всем телом, делясь своим теплом.

— Главное в глнтвейне не переборщить со специями, — произнес Магнус, который

уже занялся приготовлением спиртных напитков.

— Это по твоей части, — улыбнулся Андерс, — я исключительно играю за холод.

— Как-то глинтвейн готовил Дориан, — улыбнулся Гамбит.

— Не напоминай, — простонал Джей, — даже я чуть не умер от того, сколько в нем было специй.

— Ну, я немного перестарался, — сморщился Дориан, — но вы все равно его выпили.

— Мы просто боялись тебя, — засмеялся Гамбит, — а вообще я парень горячий и мне было нормально.

— Я бы тоже выпил, — засмеялся Макс, — даже если после этого бы выблевал желудок.

— Ага, как было тогда, когда Зев решил нам показать, чем питался, когда шлялся мелким? Какого-то супа намутил из каких-то травок. Тогда у тебя желудок прихватило нехило, — усмехнулся Бальт, — а я сделал вид, что съел и даже похвалил его кулинарные таланты.

— Вам просто повезло, что вы никогда не ели приготовленную Изабель еду, — улыбнулся Алек, — когда она готовила, даже наш кот удирал и прятался. И все соседские собаки тоже уходили на время. Я сам попробовал, и в больницу попал с отравлением. А братишка Макс ел и нахваливал, и хоть бы что.

— О, вы просто не ели кальмаров, которых готовила Кендра, — закатил глаза Дориан, — только Логан с его регенерацией оставался цел.

— Но я все равно этих кальмаров доставал, — покачал головой Магнус.

— А вот Сэра готовила отлично. Вечно пекла пироги, — улыбнулся Андерс, — я люблю вишневый. О, как я люблю вишневый пирог, — буквально простонал блондин.

— А я луковый, — заявил Гамбит.

— Яблочный лучше, — улыбнулся Дориан.

— Лимонный, — безапелляционно ответил Логан.

— А я люблю рыбный, — сказал Бейн, — короче, Сэре приходилось готовить все и клубничный для Кен.

— Надо будет и нам научиться печь пироги, — улыбнулся Алек, беря Магнуса за руку и сплетая пальцы, — самые разные. Для всех.

— Я тоже люблю клубничный, — подал голос Бальтазар, он уже наслаждался бесподобным вкусом и теплом глинтвейна, как впрочем, и другие.

— Я тоже неплохо готовлю, — усмехнулся Логан.

— Вот и хорошо, будешь мне пироги печь, — ухмыльнулся Бальт, — а то боюсь, если у Алека такая же наследственная способность к готовке, как у Из, мы еще долго не получим нормальных пирогов.

Очередной день заканчивался. И вполне неплохо.

===== Новые обстоятельства =====

Миссия была какой-то странной — они должны были проникнуть на базу и выкрасть документы, но база оказалась абсолютно пустой. Ребята разделились парами, чтобы обойти базу со всех сторон и договорились встретиться в центральном зале, судя по плану, все входы вели именно туда.

Бальтазар и Логан добрались до него первыми и сразу заприметили, что в кресле кто-то есть. Джеймс молча вытащил свои когти, а Бальтазар достал меч.

— Неужели именно так здороваются с братом, которого не видели много лет, — кресло развернулось и в нем, сверкая улыбкой, сидел Виктор Крид.

— Виктор, — ошарашенно произнес Логан, но сделать он ничего не успел, поскольку со всех сторон, неизвестно откуда, посыпались демоны, — засада, — прошипел Росомаха, вонзая когти в ближайшего демона. В ту же секунду за его спиной материализовался Локи, вонзая клинок в другого демона и беспорядочно создавая своих клонов. Демонов было несчетное количество. Тут же засвистели стрелы, выпущенные Кастиэлем, а через короткое время к нему на возвышении уже присоединился Александр и Магнус, который взмыл в воздух и принялся беспорядочно стрелять молниями в демонов, пытаясь зацепить и Виктора, который несся в сторону Логана. Магнус и Локи на секунду пересеклись взглядами и Лафейсон лишь еле заметно кивнул головой, продолжая беспорядочно телепортироваться, нанося удары демоном. Следующими в зал влетели Дориан и Макс. Павус незамедлительно схватил ближайших демонов, а Макс снес им головы, пока те корчились от боли. Эти двое двигались словно единый организм, понимая друг друга даже не с полуслова, а с полувзгляда.

А Виктор наконец-то достиг своей цели, вонзая когти в плечо Логана, который отвлекся на демонов и не заметил приближения брата, Локи тут же оказался за спиной Виктора, вонзая клинок, но тот лишь со смехом вытащил его, отшвыривая Лафейсона, который упасть не успел, телепортируясь на ноги и пряча что-то в карман.

— Комар и тот больше кусает, — рассмеялся Виктор, отшвыривая кинжал и умело блокируя удар Логана.

— Мы пропускаем вечеринку? — в зал влетел Андерс, моментально замораживая ближайших демонов, которых тут же разбил мечом Гаррет и молниями Магнус.

— А мы уж испугались, что вы решили все веселье пропустить, — рассмеялся Магнус, порывом ветра ускоряя стрелы Александра и Кастиэля.

— Тебе не победить меня, Виктор, — прошипел Логан, нанося удары, которые пока удавалось парировать его брату, — ряды твоих демонов становятся все меньше, — усмехнулся он, а рядом Бальтазар ловко разрубил еще одного демона. С другой стороны Дори и Макса спокойно разделались сразу с тремя, Дори придержал двоих, пока Макс истребил одного, а затем Тревелиан помог своему соулу, который ему подмигнул и ту же кинулся к Виктору, чтобы помочь Логану, ослабив регенерацию Крида. Но стоило ему схватить Крида за руку, как тот вместо того, чтобы почувствовать боль или что-то еще, лишь усмехнулся, отшвыривая Дориана со всей силы. Макс тут же бросился к своему соулу, а Магнус окружил Дори вихрем, чтобы защитить от демонов, пока подоспеет Макс, поскольку от удара Дори потерял сознание.

— Мой подарок, братец, — рассмеялся Крид, ловко подкальзывая под руку Логана и что-то вкалывая ему в бок.

Джеймс сперва почувствовал слабый укол, но уже в следующую секунду его тело охватила жуткая агония, он сперва с диким криком упал на колени, а уже затем потерял сознание. Крид скрылся в первом же коридоре, причем сумев заблокировать двери.

— Черт с ним, — выкрикнул Магнус, который уже бросился к Логану, заметив, что Дориана уже приводит в чувство Максвелл, — с ним потом разберемся. Надо уходить — вдруг он может уничтожить базу. Бальт, понесешь Логана? — привести парня в чувство у Бейна не получилось, — черт знает что.

Бальтазар лишь кивнул, расправляя крылья и подхватывая Росомаху.

— Дори, ты как? — обратился к парню Бейн.

— Все в порядке, — кивнул мутант, который уже поднялся на ноги, — уходим, —

сказал он, и все кивнули, направились к выходу с базы теми же путями, которыми пришли, поскольку по двое передвигаться в тесных коридорах было куда быстрее.

Дориан сидел на полу самолета и водил рукой над грудью Логана, Балът держал своего соула за плечи, поскольку того трясло в агонии.

— Я не знаю, что с ним, — сказал, вставая Дори, — профессор, нам нужно проникнуть в сознание Виктора.

— Здесь нет Церебро — я не смогу, — развел руками Ксавьер, — или ты имеешь в виду...

— Я пойду с Дорианом, — тут же, кладя руку на плечо, встал рядом с парнем Магнус.

— Куда? Я сам пойду с Дори, — тут же встрял встревоженный Макс.

— Не пойдешь, — обнимая Макса, сказал Дори, — ты не мутант. Мы воспользуемся мутацией Чарльза, объединим свои силы с Магнусом и сможем проникнуть в сознание Виктора. Физически мы останемся здесь и вы будете слышать все, что мы говорим.

Макс напрягся, но ничего говорить не стал. Ребята вроде знали, что делали.

Чарльз достал три шприца с мутагеном и все трое сделали укол. Дориан сел на пол, за его спиной расположился Магнус обнимая парня, одной рукой Павус взял за руку Чарльза, а пальцы второй сплел с пальцами руки Бейна, которой тот обнимал его. Голова Магнуса лежала на плече Дора и оба они провалились в сон. Чарльз настороженно следил за ними.

— Профессор, — внезапно произнес Бейн, — а в сознании всегда так весело?

— Ждешь, что тебе ответят, — усмехнулся Павус.

— Когда очнемся — все может быть. Ты чувствуешь?

— Ага. Это не гипноз, а одержимость. Виктор сошел с ума.

— Видимо ему внушили. Смотри... Он видел, как издевались над Джем, — произнес Магнус.

— Над собственным братом. Давай искать нужное воспоминание.

Воцарилась тишина.

— Нет. Магнус, — внезапно испугано воскликнул Дори.

— Что такое? Черт... Боги... Что за... — произнес Магнус.

— Теперь я точно знаю, что смерть не самое страшное, что может со мной произойти, — выдохнул Дори.

— Надо найти, что он сделал с Логаном. Мы все равно ничего не можем сделать, а смотреть на это я просто не могу, — ответил Бейн.

— Зато парочка бессонных ночей с кошмарами обеспечены. Магнус... Боги. Только не это, — произнес Дориан.

— Черт... Мы не можем ничего сделать. Нужно искать ответ, Дори.

В самолете повисла тишина, все с ужасом слушали парней и ни черта не понимали, но когда оба открыли глаза — они выглядели собранными и ни капли не испуганными. Все непроизвольно выдохнули. Дори вскочил на ноги, надевая перчатки. Макс сразу же обнял его, даже излишне поспешно, словно сидел все это время на иголках.

— Нужно, чтобы кто-то из воинов забрал часть яда из крови Логана, — сказал Дориан.

Не успел даже Дориан договорить, как Балътазар сказал:

— Я готов, — и глянул таким взглядом по другим воинам, что те не собирались и сопротивляться.

— Нет, яд действует на мутацию. Воина потошнит пару дней и все. А мутанту это

опаснее. И плюс ко всему Виктор был уверен, что яд может разорвать соул-связь. Я думаю что это маловероятно, — сказал Дори.

— И я того же мнения, но один процент из ста есть, что Саблезубому удалось создать сыворотку, которая все-таки может это сделать, — продолжил Бейн, — и если яд забереешь ты, то ваша связь с Логаном разорвется, ибо, чтобы разлучить соулов — сыворотка должна быть в крови у обоих, — закончил он.

Бальтазар лишь покачал головой. Гребаный Виктор с его ядом. Логан продолжал биться в агонии, а он мог всего лишь ждать.

— Тогда я, — поспешил выдвинуть кандидатуру Макс.

— С чего это ты? Я здесь самый сильный, — фырнул Гаррет, — какой-то яд никогда не свалит с ног викинга.

— Я тоже бы попробовал, — подал голос и Габриэль.

— Я тоже могу, — возмутились Алек и Кас в один голос.

— Макс, тебе нельзя, — сказал Дориан, — яд будет проходить через меня и если Виктор все-таки более успешен, чем мы, то это разорвет нашу связь. Да, процент один из ста, но я предпочел бы не рисковать, — произнес мутант.

Макс виновато отвел взгляд от Логана, крепче обнимая Дориана. — Я тоже, Дори, — прошептал он удрученно. Ему не нравилось, когда надо делать такой выбор.

— Макс, это не выбор, — шепнул Дориан, — у нас есть варианты, если бы ты был единственным другой вопрос, а так — это не выбор, а предосторожность.

— Вы двое зависните в лаборатории, — кивнул Андерс на Магнуса и Дори, — так что лучше это будет не Алек, иначе Бейн вместо работы будет дергаться. Локи нужен вам на подхвате — он хоть пару раз с вами работал. Гамбит не способен кого-либо выходить — он же Гейба бедного тупо утопит в текиле. Я стрессоустойчив, бесполезен в лаборатории и умею заботиться об окружающих. Я смогу позаботиться о Гаррете, пока вы создаете антидот. Только дотащить его поможете? Тут я слабоват.

— Сам дойдёт, — фыркнул Бальтазар. Он держал в объятьях бессознательного Логана, но выглядел вполне невозмутимым. — В Ордене все сами топали в больничку. Не считая Макса, но ему всегда и доставалось больше.

— Бальт, — укоризненно обронил Макс, продолжая обнимать за плечи Дориана. Он не хотел, чтоб Дориан расстраивался дополнительно, слыша то, каким частенько он бывал после драк. Хотя, Дориан и так мог видеть шрамы, укрывающие его тело. Но не все оставляло шрамы. Воины умели бить так, чтоб шрамов не было.

— Может, тогда антидот Логан сам создаст, — фыркнул Дориан, который выглядел не очень хорошо, — раз у вас в Ордене каждый сам за себя?

— Пошутил я, — процедил Бальт, — когда я говорил про сам за себя?

— Сейчас не время для шуток, — покачал головой Магнус, который был очень бледен, — Дори, приступай, а я пока расскажу, что мы видели. Думаю, что это отобьет не только чувство юмора, но и все сразу. Откровенно говоря, я предпочел бы смерть чем... — Бейн глубоко вздохнул, а Дори сел возле тела Логана, пытаясь скрыть наворачивающиеся слезы.

Алек обнимал Магнуса, стремясь ободрить его и старательно скрывая собственную панику.

Бальтазар промолчал. Он мог лишь свое беспокойство, тревогу и переживания обуздывать и усиленно следить за их внешними проявлениями. Лишь побелевшие пальцы

руки, которой он вцепился в ручку рядом стоящего кресла, выдавали его сверхчеловеческое напряжение. Ручка, похоже, даже стала деформироваться под его хваткой.

Макс присел возле Дориана, не касаясь его, но был так близко как только можно.

Гаррет чуть нервно спросил: — Мне лечь рядом?

— Нет, просто садись и дай мне руку, — сказал Дори, не поднимая глаз.

— Все пленные мутанты и воины попадают в лаборатории. Там их делят на три группы, но я не могу понять по какому принципу, может вообще без принципа, — начал Магнус, — первая группа: над ними ставят опыты, пичкая сыворотками, пытаясь разорвать связь двух соулов. У второй группы мутантов пытаются вывести ген, отвечающий за мутацию и передать его другому. Они вкальывают его соулу мутанта и заставляют смотреть на то, как соул умирает в жуткой агонии, ведь успеха они еще ни разу не достигли. Они просто хотят, чтобы мутант мучался вместе с соулом перед смертью. И есть третья группа. И воинов, и мутантов этой группы пытаются, пытаясь выяснить сколько физической, моральной боли они способны выдержать, пытаясь через страдания сломить волю. Соула заставляют смотреть на то, как мучают, пытаются, избивают его соула. У них есть сыворотки, которые подавляют мутацию, ослабляя. А еще кулоны, как у Дори. У них их много, хотя мы думали, что их в принципе всего парочка. Мутант, лишенный своих сил, беспомощен. Их мучают на глазах друг у друга, пока те не умрут или не согласятся работать на демонов, — с болью в голосе сказал Бейн, — пытки не прекращаются ни на секунду, всегда один из соулов страдает физически, а другой морально, глядя на это. Кендра и Зевран живы, мы видели их в воспоминаниях Виктора... Хотя я не уверен, что это хорошая новость, — Магнус закончил свой рассказ, обнимая Александра так сильно как только возможно, словно его соула уже прямо сейчас пытаются у него забрать.

Воцарилась тишина. Алек, бледнее Магнуса, хоть с его смуглой кожей это было вроде практически невозможно достигнуть, обнимал любимого со всех сил. Он был в ужасе. Макс сцепил зубы, потянулся к Дориану, но вовремя вспомнил, что пока притрагиваться не стоит, и застыл, дыша медленно, но нервно. Кас вцепился в Локи, словно утопающий в спасательный круг. Гаррет сжал руку в кулак, стукнул им в пол, чтоб правой не сломать кисть Дориану. Ему хотелось пойти и разрывать демонов голыми руками.

В полнейшей тишине только Бальт проскрежетал зубами.

— Ничего, — проговорил он таким жутким тоном, что Макс на него даже покосился. — Мы демонов били и раньше, и неплохо били. Вы лучшие из тех, кого я знал. Так что мы им покажем. Мы поставим Логана на ноги, убьем Виктора и спасем ребят. А не спасем, тогда отомстим. Так отомстим, что они запомнят нас, запомнят навечно. И пытки, — прошипел он, — потом можно заняться и пытками. Все это время я буду про это думать. Про пытки.

— Мне все нравится, — сказал Бейн, — кроме убьем Виктора. Этого нам делать нельзя. На лабораториях блокировка для Церебро, иначе профессор давно бы их нашел. Значит, Виктора надо брать живым — только он может сказать, где лаборатории.

— Все — произнес Дори, отпуская руку Гаррета, — только не вставай пока. — Тело Логана перестало сотрясаться в агонии, казалось, что парень просто спит, — но ведь телепатия работает не всегда, так? Может, придется выбивать информацию из Виктора старым способом, — пожал плечами парень, — вот тут и пытки пригодятся, — он надел перчатки и прижался к Максиму. Максвелл с выдохом обнял его, словно все это время не дышал. Прижал крепко, и сразу же зарылся лицом в шею, словно ему нужно было максимум прикосновений.

Блондин уже был возле Гаррета, поддерживая своего соула.

— Думаю, что это вполне возможно, ведь так, Эрик? — спросил Чарльз, — а с регенерами в этом плане сложно, — продолжил Чарльз, — никогда не знаешь, когда переборщишь.

Эрик лишь зловеще ухмыльнулся. — В Ордене, конечно, на курс по пыткам ходили не все. Лишь самые стойкие психически. И...

— И наш Кэп вел этот курс, — перебил его Бальтазар, — прости, что перебил. И только мы с Максом его посещали, — он наконец отпустил многострадальную ручку кресла и нежным движением провел по лбу Логана, откидывая с него слипшуюся от пота прядь.

Гаррет лишь смущенно усмехнулся, обнимая Андерса за плечи.

— У Гаррета слишком доброе сердце, — заметил Макс, — викинги предпочитали сразу убивать, чем мучить. Хотя то, как они заставляли пить гостей свой жуткий эль — было похоже на пытки.

— Эй, — возмутился Гаррет.

— Все сделаем что нужно. Я бы хотел пыток избежать. Но что ж. Просто будем держать Логана подальше от этого, — проговорил Бальт. Логану было вроде бы лучше, и Бальта попустило немного. — Гарр?

Гаррет ухмыльнулся. — Все в порядке, не хуже, чем пить три дня эль в честь Одина.

— Эль под названием «Борода Одина»? Или как там? — снова подхватил Макс.

— А у Одина вообще есть борода? — усмехнулся Кас Локи.

— Есть, — кивнул Локи, глядя на Бейна, — и он ей очень гордится. Однажды я случайно во время спарринга задел его бороду. Так там такая трагедия была, — закатил глаза Локи, — зато Тор полчаса ржал и не мог остановиться.

Кас усмехнулся, обнимая его. — Хотел бы я с ними познакомиться, — шепнул он тихо.

— Они тоже хотят познакомиться с тобой. Может, даже приедут к нам как-нибудь, — улыбнулся Локи.

— Как мы заманим Виктора в ловушку? — спросил Гамбит, — ты предлагаешь скрутить регенера с частичным адамантиевым скелетом. Ты это понимаешь? Причём судя по увиденному тобой — нам нужно сделать это в короткие сроки. Чтобы наши друзья были живы.

— Элементарно, — усмехнулся Бейн, — отравим его, как он Логана и все.

— Точно, — развел руками Андерс, — у нас же есть его кровь, чтобы выявить ген.

— Ты об этом? — спросил Локи, выуживая шприц с кровью из внутреннего кармана, — все-таки полезно, что меня частенько не воспринимают всерьёз. Вот она прелесть не боевой мутации, — усмехнулся парень.

— И ещё Логана ты подальше не удержишь, — сказал Магнус, — я его знаю. Для него мечь Виктору станет делом принципа, если его держать дальше от всего этого, то он сожжет себя изнутри. Если кто из нас и имеет право убить Вика, то только Джей.

— Я не про смерть, — качнул головой Бальт.

— Я прекрасно тебя понял, Бальтазар. Я тоже говорил не только про смерть, — ответил Магнус.

Бальтазар посмотрел на Магнуса, но спорить не стал. Как и не будет спорить с Логаном, если тот будет готов собственноручно пытаться брата. Но на его взгляд, это, наверное, будет очень больно. Причем не Виктору.

Дориан встал, подходя к Локи, и забрал шприц из его рук, глядя на кровь Виктора.

— Ты молодец, — сказал он парню, — но я не сомневался, что у тебя выйдет. Осталось найти, как выманить Виктора.

— Дадим ему то, что он хочет, — сказал Чарльз, — надо заставить его поверить, что у нас есть сыворотка, способная разорвать соул-связь и он придет сам.

— Так просто он не узнает... нам надо продумать какой-то спектакль для демонов, правдивый спектакль, — проговорил задумчиво Эрик, — надо рассекретить нашу базу. Хотя нет. Можно пошуметь про то, что мы везем найденную сыворотку в Ордена, чтоб выдать всем воспитанникам. Пусть нападают по дороге. Надо продумать все.

— Понятно, что все будет не просто, — согласно кивнул Чарльз, — но это единственный вариант.

Тут внезапно Магнус просто сел на пол, закрывая уши руками и бледнея. Дори немедленно подскочил к нему, беря за плечи и заглядывая в глаза.

— Я знаю, Магнус, я знаю... — прошептал он, — я тоже до сих пор слышу их крики.

— Мне ломало в теле каждую кость, я выплевывал внутренние органы, но я ни черта не знаю о боли. Просто ни черта, — выдохнул Бейн, — я вижу, я слышу... Как говорил Джей «у меня в ушах до сих пор нечеловеческие крики боли». Я никогда не слышал, чтобы так кричали. Это безумие, — произнес Бейн.

— Магнус, позволь мне заглянуть, — к нему подошел Чарльз, — я хочу увидеть все твоими глазами.

— Чарльз, не надо. Этого никому не стоит видеть. Это слишком, — выдохнул мутант.

— Не переживай — я готов, — сказал Чарльз, занырявая в голову Магнуса.

Когда телепатический сеанс связи был закончен, то Ксавьер выглядел не просто бледным, а так, словно он только что умер и восстал из мертвых.

Эрик мгновенно обнял его, прижимая к себе. Алек тоже воспользовался моментом, чтоб обнять Магнуса. В глазах была паника. Он не знал, что видели ребята, но это было явно что-то поистине ужасное. Максвелл прижимал к себе Дориана, который был явно не в себе.

Да и все остальные были напуганы не меньше. Остаток дороги прошел в таком гнетущем молчании, что оно еще больше действовало на нервы. Но никто не мог придумать ничего, чтоб нарушить эту жуткую тишину. Даже Бальтазар, который некоторое время поводил глазами по ребятам, кусая губы, потом просто крепче прижал к себе Логана, который не приходил в себя и стал смотреть в пол.

Когда самолет наконец сел на площадку, Бальтазар был быстр, быстрее всех, он даже протиснулся в полуоткрывающийся люк, оставив на полу шлюза пару перьев из крыльев. Двери в лабораторию он вообще распахнул с ноги, влетая, но в последний момент убрал крылья, опасаясь быть слоном в посудной лавке.

— Хэнк, Лана, — начал он, держа на руках Логана, — полная хе... Логана отравили каким-то ядом. Его брат Виктор. Он без сознания. Часть яда Дориан слил в Гаррета, — выпалил он. Хэнк тут же показал ему, на какой стол положить Логана.

— Я через минуту вернусь, — выпалил он, выбегая из лаборатории и влетая в ангар. Но Гаррету его помощь не понадобилась, он вполне неплохо и сам шел, больше с удовольствием обнимая блондина за плечи, чем опираясь на него. Тогда Бальт вернулся, правда, был остановлен у дверей лаборатории Хэнком.

— Бальтазар, — начал мутант, но Бальт легким движением обошел его, а когда Хэнк повернулся, тот уже сидел у стола, где лежал Логан, держа соула за руку. С таким упрямым выражением лица, что даже Лана заметила, и с интересом посмотрела на Хэнка.

— Либо ты немедленно покинешь мою лабораторию и отправишься отдыхать, поскольку ты нужен нормальным своему соулу, когда он придет в себя, — сказал Хэнк, — либо сиди здесь, но работать я здесь не буду и никому не позволю. Можешь сидеть и смотреть, как твой соул умирает. Выбор за тобой, — сказал Хэнк, — в моей лаборатории никто, кроме меня, не устанавливает правила, — холодно произнес Хэнк и пошел в сторону выхода.

Бальтазар шокировано глянул в сторону Хэнка, Лана же подошла и протянула руку парню.

— Идем, тебе надо отдохнуть. Когда Джей очнется, мы сразу же тебя позовем. Здесь будем с ним мы, идем, — мягко сказала она. Бальт нехотя встал, прижался губами к руке соула, печально глядя на Логана, и поплелся к выходу. Лана лишь молча смотрела ему вслед. Забавно, она впервые увидела Бальта в лет 14, когда на нем уже было шрамов намного больше, чем на других воспитанниках, более старших. Он был злобным, ершистым и серьезным. С ним такой же, как и он, был Зевран. Но за полгода она смогла сдружиться с обоими, тем более, что в больничке — они проводили время достаточно часто. И сейчас она видела, каким стал Бальтазар. Рядом со своим соулом.

— Хэнк, — в лабораторию влетел Дориан, — нужно выделить яд, который в крови Логана — Виктор думает, что он может разорвать соул-связь, — с ходу выпалил он, — нужно создать антидот и у нас есть кровь Вика.

Маккой лишь кивнул, беря шприц из рук парня, а следом мягко улыбнулся появившимся на пороге Чарльзу и Магнусу.

Дориан и Макс буквально ввалились в свою комнату, изнемогая от усталости и переживаний и, приняв наскоро душ — провалились в сон, крепко обнявшись. Было ни до разговоров, ни до чего — слишком устали, перенервничали, легли даже без одежды, чтобы просто чувствовать друг друга.

Макс проснулся посреди ночи от того, что Дор вырвался из его объятий и начал метаться по кровати, парень стонал, повторяя лишь одно слово “нет” и вдруг подскочил на кровати, просыпаясь. Максвелл мгновенно заключил его в объятия, прижимая к себе.

— Макс, — выдохнул парень, впиваясь руками в плечи Максвелла, — ты здесь, здесь. Все в порядке, — шептал он, уткнувшись в шею, — я не могу... Это настолько ужасно. Я не боюсь смерти в бою, рядом с тобой, сжимая твою руку. Рядом, вместе, но то, что делают они... Все, что угодно, все. Пусть меня пытаются, пусть мучают и бьют, но увидеть, что это делают с тобой. Макс, мой Макс, я не переживу этого. Видеть, как мучают тебя и не иметь возможности даже дотронуться, показать, что я рядом. Я выберу смерть, — шептал он, — лучше умереть. Ты не представляешь, что они делают. Все, что угодно лишь бы не твоя боль, — он впивался ногтями в кожу парня и не осознавал этого, — Макс, пообещай, что если нас схватят, то мы... — он запнулся, а потом взглянул в глаза Максвелла, — если нас схватят, то я хочу умереть, сжимая твою руку. Пообещай, что мы умрем, держась за руки — я выберу смерть. Я не смогу видеть, как мучают тебя. Это не просто боль — это чересчур жестоко.

— Тише, тише, — Макс прижимал его к себе, убаюкивая в крепких объятиях, — любимый, родной мой, я с тобой, я с тобой, — он покрывал лицо Дориана поцелуями, готовый обещать все, что угодно, лишь бы успокоить любимого, и шептал все подряд, лишь бы стереть эту боль с лица, убрать из глаз горечь, — обещаю, обещаю, на все готов, умереть с

тобой — я только за, вместе умереть, держась за руку — моя мечта, честно, хочу умереть рядом, обнять тебя и умереть, и все — только вместе. Все на двоих. И смерть на двоих.

— Не хочу смотреть на твою смерть, не хочу, — выдохнул Дориан, — это слишком жестоко. Слишком, — шептал он, прижимаясь к Макс, как можно крепче, — я не отдам тебя им. Лучше убей меня, — шептал он, — я не выдержу, просто не выдержу.

— Родной мой, я с тобой, никто меня не убьет, я сам всех убью, — Макса лихорадило, он не мог даже представить, что видели ребята, — и мы вечно будем вместе, слышишь? Вечно вместе. Ты и я. И Магнус с Алеком. И другие. Все вместе. Давай, любимый, расскажи мне. Расскажи все, что вы увидели. Я разделю твой ужас, и твою боль. Поделись со мной.

— Они вырывают ногти, ломают кости, бьют плетью, бьют током, вырывают куски плоти и все это на глазах соула. Но это не самое ужасное... Маленькая комната, крюки, подвешивают мутанта или воина за мышцы спины под потолком, приковывая второго соула... И кровь, кровь соула капает на лицо, на пол, везде кровь, Макс. Кровь самого близкого человека. На лице, на теле, на губах, — Дориана трясло, — они чувствуют кровь и боль любимого человека и ничего, Макс, ничего не могут сделать. Даже если соулы ненавидят друг друга — невозможно спокойно смотреть на такое. А потом соула бросают на пол умирать, но второй прикованный не может до него дотронуться — он может только смотреть, как он умирает. И много крови... А еще крики, крики боли и крики отчаяния, которые смешиваются...

Макс покачал головой. — Они нашли способ как заставить нас мучиться... я изучал все виды пыток, которые применяли демоны раньше, которые применяли люди, и теперь... демоны знают, чем нас доставать... — он закусил губу, крепче притягивая к себе своего любимого, — мне так жаль, что ты это увидел. Ты, которого я так хотел бы уберечь от всего, оградить от зла, от боли, — Макс ударил рукой по изголовью кровати, больше просто для того, чтоб придти в себя после жуткого рассказа Дори, он говорил и говорил, и не мог остановиться: — Ненавижу этих демонов, войну эту... ненавижу... ты должен улыбаться, радоваться жизни, ты должен быть счастливым, но эта война, каждый день эта боль, потери, раны в сердце, которые никогда не заживут... ненавижу.

— Виктор, — выдохнул Дориан, решаясь рассказать уже все, — насилует их. Полуживых, истерзанных, не способных уже сопротивляться. Он делает это на глазах соулов. Но выбирает только тех, у кого особая связь, — произнес парень, — ему нравится, чтобы, умирая, они помнили, что он был последним, кому они принадлежали. Это доставляет ему удовольствие. И никто не закрывает глаза, словно хотя бы взглядом показать, что они вместе. Что Виктор может терзать их тела, но не тронет души. Соулы умирают, глядя друг другу в глаза, — выдохнул он, уткнувшись в шею Макса, прижимаясь к нему всем телом, Дориана трясло.

Тут уже Макс на какое-то время вообще лишился дара речи, он обнимал Дориана, прижимал его крепко к себе, словно пытался через прикосновение забрать эти видения, эти воспоминания, этот ужас. Представлял, как плохо сейчас любимому, как больно, ведь Макс всего лишь слышал об этом, а Дориан видел своими глазами.

— Я займусь им... мы его поймем и я займусь им, — почти беззвучно вырвалось у него, — я столько всего знаю про пытки, я буду так стараться как никогда. За всех, за всех, кого он замучил, кого насилывал... за всех... Я буду стараться, я буду изо всех сил стараться... — он крепче прижимал к себе Дориана, и шептал как безумный.

— Я не переживу, если с тобой... — Дориан лишь крепче вжался в Макса, уткнувшись в

шею и замолкая. Ему было страшно даже думать о том, что Макс может попасть в руки демонов и Виктора, а уж говорить об этом вслух невыносимо, поэтому он просто крепче обнял своего соула.

— И я не переживу, если с тебя хоть волосинка упадет, уж не говоря о чем-то ужаснее, любовь моя, — Макс успокаивающе поцеловал Дориана, — но мы не попадем в плен, не попадем в руки Виктору, я уверен, мы справимся с ним. Потому что мы сильные, ведь мы вместе. Все вместе. И я с тобой. Всегда.

— Вместе, — прошептал Дориан, целуя Макса, — никому не позволю забрать тебя, — шептал он, прижавшись к Максвеллу всем телом, — ты — мой, Макс, мой, — глядя парня по щеке, говорил Дори.

— Конечно, твой, — усмехнулся Максвелл, накрывая его руку своей, передвигая на губы и целуя пальцы любимого, — уже давно только твой. Хотя, ты можешь это доказать заново, если хочешь, — тон Макса был спокойным, но в глазах заплясали чертята, — вдруг я подзабыл.

— А может, лучше ты напомнишь мне, как любишь меня? — усмехнулся Дориан, заваливаясь на спину и притягивая к себе любимого, — мне это нужно, Макс, — шепнул он, прикусил слегка мочку уха.

— Об этом даже не надо просить, — засмеялся Максвелл, прижимаясь к бесподобному телу Дориана, — потому что я всегда только за. Любить, — он оставил поцелуй на губах любимого, — ласкать, — его язык скользнул к шее, — лелеять, — выписал языком восьмерку, уже припал губами к подбородку и медленно стал создавать целую дорожку поцелуев от подбородка к правому соску парня, — целовать, — выдохнул он между поцелуями, — и гладить, — его руки самыми только подушечками пальцев пробежались по плечам, а потом уже ладонями, широкими жестами стали оглаживать всё, что попадалось под жадные руки.

— Ты так нужен мне, Макс, только ты, — выдохнул Дориан, оглаживая руками плечи парня, запуская пальцы в волосы.

— А ты мне, мой Дориан, ты мне, — шепнул Максвелл, продолжая ласкать любимого, нежно, со всей любовью, изучая роскошное тело, так тщательно и так трепетно, словно впервые. Он хотел, чтоб Дориан ненадолго забыл ужасы, что видел, чтоб успокоился, чтоб расслабился. И он сам тогда сможет немного отвлечься.

Магнус в обнимку с Алеком зашли в свою комнату, молча, быстро приняли душ и легли в постель. Тогда только Алек обнял крепко Магнуса, прижимаясь к нему всем телом, и проговорил:

— Расскажешь мне все?

Бейн лишь тяжело вздохнул, он знал, что рассказать Александру нужно, но как говорить о таком вслух? Больше всего на свете он хотел, чтобы Лайтвуд ничего не знал, но он должен сказать своему соулу, что ждет их, если вдруг их схватят. И он начал свой рассказ, глядя в любимые глаза и сжимая руки парня.

По мере продолжения рассказа Алек бледнел все сильнее, кусал губу, и голубые глаза темнели от гнева. Под конец Лайтвуд не выдержал, прижал его к себе, крепко и отчаянно, дослушал все, и проговорил с болью в голосе: — Любимый, Магнус, родной мой, это ужасно, это дико, это противно... Я не знаю, чего мне больше хочется — разорвать его на куски своими руками, или медленно причинять боль всевозможными пытками. Я ужасаюсь только

при одной мысли, что ты, что Дори сами должны были это все увидеть, без нас, ваших соулов, переживать это... Я не представляю, как ты держишься, родной. Я бы уже сошел с ума, я бы точно сошел с ума, — он покрывал полубезумными поцелуями лицо любимого, и был в полнейшем шоке от услышанного. Это был кошмар наяву. Самый ужасный, самый жуткий кошмар и они должны с ним столкнуться и бороться. Сердце Алека разрывалось от сочувствия, от переживаний за Магнуса, который это все держал в себе, переваривал, купался в этом, в этом ужасе. Но высказать он это пока не был в состоянии, слова разбегались, а губы торопливо исцеловывали кожу, словно пытались отвлечь обоих от рассказа.

— Алек, — Магнус поймал лицо парня в ладони, глядя с любовью в голубые глаза, — я не позволю никому причинить тебе боль, — выдохнул он, припадая к любимым губам в поцелуе. Алек, успокаиваясь, ответил на поцелуй, притягивая к себе Магнуса за плечи. А когда поцелуй пришлось разорвать, проговорил:

— А я буду защищать тебя до последнего своего вдоха. Никто не посмеет дотронуться до тебя, никто, — он был серьезен, — ты только мой, я никому тебя не отдам.

Бейн притянул Алека к себе и поцеловал со всей нежностью и любовью, на которую был способен. Александр ответил на поцелуй, обнимая любимого так крепко, как только возможно. Они вместе, и это самое главное. Все остальное они решат, все решат.

Магнус уложил Александра на спину, не разрывая поцелуя, прижался к любимому всем телом, лишь бы ощущать парня целиком.

— Хочу быть с тобой, — прошептал Алек, крепко прижимая его к себе, оглаживая плечи и спину любимого, — пожалуйста, Магнус, — и потянулся к губам Бейна отчаянно-страстным поцелуем.

— И я этого хочу, Алек, — выдохнул Бейн, стаскивая с себя и Александра футболки.

Принялся покрывать шею парня поцелуями, пальцами ласкал соски, прижимаясь как можно ближе. Лишь бы быть рядом, лишь бы касаться, ласкать, любить. Его руки скользили по всему телу, язык выписывал немислимые узоры на шее.

— Любимый, — прошептал Александр, стискивая его плечи, — все будет хорошо, правда? Мы справимся, мы вместе. Если будем вместе, ты и я, все будет хорошо, — он сумел поймать губы Магнуса, втягивая парня в длительный чувственный поцелуй.

— Конечно, — прошептал Магнус, стаскивая с себя и Алека остатки одежды, разрывая поцелуй, — мы рядом и это главное, — шепнул он, продолжая выцеловывать шею, а рукой принялся ласкать член Александра, проходясь по стволу легкими прикосновениями.

Александр окончательно успокоился и стал расслабляться под такими знакомыми прикосновениями любимого, отдаваясь под его жаркие поцелуи, сам скользил руками по плечам и спине Магнуса, словно хотел исследовать пальцами каждый сантиметр его нежной кожи.

На следующий день все стояли в тренировочном зале, хотя настроение и атмосфера были не самыми радужными.

— Дориан, — в тренировочной зал вошел Чарльз, — мне нужно забрать тебя на некоторое время.

Парень согласно кивнул и сделал несколько шагов в сторону профессора, Макс дернулся за ним, но был остановлен жестом Ксавьера.

— Макс, Дори должен пойти один.

Парень проводил соула обеспокоенным взглядом, почему-то ему казалось, что ничего хорошего не происходит.

Павус молча шел за Чарльзом, глядя на сосредоточенное лицо учителя — ему состояние Ксавьера не нравилось, но спросить он не решался. Когда они вошли в кабинет, то он сразу заметил фигура в кресле и замер, не в силах поверить, что видит этого человека. Эрик тоже был здесь.

— Дориан, я не мог его не пустить, но если ты не захочешь говорить, то никто тебя не заставит, — произнес Чарльз, кладя руку на плечо парня.

— По-моему мой сын имеет право знать, что его мать умерла, — сказал мужчина, поднимаясь из кресла, — я пришел помириться, сын мой. Твоя мать скрывала свою сущность — она была мутантом и это ее вина, что ты такой, — сморщился мужчина.

— Я не желаю разговаривать. Для меня моя мать умерла давно, впрочем ты тоже, — отчеканил Дориан и вылетел из кабинета.

Галвард Павус недолго смотрел на закрывшуюся дверь, а затем вышел вслед за сыном.

— Нам стоит пойти? — спросил Эрик у Чарльза.

— Нет. Ему нужно это преодолеть. Твои и мои мальчики смогут утихомирить одного зазнавшегося мужика, — фыркнул Чарльз.

Дориан с абсолютно равнодушным лицом вернулся в зал и пошел к ребятам, Макс выражение лица, а точнее его отсутствие — абсолютно не понравилось.

— Что-то случилось? — спросил он Дори.

Парень хотел ответить, но не успел, поскольку в зал уверенной походкой зашел мужчина и уже в следующую секунду его пальцы сомкнулись на предплечье Дориана, разворачивая его лицом к себе.

— Я не разрешал поворачиваться ко мне спиной, — прошипел мужчина, глядя в лицо мутанта, — я все еще твой отец, я твоя семья и ты обязан меня уважать, — сказал он, крепче сжимая пальцы на руке парня.

— У меня есть семья, — холодно произнес Дори, скидывая руку отца, — но ты ее частью не являешься. И женщина, смертью которой ты хотел меня тронуть — мне не мать. Или ты думал, что узнав, что она скрывала свою суть за зельем — я к ней проникнусь или пожалею тебя? Тебя обманул мутант. Ах, папочка, мне так жаль, давай обнимемся и станем семьей, — усмехнулся Павус, — моя мать была лицемерна и труслива. Пусть изначально за нее приняли решение родители, но когда она позволила тебе выставить меня — перепуганного, растерянного восьмилетнего ребенка за дверь без объяснения причин — это был ее выбор. А я не мог понять, почему любящие меня родители резко выкинули меня за дверь. Я задавался вопросом, что не так мог сделать восьмилетний мальчишка. Меня нашел Чарльз, он привел меня в Орден, который стал моим домом. Хотя я долго мучался, потому что не мог понять, в чем я виноват, — произнес Дориан, — пока, повзрослев, не понял, что виноват был не я, а вы. Так что поздно пытаться играть в любящую семью. Вы оба мертвы для меня очень давно.

— Ты считаешь, что знай я, что твоя мать дефектная — я бы женился на ней? — вдруг вспыхнул Галвард, — думаешь, я хотел сына уроды вроде тебя? Но ты не виноват — виновата твоя мать и я готов закрыть глаза, во всяком случае попытаюсь закрыть глаза на твою неполноценность. Ты хотя бы выглядишь нормально в отличие от этих, — кивнул он на Андерса и Магнуса, — я великодушно даю тебе шанс стать моим сыном, несмотря на твой

дефект. Поэтому прекрати делать вид, что у тебя есть достоинство и гордость, и пошли поговорим? У таких, как ты — все равно нет особого выбора. Тебе полноценным не стать, чтобы ты не делал. Я тебе предлагаю хотя бы попытаться стать частью семьи. Ты должен быть счастливым.

Дориан несколько секунд стоял, глядя на Галварда, а следом нанес удар в лицо. Не яростно, а абсолютно спокойно, но со всей силы. Удар был сильным и неожиданным и, мужчина отлетев, упал на спину.

— Боюсь, что ты не знаешь значения слова «урод», папочка, — произнес Дориан с сарказмом, — иначе как ты умудряешься не замечать его каждый день в зеркале? Убирайся отсюда и никогда, слышишь, никогда, не напоминай мне о себе, иначе одним ударом я не ограничусь, — холодно произнес Дориан.

— Ты соображаешь, что делаешь и говоришь? Да кому ты вообще такой можешь быть нужен? — прошипел Галвард, — ты же ущербный. Нормальный человек даже не взглянет на тебя без отвращения.

— Я не хочу ничего слышать из того, что ты еще можешь мне сказать. И марасть о тебя руки больше не хочу. Я советую тебе уйти, — сказал Дори.

Макс, который как и другие, шокировано следил за событиями, решил, что как раз это подходящий момент, чтоб подойти и обнять Дориана за плечи. Магнус тоже перебрался поближе к брату и другу, да и все мутанты насторожились, стараясь быть ближе к событиям, все-таки проблемы с семьей были известны многим из них.

— Если вам не понятен совет Дориана, мистер, я могу вам помочь найти выход, — сказал Максвелл с угрозой. Он уже пожалел, что не кинулся наперерез мужчине и не вырубил его еще возле дверей.

Бальтазар стоял неподалеку, но даже и в мыслях не думал вмешиваться. Наоборот. Мужик с его ненавистью так напоминал его отца, что его словно застопорило. Причем, каким бы помешанным не был Ричард, Бальтазара он не выгнал, а старательно сделал из него воина. Дориана же выгнали малым парнишкой из дому. За мутации. Балът видел многое. Но это... Это все равно шокировало.

— Так ты мало того, что урод — еще и ложишься под парня? — шокировано произнес Галвард, глядя на то, как его сын прижимается к Максвеллу, — ты пал ниже некуда. Ты хоть сам это понимаешь? Это же просто отвратительно. Тебя трахают и используют, как какую-то уличную девку. А ты вообще кто такой, чтобы указывать мне на дверь? — произнес он, глядя на Макса, — думаешь, что тот факт, что мой ущербный сынок позволяет его иметь — дает тебе право мне указывать?

— Оу, могу вас удивить, мистер, я тоже часто ложусь под Дориана, — хмыкнул Макс, крепче обнимая любимого, — а вообще, мистер, Дориан со мной, мой соул и мой парень, так что я-то имею все права вам указывать, а особенно — дать вам в лицо, если вы не прекратите тут выступать и не уйдете. Я отлично держу себя в руках, но вы ходите по лезвию бритвы. А какое имеете право вы тут приходить и вываливать свое дерьмо на Дориана, если уже давно отказались от него?

— Все... Этот цирк пора заканчивать. Я решил простить моему сыну его уродство и дефективность и принять обратно в семью — это благородно с моей стороны, — сказал спокойно Галвард, — к тому же я могу обеспечить ему хорошую жизнь. Конечно, тот факт, что тебя, Дори, трахает парень — я простить не готов. Так что эти отвратительные отношения придется прекратить, но не переживай, я заберу тебя домой — моих связей для

этого хватит. А весь этот бред с соулами — чушь полная и вообще меня не волнует. Все, сын, пошли. Мы будем скрывать твой дефект, — сказал Галвард, делая пару шагов в сторону парня и протягивая руку.

Макс напрягся. Мужчина по-хорошему не пожелал.

— Я дома, — коротко ответил Дориан, — и глупо даже предлагать мне выбирать между тобой и Максом. Макс — моя семья, а не ты, — сказал он.

— Дори, не глупи. Ты урод, ты дефектный, а я сделаю из тебя подобие нормального человека, — сморщившись, сказал Галвард, — ты не можешь выбирать жизнь уроды рядом с этим, — кивнул он на Максвелла.

— А мне кажется, что он уже выбрал, — прорычал Макс, отпуская Дориана. Он не только сильным ударом в лицо сбил мужчину с ног, он еще вцепился в его плечо, ставя обратно на ноги и таща его к двери. Он собирался вытащить его в коридор и тащить дальше по всем коридорам к основному выходу с базы.

— Макс, — Дориан догнал их, хватая своего парня за руку, — отпусти его. Я думаю, что он и сам здесь больше не задержится.

Максвелл глянул в глаза своего соула и разжал пальцы. Галвард гневно перевел взгляд с одного на другого.

— Ты сделал неверный выбор, — произнес он, выходя из зала.

Дориан лишь фыркнул, глядя вслед отцу и обнял Макса, крепко прижимаясь к нему. Максвелл обнял его в ответ, поцеловал в висок, потом не выдержал и нашел губами его губы, поцеловал нежно и любяще. А потом спросил, заглядывая в глаза:

— Ты как, любимый?

— По-моему для полного счастья мне не хватало съездить этому уроду по морде, — рассмеялся Дориан, обнимая его, — меня абсолютно не волнует все то, что он сказал. Мой дом здесь, моя семья здесь. Здесь ты, а ты — главный человек в моей жизни, — улыбнулся Дориан, — мой отец отравлен своей ненавистью и мне все равно, что он думает. Я не считаю себя уродом, а мутацию — дефектом. Ведь этот дефект позволил мне оказаться здесь, с тобой, а это самое главное.

— Хорошо, очень хорошо, — обрадовался Макс. Дориан в такой сложной ситуации мобилизовался и остался собой. И это было чудесно. — Ты у меня просто молодец. Такой удар, я в восторге. И я люблю тебя. Бесконечно сильно. Люблю.

— Все то, что я переживал внутри себя — я осознал, и это такая глупость, — сказал Дориан, — после того, что я увидел в сознании Виктора, — выдохнул он, — Макс, я больше никогда не буду закрываться от тебя и переживать из-за вещей, которые того не стоят. Все, чего я хочу — это быть с тобой. Прости, что заставлял тебя переживать. Это было так глупо...

— Любовь моя, — Макс нежно провел ладонью по щеке Дориана, глядя в чудесные глаза, в которые смотрел бы, не отрываясь, всю жизнь, — ты — это ты, я тебя полюбил такого чувствительного, переживающего, волнующегося за других, ранимого и тонкочувствующего, и даже если я паниковал из-за твоих переживаний, но ты всегда был моим, со мной. Тебе не за что просить прощения. Я просто тебя люблю. И это настолько сильное чувство, что неважно, что было, и что будет, как ты будешь что-то переживать, как будешь закрываться или будешь холоден со мной... я все равно тебя согрею, найду, постучу в твою дверь, и войду. А ты всегда меняпустишь, чтобы ни случилось. Потому что мы единое целое, потому что без тебя нет меня. И без меня, нет тебя. Одно целое, — Макс нежно

поцеловал Дориана, крепко прижимая к себе.

Парень просто крепче прижался к своему Максу и ответил на поцелуй.

Вечером все собрались в комнате Магнуса и Алека, чтобы выслушать рассказ о том, что же все-таки увидели мутанты в сознании Виктора. Логан все еще находился в лаборатории под присмотром Хэнка и Ланы, и Маккой никого не пускал на порог, весь погруженный в какие-то эксперименты.

Бальтазар сидел тут, почти невозмутимый, но на самом деле в самом тяжелом и раздраженном своем состоянии, его пустили к Логану на минут пять, и то под взглядами командиров, он только подержал парня за руку и обнял на прощанье, умудрившись прошептать на ухо: «Выздоравливай быстрее, а то разнесу лабораторию к чертям. Я не в себе. В жутком “невсебе». И украдкой оставить легкий поцелуй на губах. Сидел и медленно потягивал виски. Напиваться не собирался, вдруг надо будет что-то делать.

Магнус разлил виски по стаканам, сел рядом с Александром и крепко сжал его руку, начиная рассказ. Алек обнял его за талию, прекрасно понимая, что сейчас будут чувствовать все. Но рассказать надо было. Дориан, сидел в кресле с Максом, который обнимал его за плечи, периодически поправлял его, вставлял свои реплики. В целом рассказ получался сумбурным и чересчур эмоциональным. Боль буквально сквозила в словах парней.

Локи бледнел все больше с каждым произнесенным словом, прижимал к себе Кастиэля и смотрел на парней глазами, полными ужаса. При чем выражение лица Каса было почти аналогичным своему соулу. Он крепко держался за Локи, словно боялся, что стоит отпустить руки и Локи исчезнет.

Гамбит молча пил виски, ничем не выдавая своего отношения к происходящему, лишь по тому, как он нервно перебирал свои карты одной рукой — можно было понять, каких усилий ему стоит сдерживаться. Габриэль сидел на подоконнике, болтая ногами. Сперва больше интересовался огромной плиткой шоколада, которую ел, но по мере рассказа, он опустил шоколад на колени, и даже потом глянул на него, словно удивляясь, откуда он взялся. Он отложил плитку в сторону и принялся вытираться платком, при чем — при всей невозмутимости запачканного в шоколаде лица, его рука дрожала.

Андерс непроизвольно вцепился в руку Гаррета, сжимая ее чересчур сильно, но на лице тоже не было ни одной эмоции. Гаррет прижал его к себе одной рукой за плечи, то ли в попытке защитить и поддержать парня, то ли напомнить себе, что пока еще его соул рядом, и в полном порядке. Пока еще. Им стоит поторопиться. Определенно им стоит напрячь все возможные силы и способности, чтоб схватить Виктора.

Бальтазар сжал пальцы на стакане с такой силой, что тот, не выдержав напряжения, лопнул прямо в руке, и на пол осыпались осколки вместе с недопитым виски. При этом он даже этого не заметил, лишь машинально стряхнув с ладони куски стекла, не сводя взгляда с говорящего Магнуса.

Когда рассказ был окончен, то в комнате повисла гробовая тишина, никто не решался ее нарушить. Локи было открыл рот, но сказать ничего не успел, поскольку на пороге появился Хэнк, в руке его покачивался кулон Дориана.

— Держи, — протянул он, — с твоей мутацией все в порядке. Это все из-за Бальтазара, поскольку его мутация наследственная, то его гены немного изменены. Из-за контакта с ним и зельем и у тебя слегка изменилась ДНК, но очень слабо, что я даже не заметил. Я получил кровь твоей матери и могу сказать с уверенностью, что ты просто унаследовал ее мутацию,

как и Бальтазар в свое время. Такое почти невозможно и у тебя случилось из-за контакта с ним. Но в этом нет ничего страшного и опасного.

— Спасибо, Хэнк, — сказал Дори, надевая кулон, снимая перчатки и переплетая пальцы с пальцами Макса.

Бальтазар промолчал, он все равно мало что понял. Да и сейчас не до этого.

— Как я понимаю, Магнус и Дориан рассказали вам, что видели, — не спрашивая, констатировал Хэнк, — брать Виктора и уничтожать лаборатории — я пойду с вами, — произнес он, доставая из-под футболки шнурок, на котором раскачивался странный кулон, — внутри этого кулона капсула с ядом. Кулон сделан из материала, который разбить невозможно, вытащить капсулу можно только зная секрет. Яд убивает мгновенно — я создал его буквально пять минут назад. Если вы хотите, то я дам этот яд каждому, будете носить с собой на шее. Как альтернативный вариант, если вас вдруг возьмут в плен, — произнес Хэнк.

— Макс? — перевел взгляд с кулона на соула Дориан, он бы с удовольствием взял яд, но если Максвелл скажет «нет», скажет, что они должны будут надеяться на спасение, то Дори поддержит его решение.

— Я не люблю сдаваться, — пробормотал Макс, больше для Дориана, чем для всех остальных. — Но я не собираюсь разрешать им мучить тебя до смерти. Яд намного лучше, чем удар саблей. Я за.

Магнус лишь зачарованно смотрел на кулон, сжимая руку Александра сильнее, ожидая слов своего соула. Алек же, наоборот, мгновенно отвел взгляд от кулона, обнимая Магнуса, словно в последний раз. — Это всего лишь полезная необходимость, — проговорил он, кивая, но в голосе слышалась паника. Алек словно бы старательно пытался не думать об этом, но теперь его прямо заставили представить, будто они попадают в плен, и Магнус, его любимый Магнус, будет в руках гнусных демонских тварей.

— Мне кажется, что альтернатива не плоха? — вопросительно посмотрел на Каса Локи. Кастиэль лишь кивнул с тяжелым вздохом.

— Я бы рассмотрел этот вариант, — обращаясь к Гаррету, сказал Андерс. — Не вопрос, — пожал плечами Гаррет. Ему было все равно. Он был уверен, что в плен их взять будет практически невозможно. Живыми в смысле.

— Мне кажется, что надо соглашаться, — глянул на Гейба Гамбит. Габриэль ответил ему несколько паническим взглядом, но вполне твердо кивнул. Потом спрыгнул с подоконника и присел на подлокотник кресла, в котором сидел Этьен, практически выдирая у него полупустой стакан с виски и выпивая залпом. Закашлялся от резко обжегшего горло напитка, и сморщился.

Бальтазар равнодушно пожал плечами. В данном случае вопрос с ядом должен решить Логан. Он из их пары самый живучий. Да и попасть в плен все-таки было не совсем реально. Для них во всяком случае.

— Значит, зайдете попозже в лабораторию, — кивнул Хэнк, собираясь уходить.

— Хэнк, — остановил его Магнус, — два года назад... Тебе не кажется, что мы заслужили правду?

Все мутанты тут же повернули к Маккою свои головы.

— Правда, Магнус, не всегда вещь приятная, — сказал парень, садясь в кресло, — налей мне виски, история очень длинная, — произнес он, осушая протянутый стакан и Бейн тут же налил снова, — началась она года 32 назад. С одного очень сильного воина по имени

Уильям Страйкер. Он был великолепен, он был лучшим, но только тщеславным. Его соул был регенером с возможностью управлять воздухом и они с Уилом были близкими друзьями. Ведь у мутанта была семья — жена и ребенок. Но стремление к власти у Страйкера было слишком велико. И он пошел работать на демонов, которые обещали ему все, что он пожелает после захвата мира. Тогда опыты ставились только над регенерами, поскольку жену своего соула Уильям убил, а вот самого мутанта и его сына доставил в лабораторию, — выдохнул Хэнк.

— Но Логану всего девятнадцать и его родители не были мутанты, — удивленно сказал Дориан.

— А наша история начинается ни с Логана, а с Нортон Маккоя и его сына Генри, хотя вам привычней имя Хэнк. С его сына Хэнка Маккоя, — сказал мужчина, — два года тот, кого я считал своим вторым отцом, пытал моего родного отца на моих глазах. На глазах пятилетнего мальчишки и говорил каждый вечер мне одно и тоже: «Генри, пытки прекратятся, если ты просто станешь работать на меня». Демоном был нужен мой сверхинтеллект. Но я отвечал: «Нет». С тех пор ненавижу имя Генри, — поморщился он, — через два года пытать отца Уильям прекратил, во всяком случае на моих глазах, а на мне стали ставить опыты. Им нужен был идеальный солдат, поэтому они выбирали регенеров. Те могут больше выдержать. Вакцины, мутагены, облучения... Чего только со мной не делали. И через четыре года в зеркале, вместо Хэнка, я увидел Зверя. Поэтому я создал сыворотку и не могу принять свой внешний вид. Это не мутация — это последствие эксперимента, как скелет Логана и его нечувствительность к боли. Ведь обычно регенеры боль чувствуют. И тогда я понял, что у меня есть силы сбежать, но не пришлось. Меня спас Стивен. Твой отец, Магнус. Он единственный считал, что исчезновения мутантов не случайны и проводил расследование. И ему удалось. Меня он спас, а Страйкера упустил. Но только Орден воинов историю предпочел замять. Великий Уильям Страйкер и работает на демонов — это неправда. Это удар по репутации, — хмыкнул Хэнк, — с тех пор я ненавижу воинов. Но зато я познакомился с Чарльзом и понял, что мы вместе изменим мир. Нас поддерживал Стивен и руководство Ордена. Ну и плюс у Чарльза очень богатые родители, а теперь он сам. И мы создали Церебро — его целью было искать мутантов, которых похитили и держат в плену демоны. Мы нашли пятнадцать лабораторий за те длинные тринадцать лет и спасли пятнадцать мутантов. опыты и правда ставили только над регенерами в то время и в каждой лаборатории мутант был только один. Логан и Виктор исключение, потому что были братьями. Но Страйкер ускользал. Мне было 29, когда я нашел отца, но вместо его спасения — я спас Джея и не жалею нисколько. Но вот только Церебро лабораторий не находило больше и руководство решило, что все кончено. Но мы с Чарльзом были уверены, что они просто нашли способ обойти Церебро и были правы. И через пять лет мы все-таки нашли и моего отца, и Страйкера. Но вы и сами там были, — кивнул он мутантам, — но мой отец был уже не моим отцом. Сломленный, еле живой, обезумевший. Он хотел умереть и мы с Логаном дали волю эмоциям. Джей разорвал Страйкера на куски. Надо было взять живьем и пытать, но, — развел руками Хэнк, — мы не справились с собой. А лаборатория оказалось уже пуста. Мы продолжили копать с Чарльзом и Эриком, но до вчера мы ничего больше о лабораториях не слышали. И мы правда не знали, что опыты ставят уже надо всеми мутантами и про пытки нам было неизвестно, — развел руками Маккой, — а еще я должен извиниться перед тобой, Бальтазар. Я слишком долго лелеял ненависть и обиду на воинов. Я и соул-связь мечтал разорвать из-за Страйкера и той боли, что он причинил отцу и мне. Но я

смотрю на вас и убеждаюсь, что дело не в том, воин ты или мутант, а в том, какой ты человек. Но я не всегда могу контролировать боль и ярость. И вчера, услышав про Виктора и лаборатории — все это вновь волной ненависти поднялось изнутри меня, но я не должен был срываться на тебя, Бальт. Тебе и так было вчера нелегко из-за Логана, а я... В общем, извини меня, — закончил Хэнк.

— Мы все не в себе из-за Логана, и из-за всего остального, не надо извинений, Хэнк, — Бальтазар смог хоть немного и напряженно, но улыбнуться командиру, — тем более, я сам нарвался.

— Виктор пойдет на все, чтобы убить Логана, — сказал Хэнк, — и он единственный, пожалуй, кому это по силам. В этот раз он был не до конца готов. Джей больше не бессмертный, а Виктор знает, как разрушить адамантий. Ведь по сути этот металл создал Страйкер, — сказал мужчина, — но и Виктора может убить только Логан. Не думаю, что кому-то другому это по силам. Это будет тяжело, но я уже закончил с сывороткой, я подготовил для него парочку ядов. А еще забыл сказать, что яд в крови Джея не способен разорвать соул-связь.

— Я думаю, этому будут рады все присутствующие, — усмехнулся Бальт, — что соул-связь все-таки не разрывна. Если все готово, — он вскочил с кресла, его глаза загорелись, — мы можем начинать распространять дезинформацию? Вы напишите в министерства, а еще Эрик может написать моему отцу. Рич на войне, он точно будет хвастаться тем, что его сын наконец-то освободился от соула-мутанта, зато не так подозрительно будет для Виктора, если информация будет поступать из разных источников... И, Хэнк, мне можно к Джею? Я обещаю не мешать. Честно. Пожалуйста, — под конец его тон стал уж совсем умоляющим, отчего Кас даже переглянулся с Алеком. Такого тона от Бальта они еще не слышали.

— Ты плохо слышишь, Бальтазар? — усмехнулся Хэнк, — я не сказал «не разрывна». Я сказал «не может разорвать яд в крови Логана». Но я дал вам двоим слово, — он перевёл взгляд на Дориана и Магнуса, — и я больше ничего не буду делать, чтобы найти способ её разорвать. И в Министерство впоследствии я сообщу, что это невозможно, — сказал он, — полчаса, Бальтазар, не больше. У меня ещё много работы, а я не люблю работать, когда в лаборатории посторонние. К тому же завтра ты получишь своего соула обратно.

— Спасибо, — выкрикнул Бальтазар уже где-то за дверью, потому что мгновенно выскочил из комнаты, как только получил свое разрешение на полчаса. Он жутко соскучился по соулу и даже практически сбил с ног Лану, когда влетел в Лабораторию. Зато потом очень аккуратно и тихо сел на стул возле Логана, и взял парня за руку.

— Соскучился? — фыркнул Джей.

— Нет, конечно, — фыркнул в ответ Бальтазар, — пришел проверить, не отвалились ли у тебя когти.

— Бальтазар, — шокировано произнесла Лана.

— Не переживайте, Лана, это вообще-то сродни признанию в любви, — засмеялся Бальт. Джей вообще выглядел вполне в порядке. Поэтому Бальт мог смеяться.

— Оставлю-ка я вас наедине, — покачала головой Лана и вышла за дверь.

Бальтазар тотчас же вцепился в Джея руками, обнимая его и прижимая к себе.

— Как же ты меня напугал, черт возьми, зараза ты такая, — проговорил он. И не смотря на произнесенные слова, в голосе была нежность.

— Что с Виктором? Он выжил? Умер? — тут же спросил обеспокоенно Логан, — расскажи мне, что произошло. Хэнк упорно молчит, словно это может меня расстроить. Мне

нужна правда, Бальтазар.

— Все расскажу, — тяжело вздохнул Бальтазар, — у нас полчаса, так что я постараюсь кратко и по существу, — и рассказал все, что услышал от ребят, планы на дальнейшее, про намечающиеся пытки Виктора, но и вправду лаконично и кратко. Но со всеми подробностями.

— Жестокость передаётся по наследству, — усмехнулся Логан, качая головой, — Бальт, Виктор и я... У нас разные отцы. Я никогда не говорил об этом, я словно вычеркнул это знание из головы. Словно того монстра, о котором рассказал мне как-то Виктор, и вовсе не существовало. Моя мать была счастлива с его отцом, он казался очень милым человеком, пока у него не родился сын-урод. Он стал избивать мою маму, а она не могла сбежать с новорожденным малышом, она дико боялась, что он догонит её. Виктору был год, когда его отец посадил его на цепь в подвале, почти не кормил и периодически ломал кости, ожидая, пока они срастутся. В год у ребёнка очень слабая регенерация. Моя мама сбежала и нашла моего отца, попросила его о помощи и вместе они выкрали Виктора, а его отец погиб, когда он гнался за ними, то не справился с управлением и разбился. Моя мама вздохнула с облегчением, а мой отец полюбил её и Виктора. Он принял мутанта, как родного сына, а позже родился я. Но папа никогда не делал между нами различий. А потом их убили, а нам стёрли память. Мы помнили родителей, но не знали, что с ними. Виктор помнил и своего отца. И у него проскальзывало в речи, что мама бросила нас, как бросила тогда его... Я думаю, что это повлияло на него очень сильно, — сказал Логан, — перед тем, как яд подействовал, Виктор прошептал мне на ухо: «Я не Хоулетт, я — Крид, а такое ничтожество, как ты — мне не брат. Ты слаб из-за своих чувств». Его нужно остановить, я думаю, что то, что видели Дориан и Магнус, лишь сотая часть того, на что способен Вик.

Бальтазар перевел дыхание, которое оказалось затаил, слушая историю Джей, он не выпускал руки соула из своих двух, и покачал головой, когда Логан закончил. — Мне очень жаль, Джей, что у тебя так с родителями вышло. Да и с братом, — Бальтазар вздохнул, потом осторожно добавил: — Ты же слышал про пытки? Если у него будет сопротивляемость к телепатии, придется пытаться его. Магнус думает, что ты захочешь отомстить, что ты будешь готов его пытаться. Что тебе это нужно.

— При чем тут сопротивляемость к телепатии? — усмехнулся Логан, — есть гипноз, есть Дориан, хотя не хотелось бы мне, чтобы ему пришлось считать память с Виктора, нечего ему видеть все, на что способен этот псих. Думаю, что Бейн имел в виду, что пытаться Виктора надо в любом случае, причём до летального исхода. Его живым отпустить нельзя. И, да, Магнус хорошо меня знает, что меня не удивляет — я буду пытаться Крида и буду делать это с удовольствием. Пусть ответит за каждый крик каждой жертвы.

— Ладно, — кивнул Бальтазар, — как хочешь. Я с тобой.

— Все решили взять яд Хэнка? Что думаешь ты? — спросил Логан.

— Джей, — усмехнулся Бальтазар, — ты думаешь нас с тобой смогут взять в плен? Живыми? Но яд тоже пусть будет. Мало ли, как повернет судьба. Тем более, я уж точно не хочу, чтоб тебя пытали демоны, — Бальт скользнул мимоходом рукой по плечу Логана и встал, потому что в дверь уже заходил Хэнк. — Хотя, — Бальт вдруг улыбнулся своему соулу, — если я буду на свободе — ты не спеши принимать яд, дай мне возможность попробовать тебя спасти. Увидимся, — он подмигнул Логану и вышел, еще раз благодарно кивнув Хэнку.

===== Неожиданный визитер =====

Все стояли и обсуждали предстоящую миссию, они были уже готовы обрушить свою ярость на Виктора, но тот все ещё не проявлялся.

— А может лучший мутант современности устроит экскурсию по базе, а затем и спарринг лучшему воину современности, — услышали они чей-то голос.

Никто не успел даже среагировать, поскольку Локи буквально испарился из объятий Каса и повис на могучем блондине с длинными волосами.

— Тор, — одновременно выдохнули мутанты.

— Но откуда ты здесь? — не отлипая от брата, Лафейсон повёл его к друзьям.

— Чарльз написал шифровку Одину о Викторе и лабораториях, — услышали все слова Тора, когда Локи и парень подошли к ним, — поскольку в своё время наш отец помогал и Стивену в расследованиях, и Чарльзу с Хэнком, — продолжил парень, — и Один связался с моим командиром и потребовал, чтобы я немедленно ехал на помощь младшему братишке. Ибо Один же самый крутой мутант и самый крутой воин всех времён и народов, — смеялся Одинсон, — даже если яйца сварить вкрутую — они будут не настолько круты, как наш отец.

Локи рассмеялся, запрокинув голову, все остальные мутанты присоединились к его смеху.

— Ой, давай я тебя со всеми познакомлю, — спохватился Локи.

— Подожди, — остановил его брат, — я попробую угадать. Лучший друг номер один моего непутевого брата, великолепный и неподражаемый Магнус Бейн, который может обрушить на нас весь гнев природы? — улыбнулся парень, глядя на Магнуса, — и его соул, чьи голубые глаза растопили ледяной айсберг, который считался сердцем Магнуса. А ещё великолепный лучник — Александр Лайтвуд, — протянул руку в их сторону Тор.

— Именно, — сказал Бейн, пожимая руку, — безумно рад познакомиться с тобой, Тор. Ты уже успел стать легендой среди воинов. Так же прославился и своей лояльностью к мутантам.

— Очень рад познакомиться с легендой, Тор, — Алек с улыбкой тоже пожал руку парню, с интересом изучая его.

— А ты — Дориан? — обратился он к Павусу, — лучший друг Локи номер два, умеешь забирать чужие мутации и просто обладатель необыкновенно красивых глаз, — улыбнулся он, — и, конечно же, Максвелл. Брат Магнуса, прекрасно владеющий двумя саблями. О, я уже почти в твоём фан-клубе. Я великолепно владею двуручным и одноручным мечом, бесподобно швыряюсь мьельниром, могу в принципе орудовать кинжалом, но моё владение парным оружием — это тихий ужас. Просто смотреть и плакать. А я всегда мечтал ловко орудовать саблями или клинками. Это же круто. И если ты посспарингуешься со мной, дашь пару советов, несколько тренировок, то я буду верещать, как школьница, которую на выпускной пригласил самый популярный парень школы, — просиял Тор, — к тому же у нас есть что-то общее. Как я понимаю, место «брата уродца» после того, как я из Ордена свалил, досталось тебе. Думаю, что драться тебе приходилось очень много и очень часто.

— Тор? — удивлённо протянул Локи.

— Черт! Забыл закрыть тебе уши, — рассмеялся тот, — малышам такие вещи знать не положено.

— Рад знакомству, Тор, — пожал руку парня Павус, — очень много о тебе слышал.

Макс же рассмеялся, пожимая руку и одновременно хлопая парня по плечу. — Если судить по тому, что я слышал от старших, тебя никто и тронуть не смел. Сын Бога был неприкосновенен независимо от того, кем был его брат... А уж провести с тобой время — я

и мечтать не смел. Так что весь я — к твоим услугам, Тор.

— А необыкновенно красивые глаза у меня, — шепнул Дориан, — ты ходишь по лезвию, Макс, — парень усмехнулся, сжимая руку своего соула, — о Торе, значит, мечтал...

— Я уверен, у него уже есть глаза, которые красивее твоих, — шепнул Максвелл в ответ, обнимая Дориана за плечи, — да и он заинтересован в моих способностях, так что не будет с тобой флиртовать. А если будет, я ему покажу парные сабли, — его глаза зловеще мерцали, — в действии. По настоящему.

— Врут, — усмехнулся Тор, — но мелкоте слушать не положено всякие глупости, — закрывая уши Локи, произнёс парень, — отец регенер позволяет скрыть шрамы, если иметь друга с мутацией Дориана. А уж легче сказать, что сын Бога неприкосновенен, чем признать, что им наваяла девушка, — рассмеялся он, убирая руки от ушей брата, — плохие вещи сказаны и мелочь может слышать, — он начал щекотать Локи, — а вообще мой отец, мать и брат — мутанты и я горжусь этим. Мой лучший друг — единственная среди викингов девушка-воин. Нам доставалось в Ордене, хотя, когда мы построили всех, когда стали лучшими — все забыли, как шпыняли меня и её, — усмехнулся он, — просто мне было куда легче — я пришёл в Орден уже со своими друзьями и нас было шестеро и мы плевали на всех, — улыбнулся он Макс, — но я слышал про тебя от знакомых в Ордене и я восхищаюсь тобой и тем, что ты не сломался. Наша семья — наша гордость и достояние, и мой братишка подтверждение этому.

— Он же не родной, — встрял Этьен.

— Лооооки, уши, — вновь выкрикнул Тор, закрывая уши брату, но сразу убирая ладони, — а разве семьёй делает кровь, — усмехнулся он, — семьёй делает то, что я гонял эту мелочь за элем в своё время, — он крепко обнял брата.

— И не только за элем, — пробурчал Локи.

— Семья — это единственное, что важнее всего, — усмехнулся Макс, продолжая обнимать Дориана, и подмигнул Магнусу.

— Красивее моих? — Дориан даже задохнулся от возмущения, скидывая руку Макса со своих плеч, — мне кажется, что здесь кто-то другой с Тором как раз флиртует, — прошипел Дор, — «мечтать он не смел». Все, Макс, ты нарвался. Будешь сегодня отдельно ночевать, — фыркнул он.

Макс тут же вышел из состояния аффекта, в которое впал, увидев своего кумира, да и в предвкушении спарринга с лучшим воином в мире, немного его понесло. Обнял Дори и зашептал горячо: — Извини, извини, любимый, меня занесло, твои глаза, конечно же, красивее всех в мире, я просто имел в виду, что для Тора, я надеюсь, другие глаза прекраснее твоих, и я не флиртовал с Тором ты что! Он просто мой кумир. Мне так много о нем рассказывали. Я в 15–16 лет хотел быть как он. Прости! Я готов целую ночь у кровати выпрашивать твое прощение, родной, — он поцеловал Дориана в шею.

— Вон лучше у кровати Тора посиди, — фыркнул Павус, но в глазах уже плясали весёлые огоньки, — он же у нас такой классный, а я что? Всего лишь мутант, ничего особенного, — усмехнулся Дориан, — хотя, конечно, я бы подумал о том, чтобы пустить тебя обратно в нашу постель, но все зависит от того, как ты будешь просить прощения.

— Я предпочитаю с Тором видеться на арене, — засмеялся Макс, — о, ты будешь доволен, любовь моя, — прошептал Макс, не стесняясь остальных, принялся выцеловывать шею Дориана.

— Ну уж нет, Макс, — отстранился Дориан, — в качестве наказания — я запрещаю тебе

прикасаться ко мне до вечера, — усмехнулся Дори, — а вечером я накажу тебя, как следует, — шепнул он на ухо, отстраняясь от парня.

— Этот день будет очень, очень долгим, — проговорил Макс, глядя на Дориана очень грустными глазами.

— Зато в следующий раз прежде, чем с кем-то флиртовать — ты несколько раз подумаешь, Макс, — улыбнулся Дориан, — а будешь возмущаться — я и вечером тебе меня трогать не разрешу, — усмехнулся Дориан.

— Если ты сможешь выдержать до вечера мой печальный вид, будешь самым самым стойким парнем которого я видел, — Макс страдальчески сложил руки на груди, чтоб не трогать Дориана, а это казалось не делать просто невозможным, — пожалуй, ты будешь моим кумиром теперь до конца наших дней.

— А знаешь в чем самая прелесть, — шепнул на ухо парню Дориан, — тебе нельзя меня трогать, но про себя я ничего не говорил, — усмехнулся парень, обнимая Макса со спины и оглаживая его живот под футболкой, а языком провёл по шее.

— Ты еще тот мучитель, — прошептал, качая головой, Макс, он стиснул пальцы на свои бицепсах, чтоб даже не положить свои руки на руки Дори. Он умел терпеть и научился играть.

— Я не мучитель — я прелесть, — усмехнулся Дори, кладя подбородок на плечо Макса так, чтобы его дыхание обжигало шею парня, — в следующий раз будешь думать прежде, чем кем-то восхищаться, — произнес он, скользя руками по животу и груди Макса, благо все были увлечены Тором и на них не обращали внимания.

— Уже пожалел, — усмехнулся Макс, — ты бы знал как я уже пожалел. Может, наказание уже закончено? Ну Дори, — прошептал он, — умоляю тебя, мой прекрасный сероглазый властелин. Один поцелуй, молю.

— Макс, вот если я так просто буду тебя прощать, то смысл в наказании? — спросил парень, оказываясь пред Максвеллом и уже глядя руками его спину, — если ты не усвоишь урок, то в следующий раз повторится тоже самое. Ну уж нет, Макс, в твоей жизни может быть только один парень, которым ты можешь восхищаться и я заставлю тебя запомнить это надолго, — прошептал Дори, прикусил зубами нижнюю губу парня, слегка оттягивая её и зажимая между своими, лаская языком и почти мгновенно отпуская, — а если ты не выдержишь, то неделю будем спать раздельно, Макс. Неделю, — усмехнулся Дорин.

— Дориан, — простонал Макс, но настроен был решительно, правда, ему ничего и не оставалось, только как держаться, — я-то буду стараться выдержать, но ты такой любимый, такой желанный, я так привык тебя обнимать, и целовать, и вообще... теперь каждая минута для меня будет тянуться так долго, как никогда.

— Зато никто не будет мешать тебе восхищаться Тором, — усмехнулся Дориан, убирая руки со спины Макса, — это же такой замечательный день, — произнёс он, проведя языком по губам Максвелла, — наслаждайся, Макс, наслаждайся, — усмехнулся он, переключая внимание на разговор.

— Дориан, — прошептал сам себе Макс, закатывая глаза, — прости, я был глуп, боже, как же я был глуп.

— Магнус, — произнёс Дори, глядя на Макса, — а мы не нужны Хэнку в лаборатории? — спросил он.

— Сегодня вроде нет, но у меня тут есть идея, — доставая блокнот и ручку, мутант оказался возле друга, глянув на брата, начал что-то писать.

— А это мысль, — глядя на написанное, сказал Дори, закидывая руку на плечи Магнуса и что-то показывая в блокноте, попутно шепнув что-то на ухо.

— А ты прав, — усмехнулся Бейн, снова глянул на брата и обнял друга за талию, возвращаясь к созерцанию блокнота.

Дориан же поднял глаза на Максвелла с озорством в глазах. Макс нахмурился. Потом глянул на них обоих веселее.

— Алек, — проговорил он, обращаясь к парню, который заинтересовано слушал разговор Тора с другими ребятами, — а ты всегда хотел попробовать с моими саблями поупражняться. Может, рванем в тренировочный зал?

Александр мгновенно заинтересовался. — Точно? Нам вечно что-то мешало. Что, прямо сейчас?

Макс глянул с вызовом на Дори и на Магнуса и кивнул Лайтвуду.

— Погнали, — Алек обнял Магнуса, поцеловал в висок, — мы ненадолго, любимый, — и пошел к выходу.

Макс не спешил, смотря на вредную двоицу.

— О, а мы, к сожалению, надолго, Александр, — усмехнулся Дориан, утаскивая Магнуса за руку в сторону выхода, — у Бейна гениальная идея, — восхищённо произнёс мутант, — ложись спать без меня, Макс, я ночь проведу в лаборатории, — сказал мутант, — столько работы нам с Хэнком предстоит.

— Алек, закончишь тренировку и забери меня, — улыбнулся Бейн, — я предпочту ночь в твоих объятиях, чем ночь с колбами и мутагенами.

— И пропустишь все веселье, — фыркнул Дори, взглянув на Макса и облизал свои губы.

Максвелл лишь закатил глаза. Он мог победить кого угодно, только не Дориана. Может, поэтому он его любит? Непобедимого, великолепного Дори.

— Хотя, пожалуй, я пойду лучше в нашу комнату и тихо умру, — проговорил он, направляясь к выходу и обращаясь к Лайтвуду: — извини, Алек, я не в духе сегодня. Мой соул меня больше не любит.

Александр расстроено посмотрел на Магнуса.

— А разве мой соул не собирается победить в спарринге великолепного Тора? — изогнул бровь Дориан, — если бы мой соул победил, то я бы может быть и отменил бы наказание на время одного поцелуя в честь победы, но нет — значит нет, — выдохнул Дори.

— Ну даже не знаю, — Макс обиженно смотрел на Дориана, — разве что мой соул будет более щедрым, и добавит кроме одного поцелуя, еще парочку, и крепкое объятие, тогда может быть я даже, Алек, и тебя порадуя, — проговорил Макс, — если мой брат будет на моей стороне, — с намеком проговорил он.

Алек врубился в происходящее и уже со смехом глянул на Магнуса.

— О, нет, — усмехнулся Магнус, — разбирайтесь сами. Александр, пойдём. Все равно ещё потренируетесь, а встречать между этими себе дороже, — Бейн утащил своего соула в сторону ребят.

— А мог бы получить поцелуй, — усмехнулся Дори, подходя к Максиму и обнимая того за талию, скользя языком по шее, — а если бы не твой шантаж, то и аванс бы получил, — усмехнулся он, проводя рукой по члену Максвелла сквозь ткань джинс, а язык рисовал узоры на шее, — а теперь я даже и не знаю, стоит ли тебя награждать за победу. Ты же такой строптивый, такой шантажист, такой своевольный, — прошептал Дори, лаская языком ушную раковину Макса.

— Совесть у тебя есть? — прошептал Макс, теряя остатки терпения и выдержки от действий Дориана, — я не хочу уже никаких тренировок, никаких спаррингов, я хочу потащить тебя в нашу комнату, порвать на тебе одежду, и любить несколько часов подряд, чтоб ты стонал без перерыва, и просил еще и еще. Прошу тебя, забудь все, что я сказал Тору. Я дурак, честно. Только ты мой восхитительный, чудесный, прекрасный, любимый Дориан для меня единственный кумир. Каждая секунда, каждая минута моей жизни для тебя. Только для тебя. Дышу для тебя, и живу для тебя.

— Макс, неужели ты готов так рано сдать? — усмехнулся Дориан, — ты же воин. Где твоя хваленая выдержка? Пойдем уже к ребятам. Хочу посмотреть как мой великолепный воин уложит Тора на обе лопатки, — улыбнулся Дори, проходясь языком по губам напоследок.

Максвелл лишь скрипнул зубами. Дориан был великолепен даже в пытках.

— Пойдем, я покажу тебе, что я лучший. И заслужу твои поцелуи, мой Дориан, — прошептал он напоследок.

— О, а ты великолепный Логан? — улыбнулся Тор Росомахе, — можно сказать преемник нашего папочки. Хотя ты должен понимать, что не круче него, — подмигнул парень, — и твой соул... Бальтазар вроде? Правильно помню? О тебе Локи писал не шибко много. Хотя нет... Это же ты с подавленной мутацией, — перевёл взгляд на Локи брат.

— Знакомство с таким воином честь для меня, — улыбнулся Логан, — твой отец и в шахматы у меня вечно выигрывает.

— А ты Тор, сын Бога, — усмехнулся Бальтазар, — о тебе весь Орден говорил, а Эрик постоянно тебя ставил нам в пример, хоть и не был твоим командиром. Жаль только, что когда ты еще был в Ордене, я был занят попытками подраться со всеми на свете, а когда вспомнил о своем разуме, ты уже свалил. А так бы, я с Зевом присоединился бы к твоему кругу поклонников. В 15 лет хочется равняться на лучших. А ты был лучшим из лучших.

— Все-таки прошу без «Сын Бога». Один ненавидит, когда его называют Богом — это так мелко, — подмигнул он Локи.

— Лучше называть его бороду Божеством, — заржал мутант.

— Андерс, — перевёл он взгляд на блондина, — много наслышан о том, как ты играешь в огонь, будучи на стороне льда. Ты прямо такой, каким я тебя представлял. А ты, Гаррет, — посмотрел он на парня, — наслышан о твоём умении владеть оружием, впрочем о твоём хамстве и ужасном чувстве юмора тоже.

Андерс молча пожал руку Тора, изучая.

Гаррет же схватил руку Тора, оглядывая парня цепким взглядом. Он словно бы хотел рассмотреть в нем что-то, что не было видно внешне. Потом ухмыльнулся. — Надеюсь, за низкопробные шутки в сторону своего сына Один не бросает с небес свое копье?

— За низкопробные шуточки в адрес Локи-няшули и его друзей Тор положит тебя на арене на лопатки, Гаррет, — сказал Тор, улыбаясь, — я бесподобный воин. И очень скромный.

— Мистер Скромность, но не в этой жизни, — сказал Локи.

— В сторону ребят я уже давно не шучу, — усмехнулся Гаррет, — вдруг завтра им меня вытаскивать из какого-нибудь дерьма. А вот узнать каков ты на арене, я бы хотел.

— Оружие можешь выбрать сам, — подмигнул Тор, — всеми тремя владею. А Один владеет вообще всеми, но я надеюсь и на спарринг с моим братишкой. Локи с мечом — это

ничто, — усмехнулся Тор.

— Тогда двуручный меч, — сразу же кивнул Гаррет Тору, и удивился: — Локи владеет мечом? Я и не видел ни разу.

— А я видел, — усмехнулся Кастиэль, — это бесподобное зрелище.

— Поддерживаю, — кивнул Андерс, — он шикарен с мечом.

— Я же его тренировал, — усмехнулся Тор и повернулся к Этьену.

— Гамбит и его известный стриптиз-бар. Восхищён твоим умением жить. И Габриэль. Тут просто восхищён. Наслышан о твоём оружии. Это же невероятная ловкость, может дашь пару уроков? Я, конечно, швыряю молот, но тут ни ловкости, ни особой меткости не надо. В общем, позволь пожать руку и выразить восхищение.

Гамбит посмотрел на сияющего Гейба и пожал руку Тора.

А Габриэль был просто в восторге. За последнее время он немного упал духом, миссии были сложные, потери невосполнимые, те, с кем он был бы не прочь позажигать — намертво прилепились к своим соулам, даже сладкое так не радовало. Гейб заскучал по полной программе, затосковал и почти перестал шутить. А тут сам легендарный Тор...

— О, — засмеялся Габриэль, хватая обеими руками руку Тора, — да это просто на меня свалилось благословение Одина в твоём лице. Для такого красавчика мои уроки совершенно бесплатно, с преогромным удовольствием, а если ты мне еще покажешь свой молот, — Гейб игриво подмигнул, — то, может, я и с ним смогу управиться не хуже твоего.

— Молот покажу, — кивнул Тор, — только в руки его брать можно только мне.

— Да ладно, это скуучно, — протянул Гейб, — я, можно сказать, крутой молотобратель. А уж когда идет речь о молоте Тора я бы даже очень, очень постарался, — при этом он вытащил из кармана длинную конфету на палочке, развернул и медленно провел по ней языком.

Гамбит лишь смерил своего соула злым взглядом, сжимая руки в кулаки. Неприкрытый флирт Гейба с Тором его бесил.

Габриэль продолжал смотреть на Тора, облизывая конфету с самым пошлым видом, взгляд Этьена он заметил, и воодушевился еще больше. Он и сам не понял, действительно ли ему так понравился Тор, или ему так нравился злящийся Гамбит, но продолжать он собирался.

— Надо же всех узнал, — фыркнул Локи.

— Остался главный, — улыбнулся Тор Касу и, не дожидаясь реакции парня, сжал того в объятиях, — я до сих пор не знаю восхищаться мне тобой или сочувствовать. Такой ураган, смерч, как Локи — это же ужас. Он просто настоящее стихийное бедствие, но судя по тому, что он о тебе писал, то я горд и счастлив принять тебя в нашу семью, Кастиэль, — склонил голову Тор в жесте, означавшем уважение, — я счастлив знать, что мой братишка в надёжных руках.

Кастиэль просиял. Брат Локи мгновенно ему понравился. Такой веселый, такой сильный, такой...

— А я безумно рад с тобой познакомиться. Локи о тебе столько всего рассказывал. Я даже тайно завидую ему. Мои трое старших братьев все ударились в религию, два — священники, один преподает теологию в Семинарии. Жутко скучные и нудные люди. Я в Орден попал три года назад, почти случайно, когда решалась моя судьба, мои братья, конечно же, хотели, чтоб я пошел по их стопам. А у меня и вырвалось, что, мол, я лучше буду верить в Одина, он, по крайней мере, хоть делает реальные вещи... Ну и отец решил меня

отправить в Орден, чтоб, видимо, наказать за глупости. И я счастлив, что так все получилось, — улыбнулся Кас смущенно, беря за руку Локи и сплетая свои пальцы с его.

— Я рад, что ты рядом с Локи. В конце концов роль влюблённого идиота ему идёт, — заржал Тор, — так что, сперва спарринги или сперва эль? — вскинул он бровь.

— Ты привез эль? — загорелся Гаррет, — много?! Ну, все, парни, у вас есть невероятная возможность попробовать Бороду Одина. Тот, кто сможет пить эль наравне со мной, по меньшей мере заслужит мое восхищение. А если при этом будет еще и блондином, — Гаррет покосился в сторону соула, — то еще — и самый мой сладкий поцелуй.

— Тор тоже блондин, — заметил Гейб, — и вряд ли твой поцелуй его заинтересует. Продолжай целовать свой амулетик Одина, с легендарным блондином тебе ничего не светит, — при этом Габриэль посмотрел на Тора многозначительным взглядом, словно рассчитывал, что светит ему.

— А я читал про особый сорт эля под названием «Кровь Одина», — проговорил Кас, смотря на Тора сияющими глазами. Он держал Локи за руку, почему-то обнять не решался.

— Да, — фыркнул Балът, — Гарр рассказывал. Что этот эль могут пить только могучие викинги, остальные после первой пробы сваливаются под стол.

— Ставлю свой молот на то, что Сиф перепьет его и глазом не моргнёт, — рассеялся Тор, — но этот эль я прихватил тоже, посоревнуемся.

— Сиф, — ухмыльнулся Гаррет, — эта девчонка не просто крута, это неудержимая лавина сходящая с высоченной горы. Единственная из викингов девушка, что смогла стать воином. Что смогла выбить себе право быть воином. Ох, и колотила она меня в детстве. И ей было все равно, что я не мог ей ответить, поскольку я не бью девчонок...

— Джей перепьет всех вместе взятых, — с гордостью сказал Балътазар, — так если эль назвали Бородой Одина за то, что мол, когда пил Один эль, по бороде текло. А почему «Кровь Одина»?

— По легенде, — проговорил мягко Кастиэль, — в каждом кувшине этого эля была капля крови Одина. Словно сильнейший яд. Могучий воин-викинг мог преодолеть этот яд, остальных сразу же вводило в состояние полного опьянения и они сваливались под стол.

— Я бы попробовал этот эль с тобой на брудершафт, — проговорил Гейб, кладя руку на грудь Тора.

— Хватит, — сказал Тор, снимая руку Гейба, — Локи, я хотел тебя подготовить, но чтоб никто меня и не думал кадрить, — выдохнул Тор, — я пока не увидел Сон и Сиф... В общем, мы решили, что можем рискнуть, да и глупо во время войны думать о чем-то и упускать счастье. Локи, братишка, могу я попросить тебя стать моим шафером на свадьбе? Я сделал предложение Сиф.

— Не может быть, — просиял Локи, отпуская Каса и бросаясь на шею Тора, — вы созданы друг для друга. Я уверен, что вы не увидите Сон никогда. Встретив Каса, я поверил, что соул — это родственная душа, а у тебя, как и у папы, родственная душа уже рядом. Я рад, Тор, очень рад.

— Именно за это и выпьем, — улыбнулся Тор, обнимая брата.

— Поздравляю, Тор, — улыбнулся Кас, — уверен, что Сиф — тоже прекрасный человек.

— А ты своё получишь, — шепнул на ухо Гейбу Этьен, — родственная душа, — усмехнулся он, кладя руку на талию парня.

— Забавно будет узнать, что именно получу, — фыркнул Габриэль, он все еще печальным взглядом смотрел на Тора, но при этом прижался к Гамбиту крепче.

— О, я умею удивлять, — усмехнулся Реми, — хотя, если тебе по душе — Тор, то я найду кем тебя заменить, — произнёс парень, убирая руку и улыбаясь Андерсу.

Блондин расплылся в ответной улыбке, подмигивая Реми. Гаррет прекратил восхищенно тарачиться на Тора, и сразу же ревниво обнял Андерса за талию, смотря на Гамбита подозрительным взглядом.

— Реми, с твоей внешностью проблем с заменой Габриэля не будет — я уверен, — усмехнулся Андерс.

— О, ты вселяешь в моё разбитое сердце надежду, — рассмеялся Этьен.

— Никакой надежды, — проворчал Габриэль, — тем более, что твоя постель уже занята, Эти, если ты подзабыл. Как впрочем и вообще, не только постель, — он сам обвил талию Гамбита, ревниво сопя.

— Занята его постель или нет — это решать только Этьену, — улыбнулся Андерс.

— Ну, ты же для Тора свою постельку освободил, — усмехнулся Реми Габриэлю, — а у нас с Андерсом такая давняя история, что для него я готов быть свободен всегда.

— Ни я, ни Гаррет не будем от этого в восторге, — пробурчал Гейб.

— Словно нас это беспокоит, — рассмеялся Этьен.

— Перейдем к спаррингу? — спросил Тор.

— Я только телепортируюсь в комнату за мечом, — подмигнул Локи.

— У Локи свой личный меч, — сказал Тор, — Один лично выковал два меча, когда мы еще были маленькими. Мне было шесть, а Локи всего год. На них символ единства, — Тор продемонстрировал свой меч и узор на рукояти, — должен напоминать, что мы с Локи братья и чтобы не происходило и куда бы нас не забросила судьба — мы должны быть едины, — улыбнулся Тор.

Все смотрели на происходящее на арене зачарованно, если для мутантов зрелище «Локи с мечом» было не в новинку, то для воинов умение мутанта так хорошо обращаться с мечом — стало открытием.

Локи даже в бою оставался изящен. Стройный, ловкий, выносливый — он с легкостью парировал сильные удары старшего брата, нанося свои собственные и изматывал противника, перемещаясь так ловко и быстро, что могло показаться, что он все-таки прибегает к телепортации, но это было не так. Это было делом принципа — Локи не использовал телепорт в честном спарринге. Сейчас стоя напротив своего брата — он не был мутантом, он был воином.

Во время всего спарринга предугадать исход было невозможно. Тор был сильнее, его удары точными, выверенными. Он прекрасно знал куда бить и как уклоняться. Но Лафейсон был быстрее, ловче, молниеноснее.

Зрелище поистине завораживало. Грация сталкивалась с грубой силой. Их спарринг был похож на танец, танец двух противоположностей, которые сплетаясь воедино, рождали что-то поистине прекрасное.

Локи в очередной раз ловко парировал удар Тора, отскакивая на приличное расстояние, и оба, глядя с улыбкой друг другу в глаза — опустили мечи. Все удивленно посмотрели на обоих, а парни уже обнялись на арене.

— Спасибо за прекрасный бой, — улыбнулся Тор.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулся Локи.

— Мы никогда не заканчиваем спарринг чьей-то победой, — пояснил Тор

наблюдателям, — это принцип, как и то, что Локи не использует свою мутацию. Никогда не стоит показывать превосходство тем, кого любишь. Тем, с кем ты связан. Одно дело тренировки, где мы с Сиф надирали друг другу зад, но совсем другое бой для удовольствия, — улыбнулся он, — тем более, что Локи не тренировался как воин столько, сколько я. Сила не в превосходстве, а в единстве. В умении признавать равным того, кто по идее равным тебе не является. Мутанты ненавидят воинов, а воины мутантов испокон веков, а все потому что не могут признать, что равны, — сказал он, — я могу, — пихнул он брата в плечо.

— Исключения бывают, — усмехнулся Локи, — например, если ты могучий и великий Один, но так и не научился складывать свои носки, а не раскидывать их по всему дому.

— Или разбил «случайно» уродскую вазу, подаренную тещей, — заржал Тор, спрыгивая с арены.

Локи последовал за старшим братом и сразу же оказался возле Кастиэля, обнимая парня за талию. Кас прижался к нему. — Не перестаю восхищаться тем, как ты двигаешься на арене, — прошептал он соулу. — Это просто наслаждение наблюдать за тобой с мечом. Хотя и во всем остальном ты не менее бесподобен, — добавил он, улыбаясь.

— Это все для того, чтобы соответствовать моему ангелу, — улыбнулся Локи, — я должен быть просто бесподобен, чтобы ты даже не смотрел в другую сторону. Все для тебя, мой ангел.

— Я смотрю только в твою сторону, любимый, с нашего знакомства, только в твою, — промурлыкал Кастиэль.

— Локи, я поражен, — Бальтазар уже был рядом и склонил голову перед зеленоглазым, — ты великолепно двигаешься с мечом. Могу я иметь честь поспарринговаться с тобой?

— Вы уже «спарринговались», — пробурчал еле слышно Кастиэль. Его глаза потемнели.

— Прости, Бальт, но только если позволит мой прекрасный ангел, — ответил мутант, обнимая своего Каса обеими руками, — и под его строгим присмотром, да, Кас? — произнес парень, мягко прикасаясь губами в легком поцелуе.

— Ладно, — проговорил мгновенно заулыбавшийся Кастиэль. Локи имел волшебное влияние на его настроение, состояние, да вообще на всего Каса.

— Договорились, но не сегодня, — сверкнул улыбкой Бальтазар, — сегодня день Тора, — засмеялся он.

— Естественно, — ухмыльнулся парень, — отнимать славу у моего брата равнозначно тому, что отнять конфетку у ребенка. Просто, но жестоко и несправедливо, — рассмеялся он.

— Ты хоть раз отнимал конфетку у ребенка? — засмеялся Бальт, — это очень опасно, еще и можно лопаткой в глаз получить. А в нашем случае топориком, — усмехнулся он, глядя как Тор обращается к Максиму.

— Макс, будешь следующим? — улыбнулся Тор.

— С удовольствием, — кивнул серьезно Макс, поглядев на стоящего рядом Дориана, руки предусмотрительно сложил Тревелиан на груди, и с тоской понимал, насколько привык касаться Дори постоянно. Брат за руку, обнимать за плечи — это было настолько вплетено в обычную жизнь, что сейчас он тихо умирал с каждой секундой. Казалось, что до вечера он не доживет, если не притронется к соулу. — Кажется, здесь были парные тренировочные

мечи. Ты же покажешь, на что способен с парными? — Макс старательно не улыбался, а смотрел серьезно.

— О, они мне не нужны. Локс, сгоняй в мою комнату за кинжалами парными. Мне подарила Сиф, когда узнала, что я мечтаю о парном оружии, — улыбнулся Тор.

— А самому слабо? Могучий Тор не преодолеет несколько шагов до своей спальни? — фыркнул Лафейсон.

— Она в другом конце — пока я хожу, а ты раз и уже там, — сказал Одинсон.

— Я быстро, мой ангел, — улыбнулся Локи, целуя Каса и исчезая.

Вернулся он меньше, чем через минуту, протягивая клинки брату, а сам вернулся к своему соулу.

— И помни, Макс, — услышал Тревелиан шепот своего соула, — выиграешь, и я отменю наказание на пару минут и разрешу тебе меня поцеловать, — Дориан прижался к парню всем телом, обнимая за талию.

— Пошел за победой, родной, — шепнул Максвелл Дориану, вдыхая запах его волос. Про нюхать Дориан ничего не говорил.

Макс и Тор встали друг напротив друга на арене.

— Кинжалы короче сабель, — проговорил Максвелл, — тебе надо двигаться, очень быстро, и стараться постоянно сблизиться на длину удара кинжалом. Но на меня смотрит мой соул, так что тебе будет нелегко.

— О, я заранее готов к поражению, — усмехнулся Тор, — если бы тут была Сиф, то я был бы готов порвать всех голыми руками, лишь бы она мной гордилась, хотя они и так нас любят, все равно хочется быть лучше всех, — улыбнулся парень, — я тебя понимаю. И понимаю, что форы мне ждать не приходится.

— Ты не знаешь что у меня на кону, — засмеялся Макс, — но в любом случае потом мы потренируемся.

Макс с двумя саблями был не так грациозен как худошавый Локи, он был скорее гибким и сильным танцором, причем многие элементы и движения напоминали именно танец, боевой танец с двумя заточенными саблями. Они высекали искры, крутились, уходили от ударов, Тор старался понять последовательности ударов и блоков Макса, чтоб действительно сблизиться на расстояние удара кинжалом, но Макс был невероятно хорош и не давал ему это сделать. Когда один из кинжалов Тора отлетел, выбитый ударом сабли, Макс сразу же отскочил на расстояние, выходя из боя. — Великолепно, — Макс салютнул саблей Тору. — Даже не верится, что ты так талантлив. Меч, кинжалы, двуруч еще и топор... — Макс покачал головой, — почти нереально для человека.

— Ещё мьельниром и пикой я тоже могу, — усмехнулся Тор, — а ещё я стреляю из лука. Но я все равно не так хорош, как ты, — улыбнулся Тор, — я могу рассчитывать на пару уроков? Хочу вернуться в свой строй и поразить леди Сиф, чтобы она ещё раз убедилась в верности своего выбора.

— Конечно, Тор, можем начать хоть сегодня на вечерней тренировке, — кивнул Макс, — правда, я уверен, что твоя невеста уже давно в этом убедилась, — усмехнулся Макс пряча сабли в ножны и спрыгивая с арены и отходя к Дориану. — Где моя награда? — поинтересовался он, улыбаясь.

Дориан лишь направился к выходу из зала, глядя, что Тор собирается сгонять Локи за двуручем и начать спарринговаться с Гарретом, а затем перевёл взгляд на Макса, намекая, что тот должен пойти за ним. Как только они вышли из зала, Макс сразу оказался прижат к

стене возле двери.

— Целовать можно, — улыбнулся Дори, проводя по щеке парня, — а про трогать ничего сказано не было. Так что руки, Макс, держи при себе, — усмехнулся он.

И не дав соулу ответить, накрыл его губы своими, языком проникая в рот парня. Руки скользнули, под футболку Максвелла, оглаживая бока и мышцы спины, терся всем своим телом о тело Макса, а его язык продолжал хозяйничать во рту. Когда воздуха стало не хватать, Дори отстранился, правда потерялся напоследок всем своим телом, а рукой скользнул по члену Макса.

— А теперь пойдём посмотрим на спарринг Тора и Гаррета, — улыбаясь, сказал Дориан.

Макс лишь простонал в ответ. Он готов был целоваться с Дорианом даже до потери сознания от нехватки воздуха, но соул отстранился. А еще у него теперь образовалась немаленькая такая проблема. Не смотря на то, что он был в просторных джинсах, которые таскал на тренировки, но то, что он прилично возбужден, было видно невооруженным взглядом. Он попробовал натянуть футболку, но она не была такой длинной.

— Что ты со мной делаешь, — повторно простонал Макс, — и что мне теперь... пойти в нашу комнату заняться тем, чем я уже со времен Ордена не занимался?

Дори лишь усмехнулся, открыл дверь в малый тренировочный зал и впихнул туда Макса.

— Тебе нельзя меня трогать не забывай, а теперь новое правило — ты ещё должен и молчать, Максвелл, — прошипел Дориан, прижимая Макса к двери, чтобы никто не смог войти, — молчать. Ни одного звука, Макс, я серьёзно.

Максвелл кивнул, не совсем понимая, что собирается делать Дориан. Но молчать будет однозначно.

Языком Дори стал скользить по шее Максвелла, а его руки расстёгивали ремень джинсов и скинули их вместе с нижним бельём. Он обхватил член Макса пальцами и начал его ласкать, при этом его язык и губы не переставали целовать шею парня, а движения руки становились все быстрее и быстрее. Губы Дориана не останавливались ни на секунду, как и его рука.

Макс навалившись всей спиной на дверь, потому что ноги подкашивались, а руки так и чесались от желания вцепиться в Дориана, да черт, уложить парня на пол и любить его до тех пор, пока у обоих не запляшут в глазах темные пятна от усталости. При этом пусть в дверь ломится кто угодно, он бы не останавливался ни на секунду. Но сейчас надо терпеть. Макс прикусил свое запястье со всей силы, он подавался бедрами навстречу руке Дориана, и подставлял шею под его ласки. Вторую руку он просунул себе за спину и придавил ее своим телом. Так было легче сдерживаться.

— Хороший, очень хороший мальчик, — шептал Дориан.

Его руки скользнули и освободили от одежды и самого Дориана. Рука на время исчезла, чтобы стянуть с Макса футболку, а затем вернулась на прежнее место, лаская Макса. Сам Дори терся своим возбужденным органом о тело Максвелла, ибо самому тоже требовалась разрядка.

Максвелл чуть с ума не сошел, он пытался не улететь мозгами в nirvanу, чтоб контролировать себя, но это было жутко тяжело, когда Дориан такое творил. Он чуть ли не прогрыз свое запястье до кости, потому что простого укуса было мало, чтоб сдержать стоны, и руки.

Дориан ласкал соски Макса, ускорял темп, терся и стонал. Стонал дико и безумно. Он

особенно сильно притерся к Макс и кончил, выстанывая имя Максвелла.

Макс обильно испачкал руку, да и их обоих, своей спермой практически одновременно с любимым. Но свое «Дорриан» он простонал про себя, ибо вслух было нельзя. Ни в коем разе. Когда Дориан отступил, Макс съехал по двери на пол, ибо ноги не держали, выпуская истерзанное запястье из зубов. Было спокойно. И умиротворяюще. Не хватало лишь объятий. Поэтому он лишь поднял голову и умоляюще посмотрел на Дориана.

А парень лишь улыбнулся, глядя на своего соула, и стал медленно слизывать сперму со своей руки. Затем надел джинсы.

— Теперь проблема решена? — усмехнулся он, — пойдем в комнату, примем душ — отдельно, — сказал он, — и переоденемся. И надо вернуться к ребятам. Я из-за тебя весь спарринг Тора и Гаррета пропущу, — надулся Павус.

— Ты мой спаситель, — усмехнулся Макс, вставая. — Извини, так получилось. Я же давно тебе говорил, что возбуждаюсь, лишь смотря на тебя. А уж как ты меня награждал, так удивительно, что я еще не кончил прямо в джинсы еще в коридоре. Идем, по дороге я тебе расскажу, как будут спарринговаться ребята. Я уверен, что Тор сделает нашего викинга. И Гаррет расстроится, что его проигрыш увидел Андерс, но в то же время будет рад, что Тор оказался круче... — он поглядел на Дориана и спросил, облизывая губы пошло: — а точно, в душ по очереди, а, любимый?

— О, кто-то хочет продлить свое наказание? — усмехнулся Дориан, глядя сурово на Макса, — терпи до вечера и держи руки под контролем. Хотя ты и, не трогая меня, как-то недовольным не выглядишь, — пробурчал он, идя вперед, а затем остановился и посмотрел на Макса, — я люблю тебя, Макс, ты же знаешь? — улыбнулся он.

— Это я сейчас довольный, погоди, ты снова горячо улыбнешься, пошепчешь на ушко, и я снова в возбуждении и отчаянии. А вообще, если бы не твой запрет, я бы уже обнял тебя за плечи, пока идем к комнате, — и эта мысль жутко раздражает. Не люблю быть ограниченным в таком. Да, я определенно, не люблю, чтоб меня ограничивали в прикосновениях к моему соулу. Я просто надеюсь, что за все свои мучения я буду вознагражден разрешением прикасаться. И тогда целую ночь буду только это и делать. Прикасаться... Конечно, знаю, любимый. И я тоже тебя люблю, — улыбнулся Максвелл, — но вечера жду как никогда.

— Все зависит от тебя, если ты будешь плохо себя вести, то будешь лишён возможности прикасаться, — улыбнулся парень, заходя в комнату и демонстративно скидывая футболку.

Максвелл со стоном повалился на постель, лицом вниз, лишь бы не видеть самое соблазнительное зрелище в мире, которое нельзя было ему трогать.

Вернулись они, когда ребята уже весело что-то обсуждали и от Магнуса узнали, что Гаррет спарринг продул.

— Еще желающие есть? — усмехнулся Тор, глядя на воинов, — хотя сперва, — Тор вытащил из кармана кулон, красивый голубой камень в оправе из белого золота, — наши родители, Локи, мало с кем сближались. Но в свое время была пара соулов. Мутант, который управлял холодом и воительница с мечом. Ее звали Наль. Эти двое любили друг друга и были близкими друзьями наших родителей. В их доме Наль родила ребенка, пока ее соул отправился на важную миссию вместе с отцом. Вот только Один вернулся, а его друг нет. Он погиб и наша мать встречала его со слезами на глазах. Она не хоронила Наль, пока Один не привез тело ее соула.

— Печальная история, но ты зачем ее рассказываешь? — удивленно спросил Локи.

— Кулон Наль подарил ее соул в день свадьбы, — сказал Тор, не обращая внимание на вопрос Локи, — мне было пять и я помню их смутно. Но кулон принадлежит тебе. Ведь имя соула Наль — Лафей, — закончил он.

Локи убрал руки с талии Каса и сделал пару шагов в сторону брата, забирая кулон. Его лицо не выражало ничего.

— Он поэтому не приехал сам? — вдруг спросил Локи, поднимая глаза, — и поэтому попросил рассказать мне все. Один боится, что мы не вернемся. Но зачем тогда он прислал тебя?

— Потому что ты должен знать правду. И потому что мы семья, Локс. И если уж ты и умрешь, то только в моей компании, — улыбнулся Тор, обнимая брата, — ты нашел себе в Ордене классных друзей, которые стали для тебя семьей, но и родную семью забывать негоже.

— Тебя забудешь, — рассмеялся парень, отстраняясь от брата, кулон он все ещё держал в руке, — спасибо, Тор. Я понимаю, почему отец молчал, но я все равно считаю вас своей семьей, пусть я и приемный, — улыбнулся парень.

Кастиэль обнял его, прижимаясь. — Ты узнал о своих настоящих родителях, это же неплохо? — грустно глядя на Локи, прошептал он, воспользовавшись, что Тора уже отвлекли. — И знаешь, не стоит думать о плохом. Мы выживем. Ты меня обещал познакомить и с Одином. Так что, придется нам постараться и дожить до этой встречи.

— Для меня это мало что меняет, — улыбнулся Локи, — приятно знать, что тебя не бросили, но Одина и Фригге я всегда считал родителями и они тебе понравятся. Правда, мама будет чересчур возле тебя хлопотать и понадобится все терпение, чтобы не сбежать от неё, — рассмеялся Локи, — я думаю, что как только расправимся с Виктором и спасём наших — выьем отпуск и рваным все вместе ко мне. Родители любят моих друзей. А там и свадьба, я думаю, не за горами. Наши свадьбы — это нечто. Пир будет дней на пять, — сказал мутант, крепче обнимая Кастиэля.

— Хорошо, — Кас даже начал улыбаться, — это вполне похоже на план, а раз есть план, все будет в порядке. Но пятидневный пир меня уже пугает. Я могу не выжить, я и выпивка плохо сочетается, — проговорил Кас, закатывая глаза, — уж не говоря о похмелье. Будешь меня спасать.

— Мы будем много танцевать, очень много целоваться, можно ещё петь и как можно меньше пить, — улыбнулся Локи, — тебя устроит, мой ангел? — улыбнулся парень, накрывая губы соула своими.

Кастиэль мгновенно ответил на поцелуй, прижимаясь к Локи всем телом, он рядом со своим соулом все больше и больше раскрепощался. А когда поцелуй пришлось разорвать, улыбнулся: — Ты, я смотрю, прямо генератор супер-планов. Я согласен на все, что ты предложишь. Тем более, что с тобой и танцевать, и целоваться, и петь, и даже пить — невероятно приятно, — Кас засмеялся.

— Сегодня, конечно, не день нашей свадьбы, — улыбнулся Локи, надевая кулон, который получил от Тора, на шею Каса, — но раз мой отец отдал это той, которую любил, то логично, что я отдам тому, кого люблю, — улыбнулся парень.

Кастиэль сначала удивленно вскинул глаза на соула, потом недоверчиво накрыл ладонью кулон на своей груди и только потом смущено улыбувшись, произнес хаотично-сумбурно: — Это... спасибо, Локи, спасибо. Это так приятно. И особенно. Он мне очень нравится, спасибо, — он решил плюнуть на это свое словоблудие, обнял Локи крепко,

прижимаясь всем телом, и зарываясь лицом в шею соула, — спасибо, — шепнул, — я даже не знаю, что сказать достойного...

— Я тоже люблю тебя, Локи. Думаю, что это вполне сойдёт, — улыбнулся парень, обнимая своего соула.

— Я очень тебя люблю, мой родной, — послушно сказал Кастиэль и добавил: — Больше всего на свете, больше жизни, больше солнца, больше воздуха — люблю тебя. Только тебя, мой Локи.

Эля было такое огромное количество, что он еле помещался на столе в комнате Торе, где вся компания собралась после изнурительных тренировок. Правда Тора еще пришлось вырывать из лап Хэнка и Чарльза, которые засыпали парня расспросами о жизни Одина и Фригге.

— А вы бы видели Локи, когда он еще плохо управлялся с телепортацией, — рассмеялся Тор, — мы приехали навестить его в Орден и он решил показать на что способен и телепортировался без одежды. Так его еще пришлось вылавливать из болота, поскольку ему свело все мышцы и он чуть не утонул. Но он был такой смешной — весь в тине и дико злой.

— Это вообще не смешно, — надулся Лафейсон, — не обязательно это рассказывать при Кастиэле.

— Боишься, что твой соул узнает твои страшные тайны и решит сбежать? — усмехнулся Тор, — я бы на его месте именно так и поступил.

— Зато теперь Локи может телепортироваться вместе с Касом, голыми и прямо в постель, удобно, — усмехнулся Гейб.

— Ты бы видел, как сначала Кастиэль с арбалетом пытался справиться, — усмехнулся Алек, — даже Кэп настораживался, когда Кас брал в руки свое оружие.

Кас лишь улыбнулся, сжимая руку Локи под столом.

— Да в Ордене чего только не происходило, — отмахнулся Джей, — я как-то чересчур быстро вытащил когти и умудрился поранить сам себя. А сколько раз я протыкал себе ногу во сне — я вообще сбился со счета.

— Порой он даже при этом не просыпался, — кивнул Андерс, — только бурчал что-то про засилье комаров, а утром все постельное белье было в крови.

— Типа, захотел поковыряться в носу, и опа — мозг поврежден? — усмехнулся Габриэль, — стремно. Сочувствую, Бальти, можешь как-то на утро проснуться без головы вовсе.

— А ты как-нибудь проснешься с картой в одном месте, — хмыкнул Бальтазар, — или больше предпочтешь проснуться с шестом? Хоть впрочем, со своей же звездочкой в плече ты тоже смотрелся забавно.

— Откуда мне было знать, что она отскочит, — пробурчал Гейб.

— Андерс, как ты вообще выживал с Логаном в одной комнате? То храпит, то болтает, — рассмеялся Павус.

— Зато все нашу комнату стороной обходили в Ордене все побаивались Логана, — произнес Андерс.

— Все знали, кто крышует шайку Бейна, — заржал Локи.

Бальтазар лишь с улыбкой пихнул Логана в плечо, подавая ему кружку с элем «Кровь Одина».

— Проверим, кто первым свалится под стол? — спросил он у соула.

— Проверим, — подхватил и Гаррет, беря и себе кружку.

— У вас в Ордене было весело, — улыбнулся Тор, — Локи мне так много писал о вас и с таким восторгом. Настоящие друзья, которые, как семья — это бесценно. Вам восьмерым повезло. Мы в Орден воинов тоже пришли уже своей бандой и всех, кто нас цеплял, поставили на место. Хотя в Ордене были свои плюсы. Например, леди Сиф в одной со мной комнате, — заржал Тор.

— Сиф классная, — кивнул Локи, — ух, и гоняла она Тора в свое время. Не хуже парня.

— Зато я гонял тебя, — пихнул брата Тор.

— Вы понимаете, что он гордится, что справился с ребенком на пять лет младше, — усмехнулся Лафейсон.

— Я готовил тебя к жестоким реалиям жизни, — глубокомысленно произнес Одинсон.

— Теперь Кастиэль гоняет Локи, — заржал Гейб, — взмахнет ресницами, и Локи такой: «Да, мой ангел, все сделаю».

— Завидуешь, что для тебя никто никуда не бежит? — усмехнулся Локи, обнимая Каса за плечи. Кастиэль лишь улыбнулся, прижимаясь к соулу.

— У меня просто ресницы неподходящей длины, — фыркнул Гейб, — и я настоящий мужик.

— Настоящие мужики не сосут чупа-чупсы так часто, как ты, — усмехнулся Гаррет, наливая по новой себе, Бальту и Логану.

— А так же настоящие мужики не пляшут вокруг блондинов на задних лапках, — показал язык Гаррету Гейб.

— А ещё настоящих мужиков никто не любит, — фыркнул Андерс, — ангелочек в любом случае выбрал Локи, а не настоящего мужика, а?

Гейб прищурил глаза, собираясь пройтись по блондину, но Магнус его перебил.

— Если уж о настоящих мужиках, то я меньше всего похож на брутального мачо, — засмеялся Бейн, разряжая обстановку, — на фоне моего блестящего пиджака и подведённых тушью глаз — вы все альфа-самцы.

— Даже я? — усмехнулся Алек.

— Ты мой главный альфа-самец, — улыбнулся Магнус, целуя Алека. Александр засиял.

— Меня устраивает, что я и мой соул — альфа-самцы, — заржал Бальтазар.

— Вообще-то я тоже крашусь, но меня вполне устроит роль принцессы, — улыбнулся Дори, глядя Макса по волосам, — у нас в паре Макс настоящий мужчина. И я вообще не против. Когда заботятся — это так приятно.

Максвелл улыбнулся, млея от прикосновений Дори. Он любил, когда гладят его волосы. Хотя, ему нравилось везде, где бы Дори ни гладил.

— Словно ты о Максе не заботишься? — усмехнулся Локи, — у меня тоже блестящий пиджак и я тоже крашусь.

— И тебе очень идет, — улыбнулся Кастиэль своему соулу.

— Я Макса удовлетворяю, во всех смыслах, — промурлыкал Дориан, — да, Макс?

— Абсолютно во всех, — с важным видом подтвердил Макс и подставил губы для поцелуя.

Но Дори лишь усмехнулся, проводя пальцем по губам Макса, слегка скользнул внутрь, лаская язык, и убрал руку, улыбаясь. Максвелл молча закатил глаза.

— Я всегда хотел, чтобы у меня был брат, — улыбнулся Андерс, — хотя, когда получил пятерых сразу, то взвыл, — закатил он глаза.

— Меняю на сестер, — усмехнулся Гаррет своему соулу. Он уже ощущал опьянение.

— Ну уж нет, — рассмеялся Андерс, — я засранцев люблю.

— А как мы тебя любим, — подмигнул ему Гамбит.

— Ты прямо больше и чаще всех это делал, — фыркнул Логан, — иногда вы мешали мне спать.

— А иногда нам мешал твой храп. Как Бальт еще импотентом не стал? От храпа Логана падает все, — заржал блондинчик.

— Не поверишь, Андерс, но у меня совсем другая реакция на его храп, — усмехнулся Бальтазар, глянув игриво на Логана. Он, кажется, начинал пьянеть, и ему хотелось флиртовать со своим соулом. Зашибись, викингский эль.

— Да ладно? Мне казалось, что у Гамбита не падает никогда, — рассмеялся Павус, — ходячая секс-машина.

— Универсальная ходячая секс-машина, — заржал Логан.

— С самым большим послужным списком, — заиграл бровями Этьен.

— Да? А по-моему у Блонди он больше, — пожал плечами Магнус.

— А я бы поставил на Локи, — тут же встрял Логан.

— Да нет, — отмахнулся Бейн, — Локи придирчив. А Этьен и Андерс с непомерным либидо.

— Зато точно можно сказать кто у нас почти девственник, — заржал Логан.

— Ой, тут с тобой и спорить никто не станет, — отмахнулся Павус, — все знают, что это Магс. А вот за второе место по невинности можно побороться? — изогнул он бровь.

— Уступаю. Мои трое против твоих двоих, — развел руками Логан.

— Кто третий? — тут же встрепенулся Этьен.

— Молчи, Логан, молчи, — тихо произнес Андерс, делая вид, что он не причем.

— Нет, этого быть не может, — Гамбит аж подавился выпивкой, — ты и Мистик?

— О, ревнивый Гамбит версия два ноль, — заржал Блондин.

— Офигевший Гамбит, а не ревнивый, — усмехнулся Павус, который рукой вовсю гладил бедро Макса, наслаждаясь своей игрой, ведь Максвелл трогать его не мог до сих пор. Тревелиан лишь вздохнул, искоса глянув на любимого, и снова уткнулся в свою кружку, которую держал обеими руками. На всякий пожарный, — и вообще у нас конкурс на мачо или на девственника? Дайте-ка угадаю... У воинов звание мачо, наверняка, берет Бальтазар или Гейб. А девственника — Кас?

— Я за Бальта. Он симпатичней, — тут же нашелся Логан, пихая соула в плечо. Бальтазар лишь усмехнулся, подвинув свою пустую кружку к Гаррету, который с подозрением покосился на него, но налил снова полную.

— Прости, Габи, но и мой голос Бальту, — рассмеялся блондинчик.

— Я думаю, Гейб. Бальт разборчивей, — заржал Локи.

— Я тоже за Гейба. Он хорош, — сказал Этьен. Габриэль при этом гордо выпрямился, придвинувшись ближе к Гамбиту, с интересом посматривая на своего соула уже блестящими от выпитого глазами. Казалось, еще немного и Гейби завалит Этьена прямо на стол, не стесняясь никого. Получить такую похвалу от Эти — это круче оргазма.

— Ну, Бальтазар, мне кажется, — сказал Магнус, обнимая Александра, — а насчет Каса, как я понимаю все согласны. Ну, раскроете секрет?

— Вообще, — начал Бальтазар, опустошая парой глотков очередную кружку, причем Гаррет совсем уже обеспокоенно посмотрел на него, — когда Гейб умудрился заарканить

наставницу...

— Только вот не надо выдавать секретки такого мачо как я, — заплетающимся языком сообщил Гейб, прижимаясь грудью к плечу Гамбита и ныряя рукой в его штаны и боксеры, обхватывая пальцами орган.

— Не сейчас, Гейб, мы отдыхаем, — Гамбит вытащил руку своего соула, — можешь не думать о сексе пять минут хотя бы?

— Не могу, — покаянно пожал плечами Гейб.

— То она запретила ему изменять ей, — продолжил Бальт, — он, конечно, пытался это делать, но не так много и часто, как свободный и никакими обязательствами не связанный я.

— И Зеврана не считаем, вы для друг друга были как спасительные правые руки. Когда ночь на мужчин наводит скуку, они в трусы засовывают руку... хотя ты же левша, ты дронишь себе левой? — поинтересовался Гейб.

— Гамбит, отбери у него кружку, младенцам больше не наливать, — фыркнул Бальт, — а насчет девственников, думаю Кас и Алек поделят между собой первое место. Уверен, они за последний год Ордена и десяти имен не назовут, с которыми спали, да, парни?

Кастиэль закатил глаза, прижимаясь к Локи. Алек лишь усмехнулся.

— Ты, наверное, немного утрируешь, — подал голос Макс, — хоть очень похоже, что ребята так делят между собой кубок девственности.

— Ах да, Макс, — усмехнулся Бальтазар, — я кстати, тоже не сильно замечал, чтоб ты ходил в поисках горячей любви. Ты хочешь быть третьим на первое место? — он подмигнул Максвеллу. — Хотя, и Гаррет не так часто шляется где-либо. В общем, мы с Зевом были единственными крутыми мачо. Остальные читали книжки, — засмеялся Бальт, — и ждали своих соулов.

— Ну, мы все-таки предпочитали более-менее постоянных партнёров, да и зачем искать кого-то левого, если все устраивает? — пожал плечами Магнус, — мне как бы ни тепло, ни холодно от того, что у меня был только Локи до Алека. Хуже от этого я не стал, — улыбнулся он, глядя с озорством на Александра.

Алек улыбнулся, прижимаясь к нему и обнимая за талию. — Не говори глупостей, — шепнул он своему любимому на ухо, — я от тебя без ума. Ты лучший во всем. Будешь так на меня смотреть, уйдем с вечеринки раньше.

— Да, и Макс вроде на отсутствие у меня большого списка не жалуется. Главное, что у меня душа большая. Правда, Макс? — улыбнулся Дори, лаская языком ушную раковину Тревелиана.

— У тебя все большое, — улыбнулся Максвелл игриво, — а главное, огромная любовь ко мне. Поцелуй меня, а то я умру, — шепнул он Дори.

— Да, мы по сравнению с вами младенцы. У Локса за все время в Ордене где-то десятка и была, а у вас за год, — развёл Логан руками, — походу, Локи, твой соул сделал тебя по количеству любовников.

— Слушайте больше Бальта, — усмехнулся Гаррет, обнимая за плечи Андерса, — Кас с Алеком все время зависали в библиотеке и на тренировке. Какой там секс, если когда был отбой, оба были в своих постелях.

— Да нас всех, судя по всему, наши соулы сделали, — недовольно фыркнул Дориан, отстраняясь от Макса и садясь скромно рядом, протягивая Магнусу стакан для того, чтобы тот налил ему ещё.

Максвелл лишь умоляюще посмотрел на него. Ему жутко не хватало прикосновений. Он

уже замучился терпеть. Он хотел своего Дори рядом, как можно ближе.

— Мы вообще тут святые, в отличии от некоторых, — Дориан послал уничтожающий взгляд Максу и демонстративно отодвинулся ещё больше, — ну почти все, — усмехнулся он Этьену и Андерсу.

Максвелл не выдержал и прошептал Дориану: — Дори, я же не каменный. Я хочу тебя рядом, так близко как только возможно.

— Нечего было такой список заводить, — фыркнул Дориан, не поворачивая головы. Играться Павус умел, правда, полюбил только рядом с Максом. И да, черт возьми, несмотря ни на что, он ревновал.

— Какой такой список, — возмутился Макс, — Бальт образно говорил. Ты забыл, что я был в Ордене отверженным? Я даже не пытался с кем-то что-то мутить, все равно никто не хотел связываться с таким как я.

— Мааакс, — протянул Дориан, — а поиграть в злого и ревнивого Дориана, — улыбнулся он, — ты же знаешь, как восхитительно я ревную, — он провёл большим пальцем по губе парня, — о, я бесподобно ревную. Так что потерпишь пару часиков. Зато потом ты будешь награждён, — шепнул он, проводя языком по ушной раковине и вновь отстраняясь с озорством у глазах.

— Моя смерть будет на твоей совести, — пробурчал обиженно Максвелл, потом снова с надеждой посмотрел на Дори. — Может, хотя бы один поцелуй? Ну, пожааалуйста.

— Мааакс, — укоризненно покачал головой Дориан, но затем наклонился к парню, обхватив его нижнюю губу своими и провёл по ней языком, — потерпи. Ты же и сам знаешь, что оно того стоит, — улыбнулся Павус.

— А у меня только леди Сиф была, — признался Тор, который до этого молча наблюдал за разговором, — но я никогда и не хотел никого другого.

— Зато сейчас я понимаю тебя, — улыбнулся Тору Бальт, — и думаю, ребята тоже в полной мере понимают, — он кинул на Логана взгляд, не удержался, уже пьяный, и обнял его, утыкаясь в шею. — Если что, меня отнесешь в постельку на ручках? — прошептал он.

— Кстати, Алек, Кас, я одно время представлял вас в эротических снах вместе, — Гейб понял, что ничего ему сейчас не обломится от Гамбита и решил поучаствовать в беседе. — У вас был хоть разочек секс, а? Ну по дружбе, а?

Кас и Алек так синхронно закатили глаза, что остальные засмеялись.

— Держи свои эротические сны подальше от Каса, — тут же возмутился Локи, обнимая ангела ещё крепче, — и вообще все держи от него подальше.

— Ревнивый Локи версия три ноль. Смотри Гейб, как бы тебе участь Винса не повторить, — заржал Андерс.

— О боги, я вам об эротике, а вы мне о ревности, — пьяно отмахнулся Гейб, обиженно уткнулся в плечо Гамбиту и, кажется, задремал.

— А помните, как нам новенького прислали и этот новенький, значит, Дориана подкараулил и давай его в углу зажимать, — заржал Этьен, — Дори, значит, попытался вежливо отказать, но тот вообще без тормозов. Дори попытался из ситуации с меньшими потерями выйти, стал перчатки стаскивать, но тут благо Магнус с Локи шли. Видели бы вы как тот парень через семь лестничных пролетов летел, спотыкаясь о каждую ступеньку, а Локи за ним телепортировался и на каждой ступеньке пендаль отвешивал. Больше никто никого из этой тройки нагло не кадрил.

Максвелл, который нахмурился сразу же, услышав в одном предложении имя соула и

отвратительное слово «кадрить», молча взял и опрокинул всю кружку в себя. Умом он понимал, что ревновать и беситься из-за чего-то происходящего в Ордене мутантов, было ужасно глупо, но ничего не мог с собой поделать.

— И правильно, любовь должна быть взаимной, — усмехнулся Гаррет.

— В Ордене все знали, что я не люблю, когда меня касаются посторонние люди. Ну, без нужды, — сказал Павус, — отрегенировать кого-то я всегда за, там во время тренировки взять способность. Но вот так неформально — я не любил. Этому кретину повезло, что Магс и Локи появились раньше, чем я снял перчатки. Впрочем, Бейна тоже часто кадрили, но там всех сходу ветром сдувало. В прямом смысле.

Они ещё пару часов болтали об Орденах, сексе и попытках флирта, а затем стали расходиться. Хотя скорее те, кто напился меньше, утаскивали тех, кто напился больше. Логан с лёгкостью утащил Бальтазара, Макс и Дори ушли на своих двоих, поскольку практически не пили, Гаррет тащил ржущего и икающего блондина, Тору пришлось помогать Локи и Касу преодолевать путь до их комнаты, Этьен с помощью своей мутации с лёгкостью тащил Габриэля, а Магнус и Алек просто поддерживали друг друга. Самое удивительное было в том, что время было всего десять вечера, видимо, эль викингов и правда действовал убойно.

===== Любовь, ревность и сила =====

Макс и Дориан ввалились в свою комнату после веселой вечеринки, на которой, правда, оба почти не пили. Максвелл все мучился из-за соула, который так и не разрешал себя трогать, а Дори — потому что у него были далекоидущие планы на эту ночь.

— Ну, Дори, уже можно? — простонал Максвелл, глядя на соула печальными глазами.

— Знаешь, Макс, я считаю, что урок еще не окончен, — произнес Дори, обходя Макса кругом и гладя его руками, — все зависит от того насколько хорошим и послушным мальчиком ты будешь, — улыбнулся он, — от этого зависит сможешь ли ты прикасаться к моему телу, — усмехнулся парень, скидывая футболку, — а ты же хочешь? — Дори провел рукой по своей груди, слегка задев один сосок.

Максвелл лишь закивал, замороженно глядя на своего парня. Чуть что слюни не пускал. Но воинская выдержка его еще не подвела. Ведь обещания, что ронял словесно и языком тела Дориан, выдержку отлично подпитывали ожиданием.

— Тогда раздевайся, Макс, быстро и ложись на кровать, — сказал Дори, а сам покачивая бедрами, направился к шкафу.

Тревелиану не нужно было повторять дважды и уже меньше чем через минуту он лежал на кровати, предвкушая невероятный секс, но то, что Дориан вернулся с двумя шарфами, а следом ловко привязал руки парня к изголовью кровати — стало неожиданностью, но Макс молча следил за дальнейшим развитием событий. А Павус скинул с себя всю одежду и уселся на живот парня.

— Ты вел себя очень, очень плохо, — прошипел он, проводя руками по груди, слегка царапая соски парня руками, оглаживая бока, — я хотел наказать тебя, но физическая боль — это так примитивно. Ты же могучий воин, ты привык ее терпеть, — сказал он, опускаясь к телу Макса и принялся языком обводить один из сосков парня, затем едва уловимо прошелся по нему, второй при этом ласкал подушечкой большого пальца, так же едва ощутимо прикасаясь, — что это не дало бы никакого результата, — произнес он отстраняясь. — Но сегодня, Макс, ты надолго запомнишь кто твой кумир, кто твой повелитель, кто твой бог, — усмехнулся парень, не прекращая гладить тело любимого, — но

если мне что-то не понравится, — сказал он, опускаясь к лицу парня, буквально дыша ему в губы, — я уйду и оставлю тебя в таком положении думать над своим поведением на всю ночь. Поэтому не смей дергаться, пытаться меня поцеловать, даже когда мои губы так близко, потому что я запретил себя трогать, — он прошелся языком по губам парня, — это ясно? — рука скользнула за спину и накрыла возбужденный орган Макса, — ведь ты не хочешь, чтобы я ушел.

— Все понятно, родной, — проговорил ошеломленный Макс. Он непроизвольно дернул рукой, но тут же заставил себя прекратить, ведь шарфы были не слишком надежны, но игру он принял.

— Хороший мальчик, — погладил Дори Макса по щеке, — таким и оставайся.

Губы Дориана опустились на шею Макса, не было ни одного грубого прикосновения, только нежные, едва ощутимые. Язык Дори прошелся по шее, спустился к груди и принялся играть с сосками. Обводил их по очереди, ласкал языком, слегка прикусывал и посасывал, рукой играл с яичками Макса, то сжимая, то поглаживая, едва ощутимо пробегался по стволу напряженного члена, который уже всюду истекал смазкой. Скользнул ниже на живот, проходясь по кубикам пресса, целуя, облизывая. Руками гладил бедра и ягодицы парня. Но на животе Дори долго не задержался, опускаясь ниже. Вскользь прошелся по головке члена, облизал яички и коснулся языком сжатых мышц ануса. Сперва лишь слегка поддразнивая, руками сжимал ягодицы. Потом покрыл поцелуями внутреннюю часть бедра и вновь вернулся к колечку мышц, но на этот раз язык проскользнул внутрь, лаская, смазывая, исследуя.

Затем оторвался все-таки от этого занятия, заменяя свой язык на один палец, начиная проникать, как можно глубже, лаская парня круговыми движениями, а сам заглянул в лицо Макса, после чего языком стал вылизывать ушную раковину.

Максвелл несколько напряженно и настороженно глядел за ним, ошеломленный, шокированный, но тело само уже реагировало на действия любимого. От каждого прикосновения разливался жар, член мгновенно вставший, стал сочиться смазкой, став прямо болезненно напряженным, он закусил губу, прикусывая ее до крови. Хотелось порвать шарфы, опрокинуть Дориана на спину и войти, войти так глубоко как никогда и двигаться без удержу, лишь бы скинуть это напряжение.

— Знаешь, чего я хочу, Макс, — шептал Дориан, проникая в парня глубже своим пальцем, лаская его внутри круговыми движениями, а второй рукой скользя по телу, лаская подушечками пальцев сосок парня, языком вылизывал мочку уха и продолжал шептать, — хочу узнать насколько сильно я властен над тобой. Хочу заставлять тебя стонать снова и снова, хочу чтобы ты кончил с моим именем на губах, кончил только от ощущения моих пальцев внутри тебя, ощущения моих губ, которые будут покрывать твоё тело поцелуями, моего языка, скользящего по твоей коже. Хочу смотреть на твоё лицо, пока ты кончаешь, толкаясь бёдрами навстречу моим пальцам, выгибаясь всем телом навстречу моим рукам. А потом я вошёл бы в тебя, заставляя тебя снова возбудиться от ощущения моего члена внутри. От ощущения того, как сильно я хочу тебя. Вот чего я хочу, Макс, — шептал парень, добавляя второй и третий пальцы, трахая своего соула ими в бешеном ритме.

Максвелла вполне устроил такой вариант, он, и так уже изнемогающий от необычной ситуации и сверхвозбуждения, радостно стал подаваться бедрами навстречу пальцам, стоная, сперва сосредоточено, а потом расслабился, напрягал мышцы рук, но тут же вспоминая, расслаблял и их, остановил себя, когда хотел уже поймать губы Дори своими. Вся эта

кутерьма, возбуждение, попытки контролировать себя и желание расслабиться, были дополнительным возбуждающим моментом.

Губы Дориана продолжили изучать шею и грудь парня, а пальцы внезапно сбросили темп, проникая глубоко, задевая простату, но при это куда медленнее, чем до этого, а затем и вовсе исчезли, заставив Макса простонать от разочарования. Парень даже попытался толкнуться бедрами вслед за такими желанными пальцами, но Дори лишь усмехнулся, кладя руки на плечи и облизывая свои губы.

— Ты хочешь, чтобы я вернул их на место, — шепнул он, притираясь своим возбужденным органом об орган Макса, — мои пальцы? — соприкосновение с членом Макса чуть не лишило самого Дориана рассудка, но он был настроен довести игру до конца, — тогда придется попросить, — сказал он, опускаясь и прикусывая губу Макса, оттягивая ее и лаская языком, резко отстранился, — ты готов просить, Макс?

— О, да, любовь моя, — простонал Максвелл, — что угодно буду просить, мой Дори, лишь бы почувствовать снова внутри хоть что-то твое. Пальцы, член, — мне все пойдет. И знаешь, ты такой охренительно сладкий, что, пожалуй, я даже не буду сильно долго задерживаться и обкончаю тебя очень быстро. Прошу тебя, мой Бог, мой Господин, трахни меня, наконец. Ибо я могу и умереть от перевозбуждения.

Макс почувствовал, как язык Дори прошелся по его губам, а пальцы вернулись на место, сразу проникая внутрь на всю длину. Вторая рука Дори скользила по телу парня, язык принялся ласкать соски. А пальцы входили и выходили, двигаясь внутри в бешеном ритме, заставляя Макса стонать от удовольствия. Дори почувствовал, что Макс на грани и отстранился, чтобы увидеть лицо своего соула, когда он будет кончать. А Максвелл кончал бурно, орошая себя своей спермой, и выстанывал имя соула так трогательно-пошло, что и сам был удивлен. Это зрелище Дориану понравилось.

Макс еще отходил от оргазма, когда почувствовал дыхание на своих губах.

— Мне понравилось видеть, как ты кончаешь от моих пальцев. Это бесподобно, Макс, ты бы видел свое лицо, — промурлыкал Дори, — ты такой хороший мальчик, такой послушный, — язык снова скользнул по шее, но Дориан сразу же вернулся к губам, а пальцы его ласкали опавший член Макса, — но я хочу, чтобы ты снова желал меня. Хочу знать, что ты готов любить меня каждую секунду своей жизни. Что ты, твое тело, твоя душа, твоя жизнь принадлежит мне. Ты же принадлежишь мне? — пальцы сомкнулись у основания члена, начиная двигаться вверх и вниз по уже начинающему оживать стволу, — ты хочешь поцеловать меня, Макс?

— Не смотря на мой член, который очень скоро будет готов, — прошептал Максвелл, глядя в бесподобные глаза Дориана, — я хочу тебя всем телом, всей душой и всем сердцем. Я хочу любить тебя постоянно, ты меня возбуждаешь, даже когда делаешь обычные дела, общаешься с друзьями, говоришь с Чарльзом, но я вижу тебя и я возбуждаюсь. Поэтому я весь твой, мой родной, ты повелитель моей жизни и моего тела, только ты. И я безумно хочу поцеловать тебя. И не только поцеловать. Я хочу уложить тебя на спину, войти безудержно и глубоко, и двигаться сперва медленно и нежно, а потом все яростнее и быстрее, вбиваться в тебя, как никогда, и чтоб ты стонал, о, мой Дори, ты стонущий — это отдельная тема. Наверное, я бы мог кончить только от этих чудесных звуков.

Дори продолжил одной рукой ласкать член Макса, второй зарылся в его волосы и припал к губам, целуя страстно и неистово, буквально ворвался своим языком в рот соула, лаская, изучая.

— Кончишь ли ты от моих стонов, узнаем в другой раз, — прошептал он, отрываясь от губ Макса, — не сегодня.

Дориан подложил подушку под поясницу Макса, схватил его за бедра и вошел, стоя на коленях, глядя в любимое лицо, вошел в своего соула сразу на всю длину, поскольку неистово хотелось разрядки. Казалось, что он кончит сразу, но он смог удержаться, начиная двигаться бешено, неистово. Полностью выходя из Макса, чтобы сразу же войти на всю длину обратно. Одной рукой он стал ласкать Макса, подстраиваясь под этот бешеный ритм, а вторую все еще сжимал на бедре, впиваясь так сильно, что, наверно, делал больно. Он чувствовал приближение оргазма, следил за Максвеллом из-под опущенных ресниц и стонал. Стонал так громко и так пошло, поскольку сдерживаться уже не мог. Оргазм накрыл его бурно, он как сквозь пелену почувствовал, что кончает и Макс, вышел из парня и буквально упал на своего соула, тяжело дыша. Еле протянул руку, освобождая одну из рук Максвелла.

— Вторую сам, — шепнул обессиленный Дориан, он не мог даже скатиться с Макса, казалось, что шевелиться это уже за гранью возможного. Но было так хорошо, так бесподобно хорошо, оставалось надеяться, что эта игра понравилась Максусу также сильно, как и Дори.

Максвелл дернул посильнее, разрывая шарф, и прижал к себе Дориана покрепче, совершенно не чувствуя веса тела соула.

— Это просто невероятно, — проговорил он, целуя любимого куда-то в волосы, — просто нереально. Ты — чудо, ты знаешь об этом? Сексуальное и охренительно пошлое чудо, я поражен. Я восхищен. Я готов встать перед тобой на колени, заверяя тебя в своем вечном служении тебе. О, да, я бы хотел быть твоим рабом. Обнимать твои ноги, греть постель, подносить тебе еду. Я даже готов стать для тебя постелькой. Тебе удобно? Можешь спать на мне. Боже, я несу чушь, но это лишь от переполняющих меня чувств. Обожаю тебя, люблю тебя, хочу тебя все время, каждую секунду.

— Макс, заткнись уже, — усмехнулся Дориан, находя губы соула своими и целуя медленно, нежно, — я, конечно, очень люблю твой голос, особенно, когда ты признаешься мне в любви, но я до чертиков люблю целовать твои губы. Давай поговорим потом, — промурлыкал Дори, снова втягивая Макса в расслабленный поцелуй. Страсть, желание обладать исчезло. Хотелось просто неспешных поцелуев.

— Слушаюсь, мой господин, — успел улыбнуться между поцелуями Максвелл, сам отдаваясь такому чудесному времяпровождению.

— Никогда не было так хорошо, как с тобой, — шепнул Дори, прикусив Максусу мочку уха, — никогда, — он перекатился на спину, утаскивая за собой Макса, зарылся в его волосы и стал целовать губы, не углубляя поцелуй, просто ласкал нежно языком и губами.

— А я уже и не помню, с кем вообще можно сравнивать тебя, — покачал головой Максвелл, — ты единственный в моей жизни. И с тобой просто невероятно чудесно. Правда, сегодня было по-особенному, — усмехнулся он в губы Дориана, — надо будет повторить. И не раз. И надеюсь в какой-то из разов, привязанным будешь ты, любовь моя.

— Я думаю, что мы сможем придумать с тобой ещё много интересного, — улыбнулся Дориан, — ты можешь привязать меня в любой момент, когда захочешь. Ты можешь делать со мной что угодно. Я доверяю тебе, Макс, и отдаю всего себя одному тебе. Для тебя все, что угодно, мой, только мой Макс, — снова целуя любимого, произнёс Дори.

— Эта мысль очень возбуждает, — проговорил задумчиво Максвелл, — то есть я хотел сказать вдохновляет. Поспим немного, и я тебя привяжу, — его глаза горели. — А может и

спать не будем, а? — прошептал он Дориану на ухо очень горячо, и прикусил мочку.

— Предлагаю все-таки сходить в душ, — шепнул Дориан, — а там посмотрим. Я готов с тобой не спать совсем, — усмехнулся он, прижимаясь к Максу, — люблю тебя. Безумно люблю.

— А я безумнее тебя люблю! Кстати, в душе тоже с тобой весело, — засмеялся Максвелл, поцеловав любимого в висок и соскакивая с постели, — а у меня как второе дыхание открылось, иди ко мне, я тебе на ручках отнесу в душ, хочешь? — он протянул обе руки навстречу Дориану.

Дори подскочил, запрыгивая на Макса, обхватывая ногами его талию, а руками обвивая шею и впился своими губами в губы парня.

— Мне так нравится больше, чем на ручках, — промурлыкал он, потираясь щекой о щеку Максвелла, — пойдём быстрее — я хочу, чтобы меня срочно привязали. Хочу стонать под тобой. Хочу тебя, — шепнул он, целуя парня в шею, — постоянно хочу.

— О, мой Дори, — проговорил Макс, утаскивая парня в ванную комнату, прижимая его к себе как можно крепче, и уже возбуждаясь лишь от такого положения их тел, — я тоже постоянно тебя хочу. Ты мой постоянный возбудитель. — Он отрегулировал воду и залез под душ прямо с Дори на себе.

— Гаррет, — к викингу, который аккуратно и трепетно точил свой Фламберг, подошел Гейб, — а ты знаешь, где был твой соул с полуночи до шести утра этой ночью?

— Спал рядом со мной? — непонимающе вопросом на вопрос ответил Гаррет.

— Ты уверен? — поднял бровь Гейб, — ты просыпался?

— Нет, я обычно крепко сплю по ночам, но где ж ему еще быть? — пожал плечами Хоук.

— Они были вместе, — многозначительно произнес Гейб.

— Кто?

Габриэль закатил глаза от тупости Гаррета и пояснил: — Андерс и Реми.

До Гаррета, смотрящего в упор на Габриэля, начало понемногу доходить. Он вскочил, перехватывая меч, с каким-то рыком.

— Меч оставь, — испугался Гейб, но Гаррет уже ринулся на розыски блондина.

Блондин нашёлся в комнате Габриэля и Гамбита, где весело распивал текилу на пару с Этьеном и заразительно смеялся. Алкоголь, казалось, либо уже ударил в голову, либо ещё не выветрился, поскольку Блонд казался чрезмерно весёлым. И даже не обратил внимание на появившегося в дверях Гаррета.

— Этьен, — прорычал Гаррет, — выйди, дай мне поговорить со своим соулом.

— С чего бы вдруг, Ти, уходить из его комнаты? — рассмеялся Блонд, — к тому же я в восторге от его общества и буду скууучать, — протянул Андерс.

— Гаррет, садись, — сказал Реми, — выпей с нами. Текила, виски, ром, коньяк?

Гаррет не успел ответить, потому что влетел перепуганный Габриэль. Заводил глазами и, увидев что трупов и крови нет, выдохнул.

— Ну? Спросил у своего блондина что он делал ночью? — подначил Гейб Хоука, — а я могу сказать, твой соул свалил из твоей постельки позвал моего соула и они всю ночь трахались. Например, в малых тренировочных залах удобные маты, или в библиотеке в креслах, или в столовой на столе... да где угодно. Только не знаю твой трахал моего или мой твоего. Или они менялись, — Гейб говорил так яростно с таким гневом, что Гаррет как и

ребята удивлённо смотрели на него.

Потом Гаррет перевел взгляд на блондина. — Это правда?

— А тебе вообще какое дело, Габриэль? — вдруг фыркнул Андерс, — если тебя так интересуется и я, и Этьен универсалы. Так что он меня, а потом я его. Вообще роли не играет. Такой как ты, который только и грезит как бы залезть ко всем в постельку, вообще не имеет нам с Ти права указывать. Он твой соул, но более вас ничего не связывает. Он волен спать где угодно, с кем угодно и когда угодно. К тому же я куда привлекательнее и сексуальнее тебя, — произнёс Блондинчик.

— Тем более нам с Блондином не впервой, — усмехнулся Реми, — у нас очень страстные ночи были в Ордене, да и здесь, когда я приехал.

— Кто тебя спрашивает, — возмутился Гейб. — это наше с Эти дело.

— Гейб, помолчи, — нахмурился Гаррет. Он не сводил глаз с Андерса. — Анди, сегодня ты спал с Гамбитом?

Гейб снова встрял: — Это сегодня я заметил только, — прорычал он, — а до этого каждую ночь наверняка тоже трахались.

— Не смей указывать Андерсу его это дело или нет, — подскочил Гамбит, — из всех присутствующих в комнатке Ди мне куда дороже каждого из вас. Вы вообще ничего не подзабыли? Вас же раздражают наши обнимашки, наше поведение. А ты Гаррет как Андерса называл “Это”? Какое вам дело, что мы делали и как часто мы это делаем? Может, мы и занимаемся любовью каждую ночь. Вас не касается. Особенно тебя, — обратился он к Гейбу, — иди покадри Тора, а ко мне не лезь.

Андерс молча смотрел на Этьена и молчал, потягивая Дайкири. Все-таки опрокидывать стопки с текилой сейчас было бы неудобно.

— Мы, кажется, прошли этот этап, Этьен, — проговорил Гаррет, он все не сводил глаз с блондина, — и я все еще не получил ответ от своего соула. Но я думаю по молчанию Анди, что всё-таки ответ да. Я расстроен. И... разочарован, — он развернулся и вышел из комнаты.

Гейб хмыкнул. — Я думал, он устроит тут Армагеддон. Он сюда бежал с мечом наперевес.

Этьен вышел из комнаты и догнал Гаррета.

— Ты, Хоук, идиот, — сказал Этьен, останавливая парня, — вполне может быть Андерс — лучшее, что случилось с тобой в этой жизни. Уж я-то знаю. Весь Орден, кроме Андерса, по-моему был в курсе моих чувств. Вот только с Блондином я не спал ни сегодня, ни вчера, ни разу после того, как у вас все началось. Не знаю, что уж там у вас, но факт остается фактом. Мы были в зале и пили текилу всю ночь. Потому что ему плохо, ему до сих пор плохо. А к кому может пойти Андерс, чтобы рыдать на плече, чтобы его обнимали? Куда он пойдёт, чтобы быть слабым? Уж явно не к могучему викингу, который презирает слабость. Который ржал над проявлениями чувств. Может, это и в прошлом. Только вот Андерс перед тобой до сих пор не может позволить себе быть слабым, а передо мной — может.

Гаррет молча смотрел на него. Потом вздохнул. — Ну что ж. Могу лишь поблагодарить тебя за то, что ты рядом с ним и помогаешь ему, — он похлопал парня по плечу, — пойдём, выпьем.

Когда зашел обратно, ребята оба были на тех же местах. Гаррет молча налил себе виски в стакан и сел на пол возле кресла, в котором сидел Андерс.

— Гаррет? — Гейб поднял бровь.

— Я понял и простил, — хмыкнул Гаррет, прижимаясь плечом к ноге Блондина.

— Эти, — повернулся Гейб к Гамбиту, — идем поговорим.

— Подорвался и несусь, — хмыкнул Этьен, — смотри я уже за дверью — догоняй, — заржал парень, — может заодно Тора найдёшь там где-то. Хотя ладно, — он глянул на потягивающего коктейль Блонди и на Гаррета, и решил оставить их одних, — пойдём и поговорим.

Когда за ребятами закрылась дверь, Гаррет поднял взгляд на соула.

— Анди, я... я в утешении плоховат. Да и не всегда распознаю, когда тебе нужна поддержка. Мне нужны подсказки, мой соул... я недостаточно понятлив.

— Лучше ты будешь думать, что я сплю с Этьеном, чем я буду показывать свою слабость, — не глядя на своего соула, ответил Блондин, — ты слишком сильный. И все это ваше изначальное отношение к проявлению чувств. Вы в любом случае считаете это слабостью. И это не изменится сколько бы времени не прошло. У нас разное восприятие мира. И я стараюсь быть сильным, — закончил Андерс.

— Анди, — протянул Гаррет, он обнял блондина за ногу, смотря снизу вверх в глаза Андерса. — Но я не хочу, чтоб ты был сильным. Был как мы гребаным роботом. В твоей открытости, чувственности, сердечности — в этом твоя прелесть. Твоя фишка. И это не слабость, это нормальность. Быть искренним и открытым — это не слабость. А быть чурбаном, — он ткнул пальцем в себя, — это тупая сила. Бесполезная.

— Что-то раньше ты так не думал, — усмехнулся парень, глянув на соула, — что же вдруг изменилось-то? Я как понимаю, Эт сказал тебе, что у нас ничего не было?

— Я всегда так думал, соул, — улыбнулся Гаррет, — просто молчал об этом. Он не только это сказал. Еще о том, что тебе нужна поддержка. И что он твой друг, а изменилось, мой соул, лишь то, что ты поселился в моем сердце. И так там окопался, что и не выковырять ничем.

— Я всегда чувствовал себя виноватым, — вдруг выдохнул Андерс, — а Кен, она не злилась, никогда не злилась. Я не понимал сначала, что делаю. Мне казалось, что если она не показывает, что ей больно — значит, ей не больно. Только потом год спустя — я застал её в слезах и она все вывалила. А я дурак. Я не видел, что она не забыла Этьена, что мир рухнул вокруг неё, когда он её бросил. Бросил из-за меня. Из-за дурацких чувств, на которые я все равно не мог ответить. И это клубок из дурацких чувств так запутался, что мы произвольно делали друг другу больно. Но они никогда не винила ни меня, ни его. Терпела, смотрела, как мы с ним зажигаем. А потом стало легче, чувства, когда не встречают ответа притупляются. Проще заглушить в себе неправильное, глупое чувство, чем потерять друга. И мы научились с этим жить. А потом был Сон и все окончательно наладилось. Она была счастлива с Зевраном. Я же видел. Она Этьена так не любила. Мне страшно. Потому что я помню её весёлой, счастливой. Помню, как она любила всех нас. Семья... — хмыкнул парень, — никто не говорит этого вслух, поскольку бояться, пытаются загнать куда-то вглубь себя, но кого мы найдём, Гаррет? Кого мы найдём в той лаборатории после всего того, что с ними сделали? Если нас схватят у нас будет выбор, — он посмотрел на кулон на своей шее, — и я уверен, что это лучший выбор, но у них его не было. Кто ждёт нас там... Я даже боюсь об этом думать.

— Мне кажется, это не важно кого найдем, — покачал головой Гаррет, — ты, мы все — все равно их любим, будем любить. Мы поможем им, мы вытащим их, мы залечим их раны. Возможно, понадобится много времени, но мы поможем им забыть все. Балът уверен, что Зев не сломается. А если Зев не сломается, значит, Кен будет в него верить и будет

держаться изо всех сил. А значит, самое главное они сэберегут. Свою веру, любовь, свою внутреннюю суть, и это главное. Иди ко мне, — он облапил парня и стащил его к себе на пол, усаживая рядом, обнимая так крепко, словно пытался укутать руками. — Мне тоже страшно, Анди, — проговорил он в светлые волосы. Они пахли чем-то неуловимо знакомым и таким родным, что он невольно улыбнулся, — но я нужен тебе, нашим друзьям, и поэтому я тут. И буду рядом все время.

— Не все раны можно залечить. Не каждого человека можно спасти. Бальт верит в Зева, но он верит в то, что Зев выдержит любые пытки, но сможет ли он выдержать, как у него на глазах мучить будут её. Как какой-то монстр, наподобие Виктора, будет насиловать её несколько часов подряд. Выдержит ли он её крики боли? И смог ли это выдержать любой. Физическая боль — ничто по сравнению с той болью, когда ты видишь, что мучают того, кого ты любишь. Об этом Бальтазар не думает? Спросил бы Логана... Он всегда говорил, что единственное, что он до сих пор видит в кошмарах, а точнее слышит — это нечеловеческие крики Виктора и крик боли своей матери, когда убили его отца. Хотя думаю, что Виктора он теперь оплакивать и жалеть не будет. Это были несколько минут, а он будет слышать как кричит она часами, — произнёс Блондин, — нет. Они уничтожают не физически, они уничтожают морально. Скажи, сколько боли любимого человека способен вынести другой и при этом остаться в нормальном сознании? Смотреть, как того, кого ты так любишь, мучается в жуткой агонии, истекая кровью, а ты ничего не можешь сделать. Вообще ничего. Полная беспомощность. А кровь твоего собственного соула, которую ты чувствуешь на своём теле. Я рад, что Бальт уверен, что Зевран это вынесет.

Гаррет сильнее прижал Андерса к себе. — Я не знаю о пытках практически ничего. Мы не пытаем врагов, это недостойно викингов. Я могу лишь себе представить, насколько это больно, как можно сойти с ума, как ужасно невыносимо видеть когда мучают твоего любимого человека. Я не знаю Зева так хорошо, как Бальт. Может, Бальтазар говорит так, чтоб себя самого успокоить. Или нас успокоить — я не знаю. Но я хочу верить, что мы не только физически их спасем, но и спасем их целостных, не уничтоженных морально, психически... Я хочу в это верить, потому что иначе не захочется даже встать и сделать что-то. Когда ничего нет — остается надежда на лучшее, и вера в это лучшее, — Гаррет вдруг улыбнулся, — а викинг с верой и надеждой, да еще и с блондином в придачу могут горы свернуть, правда? — он заглянул Андерсу в глаза.

— Вера — это хорошо. Вера и надежда — это необходимость, но если это лучшее не случится, то это сломает ещё сильнее. Поэтому я и рассматриваю худшие варианты, — усмехнулся Андерс, — потому что всегда найдётся тот, кому будет хуже. А потерять кого-то ещё мы просто не можем, — выдохнул парень, — но мы справимся, обязательно справимся, — сказал блондин, прижимаясь к своему соулу, — и Виктор за все ответит.

— Худшие варианты... сколько не готовься, жизнь сделает по своему... Лучше, не расстраиваться заранее, а увидеть, что будет дальше. И не будем мы никого больше терять, — проговорил Гаррет, — я что, зря Одину по вечерам молюсь за всех нас? Да, я знаю, он человек, но это же не означает, что ему нельзя молиться, — Гаррет убрал с лица Андерса пару прядей, смотря в странные, но уже такие знакомые глаза, — могу тебе молиться. Ты почти как бог или не почти. И приносить жертвы, — его глаза мерцали, а губы чуть улыбались, — например, жертвы в виде дайкири, а ты будешь милостиво меня одаривать своими благосклонными взглядами, ласковыми поцелуями... и что там еще у бога есть в перечне даров?

— Я представил, что ты попросил бы такие дары у Одина, — рассмеялся Андерс, обнимая Гаррета, — представляю какое у него было бы лицо. Мы бы увидели Фригге в гневе, — произнёс он, слегка отстранившись и глядя в глаза своего соула, — спасибо, Гаррет, мне стало легче.

— Ты что, — Хоук засмеялся, — у нас с Одним односторонний разговор. Хотя я иногда рад, что он не телепат, иногда я несдержан... Правда, легче? — Гаррет заулыбался. — Я буду только рад поддержать тебя еще. Обращайся ко мне, когда тебе плохо, если я не замечу сам; я для тебя всегда открыт и всегда постараюсь помочь. Чем смогу. Я ведь рядом... Настрою тоньше свой радар, и буду сразу просыпаться как только ты шевельнешься, — усмехнулся он.

— А может быть он телепат, — сощурился Андрес, — просто очень умело скрывает этот факт. Да ладно, нам с Этьеном давно надо было выпить на пару. Это бывает полезно. В конце концов мы с ним близкие друзья. Так что можешь не ревновать. У меня чувств к Реми никогда не было.

— Наверное, не телепат, или не вслушивается в мои умственные бредни, — засмеялся Гаррет, — а то бы еще в лет 8 меня бы уже наказал, когда я просил у него, чтоб у всех сестер поотваливались головы, так они меня доставали... А викинг и ревность это не делимо. Но я имел в виду, что ночью сам проводить буду тебя к Этьену, вдруг на моего милого соула нападут по дороге... или Гейб будет доставать. Извини, я немного переревновал, что как ревнивый муж прибежал тут спрашивать, что было между вами. Я просто... — тут могучий викинг чуть ли не заковырял пальчиком ладонь второй руки. — Ну, ты хороший, и милый, и красивый. Я просто обожаю тебя. И не хочу ни с кем делить.

— Как ты меня тогда от Локи не изолировал? — рассмеялся парень, — если и был смысл к кому-то ревновать, то только к нему. Ты тоже нравишься мне, Гаррет. Так что можешь не переживать — я не буду тебе изменять. Так это вроде называется. Я не особо силен во всех этих отношениях. Ну то есть в таких отношениях. Из всех нас только у Реми, Логана и Кен было что-то подобное в Ордене. Ну и у Магнуса с Дорианом, но их роман был с лабораторией и колбами, и я не уверен, что это считается, — усмехнулся Блондин.

— Я решил не трогать сына Одина, — засмеялся Гаррет, — мало ли. Да и Кас мне очень помогал в этом. В изоляции самого Локи от тебя. Спасибо... У меня хоть и нет опыта отношений, но такие штуки, ну, как измена и все такое, оно не зависит от опыта. Это просто есть, — Гаррет явно запутался, смутился. Но попытался исправиться: — Хотел сказать, что я серьезно к тебе отношусь. И не смотря на то, что я вроде бы сильный и все такое, ты у меня... ну словно бы внутри. А вокруг толстые стены брони. А ты внутри. Поэтому все, что касается тебя, это способно ранить сильнее любого оружия. Ну, ты понял. Я как двенадцатилетний парнишка на первом свидании пытаюсь из себя выдавить, что ты мне очень дорог, очень. Ну, типа я люблю тебя, Анди. Вернее, совсем без «типа».

— Приемного сына Одина, — усмехнулся Андерс, — хотя Локи он любит, как родного, но ты и сам слышал, что сказал Тор. Хотя да... Кас и Локи. Я даже не ожидал. Поскольку с самого первого дня Лафейсон решил, что ему достался самый скучный парень в мире. Это Дори и Магнус с первого дня пропали и все, их не вернешь для реальности. Чувства — слишком сложная вещь, порой они появляются мгновенно и все... Вот ты смотришь на человека и все уже понятно, а бывает, что ты долго осознаешь, что чувствуешь. Бывает, что все это зарождается долго, заглушая прошлые привязанности. Но я тоже люблю тебя, Гаррет, определено.

— Неожиданно, — крикнул Гаррет, прижимая соула еще крепче и находя его губы своими, целовал нежно и неистово, и в этом был он весь, сила и нежность переплетались в странном сочетании в викинге, делая его сильным снаружи и до невозможности нежным внутри. Но лишь только одному Андерсу он готов показывать эту свою внутреннюю сущность.

Как только Гамбит неохотно вышел за Гейбом из их комнаты, Габриэль сразу же схватил его за руку и потащил куда-то по коридору. Завернули в ту часть крыла базы, в которую редко кто заглядывал, и остановившись у малоприметной двери, открыл ее ключом, который достал из кармана. Толкнул дверь и предложил Этьену зайти.

Гамбит удивленно шагнул внутрь. Это когда-то была то ли кладовка, то ли подсобка, небольшая комната без окна, но сейчас посередине стояло удобное широкое кресло, рядом мини-бар с кучей бутылок, мини-холодильник, столик с бокалами, небольшая панель телевизора, а дальше стол, на котором были разложены всякие железяки, в коробке было куча звездочек и всяких других штук, которые Гейб метал. Тиски, напильники всевозможные, что говорило о том, что Гейб еще тут и работал.

— Мое тайное убежище, — усмехнулся Габриэль, закрывая за собой дверь на замок. — Присаживайся, наливай себе, чего хочешь. У меня, если что, есть и лайм, и соль.

Сам вытащил из мини-холодильника рядом с креслом в банке какой-то энергетик из новомодных напитков молодежи, и присел на стул напротив кресла. Задумчиво следя за Гамбитом, открыл банку, отпил пару глотков.

Реми смешал себе ром с колой и уселся в кресло, глядя на Габриэля.

— Если что могу ключ запасной подогнать, будешь здесь релаксировать, — проговорил Габриэль. Он не знал, как подойти к главной теме обсуждения, — только если сам будешь здесь релаксировать. Видишь ли, я, хоть и безалаберный, безответственный, безнадежный балабол, но я очень ревнивый, готов ревновать даже к тени, если тень будет кадрить моего соула. Не то, чтобы мы о чем-то с тобой договаривались, или клялись в верности, но я думал, это как-то само собой разумеется, что если мы делим постель, причем каждую ночь, если занимаемся сексом чаще, чем ты меня угощаешь сладким из своего волшебного рюкзака, то автоматом делаем это только друг с другом.

— Но, как я понимаю, это процесс должен быть односторонний? Ты у нас будешь пытаться запрыгнуть ко всем в постель, кадрить всех без разбору, а я сидеть и ждать, пока ты снизойдешь до меня? — усмехнулся Реми, — ты ничего не перепутал? Тем более кадрить Тора. Один сыночек Одина уже перешел мне дорогу, хотя я к Локи претензий не имею — мы там в Ордене все друг с другом спали и никто не догадывался о чувствах или делал вид. Но если ты с какой-то радости решил, что я намерен терпеть твое поведение и еще хранить тебе верность, то судя по всему тебя сильно приложили обо что-то головой на одной из миссий, — фыркнул Этьен.

— С Тором я перегнул, — признался Гейб, — но ты бросал на меня такие взгляды, что это просто было как сказка. Черт, за столько недель, это было хоть какое-то проявление твоего внимания. Я имею в виду — не сексуального характера. Поэтому меня понесло. И я не мог остановиться. Хоть, если честно, он даже не в моем вкусе. Даже близко не в моем вкусе. Мне нравятся такие как ты. Ну, не воины уж точно... — потом перевел взгляд куда-то в сторону. — Или как Кас.

— Значит, малютка Кас разбил твое сердце? — произнес Этьен, — Кас хорош, раз уж

затмил для Локи Магнуса, то непревзойденно хорош. Я даже готов снять перед ним шляпу. Уж я был уверен, что Лафейсон и на смертном одре будет шептать имя Бейна, но Кастиэль буквально поставил нашего гордого сына Одина на колени. Я думаю, он за него любого убьет. Локи очень хороший парень, так что твой синеглазый друг в надежных руках, можешь не переживать. Сочувствую — я знаю, что такое разбитое вдребезги сердце. Когда смотришь на того, кто в твоих мыслях, а он прожигает взглядом другого. И вы все еще и близкие друзья при этом, — фыркнул Реми, — но ты изначально к Касу применял не тот подход. С таким подходом как у тебя завоевать сердце такого, как Кас — невозможно.

Габриэль смерил соула взглядом, в котором было много эмоций, потом вдруг фыркнул: — Много ты знаешь, Эти, обо мне и о моих подходах, — сказал почти с гневом в глазах и в голосе, потом вдруг поменял тон на более спокойный, словно устыдившись несдержанности, — я его сразу же заметил, когда он только пришел в Орден. Перепуганная птичка с синими глазами. Только Бальтазар тоже его заметил. Да и не только наше внимание привлек такой очаровашка. Я год мучился, следил, выслеживал, все думал, что Балът обхаживает Кастиэльчика, что эта сука-супер-любовник решил заполучить себе главный синеглазый приз, но потом понял, что Кас всего лишь очередной способ найти приключения на задницу для Бальтазара. Каса хотели все, а Бальтазар с наслаждением из всех выбивал дурь. Плюс он искал напарника для Алека. Я был разным. Я был нежным, и страстным, я был милым до ломоты зубов, но Кас был непреклонен. Черт, я даже его без книжки только на тренировке видел. И то книжки лежали где-то рядом. Возможно, я бы добился больших успехов, если бы жил в одной спальне с ним, но Бальтазар... Эта сука принципиальная. Спросит у Каса в очередной раз обо мне, тот мотнет головой, не отрываясь от книжки, и все. Отворот-поворот. Мне задолбало быть вечно отверженным и я поменял себя сам. О, я даже умудрился влюбить в себя Командиршу, и жил с ней в ее апартаментах. Я стал супер-звездой флирта и загаскивания в постель любого. Почти любого, — он снова глянул в сторону, — а Кас... остался собой.

— О, думаешь у одного тебя печальная история, — усмехнулся Реми, — мы с Магнусом Бейном были нечто, идеальная команда — мы могли достать все. Да, мы даже достали этот чертов кулон для Дориана, хотя это потребовало очень много сил. Бейн был лидером и собрал вокруг себя классную компанию. Ну и мы с Кен были в ней. Влюбленный мальчишка, который считал, что мир у его ног. Я был уверен, что с Кен нас не разлучит ничто. Пока однажды не понял, что на всех вечеринках Магнуса, смотрю неотрывно в одни светло-карие глаза. Я делал все. Самые грандиозные вечеринки, я шикарнее всех танцевал стриптиз. Я был непревзойденным любовником, но вот, кончая в одной со мной постели, Андерс даже не замечал, что произносит: «Локи»... Я переспал с Локи. Я сменил столько любовников и любовниц, что и имен не помню. Но для Блонди всегда был только Локи в сердце, а в постели у него было множество любовников. А в мыслях один Локи. Если бы Лафейсон обратил на Блонди внимание, может и было бы проще. Но разве хоть кто-то мог затмить звезду нашего Ордена, самого желанного и самого неприступного Магнуса Бейна. Честно, я даже ненавидел одно время его... Безумно ненавидел, хотя все равно мы работали в паре. Просто Бейн был Бейном. Он спал периодически с Локи, даже не догадываясь о его чувствах. Его интересовали колбочки, лаборатория и эти все заумные формулы, которые они писали вместе с Павусом. В один момент ты сдаешься. Просто потому что понимаешь, что выхода все равно нет. Нельзя заставить любить. И эта не любовь. Навязчивая идея, наваждение, болезнь... Мне вчера так сказал Андерс, для которого я стал лучшим другом. Просто другом.

Кто бы мог подумать, что после утонченного, изысканного, элегантного Локи — Блонд поймет, что его настоящая любовь — это Гаррет, — рассмеялся Этьен, — Гарр хороший, он мне нравится, но он и Локи — это не укладывается в голове. Смешно. Каса в Ордене хотели все. Локи тоже... Но впервые увидев Кастиэля — Лафейсон сказал: «Вот с ним я бы точно спать не стал. Он же невероятно скучный». Мне Ди рассказывал. А вон как все вышло. Теперь Локи гордо подхватил песню Магнуса и Дориана: «Соул — это судьба»... Хотя я даже не смог понять, как он Кастиэля закадрил и что он вообще для этого сделал.

— Ни хрена он не делал, и мог и не делать ничего, — прошипел сквозь зубы Габриэль. Он вдруг испытал необходимость выпить так, как никогда в жизни. Отставил свой модный энергетик и пошел к бару, плеснул на дно стакана виски, потом долил почти до краев, оставив место для льда, который вытащил из холодильника, — Кас только глянул на него тогда, при их первой встрече, и глаза опустил. Я когда приехал сюда, я же сразу его вытащил на разговор. С трудом отцепил от него Локи, чтоб наедине посмотреть в глаза и понять, что же изменилось. И мог даже не слушать дальше. Зеленоглазый поселился в сердце Каса с первого взгляда... Выпьем?! За разбитые сердца, за рухнувшие надежды и за тебя, моя прелесть, — Гейб подмигнул Гамбиту и залпом опрокинул в себя стакан, потом вдруг заржал: — Андерс и Гаррет? Это же смешно. Такие разные...

— За твоё можем выпить, — усмехнулся Этьен, — мое сердце давно в порядке. Гаррет сможет позаботиться о Андерсе и Блонд счастлив. Относительно счастлив, если брать картину в целом. Он, конечно, страдает из-за Кендры. Но я понял одно, что лучше уж иметь трех классных друзей, которые готовы ради тебя на все, чем одно разбитое сердце. Подумай об этом на досуге. А Дориан и Максвелл? Вот уж где мистер «Я закрылся внутри себя и никому не открою дверь». Дори в компании год почти ни с кем не разговаривал, кроме Магнуса. У него куча тараканов, а с Максом на третий день уже не расставался, словно близнец сиамский. А Бейн вечно твердил, что любовь — глупость и пустая трата времени, а в первый же день продал душу за голубые глаза Александра. Логан и Бальтазар... Это вообще в голове не укладывается. Чтобы Логан после Кайлы с кем-то сблизился — я думал, что это просто невозможно. Нужно отпустить прошлое. Кастиэль счастлив по-настоящему, они с Локи словно созданы друг для друга. Порадуйся и стань счастливым сам. У тебя может быть куча классных друзей, готовых за тобой в огонь и воду. Хотя да, то как ты вывел Бейна в первый же день — я таким его никогда не видел. Алек у него слабое место.

— Мистер Психотерапевт, кончайте уже с этим «моим разбитым сердцем». Есть один парень, который успешно его собрал в целое, и теперь этим пользуется, — усмехнулся Габриэль, отставляя пустой стакан, — я потихоньку излечился. Отличный секс, хорошая компания, немного ревности — и я осознал, что образ синеглазого померк для меня, — он задумчиво поводит взглядом по шкафам у стенки и, вспомнив что-то, пошел к одному из шкафов. Достал банку с чем-то коричневым, постоял посмотрел на Гамбита, — хотя не только это, — он вернулся к холодильнику. Достал взбитые сливки. — Теперь я фанат фиолетовых глаз. Раздевайся, — он подмигнул Этьену, — жутко хочу чего-нибудь шоколадно-сливочного, — он с полочки достал еще и кисточку. — Мне только не хватает модели. Ты как раз идеален для моей картины.

Гамбит лишь усмехнулся, стаскивая с себя футболку.

Габриэль, весь излучая веселье и предвкушение, оценил размеры кресла и вытащил из шкафа светлый плед, расстелил на пустом участке пола.

— Скатерть готова, мой десертник, — усмехнулся он, подходя и обнимая Гамбита.

Втянул его в долгий страстный поцелуй, заодно укладывая на этот плед. Потом раздел парня, себя и принялся за то, что у него получалось лучше всего. Наслаждаться сладким, наслаждаться своим соулom и срывать с уст Этьена нескромные стоны.

Правда, в этом крыле базы практически никого не было, так что они могли не сдерживаться и шуметь по полной программе.

Все воины и мутанты были уже на борту самолета, собираясь вылететь на базу, где по их данным прятался Виктор.

— Ты готов? — спросил в сотый раз у Логана Магнус, — это все-таки твой брат.

— Бейн, мне кажется, что будь твоя воля, то ты отложил бы эту миссию еще лет на десять, как минимум, — закатил глаза Росомаха, — больше всех рискует Локи — ему нужно вколоть сыворотку Виктору.

— Но именно ты будешь его отвлекать, — произнес Лафейсон, который был уже возле друзей, — ему нужен именно ты.

— Все будет хорошо, я буду с ним рядом, — проговорил Бальтазар словно сам для себя.

— Но все-таки, Джеймс, тебе стоит быть осторожнее, — произнес Павус, который надел перчатки и убрал кулон в специальный шкафчик на самолете.

— Нам сейчас нужно думать о Кендре и Зевране — они моя семья, а не Виктор, — произнес Логан.

— Он прав, хотя меня все равно не радует, что наш противник — твой брат, — покачал головой Этьен, который все-таки переживал за друга.

— Мы справимся. Все вместе, мы же семья, — произнес Андерс, притягивая Этьена к своим объятиям. Логан лишь закатил глаза и с улыбкой ступил к ним, его примеру последовали и Магнус с Дорианом и Локи.

— Мы всегда будем рядом с тобой, Джеймс, — улыбнулся Павус, который довольно улыбнулся, словно и вовсе не собирался на битву, которая может для всех них стать последней.

— Пора, — произнес Ксавьер, который тоже обнял ребят, а самолет стал снижаться.

— Старайтесь не теряться из виду, — улыбнулся Магнус, который выпрыгнул из самолета еще до его приземления вместе с Дорианом, благодаря порывам ветра, которые они создавали вокруг — они имели возможность осмотреться и спуститься без вреда для самих себя.

— Пока ничего, — сказал Дориан, просвечивая базу рентгеновским зрением, — но и Виктор чертовски умен и хитер.

— А еще безумен и одержим, — усмехнулся блондин, — он сделает ошибку, но Логану нужно его спровоцировать на нее.

— С превеликим удовольствием, — усмехнулся Росомаха, выпуская когти и направляясь ко входу на базу. Бальтазар следовал за ним тенью.

— Коридоры просторные — не придется разделяться, — сказал Дориан. Максвелл хмурил брови, стоя рядом с ним.

— Мне кажется, что Вик хочет, чтобы мы пришли вместе, — пожал плечами Магнус.

— Будет играть на чувствах, — кивнул Андерс, — слабость мутантов в их эмоциях.

— В них же и наша сила, — произнес Эт.

— Вместе мы непобедимы, а Виктор один. Одиночка, — кивнул Магнус, — нужно только ему напомнить о его одиночестве.

— Слишком много приходится оставлять на удачу, — фыркнул Локи, но никто ему не ответил, поскольку толпа демонов появилась словно ниоткуда, когда они переступили порог базы.

— Развлечемся, — произнес Логан и кинулся в самую гущу событий, где уже штормом раскидывал от себя демонов Магнус, а Алек посылал одну стрелу за другой. Бальтазар, который отвлекся сообщить Эрику о демонах, мгновенно отследил местонахождение своего соула, и тут же, взмахнув крыльями, опустился ему за спину, вытаскивая меч. Чтобы ни происходило, и как бы дальше все ни шло — он не позволит Виктору нанести вред Джею. Любой ценой.

— Еще как развлечемся, — Этьен крутанулся вокруг себя, посылая свои карты в разные стороны, они летели, разрывая демонскую плоть, а сам Гамбит уже всюду орудовал шестом, рядом с ним Дориан прикосновением обращал демона за демоном в прах под веселый свист ледяных стрел, которые посылал Андерс. Локи телепортировался, нанося удары мечом.

Гейб оказался рядом с Гамбитом, переглядываясь с ним, и выпустил целую серию звездочек, которых уже зарядил Этьен. Мини-заряды пронзали демонов и взрывались, разметывая во все стороны демонские кишки. Кас занял позицию возле Алека, стреляя наповал, но при этом успевал следить за Локи внимательно и тревожно. Макс и Гаррет просто занялись выкашиванием всех подряд. Тор и Хэнк последовали за ними, Чарльз и Эрик, скрепя сердце, остались на корабле, чтобы в случае чего быстро эвакуироваться.

Добраться до центра базы — было не сложно, но скорее всего именно на это и был расчет, поскольку в центре базы располагалось что-то вроде арены, которая была ярко освещена, с противоположной стороны находился Виктор.

— Логан, как же я рад встрече, — улыбнулся он, — о, ты, конечно же захватил и своих дружков? Ведь тебе слабо выйти один на один против меня? Ты всегда был слабаком.

— Может хватит трепаться, Крид, — усмехнулся Логан, выпуская когти, — посмотрим какой зверь сильнее?

С этими словами Росомаха кинулся вперед, Крид лишь усмехнулся, поскольку со всех сторон из потайных дверей повалили демоны.

— Макс, сзади, — выкрикнул Дориан парню, который сражался сразу с тремя демонами, Павус естественно бросился к своему соулу, но не успевал. Демона сразила стрела, выпущенная Александром, — ни на минуту нельзя одного оставить. Я уверен, что демоны просто положили глаз на твою шикарную задницу, — усмехнулся Дори, прижимаясь спиной к своему соулу, чтобы демоны не смогли их окружить, поскольку эти твари валили пачками.

— Если бы они разбирались в задницах, — проговорил Макс, орудуя мечами, — то выбрали они бы твою, определенно. Боюсь, что их интересуют лишь наши трупики.

Логан мчался к своей цели, выпустив когти и разрубая напополам всех встречавшихся ему демонов, некоторых из них уничтожали молнии Магнуса, который поднялся над ареной, чтобы устранять любую угрозу со стороны демонов. Справа и слева от него находились Александр и Кастиэль, которых Бейн своей силой тоже умудрялся держать в воздухе. Крид предусмотрительно выбрал место без возвышений, на которые могли бы забраться лучники. Магнус лишь надеялся, что его сил хватит на всю битву, а уж потом он сможет хорошенько восстановиться. Везде мелькали клоны, которых создавал Локи, пытаясь отвлечь внимание Виктора. Мимо него просвистел мьельнир Тора, убивая демона за спиной, Лафейсон подмигнул брату. Гамбит крутился вокруг себя, раскидывая карты и орудуя шестом с

нечеловеческой скоростью. Рядом с ним Хэнк в образе Зверя уже разрывал демонов голыми руками на две части.

— Ненавижу демонское отродье, — прошипел он, брезгливо вытирая руки о штаны.

А Джеймс между тем добрался наконец-то до Крида.

— Решил прикрыться своими жалкими демонами? — прошипел он, нанося удар, который с легкостью заблокировал Виктор.

— Живой щит, — усмехнулся Саблезубый, — словно ты не прикрываешься своими дружками или своим дефективным соулом. Недомутант-недовоин, впрочем ты и сам всегда был с гнильцой, — Виктор с легкостью парировал все удары Логана, впрочем и свои нанести ему не удавалось.

— Как думаешь, как скоро демоны пустят в расход тебя? — спросил Логан, который на словах про соула пропустил удар, чувствуя, как когти Виктора распарывают ему бок, правда рана мгновенно затянулась.

Бальтазар ввязался в бой рядом с Гарретом, откидывая демонов от Андерса и Дориана с Максом, что старательно убивали демонов льдом и ветром, и никак не мог вырваться к соулу, хоть и следил за Джем постоянно, правда, когда он заметил, что Логана ранили, словно бы почувствовал новые в себе силы, распахнул крылья сбивая с ног тех, кого не успел добить и в секунду уже был рядом с Джемом.

— Я знаю все твои слабости, Джей, — фыркнул Виктор, умело повернувшись вокруг себя и нанося удар, не успевшему телепортироваться Локи.

— Но ты не знаешь его сил, — усмехнулся Бальтазар, — а еще, ты один. Демоны это так, пыль под нашими ногами. А ты, долго ли ты продержишься в одиночку? — быстрый взгляд на Джея, и Логан ударил когтями, в одной из их выученных до автоматизма комбинаций, Бальтазар тут же, крутанув меч, буквально вбил его в бок Виктора, тут же выдергивая обратно и уклоняясь от удара когтей. — Даже жалко тебя, — хмыкнул он, — мы вместе, мы семья, мы сила. А тебе даже некому прикрыть спину, — Виктор оглянулся, махнул когтями, развеивая очередной клон Локи, Бальт с Логаном тут же ударили, нанеся несколько глубоких ран. Виктор отскочил от них, регенерируя.

— Мы так можем играть целый день, — ухмыльнулся Бальт, — а ты устаешь, Виктор.

— Я никогда не устаю, да, Логан, или ты не рассказал соулу мою историю, — удар Крида по Логану, который отвлекся, пришелся достаточно сильным, кровь из распоротого бока хлынула фонтаном, — я не боюсь одиночества. Я с ним сросся.

— Джей, черт возьми, — чертыхнулся Бальт, взглядом пересекаясь с Гарретом и Тором. Те мгновенно оказались рядом, отвлекая Виктора на себя. А Бальтазар вцепился в Логана.

— Он словно чувствует меня, — крикнул Лафейсон, телепортируясь ближе к Магнусу, — в этот раз он собраннее. В прошлый он даже не заметил ничего.

— Рана серьезная? — глянул на него сверху Магс.

— Пустяки, — отмахнулся Лафейсон, вкалывая мутаген. Тор уже был рядом с братом. Он и Хэнк его прикрывали.

— Локи, — тревожно обронил Кас, но сам к соулу спустится не мог, пока Магнус его не опустит, — ты ранен.

— Мы подберемся поближе к Криду, чтобы прикрыть тебя, — сказал Одинсон, — тебе нужна поддержка.

— Тор, я уже взрослый, — ответил Локи, стараясь прикрыть рану, хотя на его боку

отчетливо виднелись следы когтей и кровь. Но сейчас не время выходить из строя.

— Давайте все вместе ударим по Виктору, — предложил Максвелл, подсакивая к ним, — в смысле войны, я, Тор и Гаррет присоединимся к Бальту и Джеймсу. Виктору придется держать круговую оборону. Магси с Андерсом, Гам и Гейби пока придержат демонов. Локи нужен один шанс, несчастная одна минута, чтоб Виктор не смог на него отвлечься.

— Это рискованно, Локи ранен, он не сможет теперь так молниеностно телепортироваться, — Кастизель разволновался.

— Я отправлюсь с вами, — тут же явился Хэнк, что-то вкалывая в вену Локи, — раны быстрее заживут.

— Я в порядке, Кас, — кивнул соулу Локи, — я справлюсь.

— Не стоит так рисковать, — сказал Дориан, — с такой раной твоя телепортация упадет вдвое. Я сделаю это за тебя. Ты сделал это в прошлый раз, уступи место героя другим. А ты, Хэнк, останься с ним, — сказал Дори, глядя на бледнеющего Лафейсона.

— В другой раз я бы поспорил, — усмехнулся Локи, — но в этот раз не буду, но у тебя всего один шанс. На дольше моей мутации не хватит.

— Не надо учить меня, Лафейсон, — хмыкнул парень, — Магси, прикроешь с воздуха. Вы нападаете на Виктора, отвлекая, — повернулся он к воинам, — я беру мутацию Локи и быстро телепортируюсь туда и обратно.

Магнус увидев отчаянный взгляд Каса, отпустил парня на пол, и тот мгновенно оказался возле соула, обнимая его.

Макс же тут же обнял Дориана, который собирался совершить почти самоубийственный поступок.

— Ты же понимаешь, что это очень рискованно? — прошептал Максвелл соулу, до боли прижимая его к себе.

— Знаю, но у Локи нет шансов вообще, — глянул он на парня, который стоял облокотившись на своего соула, — и схватить Виктора у нас может шанса больше не быть. И ты же прикроешь мою спину, — улыбнулся парень, кладя руку на щеку своего соула, — ты со мной и я справлюсь.

— Люблю тебя, родной, — Макс сперва поцеловал Дори в ладонь, потом прильнул к губам.

— Эй, парни, поторопитесь, поцелуй в щечку и все, тут некоторые выдыхаются, — крикнул Гейб, который вместе с Гамбитом сдерживал демонов, и чудом успел кинуть в демона рядом с Эти сюрикен. Гамбит успешно заряжал его звездочки, и махал шестом как одержимый, но Гейб видел, что мутант устал.

Бальтазар в это время оттащил Логана от Виктора, бегом доставая и вкалывая себе сыворотку, о которой забыл.

— Передохни, — почти прорычал он, потому что Логан собирался кинуться обратно в бой, хоть кровь била фонтаном, хватая его за руку и прижимая его же ладонь к ране, — отрегенься, черт возьми. — Сам кинул взгляд на ребят, которые явно готовили передислокацию, надо немного подержать Виктора на себе, пока Логан отрегенится. — Ну что, плохой мальчик, — обратился он к Виктору, который в это время, отбиваясь от Гаррета, — поиграем немного? — он расправил крылья и сумел с разгону сбить Виктора с ног. Пока Крид вскакивал на ноги, при этом отбиваясь от нападающего на него Бальтазара, ребята уже были рядом.

— Хватит тут летать, — фыркнул Максвелл, который едва увернулся от крыла Бальта, — лучше навалимся все вместе, — Бальт убрал крылья, перехватил взгляд Логана, который уже вступал в бой и кивнул ему, что все в порядке, и напал с ребятами на Виктора. Удары на Крида посыпались со всех сторон. Он вертелся, отбивал, махал когтями, но держался. Макс старался держаться за спиной Крида, зная, что именно со спины нападет Дориан.

Павус внимательно следил за происходящим на поле боя, сжимая руку Локи и беря его телепортацию. Стараясь отвлечь Крида, он послал несколько своих клонов и переместившись за спину мутанта, сумел вколоть ему сыворотку. Адская боль пронзила все тело Виктора и он автоматически повернулся к его источнику, Дори использовал все, что передал ему Локи и поэтому телепортироваться не мог, а поскольку он был истощен, то его реакции не хватило, чтобы молниеносно среагировать на движение Крида, а Виктор целился в его шею.

— Дори, — выкрикнул Макс, бросаясь к своему соулу и, благодаря прекрасной реакции, сумел убрать Павуса из-под удара когтей, но при этом Крид, падая, сумел задеть плечо Макса, оставляя на нем три глубоких пореза.

— Мы справились, — выдохнул Логан, глядя на упавшего Крида и переводя взгляд на Макса, который все еще закрывал собой Дориана.

— Ты молодец, — кивнул Бальт, пихая соула в плечо и глянув в сторону бледных Локи и Каса. — Кажется, Локи ранен.

— Макс, тебя ранили, — с ужасом произнес Дориан, надевая перчатки и накрывая порезы на плече Макса рукой, — ты спас меня, — прошептал он, прижимаясь к соулу и целуя его в шею, — я же сказал, что пока ты рядом — мне ничто не страшно. Вот бы еще и ты не пострадал при этом.

— Еще парочка шрамов, которые ты потом будешь целовать, — засмеялся Макс, сильнее прижимая руку Дори, чтоб не текла кровь. — Царапина, зато Лана освободит меня от тренировок на целый день. И я тебя умыкну с твоих тренировок и утащу в наше логово.

— Максвелл, я так тебя люблю, — прошептал Дориан, целуя парня, — так люблю, — он положил руку соулу на щеку, — и все равно мне кажется, что недостаточно, что ты заслуживаешь большего. Родной, — выдохнул он, целуя соула вновь, — каждый раз я так боюсь за тебя. За каждый твой шрам я готов убить.

— Все хорошо со мной, мой Дори, — Максвелл крепче прижал его к себе, целуя за ухом, — главное, что я успел и ты не пострадал. Вот на ком не должно быть шрамов, так это на тебе. Потому что это, — Макс двинул рукой, где были порезы, — всего лишь на коже, а раны наносимые тебе — это словно раны на моем сердце и душе. И, — Макс скользнул языком по ушной раковине Дори, — я всегда не против чтоб ты показал мне какой любви я заслуживаю, — он игриво шевельнул бровью и прикусил мочку уха.

— Макс, — закатил глаза Дориан, — судя по всему ты в порядке. А я уж начал переживать. Прости меня, ты опять пострадал из-за меня.

— Думаю, я даже умирая, буду звать тебя в постель, — подмигнул Тревелиан своему соулу, потом сказал серьезно: — я готов прикрывать тебя собой, любимый. Каждую секунду, всю жизнь. У меня есть ты, мой смысл жизни. Я с тебя готов пылинки сдувать. А на себя плевать. Все заживет.

— Но мне на тебя не плевать, неужели не понимаешь, — выдохнул Дориан, утыкаясь в шею Максвелла.

— Понимаю, родной, понимаю, — улыбнулся Макс, целуя его в волосы, — я просто отвлекаю тебя. Со мной все хорошо, только будь рядом.

— Я всегда рядом с тобой и всегда буду, мой Макс, — улыбнулся Дориан, прижимаясь к Максу, — я же люблю тебя.

— А я люблю тебя, — шепнул Максвелл, крепко прижимая его к себе.

— Локи, ты как? — спросил Хэнк, вкалывая очередную сыворотку в вену, — позвать Дориана?

— Все нормально, — кивнул Лафейсон, раны медленно начали затягиваться, — сыворотка действует, а Дориан выжат. Я восстанавлиюсь, а Дори потом уберёт шрамы. Кас, а если Дориан не уберёт шрамы — будешь меня любить?

Кастиэль укоризненно покачал головой и пользуясь тем, что Хэнк отошел, быстро снова заключил Локи в объятия. — Не говори глупостей, — шепнул он на ухо соулу, — я люблю тебя независимо от шрамов. Хотя, — он вдруг сверкнул синевой глаз, — пожалуй, на твоём прекрасном теле шрамы — это лишнее. Я бы предпочел несколько шарфиков, — Кастиэль озорно улыбнулся, отвлекая Локи от раны, — на обнаженном тебе.

— О, мне только что полегчало ещё больше, — просиял Локи. Кастиэль лишь радостно улыбнулся и, не смотря ни на кого, прильнул к губам соула в нежном поцелуе.

Демоны, когда Виктор вырубился, стали нападать бессистемно, и вскоре их всех зачистили.

— Доставим это тело на корабль? — кивнул Логан, — Бальт, это на тебе.

— Если вдруг по дороге я потеряю его голову, — я не виноват, — усмехнулся Бальтазар, пряча меч в ножны и все-таки подходя к соулу, и забираясь под подранную и окровавленную футболку, проводя рукой по гладкой коже там, где была ужасная рана. — Я просто проверяю, — фыркнул он, глядя как Логан закатывает глаза, — что, нельзя?

— Можно, но не при всех, — подмигнул ему Логан.

— Не при всех я буду проверять другие твои места, — подмигнул ему в ответ Бальт, легко взваливая тело Виктора на плечо, — и не обязательно руками.

— Пошлите уже на корабль, пока никто не занялся сексом прямо здесь, на трупах демонов, — простонал Гейб, закатывая глаза.

Логан лишь усмехнулся, все двинулись обратно. При этом Дори поддерживал Макса, который пытался возмущаться, что не так уж он и ранен, а Кастиэль — Локи, который возмущаться даже не думал.

===== Испытание воли =====

Если все думали, что схватить Виктора было самым трудным делом, то они ошибались. Самое тяжелое оказалось выдержать издевки и насмешки очнувшегося Крида.

— Желтоглазый, я бы с таким удовольствием вырезал твои глаза, наслаждаясь криками отчаяния твоего соула, который смотрел бы на то, как его любимые глазки достаются мне. У меня целая коллекция ваших идиотских меток — твои глаза отлично в нее бы вписались, впрочем, твоя кожа, Блондинчик, тоже отлично смотрелась бы на стенке в моей комнате, — усмехнулся Виктор, — и твои глазки очень даже ничего, — подмигнул он Этьену, — а ты, сероглазка, скучный. Никаких меток, но зато такой симпатичный. Я бы сделал для тебя исключение — я обычно не трахаю никого дважды, но ты выглядишь больно вкусным. Думаю, что твоему соулу понравилось бы видеть, как ты извиваешься и корчишься от боли, пока я несколько часов без перерыва трахаю тебя. Я чертовски вынослив, — рассмеялся Виктор, — и будь уверен, что так и будет, когда я выберусь отсюда. Уж больно твои губы

выглядят сладкими, так и хочется впитаться в них поцелуем. Тебе определенно повезло с соулом, — глянул он на Макса, — такого симпатяжку хочется иметь не прекращая. И я обязательно его попробую.

— Можешь распинаться сколько угодно, — фыркнул Макс, но Дориана прижал к себе поближе, — но это единственное, что ты можешь сейчас. Ты в нашей власти и мы за каждое грязное словечко тебе выставим счет — можешь не сомневаться.

Дориан промолчал, крепче прижимаясь к Максусу. Слова Виктора его не трогали, он прекрасно знал, что пока Максвелл рядом — ему нечего опасаться, но быть ближе к соулу было физической необходимостью.

Виктор даже глазом не моргнув, перевел взгляд на Гаррета. — А вы, мерзкий народец, что не способный дать миру хотя бы одного мутанта. Ах, нет одного — Одина, вы умудрились сделать и теперь почитаете его за божество. Потому что викинги — обычные грязные тупые животные, не способные быть выше инстинктов и рефлексов, настолько унылые и скучные, что мне приходилось их убивать побыстрее, потому что можно было умереть со скуки, слушая их ругательства. Даже маты низкопробные и ни капли интеллекта ни у кого в глазах... напомни, чей ты сын? Может, я даже расскажу что выкрикивал твой папашка, пока я трахал его в задницу, разрывая ее... Хотя нет, я трахал его в рот и моя смазка смешивались с его кровью, ведь зубы я поковырял до этого акта безумной любви, сам знаешь как приятно вбиваться в мягкое горло, обильно смоченное горячей кровью. Попробуй как-нибудь на своем блондинчике — это так возбуждает, — он подмигнул Гаррету. Воин чуть побледнел, сжал сильнее руку на плече Андерса, но не шелохнулся, лишь взглядом выдавая неистовое, почти неконтролируемое желание порвать его на тысячу кусочков, а потом каждый кусочек еще на несколько кусочков и так до бесконечности.

— Закрой свой поганый рот и не смей даже произносить имя моего отца. Прими поражение как мужчина, — произнёс Тор.

— Могучий и великий Тор сознайся, что ты мысленно не раз и не два поймел своего приемного братишку, — усмехнулся Виктор, — он же такой сладкий, а эти зеленые глазки. Ты знаешь, я бы вырезал их и носил на цепочке, на шее, как украшение. Поиметь сына Бога, да об этом можно только мечтать, — фыркнул Виктор, — хотя я скорее наслаждался бы твоими криками, Локи, смотря, как крюки разрывают твою божественную плоть, — рассмеялся Крид.

— Заткнись, тварь, — прошипел Тор, обнимая брата, — ты нарываешься на очень мучительную смерть.

— Да, ладно, Тор, можно подумать, вы и так не заготовили мне пытки. Я же знаю, даже ты, такой благородный, чистенький, честный, будешь пытаться меня, ведь внутри ты такая же тварь, признайся. Тебе нравится мучить, нравится видеть страдания. Ведь в глубине души ты и сам понимаешь, что вся твоя сила ничто по сравнению с любым мутантом. Ты ничтожество. Ты легендарное ничтожество, ха! — заржал Виктор, — сероглазик тебя мгновенно убьет, сколько бы не было в тебе силы, а зеленоглазик наделает своих копий и они оттрахают тебя быстрее, чем ты скажешь «За что?». О, на это я бы посмотрел. Групповушка!

— Ты прав насчет моей силы, — вдруг ответил Дориан, — но ты забываешь, что и тебя я могу убить, и ты единственный в этой комнате, против кого я стал бы применять свою силу, — усмехнулся парень, — ничтожество... Ты случайно с собой никого не перепутал? Поскольку ты единственное ничтожество, которое я здесь вижу. В тебе не осталось ничего

человеческого. Ты истекаешь злобой и ненавистью. А может, ты просто завидуешь? Ведь если умрешь ты, а ты неизбежно умрешь — никто даже плакать не будет. Для демонов ты лишь расходный материал.

— О, зато вы мутантики прямо пылаете любовью. Называете друг друга семьей, а знаешь почему, сероглазка? Потому что родным семьям вы не нужны. Вас вышвырнули, как ненужный мусор, как хлам. А потом приютили в Ордене, среди таких же уродов, как ты, — усмехнулся он, — а что насчет твоего соула? Он уже клялся тебе в вечной любви в перерывах между тем, как имеет тебя ночами? И ты решил, что это правда? Ведь так? Бедный, наивный мальчик. Воины никогда не испытывают к мутантам ничего, кроме отвращения. Он может говорить что угодно, но на деле его тошнит от тебя, просто он волей судьбы связан с тобой и приходится трахать за неимением лучшего варианта, но вы же мутанты такие ранимые — просто так не дадите. Вот и приходится врать о чувствах. Но втрахивая тебя по ночам в матрас — он думает лишь о том, как бы его не стошнило. Потому что это противно — трогать уroda.

Дори от таких слов Виктора заметно побледнел, если честно, то такой ненависти он не ожидал даже от Крида.

— Много ты знаешь о воинах, — фыркнул Макс, — ты же сам демонская подстилка. С тобой нам вообще говорить не о чем.

Он обнял Дориана за плечи крепче, прижимая к себе. А увидев, что Дориан не реагирует, просто взял его лицо в ладони, глядя в глаза и прикоснулся к губам в нежном прикосновении. При Викторе говорить он ничего не будет. Его взгляд сам скажет за себя. Ты же знаешь, родной, сказал его взгляд. Ты все знаешь обо мне. А я о тебе. Дориан слегка улыбнулся, прижимаясь к Максвеллу крепче. Он все знал, прекрасно все знал.

Виктор поизучал парочку, и решил заняться другими.

— Джей, — перевёл взгляд на брата Виктор, — маленький малыш Джеймс, как же я соскучился по тебе, братишка. Неужели ты думал, что можно удрать в Орден и изменить свою сущность? Ты же зверь, монстр. Ты такой же, как я, — усмехнулся Виктор, — развяжи мне руки и мы покажем твоим друзьям, кто ты на самом деле, — произнёс он, — твой отец был хлюпиком, если бы за нами пришли в дом моего отца, то он бы нас не отдал. А твой был слабым и ты такой же, или все-таки нет? Слабак ты или нет? Если захочешь, то можешь сероглазку первым трахнуть или у тебя виды на желтоглазого? Сомневаюсь, что они ложились под тебя в Ордене. А может вон тот зеленоглазый? — кивнул он на Локи, — признай, что ты внутри зверь.

Логан держал себя в руках, но как только Виктор сказал об отце — его глаза загорелись, а руки он сжал в кулаки.

— Я покажу какой я слабак. Я зверь, но это сработает против тебя, — прошипел Джей, бросаясь на связанного Виктора и начиная наносить удар за ударом в лицо.

— Сорвался, — сказал Магнус, глядя на друга и думая, как лучше его успокоить, — надо оттащить его, иначе он его убьет.

Бальтазар, который молча сидел, слушая как тварь изворачивается, стараясь вывести их из себя, словно бы мгновенно мобилизовался. Он не знал, как правильно остановить Логана, словом или действием, но сделал единственное, что подсказало сердце. Подскочил к соулу, и хоть и был встревожен, но голос его прозвучал мягко и даже нежно. И ладонь что он почти ласково опустил на плечо Джея, была простым прикосновением. Обозначением его движения.

— Джей, — сказал он негромко, спокойно и мягко, словно были не здесь, словно Логан не вминал кулаками кости внутрь черепа Виктору, — остановись. Нам нужен он живым.

Он знал, что разъяренный Логан может легко убить его, а Виктор жив только благодаря своей регенерации, но и не собирался даже бояться. Если он не остановит Джея, значит, никто не остановит. А значит, никакой особой связи нет. Значит, ничего нет. А вот это было бы больно.

Логан на секунду замер, а потом выпустил когти, поднося их к горлу Виктора, но уже в следующую секунду отошел от брата.

— Дело в них, да? — усмехнулся он, кивая на свои когти, — дело в том, что ты подделка, жалкая копия, пародия на оригинал. Ты мечтал о бессмертии, о величии, о неуязвимости, но не получил. Это ты заключил сделку с демонами, это ты рассказал им обо мне, это из-за тебя убили наших родителей. Все потому, что уже тогда ты прогнал насквозь из-за своей ненависти. Но ты проиграл, Виктор. Потому что ты слабак. У тебя не было достаточно силы. Я всегда был лучше тебя и за это ты ненавидишь меня, — усмехнулся Джей, — ты прав в одном: «Ты не Хоулетт, ты — Крид» и я чертовски этому рад. Потому что — это ты монстр. Ты, а не я. Мой соул прав — ты нужен нам живым. И я не убью тебя так... Я не монстр, я не животное, Виктор, и я докажу это. Я убью тебя холодно, расчетливо, как убивают бешеное животное, чтобы защитить других. Ты слабак, Виктор Крид, и то, как ты пытаешься нас цеплять — подтверждает это. ты даже проиграть достойно не можешь, — произнес Джеймс.

Бальтазар с Логаном обратно устроились на своих сиденьях, но Бальт не успел в полной мере порадоваться за соула, потому что Виктор решил попробовать и его на крепость нервов.

— А ты у нас кто? — фыркнул Виктор, когда лицо восстановилось, — а, недовоин недомутант, помню тебя с крыльями, такое странное сочетание, — он брезгливо посмотрел на невозмутимого Бальта, — я пожалуй бы и не трахал тебя. Вдруг это заразно.

— Да? Ну если это говорит тот, кто трахает всех подряд, и живых, и мертвых, то значит я особенный. Понравился? — ухмыльнулся Бальт, — будешь приглашать на свидания и дарить конфетки?

— Бальтазар, — начал было Эрик. Он хотел сказать, что не стоит втягиваться с Виктором в диалог, и уж тем более считать, что можно его переюморить, но Виктор услышал.

— Бальтазар, — проговорил он — а я слышал это имя. О, точно. Есть у меня сейчас парочка самых любимых. Так парень-воин так зовёт тебя постоянно: Бальт, Бальт... это же твой друг, да? И как ты спишь по ночам, а? Когда твой друг там мучается круглосуточно и зовет тебя в бессознательном состоянии. Нормально спишь?

Бальтазар сцепил зубы и непроизвольно опустил ладонь на эфес меча. Чем порадовал Виктора и тот продолжил с энтузиазмом: — Но я его не убивал еще. Пока ты тут будешь развлекаться со мной в своих жалких попытках узнать где он, там будут трахать его демоны, их обоих, пытаться, издеваться... и ты знаешь, я, пожалуй, позднее скажу где они. Потому что я хочу, чтоб ты увидел его, чтоб ты всю жизнь помнил о том, что твой друг тебя звал на помощь, а ты себе радовался тут. И тебе придется лично его убить, потому что он сломался. Я его сломал.

Наверное, все-таки Зевран был слабым местом Бальтазара. Он мгновенно забыл о своей невозмутимости и равнодушии, собирался просто убить Виктора на месте. За кощунственные слова о друге. Не мог Зев сломаться, не мог. Но ничего сделать не успел.

Логан положил свою руку на его на эфесе, и чуть стиснул. Этого микродвижения было достаточно, чтоб мозги прочистились.

— Сомневаюсь, — процедил Бальтазар сквозь зубы, — его не сломаешь.

— Ну, — пожал плечами Виктор, — возможно. Но она — точно. Ах, как она плакала, как звала друзей, кого-то из вас, да? «Ти, где ты? Ти, почему ты не рядом? Я люблю тебя, Ти!» — он пытался подражать женскому голосу. При этом обводя всех взглядом и выцепил Гамбита по реакции. — Что, парнишка, у вас была любовь? Бросил девчонку? Ради этого задохлика? Боже, он же с натяжкой на симпатичность. А девчонка-то красотка. Была. Ты бы видел что с ней теперь, — он заржал. — Вы бы все видели. От волос практически ничего не осталось. Слишком красивыми были. А демоны красоту не любят.

Андерс мгновенно нарисовался возле Гамбита, сжимая его руку.

— А ты, видимо, Ди? — усмехнулся Логан, — тебя она звала тоже. Что, лучший дружок? Не узнаешь свою подружку, совсем не узнаешь. Такое тело, такая красота. Я получал удовольствие, разрывая ее вновь и вновь своим не малым достоинством. Хороша девка, — заржал он.

Андерс молчал, стиснул зубы и молчал, сжимая руку Этьена в своей до боли. Гаррет передвинулся так, чтоб обнять своего соула, да заодно и Гамбита, но тут нарисовался рядом Гейб, который убрал руку Гарра с плеча Этьена, чтоб самому обнять своего соула. Именно сейчас он понял в чем прикол особенной связи. Когда хреново настолько, что только лезть на стенку от ярости и боли, соул должен быть рядом. И физически, и морально, и психически, и душевно — легче, когда рядом соул.

Дори вздрогнул, пряча лицо на груди Максвелла. Макс прижал к себе любимого. Будь его воля, он бы уже начал пытаться. Да посерьезнее. Глаза Логана потемнели и в них была ярость и боль. Бальтазар вытащил из его хватки свою руку и обнял его за плечи. Он кусал губу, непроизвольно скользя взглядом по Виктору, и вспоминал курс о пытках. Магнус лишь опустил глаза, не в силах слушать, что говорит Виктор. Алек, бледный и взъерошенный, обнимал его, то ли в попытках поддержать любимого, то ли просто держался за него, потому что ему это было нужно прямо сейчас.

— Хэнки! — Виктор даже захихикал, — жив еще, мишка? очень хорошо. Я так обожаю смотреть на синего мишку. Покажешь? Или, ах, да... Ты напряг все свои извилинки, чтоб создать сыворотку и спрятать свое синее мохнатое личико. Долго работал над сывороткой? Суперинтеллект в теле синего мишки... умора! А сам мозг-то хоть в черепушке? Или вместо желудка? А лапу сосешь зимой? И да... расскажи мне, ты, что, до сих пор девственник? Или сыворотка помогает поддерживать медвежью, ой прости, мужскую силу? Я не слышал, соул у тебя появился? Или синей крысе, а, забылся, синему мишке не положен соул?

Хэнк, который уже ввел себе сыворотку и был в обычном виде — равнодушно скользнул по Виктору взглядом, перевел взгляд на шприц, в котором все это время что-то смешивал и направился к Криду.

— Надеюсь, что ты увидишь кошмары, — произнес Хэнк, делая укол.

Виктор почти мгновенно провалился в сон.

— До базы точно не очнется, — сказал Маккой.

— Но дальше будет хуже, — Эрик обвел ребят взглядом, — на базе мы не будем затыкать его и вырубать, нам нужно, чтоб он болтал. А то, что он говорил сейчас — это была лишь проверка реакции, во время пыток он будет говорить вещи и похлеще. И не обязательно, будет это правдой или нет. В Ордене на курс по пыткам ходили только те, кто

проходил кучу тестов на психическую стойкость и прочие характеристики. Но я думаю, будет слишком жестоко устраивать вам такие тесты. Все желающие будут допущены. Я лишь прошу каждого держать себя в руках. Сперва результат, потом месть.

Виктор пришел в себя уже в камере и обвел всех взглядом. Попытался пошевелить руками, но обнаружил, что они по-прежнему связаны, а сам он привязан к стулу. Но он собирался сразу перейти в наступление.

— Мой любимый командир — Чарльз, — издевательски проговорил Виктор, — у тебя же тоже был любимый командир, верно? Благородный и прекрасный Стивен, который погиб девятнадцать лет назад вроде? Защищая своего любимого ученика. Вот только тело ты так и не нашел. Я тоже восхищаюсь Стивеном, хоть и знаком с ним всего лет восемь, как работать на демонов стал. Он ни разу, ни разу не закричал, как бы я его не пытал, а уж поверь для него я находил самые изощренные пытки. Для великого и несгибаемого Стивена. Девятнадцать лет пыток, а он все молчит. А мог бы уже работать на демонов и закончить этот кошмар. Подвел тебя Церебро, Чарльз. Подвел интеллект. Ты даже тогда не смог узнать, что твой наставник жив. Ты тогда не понял, что демоны пытаются мутантов и пытаются не только регенеров. Ты слабак. Ты ничтожество. Ты не смог спасти своего любимого наставника.

— ты лжешь... — прошептал Чарльз, бледнея, — я видел. Видел, как Стивен умер.

— Вон Джей тоже слышал, как я умер, но я здесь. Кстати, желтоглазый, — перевел он взгляд на бледного Бейна, — я не встречал мутантов с одинаковыми метками, если они не были родственниками. А у тебя глаза Стивена. Может, он твой папочка? Тебе сколько, девятнадцать? Ровно столько Стив у нас в застенках. Ты никогда не видел своего папашку, верно?

Магнус стоял не в силах произнести даже слова. Алек молча обнимал его, сам пребывая в шоке.

Эрик лишь смог ухмыльнуться, сжать плечо соула в выражении поддержки и проговорить, не убирая с лица ухмылку: — Вот и отлично, это будет наш первый вопрос. Где вы, твари, держите Стивена? — и прежде, чем кто-то смог пошевелиться, оказался уже рядом с Виктором и основное лезвие его трезубца уже прочерчивало глубокую борозду по щеке до глаза. — Интересно, — прошептал он, — я успею выколоть второй глаз, пока отрегенишь первый?

— Успеешь, а если нет, то Чарльз с Хэнки намутят какую-нибудь сыворотку и замедлят мои способности ведь так? — усмехнулся Виктор парням, — Эрик, а какого это иметь попользованного соула? Никогда не поверю, что за дверьми лаборатории, в перерывах между исследованиями Хэнки не имел милашку Чарльза во все щели. И каков он? Хорош? Кто мне расскажет, прежде чем я узнаю это сам. А Стивен? Стивен в курсе, каков ты? А то зачем он везде таскал с собой шестнадцатилетнего парнишку? Как часто он трахал тебя, Чарльз? С каким удовольствием ты ложился под своего наставника?

Магнус сжал кулаки, не выдержав слов Виктора, и вышел за дверь камеры, вылетел в коридор, привалившись к двери и тяжело дыша, пытался унять бешеный стук сердца. Алек поспешил за ним, чуть не свалив его, распахнув дверь, потом просто обнял любимого, крепко прижимая к себе.

— Не думай о плохом, родной, — прошептал он Магнусу, — не думай о словах Виктора. Думай о том, что мы спасем Стивена и вы познакомитесь с ним. Сможете быть вместе.

Думай об этом. И тогда мы сможем попытаться его. Мы сможем все. Если будем знать, что на кону, мы сможем все. Правда?

— Это так странно, Алек, — произнёс Магнус, обнимая парня, — девятнадцать лет думать, что твой отец ненавидел тебя. Затем узнать, что он был героем. И вроде я только все это осознал, как теперь я узнаю, что его девятнадцать лет, всю мою жизнь пытали. И он за все это время не произносил ни звука. Каким мы его найдём, найдём ли вообще и как он отреагирует на то, что у него взрослый сын? Просто слишком много всего сваливается в последнее время. Я не успеваю осознать одно, как сваливается другое. Конечно, мы все сможем — пока мы вместе. Просто мне нужно немного времени, чтобы все это принять, — выдохнул он.

— Все будет хорошо, любимый, — Алек обнимал соула и шептал это то ли, чтобы успокоить любимого, то ли что успокоить их обоих. Новые испытания на прочность, оказывается, были еще впереди. И будут ли они по их силам — это предстояло еще узнать.

— Мы со всем справимся, — улыбнулся Бейн, обнимая Алека, — мы его заставим все рассказать.

Тем временем Эрик даже не изменился в лице, улыбаясь так же нехорошо и обещающе. — Знаешь, Виктор, я столько видел парней, самых разных, от милых до ублюдков. И таких как ты видел. Злобных садистов, которые трахали все что движется, да и чаще всего, что не движется — тоже. Я считаю, что таких надо уничтожать, они ничего не приносят полезного в наш мир. Просто уничтожать, как тараканов, как вредителей. Правда, никто нам не запрещает сперва поотрывать лапки. А с твоей регенерацией, можно разгуляться... Так что, где Стивен, тварь, а? — Эрик всадил лезвие в глазницу Виктора, проворачивая, — а если лезвие не вынимать, как ты отрегенишь глаз? — поинтересовался он по-деловому.

— А что, твой соул не задается этим вопросом? — усмехнулся Виктор, — а не боишься, что он из твоей постельки сразу перепрыгнет обратно в постельку Стивена, которого боготворит? Должен же будет кто-то утешить бедняжку. Ты же понимаешь, Эрик, что ты всего лишь временная замена для Чарльза. Ты никогда не сможешь в его сердце стать равным любимому наставнику. Он же для Чарльза Бог, а кто ты? Жалкий воин, которому никогда не понять тонкой души такого гения, как Ксавьер. Ты мужлан необтесанный, грубая сила. Ты всего лишь чудовище рядом с таким, как он. Он стоит здесь и видит, какой ты на деле монстр. А сам Чарльз стал бы мараить свои ручки о пытки?

Чарльз лишь прикоснулся к своему виску и Виктор вдруг издал дикий вопль.

— Ты можешь закрыть свои мысли, но тебе не спрятаться от того, что я знаю, — усмехнулся Ксавьер, глядя на корчащегося Виктора, — о, физическая боль — это так привычно для тебя. Но я все о тебе знаю, Крид. Я словно был в твоей голове и я подарю тебе лучшие воспоминания. Ты же помнишь, как твой папочка ломал твои кости и держал, как животное на цепи, — глаза Виктора закатились, а крик не стихал. Это был крик не боли, а отчаяния, — может, я и не смогу мучить твое сознание долго, но ты в нашей власти. Я буду возвращаться вновь и вновь. Физическая боль смешается с твоими воспоминаниями. Ты будешь мучиться, Виктор, не прекращая, — произнес Чарльз, — за боль каждого мутанта ты ответишь и я советую сказать мне где Стивен, иначе я уничтожу тебя, мразь.

Эрик вытащил свое оружие, брезгливо вытер лезвие об лохмотья Виктора, потом дал парню пощечину, вполне сильную, чтоб голова дернулась от удара.

— Не стоит терять сознание, Виктор, это слишком большая роскошь для тебя. Ребята, —

обратился он к остальным, — нет смысла торчать тут всем вместе. Дайте нам пару часиков с Чарльзом тут поразвлекаться, а сами отдохните. Да заодно и подумайте, каждый, стоит ли приходить сюда. Мне ваш спокойный сон намного дороже, чем помощь в этом не слишком приятном деле, — он кивнул на кричащего Виктора.

— Я согласен с Эриком, — кивнул Чарльз, — я не хочу, чтобы вы потом мучились.

— Я это зрелище ни за что не пропущу, — улыбнулся Логан, — и я даже попрошу пустить меня первым.

Бальтазар лишь кивнул. Он уже знал мнение Джея на этот счет и собирался поддерживать своего соула во всем.

— И я, — кивнул Тор, — я приготовил множество сюрпризов для Виктора. Локи, а тебе лучше воздержаться.

— Пожалуй, я уступлю старшему брату, — хмыкнул Лафейсон, — ты же, Кас, не против если мы пропустим представление?

— Я буду только за, — вымученно улыбнулся соулу бледный Кастиэль. Он очень не любил подобные вещи.

— О, я думаю, что мы с Виктором отлично развлечемся, — произнёс Дори, потирая руки, — а Хэнк уже работает над сывороткой, чтобы её усовершенствовать.

— О, я был лучшим учеником на курсе по пыткам, — проговорил Максвелл, неосознанно повторяя жест своего соула и потирая руки.

— Гарр, решай ты. Мне все равно, — пожал плечами Андерс.

— Я против пыток, — повторил его жест Хоук, — зачем пачкать руки о тварей, если можно их уничтожать как можно быстрее и как можно больше. Но вообще, если мы будем нужны, мы поможем.

— А я определённо пас, — скривился Гамбит, — ненавижу пытки.

Габриэль лишь кивнул. В этом он был согласен со своим соулом.

Дориан вколол в вену Виктора сыворотку, которая должна была ослабить его регенерацию, рядом стоял Логан, ожидая, когда вернутся Макс и Бальтазар с новыми инструментами для пыток. Крид оказался устойчив к телепатии, видимо почувствовал в прошлый раз присутствие Дориана и Магнуса, и увеличил дозу сыворотки, которая помогала ему сопротивляться. С Кайлой уже связались, но прибудет она только через три дня, Дориану считывать память Крида запретили, поэтому оставалось только пытаться. Джей погрузился полностью в свои мысли, абстрагируясь от поганых слов брата. А тот словно бы черпал вдохновение из бездонной ямы ненависти и злости снова и снова проходил по их отцам, по зверю Джеймсу, по Бальтазару, немало доставалось и Дориану, который уже и так еле сдерживался.

— Вот и все, — произнес Дори, и Джеймс повернулся к нему.

— А я думаю, что это только начало, — рассмеялся Виктор, его слова подействовали, парни стараясь отрешиться от него — потеряли бдительность и не заметили, как он освободился.

Крид подскочил, со всей силы отталкивая Логана, тот отлетел к стене, поскольку удара вовсе не ожидал, а адамантей, который имелся в теле Крида, помог ему справиться с Логаном. Джей потерял сознание, а Крид подскочил к двери, блокируя ее, Дори бросился к Логану, по дороге срывая кулон и отбрасывая его в сторону.

— Мы не сможем его сломать, — проговорил Бальтазар, пользуясь возможностью поговорить с Максом, — если будем только физически воздействовать. Надо поговорить с Джем, попробовать найти у твари чем его зацепить. Родным отцом, садизмом, уродством, трусливостью... стоит только обнаружить малейшую реакцию, а мы уже вобьем клин, и раскроем его полностью. А там уже все, он наш. Помнишь ту часть курса, посвященную психологическим пыткам?

Макс ответить не успел, потому что до них донесся крик Магнуса.

— Дори, нет! Логан, черт возьми, очнись! Разблокируйте дверь! Сделайте что-нибудь — Виктор убьет его.

Бальтазар с Максом успели переглянуться и бросились по коридору. «Какое очнись, Логан?», — думал Бальтазар, — «да Джея не вырубят никто!.. Кроме Виктора... Черттт!»

Макс молча пытался обогнать Бальта, а в голове лишь билась мысль о Дориане, которого он оставил наедине с чудовищем. Теперь даже Логан не казался ему хорошим защитником. Он бросил своего соула. Если что-то случилось, виноват будет только он, который оставил любимого в комнате с самой ужасной тварью в мире.

Они ворвались в комнату, глядя в сторону камеры, двери которой были заблокированы, в которые ломился Магнус, пытаясь разрушить их своими молниями. Андерс добавлял льда, Тор пытался разбить стекло, но все было бесполезно. В камере на полу без сознания лежал Логан, а Крид надвигался на Дориана. У Павуса не было ни одного шанса против Виктора.

— Ну, что, вот мы и одни, — усмехнулся Крид, подходя к Павусу, — пока они разблокируют дверь — мы неплохо развлечемся, — рассмеялся он, ловко перехватывая руку Дори, а затем и вторую. Схватил за запястье, чтобы не контактировать с руками и завел их над головой парня, прижимая того всем телом к стене и победно глядя в глаза. Вторая рука уже легла на бедро Павуса, — я мечтал о твоих губах, сероглазый, — затем повернул голову в сторону стекла. Видеть он никого не мог, но был уверен, что видят его, — я же обещал тебе, Максвелл, что поимею твоего соула. Наслаждайся, — повернулся он, собираясь впиться в губы Дори.

— Нет, — прошипел Макс, бесполезно колотя руками по стеклу, но пробить его никто не смог бы, — Дори, нет, — он рванул из ножен сабли, собираясь обрушить оружие на стекло, но подоспевший Бальтазар успел остановить его движение, а Магнус схватил обезумевшего брата за плечо.

— Макс, все хорошо. Дори специально дал себя схватить, я видел. У него есть план.

— Какой к черту план? — прошипел Максвелл на брата, дергаясь, пытаясь вырваться из их хватки, но тут услышал слова Дориана.

— Вынужден тебе отказать, Виктор, меня возбуждает только один мужчина. А от таких тварей, как ты — меня тошнит, — усмехнулся Дори и прежде, чем Крид коснулся его губ, нанес сильный удар в пах.

Виктор парня не выпустил, но от неожиданности хватку ослабил и это хватило, чтобы Дори вырвал руку, на которой появились когти, как у Росомахи, только не из металла — это была кость. Когти вошли в шею Крида, а поскольку регенерация была ослаблена, то рана не затянулась мгновенно и парень выпустил мутанта, хватаясь за горло, — ты забываешь какая у меня мутация. Привет тебе от брата, — прошипел Дориан.

— Дори, — выкрикнул пришедший в себя Логан.

Павус толкнул Крида со всей силы и тот буквально насадился на когти Росомахи, которые пробili ему грудную клетку. Дориан подскочил к Виктору, хватая того за лицо.

— Все, — выдохнул парень, падая на колени через несколько секунд.

Ловкое движение и голова Виктора отлетела от тела, когти Росомахи справились с этим легко. Парень кинул Дори его кулон, который тот сразу надел на шею и разблокировал дверь, позволяя друзьям ворваться в камеру.

Макс тут же вцепился в плечи Дориана, буквально вжимая в себя, потом заставил себя разжать пальцы на плечах любимого, и обнял уже за спину, крепко и цепко. Говорить не мог, поэтому просто прижимал к себе, мысленно кляня себя на все лады. Никогда, никогда больше он не отойдет от любимого ни на шаг. Никогда. Дори прижался к Максвеллу всем телом и выдохнул, просто выдохнул. Все хорошо.

Бальтазар уже стоял рядом с Логаном, ложа руку на плечо и заглядывая парню в глаза.

— Получается, что все зря? — прошипел Тор, — он мертв, а мы ни черта не знаем, — он ударил кулаком по стене.

— Мы все знаем, — сказал Дори, который пришел в себя окончательно, — я считал его память. Он не пытал ни Зеврана, ни Кендру. Они в другой лаборатории, он должен был добраться до нее, но наша информация о соул-связи сбила ему карты.

— Ты считал всю его память? — тут же спросил Чарльз, который вместе с Эриком примчался на крики ребят, присаживаясь рядом.

Дори лишь кивнул, выглядел он из рук вон плохо. Макс молча обнимал его. Он держался. Хоть стоит только подумать о том, что мог видеть Дориан, и паника билась в мозгу как живая.

— О, боги, — прошептал Магнус, глядя на друга, — все пытки, все ужасы. Дори, как ты еще держишься?

— Кое-как, — усмехнулся парень.

— Я напишу Джин немедленно, — попытался подскочить Чарльз, но его остановила рука Дориана.

— Профессор, я сойду с ума. Вы даже представить себе не можете, что за ужас в моей голове. Я прошу вас, Чарльз, — произнес Дори.

— Я давно этого не делал, — выдохнул Ксавьер, глядя на парня, в глубине глаз которого была безумная боль, — может быть больно, но я постараюсь, — он сел обратно перед Дори, — Логан, хочешь уйти?

— Нет, — мотнул головой Джей, — это я виноват, не уследил за Виктором.

— Макс, отойди, — Ксавьер мягко отстранил воина от мутанта, тот пытался сначала сопротивляться, но потом подчинился и отошел, — не переживай. Я собираюсь стереть воспоминания Виктора из сознания Дориана, чтобы он не видел эти ужасы. До, то, что ты увидел сегодня я уберу, но то, что вы в свое время увидели с Бейном я трогать не буду.

Павус лишь кивнул, а Чарльз мягко коснулся его висков, глаза обоих мутантов закрылись. Прошло где-то минут пятнадцать прежде, чем глаза обоих снова открылись.

— ну как? — спросил Ксавьер.

— Они исчезли, — улыбнулся Дори, — я знаю, что видел что-то ужасное, но что — не помню.

— И отлично, — произнес Чарльз, — я выудил из них координаты лабораторий. Эрик, пойдем покажу на карте. А вы все идите отдыхать — вечером обсудим план атаки. Вы все должны быть бодрыми.

Эрик кивнул, оглядев ребят. Все выглядели не в себе, но соулы помогут друг другу. Он обнял Чарльза за плечи и они вышли.

— Так теперь весь ужас у тебя в голове? — спросил обеспокоено Эрик у соула.

— Я мог бы не забирать воспоминания, а просто блокировать, но я забрал их. И теперь они в моей голове, — кивнул Чарльз.

Эрик терпеливо молчал, пока они дошли до кабинета, но там, за дверью, уже остановил Чарльза, кладя руки на плечи и глядя прямо в глаза.

— И как ты?

— Все в порядке, — сказал Чарльз, — если будет невыносимо — напишу Джин. Но лучше уж быть готовым к тому, что нам предстоит увидеть.

— Если что — я всегда рядом, — улыбнулся ему Эрик, притягивая к себе в объятия, — ты молодец. Держись, — и втянул соула в их любимый поцелуй из сочетания нежности и страсти. Давно они не ломали столы, надо бы исправить это.

— Да, именно бодрости нам не хватает, — проговорил Макс странным тоном. Он не сводил глаз с тела Виктора. Он умом осознавал, что все кончено, что все в порядке, но он словно бы был все еще у стекла, и видел как приближается тварь к его Дориану. Это крутилось по кругу, словно замедленная версия кино, и он не мог отделаться от всего остального. От ощущения беспомощности, от страха за Дори, от паники, от...

Бальтазар перехватил его взгляд и дернулся было к Максусу, лихорадочно соображая, если врезать со всей силы в челюсть или вмазать пощечину, отрезвит ли парня это, встряхнет ли, но остановил себя сам, переведя взгляд на Дориана. Наверное, соул это сможет сделать менее болезненно и без последствий в виде травм.

Дори что-то шепнул Магнусу на ухо, тот кивнул головой и Павус молча, ни глядя ни на кого взял молчащего Макса за руку, уводя в их комнату.

Бальтазар выдохнул. За Макса можно не переживать. Обнял Джея за талию, снова глядя в глаза. — Ты как?

— В порядке, — Джей выкрутился из объятий, подходя к телу брата, — Магнус, может его к Хэнку? Пусть поизучает. Может сравнит наши гены или еще что.

— Думаю, что смысл есть в любом случае, — кивнул Бейн.

Бальтазар и сам кивнул, словно бы еще находясь тут, но сам старательно сражался с пытавшейся выскользнуть в сознание надеждой. Если Виктор не пытал ребят, значит они более-менее в порядке, и есть координаты лабораторий, и возможно, той лаборатории, где их держат, а значит, есть шанс их спасти и... Бальту хотелось побежать к Эрику с Чарльзом и требовать быстрее лететь на выручку к ребятам, но он и сам понимал, что командиры не меньше его заинтересованы спасти ребят, поэтому и стоял и сражался сам с собой, невольно стискивая кулон Зеврана сквозь футболку.

Другие похватали своих соулов и разошлись по комнатам. Кроме Логана и Магнуса с Алеком, которые осматривали тело Виктора.

— То есть ты врал, что и голову отрегенишь можешь? — усмехнувшись, спросил Магнус.

— Скажем так — слегка преувеличил, — улыбнулся Логан, — оттащим тело к Хэнку?

Магнус кивнул, создавая подобие носилков из ветра и облака.

— Ты же не предлагаешь тащить его на ручках? — вскинул бровь Бейн.

— Твой вариант мне нравится больше, — сказал Логан, водружая тело брата.

— И, Джей, у вас нет ничего общего кроме регенерации, — положил руку на плечо друга Магнус, — ты даже не сомневайся в этом.

— Уж постараюсь, — усмехнулся Джеймс, — Бальт, мы в лабораторию. Думаю, что

тебе стоит пойти и отдохнуть. Нас ждут тяжелые деньки.

Бальтазар кивнул и ушел.

— Я здесь, — прошептал Дориан, как только дверь за ними закрылась, — слышишь, Макс, здесь, — повторил он, прижимаясь всем телом, нежно целуя в губы, — все кончилось, Макс, все хорошо. Мы справились, мы победили. Ты чувствуешь меня рядом, — произнес он, он не знал, как достучаться до Макса и надеялся, что любимый просто почувствует его тепло и любовь и придет в себя. Впрочем возвращать Макса он был готов сколько угодно.

Максвелл машинально обнял его, крепко прижимая к себе. — Я оставил тебя. Тебя. С тварью, — проговорил он, его взгляд бегал по комнате, не задерживаясь ни на чем, — с тварью, которая может разрывать за считанные секунды. Я оставил тебя. Там.

— Эй, Макс, — Дори взял лицо соула в свои ладони и посмотрел прямо в глаза, — ты не виноват. Каждый из нас делал то, что должен был, чтобы все это скорее уже закончилось, чтобы спасти наших друзей, чтобы отомстить. Это мы с Логаном потеряли контроль, мы не заметили, что Виктор освободился, а должны были, но мы слишком погрузились в свои мысли, выбитые из колеи его словами. А должны были быть собранными. И не смей говорить, что ты бросил меня. Ты всегда со мной, — Дориан взял руку Максвелла и положил себе на грудь, — я же ношу тебя в своем сердце. Ты и моя любовь к тебе делает меня сильнее. Там я думал только о тебе и это не позволило впасть мне в ступор. Черт, да я даже испугаться не успел, лишь подумал, что не позволю этой твари прикоснуться ко мне, потому что это можешь делать только ты. И я мгновенно нашел выход, я справился. Мы справились, потому что я всегда ощущаю тебя рядом. Родной, ты же все для меня. Без тебя меня нет, — прошептал Дори, не разрывая зрительного контакта.

Взгляд Макса приобрел осмысленность, он остановил его на глазах Дориана, на самых красивых и самых любимых глазах в мире и, тяжело вздохнув, кивнул. — Да, мы справились, но я жутко испугался. Потерял любой контроль, выдержку, собираясь разбить это стекло чем угодно, даже грызть его зубами, а потом так же грызть и Виктора, чтоб спасти тебя. На все готов ради тебя, любовь моя, родной мой, — Макс покрывал лицо Дори поцелуями, словно никак не мог поверить, что держит в объятьях невредимого своего соула.

— Я знаю, Макс, знаю, — прошептал Дори, прижимаясь к своему соулу, как можно крепче, — я здесь, я с тобой навсегда, — улыбнулся он, ловя губы Максвелла своими и увлекая его в поцелуй.

Макс с удовольствием ответил на поцелуй, увлекая Дориана на кровать и укладывая соула на подушки. Его руки уже были под футболкой Дори, жадно исследуя живот и грудь парня.

— Макс, мой Макс, — шептал Дори, держа в руках лицо парня и целуя его губы, то нижнюю, то верхнюю. Проходясь на нем языком, но вдруг резко отстранился, глядя в глаза парня, — когда мы поедем туда, — произнёс он, — не отходи от меня. Обещай, Макс, обещай, что ни отойдешь ни на шаг. Чтобы я все время тебя видел, если я потеряю тебя из виду, то я сойду с ума, слышишь?

— Конечно, любимый, сам хотел потребовать от тебя этого, только рядом, только вместе, — шепнул Макс, крепче прижимая его.

— И Магнуса с Алеком лучше не терять. Если мы найдем Стивена, то мы будем нужны твоему брату, — выдохнул Дори, — чтобы мы там не увидели и чтобы мы не нашли — все вместе мы справимся. Я знаю. Макс. Все будет хорошо, пока мы все вместе. А главное, что

ты рядом, — улыбнулся он, проводя ладонью по щеке.

— Ты прав, родной, — выдохнул Максвелл, ластясь к его ладони и смотря в глаза, — это, возможно, будет очень тяжело, но пока мы вместе, мы переживем все, — он принялся неспешно выцеловывать шею Дориана, чтоб показать, что он рядом. Что он здесь. И что все будет хорошо.

Уже была глубокая ночь. Эрик задумчиво смотрел на схематический чертеж, что они сделали с Чарльзом по тем данным, что смог выудить соул из памяти Виктора.

— Слишком большая база, рядом недалеко их другая база, где расположена целая демонская часть, — проговорил Эрик.

Они пригласили всех командиров, но Лана долго не сидела, сообщила, что она не тактик и не стратег, и что она уходит готовить небольшой самолет. Ведь если то, что вытащил Чарльз из Виктора — правда, значит, там много истерзанных людей, и надо чтоб под рукой был медблок со всеми всевозможной аппаратурой.

Хэнк тихо дремал, а когда Эрик чуть бесцеремонно толкнул его в бок, проснулся и сообщил, что ему срочно надо в лабораторию.

— А на самой базе куча демонов, и куча пленных, — Эрик потер лоб, — а эти черти из Министерства пришлют свои самолеты, только если мы увидим своими глазами много пленных. Заразы ленивые и недоверчивые. В общем, нам надо разделиться, Чарльз. Ты с Хэнком и ребятами пойдешь спасать Стивена, хорошо, что мы знаем, где он, — Эрик постучал пальцем по камере, отмеченной крестиком. — А еще нам надо прикрывать наш самолет, и следить за воздухом. Мне придется остаться снаружи. Поэтому нужен тот, кто поведет основную группу, расчищая вам путь. И вытащит файлы из командного центра, — Эрик постучал пальцем по комнате, которую густо закрасил черным, — я очень рад, что у нас гостит Тор. Я думаю, он с этим справится. И ребята его уважают. Ты как думаешь, Чарльз?

— Я согласен с тобой, Эрик, — кивнул Ксавьер, глядя на камеру, отмеченную крестиком.

— Отлично, идем, поговорим с Тором и всем спать, завтра рано встаем.

— Стивен, — Чарльз буквально ворвался в одну из камер, бросаясь к обессиленному мутанту. Больше всего он боялся увидеть безумный, бессознательный взгляд.

— Чарльз, я знал, что однажды ты придешь, — произнёс мужчина, поднимая глаза.

И у Магнуса, который стоял за спиной Ксавьера, просто пропал дар речи. На них с Чарльзом смотрели глаза, которые он видел каждый день смотрясь в зеркало.

— А это твой ученик? — произнёс Стивен, — я раньше не встречал мутанта с такой же меткой, как у меня.

— Мою маму звали Кларисса, — произнёс Магнус, показывая амулет на своей шее, который постоянно носил с собой после того, как узнал кто его отец, — Вы... Мой отец. Меня зовут Магнус.

Стивен нашёл в себе силы подняться и, глядя в глаза сына, не мог произнести и слова. Выглядел мужчина из рук вон плохо. Синяки, порезы, кровоподтеки были по всему телу.

— А ведь я знал, что мне есть для чего выдержать все пытки, — вдруг произнёс он, обнимая Магнуса.

Бейн был растерян, но все-таки обнял мужчину в ответ.

Алек тихо стоял рядом. Момент был почти невероятный, удивительный, можно было бы сказать — чудо. Он был рад за любимого. Все-таки, пусть и так, пусть спустя аж 19 лет, но Стивен жив и вроде здоров, а значит, они все наверстают.

— Магнус? — в камеру влетели Макс с Дорианом и затормозили, увидев, что происходит, — это Стивен, — утверждающе проговорил Макс, заметив глаза мужчины, — вы в порядке, Стивен? Вам нужна помощь? Сейчас наш регенер сюда прилетит.

— Ему не нужен регенер, — отрицательно покачал головой Чарльз, доставая небольшой ножик, — думаю, что я сойду? — усмехнулся Профессор.

— Опять собираешься спасти мою шкуру, — усмехнулся Стивен, снимая кулон, который блокировал его мутацию и отшвыривая в сторону.

— Не может быть, — выдохнул Дори, отскакивая от Макса и оказываясь рядом с Бейном, глядя на Рейдена, — Вы? Всегда мечтал увидеть, как это происходит, — выдохнул он.

Стивен лишь слегка улыбнулся, глядя как Чарльз разрезает себе руку. Магнус и Дори заворожённо наблюдали за действиями мутантов. А Стивен водил руками, часть крови вылетела из раны Ксавьера и буквально впиталась в кожу Рейдена. Синяки, ссадины и порезы мгновенно затянулись.

— Самоисцеление через кровь, — произнёс Бейн, — это нереально круто.

— Я рад, что ты оценил, — улыбнулся Рейден, — думаю, что если хорошо поискать, то и в тебе можно найти подобную способность. Обычно это наследственное.

— Это было бы нереально круто, — Дори просто сиял от восторга и восхищения, — мы много о вас слышали. Вы среди мутантов — легенда и Чарльз с Хэнком о вас говорили.

— Давайте сразу договоримся, что ко мне на «ты», — произнёс Стив, — и давайте выбирать. Я тут и так засиделся. И не сомневаюсь, что Чарльз пел мне хвалебные оды.

Макс же молча переглянулся с Алеком. Они думали, что видели уже все. Но, видимо, мутанты еще будут их удивлять. Макс прижал пальцем переговорное устройство: — Бальт, вы здесь не нужны.

— Ну и хорошо, — хмыкнул Бальтазар, — мы ввязались в бой. Локи смог вытащить файлы, но тут новое подкрепление демонов пришло. Кстати, вижу Тора в действии — он нереально крут в убийствах. Если вы там ничем не заняты, можете нам помочь. Между прочим они отрезали нас от самолетов. Так что вам по любому надо нам помочь.

Макс повернулся к другим. Но говорить ничего не стал, все и так слышали все.

— И вам лучше поторопиться с уничтожением этой партии демонов, — заговорил в передатчике безэмоционально Эрик, — на подходе новые демонские корабли. Пока мы справляемся, — на фоне голоса Эрика послышался голос Гамбита, потом оглушительный взрыв. — Ух ты, — усмехнулся Кэп, — только что Гам и Гейб серией заряженных звездочек взорвали один из кораблей. Забавное зрелище, — он отключился.

Кастиэль, сжимая арбалет в руке, вертел головой во все стороны. «Прогулка» на базураспределитель демонов оказалось очень напряженно-тяжелой. Куча камер с людьми, куча мини-пыточных, они уже вызвали пару самолетов на помощь, чтоб вывести всех бывших пленников, много раненных и истерзанных людей.

— Ребята, я посадила самолет возле вашего, — раздался в наушнике голос Ланы, — давайте сюда всех раненных. Я устрою мини-госпиталь. Будет «Госпиталь на крыльях», — Лана была шустрее всех, самолеты Министерства прилетят в лучшем случае через минут

двадцать.

Тор с Локи поспешили вперед, чтоб успеть захватить командный центр и заполучить файлы с месторасположением лабораторий. Правда, в данный момент их интересовала лишь одна — где содержат Зева и Кен. Кас прикрывал спину ребятам, отстреливая всех недобитых демонов.

В какой-то момент он осознал, что отстал, что Бальтазар, который вроде только что был рядом здесь с Джеймсом, уже свернул в какой-то коридор, вслед за преследовавшим демонов Логаном. После ситуации с ядом, Балът предпочитал на поле боя быть исключительно рядом с соулом. И...

Свист стрелы, Кас уклонился, разворачиваясь и стреляя. Болт прошел насквозь и демон свалился, в это время на Кастиэля выскочило еще трое. Кас отбил меч арбалетом, вытягивая катану и отпрыгивая, чтоб вести бой с тремя, и чтоб они его не окружили. Он мог бы выстоять, это фигня, он неплохо владел катаной, да и в последнее время они с Локи не вылазили с арены, тренируясь на мечах. Словно знали, что... Он уклонился от стрелы, еще один лучник, выстрелил в ответ, и в это время бок обожгло, но Кас, сделал выпад, ударил одного из атакующих, перезаряжая арбалет одной рукой, выстрелил впритык во второго, смог заблокировать удар меча от третьего и ударить его катаной. С удивлением заметив, что удар уже был не так силен, как должен быть.

А рука, которой он непроизвольно взялся за горящий бок, была липкой. Кас сперва успел перезарядить арбалет, потом до него стал доходить весь трагизм ситуации. Он в каком-то отрешении увидел, как быстро намокает одежда, как сквозь пальцы, которые он прижал к боку, сочится кровь, а в голове становится легко и пусто.

— Локи, — прошептал он, непроизвольно хватаясь за кулон на груди и проваливаясь в темноту.

Он уже не видел, как демона, который уже занёс над ним меч сбил, размазывая по соседней стенке мьельнир. А через секунду рядом с парнем появился Локи, прошибая грудную клетку другого демона мечом и отбивая удар второго, голову которого снёс меч Тора.

— Лезут изо всех щелей, — прошипел Тор, швыряя мьельнир в лучника, которого заметил справа, — уноси Каса. Я продержусь до твоего возвращения. И притащи кого угодно на помощь.

Локи лишь кивнул, обнимая своего соула.

— Лана, — уже через пару секунд звал девушку Локи, — здесь Кас ранен.

Женщина подлетела к ним и склонилась над парнем.

— Ты мне нужен. Надо помочь Тору, — заметив поблизости Андерса, произнёс Локи.

Парень лишь кивнул, обхватывая друга за талию и они мгновенно исчезли.

— Лана, — Гаррет с некоторым ужасом смотрел, как женщина ловко разрезает окровавленную одежду на Касе, чтоб добраться до раны, — я... вам нужна моя помощь?

— Нет, Гарр, — Лана быстро готовила инструменты, ей было не в первой делать операции в любом месте, на любой поверхности, в любых условиях. — Можешь спешить за своим соулом и надрать демонские задницы, что посмели ранить вашего товарища.

Гаррет так быстро испарился, словно тоже обладал телепортацией.

Она лишь усмехнулась и принялась за дело, спеша, чтоб закончить с Касом, прежде чем ребята будут приволакивать других раненных. Красивого парнишку было жалко. Это будет первый серьезный его шрам.

Бальтазар ринулся было дальше за всеми, но заметил, что Джей отклонился в сторону, ввязавшись в бой с группкой демонов, а потом еще и вообще скрылся в боковом коридоре, преследуя других демонов. Он рванул за ним, но успел лишь к горке тел демонов, безэмоционального Логана и благодарившего соула мужчину с двумя мечами в руках.

Мужчина пересекся взглядом с подошедшим Бальтазаром и замолчал на слове.

— Отец, здравствуй, — проговорил Бальт, ухмыляясь. — Кстати, извини, прервал тебя, продолжай благодарить Джея. Это мой соул, он мутант. Кажется, он помог тебе? Странно, да? Как жизнь-то расставляет все по местам.

— Бальтазар, — начал Ричард, пряча мечи в ножны за спиной.

— Иди туда по коридору, во дворе базы стоят наши самолеты, — проговорил ровным голосом Бальт, собираясь уходить, но потом вдруг сказал с лёгкой улыбкой: — Знаешь, отец, я все думал, за что же ты меня так ненавидел. Сначала решил, что за то, что я напоминаю тебе ее. Но теперь я вдруг понял, я всегда напоминал тебе самого себя. А себя ты ненавидишь с тех пор как потерял своего соула. Но... Я рад что так все произошло со мной. Это было тяжело, и трудно, и больно, но сейчас я счастлив. Честно, отец, я счастлив. Так что спасибо тебе. И если вдруг ты разберется в себе и напишешь, я отвечу сам на твое письмо, — Бальтазар собирался было развернуться и уйти, но тут пришёл вызов от Эрика.

— Сейчас будем, — кивнул Бальт невидимому собеседнику. — Джей, ребята нашли Стивена, погнажи.

Он на глазах отца раскрыл крылья, подхватил Логана за талию и понесся под потолком коридоров к ребятам.

Ричард долго стоял и смотрел им вслед. А когда услышал, что к нему, сзади, приближается демон — даже не дернулся. Сын его простил, у сына все хорошо... что еще осталось ему делать? Когда демонский меч пробил сердце и грудную клетку было больно только первые пару минут. Потом он вспомнил свою соул, ее улыбку, роскошные волосы, крылья, как она танцевала в воздухе... И повалился на пол, умирая быстро и с улыбкой на губах.

— Я видел отца, Эрик, — намного позднее, улучив момент, Бальт подошел к командиру, который наблюдал за погрузкой бывших пленников в спасательный самолет.

— И я, Бальт, — ответил отрешенно Эрик.

— Ты с ним говорил? — поинтересовался дальше Бальт.

Вот теперь Эрик уставился на Бальта удивлённо, потом растерянно потер лоб. — Он убит, я видел его тело. А ты видел его живым?

Бальтазар молча вскинул бровь. Эрик закусил губу, взял Бальтазара за плечо, даже несколько делая больно, но парень промолчал, и повел его к другому самолету. Там вдоль борта были уложены тела людей. Откинул простынь с одного. Ричард Два Меча лежал ровно, словно спал, а на губах была мечтательная улыбка.

— Мечи в ножнах, удар в спину, — начал говорить Эрик, — знаешь, что это означает?

— И улыбка идиота, — чуть нервно сказал Бальт, — знаю, что. У него не было соула, чтоб прикрывал спину?!

Эрик тяжело глянул на него. Бальтазар снял руку командира со своего плеча. И на долгую минуту сжал ее в своей, глядя ему в глаза.

— Я понял, Эрик, я понял, — проговорил он, — последнее, что я сказал ему, что он

может мне писать и я буду отвечать. Только почему-то он выбрал сдохнуть, чем мне писать.

— Бальтазар... — начал Эрик.

— Все в порядке, Кэп, — усмехнулся парень. Он присел у тела, расстегивая пояс с ножнами, потом аккуратно вытащил ножны с мечами из-под тела отца. — Можно сказать, это был самый продуктивный разговор, вернее мой монолог, за всю нашу с ним жизнь. Так что, со мной все в порядке. А ты как?

Эрик лишь молча кивнул.

— Во всяком случае, у тебя есть Чарльз, ты всегда можешь поплакать у него на плече, — ухмыльнулся Бальт, — это я говорю тебе, не как командиру, можешь не придумывать мне наказание.

— А ты, надо полагать, пойдешь плакать у Логана на плече? — поднял бровь Эрик.

— Отличная идея, пойду поищу соула, — кивнул Бальт, но потом подошел и обнял его и спросил, отстраняясь. — Уже легче немного, правда? Мутанты знают толк в утешениях, — он подмигнул командиру и пошел к ребятам.

Эрик покачал головой.

— О, Бальти, — Габриэль с Этьеном были возле самолета, переименованного с легкой руки Ланы в «Госпиталь на крыльях», там же был и Логан, Андерс и Гаррет.

Дориан, Макс, Алек и Магнус были на корабле вместе со Стивеном, вокруг которого суетились Чарльз и Хэнк.

Локи был с Касом. Тор тоже был там, делая вид, что помогает Лане.

База была зачищена, догружали последних раненных и людей по самолетам. Группа ожидала разрешения улетать на базу.

— Как Кас? — поинтересовался спокойно Бальтазар у Гейба.

— Более-менее. Пришел в себя. Лана говорит, будет у парня первый боевой крутой шрам. Вообще даже Кас меня обошел! — возмутился Габриэль.

— Тебе для полного счастья не хватает шрама? — поднял бровь Бальтазар.

— Шучу я, — фыркнул парень, — а это что? — он кивнул на два меча в ножнах в правой руке Бальтазара, и хихикнул: — Мародерствуешь потихоньку?

— О да, снял с тела одного знакомого мне человека, — кивнул Бальт, даже и виду не подав, что готов был как минимум врезать Габриэлю, но он старательно не задумывался, должна ли задеть его шутка парня. Просто не хотел думать об отце. Что был Ричард где-то там на войне или что он умер — для Бальтазара практически ничего не изменилось. Или изменилось? Он не хотел копаться в себе. Только не сейчас, — собираюсь отдать их Зеврану, когда мы спасем ребят. Вряд ли мы найдем его клинки. А про Ричарда Два Меча Зев говорил, что он легенда. Так что он точно оценит легендарные мечи.

— Если спасем, — исправил Габриэль, — если он будет в порядке. Слишком много «если», чтоб заготовливать ему оружие.

Бальтазар смерил его взглядом. Но злости не было, как и агрессии, или гнева. Они сражались, они победили. Рядом, плечо к плечу.

— Когда мы их спасем, пусть Зев сам надирает тебе задницу, — отмахнулся Бальт, — пессимист чертов.

— Вон Стивена спасли аж через девятнадцать лет, — усмехнулся Реми, — не думал, что увижу легендарного Рейдена. И Зеврана спасём, и Кен спасем, — сказал уверенно Гамбит.

— Конечно, спасем, — кладя руку ему на плечо, произнёс Андерс, — и укатим в отпуск.

На свадьбу к Тору. Я слышал у викингов шикарные пиры? — улыбнулся он своему соулу, — Зеву с Кен понравится.

Гаррет улыбнулся блондину в ответ: — Представь самый безумный вариант вечеринки, который возможен, при слове «пир». Помножь его скажем на три. Но это и близко не будет реальным пиром. А уж когда женится сын Одина... даже я с трудом могу представить, что это будет.

— А я все равно не напьюсь, — покачал головой Логан, — о, может мне кулон один украсть? Подавлю мутацию и напьюсь в хлам.

— Пьяный Логан? Нам стоит уже бояться? — усмехнулся Реми.

— А я бы посмотрел на это, — хмыкнул Бальт, — о, я попрошу Макса уговорить Дориана одолжить тебе кулон ради такого.

— Макс никогда в жизни не согласится, а уж Дори и подавно, — усмехнулся Этьен, — как он будет своего соула за ручку держать во время пира без кулона? Но я нахапал уже штук двадцать по всей базе — так что один одолжу, — усмехнулся Эти, показывая кулоны, которые он напихал в небольшую сумку на поясе, — их хотят массово уничтожить, поэтому никому ни слова — это контрабанда.

— Может, все-таки трезвый Росомаха — самый безопасный вариант? — с намеком проговорил Гейб, — алкоголь притупляет самоконтроль.

— И? Не думаю, что пьяный Джей надебоширит больше пьяного Гаррета, — усмехнулся Бальт.

— Эй, — возмутился Гаррет, — ты меня еще не видел в хлам пьяным.

— Устроим соревнования? — поднял бровь Бальтазар.

— Вам всем далеко да Андерса, — заржал Логан, — вот кто в хлам пьяным творит тааааакое.

— И такое тоже творит, — усмехнулся Этьен.

— Мне нравится, — кивнул Бальтазар, — у нас есть планы на будущее.

Эрик, проходя мимо них в самолет, сообщил, что можно улетать на базу.

Локи сидел возле постели Кастиэля и сжимал его руку. Лана сказала, что угрозы для жизни нет, но панический страх все еще не покидал Лафейсона. Он чуть не потерял Каса, своего ангела и был бледен. Он даже не осознавал насколько сильно чувство любви, что поселилось в его сердце. Кас был необходимостью, без него было сложно даже дышать, но все это так четко и отчетливо сложилось в его голове именно в тот момент, когда он увидел парня без сознания. Раньше он даже не допускал мысли, что они могут быть не вместе, что все может закончиться, но теперь — это стало жестокой реальностью.

Кастиэля зашевелился и открыл глаза.

— Ты как, ангел? — тут же спросил Локи, выныривая из своих мыслей и заглядывая в любимую синеву глаз.

Тор был поблизости, наблюдая за братом, и выдохнул, когда Кас открыл глаза.

— Как ангел, — усмехнулся Кастиэль, с трудом сжимая руку любимого, — в голове и теле легко, словно хоть сейчас могу порхать на крылышках над цветочками.

— Это ты от наркоза еще не отошел, — усмехнулась Лана, подходя к ним. Она проверила рану на боку Каса, — погоди, скоро пройдет действие обезболивающих, будешь совсем по другому себя чувствовать. Но ты же воин, потерпишь, да? — она заглянула в лицо Локи, присела возле него, беря парня за запястье. — А вот Локи выглядит еще хуже чем ты,

Кас. Ты в порядке, Локи? Может, тебя успокоительным угостить?

— Я же не кисейная барышня — справлюсь, — дернул Локи плечом, меняясь в лице.

Ему не нравилось, когда при его соуле ему указывали на его слабость.

— Да шучу я, — улыбнулась Лана, — всего лишь забочусь.

— Что-то воинам вы успокоительное не предлагаете, — фыркнул Локи, — видимо не уверены только в устойчивости нашей психики, — усмехнулся он.

— Я их вообще не спрашиваю, просто даю или колю и все, — Лана подмигнула ему, — только это большая тайна. Никому не говори... И я не поняла, я, что, выгляжу такой старой, что ты ко мне на «вы»?

— Предпочитаю соблюдать субординацию, — ответил Лафейсон.

— Ладно, — кивнула она, и продолжила: — Но только прошу, ребят, воздержитесь на какое-то время от всего всякого, чтоб шов не разошелся. Тогда шрам будет аккуратный и красивый, — она отпустила запястье Локи, под разговор она проверила частоту его пульса.

— Мы уж постараемся, — фыркнул Локи, приходя в себя, — хотя это и будет очень сложно, — улыбнулся он Кастиэлю.

Кас расцвел слабой улыбкой в ответ, не сводя глаз с Локи.

Лана погрозила пальчиком Локи, поднялась, обратилась к Тору: — Идем, поможешь мне. С чем-нибудь, — она засмеялась и вышла.

Когда Тор вышел за ней, Кас проговорил: — Прости, я заставил тебя волноваться. Я сглупил, отстал... и вот.

— Это я виноват, ангел, — опускаясь на колени рядом с кроватью Кастиэля, ответил Локи, — я не должен был оставлять тебя одного, — произнёс он, проводя ладонью по щеке, — больше никогда ни на шаг от тебя не отойду, — улыбнулся он, — ты ещё будешь мучиться вопросом где от меня спрятаться.

— Мы должны делать то, что умеем, чтоб побеждать, — Кастиэль с трудом накрыл своей рукой руку Локи на своей щеке, — так получилось, любовь моя. Но ты меня спас, все хорошо. И не буду я от тебя прятаться, я сам хочу быть рядом с тобой ежесекундно... Локи, — в глазах Каса заплясали искорки, — надеюсь, ты не собираешься совсем уж строго выполнять распоряжение доктора? Поцелуй меня уже, а то я пока сам не могу даже голову поднять.

— Это я всегда с удовольствием, — улыбнулся Локи, наклоняясь к Касу и нежно касаясь его губ. Кастиэль ответил на его поцелуй с таким нетерпением, словно ужасно соскучился. А, может, он начинал чувствовать все тело, болевые ощущения накатили как волна, и ему просто необходимо было чуточку приятных чувств.

Хэнк крутился возле Стивена. Регенеры, которых они притащили с собой, помогали восстанавливаться мутантам. Маккой раздал всем универсальную сыворотку, которая должна помочь восстановить мутантам их способности. Конечно, мутаген из их крови помог бы лучше, но возможности создать его для всех не было. Им помогут на базах их Орденов. Для Рейдена Хэнк создал мутаген очень быстро.

— Ты как? — спросил у Стивена Чарльз, держа наставника за руку.

— Чарльз, я в полном порядке, — произнёс мужчина, протягивая Маккою свою руку, чтобы он вколол мутаген, — рад, что вы с Хэнки все ещё вместе.

— У нас подрастающее поколение есть. Наша смена, — кивнул он на Магнуса и Дориана.

— Я так нормально с вами и не познакомился, — сказал Стивен.

— Это мой соул — Александр, — представил парня Бейн, — мой близкий друг — Дориан. И мой брат — Максвелл.

— Очень рад знакомству. Жаль, что не при самых благоприятных обстоятельствах, — он крепко пожал руки всем троим.

Алек молча кивнул Стивену.

— А по-моему обстоятельства сложились очень даже неплохо, — улыбнулся мужчине Макс, — вы... ты смог выдержать годы плена, а мы успели тебя спасти.

— Я тоже счастлив с вами познакомиться. Вы буквально ожившая легенда, — просиял Дори.

— Никакая я не легенда и прошу обращайся ко мне на ты, Дориан, — отмахнулся мутант, присаживаясь обратно на кресло. Слабость все-таки дала о себе знать, — и к тому же я потерял слишком много, но я надеюсь, что ты позволишь мне наверстать упущенное? — поднял он глаза на сына.

— Конечно, — улыбнулся Бейн, — я очень хочу узнать как можно больше о тебе.

Чарльз уже был возле кресла Стивена, вновь хватая того за руку, словно до сих пор не мог поверить, что наставник жив. Стив сжал руку своего ученика и улыбнулся ему. Этой улыбкой он хотел сказать все. И в первую очередь показать, что он благодарен, что Ксавьер позаботился о его сыне.

— Ребята, — сказал Эрик, заходя и окидывая взглядом всех, — все готово, мы можем улетать. Стивен, — он улыбнулся мужчине, — много о тебе слышал от моего Чарльза, да и немного помню, как вы приезжали в Орден. Очень рад, что ты в порядке, — он пожал руку Стивену.

— Нам нужно перебраться на самолёт. Стивен, ты, конечно же, отправишься с нами, — засуетился Чарльз, помогая Стивену подняться, — я так много должен тебе сказать.

— Чарльз, не надо так суетиться вокруг меня, — улыбнулся Рейден, — я вполне самостоятелен.

— Да-да, конечно, — сказал Чарльз, но всю дорогу до самолета все равно держался возле Стива.

Эрик шел сзади, не понимая, с чего он еле подавлял в себе раздражение. И вообще откуда взялись странные негативные чувства, которые он никогда не испытывал. Кажется, их пробудил Стивен. Вернее — то, как Чарльз крутился возле Стивена. Это бесило до крайности. С соулом надо было бы поговорить. Хорошо так поговорить.

===== Начало чего-то большего =====

Как только самолёт опустился на базу, то Чарльз и Хэнк, не обращая ни на кого внимания, утащили Стивена в лабораторию. Магнус, Дориан сразу же кинули умоляющие взгляды на своих соулов и те, лишь согласно кивнув, последовали за ребятами.

— А это правда, что вы и других исцелять можете через кровь? — Дори сразу же бесцеремонно завладел вниманием Стивена, хотя Чарльз и Хэнк все ещё пытались осмотреть мутанта более тщательно.

— Хэнк, Чарльз, хватит мельтешить и кудахтать надо мной подобно курицам-наседкам. Я вполне здоров. Лучше удовлетворим любопытство ребят, — улыбнулся Стив, усаживая Чарльза и Хэнка по обеим сторонам от себя, — вообще могу, но незначительные раны.

— Да, — вскинул брови Дориан и забегал глазами по лаборатории и прежде, чем кто-то успел среагировать, схватил скальпель и разрезал себе ладонь, — покажите? — просиял он.

— Дори, — простонал Бейн, улыбаясь. Он был счастлив видеть своего отца живым и здоровым, да и то, как вёл себя Стивен — Бейну казалось, что он и правда хороший человек и радовало, что теперь он будет узнавать его все лучше и лучше.

— О, вижу, что в тебе однозначно живёт второй Хэнк Маккой. Надеюсь, без обид, что я тебя с кем-то сравниваю, — усмехнулся Стив, разрезая и свою руку.

— Правда? Вы думаете, что я похож на Хэнка? Макс, ты слышал? Это же нереально круто, — Павус просто сиял.

Максвелл лишь усмехнулся. Он вообще собирался втихаря устроиться на кушеточке, да и подремать. Всех видно, всех слышно, Магнус улыбающийся, Дориан заинтересованный, все тихо и спокойно, но уже задремывая, Макс осознал, что ему не нравится степень заинтересованности Дори. Приоткрыл один глаз. Так и есть, Дориан весь светился, глаза горели, рот приоткрыт, говорит торопливо и улыбается. Черт. Весь сон слетел с Макса, он сел, внимательно наблюдая за любимым. А тот продолжал вести себя так, словно на месте этого старого в грязных лохмотьях мутанта сидит он, Макс. Эта мысль жутко ему не понравилась. Он встал и подобрался поближе, хмуря брови и пытаясь словить взгляд Дориана, чтоб предложить пойти уже спать. Но Дори продолжал сверкать глазами и улыбкой в сторону Стивена, а Макса вообще словно бы не замечал.

— Ага, — кивнул Стив, — а Магнус на Чарльза. Ксавьер в этой паре всегда был более сдержан, — улыбнулся Стив сыну и получил улыбку в ответ.

Рейден взмахнул рукой и его кровь взлетела, впитываясь в рану Дори и затягивая её. Часть крови Дори при этом попало на рану Стивена и мужчина тоже исцелился.

— Боже, это так круто. А можно мне использовать вашу силу? А как? А... — Дориан не знал, что спросить ещё.

— Все можно. Хочешь даже потренируемся?

Дориан лишь закивал. Атмосфера в лаборатории царила веселая. Хэнк, Чарльз и Стивен ещё долго рассказывали ребятам разные истории о юности. А Дори удалось испытать способности Рейдана, после чего он вообще чуть не упал в обморок от счастья.

— Я никак не могу понять как работает это самоисцеление, — простонал Дориан, собираясь вновь разрезать себе скальпелем руку.

— Не надо торопиться, Дориан, — улыбнулся Стив, забирая из рук парня скальпель, — ты слишком стараешься. Тебе нужно быть спокойнее, сосредоточеннее и увереннее. Не сила управляет тобой, а ты силой. Ты её источник, — произнёс Рейден, — ты не должен её бояться, ты должен подчинять её себе полностью. Но не усердствуй и не стоит калечить себя.

— Но я же исцелюсь, — непонимающе заявил Дори, — «подчинить себе», — повторил он задумчиво, — я понял. Понял. Стивен, я просто не знаю, как тебя благодарить. Слышали, я скоро смогу самоисцеляться, — заржал он, пихая Магнуса в плечо.

— Да, и начнёшь пить у всех кровь по-настоящему, — усмехнулся его друг.

Макс потихоньку начал раздражаться, ходить взад-вперед, кидать косые взгляды на всех, даже на Алека, который занял ту удобную кушетку, на которой хотел спать Макс, и внимательно слушал Стивена и ребят.

А вот когда влетел Эрик, извиняясь, и утащил Чарльза, он и сам подскочил к соулу.

— Дориан, пора спать, — проговорил Макс, тяня соула к двери, — спокойной ночи всем.

— Но, — пытался возмущаться Дори, — Стивен, до завтра, мы же потренируемся, —

эти слова он произносил уже за дверью.

На базе Эрик переделал все дела. Даже несколько раз. Чарльз со Стивеном и другими засели в лаборатории и, хоть кроме Стивена там были и ребята, но Эрику от этого легче не становилось. Он пошатался по базе, даже заглянул к Бальтазару, узнать, как он, но Балът открыл дверь после десятого, наверное, стука, весь взъерошенный и явно впопыхах натянул джинсы на голое тело.

— Какого черта, Эрик? — возмутился парень.

— Я хотел узнать, как ты, — проговорил командир, хоть и сам уже видел, что...

— Я — отлично. А ты жутко не вовремя.

— Твой отец... — начал Эрик.

— Ты, что, издеваешься?! — фыркнул Бальтазар, и добавил тише и мягче: — Не переживай. Мой соул меня как раз утешал. А ты, Кэп, иди-ка, к своему.

Тогда Эрик буквально ворвался в лабораторию, попросил у всех прощения, сообщил, что ему очень нужно поговорить со своим соулом, и что до утра они будут говорить и, взяв Чарльза за плечо, увел в комнату.

— Чарльз, — начал он сразу же, отпуская плечо соула и закрывая двери на замок, — кажется, Стивен более-менее в порядке. Даже восстановился при помощи своих способностей. Чего вы там так вокруг него крутитесь?

— Стив, столько пережил — ему нужна поддержка. Ты и сам знаешь, как дорог он нам с Хэнком. К тому же у ребят было столько вопросов о способностях Рейдена. Кажется, что Магнус настроен весьма положительно к отцу, — сказал Чарльз.

— Знаю, — возмущенно сказал Эрик, — но сейчас уже глубокая ночь. Мы только вернулись, ты вон до сих пор в крови, подождал бы ваш Стив до утра.

— Его пытали девятнадцать лет, Эрик, девятнадцать лет. Как ты можешь вообще так говорить? Половину жизни он провёл в застенках у этих тварей. Он узнал, что у него есть взрослый сын. Я девятнадцать лет жил с чувством вины, что не смог ему помочь и ты обвиняешь меня в том, что я захотел его поддержать? — выпалил Ксавьер.

— Да не обвиняю я тебя, — продолжал возмущаться Эрик, он каким-то задним умом понимал, что должен успокоиться, но не мог. А может и не хотел. — Я все понимаю. Но, черт возьми, всему своё время. Ты и так от него не отходил как наши вы его, цеплялся за руку. Может, Виктор, правду говорил? — Эрик вцепился в плечи Чарльза смотря в глаза. — Может между вами таки что-то было?

— Не желаю даже слышать эти бредовые обвинения, — Ксавьер дёрнулся, как от удара, и побледнел, сжимая руки в кулаки, чтобы впиться ногтями себе в ладони, — это просто бред. И я даже не представляю, как ты мог подумать так обо мне и Стивене. Мне было шестнадцать, а ему тридцать пять. Как ты можешь даже допускать такое? А может, это у тебя что-то было с твоим Бальтазаром? Ведь недаром ты так о нем печёшься? По себе, Эрик, судишь других?

— Я Бальтазара никогда за ручку даже не держал, а ты от Стива не отходил. Он взрослый мужчина, а ты прям суетился вокруг, словно он центр твоей вселенной, — почти орал Эрик, но сообразил громко не орать. Да и как-то стала доходить до него абсурдность ситуации. — Мне не нравится, что ты так на него смотришь! Вообще не нравится, — Эрик притянул к себе Чарльза, глядя прямо в глаза, прошипел: — Ты только мой. Полностью мой. Я не буду тебя делить даже с твоим наставником. Ты понял? — он впился в губы Чарльза

агрессивным поцелуем.

— Вы дерётесь и мне это, между прочим, тоже не нравится, — усмехнулся Чарльз, обнимая Эрика, — а мы держимся за ручки. Мог бы и привыкнуть, — проворчал Ксавьер, — Эрик, я влюбился в тебя, когда впервые в четырнадцать увидел в Ордене и с того момента только и мечтал, что ты станешь моим соулом. Ну неужели ты и правда думаешь, что кто-то может сравниться для меня с тобой? — улыбнулся мужчина, — хотя, когда ты ревнуешь — ты такой сексуальный, — рассмеялся он, целуя своего соула.

Эрик просиял, стал почти срывать с Чарльза одежду, покрывая жадными поцелуями лицо и шею. — Мы давно не деремся, любимый, ты же знаешь. С того момента когда ты сказал, что тебе это не нравится. И я люблю тебя, безумно люблю. И ревную, как оказалось. Просто раньше не было повода. Не было симпатичного наставника, с которым вас раньше много чего связывало. И вообще. Прости, прости меня за глупости, что говорил. Я волновался за тебя, больше не будем планировать операции, чтоб мы были отдельно. Мне не понравилось быть далеко от тебя. Я должен быть постоянно рядом, — Эрик быстро скинул и с себя одежду и прямо потянул Чарльза к постели. Ему было жизненно необходимо именно сейчас быть с соулом, чтоб перечеркнуть то, что они на такой важной миссии были отдельно. Что он наговорил глупостей. Ну и, конечно, доказать себе что соул — полностью его.

— Я сам виноват, Эрик, надо было меньше суетиться вокруг Стива. Тебе же тоже пришлось не просто, — прошептал Чарльз, покрывая шею Эрика поцелуями, — и я люблю тебя, очень люблю, — его руки скользили по спине соула, прижимая того ещё ближе к себе, — всегда будем вместе, всегда. Я теперь вообще могу скинуть свои обязанности на Стивена и не отходить от тебя ни на шаг, — усмехнулся Ксавьер, пропадавая к губам Леншерра.

— Ну это уже слишком большая наглость бы была с моей стороны, — прошептал Эрик, — Стив же столько всего пережил. И общайся с ним, я не против. Главное, не забывай и обо мне. И смотри только на меня так, по- особенному, — Эрик стал обцеловывать шею и грудь Чарльза, притираясь всем своим возбужденным состоянием к паху соула.

— Ничего, как раз ребята помогут ему прийти в себя быстрее всего, да и ему нужно быть ближе с Магнусом, — усмехнулся Чарльз, — а мне ближе с тобой, — произнёс мужчина, скользя языком по шее Эрика.

— Как только возможно ближе, — согласно кивнул Эрик, притягивая его к себе и втягивая в особенно развратный поцелуй.

Максвелл затащил Дориана в комнату, закрыл дверь на ключ. Грубовато уложил на постель, пошел к шкафу, сдержанный и молчаливый. Нашел злополучные шарфики, за которые его потом третировали немного, что он один порвал, и, нависнув над любимым, привязывая его руки к изголовью, спросил: — Ну что, родной, навеселился? Стив то, Стив се, и глазки горели, и улыбался, и все такое. А Стив еще тот, полуголый сидел, и миленький такой, рассказывал... делился опытом! — Макс был зол и говорил сумбурно.

— О, Стив классный и ты заметил? Смотри, — Дориан показал парню ладонь, — я десять раз её резал и ни следа. Круто. И я так смогу. Не сразу, конечно, но смогу. Я так рад, что мы его спасли — он нас столькому научит, а ещё он сказал, что я похож на Хэнка, — глаза парня горели, он словно и не уловил настроения соула.

— Я заметил, как ты резал себя, — прошипел Макс, расстегивая ремень джинс Дориана

и стягивая их вместе с нижним бельем, отшвыривая. — Я заметил, что он сказал. А особенно, что он был кое-как одет. И он неплохо сохранился, как для дедули, — он рывком порвал на соуле футболку, оголяя грудь. Потом скинул свою, и бегом разделся полностью. — А еще я заметил, как ты на него смотрел. Вот сейчас я буду тебя за это наказывать. Я же говорил, что я тоже ревнивый. Но ты видимо не слышал меня. А также не замечал меня все это время. А я, между прочим, устал, и хотел спать. Меня даже ранили! — На руке, на которую показывал Макс, была смехотворная царапина. — Это возмутительно! — проговорил Максвелл, прикусывая губу Дориана и тут же оставляя на губах легкий поцелуй. — Ты должен быть наказан. Очень, очень наказан.

Он принялся спускаться с губ на шею, тем же способом — прикусил, поцеловал, при этом он все продолжал еще что-то бурчать, чего понять было невозможно.

— Хотел спать, так и шёл бы. Я тебя не держал, — усмехнулся Дориан, — я болтал со Стивеном. О, да при его мутации — он сохраняет молодость как регенера. Это невероятно. Ведь правда, Макс, невероятно! — Дориану происходящее нравилось и он собирался спровоцировать соула и дальше.

— Ну конечно, побежал бы прямо и оставил тебя с дедулей, выглядящим нашим ровесником? Да никогда, — фыркнул Макс между делом. Он уже дошел до живота, скользя руками по бокам, а потом почти резким движением, взял в рот орган Дориана, подвигал чуть губами по нем, потом принялся медленно и неспешно ласкать его языком, одновременно руками оглаживая ягодицы Дориана, сжимая их, перешел к яичкам и внутренним частям бедер, выласкивая пальцами. А язык все выписывал узоры на стволе органа. При этом Макс внимательно следил за лицом Дориана.

— Он и правда неплохо выглядит, — еле выдохнул Дориан, закусывая губу, впиваясь ногтями в ладони, лишь бы не застонать, — а что, ты ревнуешь, Макс? Боишься оказаться хуже? — кое-как смог выдавить из себя парень.

— Я хуже? — охренел Макс, — может и ревную, но причем здесь хуже? Или ты собирался сравнивать меня с дедулей? Я ревную только к тому, что дедуля занял ВСЕ твое внимание. Это обидно, досадно. И чтоб я не расстраивался совсем уж, я обязан привлечь твое внимание своими методами. — И продолжил свое дело, дразнил, обводил по спирали языком, скользил губами по члену, а когда заметил, что вполне Дориана довел состояния, когда тот пытался толкаться бедрами, вдруг оторвался и встал.

— О, я кстати тоже хотел поболтать со Стивом, — сказал Макс задумчиво. — Мне есть что ему рассказать. Тем более пока он в таком шикарном полуголом виде... — он медленно пошел к двери.

— Скажи ему, что тренировка завтра в десять, — произнёс вдогонку Дориан, — и, Макс, вернёшься — не буди меня. У нас со Стивом столько планов на завтра — я должен быть отдохнувшим.

— О, я надеюсь, тебе не помешают привязанные руки отдыхать, — прорычал Макс, со зла пиная закрытую дверь, которая с трудом устояла на месте. — Ну почему ты такой вредный! Я просто слишком добрый, и всегда готов на все для тебя. А ты...

— Люблю дразнить тебя, — закончил Дори, усмехаясь, — и если я, черт возьми, за все то время, что мы с тобой вместе, не доказал, что готов на все ради тебя, то реально, Макс, лучше оставь меня просто привязанным и уходи. Я ни разу ни поверил в твой поцелуй с Лизой, хотя согласись — мог. Но я же всегда верю только тебе. Я не усомнился в тебе в ситуации с Дейком. Я всегда и во всем был рядом. А теперь оказывается, что ты ради меня

готов на все, а я... Так что я, Макс? Ты не договорил, — зло прошипел Дориан.

— А ты... — Макс мгновенно снова оказался сверху над Дорианом, глядя глаза в глаза соулу. — А ты не можешь мне даже подыграть, хоть знаешь, что я не силен в длительных играх, — он медленно провел языком по шее Дориана, снизу до подбородка, — и какого черта ты вспоминаешь ЭТО, когда такой весь вкусный и обнаженный тут лежишь в нашей постели? — шепнул он прямо в губы любимому.

— А я тебе и подыгрывал, — усмехнулся Дори, — ну ты же во мне усомнился и я напоминаю тебе, что я всегда с тобой. Всегда на твоей стороне. Всегда слушаю лишь наше сердце. Наше, Макс, — прошептал Дори и впился в губы Макса поцелуем.

— Я не сомневался в тебе, — покачал головой Максвелл, когда поцелуй разорвали, — но ты меня сегодня заставил понервничать, поэтому ты сейчас весь в моей власти, — он голодным взором оглядел парня и медленно облизал губы, — и я буду делать что хочу с тобой. Хотя, увы, на ум приходят почему-то вполне стандартные вещи...

— Я всегда в твоей власти, — усмехнулся Дориан, — ты свёл меня с ума, лишил разума. Единственное, чего я хочу по-настоящему — это быть твоим. Макс, мой Макс, я же принадлежу тебе телом, душой. Моя жизнь в твоих руках, — усмехнулся парень, — ты один — все для меня. О, я мог бы слагать оды о том, как люблю тебя. Твои губы, твои руки, твои глаза... О, а уж о твоём члене и твоей заднице — я вообще молчу. Делай что угодно — я доверяю тебе полностью, — произнёс Дори.

— Боже, Дори, ты такой очаровательно пошлый, — улыбнулся Макс, жадно целуя его, — такой сладкий и вкусный, — Максвелл снова стал выцеловывать шею и грудь Дориана, словно собирался облизать его всего, языком ласкал соски, прикусывал их, — я готов наслаждаться тобой вечность, день за днем, — рукой нащупал тумбочку, нашел смазку, выдавил на пальцы и вместе с ласками и поцелуями, стал заботливо готовить любимого, сперва одним пальцем, нащупывая заветную точку, потом добавил второй.

— Маааакс, — простонал Дориан, толкаясь навстречу пальцам Максвелла бёдрами, — мой Макс, как же я хочу тебя. Как же хочу.

— А я как хочу, только об этом и думал, пока ты там сверкал глазами в сторону дедули, — прошептал Макс, он передумал с игрой в шарфики, быстро развязывая руки Дориана, хоть хотелось порвать ткань, но он хорошо помнил взбучку, что ему организовал соул за свой шарфик, — как заставлю тебя стонать мое имя так громко, чтоб даже дедуля услышал и понял, что ты только мой.

Он подхватил Дориана под спину, сдергивая с кровати и притягивая к себе, поднимая на руки, забрасывая его ноги на свои бедра. Так, конечно, он бы мог его какое-то время подержать, но надо же было еще и двигаться. Поэтому сделал пару шагов и прижал Дориана к стенке спиной, облегчая себе немного задачу. Потом схватил Дориана за ягодицы, направляя и усаживая парня на свой орган. — Давай, родной, я хочу громких стонов. Очень громких.

— Макс, — простонал Дори, чувствуя, как орган заполняет его целиком, он обхватил соула сильнее ногами, а руки впелись в плечи Максвелла, — Макс, моооой Макс, — стонал парень, сходя с ума от таких желанных ощущений.

Максвелл улыбаясь, прошептал: — О, отлично, мне нравится, мне жуть как заводят твои стоны, а уж от «мой Макс» меня пробивает как током, — Макс двигал бедрами, поднимал и насаживал Дориана по максимуму как возможно, и кусал губы, потому что все было так охренительно сладко, возбуждающе, так ярко, так близко, что он уже чувствовал

приближение оргазма.

— Маааакс, — простонал Дориан, когда оргазм накрыл его, — мой Макс, — зашептал он, уткнувшись парню в плечо, — как же хорошо, как бесподобно с тобой. Я мог бы вечность просто лежать рядом с тобой и целовать, гладить, ласкать, любить. И больше ничего не нужно. Абсолютно ничего. Только ты и я.

Максвелл молчал, прикрыв глаза. Он как всегда кончил вместе с любимым, это наверное уже машинально получалось, или организмы так настроились, или просто когда кончает Дориан — это бесподобные ощущения, которые наваливаются все вместе, и он тоже мгновенно срывается в пропасть. Он пытался прийти в себя побыстрее. Потом, не выходя из Дориана, медленно опустился на колени, укладывая любимого прямо на пол и наваливаясь сверху, правда, на локоть таки облокотился, он не пушинка, чтоб наваливаться всем весом. — Вечность просто лежать? — улыбнулся он, глядя какой растрепанный и милый Дориан, еще полностью не отошедший от оргазма, — что ж, если мы будем между “просто лежать”, еще и что-нибудь делать, периодически, я согласен. Например, начнем с поцелуев, — Макс прикоснулся к губам легонько, потом углубляя поцелуй, делая его страстным, яростным, ощущая как снова возбуждается.

— Макс, подожди, — Дори отстранил соула, садясь на полу, — нам надо поговорить, а если мы сейчас пойдём на второй круг, то там уже и третий подоспеет, — улыбнулся он, — а разговор серьезный и... Черт, — парень закрыл лицо руками, — как бы я хотел не говорить того, что скажу. Но я могу быть прав. Стивен... — выдохнул он, — я не случайно пошёл в лабораторию и не случайно проявил столько внимания к Рейдену. Нет, он правда мне нравится. У него шикарная мутация и огромный опыт. Он многому мог бы нас научить. И он отец Магнуса, и... Бейн мой лучший друг. Он твой брат и я очень хочу, чтобы он был счастлив. Обрести отца, — Дори снова вздохнул, — я смотрел Стиву в глаза. И там нет боли. Десять лет пыток, а он словно пришел с увеселительной прогулки. Нет, я понимаю, что физически он исцелился, но душевно. Я понимаю, что мутанты привычны к боли — я сам все это проходил. И боль, и агонии и словно все кости ломает, а органы расплющивает. Но я видел, Макс, я видел, что делает Виктор, — Дори взял Максвелла за руку и сжал её до боли, — а если верить Криду, то Стива он пытал. И Рейден несколько не разбит, ни капли. Хотелось бы мне верить, что дело в силе духа. Но девятнадцать лет. А что если... — Дори закусил губу, но продолжил, — Стивен — шпион. Что если это ловушка? И Крид был лишь приманкой. Ведь если над памятью Виктора поработали, чтобы мы получили нужные для Стивена воспоминания, то мы никогда этого не узнаем. И то, что Чарльз сорвётся за своим наставником и заберёт на базу — предсказуемо. Это же великий Стивен Рейден, который спас ему жизнь. Дальше великолепная актерская игра Рейдена, а то, что у него ещё и сын оказался — это ему на руку только. Мы поедем спасать своих друзей — это тоже ясно, как божий день и... Попадём в ловушку. И Хэнк, и Чарльз верят Рейдену, как себе. Убить их будет для него проще простого. Мы будем рассчитывать на одно, а встретим сопротивление раза в четыре больше и не справимся, — Дориан смотрел в глаза Макс, — Макс, согласишься, что поведение Стивена и то, как он весел — это странно? Или ты думаешь — я преувеличиваю? Что ты думаешь?

— Ты же знаешь, я и так к нему отношусь предвзято, — мягко улыбнулся Дориану Макс, перехватывая руку любимого и беря ее в обе свои, — но ты прав, родной. Есть в твоих словах рациональная мысль. Предлагаю завтра собраться, вроде как на вечеринку, и обсудить это с ребятами. Не привлекая внимания командиров.

— Ага, — рассмеялся Дори, — кто же знал, что ты такой ревнивый. А я, между прочим, разведку проводил. Можно было бы считать его память, но такой мутант, как Стивен почувствует это. А я не хочу рисковать. Ему убить меня проще, чем пальцами щелкнуть. Но зато я изучил его способности вдоль и поперёк. То, что он пытается быть очень милым — мне только на руку. Думаю, пару тренировок и я смогу с ним справиться, не в одиночку, конечно. Он для меня слишком силён. Сказать надо, но Магнус... Я так не хочу его расстраивать — он выглядит счастливым. Это тяжело, — произнёс парень, прижимаясь к Макс, — но я не хочу, чтобы с нами что-то случилось. Я люблю тебя. Очень. И хочу любить ещё много-много лет, поэтому мы должны быть готовы ко всему.

— Да уж... — Макс вспомнил молчаливого Магнуса, который горящих глаз не сводил со Стивена, — это будет очень тяжело. Но лучше уж заранее все предугадать и предусмотреть, чем потом умереть всем. Мы поможем Магнусу справиться. Поможем, — он крепко обнял Дориана и поцеловал в висок, — а я люблю тебя, мой родной. Очень люблю.

— Пф... Ты меня за дурака держишь, Макс? — вдруг усмехнулся Дориан, — это всего лишь пустые слова. Доказательства, Макс, доказательства. Мне нужно много доказательств, — рассмеялся он, утаскивая Макса в лежащее положение, — и желательно прямо сейчас, — прошептал он, обхватывая пальцами член парня.

— Будут тебе доказательства, мой любимый, будут, — ухмыльнулся Максвелл, одной рукой зарываясь в волосы Дориана, притягивая его для откровенно-пошлого поцелуя, а второй накрывая его член, — сейчас еще будешь пощады просить.

Когда они устроили Каса на постели в комнате Каса и Локи, Лана какое-то время посидела возле парня, задумчиво изучая рану, бледные щеки Кастиэля, тускло блестевшие глаза.

— Я бы, конечно, предпочла его подержать в медблоке, — усмехнулась она, вставая, — но я верю в соул-связь и знаю, что здесь и с тобой, Локи, ему будет лучше. Отдыхай, Кастиэль.

Она пошла к двери, поманив за собой и Лафейсона. За дверью она вручила ему шприцы.

— Думаю, ты умеешь делать уколы, — усмехнулась она, — это обезболивающее. Помнишь, что я говорила? Без спроса. Видишь, что ему совсем плохо — колешь. Не чаще двух часов. И если что-то не так, особенно, если проступает кровь — сразу зовешь меня. А вообще, все нормально. Я сделала ему поверх бинтов еще повязку, так что уж чересчур можешь не деликатничать.

— Я понял вас, Лана, — произнёс Локи, — все будет в лучшем виде. Я сумею позаботиться о своём ангеле.

Она кивнула ему и ушла.

— Ангел, ты как? — тут же оказался возле постели соула Локи, — что для тебя сделать?

— Я уже соскучился по тебе, — выдал Кас вместе со слабой улыбкой, — надеюсь, Лана не назначила мне уколов? — он заметил шприцы в руках Локи, — я жуть как не люблю уколы.

— О, а если делать уколы и параллельно целовать, — усмехнулся Локи, ложась аккуратно рядом с Касом, а шприцы пока кладя на тумбочку, — так будет лучше?

Кастиэль рассмеялся. — Ты хочешь, чтоб я полюбил уколы, как и поцелуи, или чтоб у меня сформировался нехороший рефлекс, как только ты будешь меня целовать? — он попытался повернуться к Локи, чтоб обнять его, но тут же поморщился. — О нет, я

беспомощен. Я просто нереально беспомощен и жалок, — простонал Кас, — это ужасно. Я даже обнять тебя нормально не могу.

— Никаких нехороших рефлексов на мои поцелуи, — рассмеялся парень, обнимая своего соула, — и ничего ты не жалок. Ты самый прекрасный во всем мире. Разве ты можешь быть жалким? — усмехнулся мутант, легонько касаясь губами губ Кастиэля, — самый прекрасный и мой. Я счастливчик.

— То есть с тем, что я беспомощен, ты не споришь, — улыбнулся Кас, он таки смог поднять руку и обнять Локи за спину, прижимая ближе к себе, — и я счастливчик, родной. Ты самый лучший во всем мире. Самый любимый, самый мой. Поцелуй меня еще, — попросил он.

— О, это я всегда с радостью, — усмехнулся Локи, снова целуя своего парня. На этот раз Кас был наготове, ответил на поцелуй, крепче прижимая к себе любимого, он исследовал рот Локи так нетерпеливо и беспокойно, словно соула заберут через пару минут. Он даже забыл о нарастающей в теле слабости и неприятных болевых ощущениях в районе раны.

На следующий день ближе к вечеру все собрались в комнату у Локи и Кастиэля, атмосфера была слегка напряженной, потому что Дориан и Макс сообщили, что хотят что-то рассказать, но Павус сидел, пил виски, прятал глаза и все не решался начать. Наконец-то он глубоко вздохнул и, глядя на Магнуса, выложил свои предположения. Все мгновенно устали на Бейна, ожидая его реакции.

— Я тоже об этом думал, Дори, — выдохнул Бейн, — просто старался отогнать эти мысли. Но думаю, нам стоит быть готовыми к такому повороту. Ни Чарльз, ни Хэнк в нем не усомнятся, а значит — и бдительность Эрика усыплена. Ксавьер имеет на него влияние.

— Он мне сразу не понравился, — проговорил Макс, обнимая брата за плечи. — Правда, немного по другой причине.

— Что он может сделать, если он таки шпион? — спросил Балът задумчиво. — Он не телепат, а командиры особо бумажек важных не разводят. Пытать ни Чарльза, ни Эрика — он не успеет.

— Он заманит нас в ловушку, — выдохнул Дориан, — сам подумай — мы летим на маленькую базу, спасти своих друзей и внезапно встречаем не пару десятков демонов, а пару сотен. Чарльз доверяет Стивену, значит, без проблем повернется к нему спиной — минус два командира. Хэнк аналогично. Лишимся того, кто поставляет нам мутагены и сыворотки. И Ланы, которая ставит вас на ноги. Я уверен, что если мы будем не готовы, то живыми не вернемся. Я очень хочу ошибиться, но если я прав... То миссия может стать для всех последней.

— Почему все не может быть хорошо? — выдохнул Локи, сжимая руку Бейна, — хотя бы что-то хорошее не может этим хорошим и остаться. Спасём Зева с Кен, разоблачим Стива, если он шпион и все в отпуск — и я не принимаю возражений. Ясно? — произнёс парень.

— Сиф уже с Фригге всю планируют свадьбу и сшили невероятное платье, — усмехнулся Тор.

— Когда это было всё хорошо, Локи? Так не бывает, — хмыкнул Балът, перевел взгляд на Тора, — командиры выработают план, Тор будет в курсе заранее, а мы потом выработаем свой план, попытавшись учесть и вписать неизвестные переменные. К сожалению, Эрика предупредить нельзя, он сразу же поделится с Чарльзом. Но мы можем потерять обоих

командиров... — теперь взгляд Бальтазара остановился на Магнусе.

— А мы и не будем его предупреждать о возможном шпионстве, — ухмыльнулся вдруг Макс, — вы бы видели его лицо, когда он вчера вытаскивал Чарльза из лаборатории. Эрик ревнует Чарльза к Стивену.

— И ты предлагаешь...? — поинтересовался Гаррет.

— Поддерживать его в этом мнении. Пусть следит за Стивеном и Чарльзом, — пожал плечами Макс. — Что думаете?

— Спасибо, Бальт, что просветил, — фыркнул Локи, — как бы я жил без порции пессимизма от тебя. Жизнь сразу заиграла новыми красками, — Бейн лишь слегка сжал руку Лафейсона, возвращая парня в реальность.

— Не думаю, что сработает, — пожал плечами Андерс, — мне почему-то кажется, что они той же ночью все выяснили, что касается ревности. Да и как ты собираешься это делать? И Стив почти весь день сегодня не отлипал от Хэнки. Кстати, а Фригге испечёт знаменитый пирог? — шепнул он на ухо сидящему рядом Тору.

Тот лишь кивнул головой и Блондин засиял.

— В любом случае Тору расскажут план и он будет на совете, — сказал Дори, — если что, тебе нужно будет убедить Эрика и Чарльза не разделяться, — сказал он парню.

Тор кивнул.

Все были насторожены, хоть Чарльз, Эрик с Хэнком вели себя как всегда. Вернее, как обычно последние дни. Чарльз, Хэнк щебетали с Стивеном. Эрик сидел чуть в стороне, рассматривая карту, что они получили из файлов командного центра, у Тора была такая же. Бальт с Тором, Магнусом и Дори изучили ее до малейшего, чтоб определить где могут прятаться демоны, где могут быть ловушки, но сейчас, увидев очертания лаборатории на подлете, нехорошее предчувствие кольнуло в сердце.

А когда не успели они высадиться — их встречали не десяток, а сотни демонов, предчувствие закрепилось, а потом оправдалось окончательно.

Но отступить было некуда, надо было принимать бой.

— Дориан, — выкрикнули Стивен и Магнус одновременно.

Дори перевёл взгляд с Бейна на Рейдена и молниеносно принял решение. Вряд ли Стив попробует навредить ему в самом начале, а его мутация будет очень кстати.

— Я со Стивеном, — кивнул он Бейну.

— Прикрываю вас. Локи, вперёд, — кивнул он другу, — Этьен, Андерс как обычно.

Стивен и Дориан вместе насыпали волной болевые ощущения на первые ряды демонов. Те падали, хватаясь за голову и у них из глаз начинала течь кровь. Следующие за ними ряды выносили появляющиеся десятками клоны Локи, Магнус помогал Лафейсону своими молниями, а вывалившуюся из бокового коридора новую группу демонов снёс своим смерчем, при этом швыряло демонов буквально по всем стенам. Лёд Андерса и камни, которые швырял Этьен, добивали оставшихся.

Они смогли пробиться внутрь, и тут предчувствия Бальта оправдались во всей красе — карта не только была неправильной, но и сама лаборатория была во много раз больше. Коридоры, переходы, и отовсюду валили демоны.

— Я честно надеялся, что файлы окажутся верными, но они обошли нас, — прорычал Эрик, комкая свою карту.

— Похоже, наши предчувствия оправдываются, — шепнул на ухо Магнусу Локи, — ты

как?

— Поверь, если он предатель — я лично разорву его на куски, — ответил шёпотом Бейн.

— Можешь вставить в очередь, — пихнул друга Дори, — я успею первым.

— Может так быть что и ребят тут не будет? — спросил мрачный Бальтазар.

— Это мы узнаем, когда зачистим базу, — проговорил Тор, повторяя манипуляции со своей картой, выдавая лишь этим свое раздражение.

— Дориан видит сквозь стены — он сможет нам нарисовать карту, — подскочил Макс, услышав их разговор. Бальт без слов взял из рук Тора мятую карту, и отдал Макс, вместе с ручкой. — Рисуйте, мы пока расчистим все вокруг. Но поторопитесь, Макс.

— Тот коридор пуст, — Эрик махнул головой, — я с Чарльзом на разведку пока. Тор за старшего.

Но за Эриком и Чарльзом пошел и Стив. Ребята почти терпеливо ждали, пока Дориан дорисует карту, и уже тогда сгрудились возле.

— Это явно камеры, — поговорил Тор, показывая пальцем. Несколько небольших помещений в центре. — Пробиваемся туда.

— Лана, — поспешил сообщить Бальт девушке по связи, — вы нам будете наверняка нужны. Догоняйте.

— Магнус, Дориан, вы с соулами остаетесь здесь, ждете Лану, — Тор не подал виду, что заметил, что нервничающий Бальт забывает о субординации, тем более что их слышат оба командира. — А мы вперед, — он первым кинулся в проход, но Бальт с Логаном от него не отстали. За ними Локи с еще слабым, но твердо стоящим на ногах Касом и остальные.

В четверых камерах они нашли истерзанных воинов, кто в цепях, кто прикрученный к железному стулу, кто просто мешком валялся на полу. Лана с чемоданчиком оказывала им помощь какую могла, а Гаррет утаскивал их к самолету. Сперва Лана глянула на Бальта, намереваясь попросить его о доставке раненных, но тот посмотрел зверем, и она поняла, что он не станет. Пока не найдёт ребят.

Очередная камера была предпоследней, пленник был прикован к стене, голова лежала на плече. Лица не было видно, но Бальтазар, которому уже со второй камеры позволили врываться первому, потому что он был в каком-то явном неадеквате, замер посреди помещения глядя на то, что висело на стене. Правда, когда Логан когтями перебил цепь на одной руке, и подскочил ко второй, Бальтазар был уже рядом, чтоб на его руки свалилось это. Он тут же опустился на колени, чтоб не доставлять дополнительных мучений, хотя какие тут могли быть дополнительные. Зевран, а это был он, был в сознании и смотрел на него одним глазом, второй заплывший, не открывался. На одной руке сдирали кожу, вторая сломана, вернее раздроблена... Лохмотья, кровь рваные раны... Бальтазар не мог произнести ни слова, оглядывая то, что сделали — что осталось от его друга.

— Сколько можно вас ждать? — прохрипел вдруг пленник, — Бальт, ты не охренел на так долго оставить меня без виски!

— Пошел к черту, зараза, — Бальт мгновенно прижал его к себе, и да, на глазах несгибаемого воина были слезы. Он никогда не видел Зеврана в таком состоянии, да и никого не видел, но друг не сломался, он все тот же.

— Надо срочно спасать Кен, — шептал с трудом Зевран. Он спешил сказать, пока не вырубился, — я два раза сбегал я знаю где она.

— Где? — тут же подскочили и в один голос спросили Этьен и Андерс, — Магнус и

Дориан с соулами отправились за Чарльзом — он остался наедине со Стивеном. Так что отрегенить Кендру сможем лишь на самолете, но Хэнк пойдёт с нами.

— Но на базе я ещё вам устрою, — сказал Хэнк, — вы должны были предупредить насчёт Стивена.

Этьен выглядел из рук вон плохо, казалось, что ещё чуть-чуть и он начнёт громить все без разбору, а Андерс выглядел в два раза бледнее обычного, хотя все были уверены, что с его кожей это просто невозможно.

— Нравоучения потом, — фыркнул Локи, он придерживал Каса, потому что смотреть на Зеврана было невыносимо.

— Подземный этаж, расположение такое же, выход из следующего коридора слева, в камерах держат мутантов-соулов, чтоб в случае нападения успеть убить их, — выдохнул Зевран, — поспешите, — он отключился.

Лана протиснулась мимо них и, лишь бледностью выдав, что таких ранений даже на войне не видела, попыталась оттеснить Бальтазара от парня. Но тот и сам вскочил, оставляя друга на попечении Ланы.

— Пять камер, — он выскочил из камеры, догоняя ребят, — мы не знаем в какой она. Нам надо отправить Локи, Тор, он узнает в считанные минуты в какой камере она, а мы как раз расчистим проход.

— Отправить Локи на самоубийство? — поднял бровь Тор.

— Не одного, с Джем, Джей его прикроет, — словив взгляд соула, предложил Бальт, — и они вдвоем смогут ликвидировать демонов, которые попытаются ее убить. А тут и мы подоспеем.

Кастиэль, услышав это, побледнел. Он не был готов к такому, чтоб его любимый смертельно рисковал собой.

— Вторая камера, вторая, — произнёс Локи, — можно вместо меня на самоубийство посылать моих клонов? Пожалуйста, Бальтазар, будь добрым к бедному-несчастному мутанту, — усмехнулся он.

— Локс, сыворотка, — подлетел Этьен, — Логан, Тор, Кас, Гейб, прикрывайте нас, — ловко вкалывая сыворотку себе и Лафейсону, прежде, чем кто-то успел что-то понять.

Мутанты опустили на колени, крепко сжимая руки и закрывая глаза.

— Ну, естественно, куда же без глупостей, — прошипел подлетевший Хэнк и опустился рядом с ребятами.

А через пару минут возле мутантов появился клон Локи, который выглядел более осязаемо, чем обычно, а на руках у него была Кендра.

Эт и Локи открыли глаза и Реми тут же подхватил девушку на руки.

— Сыворотка работает вместо Дори, — пояснил Локи, — позволяя нам объединить силы, а мутация Гама позволяет моим клонам выполнять все функции живого человека.

Локи был невероятно бледен, но улыбался. Глядя, как Эт прижимает к себе Сурану, которая была в бессознательном состоянии. Кастиэль, с трудом дождавшись, когда они закончат, тут же оказался рядом, придерживая его за талию.

— Хорошо, — проговорил Бальт, кивая больше своим мыслям, а потом возвращаясь в реалии, — отлично, ребята. Но нам надо ещё спасти мутантов соулов других, и доставить Кен на самолет, — он посмотрел на Тора. Зев и Кен живы, спасены, Бальт на время был просто прибалдевшим от радости, он старался не думать о том, что с ними делали тут и как страдали оба, видя как истязают второго соула, но теперь все позади. Поэтому он не готов

был командовать, да и чего лезть, Тор тут, Хэнк.

— Хэнк, думаю, что вам вместе с Кен лучше всего вернуться на самолёт. Надеюсь, что ситуация со Стивеном все-таки разрешилась. Локи, тебе лучше всего тоже вернуться. Это понесёт Кендру, а ты, Гейб и Кас прикроете его.

— Согласен, Тор, я поведу ребят, — кивнул Маккой.

— А все мы пойдём и спасёт оставшихся и будем надеяться, что наших сил хватит, — выдохнул Тор, глядя вслед брату — он дико переживал за Локи.

— Балът, Логан, Гаррет впереди, а я с Андерсом прикрываем — только у нас тут есть дальние атаки. На рожон не лезть, если ситуация безвыходная — будем отступать. Мы и так сделали больше, чем было в наших силах. Я никого не хочу потерять, — произнёс Одинсон.

Дориан, Магнус, Алек и Макс, дождавшись Лану, решили уже идти вслед за ребятами но вдруг показался Эрик и он был один.

— Где Чарльз? — тут же спросил Магнус.

— Со Стивеном. Я решил вернуться к вам, — произнес Леншерр.

— Стивен шпион, — произнес Бейн, — он убьёт Чарльза, — он не успел даже договорить, как Эрик резко развернулся и бросился обратно.

— Макс, Алек, найдите Гаррета и Андерса пусть ведут Лану ко всем, а потом за нами, — сказал Бейн, бросаясь за Дорианом, который уже сорвался с места.

Макс явно не собирался слушать брата, помчался за ними, а Алек на секунду притормозил, все-таки выцепляя взглядом Гаррета и кивая ему на Лану, бросился за ребятами.

— Чарльз, ты смешон в своей слепой вере, — услышал Бейн, выбегая из-за угла и замечая корчившегося от боли у ног Стивена Ксавьера и Эрика, который был в бессознательном состоянии.

Магнус попытался атаковать Рейдена, но его буквально бросило на пол волной дикой боли, он не мог подняться на ноги, а Стивен лишь рассмеялся.

— Вам никогда со мной не справиться, — произнёс он, легко откидывая от себя Дориана, который пытался напасть со спины и схватить за руку, — и моя мутация тебе не помогла бы, Дориан. Но вам двоим я готов дать шанс присоединиться ко мне.

Макс и Алек, которые прилетели через пару минут вслед за своими соулами, упали недалёко от Магнуса, казалось, что их тела буквально разрывают на кусочки. Вскоре боль ослабла, но подняться они все равно не могли.

— Паралич, — усмехнулся Рейден, — можете даже не пытаться встать. Мутанты — высшие создания, следующая ступень эволюции. Мы должны править миром, а вместо этого мы связаны с примитивными. С этими отбросами, которые считают себя лучше нас. Мы живём по их правилам. Презираемые, гонимые, ненужные. Магнус, ты мой сын — пойдём со мной. Мы поставим мир на колени. Мы станем властителями — нас будут почитать, как богов или ты променяешь мой дар на любовь к этому мальчишке? Ты знаешь, как он называл таких как ты в Ордене? Уродами. Ему было противно от мысли, что он будет вынужден быть связанным с одним из них и теперь ты веришь, что он изменил мнение и полюбил тебя? Магнус, как ты можешь быть таким слепым и наивным? Ты всегда останешься в его глазах человеком второго сорта. А ты, Дориан, — повернулся к мутанту Рейден, — ты совершенен. Твоя мутация бесподобна и прекрасна, а ты тратишь свой потенциал на эту войну? На примитивного? Посмотри на него, — указал Стивен на Максвелла, — он не стоит тебя. В

нем даже половины твоей силы нет. Зачем он тебе? Зачем, Дориан? Один взмах моей руки и он не может даже встать. Ты знаешь, что видит Максвелл, глядя на тебя? Он видит твоё совершенное тело, он видит объект для утоления своей похоти. Он хочет владеть тобой, как красивой вещью. Чтобы вся крепость слышала, что такая красота принадлежит ему. Он же поэтому тебя так трахает, чтобы ты стонал погромче. Но он не может оценить того, какое совершенство попало ему в руки. Ты думаешь, он хоть чем-то отличается от своей матери, которая клялась мне в любви, а потом швырнула мои чувства мне в лицо, потому что я мутант. Человек второго сорта, но я докажу всем, что мутанты совершенны. Никто из них не может оценить тебя по достоинству. Ты всего лишь для него, — кивнул он на Макса, — способ удовлетворить желания, красивая игрушка — вот кто ты для своего соула. Но ты совершенен, твоя мутация превозносит тебя над всеми ними. Тебя нужно любить, боготворить, превозносить, как настоящее божество. Я дам тебе такое могущество, Дори. Ты станешь моим учеником, моим последователем, самым совершенным творением. Ты будешь воплощением силы. Вместе мы сотрясем этот мир. Я буду восхищаться тобой, Дориан, как никто и никогда не восхищался.

— Наша мать, — проговорил Макс, тщетно пытаясь хоть двинуть рукой, опять эта беспомощность, как же она бесила. Его любовь будут обижать на его глазах, а он будет смотреть, только смотреть, не в силах защитить, — любила тебя всю жизнь. Ты просто оказался слабаком, раз не пробовал бороться. Раз сдался и ушел. Она была несчастлива и каждый день ревела над твоим кулоном и какими-то засохшими цветочками... она и Магнуса считала виновным во всем, ненавидела его, потому что он напоминал ей о тебе, а ты ушел и типа погиб, а зря — лучше бы погиб, чем работать на демонов. Ты не достоин быть отцом моему брату. Ты лживая тварь.

— О, а ты думаешь я не пытался? Я всю ночь искал аргументы, думал как лучше показать ей беспочвенность страхов. Как лучше сказать, что я в любом случае готов на все ради неё, — усмехнулся он, — на следующий день после того, как она отвергла моё предложение, на следующий день после того, как клялась мне в любви — она уже всю кувыркалась с этим Джозефом. Скажи, Максик, если бы у тебя на глазах Дориан стонал под другим мужиком чужое имя, теми самыми губами, которыми ещё вчера клялся в любви тебе, то ты, что, стал бы бороться? Ему она, видимо, тоже клялась все это время в любви, просто решала где лучше будет, — усмехнулся Стивен.

Макс сжал зубы. Он не знал, что тогда было — был слишком маленький, но и верить Стивену теперь как бы не хотелось. — Я не знаю, что там было тогда, но и кулон, и какие-то ваши воспоминания она хранила, тихо сошла с ума, и умерла в психушке. А в это время ты уже сам лично стонал под демонами, так что нечего тут играть в униженную жизнь.

— Можешь сколько угодно болтать, но ничего не изменится. Твои слова о мировом господстве смешны. Я люблю Алека и я отказываюсь принимать твой дар, — прошипел Бейн, глядя через плечо на своего соула, — можешь убить меня, но я решения не изменю.

— Магнус, — Алек смог улыбнуться ему.

— Мне жаль, Магнус, я хотел бы видеть тебя рядом с собой. Ты слишком сильный мутант, — усмехнулся Стивен, — но все-таки не ты моя цель и даже не Хэнк. Хотя убить Чарльза тоже одна из важных целей. Но мне нужен, Дориан. Мутанты с твоей мутацией не редкость, но ты, Дори, особенный. Я вижу в тебе потенциал. Ты, тот кто мне нужен. Только ты.

— Я согласен, — раздался голос Дориана, — Вы правы, Стивен, я сильнее, я

совершеннее, я идеальнее. И мне надоело жить по чужим правилам. Эта любовь, навязанная нам соул-связью. Связью с примитивным — меня от неё тошнит. Я хочу быть, как вы. Я хочу власти, я хочу могущества. Я заслуживаю этого, потому что вы абсолютно правы в том, что мы лучше. Этот мир должен принадлежать такими, как мы.

— Дори, что ты несёшь? — шокировано произнёс Бейн.

— Правду. Это ты заразил нас этой глупой лояльностью к примитивным, хотя мы должны ненавидеть их. Это все твой брат, а теперь и Алек — они делают тебя слабым. А я не хочу быть таким, как ты. Я вообще не понимаю на черта связался с тобой в Ордене.

Макс лишь прикрыл глаза. Дориан жутко рисковал. Максу надо было освободиться, любой ценой, он старательно стал снова и снова пытаться пошевелить хотя бы пальцами. Но выходило плохо.

— Ты докажешь мне, что готов идти за мной, — спросил Стивен, отпуская Дори из хватки своих способностей.

— Да. Я сделаю для вас все, — произнёс Дори, поднимаясь.

— Возьми саблю своего соула и убей Чарльза, — произнёс Рейден.

— Нет, — сказал Дориан, — если бы вы попросили убить Бейна, то ладно, — он глянул на своего друга, — ему удар саблей самое то. Быстро главное. Но Ксавьер должен мучиться. Пусть все они увидят, что бывает со слабаками. Дайте мне свою мутацию и я замучаю его до смерти, — произнёс Павус.

— Дори, мы же семья. Я твой друг, — произнёс Бейн, — как же Макс? Ты же говорил что любишь его.

— Вчера любил, а сегодня люблю власть. Что может дать мне он? — кивнул он на своего соула, — и что может дать Стивен. Выбор очевиден. А уж на тебя мне и вообще плевать. Даже если сдохнешь — я и глазом не поведу. Главное, чтобы быстро. О тебя руки марать не хочется.

— Дори, — проговорил Макс, все тщетно пытаясь вырваться из незримых оков.

— Прости, Макс, но в этой жизни порой приходится чем-то жертвовать, — произнёс мутант, глядя в глаза своего соула.

Макс лишь вздохнул. Он хотел не валяться здесь, беспомощным, а стоять рядом с любимым, защищая его от всех.

— Ладно, Дориан, бери, — кивнул Рейден, протягивая руку мутанту.

Дори забрал силу Рейдена и встал напротив Чарльза под пристальным взглядом Стивена.

— Я источник — силы. Я управляю ей, — произнёс Дори, неотрывно глядя в глаза наставника.

— Именно, Дориан, — сказал Стив.

— Вы сказали мне это. Вы хороший актёр, Стивен, но я не хуже, — выдохнул парень, разворачиваясь и направляя силу Рейдена против него.

Мужчина лишь слегка поморщился, но этого хватило, чтобы он частично потерял контроль и Бейн вскочил на ноги, бросаясь к брату.

— Обманул, — хмыкнул Рейден, — но я сильнее тебя, — произнёс он, направляя свои силы против Дориана.

Павус устоял на ногах, еле блокируя боль, которую послал Стивен, и атакуя его в ответ. Из носа Дори от напряжения пошла кровь, но все ещё держался. Противостояние Стивена и Дориана было очень мощным, энергию, которая летала между ними можно было

почувствовать и увидеть. Рейден был удивлён тем, что этот парнишка смог ему что-то противопоставить.

Бейн донёлся до брата, вытаскивая его саблю. Стив потерял контроль, но лишь частично — Макс и Алек все ещё были обездвижены. И бросился в сторону сражающихся Стива и Дори. Мужчина так был занят противником, что не заметил движений Бейна, а когда его голова слетела с плеч одним ударом сабли — Павус лишь обессиленно опустил на землю.

— Ты как? — кинулся к нему Бейн. Макс вскочил на ноги и хотел броситься на страннотатекших ногах к любимому, сперва все-таки поставил на ноги Алека, похлопал его по плечу и бросился к Дориану.

— Прости за то, что я сказал, — произнёс Дори, поднимаясь на ноги при помощи друга.

— Я сразу понял, что ты играешь, — рассмеялся Магнус, — и я знал, что ты с ним справишься.

— Не ври мне, Магнус, даже я не был в этом уверен, — усмехнулся Дориан, — профессор, — посмотрел мутант на Чарльза, который уже привел Эрика в чувство, и подошел к ним.

— Хочешь знать, есть ли правда в словах Стивена? Есть... Когда ты попал в Орден, то я сразу это понял. Ты сильнее многих, я не знал ни одного мутанта, который мог бы убить прикосновением другого мутанта. Человека — да. Ты уникален, Дориан. В тебе больше силы, чем во многих. Но ты не один такой. Ты, как Логан, как Магнус, как Скотт, как я, как Хэнк, как Один и Фригге. Наши способности сильнее, чем у среднестатистических мутантов. Но мы можем с этим справиться. Тот же Саммерс не мог. Последний раз мутант со способностями Магнуса смог создать смерч триста лет назад. А телепата, который был бы равен мне по силам не рождалось уже пятьсот лет. Таких, как ты, не было уже около тысячи лет. И то, легенда о мутанте, что убивал мутантов прикосновением — подтверждения не имеет.

— И такой, как Стивен, — добавил Дориан. Макс обнял его за плечи, позволяя опереться о него и расслабиться, — прости, Макс, мне так жаль, так жаль, что тебе пришлось это услышать, — прошептал Дори на ухо соула, а затем уткнулся в шею парня.

— Мне важен лишь ты, любимый, остальное всего лишь пыль, на которую не стоит обращать внимания, — Макс крепко прижал его к себе.

— Да. Силы Рейдена были уникальны, с ним не мог сравниться никто, — согласно кивнул Чарльз, — но тебя и Магнуса для меня особенными сделало не это. А то, что у вас здесь, — сказал он, кладя руку на сердца парней, — чистота вашего сердца. То добро, которое внутри вас. Ваша способность любить и жертвовать ради любимых людей многим. Ваша искренняя дружба и ваша безусловная любовь к вашим соулам — это делает вас особенными.

— Последнее, что я хотел бы уточнить, — улыбнулся Дориан, — так я теперь круче Логана или все еще нет? — заржал он.

— Уж точно круче меня, — пробурчал Магнус. Алек обнял его, тревожно и нервно, вся ситуация была очень напряженной.

— Да, ты точно проиграл. Смерч... Пффф. Нашел, чем удивить, — улыбнулся Дориан, — подумаешь, триста лет никто сделать не мог. Нашел, чем гордиться.

— Вообще, что я тут делаю, — ржал Бейн, — среди уникамов.

— Дети, — закатил глаза Чарльз. Эрик лишь улыбнулся, обнимая его за талию.

— Надо вернуться к самолету, — произнёс Магнус, — выяснить, где остальные. Им,

наверно, нужна помощь. Хотя ты, Дори, останешься в самолете. Хватит с тебя геройств.

Дори с болью посмотрел на истерзанную Кендру, но, не смотря на своё состояние, девушка постаралась ему улыбнуться.

— Дори, ты же быстро поставишь меня на ноги и смотри, чтобы я была так же бесподобно хороша, как и раньше, — усмехнулась она.

— Ты даже сейчас с лёгкостью займёшь первое место на любом конкурсе красоты, — улыбнулся Этьен, который сидел рядом с девушкой, держа её за руку.

— Эт, ты всегда знаешь, как сделать девушке приятное, — улыбнулась Кен.

Эт руку убрал от её ладони, а Дори, сцепив пальцы с пальцами Логана, положил ладонь на грудь девушки. Кендра стала восстанавливаться. Времени и сил у обоих мутантов ушло много, но в этот раз хоть посторонняя помощь не понадобилась, хотя Андерс и Этьен были на подхвате, отстранив на этот раз Бейна от попыток самопожертвования.

— Ну вот как новенькая, — улыбнулась Кен, оглядывая свои руки.

Вся её одежда была в лохмотьях, поэтому Этьен, который присел рядом, достал из рюкзака свою запасную футболку и протянул девушке.

— Опять мне в твоих вещах ходить? — рассмеялась Кендра, натягивая футболку, а Эт помог ей встать и сесть в кресло.

Дори недолго ещё посидел на полу, надевая кулон на шею и пряча перчатки, а потом поднялся, но сразу почувствовал слабость и головокружение. Но Макс как всегда был рядом, чтобы, обняв одной рукой соула за талию, второй поддержать его за локоть.

— Я в порядке, — сказал Дори прежде, чем Макс успел задать вопрос.

— А выглядишь подобно Кентервильскому приведению, — усмехнулся Бейн, — цепей не хватает, чтобы ими греметь.

— О, обязательно найду сегодня цепи и буду греметь и завывать возле твоей комнаты, — рассмеялся Дори, — я пришёл по твою душу, Магнус, — загробным голосом произнёс Дори.

Макс лишь слабо улыбнулся, усаживая соула в кресло и обнимая за плечи, Дориан мгновенно обнял его рукой за талию.

— Макс, — сказал Дори, желая обсудить с соулам произошедшее, но не успел и слова сказать, поскольку усталость взяла своё и он просто мгновенно уснул, его голова устроилась на плече Макса.

Хэнк присел рядом с ними, беря Дори за запястье и считая его пульс.

— Просто вымотан, — сказал он Макс, доставая из своей сумки шприц с сывороткой и делая Дориану укол, — поможет восстановиться, — пояснил он, — я вообще удивлён, что он смог Кен восстановить после стычки с Рейденом. Стивен слишком силён для любого.

— Ты просто недооцениваешь Дори, Хэнк, — усмехнулся Магнус, глядя на друга, — но ему сегодня пришлось нелегко. Всем пришлось нелегко, даже ожидая, что Стивен может быть шпионом, — Бейн замолчал.

— Могли бы наблюдениями и поделиться, — фыркнул Хэнк.

— А ты бы нас послушал? — спросил Магнус.

— Ты, Дори, все вы — для меня дороже Стивена, — произнёс Хэнк, — я бы послушал, — беря руку Бейна, сказал он.

— Я в норме, — запротестовал Магнус, но Хэнк уже вколол сыворотку и ему.

— Для профилактики, — усмехнулся он, отправляясь к Кендре.

— Словно я ребёнок, — пробурчал парень, — мы можем пережить миллион самых сложных миссий, но для Хэнка так и останемся неразумной малышкой, которой он делал первые уколы, — обиженно сопел Магнус.

Алек улыбнулся ему, беря его за руку, — родители, они такие, — заметил он.

— Это точно, — усмехнулся Магнус, — помню, была особо холодная зима, а мы с Дори вечно зависали в подвале — у нас лаборатория там была. И у Дориана дико замерзли руки — нейлон такой тонкий. Так Хэнки создал ему зимний вариант его перчаток и притащил ещё целую стопочку тёплых носочков для нас обоих, — рассмеялся парень.

— Ты хорошо держишься или старательно притворяется, что хорошо держишься? — мягко и тихо спросил Алек, обнимая его второй рукой.

— Мы убили монстра, — произнёс Магнус, — не кровь делает нас семьёй, не только она уж точно. И чтобы не говорил Стивен — я не похож на него. Хэнк и Чарльз куда больше мне отцы, чем Стивен. Я правда в порядке. Мы спасли Зеврана и Кендру, и мы все живы.

— Хорошо, — выдохнул Алек, словно до этого и не дышал вовсе. — Я горжусь тобой, любимый. И безумно люблю тебя, — Алек поцеловал Магнуса легонько в губы.

— Чарльз пообещал нам отпуск, — на Магнуса повис счастливый Локи, который второй рукой обнимал Каса. На Локи кое-где были следы крови, пара кровоподтеков, ссадин и синяков, но выглядел он празднично, — все едем ко мне на свадьбу Тора и просьба, Макс, не стоните слишком громко с Дори, если мама с папой начнут с вами соревноваться, то никто не сможет поспать ночей пять точно, — закатил он глаза.

Макс лишь молча улыбнулся. Дориан спал, он не хотел его разбудить своим голосом, да и не до шуток ему сейчас было.

— Эй, а что это соревнование только между ними? — возмутился Бейн, — мы с Алеком сделаем всех, — рассмеялся он, обнимая своего соула.

— Кас, начинаем тренировки прямо сегодня. Прямо, как вернёмся, — произнёс Локи, — я принимаю вызов, Бейн, — усмехнулся он.

— Можешь уже утирать своему соулу слёзки, Кас, мы вас порвём, — сверкнул глазами Магнус.

— Я думаю, это серьёзный повод забыть на время про дружбу? — улыбнулся и Алек Касу.

— О да, соревнования это круче дружбы, — засмеялся Кас, — мы вас сделаем, — он прижался к соулу крепче.

— Но потом кто бы не победил — мы все вместе отметим победу, — рассмеялся Бейн.

— Не забывая о главном событии, — встрял в разговор Тор, — и думаю, вы все не обидитесь, если мы с Сиф вас всех переплюнем. Все-таки у нас первая брачная ночь.

— А первая брачная ночь будет по викингским традициям? — вмешался в разговор ухмыляющийся Гаррет, — выбрал уже наблюдающих?

И тихонько объяснил сидящим рядом Андерсу, Кен и Гаму: — Вообще предполагается, что невеста должна быть непорочной, и на протяжении всей первой брачной ночи за «процессом» смотрят несколько особенно уважаемых людей.

— А в случае если невеста — мужчина, то как доказать непорочность? Или, наверно, однополые браки у викингов запрещены, — протянул Андерс.

— Мой отец телепат — он и так понаблюдает, — заржал Тор, — мы нарушим традиции. У Одина и Фригге тоже наблюдающих не было.

Гаррет вдруг засиял и воодушевился, словно вопрос Андерса был очень кстати: —

отлично, что спросил Анди. Нет, не запрещен, но есть свои нюансы. Мне надо тебя научить парочке вещей, кстати.

— Неужели наносить удар топором, готовить бараньи ребрышки, разводить костёр, и разделывать оленя? — хитро спросил Кас. Локи и Тор синхронно улыбнулись.

— Гаррет, с этими шутниками тебе стоило сделать как положено, а то все испортят, — отозвался сидящий возле Зева Бальтазар. Он хоть и не участвовал в беседе, но все слышал.

— Не переживай, Кас, я викингом не считаюсь, поэтому тебе ничему учиться не придется, — шепнул ему на ухо Локи.

— Разводить костер и готовить ребрышки я и так умею, — усмехнулся Блондин.

— А я и так все умею, кроме оленя, — улыбнулся Кас Локи, — трудно достать тушу оленя в Городе, знаешь ли. Но это из древних традиций, какая-то часть правил. Судя по лицу Гаррета он такого не слышал. А может он просто смущен, что его рассекретили.

— Это хорошо, Анди, — ответил Гаррет, укоризненно глядя на Каса. — Но это и не нужно сейчас. Это из любимых Кастиэля викингских преданий, это сказки.

— Тогда интересно каким вещам ты собирался учить Андерса, — хихикнул Гейб, — он по-моему мастер любых вещей, — и заиграл бровями. И невольно вскрикнул поскольку его рука стала покрываться инеем.

— Еще один выпад твоих бровей в мою сторону и останешься без руки, — усмехнулся Андерс, — почему ты, Гейб, не понимаешь нормальных слов?

— То есть перспектива брака со мной тебя не пугает? — шепнул Локи, прикусив мочку уха Каса.

— Это комплимент был, вообще-то, — пробурчал себе под нос Габриэль.

— Что? — удивлённо переспросил Кас. — Гаррет шутит же. Все шутят.

— Шутим так шутим, — усмехнулся Локи, — вообще-то у меня нет чувства юмора, ангел, — хитро улыбнулся Лафейсон, — ты, главное, не пугайся раньше времени.

— Ты не умеешь делать комплименты, — шепнул Эт Гейбу, — у тебя все как флирт выглядит.

— Так чему меня все-таки собрались учить? — возмутился Блонд.

Кастиэль покачал головой. Он, наконец, понял о чём Локи, сердце забило сильнее, но решил перевести тему. С его родителями и братьями — ничего не сделаешь, они слишком увязли в своей вере, им ничего не докажешь. Только отказаться от семьи, надеясь, что когда-нибудь они свыкнутся. Не сильно весёлая перспективка. Мало кто его поймет, хоть он готов и на это. Но...

— Видимо, заплетать косу викингу, — усмехнулся Кас Андерсу, старательно съезжая с темы. — Сегодня Гаррет растрепал свою прическу.

Гаррет с ужасом достал и посмотрел на свою косу. Она была в порядке.

— Может дашь пару уроков по комплиентам? — ответил шепотом Гейб, тесно прижимаясь к соулу.

Локи прекрасно понял, что затронул не ту тему и решил благополучно о ней забыть. В конце концов ему и так не плохо живётся.

— Не волнуйся так, Кас, я не покушаюсь на твою свободу, — подмигнул Локи, — Магнус, кстати, у меня к тебе пара вопросов насчёт мальчишника. Свой мне явно не светит — так надо Тору по максимуму отгрохать, — рассмеялся он, отходя от Каса в сторону Бейна, — мне нужно уточнить насчёт пары вещей, сможешь ли ты их достать.

— Для мальчишника нашего знаменитого блондинчика мы достанем все, что угодно, —

просиял Эт, — попозже преподам парочку, — шепнул он Гейбу и понёлся тоже в сторону Магнуса, который на пару с Локи записывал что-то в блокнот.

— Я тоже хочу обсудать мой мальчишник, — сказал Тор.

— А я умею плести косички, — рассмеялся Андерс, — я как-то заплёл на голове Локи сорок четыре косички. Он был такой милый.

— После недели на моей голове был волнистый хаос и Бейну пришлось сжечь мои волосы, чтобы Логан восстановил мои безупречные прямые, — провёл рукой по своему хвосту Лафейсон.

— А по-моему Локи с волнистыми волосами мега милаш, — хихикнула молчащая до этого Кендра, — Андерс — профи в косичках, лучше только Бейн, но Магнус может сделать любую причёску и сделать её идеально.

— Я бы посмотрел на Локи с косичками, — улыбнулся Кастиэль.

— Никогда на моей голове больше не будет этого ужаса, — сморщился Лафейсон.

— Я сам себе плету косу вообще-то, — проговорил Гаррет, — хотя, наверное, ты, Анди, сможешь делать это для меня намного быстрее.

— Нет проблем, — пожал плечами Андерс, — для тебя — любой каприз, — улыбнулся он.

Гаррет оглядел всех словно уже собирался оглашать капризы, но лишь взял его за руку, прошептал: — Ладно, дай только вернуться на базу.

— Алек, — Магнус на секунду оторвался от блокнота, — а если бы я был суровым северным викингом и чтобы стать моим мужем тебе пришлось бы научиться разделять оленя, ты бы согласился? — прищурился он, глядя с озорством на своего соула.

— Я же воин, — улыбнулся Алек, — я готов разделять что угодно и кого угодно, — засмеялся он, — а вот если ты бы мне загадал вышивать крестиком, я бы подумал, — подмигнул он соулу.

— Магнус, не дай себя обмануть, — засмеялся Кас, подходя, — Алек умеет вышивать.

— Я бы ради того, чтобы ты стал моим мужем — тоже крестиком научился бы вышивать, — улыбнулся Бейн, — значит, ты бы ещё подумал, — усмехнулся Магнус.

— Не поверите, но Хэнк тоже вышивает — говорит это его успокаивает, — засмеялся Локи.

— А ты позови и проверь, — улыбнулся Алек.

— Ты смотри, какая заразная свадебная тема, — сказал Бальт, подходя.

— Договорились, — улыбнулся Магнус, сверкая глазами.

— Все шутят, Бальт, все просто шутят, — сказал Локи.

— А ты у нас главный шутник, — усмехнулся подошедший Хэнк, ловко уколосыворотку в вену Локи, — сперва сыворотка, а потом шутки. Сколько можно напоминать, Лафейсон, — подмигнул он и направился к Эрику и Чарльзу.

Локи лишь закатил глаза.

— Бальт, а может, мне тоже тебе предложение сделать? Ты меня словесно пошлешь или хуком в челюсть? — рассмеялся Логан, обнимая своего соула со спины, — лучше словесно. Бить меня бесполезно.

Бальт посмотрел в его лицо, которое как всегда было невозмутимым. И улыбнулся: — Все вам шуточки. А Джей — крутой мужик, что о серьезном говорит серьезно. Хорошо, Джей, я готов, — ухмыльнулся он, — к тому же у меня нет родителей, а Эрик тебе еще доплатит, чтоб ты меня не вернул, да, Кэп?

— Родители тут при чём? — удивился Магнус, — по-моему это радостное событие для родителей, а если нет, — пожал он плечами, — то это странно. Семья должна быть за счастье каждого её участника.

— Это он, наверное, намекает на моих родителей и братьев, — пожал плечами Кастиэль, — они убьют моего избранника, а меня закроют в подвале до самой моей смерти.

— Если они убьют Локи, то тебя запереть в подвал уже не выйдет, — усмехнулся Магнус.

— Магс, — пихнул его Локи, — что думаешь? — указал он на запись в блокноте. Парень сделал вид, что пропустил информацию мимо ушей — он уже и так понял, что к Касу с предложением подходить не стоит.

Кас промолчал.

— Это просто, — махнул Магнус рукой, — можешь рассчитывать смело, а вот тут будет посложнее, но ради мальчишника твоего брата — я напрягусь, — кивнул Бейн.

— Справимся, — утвердительно кивнул головой Этьен,

Эрик, сидевший рядом с Чарльзом, хмыкнул. — Не вопрос, Бальт. Логан — единственный, кто может справиться с таким подарком как ты. Что это у вас за тема такая пошла? Чарльз, может и нам показать молодежи высший пилотаж?

— Ага, — кивнул Чарльз, — только показывать кому? Только Логану и Бальту? — рассмеялся Ксавьер.

— На будущее и для других, — ухмыльнулся Эрик, — если пошли уже шуточки, пойдут и предложения.

Логан убрал руки с талии соула и молча вытащил из-под футболки цепочку с двумя кольцами на ней. Расстегнул замок, снял одно.

— Думаю, что кольцо моей матери тебе не подойдёт, а отца в самый раз, — глядя в глаза соула, произнёс Логан, — и заметь, если ты попытаешься сказать, что ты пошутил, то мой хук ты переживешь вряд ли, — сказал он, беря руку Бальта и надевая кольцо.

— О, поздравляю, — улыбнулся Локи, — это серьёзно, — подмигнул он парням.

— Но ваша свадьба после моей, — предупредил их Тор, улыбаясь.

— Когда я шутил серьёзными вещами? Это было немного неожиданно, но я умею принимать решения быстро и решительно, — улыбнулся Бальтазар, обнимая Логана, — и я вообще-то под сывороткой, так что твой хук мне не страшен. Хотя в данный момент логичнее будет это, — он притянул к себе Джея и втянул в самый настоящий страстный поцелуй.

Эрик покачал головой — он почему-то считал, что Бальт точно шутит, и, скользя на пол на колени у ног Чарльза, сказал: — Родной, ты — мое счастье и моя жизнь. Ты мой, я твой навечно. Но я хочу закрепить наш союз. Прошу тебя стань моим мужем, чтоб официально я принадлежал тебе, а ты мне. Надеюсь, ты мне не откажешь?

— Ты считаешь, что я способен сказать тебе нет? — усмехнулся Чарльз и притянул Эрика к себе, целуя.

Максвелл прислушивался к ребятам, улыбался и лишь крепче прижимал к себе спящего Дориана. Он все прокручивал в голове произошедшее со Стивеном и сам себя ругал за всякие мелочи. Почему отстал, когда Дори и Магнус первыми столкнулись со Стивеном, что делать и как бороться с параличем. То, что Стивен уникален и таких мало — не очень помогало, ведь новая ситуация практически напоминала предыдущую. Он снова оставил Дориана наедине с тварью. А сейчас еще под ударом был брат. Надо срочно узнать какая есть

сыворотка и выпросить у Хэнки. Макс не должен быть беспомощным. Никогда.

===== Обещание будущего =====

Самолет наконец долетел до базы. Поскольку они сидели ближе к выходу, Макс не стал ждать, пока будут выносить Зеврана, а подхватив на руки Дориана, вынес его из самолета, стараясь не разбудить. Нес мягко, аккуратно, чувствуя, что часть дурацкого настроения, наполненного виной, смывает волной нежности и любви. Потом он еще поговорит с братом.

В комнате уложил любимого на постель и сел рядом, смотря на мирно спящего Дориана. Словно они пришли из парка или другого приятного места, а не с ужасной миссии, где Дориану пришлось очень нелегко. Таким спокойным и умиротворенным выглядел мутант. Макс нежным движением откинул прядь волос со лба Дори и тот словно почувствовал прикосновение — поднял руку, чтобы взять ладонь Макса и сплести свои пальцы с его.

— Макс, мой Макс, — шепнул Дори во сне, сжимая ладонь парня и прижимая её к груди.

Дориан ощущал его присутствие даже через сон. Макс улыбнулся, с трудом, но вполне успешно, стащил с себя джинсы, так и не отбирая руки у любимого, и осторожно лег рядом. Вроде бы можно выдохнуть. Ребят спасли, все вроде бы живы, значит, все хорошо? Макс прикрыл глаза, думая о том, что ждет их дальше.

Но уснуть Макс не успел, так как Дори зашевелился и, даже не открывая глаз, потянулся к Максвеллу нежно касаясь его губ своими. Макс на поцелуй соула ответил мгновенно, а Дори зарывшись пальцами в волосы Максвелла, перекатился на спину, увлекая за собой и соула, и продолжил целовать любимого. Целовал мягко, нежно, лаская такие желанные губы своими губами и языком, скользил языком внутрь, мягко проводя по небу.

— Мне нравится так просыпаться, — промурлыкал Дори, глядя волосы Макса, а второй рукой обнимая парня за талию, — и я даже не буду спрашивать как мы оказались в комнате. Наверняка, меня, как прекрасную, но измученную принцессу доставил на своих сильных руках мой бесподобный рыцарь, — улыбнулся Дориан, проводя рукой по щеке Макса, — я говорил тебе, что не представляю, за что мне досталось такое счастье и что не могу представить своей жизни без тебя? — спросил Дори, проводя большим пальцем по губе Максвелла, — ты же знаешь, что ты для меня дороже всего и все то, что я нёс там Стивену — это полная чушь. Я никогда так не думал. С первого взгляда на тебя — я был счастлив от мысли, что ты мой соул. Если бы ты оказался чужим, то я выкрал бы тебя и забаррикадировался в комнате, отказываясь выходить и отпускать тебя от себя, — улыбнулся он.

Максвелл поцеловал пальцы Дориана на своем лице, глядя в глаза, такие глубокие и такие знакомые. И улыбнулся.

— В таком случае, я бы был не против забаррикадироваться вместе с тобой, — Макс поцеловал Дори и продолжил: — Я знаю, родной. Но я жутко переживал за тебя... и снова был не в состоянии тебе помочь, — он покачал головой.

— Макс, — выдохнул Дори, прижимая парня ближе к себе, — тебе достаточно просто быть рядом со мной, чтобы помогать мне. Ты источник моей силы. Ты заботишься обо мне, ты всегда рядом со мной. Ты позволяешь мне верить, что мы можем справиться со всем. Сколько раз тебе уже приходилось меня выхаживать, — рассмеялся Дориан, — а я правда думаю, что я принцесса из сказки, которая вечно попадает в неприятности, а ты, как мой прекрасный рыцарь, вечно меня спасаешь. Я не знаю, почему Стивен стал таким, но я знаю,

что пока ты со мной — я таким не стану, какая бы сила во мне не была.

— Я согласен быть для тебя кем угодно, радость моя, — Макс крепче обнял Дори, — и рыцарем, и принцем, и драконом — лишь для тебя, моя великолепная принцесса. И рядом буду вечность. Не отходить ни на шаг, все время вместе и рядом. Дори, я хочу сыворотку от паралича. Хочу сыворотку от всякого другого, чтоб быть в состоянии защищать тебя от всего и всех.

— Макс, если паралич вызван способностями мутантов, то сыворотки от него нет. Нет защиты от того, что можем сделать мы, — прошептал Дориан, — и когда способности мутанта выше, чем у обычного, то это всегда опасно. Если бы Хэнк согласился работать на демонов в свое время или Логан — в них огромная сила. Это страшно. Смотри на Стивена, я понимаю почему нас боятся и ненавидят, — выдохнул Дори.

— Ну и пусть, — отмахнулся Макс, — главное, что я тебя люблю. Люблю так сильно и так бесконечно, как Наверное не любит никто во всем мире. И знаешь... тут ребята подкинули одну мысль, — Макс слез с постели, вставая рядом на колени, — я теперь знаю, чем еще отпугивать от тебя всяких поклонников, будешь всем говорить, что у тебя ревнивый муж. Если, конечно, ты согласишься выйти за меня. Будешь моим мужем, любимый? — Макс стащил с пальца единственное свое украшение — серебряное кольцо с листиком.

Дориан на секунду потерял дар речи, смотря на Максвелла.

— Конечно, родной, — произнес он, обнимая Макса, — тысячу раз «да». Ты мой, а я твой и так будет вечно. Я даже не мог представить, что так можно любить, как я люблю тебя. Среди этой войны, боли и ужаса — я встретил тебя и это самое прекрасное, что могло со мной произойти. Люблю тебя. Люблю до безумия. И буду горд назвать тебя своим мужем.

— Спасибо, любовь моя, за твое да, я бы умер от разрыва сердца, если бы услышал нет, — проговорил Максвелл, надевая кольцо на руку Дори и мгновенно оказываясь на кровати. — А теперь я бы хотел узнать как себя чувствует мой жених, — при этом он принялся покрывать поцелуям шею Дори, — не соскучился ли он по своему будущему мужу. Потому что я — очень.

— Эй, рыцарь, ты думал, что принцесса сможет сказать тебе нет? — рассмеялся Дори, притягивая к себе Макса и нежно целуя, — разыграем момент спасения меня от страшного дракона. Принцесса будет обязана отблагодарить рыцаря, — усмехнулся он, — ведь бедной принцессе было так страшно в лапах чудовища, а теперь она в таких сильных и прекрасных руках, — скользнул Дори ладонями по рукам Максвелла, — и так жаждет отблагодарить за спасение, — язык Дориана скользнул по шее парня, — или нет. Принцесса еще в обморочном состоянии и рыцарь должен привести ее в чувства, — рухнул Дори на подушки.

— Избавим принцессу от душного корсета, — Макс порвал футболку на Дориане, — да и рыцарю будет мешать его броня, — футболка Макса улетела в угол, — а из злобного дракона потом наделаем вкусных драконьих бифштексов. А теперь реанимационные процедуры.

Макс навис над Дорианом, зажигаяще целуя в губы. Руки уже жадно общупывали открывшееся тело любимого.

— О, сэр рыцарь, — усмехнулся Дориан, когда поцелуй пришлось разорвать из-за нехватки воздуха, — чем я могу отблагодарить вас за спасение? — он ловким движением поменялся с Максом местами, начиная целовать его шею, — любой ваш каприз будет исполнен.

— Ну уж нет, — проворковал Макс, меняя их местами, — принцесса сегодня

нагрузилась, считая дракону зубы, так что ее верный рыцарь обязан сделать ей очень, очень приятно, — губы Макса спустились на грудь Дориана и принялись дразнить правый сосок.

— Принцесса не собирается возражать, — выдохнул Дориан, зарываясь пальцами в волосы Макса.

— А может, принцесса не будет также возражать, что я возьму Магнуса шафером? — оторвавшись от любимых губ спросил, хитро улыбаясь, Макс.

— Не будет. Возьму Локи, — произнёс Дориан, а сам избавлялся от нижнего белья своего и Макса, — но сейчас принцесса не хочет говорить, — усмехнулся парень и как только нижнее белье было отброшено — Дори издал безумный стон, соприкоснувшись своим возбужденным органом с органом Макса, — боже, Макс, что ты со мной делаешь? — шепнул он, покрывая шею парня поцелуями, пальцами скользя по возбужденному стволу парня, — я схожу с ума от желания рядом с тобой. Хочу, безумно хочу тебя. Заставь меня стонать, мой рыцарь, — Дори притирался к Максусу всем телом, сходя с ума от соприкосновения кожи с кожей.

— С преогромным удовольствием и не менее безумным желанием, — прошептал Макс, исследуя губами и языком каждый сантиметр кожи столь безумно желанного тела Дориана, — знаю твое тело до мельчайших подробностей, но не могу насытиться, вспыхиваю как подросток стоит увидеть тебя или прикоснуться. Люблю так крепко и невероятно сильно, как никто в мире не любит, мой Дориан.

Алек уже сидел на кровати, собираясь лечь спать, но Магнус почему-то задержался в ванной после того, как они приняли душ, выставив из неё Лайтвуда и ему это не нравилось.

— Алек, — выходя из ванной, сказал Магнус, — я привык в этой жизни принимать решения и отвечать за их последствия. Не всегда мои решения были верными. Порой я не был в них уверен, но решать все равно приходилось. Порой последствия меня пугали, порой радовали. В решении, которое я принял сейчас — я не сомневаюсь, — сказал он, опускаясь перед Александром на колени и смотря в глаза, — а вот какие последствия будут у моего решения — зависит лишь от тебя. Наши жизни связаны навечно и это, наверно, лучшее, что случилось со мной в жизни. Это связь двух судеб, двух душ, двух тел. И я знаю, что может тебе моё желание покажется глупым или неуместным, но я все-таки рискну, — улыбнулся парень, доставая из-за спины коробку с кольцом. Обычным кольцом из белого золота, — Александр Лайтвуд, я все-таки рискну тебя попросить стать не только моим соуллом, моим любимым, но и стать моим мужем.

Алек ошеломленно посмотрел на кольцо, потом на Магнуса, потом мягко улыбнулся.

— Любимый, мое сердце, душа и тело давно уже принадлежат тебе. Поэтому я даю тебе единственно возможный ответ. Конечно же, да. Я хочу быть твоим мужем. Быть вечно с тобой и ничто нас не разлучит.

— Люблю тебя, Александр, — улыбнулся Магнус, надевая кольцо парню на палец, — я счастлив, что ты ответил на мое предложение согласием.

Алек просто слез с кровати, крепко обнимая Магнуса, так крепко, словно хотел раствориться в нем.

— А я счастлив, что теперь у нас все по-серьезному и никуда теперь великолепный Магнус Бейн от меня не денется, — улыбнулся Алек, глядя в глаза, самые любимые глаза в мире.

— Словно я до этого мог куда-то деться от такого совершенства, как ты, — усмехнулся

Бейн, целуя Алека.

— Зато теперь я имею все права не пускать на порог базы любого твоего поклонника, — улыбнулся Алек. — потому что ты мой. Окончательно и бесповоротно.

— Только твой, — улыбнулся Магнус, — а ты только мой и я всех твоих поклонников могу теперь с чистой совестью вышвыривать из комнаты и палить им волосы.

— Ты и тогда не сильно мучился угрызениями совести, — рассмеялся Алек, — скажи, ты уже давно это задумал?

— У меня семейной реликвии как у Логана нет, — рассмеялся Магнус, — поэтому пока кольцо сюда добралось прошло только три недели. Больше месяца назад. Эта мысль меня как-то не посещала. Соулы-судьба... И так далее, а потом я вдруг осознал, что вообще-то соул-связь не исключает брак, — рассмеялся Магнус.

— И даже если вдруг какой-нибудь супергениальный ученый изобретет способ разрушить связь, ты все равно будешь моим, — улыбнулся Алек, — до конца наших дней.

Локи вошел в комнату, все еще уставившись в блокнот и бурча что-то себе под нос. Потом все-таки поднял глаза на Кастиэля.

— Прости, ангел, но сегодня можешь ложиться без меня. До мальчишника так мало времени, — сказал он, садясь в кресло, — мне нужно уже завтра дать Магсу и Эту полный список, чтобы они все достали. Поэтому я быстро в душ и за работу, — произнес он, направляясь к двери в ванную.

— Давай я тебе чем-то помогу, — предложил Кас, — чтоб ты быстрее освободился.

— Нет, Кас, спасибо, но я хочу сделать все сам. Это очень важный день для Тора. Не такой важный, как свадьба, но все же, — сказал Локи, но на секунду остановился, забираясь в свои вещи и находя небольшую шкатулку, из которой достал кольцо на цепочке и надел себе на шею, — я хочу сделать это для него.

— Хорошо, родной, — Кас кивнул, направляясь к столику с книжкой и останавливаясь. — Я никогда тебе особо не рассказывал о своих родителях и семье. Ну... не рассказывал полностью, со всеми реалиями моих родственников. Я уже несколько лет не был дома и... они ужасны, — выдохнул он, поворачиваясь к Локи, — мне жаль, что так получилось сегодня с... ну ты понял, — он замолчал, отвернувшись и дойдя до столика, взял книжку в руки и она словно бы придала ему сил. — Хотя знаешь, — он обернулся и улыбнулся, — я уже взрослый и могу решать сам любые вопросы. Особенно, судьбоносные, — он сел в свое любимое кресло и открыл книжку на закладке.

— Не переживай, Кас, почти у всех кого я знаю — сильные проблемы с родственниками. Отца Дориана ты и сам видел — вот уж мистер доброжелательность. Не всем везет, как мне. Все в порядке — я все понимаю, — улыбнулся Локи, — ладно, я побежал в душ.

Кас кивнул и занялся книжкой.

Локи выполз из душа через полчаса, день был трудный и, если честно, то он бы проторчал в душе и дольше. К тому же синяки и кровоподтеки было видеть на своем теле очень непривычно. Выйдя, он сразу же уселся за блокнот, что-то записывая, что-то наоборот вычеркивая и все равно оставался недоволен.

Кас ему не мешал, сидел тихо со своей книжкой, изредка бросал любопытные взгляды на соула. Тот редко когда был таким озабоченным чем-то и выглядел невероятно мило. Потом не выдержал, бросил книжку, быстро переместившись на подлокотник кресла, в

котором сидел Локи, обнял соула, зарываясь лицом в волосы. — У тебя все получится, любимый, я в тебя верю, да и все другие верят не меньше меня. Просто будь собой, делай все как ты делаешь всегда и все будет отлично. Я уверен.

— Я в этом не сомневаюсь, Кас, — ответил Локи, улыбаясь, — но хочется, чтобы все точно было идеально.

— Все будет идеально, потому что ты и сам идеален, даже слишком идеален, — Кас поцеловал его в висок и пошел в постель, все-таки он немножко приукрасил, что здоров и крепок, чтобы Лана разрешила ему полететь со всеми.

Гаррет буквально втащил Андерса в комнату, усадил на диван, доставая из шкафа фотографию. — Так, Анди, у нас мало времени, до встречи с моей семьей ты должен хотя бы выучить все имена. Смотри, — на фото был Гаррет и куча женщин и девушек. — Это моя мама Лелиандра, можешь ее звать... ах да, — он метнулся к тумбочке и вытащил бутылку с элем, — еще ты должен выпить будешь целую кружку Крови Одина. Поэтому до приезда понемногу будешь выпивать и научишься. И еще.

— он заоглядывался.

— Эй, Гаррет, потише, — приостановил его блондин, — что все это значит?

Гаррет замер, потом покачал головой. — Действительно, я думаю они тебя и без этого всего примут. Они уже по моим письмам тебя обожают. Хотя я да, немного тороплюсь, — он пошел медленно к шкафу, сбрасывая ножны с мечом, стягивая плотную куртку, оставаясь в футболке и возвращаясь держа что-то в ладонях. Подошел и встал на колени перед соулом.

— Прости, Анди, меня немного занесло. Сперва это, — он раскрыл ладони. На одной лежал небольшой кинжал, на второй — забавной формы колечко. Несколько видов металла переплетались, будто колечко сделано из веточек, свитых в кольцо. — Тот, кто пред тобой на колене, положил к твоим ногам сердце, душу, тело, себя целиком. Прошу тебя, мой любимый, определи мою дальнейшую судьбу. Одари меня вечным счастьем твоего присутствия рядом — стань моим мужем или убей меня, потому что без тебя — мне жизнь не нужна.

— Убить тебя и умереть самому? — вскинул бровь Андерс, — я, конечно, неадекватен, но не настолько, — и тут же замолчал, — прости... Я никогда не думал, что у меня может быть что-то подобное. И я думал, что ты шутишь... Но я, конечно, же хочу стать твоим мужем, — улыбнулся Андерс, — мне кажется, что я всю жизнь ждал тебя. Тебя, такого сильного, смелого, способного защитить меня от всего. Мне спокойно рядом с тобой, мне хорошо рядом с тобой и я люблю тебя. Так что, конечно, да.

— Это образно, про смерть, — улыбнулся счастливый Гаррет, надевая на палец Андерса кольцо, — потому что викинг, получивший отказ, никогда не сдается. И если тому, кому делают предложение — это не нравится, то легче убить чем отбиваться и отказывать вечно... Хотя ради тебя я бы вернулся из ада, из рая, из Вальгаллы. Отовсюду. Чтоб быть рядом, — он поцеловал блондина и снова сел рядом. — Но парочку лиц тебе надо запомнить, будет легче общаться со всей моей родней, — Гарр взял фотографию и показал блондину.

Макс, практически тая за собой Дори, шел к столовому залу и пересекся с Бальтом, который шел из медотсека.

— Теперь не ты один окольцованный, Бальт, — весело сказал Макс, — Магнуса не

видел?

— Да ладно, Макс, — Бальтазар с интересом изучил руки Дориана и заметил на одно кольцо больше. — Ух ты, поздравляю. Ваша пара моя самая любимая. Ну, после Магнуса с Алеком. Но, Макс, ты — лучший воин, даже лучше Зевы, только ему не говори, что я такое сказал, а твоя сыворотка, Дори, просто класс. Теперь затащить Логана в постель стало гораздо легче, — усмехнулся Бальт и спросил: — а зачем тебе Магнус? — Потом спохватился: — только не говори, что собираешься просить его шафером стать. Я, чур, первый!

— По-моему, твой кандидат на шафера сейчас принимает медпроцедуры у Ланы, — фыркнул Макс.

— Не-не, — заржал Бальт, — после того как Лана разрешила ночевать с Зевом Кен, он там пропишется. Кен рядом, лежишь себе, Лана крутится вокруг как мамочка. Что может быть лучше? Пока его оттуда выпихнут — я состарюсь и Логан передумает жениться.

— Кто быстрее найдёт Магнуса, того он и шафер, — рассмеялся Дори, таща Макса за собой, — а Логан, наверняка, как и я, хочет Локи.

Они ввалились в столовую почти одновременно. Магнус, Этьен, Локи и Тор что-то весело обсуждали. Кас и Алек о чем-то разговаривали.

— Макс, Дори, — прокричал Магнус, — а я сделал Алеку предложение. Так что готовьтесь к сногшибательному мальчишнику.

— Магнус, — подлетел к брату Макс, ловко обходя Бальта, — ты будешь шафером на моей свадьбе?

— Во всяком случае, Магнус может быть и моим шафером, — Бальтазар смог нагнать Макса и они одновременно достигли цели, чуть не сбив с ног парня. — Правда, Магнус? — мило улыбнулся Бальтазар, удерживая его под локоть от падения.

— Я согласен быть вашим шафером, — улыбнулся Магнус, — ребят, я вас люблю. Кстати, Локи, Дори вы же будете моими шаферами? Макс, я хотел просить и тебя, но Каса хочет сделать шафером Алек, — произнёс он.

— Ой, а разве нужно спрашивать? Я, конечно, буду, — улыбнулся мутант.

— Ещё спрашиваешь, — рассмеялся Дори.

— Бальт, — Алек оказался рядом, оттесняя Бальтазара от руки Магнуса, — это мой жених нечего тут руки распускать.

Глядя на сопящего Алека, Макс и Бальт рассеялись.

— А обнять мне брата можно или нужно письменное разрешение? — поинтересовался Макс.

— Идите сюда оба, — заключил Магнус в объятия Дори и Макса, — я так рад за вас обоих.

— И я дико рад, — телепортировался к ним Локи, присоединяясь к обнимашкам.

— И моим шафером будешь, Локи? — спросил Дори, замечая на шее Локи кольцо, — о, ты снова его носишь?

— А я все думал, кто из нас окажется бестактен настолько, чтобы спросить про обручальное кольцо Одина, — просиял Магс, переводя взгляд на Локи, — даже Тор сдержался.

— И твоим буду, — кивнул Локи, сжимая цепочку, — после вчерашнего я решил, что только ты решаешь кто ты, а мнение окружающих — это не важно. Я переживал, что во мне видят «приемного сына Бога». Больше не переживаю.

— Мой братик повзрослел, — рассмеялся Тор, обнимая Локи.

— А что там за история с кольцом Одина? — заинтересовался Алек.

— Создание семьи — это дело чести для викинга, — вздохнул Локи, — Один и Фригге, например, не состояли в «связи» до свадьбы. А ещё они периодически меняют обручальные кольца, а то жить скучно. Они долго мучались вопросом как же им лучше поступить — они хотели передать сыновьям для их избранницы первое кольцо Фригге, но нас было двое, а кольцо одно, тогда они решили отдать первому кто решит жениться первое, а тому, кто решит вторым — второе кольцо. Сейчас у Фригге уже сотое вроде, — рассмеялся он, — но когда я сказал, что мне нравятся парни, то они сделали проще: я получил кольцо Одина, а Тор — Фригге. И мы гордо носили их на шее на цепочке. Но когда мы стали приезжать все вместе, то о том, что я состою в любовных связях со всеми подряд, слухи ходили усиленно, хотя мы вели себя в доме моего отца очень прилично. Лишь один раз Андерс уснул в моей комнате и то — мы болтали и пили текилу. Мы были даже в одежде. Но клеймо «недостойного быть сыном Одина и недостойного быть викингом» закрепилось за мной прочно. Я — пятно на безупречной репутации отца, — произнёс Локи, — и тогда я снял это кольцо и запрятал далеко в шкапулку. Но я решил вчера, что разговоры — это пустое и они ничего не стоят. И никогда не стоит делать что-то, что будет неприятно тебе или навредит близким, или то, что ты в принципе не хочешь. Поэтому я и решил, что имею право носить это кольцо, — усмехнулся Лафейсон. Да, вся ситуация с неудавшимся предложением его бесила, но ценность семьи для парня была превыше всего и он никогда не заставит Каса идти против семьи, да и если честно, то гордость не позволит ему сделать Кастиэлю предложение, когда вчера при всех ему намекнули, что этого делать не стоит. Локи даже поймал вчера жалостливый взгляд Бейна и Этьена, которые о его задумке знали. А жалеть себя Лафейсон не позволит никогда.

Алек молча покачал головой. Да уж, ситуация с соулом отца в их семье была всего лишь легким испытанием семьи Лайтвудов на прочность, в сравнении с тем, что происходило в или с семьями ребят. О, кстати надо написать маме про их обручение с Магнусом, она с Максом будут счастливы, они полюбили Бейна словно он и так был член их семьи, а теперь так и будет официально. Да и сам он бесконечно счастлив. Алек прижался к любимому, сияя счастливыми глазами.

— Напишем маме? Она уже завтра примчится, чтоб зацеловать тебя до смерти, — шепнул он Магнусу.

— И Макса привезёт? — улыбнулся Магнус, которому очень понравился брат и мама возлюбленного, — конечно, напишем.

Алек лишь счастливо кивнул, крепче обнимая его.

— Впрочем на звание «любимый сыночек Фригге» это не влияло, — заржал Тор, стискивая брата в объятиях.

— Это точно. Мне порой кажется, что я фарфоровый и с меня сейчас начнут сдувать пыль, — рассмеялся Локи, — а ты, Тор, завидуй молча.

Кастиэль ощущал, что все не так, но не мог придумать, что надо сделать, чтоб все исправить. Локи улыбался, но был какой-то отстраненный и это Каса очень расстраивало.

— Честно говоря, я теряюсь от такого количества потенциальных шаферов, — проговорил от двери Гаррет, стоящий в обнимку с Андерсом, — хотя у викингов можно брать столько шаферов сколько хочешь. Ты выбирай себе, а остальных заберу я.

— Этьен, ты же станешь моим шафером? — подмигнул парню Андерс.

— Обломись, Локи, блонд мой, — рассмеялся Эт, — конечно, я буду твоим шафером. Только надеюсь, Гейби, ты не собираешься подхватить это безумие. Бери пример с Каса и Локи и держись в стороне. Я себя окольцевать не дам.

— Можно подумать, я собирался брать такого вредину в мужья, — фыркнул Гейб, — ты даже не угадываешь тирамису с завязанными глазами, — хоть при этом настроение у Габа упало.

— Заставляешь угадывать с первого укуса всякие пироженки? А доедаешь потом все неугаданные? Ловко устроился, — усмехнулся Алек.

— Всего лишь? — фыркнул Гаррет, — или у нас Гам идет за пятерых? Потому что я беру Бальта, Макса, Алека и Каса и каждый может взять своих красавчиков соулов. Я бы, конечно, позвал бы и Тора, но тогда большая часть гостей на свадьбе умрут от зависти, а вторая часть — от радости. Будет странная тогда свадьба.

— Боюсь, что тебе тоже придётся ограничиться одним шафером, — произнёс Андерс, — поскольку я традиции, по которой рядом с женихом должен быть самый близкий друг, нарушать не планирую, — просиял парень, обнимая Этьена, а затем обнимая и всех остальных, при этом поздравляя Магнуса, Алека, Макса и Дориана.

— Гаррет, — в столовую зашел Эрик, таща какую-то кипу бумажек, — какого черта было писать всем о своей свадьбе? Написал бы матери и все. Такого количества прилетевших воронов мы никогда не видели. Извините за прямоту, они обгадили весь двор базы.

— Я и написал только матери, — пробурчал Гаррет, — я же не виноват, что у нее много подружек, а у тех подружек...

— Я понял, — закатил глаза Эрик, вываливая на руки Гаррета бумажки, — тогда держи свои ответы. Бальт, иди-ка сюда.

Бальтазар с некоторым удивлением подошел.

— Ты мне будешь нужен через час, костюм и галстук обязательны.

Бальтазар поднял вопросительно бровь.

— Будешь моим шафером, — кратко сказал Эрик и, что-то придумав, подошел к ребятам. — Магнус, Этьен, Тор, хочу попросить вас об одной услуге. Только это секрет. Мы через час вылетаем в город. Будем через три. Хочу, чтоб вы устроили вечеринку. Самую охренительную вечеринку из тех, что вы можете устроить за это время. Все разрешаю. Будем праздновать сначала наш с Чарльзом союз. Справитесь?

— О, это точно не ко мне, — поднял руки Тор, — я в вечеринках полный ноль.

— За три часа? Господи, что вообще можно сделать за три часа? — схватился за голову Магнус, — Эт, что вообще у тебя осталось? Да у меня, кроме выпивки, ничего нет, — Бейн начал суетиться.

— За четыре часа, — подсказал Бальт, — Магнус, не паникуй, во всяком случае развлекательную программу можно обычную. Гитара, покер, стриптиз.

— Стриптиз? — поднял бровь Эрик. Бальтазар сделал невинное лицо, словно такого слова и не звучало.

— У меня есть: куча шариков в форме сердца, романтические плакаты с надписями «я тебя люблю». Ну и там много ещё всякой романтической хрени. Если надо, то есть даже ароматические свечи и лепестки роз, благодаря Андерсу — они свежие. Если надо, Эрик? Для брачной ночи первой.

— Ты уверен что после такой брачной ночи Чарльз не подаст на развод? — задумчиво

спросил Эрик у Локи.

— Эрик, вы знаете его лучше, — сказал Локи, — я всего лишь предложил.

— Меня больше волнует, откуда у тебя вся эта хрень? — возмутился Тор.

— Не важно. Мне все равно уже не нужно, — пожал плечами Локи.

— О, великие тайны Локи Лафейсона или тысяча и один скелет в шкафу сына Одина.

Сенсационное расследование, — рассмеялся Андерс.

— Шучу я, — хмыкнул Эрик, — ладно, давай что есть. Потом верну, что не пригодилось. Пошли сейчас, пока Чарльз уговаривает Хэнка оставить лабораторию и праздно провести кучу времени.

— Как скажете, — пожал плечами Локи, — только возвращать ничего не надо. Лучше выкиньте, что не пригодится. Я все равно собирался это сделать, — сказал он, выходя вместе с Эриком.

— Я даже не стану ничего комментировать, — сказал Этьен, — меня больше волнует сколько у нас шампанского? У меня двадцать бутылок.

— У меня сорок, — сказал Бейн, — стоит ли доставать крепкий алкоголь или нет?

— Ну, мы же не собираемся надраться с командирами, — сказал Логан, который появился в середине разговора, — блин, я хотел Локи попросить стать моим шафером. Мне показалось или он не в настроении?

— Он в норме, — отмахнулся Бейн, — просто Тор запретил стриптиз на мальчишнике.

— Лепестки роз и свечи, — усмехнулся Балът, — и Эрик. Невероятно, что делает любовь с человеком. И да, мы можем пожертвовать пару бутылок виски с Джемом, но свечи и розы сочетаются лишь с шампанским. Так что пусть пьют шипучее, настраиваются.

— Лепестки роз — это круто. На деле Лафейсон большой романтик где-то в глубине души, которая сочится сарказмом, — рассмеялся Андерс, — тоже лепестки роз хочу, — сказал он.

— Мог даже и не говорить, — заметил Гаррет, читая бумажки, — это самое малое, о чем я думаю.

— Тор запретил стриптиз? — офигел Логан, — как так?

— Из торта обязательно должна выскакивать барышня голая, — поддержал его Балът, — хотя нет, она должна выскакивать одетая и танцевать стриптиз. И одетая в шкуры, как и положено одеваться истинной дочери народа викингов.

— Бальтазар, — простонал Гарр, — ты же прекрасно знаешь, что никто не ходит в шкурах уже. А я еще думал предложить тебе быть шафером. Ты же уже столько раз выживал после нашествия моих сестер и даже нравишься маме и бабушке.

— Я идеальный кандидат, — усмехнулся Балът, — только ты скажи своим сестрам, раз так двадцать, что я без пяти минут как женат, пусть глазки строят Этьену.

— Эй, держи-ка глазки своих сестер подальше от моего соула, Гаррет, — отозвался Гейб.

— О, Локс, — сказал Логан появившемуся на пороге Лафейсону, — будешь моим шафером?

— Вы знаете, что я понял, — сказал Локи, — я самый желанный шафер. Я популярен. Магс, мы закатим для Макса и Дориана и Бальтазара с Логаном безумные мальчишники. Не переживай, и для тебя я забацаю супер треш.

— Кстати, я совсем забыл сказать, что Сиф решила на одной подружке невесты не останавливаться — их будет четыре, — улыбнулся Тор, — и одна из них — Джули.

— Нет, — простонали все мутанты, кроме Локи, который просто побледнел.

— Она пыталась меня отравить, — возмутился Магнус, — когда решила, что я парень Локи. А решила она это потому, что мы с Локи вдвоём тренировались в саду.

— У нас иммунитет, — отмахнулся Логан, — её серенады под окном куда хуже. О, Лоооооки, твои зеленые глаза во сне вижу я. Ты пленил моё сердце, украл. Я хочу с тобой отправиться на бал. Лишь с тобой одним вижу рай. Мало того, что голос отвратительный, так ещё и смысл в песне — ужас, — сказал Логан, — и она пела её все каникулы рождественские, что мы там были.

— Она залезла в спальню Локи через окно. Это было, когда мы гостили летом и открыто было окно — дикая жара стояла. И огрела меня сковородкой, поскольку я спал с Локи, — произнёс Андерс, — в одежде, поверх одеяла.

— Локи сам виноват, — пожал плечами Тор, — нечего обещать жениться, — заржал он.

— Мне было семь лет, а ей пять и ты попросил её не обижать. Она спросила поженимся ли мы когда вырастем, — пояснил он, — и я ответил «может быть». Может быть, — возмутился Локи, — я что должен был грубить пятилетней девочке. Откуда я знал, что она не будет мне давать проходу. К тому же я и брак, — фыркнул Лафейсон, — это просто смешно.

— Она пыталась мне заплатить, чтобы я вынес ей футболку Локи, — заржал Дориан, — не переживай — я отказался.

— Кстати, надо заметить, что ей не нужно даже напрягаться, чтобы травить людей — её пироги обладают этой способностью по умолчанию, — вставил Магнус.

— О, так вы, в принципе, почти знакомы с моими тремя незамужними сестрами. Они вылитые копии этой безумной поклонницы Локи, — засмеялся Гаррет, — только преследуют они всех подряд.

— Не смотря на принципы, готов подраться с девчонкой за тебя, — прошептал на ухо Локи Кас.

— Не выйдет, Кастиэль, — покачал головой Локи, — нам придётся делать вид, что отношений между нами никаких нет, чтобы не портить свадьбу Тора. Я слишком высоко ставлю ценность семьи, чтобы из-за моего недостойного поведения позволять смешивать с грязью имя моего отца на свадьбе его сына. Извини. Но наши отношения — это недостойно чести викинга. Мы не состоим в браке и не помолвлены. Это не хорошо.

Кастиэль мгновенно отстранился, опустил глаза, чтоб скрыть панику, комок в горле и глухое отчаяние. Он столкнулся с точно таким же и сумел избежать этого только благодаря Ордену и войне. Расстояние между ним и родными давало ему иллюзию свободы. А теперь и у Локи такая же ситуация. Кас почувствовал себя в ловушке, в тупике. Но прежде, чем он окончательно впал в уныние, он вспомнил, что пару дней назад получил то, что заказывал. Это немного вселяло надежду, во всяком случае пути назад не было. Да и не надо было ему никаких путей без Локи.

— Насчёт брака — это ты правильно, Локс, — подмигнул Эт, — эти женатики ещё начнут к нам бегать и жаловаться на свою окольцованную жизнь, — рассмеялся Реми.

— Да, ладно, — усмехнулся Дори, который ни черта не понимал. Он точно знал, что Локи собирался делать предложение, но что пошло не так, — мало что брак меняет в нашей ситуации, — улыбнулся он, — это как обещание будущего скорее. Как заявление полных прав друг на друга. Ведь часто случаются ситуации, когда соулов отправляют с войны на пенсию. Из-за возраста или ранений, то соулы возвращаются к своей привычной жизни и

расстаются навсегда, — пожал он плечами.

— В этом есть своя логика, — сказал Логан, — если соулов ничего не связывает, кроме необходимости биться вместе, то смысл оставаться рядом.

— Они лишь списываются, чтобы знать, что со здоровьем друг у друга все в порядке, — кивнул Бейн, — но это не наш случай.

— Я думаю, если со здоровьем соула не все в порядке, то они это заметят сами, — хохотнул Балът, — если успеют. Да и эта чертова война должна же закончиться когда-нибудь, — он обнял Джея за талию, — представляю, какой будет хаос и неразбериха. И я рад, что в этом новом мире у меня будет муж и семья.

— Ты не прав, Балът, — пожал плечами Магнус, — соулы не чувствуют, что их соул тяжело болен или что-то такое. Они не чувствуют боль соула. Поэтому и списываются, если один смертельно заболевает — второй знает, сколько у него осталось времени, чтобы закончить дела.

— Это те соулы, может, ничего не чувствуют, — усмехнулся Балът, — но даже я прагматичный неромантик знаю, что стоит Алеку скривиться от боли, ты почувствуешь и будешь уже рядом в считанные секунды. Или я не прав? — подмигнул он своему шаферу.

— Это духовная связь, — сказал Бейн, — я не почувствую ничего физически. Просто я люблю Алека. Мы же говорим о тех, кого никакие чувства не связывают.

— Мы и после войны купим огромный дом и будем жить огромной компанией, — рассмеялся Андерс, — и соседи будут о нас шептаться и думать, что мы больные.

— О, я только за со всеми вами не расставаться, — усмехнулся Логан.

— В крайнем случае дома по соседству, — кивнул Дориан.

— Обожаю, когда у нас есть планы на будущее, но я когда-то это уже говорил, — кивнул Балът, — а вообще, нам надо организовывать вечернику для наших командиров. Можем кстати наколотить крепчайшего пунша, сказать им, что это безалкогольный смузи, пусть балуются пузырьками и через часик отправить их спать и оторваться.

— Блин, вот умеете же растрогать, — усмехнулся Эт, — Гейб, на самом деле я вроде и так планировал с тобой провести остаток своей никчемной жизни — может и нам свадебку сыграть? Или ты сейчас запустишь мне торт в лицо? Хотя не... Торт тебе жалко будет. Да и на свадебку если согласишься — я тебе десятиэтажный торт забацаю.

— Торт из мармелада, зефиринок и тех шпук, которых ты в прошлый раз мне где-то нашел — по три килограмма, — начал перечислять Габриэль хитро, потом махнул рукой и с наскоку обнял Этьена, — не нужно мне ничего. Ты — моя главная и любимая сладость. И я это выгравировал на кольце для тебя, — смущенно сказал Гейб, показывая кольцо из белого золота. Внутри кольца действительно было выгравировано «Единственному сладкому, которого люблю по-настоящему».

— Поздравляю вас, — вскочил на ноги Локи, — от всего сердца, — сказал он, снес стул и буквально вылетел из зала.

Дори и Магнус подскочили на ноги, собираясь кинуться за другом, но переглянулись и, обречённо вздохнув, сели на место — оба не знали, что сейчас стоит делать.

— Что это с ним? — удивленно произнес Габриэль.

— Перенервничал из-за мальчишника, — тут же встрял Этьен, даже слишком поспешно.

— Да, для Локи это так важно и ответственно, — подхватил его Логан.

— Может, хватит? — возмущился Дориан, — объясните мне, что происходит? Что я вчера проспал? Локи хотел сделать Кастиэлю предложение. Я знаю, что Локи готовился

полтора месяца к этому дню, чтобы все было идеально. Решил, что лучше всего будет сделать это после спасения Зев и Кен. Так что произошло? Я поэтому про кольцо и спросил — был удивлён. Он собирался его отдать Касу. И Локи явно расстроен из-за этого, — Дори слишком распереживался за друга и даже не подумал, что несёт то, что говорить не стоит.

— Родители Каса чересчур религиозны, — произнёс Магнус, — вчера об этом сказал Балът, а Кас подхватил, что родители его избранника убьют, а самого Каса в подвале запрут. А ты знаешь, что для Локи семья — это безумно важно и он отказался от мысли о предложении, чтобы не ставить Кастиэля в ситуацию, когда нужно выбирать между семьёй и им.

Кастиэль, который слушал ребят, почти перепуганным взглядом переводя взгляд с одного на другого, после слов Магнуса, которые окончательно пролили свет на то, что происходит с его любимым, сорвался с места и вылетел за двери.

— Не надо так на меня смотреть, — возмутился Дориан, ловя взгляд Магнуса, — я вчера был пострадавшей стороной. А потом Макс сделал мне предложение, а потом мы были заняты и утром тоже были заняты, — произнёс он, — но на самом деле мне нужно сказать тебе, Макс, что-то очень важное. Я просто вынужден в этом признаться пока не поздно, — сказал Дори с самым серьёзным видом, а затем залез во внутренний карман пиджака и вытащил коробочку, — я тоже хотел сделать тебе предложение, — улыбнулся он, — потому что ты единственный человек, которому я говорил, что люблю и я знаю, что ты единственным и останешься. Потому что у нас одно сердце на двоих, одна судьба и одна жизнь. Я не уверен, что стоит спрашивать, согласен ты или нет, — улыбнулся парень.

— А что сделает мой Дориан, если я скажу нет? — улыбнулся Максвелл.

— Хороший ответ, очень хороший ответ, Макс, — все смотрели на них ошарашенно, а Дори сиял как рождественская елка, — этот ответ поистине заслуживает наказания, — усмехнулся Дори, убирая коробочку обратно в карман, — нас можете не ждать. Думаю, справитесь с вечеринкой сами, — произнёс он, впившись в руку Макса и таща парня в комнату.

Вернулись они только к началу вечеринки, оба сияли ещё больше, а на пальце Макса все-таки красовалось злосчастное кольцо.

Кас влетел в комнату, обнаружив Локи сидящим в кресле. Выглядел соул обычно, но Кас прямо физически ощущал напряжение. Он прикрыл дверь, медленно прошел по комнате к шкафу и, порывшись в своих вещах, подошел к Локи и встал на колени перед ним. Долгую минуту изучал его лицо и все пытался собрать разбегающиеся слова.

— Локи, — начал он, — я... я давно думал о нас двоих. Ты ради меня, ради нас — много всего сделал, ты изменился, бился на арене, оберегал меня от всего. Ты вкладывал в наши отношения все, всего себя, а я лишь был рядом. Принимал, сиял, позволял тебе любить меня, доказывать вновь и вновь что я для тебя весь мир... Я давно об этом думал, просто не знал как это сказать, чем показать. Ты тоже для меня весь мир и я готов об этом заявить во всеуслышание, а вчера, — он что-то, волнуясь, крутил в пальцах, — вчера я глупо растерялся. Честно, женитьба у меня в голове сразу же ассоциируется с церковью и священником и... я вспомнил о своей семье. Я испугался, Локи. Хоть я и... а сейчас Магнус сказал о твоём отношении к семье... и эта история..., — Кас посмотрел на кольцо на груди Локи и вздохнул, снова глядя в глаза любимому. — Я... — он наконец показал, что крутил в руках. Это был тонкий изумительной красоты браслет в виде какой-то веточки по периметру.

Металл, из которого он был сделан, было не узнать. — Это сплав золота, серебра, меди, — проговорил Кас, — я две недели назад после очередного письма из дома решил, что ты для меня важнее всего в этом мире, в этой жизни. Я собрал всякие штучки, которыми меня одаривали родные, чтоб наставить на путь истинный, чтоб бог защищал меня и отправил на переплавку, и для меня сделали браслет из этого «освященного» металлического ассорти. Я дарю его тебе, потому что ты и я — это чудо, это настоящее чувство, которое никто не вправе убивать или разрушать. Бог тот самый или другой — не важно, бог любит меня, раз он дал мне тебя в соулы. Он любит меня, раз ты меня полюбил. Он любит меня, раз мы выиграли и мы здесь. И это самое главное. До тебя я существовал в угоду родителям, братьям, которые делали со мной что хотели. И я встретил тебя, стал твоим ангелом. Это единственное стоящее, что со мной произошло. И я выбираю тебя, мой любимый. Считай, я круглая сирота. Я знаю, семья для тебя очень важна. Но моя семья религию ставит на первое место. Они хотят, чтобы я отказался от тебя. Отказался от счастья и жизни, но я буду с тобой. Это мой выбор, мое решение. Только ты мне нужен. Мой бог, моя семья, моя родня. Прими этот браслет как дар, как символ моей любви.

— Ангел, — выдохнул Локи, беря браслет из рук Кастиэля и надевая на своё запястье, а следом опустился на пол, притягивая парня к себе, — мне так жаль, ангел, так жаль. Я хочу, чтобы ты был счастлив, чтобы тебе не приходилось выбирать между мной и семьёй. Это неправильно, это дико неправильно, — выдохнул он, — может, можно как-то изменить их мнение, хоть что-то сделать. Брак очень важен для викингов, важен для чести семьи, но ради тебя я готов на все, если это окончательно поссорит тебя с семьёй, то нам не обязательно это делать. Да, я хотел сделать тебе предложение и очень хочу и сейчас, чтобы мог спокойно привести тебя в дом, но можно и без этого. Мы и так вместе, и я никогда не уйду и не откажусь от тебя, — произнёс он, крепче прижимая парня к себе.

— Локи, — выдохнул Кас, обнимая его, зарываясь лицом в шею, — я знаю лишь то, что люблю тебя и хочу быть рядом с тобой каждую минуту. А вот как отреагируют родные, если я женюсь на том, кого они хотят убить, стоит ему появиться на пороге — я не знаю, но я могу написать им и это узнать наверняка, — он рассмеялся, — хотя я забегаю вперед, может, ты уже передумал делать мне предложение, — хитро улыбнулся Кас.

— Кастиэль, — произнёс Локи, снимая со своей шеи цепочку и с неё снимая кольцо, — окажешь ли ты мне Локи Лафейсону, сыну Лафея, приемному сыну Одина, честь стать моим мужем, чтобы разделить со мной одну жизнь на двоих, приумножить счастье и разделить боль, которые выпадут на нашем жизненном пути, — улыбнулся Локи.

— Локи, — проговорил засиявший Кас, — это лучшее в жизни, что я слышал. Конечно же, я буду твоим мужем, мой любимый. И знаешь что, ведь я получаю намного больше чем тебя. Я получаю семью. — Кас улыбался очень радостно, — веришь, Тор сейчас намного мне ближе, чем мои братья вместе взятые. Так что не переживай, Локи, все будет чудесно. Не идеально — это слишком скучное слово. Все будет неидеально, но прекрасно, превосходно, восхитительно и великолепно. Потому что мы вместе. Навсегда.

— Если честно, то мне кажется, что эту блондинистую самодовольную физиономию любят уже все, — рассмеялся Локи, — Один тебе тоже понравится, он тебя полюбит. А о Фригге я молчу — ты ещё от неё бегать будешь, чтобы она тебя в объятиях не задушила или пирогами не закармила. Мы всегда, когда с ребятами приезжали — она все переживала, что в Ордене нас плохо кормят и все не уходило, а уползали из-за стола. А ты самое лучшее, что случилось со мной в жизни и они полюбят тебя, как сына.

— Я счастлив, — проговорил Кастиэль, — просто абсолютно счастлив, родной. Мой Локи, мой будущий муж, мой жених. Отлично звучит, правда? — Кастиэль засмеялся.

— Просто великолепно, — улыбнулся Локи, надевая кольцо на палец Кастиэля.

— Легендарное кольцо, о котором все знали, — улыбнулся Кас, — кстати, идем наши друзья очень расстроились из-за тебя, надо их успокоить. Да и интересно, кого ты шафером возьмёшь если ты почти всеми застолблен, — улыбнулся Кас.

— Легендарное не кольцо, а имя моего отца, — улыбнулся Локи, — я возьму Магнуса, естественно.

— А я, конечно же, Алека, — Кастиэль обвил руками своего соула за шею, чтоб прильнуть в самом нежном поцелуе в мире.

Бальтазар заскочил к Зеврану за пятнадцать минут до вылета. Он помог ребятам таскать спиртное в зал, даже немного поукрашал шариками помещение, но потом Гейб начал стебаться с картины «Крылатый купидончик вешает шарики с надписью “я люблю тебя»». Чтоб не убить парня, Балът пошел одеваться. Поэтому зашел к Зеву в костюме, белой рубашке и синем галстуке, и выглядел он великолепно. Во всяком случае, это признал даже Логан, а это дорогого стоит.

— А ты все лежишь, — фыркнул он, заходя в палату, где на огромной кровати лежал Зев. Огромный телик в стену, шкаф, веселенькие стены — ничто не говорило о том, что это медотсек. Ну разве что пару автоматов, к которым вели датчики, и сам Зев, если где и не в повязках, то измазанный восстанавливающим кожу гелем. Кен сидела рядом и что-то говорила парню, держа его за руку.

— А чего мне еще делать? Мне тут нравится, — ухмыльнулся Зев и глянул на девушку. — и Кен беспокоится и кормит меня с ложечки, я счастлив.

— Ладно лежи, — фыркнул Балът, — но через три часа самая крутая вечеринка в мире, и я Кен заберу. Нечего ей тут прозябать. Тем более она столько новостей не знает, — Балът подмигнул девушке.

— А ты чего вырядился так? — с подозрением спросил Зев, — и что за вечеринка?

— В принципе причина одна. Эрик с Чарльзом женятся. Я сейчас еду с ними в город. А потом — грандиозная вечеринка. Как раз решаем, кого первого будем обливать шампанским.

— А что за аксессуар у тебя появился? — кивнул Зев на руку Балъта.

Тот лишь посмотрел на кольцо и ухмыльнулся. — О, это всего лишь одна из новостей.

— Адамантиевая безэмоциональная и бесчувственная машина для убийства сделал тебе предложение? — Зев умудрился даже сесть без помощи, охренело смотря на друга.

— Ага, то есть то что я, такой же бесчувственный воин как и мой соул — согласился, тебя не удивляет? — поднял бровь Балът.

Зевран молча и удивлённо смотрел на друга.

— А остальные? — вскинула бровь Кен, — Магнус и Макс сделали предложение Дори и Алеку?

— И не только, ты будешь поражена, — усмехнулся Балът девушке, подходя и обнимая ее за плечи и мягко ведя к двери: — Ты чудесно выглядишь, разве что чуточку устала. Хватит тут сидеть безвылазно, он же тогда никогда не встанет с постели. Посмотри только на это довольное лицо. Лучше иди к ребятам, думаю, они заждались твоих поздравлений, и отдохни. Проконтролируй там все, Эрик просил сделать все супер, сюрприз делает для своего мужа. Я вернусь, проверю как ты отдыхаешь. И выпьем с тобой шампанского за наших

командиров. И увидишь уже завтра твое соул-счастье выползет из медотсека в поисках тебя.

— Если ты мне скажешь, что Этьен и Андерс тоже решили связать себя узами брака, то я умру от смеха прямо здесь, — сказала девушка.

— Давай ты умрешь уже там, услышав это из уст самих Гама и Андерса, — улыбнулся Бальт.

Когда за девушкой закрылась дверь, Бальтазар повернулся к Зеву с серьезным выражением лица.

— У нас 15 минут. Поговорим?

Зевран молча кивнул.

Осознал, что нервничает, Бальт только тогда, когда три раза подряд пытался выпить из пустого стакана и даже не понял этого первые два раза. Смешно, вроде бы ничего сложного, и все уже сделал за его Логан, но... он заставил себя отставить пустой стакан, из которого хотел отпить в четвертый раз. Хоть и была тупая мысль после самолета, что это была шутка со стороны Джея, а Бальт так подхватил шутку, что парню ничего не оставалось как пойти дальше. Но как раз можно и выяснить это, разве не так?

— Держи, — рядом нарисовался тот, о ком думал Бальт, протягивая полный стакан с виски, а Бальтазар еще даже не придумал, как это скажет. Логан, впихнув стакан в руку Бальта, собирался вернуться к разговору с ребятами, но Бальтазар никогда себе не позволял малодушия. Он вцепился в локоть Джея.

— Подожди секунду, — проговорил он поспешно. И под вопросительным взглядом Логана сказал: — У нас как-то не было времени все-таки поговорить по душам... Ну, по-настоящему без шуток и веселья. Послушай, Джей, я еще с раннего детства понял, что являть себя внутреннего миру — это значит позволить любому плюнуть в твой мир или заставить изменять себя и себе. Я научился прятать свое внутреннее и все свои чувства и эмоции глубоко внутри и даже многие вещи, которые я там нахожу, меня теперь удивляют, настолько я сросся со своим внешним я. Я привык, я принял то, что я — это я, самодовольный, самоуверенный, невероятно классный и все такое — я полюбил этот образ и я стал таким. Я не знаю, насколько хорошо ты меня знаешь, насколько глубоко видишь... Я и сам порой с трудом рассматриваю дно своей души. Но я хочу, чтоб ты знал, что я люблю тебя каждой клеточкой своей души. Люблю, уважаю, обожаю, тащусь... — все вместе. Я знаю, что я сложный, что меня заносит на поворотах и просто так, что у меня часто невозможное самомнение и ужасное поведение, тупое чувство юмора и так далее, но если ты готов со всем этим — со мной таким странным жить вместе, быть вместе независимо от войны или всего другого, то... будь моим мужем, Джей, — Бальт снял золотое простое кольцо, которое у него появилось на пальце поверх подаренного Джеем, когда он вернулся из поездки с командирами.

— О, именно так я о тебе и думал. Самоуверенный, самовлюбленный индюк, — рассмеялся Логан, — бесил же ты меня до крайности. Я сам не так уж легко и просто раскрываюсь людям. Помнишь тот день, когда Дори вцепился в тебя и чуть не умер? Помнишь, что ты сделал? Ты пошел и попытался защитить Магнуса, который поступил верно, но ему все равно должно было за это влететь. А потом ты рассказал свою историю, а потом пошел и попытался вытрясти из меня душу, — усмехнулся Джей, — вот тогда я понял, что ты такой же, как каждый из нас. Человек сросшийся со своим образом, не готовый раскрыться. Но ты изменился, Бальтазар, каждый в этой комнате изменился. Ты позволил

себе стать собой. Ты верный, ты сильный, ты способен любить, дружить и жертвовать ради близких людей. И это знаю не только я — это знает каждый человек в этой комнате. Каждый, — он обвёл всех присутствующих, — и ты сам знаешь это не хуже. Просто от образа, Бальт, избавиться порой очень трудно, но ты прекрасно с этим справляешься. Ты сам пустил всех этих безумных, непохожих людей в своё сердце и не говори, что это не так. И мне несказанно повезло, что такой человек как ты будет моим мужем, — сказал Джей, — ты не один, мы не одни. И, черт возьми, когда эта война закончится — мы пообедем весь мир. Я же помню, что ты этого хочешь. Но главное, я свожу тебя к себе домой, хотя честно я сам не знаю, что там сейчас, — произнёс Логан, — я тоже люблю тебя.

— Спасибо, — выдохнул Бальтазар, — за каждое слово спасибо, — он надел колечко на палец Логану и обнял своего соула так крепко как мог, — ты даешь мне будущее. Счастливое будущее. Будущее, о котором я боялся задумываться с лет 16, решив жить одним днем, — прошептал он, — и я безгранично счастлив с тобой.

Логан хотел что-то сказать, но Бальт заметил входящих и держащихся за руку Каса и Локи. Счастливых и сияющих. Кольца на груди Локи уже не было, оно обнаружилось на руке Каса.

— О, у тебя таки будет счастливый шафер, — усмехнулся Бальт, тняя Джея за руку к ребятам, к которым уже подлетали все остальные.

— Надо полагать, вы тоже поговорили? — усмехнулся Бальт, умудряясь вклинить и обнять сразу обоих.

— Еще как поговорили, — усмехнулся Кас.

— Всеобщие обнимашки? — воскликнул стоящий недалеко Гаррет и бросился к ним, умудряясь облапить сразу нескольких. Следом присоединились и все остальные, устроив немалую кучу малу. Бальтазар, полузадушенный в объятьях, смеялся и не мог успокоиться. Он ощущал себя на седьмом небе от счастья. Любовь есть, дружба есть, семья есть. Это было нереально классно.

Вечеринка уже подходила к концу. Во всяком случае, Кас с Локи танцевал медленный танец, хоть играла быстрая музыка. Гаррет что-то рассказывал Андерсу, а тот умудрялся слушать и его, и ребят. Сидел рядом с Кен, с другой стороны Этьен. Кендре Бальт и Макс с Дорианом рассказывали все их приключения. Причем уже не по одному разу. Логан, попивая виски, время от времени вмешивался в рассказ Бальта, когда того стало откровенно заносить, а Этьен ржал. Кен смеялась. Андерс улыбался. Макс возмущался. Дориан пытался вернуть рассказ к правде, но потом махнул на это рукой. Гейб подьедал сладкие закуски к шампанскому и вставлял реплики. Они не всегда были в тему, но от этого всем становилось ещё ржачнее.

Магнус с Алеком сидели в соседнем кресле и смеялись со всеми.

— А та история где я рискуя собой, и Джейм соответственно, спас Кайлу, — продолжал Бальт.

— Я при этом была, — возмутилась Кен.

— Дай послушать, — возмутился от стола Гейб, снимая пробу с шоколадных конфет в найденной коробке.

Дверь распахнулась и медленно зашел Зев. В гипсе у него была только правая рука, но он прихрамывал на ногу, да и вообще удивительно было как он сюда дошел.

— Какого черта ты встал? — воскликнул Бальт, вскакивая.

— Ты собрался пить шампанское с моей девушкой, а я должен лежать? — возмутился Зевран, опираясь на стойке двери.

— О, боги, — закатил глаза Балът, быстро идя к нему. — Обманываешь же, наверняка учуял виски и стоило только Лане уйти, ты сбежал, так ведь?

— Мне нельзя виски, — с сожалением сказал Зев. Он ступил к ребятам и Балът тотчас же подставил ему плечо. — Всем привет, всех рад видеть. Ваши лица невыразимо прекрасны по сравнению с мордами демонов.

— Демоны научили Зева вежливости, — фыркнул Балът весело.

— Ой, заткнись, мне не до твоих шуток, — отмахнулся тут же Зевран, — мне нужно сказать пару слов моей соул.

— Ага, только побыстрее, времени мало, у Ланы там явно сигнализация проведена, если пациент сбегает раньше окончания срока лежания, она примчится в считанные минуты, — заметил Балът, практически подтаскивая друга к дивану, где сидела Кен с Гамом и Андерсом.

— Мы готовы? — поинтересовался Зев тихо.

— Естественно, — кивнул невозмутимо Балът, помогая встать Зеву на колени у ног ошеломленной девушки.

Бальтазар удостоверился, что парень стоит на колени устойчиво, отпустил его, достал из кармана коробочку.

— Моя Кен, — начал Зев, беря ее за руку одной рукой, — у нас было много всего на нашем совместном пути. И хорошего и не очень, но ты же знаешь, с первого же взгляда на тебя, самую прекрасную девушку в мире, я влюбился впервые в своей жизни и навсегда в моем сердце поселился лишь твой прелестный образ. Я многое осмыслил и понял лишь с тобой. Я многое узнал и почувствовал лишь с тобой. Ты открыла мне путь, ты дала мне возможность жить полной и новой жизнью. Ты стала не только моей соулом, моей половинкой, ты стала для меня всем. И пусть мы пережили с тобой и самые ужасные не часы, а дни, но каждый удар моего сердца в плену был посвящен тебе. Я два раза умудрялся сбежать и демоны все не могли понять как я мог это сделать, а еще — не могли понять, почему я каждый раз пытался пробиться к тебе — если к выходу пробиться было намного легче. Но мне нужна лишь ты. Я люблю тебя, Кендра Сурана, и прошу, умоляю тебя стать моей женой, стать моей половинкой официально.

Бальтазар, который удивлённо слушал Зеврана, которого пробило на такие невероятные слова, поспешил щелкнуть замочком коробочки, являя девушке колечко с центральным большим бриллиантом коньячного цвета и россыпью таких же бриллиантов поменьше по кругу. Зев взял колечко и устремил свой вопросительно-умоляющий взгляд прямо в глаза девушки.

— Да, — выдохнула Кен, опускаясь рядом с Зевраном, мягко его обнимая, чтобы не навредить, — я люблю тебя, Зевран, люблю. У меня просто нет слов, — девушка плакала и даже не пыталась этого скрыть, — я всегда буду с тобой. Всегда.

— эй, все же так хорошо, не надо плакать, родная, — проговорил совершенно непривычным для всех ласковым тоном Зев, надел на палец девушки кольцо и, приподняв лицо за подбородок, пытался губами снять каждую слезинку.

Бальтазар с трудом справился с шоком.

— Кен, кольцо выбирал я, оно чудесно идет под твои глаза. Но Зев обещал как поправится — выбрать кольцо сам. Будешь счастливой обладательницей кучи колец. Он

точно на одном не остановится, — проговорил Бальт, постепенно возвращаясь к своей веселой манере говорить. Он поднял девушку с пола, друга тоже поднял и усадил на диван, устроил Кен рядом с ним со стороны здоровой руки. — как ты поняла, я шафер Зева, а вот забавно, кто из этих милых парней будет подружкой невесты, а?

— А мне можно не одну подружку, — захлопала Кен в ладоши, — поэтому все. А уж Дори, Андерсу, Магнусу и Локи обязательно. Они бесподобно будут смотреться в платьях.

Магнус подавился шампанским, Андерс побледнел ещё больше. Локи заржал, а Дориан задумался.

— Шучу я, — улыбнулась Кендра.

Алек с улыбкой обнял Магнуса. А Гаррет успокаивающе гладил Андерса по спине.

— А это идея, — шепнул Дори на ухо Макс, — представь меня и в платье.

— Уже представил, — с искорками в глазах прошептал Макс, — надо у Кен выпросить что-то, негоже прекрасной принцессе ходить в футболке и джинсах.

— О, нет, — усмехнулся Дори, — у Кен все слишком прилично. А вот поедем к Локи, — он глянул на парня, — есть у него знакомый портной. Думаю, что Локи уговорит его мне помочь и не распространяться об этом. Кстати, — он оглядел Макса, — а тебе бы платье тоже пошло, — усмехнулся он, прижимаясь к Максвеллу.

— Да ладно, — улыбнулся Макс, — это ты у меня такой грациозный, утонченный, красивый — тебе пойдёт все, что угодно. А я воин, с моими-то мускулами только платье надевать. Но если моя принцесса захочет — я соглашусь.

— О, а это интересно, — проговорил Бальт, с улыбкой глядя на Джея, — шафер тогда бы замутил с одной из подружек невесты. А эта штука, такая с рюшиками на ногу надевается — это только для невесты, или подружки тоже такие надевают?

— Только невеста, — усмехнулся Логан, — а вот поймавший её парень женится первым. Подеремся? — рассмеялся парень.

— Двойная доза сыворотки и я сделаю тебя, — подмигнул Бальт ему, — и таким образом решим, кто будет сверху в нашу первую брачную ночь.

— эй, я тоже хочу попробовать словить эту штуку, — заинтересовался Гейб, — для нашей первой брачной ночи.

— Да ладно, Гейби, а ты, что, бываешь сверху? — ухмыльнулся Гаррет, — наверное, только когда оглушишь Этьена мешком сахара.

— Ой, ты-то точно стонешь под блондином, а то бы раздавил несчастного своими тоннами мышц, — фыркнул Габриэль.

— Под такой прелестью не грех и постонать, — выдал Гаррет, глядя на Андерса с обожанием.

— Слабаки, — фыркнул Дори, — нам с Максом даже решать нечего. И я, и он успеем побывать сверху и не один раз, — заржал Дори.

— Боги, Макс, что ты с ним сделал? — произнёс Этьен, — я не верю, что это говорит наш Дори.

— То же что и он со мной, — усмехнулся Макс, — полюбил меня, а я его.

— Какая-то сексуальная лихорадка, передается через очень серьезные разговоры, — заржал Гаррет.

— А отметины Дориана на Максе видны даже когда он в футболке, видимо, Макс очень не хотел брать кольцо, — хихикнул Габриэль.

— Ты договоришься, Гейби, а тебе еще шафера выбирать, — хмыкнул Бальт.

— А я знаю как сделаю, Эти все любят, он выберет себе шафера, а я возьму соула его шафера, элементарно, — ухмыльнулся Гейб. — Эти, радость моя, ты кого берешь?

— Глупый вопрос, — Этьен отсалютовал бокалом с шампанский Андерсу, — согласен?

— А ты сомневался, — усмехнулся парень.

— Эээ, — протянул Гейб, глядя на ухмыляющегося Гаррета.

— Облом, да? — усмехнулся Балът, — ты ему предложи конфет, что ли. Может, Хоук и согласится.

— Я не люблю конфет, — фыркнул Гаррет, — и мой Анди не любит. Но я буду твоим шафером только потому, что наверняка Эт с Анди устроят грандиозный мальчишник и мне лучше быть там. Да и на свадьбе будут там всякие развлекаловки... лучше быть в первых рядах.

— А почему я не люблю конфеты? — вдруг насторожился Андрес, — торты, конфеты, сливки, шоколад — я все люблю.

— Ну уж нет, брать сладкое у Гейба — это почти подписать себе смертельный приговор, — ужаснулся Гаррет, — будешь же давиться каждой конфеткой, ведь Габби от сердца ее оторвал, взглядом облизал и проклял каждого, кто ее съест. — Он обнял блондина, шепнув ему: — Я сам тебе достану сладкого.

— А мне? — капризным тоном спросил Гейб. Гаррет закатил глаза.

— Только сейчас я осознал, что все в порядке и я дома, — проговорил Зевран, крепче обнимая Кен, слушая разговоры между друзьями, — я скучал по этим всем сумасшедшим.

— Я рада видеть их всех такими счастливыми. Я словно чувствую, что все хорошо, что мы и правда дома, — улыбнулась Кен, — и теперь все будет хорошо. Обязательно.

— Конечно, — кивнул Зев, мягко целуя свою невесту в губы.

===== Эпилог =====

Особняк, а скорее даже дворец Одина, поражал великолепием. Сам Один встречал гостей на пороге. Фригге и Сиф с раннего утра отправились на примерку платья и, как полагается, еще не вернулись.

— Тор, сын мой, — просиял Один, обнимая первым виновника торжества, — я горжусь тобой и принятым тобой решением. Видеть тебя повзрослевшим и готовым на создание семьи — это счастье для меня. А о выборе невесты я и вовсе промолчу. Я люблю Сиф, как дочь свою и ты сделал старика счастливым. Для тебя мы устроим лучшее торжество. Ты знаешь, как важно для викинга хранить семейный очаг. Я рад, что мой сын — человек чести и смог сделать такой решительный шаг.

— Спасибо, отец, — обнял Тор в ответ Одина.

— Локи, сын мой, я счастлив видеть тебя возмужавшим и повзрослевшим. Я горд тобой. Я счастлив обнимать тебя и мне сложно представить какие испытания выпали на твою долю. Я никогда не перестану восхищаться твоей силой и мужеством. Известие о твоей помолвке — сделало счастливым меня и осчастливило Фригге.

— Спасибо, отец. Я тоже люблю тебя.

— Кастиэль, — начал было официально Один, но затем махнул рукой, обнимая парня, — я по идее должен минут сорок нахваливать наш род и Локи, чтобы ты понял, что сделал верный выбор, но думаю, мы это оставим на потом. Я уверен, что вы дико устали. Поэтому просто скажу, что мы рады будем видеть тебя частью нашей семьи.

Кас лишь смущенно обнял мужчину в ответ. — Спасибо, — проговорил он, когда его отпустили, глядя во все глаза на Одина, — я очень ждал возможности познакомиться с вами,

с самыми любимыми и дорогими людьми для Локи.

— Магнус, — мужчина не стесняясь стиснул парня в объятиях, тот обнял Одина в ответ, — я рад, что ты до сих пор рядом с моим сыном. Мне жаль, что Стивен оказался не тем человеком, которого я знал когда-то, но ты очень сильный, раз смог все это пережить и, конечно, же я счастлив известию о твоей свадьбе. Александр, рад знакомству с тобой, — протянул он руку парню, — я уверен, что ты необыкновенный человек и известие о вашей свадьбе стало для меня радостной новостью.

— Рад с вами познакомиться, — проговорил Алек, пожимая его руку.

— Дори, — обнял парня Один, Дориан тут же обхватил Одина в ответ, улыбаясь, — пусть я узнавал все, когда с тобой было все уже в порядке, но ты заставил старика понервничать. А уж стычка с Кридом. Максвелл, — обратился он к парню и вдруг обнял его, — я рад, что ты был с Дорианом и уберег его. Рад приветствовать брата Магнуса в своем доме и счастлив, что у тебя и Дори все тоже пришло к свадьбе. Это очень важный шаг.

— Спасибо, Один, — поговорил ошеломленный Макс, приобнимая мужчину в ответ, — невероятно рад увидеть вас и познакомиться лично. Столько о вас слышал.

— Андерс, — парень тоже оказался в объятиях Одина, — ты у нас решил связать судьбу с викингом — рад за тебя. Гаррет, — протянул он руку парню, — рад видеть тебя в своем доме. Андерс — прекрасный парень и я надеюсь, что ты осознаешь, как тебе повезло. Обидишь, и на тебя обрушится гнев Одина, — усмехнулся Один.

— Уж поверьте, я вполне осознаю насколько чудесен Андерс, — улыбнулся Гаррет, крепко пожимая руку легенде, — и готов на безумства ради него.

— Этьен, — улыбнулся Один, пожимая парню руку, — рад вновь тебя видеть, а то ты был редким гостем в нашем доме. Габриэль, рад видеть и тебя, — протянул Один руку.

Габриэль притих еще за минут пять до встречи. Пожал руку, сообщил, что очень рад и вежливо улыбнулся.

— Логан, — обнял и похлопал по плечу парня мужчина, — надеюсь на спарринг, — подмигнул он, — Бальтазар, Логан много о тебе писал. Надеюсь, что ты осознаешь, как тебе придется тяжело с Логаном, — рассмеялся он, протягивая руку.

— Раз вы так говорите, меня, наверное, Джей слишком расхваливал, — улыбнулся Бальтазар, пожимая руку. — Потому как мы одного поля ягоды и стоим друг друга, — усмехнулся он и добавил с улыбкой: — я счастлив познакомиться с легендой и узнать, что у легенды такое крепкое рукопожатие и такая теплая улыбка.

— Чарльз, — мутант тут же оказался в крепких объятиях друга, — мне так жаль, так жаль. Я знаю, что для тебя значил Стивен, но чертовски рад за вас с Эриком, хотя и считаю это редким свинством. Мы столько сделали и прошли вместе, а вы свадьбу без нас сыграли, — покачал головой мутант, — я, может, рассчитывал на роль шафера. И не думал, что ты и мальчиков не пригласишь. Эрик, — мужчина пожал руку воину, — мои поздравления.

— Прости, Один, все произошло очень быстро. Я и сам осознал, что не позвал свою семью и это было неправильно, — улыбнулся Чарльз.

— Думаю, у нас теперь будет время отпраздновать нашу свадьбу в кругу семьи, — усмехнулся Эрик, кивая Одину.

— Поздно, Эрик, — покачал головой Один, — свадьбу отмечают только раз и навсегда.

— Хэнк, — объятия были не менее крепкими и долгими, чем в случае с Чарльзом, — несказанно рад тебя видеть в своём доме. Лана, — он поцеловал ей руку, — надеюсь мой

дом придётся вам по душе.

— Я тоже счастлив вновь оказаться в твоём чудесном доме, — улыбнулся Хэнк.

Лана ответила теплой улыбкой. — Я уверена в этом, Один.

— Кендра, — произнёс мужчина, мягко сжимая девушку в объятиях, — мне так жаль, что столько всего выпало на твою долю, но я счастлив видеть тебя в добром здравии. Зевран, — выпуская девушку из объятий, сказал Один: — рад знакомству с тобой и рад, что ты заботишься о Кен.

— Очень рад, — Зев крепко пожал ему руку. Они последними с Кен входили в дом, но Зеврана уже покорила уютный дом, хозяйева, а особенно, бесподобный запах пирогов и других домашних явств.

— Я рад за Тора и Локи, — усмехнулся он Кендре, — у них чудесный отец и прекрасный дом.

— Я очень люблю здесь бывать, — улыбнулась девушка.

— Теперь буду любить и я, — засмеялся Зев, обнимая Кен за плечи.

Для Макса самым страшным испытанием на свадьбе Тора стала подруга бешеной фанатки Локи Джули — Джессика. Она, как и собственно Джули, слов не понимала, оказывалась рядом с Максом все время, когда Дориан отходил от него. Вот и сейчас, Дориан отвлекся на разговор с Магнусом, а Джесс уже нарисовалась рядом и буквально повисла на Максвелле. Тревелиан бить девушку не мог, поэтому усиленно скидывал ее руки с себя, отстраняя.

— Вообще-то у него есть без пяти минут муж, — раздался за спиной голос Дориана, который пришел спасать Макса.

— Да даже если и муж. Разводы никто не отменял, — произнесла Джесс, опять пытаясь повеситься Макс на шею.

— Идем, — только и сказал Дори, беря Макса за руку и вытаскивая его из зала.

Макс подумал, что они идут в их комнату, но нет — Дори запихал его в небольшую кладовку и тут же прижал к стене Макса, проходясь по шее парня языком, а руки скользнули в джинсы, обхватывая ягодицы, прижимая Максвелла как можно ближе.

— У меня тут родился интересный вопрос, — шептал Дори, лаская мочку уха парня, — а смогу ли я заставить тебя кончить даже не раздеваясь? — он сильнее сжал ягодицы парня и стал тереться возбужденным органом об орган Макса через ткань джинс, — что ты думаешь по этому поводу? — усмехнулся Дори, отпуская мочку уха и начиная целовать шею.

— Думаю, что меня даже заставлять не нужно, — засмеялся Макс, тоже ухватывая за ягодицы любимого и притягивая его к себе. — Я и так кончу, если ты будешь продолжать.

— Ставлю что угодно, что твоя ярая фанатка пошла вслед за нами, думая как тебя украсть, — прошептал Павус, путешествуя языком по шее парня, тиская его ягодицы, скользя пальцем между двумя половинками и слегка обводя мышцы ануса. Членом притирался ещё сильнее к парню, то задевая его, то соскальзывал к паху и бедру, — доставишь ей удовольствие насладиться твоими стонами? Может, это ее единственный шанс, — усмехнулся Дориан, проведя языком по губам.

— Мне плевать на нее, — отмахнулся Макс, — я хочу доставлять удовольствие лишь тебе, — прошептал он, впиваясь жадно в губы Дори. Он уже был возбужден, безумно возбужден, и ему хотелось разрядки.

— О, а мне зато не плевать. Ненавижу, когда кто-то тебя трогает, — прошептал Дориан,

двигая бедрами, чтобы касаться Макса, пусть и сквозь ткань джинс, а его руки все мяли ягодицы, притягивая Максвелла ближе, — ну, постони для меня и для нее, — мысль, что их подслушивают, заводила Павуса, — ну же, Макс, мой Макс, — произнес он, проводя языком по шее.

Макс усмехнулся, запуская одну руку под джинсы Дори, чтоб насладиться его упругой ягодицей, а вторую под футболку на спину, чтоб крепче прижать к себе. — Дори, ты хочешь, чтоб мы запачкали одежду? — прошептал он, едва сдерживаясь, прикусывая губу Павусу, — или чтоб я порвал твою одежду к демонским чертям? Доорриии, — таки сорвался с его уст стон, хоть мысль о том, что девчонка стоит под дверью и подслушивает, его раздражала.

— Я же сказал, что раздеваться мы не будем, — прошептал Дориан, продолжая толкаться бедрами, вытащил пальцы, облизал и, скользнув обратно в джинсы Максвелла, ввел один в парня, — кончи для меня так. Ты же хочешь меня, даже когда я в одежде? — усмехнулся он, — хочу почувствовать твой палец внутри, Макс, — простонал он, двигая бедрами все сильнее, соприкасаясь через ткань с членом Макса, вытащил его руку из джинс и принялся облизывать пальцы Максвелла.

— Дори, ты просто невероятен, — простонал Макс, проводя пальцами по губам Дориана и скользя этой рукой в джинсы соула, поглаживая пальцем мышцы ануса, — когда ты рядом я словно безумец, хочу лишь тебя и вижу лишь тебя, и для меня только ты один заменяешь целый мир, — лихорадочно шептал Макс, покрывая поцелуями лицо и шею Дори, двигая бедрами беспорядочно, не зная, что именно больше ему хочется, тереться практически рвущим джинсы членом о пах Дори, или насаживаться на его палец внутри.

— Давай, Макс, — прошептал Дориан, дернувшись и насадившись на палец своего жениха, — боже, — простонал он, двигая бедрами назад и вперед, то насаживаясь на палец, то прикасаясь к члену Максвелла, юркнул и вторым пальцем в Тревелиана, начиная проходиться по простате, — это так необычно. Будь глубже, еще глубже. Боги, как я хочу тебя, Макс, — он стонал, двигался, кусал губы Макса, поскольку целовать уже просто не мог. Сжимал волосы Макса.

— Дориии, — громко простонал Макс, уже не в силах ни сдерживать стоны, ни держать себя в руках, ввел в Дори второй палец, двигая им и лаская изнутри, второй рукой крепко, наверняка до боли, прижимал Дори к себе за спину, двигал бедрами, — еще как необычно, — не переставал стонать Максвелл, — мы сейчас сорвем свадьбу своими стонами, но даже когда... — он говорил, едва переводя дыхание, между стонами и попытками поцеловать Дори, — нас найдут, пока не кончим — я от тебя не отлипну, так и знай.

— Так давай кончим быстрее, — прошептал Дориан, скользя третьим пальцем внутрь и сильнее прижимаясь к паху Тревелиана, — мой, мой Макс, — простонал он, лаская парня внутри.

— За мной не заржавеет, любимый, — отозвался Макс, ощущая, что еще пару движений и все, он улетит. Еще сильнее прижал к себе Дориана, удивляясь как их джинсы не загорелись еще от дикого трения, двигал пальцами, задевая простату, впился губами в шею Дориана и с безумным стоном бурно кончил.

— Макс, — простонал Дориан, кончая, запустил вторую руку в джинсы, собирая сперму с опавшего члена парня, и, вытащив пальцы, принялся их облизывать, — вкусный, ты такой вкусный, — прошептал он, отрываясь от пальцев и снова вернулся к своему занятию.

— Я думаю, мы здесь задержимся, — проговорил Макс, притягивая к себе Дориана, —

потому что мне снова срочно нужно быть как можно ближе к тебе, — прошептал он, проводя языком по ушной раковине и прикусывая мочку.

— Может, уже переместимся в комнату? — усмехнулся Дориан, целуя своего парня в шею.

— Да уж, душ бы нам не помешал, — улыбнулся Максвелл, обнял Дори за талию, не собираясь его вообще выпускать из своих рук, и толкнул дверь кладовки. Девушка таки стояла под дверью, с огромными от ужаса глазами. Она осмотрела их, словно не была уверена, что из кладовки выйдут оба, на своих двух да еще и будут улыбаться.

— Что вы там делали? — прошептала Джесс поражено.

— Я предполагаю то, что ты уже мысленно раз сто проделала с моим женихом, — усмехнулся Дориан, проводя пальцами по губам Максвелла, — и что я собираюсь проделать с ним еще очень и очень много раз в нашей комнате, — язык Дориана заскользил по шее Макса, кажется, что девушка его вообще не смущала.

Под ее взглядом Максвелл вдруг ощутил некий налет азарта, странного покалывающего ощущения возбуждения, он скользнул одной рукой в штаны Дори, обласкивая его член, а второй сильнее прижал к себе любимого, находя его губы и целуя так страстно и неистово, словно воздерживался пару дней.

— Какая гадость, — сморщилась девушка и, отмахнувшись, ушла обратно в зал искать новую жертву.

— О, это она про себя, — изогнул бровь Дори, — как самокритично, — рассмеялся Дориан, обнимая Максвелла, — идем в комнату, пока я не полюбил тебя прямо в коридоре у стенки.

— А что, я был бы рад, — игриво проговорил Макс, все-таки увлекая своего соула в отведенную им комнату. Мало ли. Дориан — огонь, таким никогда не шутит.

Свадьба поразила Андерса своим размахом — откровенно говоря, даже он, привыкший к бесконечным вечеринкам и морю выпивки, был не уверен, что сможет это пережить, но все равно мужественно осушал стакан за стаканом, наслаждаясь долгожданным отдыхом, атмосферой дома и гостеприимством Одина и Фригге. Тор сиял, принимая поздравления, и не выпускал из объятий свою прекрасную невесту.

— Гаааррет, — протянул полупьяно блондинчик, повиснув на своём викинге, — пойдём танцевать или я сейчас залезу на стол и буду отплясывать стриптиз. Ты слишком много времени проводишь с другими, — надул он губы.

— Анди, — Гарр оторвался от беседы с знакомыми, которых знал. Слово «стриптиз» подействовало как красная тряпка на быка. — Какие стриптизы для всех на свадьбе Тора, ты что?! — возмутился пьяно викинг. Все знакомые, увидев его, заставляли выпить с ними по кружке эля и Хоук уже изрядно набрался. — На своей свадьбе только Тор имеет право танцевать стриптиз, то есть... — он сбился, пошел танцевать с Анди, причем танцевали они вообще не попадая ни в такт, ни в ритм. Но под конец свадьбы, все-таки залезли на стол и попытались исполнить парный стриптиз, но уже были слишком пьяны, чтоб сделать это качественно, и зрители провели их позорным улюлюканьем, когда они полураздетые, свалились куда-то под стол. Во всяком случае, стриптиз они продолжили и под столом, и только понятливые их друзья смогли отволочь парней в их комнату до того, как они от стриптиза перейдут к другим вещам.

— Что значит “игрушечное оружие”? — возмутился Бальтазар. В начале свадьбы он затеял разговор с парочкой молодых викингов, которые собирались уходить на войну. Как положено, воины стали меряться оружием, и при виде легкого одноручного меча Бальтазара викинги стали не совсем вежливо веселиться, и показывать свои тяжеленные двуручные мечи.

— А знаете что, — Бальт спрятал меч в ножны, — зато у меня есть кое-что получше. Джей, можно тебя на секунду, дорогой? — позвал он соула, который болтал с Одним и еще парочкой викингов.

Логан приблизился, подняв вопросительно бровь.

— Это мой соул и мой жених, — представил Джея Бальтазар, — тут пацаны интересуются, почему ты такой крутой воин и без оружия, — с намеком проговорил Бальт, обращаясь к нему.

— О, викинги сомневаются во мне? — усмехнулся Логан, подкидывая яблоко, взмахивая руками, из которых вылезли когти, яблоко упало к ногам мелкими кусочками, — вообще-то я не воин, а мутант, — улыбнулся он, закатывая рукав рубашки и разрезая руку когтем, рана мгновенно затянулась, — вопросы?

Бальтазар успел посиять ровно минуту. Его соул был самым уникальным, самым классным, самым-самым, и он безумно гордился им. Но тут викинги как малые дети захлопали в ладоши, окружая Логана, оттесняя даже Бальта.

— О, это же вы легендарный мутант! — воскликнул один, хватая Логана за руку и щупая костяшки пальцев, откуда появлялись когти.

— Росомаха, — чуть ли не стонал второй, под шумок пытаюсь то ли оторвать кусок рубашки на сувенир, то ли полапать легенду, — я ваш фанат!

Третий уже выводил на пока еще обнаженном предплечье Логана изниоткуда взявшейся ручкой буквы своего имени и имени отца.

— Напишите мне, я все для вас сделаю, — с придыханием прошептал он.

Остальные просто пуская слюни стояли и ожидали своей очереди прикоснуться к тому, о ком столько слышали уже.

— Какого черта? — Бальт опомнился, быстро отстраняя всех от своего жениха, — я сейчас вам покажу, что могу сделать игрушечным мечом, если еще кто-то приблизится к моему соулу, — прошипел он, утаскивая Логана от парней. — Я не понял, Джей, — возмущенно проговорил он, настороженно оглядываясь нет ли рядом еще кого-нибудь, кто хочет покуситься на его жениха, — ты когда успел здесь завести толпу поклонников?

— А кто-то ревнует? — удивился Росомаха, — сомневаешься в себе или во мне? — усмехнулся он.

— Не знаю, — прорычал Бальтазар, пытаюсь пальцами стереть с руки Логана дурацкие буквы, — у меня явно проблемы с контролем себя, когда я вижу крутящихся возле тебя «поклонничков». — Буквы не стирались. — Может кровью попробовать? — Бальт недобро глянул в сторону викингов, что смотрели на них так, будто каждую минуту готовы были напасть и порвать Логана на клочки, чтоб клочки бережно отнести домой и хранить в шкатулочке.

— Ой, а может мне стоит дать им пару автографов? — улыбнулся Логан, дернувшись в сторону своих фанатов.

— Ох ты и зараза, Джей, — закатил глаза Бальт, раскатывая рукав рубашки Росомахи и застегивая манжет, чтоб скрыть эти злосчастные буквы, — ты просто обожаешь меня

дразнить. Если ты готов раздавать автографы смертничкам, то пожалуйста. Их смерти будут на твоей совести, — усмехнулся Бальтазар, — и, черт возьми, вечером ты получишь по полной программе, — подмигнул он соулу, — а вообще пойдём лучше танцевать.

— Идем, — кивнул Логан, обнимая за плечи Бальтазара.

— Чур я веду, а ты постарайся не отдавить мне ноги, а то я забыл сыворотку в комнате, — засмеялся Бальт, обнимая его за талию и, чтоб не дать ответить соулу, накрыл его губы своими, втягивая в очень горячий поцелуй.

— И Локи такой говорит: «Это самый скучный парень в мире», — с воодушевлением рассказывал Алек, сидя рядом с уже и так смущенным Касом, историю знакомства Локи и Каса. Сиф, Тор и Фригге смеялись, чуть ли не утирая слезы. — А я вижу, что мой друг уже упал к ногам зеленоглазого мутанта, просто для видимости лишь стоит ровно и держится за книжку.

— Я был без книжки, — возмутился Кас, — тогда я был без книжки.

Но почему-то его уточнение вызвало очередной приступ смеха. Кастиэль лишь обреченно посмотрел на улыбающегося Локи.

— Значит, ты все-таки сразу на меня запал? — прошептал Лафейсон на ухо Каса, целуя его в шею.

— А то ты не знаешь, — засмеялся Кастиэль, прижимаясь к нему и глядя счастливыми глазами в любимые зеленые глаза.

— Они все равно не подходят друг другу, — раздался дикий вопль Джули, которая прорывалась к ним, но все-таки была остановлена грозным взглядом Сиф.

— Каси, крепче держись за Локи, — усмехнулся Алек, обвивая рукой талию сидящего рядом Магнуса, — а то скоро танцы, Сиф с Тором уйдут танцевать, и больше никто не помешает Джули напасть.

— Мы тоже пойдём танцевать, — с готовностью сказал Кас, хоть раньше решил, что наверное не будет выходить на танцпол в присутствии такого огромного количества гостей. — Да, родной? — он поцеловал Локи в губы мягко и нежно, а Джули издала жуткий вопль, заметив это.

Локи лишь усмехнулся, притягивая Кастиэля обратно и страстно целуя его в губы. Кас крепче прижал его к себе, отвечая на поцелуй так же страстно, жадно и горячо, словно они были в своей комнате наедине. Просто Локи, такой страстный, любящий заставлял забывать обо всем. Даже о куче глаз, что прямо не спускали взглядов с младшего сына Одина.

На этот раз Джули не вопела, а лишь злобно сопела. Она села за стол так, чтоб не выпускать их из виду. Ну когда-нибудь, на секунду же Кас отойдет от Локи и тогда Локи будет ее. Полностью ее.

Через пару часов веселья Кастиэль уже забыл о поклоннице Локи, расслабился, вкусил вкуснейших угощений, натанцевался и нацеловался с соулом, ему кто-то под шумок подливал и подливал вина, поэтому он был уже вполне в отличном расположении духа.

— Кас, быстрее, — потряс Алек друга, — там викинги показывают, как умеют стрелять. Пойдем, три раза попадешь в одну точку и станешь их легендой.

— А чего я? — Кастиэль обернулся на Локи, который заболтался с семьей, и от которого его безбожно утаскивали, — почему ты лук не взял?

— Он громоздкий, а ты ж взял арбалет, пойдём покажешь высший класс, — Алек утащил парня в другую часть зала, где выставили на столике пять яблок и тыкву, и

желающие уже стреляли, показывая свой уровень.

— А где Кастиэль? — через несколько минут удивленно заглядывался Локи.

— Он кажется вышел на балкон, — пожал плечами недалеко стоящий викинг, — ему кажется плохо стало.

Поскольку Кастиэля Локи не видел в толпе, он решил телепортнуться на балкон, вдруг и впрям ангелу стало плохо. Но ангела там не было, зато была Джули. Реакции ее стоило бы позавидовать, как только Локи появился рядом, она тут же набросилась на него, обвивая руками шею, а одной ногой обвивая ноги, усиленно пытаясь поцеловать его.

— Боги, Локи, я же тебя так люблю, так люблю, — причитала она, пытаясь хоть как-то чмокнуть ошеломленного парня.

Дверь распахнулась и на порог влетел Кас, с арбалетом в руке. Взгляд метал молнии, волосы все гневно взъерошились. Ангел мести во плоти. Он одной рукой оттащил девушку, приставляя арбалет к ее горлу.

— Ты жить хочешь? — прошипел злой, отчаянно злой Кас, — тогда держись от моего Локи подальше.

— Слушай моего жениха, — прошипел Локи, скидывая с себя руки и ноги девушки и обнимая Кастиэля, — я тебя потерял. Мне сказали, что ты здесь.

— Извини, любимый, меня Алек утащил хвастаться перед викингими меткостью, но я решил, что мне не хватает моего лучшего зрителя, — прошептал Кас, прижимаясь к Локи, мгновенно успокаиваясь, в синеве глаз осталась лишь нежность и любовь и даже волосы немного улеглись.

Джули, зарыдав-завыв, убежала реветь в угол. Она наконец поняла, что Локи уже никогда не будет свободен.

— Габриэль, — Гамбит носился за своим женихом, который путешествовал от стола к столу, уничтожая все сладости, которые встречались ему на пути, — может, уделишь внимание и мне, а не только сладкому? Или мне завести себе фанатку, как у Локи и Макса, чтобы ты проявил ко мне интерес?

Гейб замер перед очередным столом, все еще гневно смотря на мелкую заразу в косичках, что собиралась покуситься на последнее лежащее на блюде пирожное, и медленно повернул голову к соулу. Конечно же, мелочь сразу же выхватила пирожное и даже умудрилась его целиком впихнуть в полубеззубый рот.

— Эти, — прошептал Габриэль, обнимая Гамбита. Его руки сами по себе проскользили на задницу Этьена, сжимая ягодицы под тканью джинс, — никаких фанаток, сладенький мой. Тут длинные скатерти, до пола, — заговорщически прошептал Гейб, прижимаясь к Гамбиту всем телом, потираясь о него пахом, — никто и не заметит. Только ты не стони громко.

— Габи, в комнате и вечером, но не на свадьбе Тора же, — возмутился Этьен, скидывая руки Гейба, — каморка слева около лестницы через три минуты, — шепнул он и подмигнув удалился.

— А под столом было бы более интригующе, — усмехнулся Гейб сам себе, провожая своего соула жадным взглядом. Потом перевел взгляд на девочку и скорчил злобную рожу. — А ну отдай назад пироженку!

Ребенок показал ему язык.

— Боже, меня даже малышня не боится, — закатил глаза Гейб, направляясь в указанное

место.

Когда зашел в коморку, тут же был схвачен своим соулом и прижат спиной к двери.

— Я тут подумал, Эти, — начал Гейб говорить, обнимая соула и ощущая как руки Гамбита уже всю хозяйничают под его футболкой, — может, забацаем им карточное шоу?

— Сперва я забацаю шоу для одного зрителя, — подмигнул Гамбит, стаскивая джинсы и нижнее белье Габриэля и опускаясь на колени.

— Эти, — простонал Гейб, опираясь спиной о дверь, — я тебе говорил, что ты для меня дороже всего сладкого в мире?

Гамбит не ответил, поскольку был увлечен своим занятием и желанием сделать своему жениху очень хорошо.

Габриэль лишь запустил пальцы в его волосы, принимаясь с наслаждением стонать. Ничего, он докажет Гамбиту свои слова на деле. Его шоу будет следующим.

— Так вы делаете, если кровь фонтаном бьет, значит повреждена артерия, — рассказывала Лана, снимая жгут с руки девочки. Возле нее собрались с десятков девочек, засыпающие вопросами о том, как она спасает воинов, и девушка, конечно же, с удовольствием стала с ними болтать, одновременно показывая на деле. Со своей сумкой она не рассталась даже на пиру, хоть и надела красивое платье. — А если воин ранен в живот... — начала она, но тут же была вынуждена вскочить, на нее чуть не свалился огромный викинг, уже пьяный в хлам.

— Доктор! — просиял он, хватая ее за плечи, — помнишь меня? Ты меня на войне спасла. Вот... — он задрал футболку, тыкая пальцем пальцем в аккуратный шов на животе.

— Ну... рада вас видеть, — улыбнулась Лана, пытаясь незаметно отстраниться. Она не помнила его совершенно.

— А я столько потом думал о тебе, — ее снова схватили, она попыталась вырваться, но хватка викинга была железной, — о твоих губах и теле. Идем, найдем укромное место, где я смогу реализовать все свои фантазии. — Она попыталась ударить его ногой, поняв бесполезность вырвать руки, но он коротким ударом блокировал ее удар. — Не смей мне сопротивляться, сучка, — прошипел он ей в лицо.

— Давайте, вы просто извинитесь перед дамой и уйдете куда подальше? — положил руку на плечо викинга Хэнк, — я понимаю, эль ударил в голову. Идите проспите.

— Эль викингу не ударяет в голову, — проговорил викинг, стряхивая его руку с плеча, отпихивая Лану и презрительно осматривая парнишку, что не побоялся вмешаться. — Ты, мелкий, вообще знаешь к кому обращаешься? — прорычал викинг, поднося к носу Хэнка огромный кулак, — да я дуну и тебя отнесет на пять метров, дохляк. Так что топай отсюда, эту «даму» я первый приметил.

— Я заранее извиняюсь, — улыбнулся Хэнк и совсем легонько ударил викинга в челюсть. Тот отлетел на несколько метров, — нельзя грубить прекрасным дамам и тем более нецензурно выражаться в их сторону, — покачал он головой, — это будет вам уроком.

Викинг поднялся на ноги, охренело потирая челюсть и смотря на щуплого паренька в очках. А Лана тут же обняла своего соула и поцеловала его в щеку, — Спасибо, Хэнк. Я рада, что у меня есть защитник.

Хэнк лишь усмехнулся глядя на викинга и обнял свою соул за талию.

— Может ты, Лана, окажешь мне честь и согласишься на танец? — улыбнулся он.

— Ты умеешь танцевать? — удивилась девушка, оставляя свою сумку, беря его за руку и

увлекая Хэнка на танцпол, — я и не знала. Тогда ты попал, я обожаю танцевать, — засмеялась она, обнимая его.

— О, у меня много скрытых талантов, — рассмеялся Хэнк.

— Что ж, я узнаю их все, времени у нас куча, — улыбнулась девушка.

Хэнк и правда танцевал великолепно. Под завидующе-восхищенными взглядами дам-викингов она чувствовала себя почти королевой бала.

— Переведем дыхание и выпьем по коктейлю, — проговорил Зевран, выходя с Кен на балкон. В руках у него были две Маргариты. Они танцевали без остановки наверное часа полтора. — Ты прекраснее невесты, — улыбнулся Зев своей соул, подавая ей бокал, — все смотрят и любят лишь тобой.

— Не правда, — улыбнулась Кен, — это ты любишь только мной. А Сиф прекрасна и просто светится рядом с Тором.

Зев облокотился на перила, рукав белой рубашки, манжеты которой он не застегивал на пуговицу, задрался, показывая часть мелких, но пока еще заметных швов после пересадки кожи. Зевран машинально отдернул рукав. Шрамы от ран одно, а такие хирургические шрамы это не солидно.

— Я рассказывал, что в детстве в банде меня пытали и испытывали по всякому, — проговорил он, глядя на свою любимую, — в первые часы пыток у демонов, да еще под какими-то веществами, мне показалось, что я снова маленький парнишка, который хочет вступить в банду. Но потом я пришел в себя и подумал о тебе. Я подумал, раз я еще жив, значит ты жива, а значит — надо бороться, надо терпеть, надо выжить. Рано или поздно я б смог сбежать и спасти тебя. Балът предположил, что я не сломался, потому что в детстве уже испытал на себе практически нечеловеческие пытки. Но на самом деле я все выдержал ради тебя. И готов выдержать снова и снова, лишь бы быть с тобой, — он мягко провел пальцами по ее щеке, тронул прядь волос.

— Нам всем пришлось в детстве не сладко, — улыбнулась Кендра, — пока я училась контролю — сжигала себя столько раз, что не передать словами. Думаю, что если бы не Магнус, то у меня так бы нечего и не получилось. Но теперь мы обрели свое счастье и мы заслужили немного счастья и покоя, — произнесла она, — потом нам снова придется вернуться на войну, но сегодня мы можем быть просто счастливыми.

— У нас еще впереди наша свадьба. У меня куча сбережений, ведь виски я пил за счет Бальтазара, а то бы давно разорился, — засмеялся Зевран и мягко добавил: — и у тебя будет самое красивое платье в мире. А потом война закончится, и у нас будет свой дом, — улыбнулся Зев, скользя мягко рукой по ее плечу, руке, — и я хочу кучу детей. По слухам, ребята собираются жить все вместе в одном доме, так что нянек у нас предостаточно.

— Только Андерса лучше к нашим детям не подпускать, — рассмеялась она, — он будет бегать вокруг с воплями: «Что это?». Из него нянька не очень, — улыбнулась девушка. — Сбережений и у меня куча. Чарльз очень хорошо обеспечивал своих учеников.

— Мы ему купим котенка. Пусть сперва тренируется на кошках, — улыбнулся Зев, обнимая ее и прижимая к себе. У него было такое ощущение, что все плохое позади. А впереди лишь безграничное счастье.

— После Тора и Локи, — проговорил Кас, пихая своего друга в бок, — самым ярким здесь парнем выступает Магнус. И я уже вижу как минимум три кандидатуры, что

собираются пригласить его потанцевать, и явно при этом прижиматься всеми своими размерами, — Кастияль незаметно от Алека подмигнул Бейну и продолжил: — Алек, тебе надо потанцевать с Магнусом так, чтоб все поняли, что Бейн только твой.

Александр лишь вымученно закатил глаза. Одно дело танцевать при своих на постоянных вечеринках, или там на званых вечерах мамы, где собирались престарелые родственники и родственницы, что станцуй он какую-нибудь джигу-джигу, с чувством, со старанием, они бы всего лишь решили, что Лайтвуда скрутило в припадке. Но здесь на глазах этих сотен людей. Он боялся, что как минимум оступится, и свалится. Да еще и завалит Магнуса.

— Такой вкусный компотик, — усмехнулся Кас, наливая в стакан Алеку самого забористого викингского эля. — Давай, Алек, выпьем за твоего великолепного жениха. Мой, конечно, еще великолепнее, но...

Александр, недолго думая, салютнул любимому стаканом и залпом выпил действительно вкусный «компотик». Уже через десять минут Алек с Магнусом отплясывали на танцполе. Бейн было попытался сопротивляться, но взбудораженный, с горящими глазами, всклокоченный Алек был непреклонен. Вытащил его на центр танцпола и они устроили целое представление. Танцевальные стили менялись так быстро, даже не отвечая музыке, но все было очень гармонично и странно красиво. Под конец Александр даже умудрился стащить из вазы на одном из столов розу, зажав ее в зубах, повел Магнуса в танго.

Если у кого-то из присутствующих и были в мыслях виды на Магнуса Бейна, они тут же и передумали, увидев, как умеет лихо танцевать его парень. На утро, конечно, Магнусу придется спасать своего соула от дикой головной боли, но сейчас, глядя какой счастливый Алек, который смог отпустить свой контроль, быть собой, и быть таким плавным и гибким, Магнус был только за.

Эрик сидел, развалившись на стуле, в его объятьях полулежал на его груди Чарльз. Во всяком случае большую часть празднования они выдержали и точно заслужили по медали каждый. Большинство их ребят уже разошлись, расползлись, или их унесли на ручках более трезвые соулы. На танцполе остался лишь Тор с Сиф, причем Тор, кажется уже вовсю дремал, обняв свою возлюбленную.

— Многое уже позади с того самого дня, когда мы познакомились, — проговорил Эрик, нежно проводя рукой по волосам Чарльза, — было и хорошее, и плохое. Но я бесконечно счастлив, что тогда ты приехал в наш Орден, что мы стали соулами, что мы стали мужьями. Ради этого стоило ждать, ради этого стоило жить и отчаянно надеется на каждую следующую встречу с тобой, любимый.

— Да уж, — улыбнулся Чарльз, — я люблю этих ребят. Они стали моей семьей, как и Хэнк. Словно дети, которых у меня никогда не было. Я видел, как они росли, как преодолевали себя, как становились взрослее. И я думаю, что все произошло так, как должно было произойти. Ты, я, они. Наша любовь, — улыбнулся Чарльз, крепче обнимая Эрика, — может впереди нас ждут еще испытания, но я уверен, что мы со всем справимся. Вместе.

— Они все — лучшие дети в мире, — кивнул Эрик, — лучших и желать нельзя. А ты лучший соул в мире. И я счастлив. Полностью. — Он поцеловал любимого в висок, и они еще немного посидели, пока Эрик не предложил пойти поломать кровать в их комнате. На что его соул не мог не согласиться.

Никто не знает, где на самом деле ждет его самый большой подарок судьбы. Порой там,

где мы меньше всего ожидаем его встретить. Ненависть не всегда остается таковой, если посмотреть глубже. Иногда сущность — это всего лишь оболочка, а суть кроется куда глубже. И, может быть, впереди у этих ребят еще множество испытаний и множество потерь, но самое главное и ценное они постараются сохранить навсегда.

===== Бонус =====

Комментарий к Бонус

О том, что делали Макс и Дориан после того, как Макс сказал: “Нет”.

— Снимай футболку, — произнёс Дориан, вталкивая Макса в комнату, — я не люблю, когда мне говорят «нет». Только попробуй послушаться меня, Макс, и сильно об этом пожалеешь.

Парень послушно выполнил приказ Дориана, глядя ему в глаза. Павус медленным движением освободил от футболки и себя, а затем скинул и джинсы.

— Повернись ко мне спиной, — сказал Дори, приближаясь к парню, который послушно сделал то, о чем его просили. Дори прижался всем телом к Макс, скользнув руками на грудь, пальцами лаская соски, а зубами прикусывал кожу на спине и плечах Макса, — я не люблю, когда мне отказывают, — прошипел он, — очень не люблю. И я вынужден наказать тебя. Я запрещаю тебе поворачиваться ко мне лицом. Я запрещаю тебе трогать меня, Макс. Я возьму тебя со спины, как свою собственность. Чтобы ты впредь не имел дурной привычки отказывать мне, — рука парня скользнула в джинсы Макса, пальцы обхватили член, а язык прошёлся вдоль позвоночника парня. Рука выскользнула из джинс и вскоре джинсы вместе с нижним бельём упали к ногам Макса. Рука вновь накрыла возбужденный орган, а язык проделал обратный путь, — ты хочешь, чтобы я тебя взял? — шепнул Дори, потираясь своим органом о задницу Макса, рука по-прежнему ласкала член Максвелла, — ты готов послушаться меня целиком и полностью, чтобы искупить свою вину? Ты же все понял, Макс?

— Конечно, мой родной, я все понял, — согласно проговорил Макс, — я твоя собственность. Я хочу быть твоей собственностью. И я дико и безумно обожаю тебя, мой Дориан.

— Хороший мальчик, — надавливая на плечи парня, прошептал Дориан, заставляя парня встать на колени, а надавив ещё больше, заставил опереться на руки, — о, мне нравится чувствовать свою власть, — прошептал Дори, одной рукой лаская яички парня, а другой соски, его язык вычерчивал узоры на спине Макса, — такой послушный, такой податливый, такой мой, — шептал Дори, оторвавшись от спины Макса, он языком скользнул к мышцам ануса, хотя секс у них был таким частым, что Дори мог взять парня вообще без подготовки, но дразнить Максвелла было так непередаваемо шикарно. И он принялся вылизывать его там, проникая языком как можно глубже. Рукой сжимая ягодицу парня, а другой опираясь на пол, — тебе же нравится, когда я так делаю, Макс? Я знаю, что нравится, — рука Дори вновь ласкала член Макса, при этом действия становились быстрее, наращивая темп, а член Дори устроился между ягодиц парня, двигаясь вниз и вверх, но входить в парня Дориан явно не стремился, — я не возьму тебя, Макс, я заставлю тебя кончить так. Без меня внутри, — произнёс он, двигая рукой ещё быстрее, — чтобы ты понял, что я лучшее, что было с тобой и что мне нельзя отказывать. Я хочу, чтобы ты усвоил это очень и очень хорошо, — Дори отстранился от Макса, поскольку сам он кончать не собирался.

— О боже, Дориан, — простонал Макс, не в силах сдержать стоны. Поза, сердитый Дориан, его сумасшедшие ласки — всё заводило неимоверно, поэтому Макс стонал от

каждого движения Дориана, от движения его руки и бурно кончил с именем любимого на устах.

После оргазма, который испытал Макс — Дори развернул его к себе лицом и принялся слизывать сперму со своих пальцев, делал это специально очень и очень медленно.

— Нравится? — спросил Дори, скользя второй рукой по своему телу, — хочу чтобы ты возбуждился просто смотря на меня.

— Легко, родной, — улыбнулся Макс, облизывая губы. Он смотрел на язык Дориана который собирал с пальцев сперму, на движения второй руки, на соблазнительное чудесное тело Дориана, вспоминая, как стонет его любимый, и возбуждился так быстро как никогда. Хотя с этим делом у него задержки никогда не было. Уж больно Дориан был невероятно сексуален, горяч и безумно любим. — Я готов повалить тебя прямо здесь и заставить стонать так пошло и так громко как только ты умеешь, — поговорил он, снова облизывая губы.

— Ты забыл, что тебе нельзя меня трогать, — прихватывая волосы Макса и оттягивая их, прошипел Дориан, впиваясь губами в шею, — а теперь и я хочу кончить, — он подтолкнул парня к кровати, укладывая Тревелиана животом на неё и резко входя в него на всю длину, — ненавижу, когда мне говорят нет, — шипел он, трахая своего парня в бешеном ритме, — особенно ты, — рука скользила по члену Максвелла, стараясь привести их к оргазму одновременно, темп все увеличивался и увеличивался. Дориан входил в Максвелла неистово, бешено, дико. Рука двигалась все быстрее и быстрее, — Макс, — простонал Дориан, кончая в парня и через секунду почувствовал, что кончил и Макс.

Обессиленный Дори лёг на пол, утаскивая за собой и Максвелла.

— Говори мне почаще «нет», — усмехнулся Дори, целуя Макса в губы, — хотя поцелуев мне не хватило, — произнёс он, заваливаясь на Максвелла и вновь завладевая его губами.

— Нет, нет, нет, — подразнился Макс, прижимая к себе Дориана и скользя по спине руками. Достиг ягодиц и сжал их, прижимая парня к себе еще ближе, — и нет, — он отвечал на поцелуй страстно, яростно вылизывая рот Дориана, прикусывая его губы, посасывая их и проходясь языком.

— Макс, — выдохнул Дори, прижимаясь ещё сильнее, разорвав поцелуй всего на несколько секунд и вновь впиваясь яростным поцелуем, зарываясь пальцами в волосы и притягивая Макса так близко насколько это возможно.

— А продолжение только для моего жениха, — Макс чуть отстранил Дориана, — где мое кольцо, любимый?

— Ты же его не хотел. Ты же сказал мне нет, — усмехнулся Дори, вставая и вытаскивая коробочку из пиджака, а из неё кольцо, — ты передумал? — усмехнулся он, поднимая Макса на ноги, а сам опустился на колени, беря руку возлюбленного, взял кольцо в рот и так же взял палец Макса, языком и зубами надел кольцо на палец, — оно твоё. Моё сердце твоё, моя душа твоя, моя жизнь принадлежит тебе и моё тело для тебя, — произнёс Дори, стоя на коленях и глядя на Макса снизу вверх.

— Я жутко хотел, но сильнее хотел подразнить тебя, — признался Макс, — а еще выражения лиц наших друзей были просто бесподобны, — Макс опустился на колени, глядя на Дориана глаза в глаза. — Я весь твой. Полностью, по частям и целиком. И раз мы уже в новом статусе женихов, пожалуй, я еще разок исследую, что мне досталось, — он повалил Дориана на пол, нависая над ним с хищной улыбкой.

— Я знаю, — улыбнулся Дориан, — я даже не думал до встречи с тобой, что способен на подобное. Что могу так любить, что могу быть настолько свободным, да если честно до

встречи с тобой и не хотел. Давай уже, жених, целуй меня.

— Не будь наивным, мой жених, поцелуями не отделаешься, — улыбнулся Макс, принявшись неспешно ласкать губы, язык, рот любимого, наслаждаясь каждой секундой.

— Я и надеюсь, что не отделаюсь, — усмехнулся Дориан, — я хочу тебя внутри. Безумно хочу, — прошептал Дори, целуя шею Макса, — ты так мне нужен.

— А ты мне, любовь моя, ты мне жизненно необходим, — прошептал Максвелл, и они продолжили наслаждаться друг другом в своем уютном мире любви на двоих.

Больше книг на сайте - Knigolub.net